

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра философии, политологии и социологии

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции*

г. Грозный, 6-7 декабря 2019 года

α
алеф

Махачкала 2019

УДК 101
ББК 87
Г-94

Составитель и редактор:
Бетильмерзаева М.М., Гадаев В.Ю.

Г-94 Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. – 504 с.

ISBN 978-5-00128-309-6

Сборник включает материалы докладов VI Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность», на которой рассмотрены методологические и культурологические проблемы гуманитарного знания и духовной безопасности.

Сборник предназначен для широкого круга ученых, аспирантов и студентов социально-гуманитарного направления.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Тексты статей публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-00128-309-6

© Коллектив авторов, 2019
© ФГБОУ ВО «ЧГПУ», 2019
© Издательство «АЛЕФ», 2019

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
VI Международной научно-практической конференции
«Гуманитарное знание и духовная безопасность»
6-7 декабря 2019 г.

Председатель: Халадов Х.-А. С., кандидат философских наук, доцент, ректор ЧГПУ.

Сопредседатели: Арсалиев Шаведи Мадов-Хажиевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Чеченской Республики, проректор по научной и международной деятельности;

Гатаев Анзор Сайд-Альвиевич, кандидат педагогических наук, проректор по учебной работе ЧГПУ.

Члены оргкомитета:

Гадаев Ваха Юнусович, кандидат философских наук, профессор ЧГПУ, заведующий кафедрой философии, политологии и социологии ЧГПУ;

Муханова Исита Вахидовна, доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права ЧГПУ;

Бетильмерзаева Марет Мусламовна, доктор философских наук, профессор ЧГПУ;

Нанаева Барет Балаудиновна, доктор философских наук, профессор ЧГПУ;

Ибрагимова Элиза Мусаевна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и социологии ЧГПУ;

Сугаипова Элина Ибрагимовна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и социологии ЧГПУ;

Хасбулатова Амина Абубакаровна, заведующий кабинетом общественных дисциплин кафедры философии, политологии и социологии ЧГПУ.

СОДЕРЖАНИЕ

Abdullaev A. The role of Islamic degrees in developing tolerance in youth	9
Акулинин В.Н. О спекулятивном понимании нормативного аспекта современного знания. Некоторые практические следствия проблемы следования правилу	14
Асланов А.М., Бутгаева А.М. Ислам и духовное наследие мусульман России как фактор духовной безопасности: на примере Дагестана.....	20
Асянова С.Р., Байгильдин Г.И. Психологические особенности личности экстремиста	28
Асянова С.Р., Закиров И.А. Признаки проявления экстремистского настроения в молодежной среде	32
Ахметбекова З.Д. Толерантность как ценность современного общества	38
Баркова Э.В. Идея солнцезентризма А.Л.Чижевского в развитии альтернативной модели философии науки	43
Батырова М.Д. Формирование ценностного отношения младших школьников к этнической культуре кумыкского народа	49
Баубекова Г.Д. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов на основе этнопедагогической культуры.....	54
Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С. О некоторых аспектах проблемы происхождения сознания в философии	60
Безукладова Л.В. Светская духовность в условиях техногенной цивилизации	66
Бельский А.М. Информатизация общественной организации: ключевые проблемы и их решение в техногенном обществе (кейс Могилевского региона Республики Беларусь)	75
Берсанова З.Х.-А. О некоторых ритуалах предбрачного ухаживания у чеченцев	85
Бесчастнова Н.В. Ценностные компоненты современного образования и формирование человеческого капитала.....	89
Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности современного человека в контексте двух культур.....	96
Болтаева Л.Ш., Джамурзаева Х.З. Значение образования в рамках ценностного подхода.....	102
Бразуль-Брушковский Е.Г. Новый гуманизм и релятивизм в условиях кризиса идеалов рациональности.....	106
Бузская О.М. Гуманитарные технологии как средство духовной безопасности	114

Бузский М.П. Гуманитарное образование и его миссия в современном техногенном обществе.....	120
Волосова Е.Б. Особенности гуманитарного познания и знания	125
Гадаев В.Ю., Халадов Х.-А.С. Толерантность суфизма как фактор профилактики религиозного экстремизма.....	131
Гевля М.А. Гуманитарные дисциплины как ценностный компонент формирования профессиональной культуры врача	142
Горожанина М.Ю. Духовная сфера общества как объект изучения: теоретико-методологический аспект.....	146
Григорьев Д.А., Асянова С.Р. Основные направления деятельности по борьбе с экстремизмом	153
Гусенова Д.А. Туризм – кризис духовности или новая духовность общества потребления?.....	156
Данилов А.П., Данилов А.А. Региональная журналистика как фактор укрепления межэтнических взаимоотношений (на примере Чувашской Республики).....	161
Денильханова Р.Х. История развития и становления гуманитарного знания и его методологические особенности	168
Додонова С.Г. Субъективно-объективные критерии процесса образования.....	176
Жесткова Н.А. Роль субъектного развития личности в становлении духовной зрелости	181
Ибрагимова А.И. Объективное и субъективное в социогуманитарной науке Дагестана	186
Kigel T. Grandchildren and their role in life meaning of retired women	191
Коваленко С.В., Фирсова Е.Ю. Антропологическая методология, как перспектива воспитания гражданственности учащихся системы инклюзивного образования	199
Коваль Е.А., Жадунова Н.В. Особенности морального нормотворчества в цифровую эпоху	207
Козырева О.А. Некоторые особенности теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования	211
Козюк М.Н. Русский язык в контексте проблем обеспечения национальной безопасности.	217
Костин П.А. К исследованию проблемы ответственности за духовную безопасность современной России.....	224
Косумова И.С. Реализация современных подходов в организации работы по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи на примере Кабардино-Балкарского гуманитарно-технического колледжа	229

Кузьмина Г.А. Некоторые особенности применения полиграфа в судебной психофизиологической экспертизе. Этические и нравственные гарантии	234
Кочесоков З.Х., Кочесокова М.К. Дестабилизирующий фактор современных международных отношений	242
Кускарова О.И. О предмете и статусе культурологии в системе гуманитарного знания: философский аспект	247
Ломако Л.Л., Мальцев К.Г. «Политический проект множества» (М. Хардт и А. Негри): к постановке проблемы	253
Манкиев А.А. Стратегия национальной политики Российской Федерации: обеспечение духовной безопасности ее народов	258
Махадов А.К. Проблемы глобализации в современном мире	267
Миняшев Р.Р., Адыгамов Р.К. Кризис духовности как следствие падения нравственности в современном мире	275
Мирошниченко А.А., Мерзлякова Д.Р. Педагогика НТИ: риски духовной безопасности	281
Моисеева Н.А., Шипилов А.Г. Новый технологический прорыв и гуманитарная составляющая цифровой культуры	286
Мусина Ж.А. Содержание «Золотой формулы» в народной педагогике Г.Н.Волкова	292
Мусханова И.В., Яхьяева А.Х. Интеллектуальное развитие как аспект духовной безопасности личности	297
Назмутдинов Р.А., Калинин О.В. К вопросу о стратегии жизни в психологической науке	301
Островский С.Н. Студенческая культура в условиях современного высшего образования	307
Перехода М.А. Специфика объекта социогуманитарного познания на примере феномена «новых войн»	313
Пестряева А.С., Асянова С.Р. Влияние средств массовой информации на правосознание современного человека	317
Пиляк С.А. Актуализация культурного наследия в контексте развития цифрового общества.	321
Раупов Б.М., Мухамед Айман Аль-Захрави Теология, как наука, способствующая определению ценностных компонентов современного гуманитарного знания	325
Саидов А.А. Роль традиционных ценностей в современных трансформациях местного самоуправления на Северном Кавказе ...	331
Саркарова Н.А. О культурном экстремизме	339
Саубанов И.Т., Муратов М.Р. Экзистенциальная ценность: смысл жизни человека	347

Севостьянов Д.А. Цифровизация в контексте человеческой активности	353
Соегов Мурадгелди О туркменах-политзаключенных Воркутлага в 30-ые годы XX века	359
Сташис В.О. Проблема идентичности в цифровую эпоху	367
Стерледев Р.К., Стерледева Т.Д. Экзистенциальные аспекты гуманитаризации.....	373
Сугаипова Э.И. Социализация молодежи: теоретические аспекты исследования	379
Сулейманова З.С., Бутгаева А.М. Гуманитарная парадигма как фактор национальной безопасности на примере Дагестанского гуманитарного института	384
Сулейманова Р.Р. «Жизненный потенциал человека» как индикатор межпоколенного взаимодействия	391
Сунами А.Н., Труфанов Г.А. Конфликтологический взгляд на концепцию отчуждения в ранних работах Карла Маркса	394
Сунгатуллин И.Ш., Мухамед Айман Аль-Захрави Переход к ценностно-смысловой ориентации в обучении иностранным языкам.....	402
Суровцева Е.В. Роль житий новомучеников и исповедников Русской Церкви в сохранении духовности и исторической памяти России	406
Суханова Н.П. Современное образование: ответ на вызовы времени....	414
Тарамова М.С. Культура совести как элемент коллективного сознательного	419
Тепсуев М.С. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества.....	424
Тимощук Е.А. Феноменология ценностей	432
Упоров И.В. Правовое сознание жителей России: менталитет по-прежнему сильнее рационализма	439
Фёдорова А.В., Фёдоров В.Н. Молодежная среда как средство формирования духовно-нравственных качеств личности	446
Фофанова К.В., Борисов Д.М. Моральная паника в отношении мигрантов: решение или проблема?	449
Хаджимурадова Б.Х. К вопросу о природе этнического самосознания.....	456
Ханаху Р.А., Гучетль З.Х. Культурная политика как консолидирующий фактор полиэтничного общества	462
Цыватый В.Г. Молодёжная дипломатия как новая духовность цифровой эпохи и ценностные компоненты современного гуманитарного знания: институционально-исторический дискурс	468

Шалганов Р.Д. Вопрос о технике и отрешенность: рецепция мистического богословия Иоганна Экхарта в работах Мартина Хайдеггера.....	476
Шершнева Т.В. Факторы формирования киберкоммуникативной зависимости у современных студентов.....	484
Чемурзиева Е.М. Историко-философский аспект правовой безопасности	491
Эльбиева Л.Р. Философско-методологические программы в области гуманитарных наук	495

THE ROLE OF ISLAMIC DEGREES IN DEVELOPING TOLERANCE IN YOUTH

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Abdullaev Abdurasul

Республика Узбекистан, Ташкент

independent researcher at National University of Uzbekistan

nosir86@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется значение терпимости, особенно религиозной терпимости, для устойчивого развития нашего национального развития, а также важность национальных традиций, ценностей и универсальных принципов в ее обеспечении. Также предполагается, что культура толерантности в воспитании молодежи является важной жизненной верой и еще более укрепила нашу традиционную жизнь.

Ключевые слова: общность, толерантность, культура толерантности, религиозно-образовательная жизнь, национальные традиции, ценности, универсальные принципы.

Abstract. The article explores the importance of tolerance, especially religious tolerance, in the sustainable development of national development, and the importance of national traditions, values and universal principles in securing it. It is also suggested that the culture of tolerance in the education of young people is an important life belief and further strengthened in our traditional lives.

Keywords: community, tolerance, culture of tolerance, religious and educational life, national traditions, values, universal principles, religious and pluralism, mutual respect.

The independence of our country has opened the way for an objective study of our national and religious values, especially Islam and its culture of tolerance. The principles of tolerance in Islam have always been developed in combination with spiritual and enlightenment factors. The values of Islam play an important role in educating the younger generation in the education and enlightenment. Young people are seen as the main creators

of every era and society and for their future. It is our responsibility to bring up and educate youth with a healthy belief, well-educated, and with good behavior.

That is why when President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyayev proposed to pass a special resolution at the UN General Assembly “Enlightenment and Religious Tolerance”, he meant to teach young people the true essence of the Islamic religion [1, p. 166].

In this context, Islam Karimov in his work “High spirituality - an invincible force” writes: “The most important task for us now is to put the essence of the meaning of such principles as perfect humanity, social cohesion, interethnic harmony, interfaith tolerance, which are the integral parts of our national idea, at the center of spiritual, educational and upbringing work carried out in our country today, to raise them to a new level, and bring them up with a mature world-view” [2, p. 75].

From this point of view, it is important to study the culture of tolerance in Islam to raise a young generation as a perfect man. Studying the culture of tolerance in Islamic religion is not only a theoretical but also a practical issue. This is because it allows the identification of tendencies in the Islamic religion of the principles of tolerance and the development of positive processes.

World events continue to affect even a simple member of society. Indeed, today we can observe a sharp contradiction within Islam.

In this regard, we must mobilize all our might and resources to form a sound idea that will help educate and tolerate Islam against the militant, fanatical forces that try to dominate Islam behind a mask of Muslims.

A clear example of this is the UN General Assembly Resolution on December 12, 2018 “Enlightenment and religious tolerance”. The essence of these proposals is to ensure that everyone has the right to education, to help prevent illiteracy and ignorance. The resolution stressed the need to implement such international obligations as tolerance and mutual respect in our country, ensuring religious freedom, protecting the rights of believers, and non-discrimination.

As President Shavkat Mirziyayev noted, “From the first years of independence in our country, priority was given to the issue of freedom of conscience. In particular, much has been done and is being done to restore our sacred religion, national values, the memory, heritage of our great saints and beautification of shrines” [3, p. 466].

The ideas of an axiological-differential approach to the formation of a culture of tolerance in young people, based on socio-historical experience,

and respect for national and universal values will enrich the social sciences with new ideas and approaches.

In addition to developing a culture of tolerance, it is also important to improve them in accordance with the modern requirements. A person with such qualities is never disrespectful and always hates various inhuman abuses. That is, they are tolerant and compassionate in their nature. Tolerance, in turn, is also a reflection of the interconnectedness of the human mind and activity, the nature of the interaction. In other words, a culture of tolerance is an indicator of not only the level of development of the human mind, but also of its practical activity. The culture of tolerance also means softness, good-heartedness and sympathy.

Religious tolerance is widely promoted in Islam, first and foremost in the Qur'an, hadiths and actions of the Companions. In particular, Allah says in the Surah al-Baqarah, 256: **“There is no compulsion in religion. Verily, the Right Path has become distinct from the wrong path”**.

Also, Allah says in the Surah al-Mumtahanah, 8: **“Allah does not forbid you to deal justly and kindly with those who fought not against you on account of religion nor drove you out of your homes. Verily, Allah loves those who deal with equity”** [4, p. 263].

There are a number of verses in the Qur'an where Allah commands to live in harmony with people of other religions and to treat them fairly. We can also see the tolerance of Islam in the examples of the Prophet (peace and blessings of Allah be upon him). It is narrated that the Prophet (peace and blessings of Allah be upon him) invited Christian visitors from Abyssinia, he let them stay at the mosque and served them himself. Upon their arrival in Madinah, they made a treaty with the Jews, established the principles of peace and co-operation for the benefit of society and lived by it. He would accept gifts from other religions, and he would give them gifts too.

In the works of scholars who grew up in our country, we have many ideas about religious tolerance. The works of Abu Mansur Moturidi (870-944), the great thinker and founder of the moturidia, are an example of this. In the well-known work of Moturidi “*Ta'vilat ahl as-sunnah*” it is said concerning commentaries to the Surah al-Hajj, 40: **“For had it not been that Allah checks one set of people by means of another, monasteries, churches, synagogues, and mosques, wherein the Name of Allah is mentioned much would surely have been pulled down”**, that *“The destruction of churches and synagogues is forbidden. That is why they are still intact in the Muslim land. There is no disagreement among the people of knowledge”* [5, p. 550].

While Moturidi said that Christians are more sympathetic and friendly to Muslims, Abul Barakat Nasafi says that Christians are more close to Muslims spiritually, and there are humble monks and scholars among them, and he emphasizes that science can lead to good, no matter who owns it [6, p. 60].

In Islam, science is not divided into religious or secular, but rather they enrich human life by complementing one another.

Non-recognition of religions other than Islam, or trying to unite mazhabs in Islam by force violates the principles of tolerance too. Such an attempt is absurd. On this matter Jalaliddin Rumi said in his time: “How do you make religion one? This is only possible in the Last Day. This is the world and therefore religions cannot be united and be one. Because they have different aims and wishes here. Religion cannot be united in the world, but only on the Day of Judgment. On the Day of Judgment, they will all come together in one language” [7, p. 31].

Today, under the leadership of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyayev, in the process of large-scale reforms in the sphere of ensuring human rights and interests, special attention is paid to strengthening the principles of interethnic and interfaith harmony, solidarity and tolerance. The issue of religious tolerance is particularly important in the education of young people. After all, religious tolerance is based on high moral and humanistic ideas. In today’s complex world, establishing the principles of religious tolerance in the younger generation’s world is a priority.

The effect of tolerance on the moral education of young people is that it is manifested inseparable from moral laws. When it comes to tolerance and moral education, it is manifested in the ability to communicate wisely with others, to care for the community, and to build patience and compromise. Therefore, a culture of tolerance should become a force that unites young people. It is because of this culture of tolerance that young people have can absorb any progressive ideas and to respond to any evil idea. In this sense, if the idea of a culture of tolerance is used as a principle and tool, the system of national values will be further expanded.

In summary, the role of Islamic values in the formation of national and universal values in the upbringing of young people is invaluable. Scientific research aimed at analyzing the socio-moral development of young people in terms of the formation of tolerance awareness, thinking and behavior is important.

Reference

1. БМТ Бош котибининг «Халқаро бағрикенглик куни» муносабати билан йўллаган баёнотомаси (2008 йил 16 ноябрь). – Т.: // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари, №4 (44). 2008 й.
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. - Тошкент: Маънавият, 2008. – Б.75. (**Karimov I.A. High spirituality is an invincible force. – Tashkent: Ma’naviyat, 2008. – p. 75.**)
3. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. 1-жилд.-Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б. 466. (**Mirziyayev Sh.M. We will continue with the path of national development to a new level. Volume 1. – Tashkent: Uzbeistan, 2017. – p.466.**)
4. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф “Тафсири Ҳилол” Т.; “Шарқ”, 2012. 1-жуз. – Б. 263. (**Sheikh Muhammad Sadiq Muhammad Yusuf. “Tafsiri Hilal”; “Sharq”, 2012. Part 1. – p. 263.**)
5. Шайх Абдулазиз Мансур. Қуръони Карим маъноларининг таржима ва тафсири –Тошкент. “Тошкент ислом университети” 2007. Б-550. (**Sheikh Abdulaziz Mansur. Translation and Interpretation of the Meaning of the Holy Qur’an. – Tashkent. “Tashkent Islamic University” 2007. P. 550.**)
6. Абу Мансур ал-Мотуридий. Таъвилот аҳл ас-сунна. – Байрут: Муассаса ар-рисала, 2004. Т.III. 376-б. (**Abu Mansur Moturidi. Ta’vilat ahl as-sunnah. – Beirut: Muassasa ar-risala, 2004. Volume III. p. 376.**)
7. Румий Ж. Ичингдаги ичингдадир. У. Абдуваҳоб таржимаси. – Тошкент: Ёзувчи, 1997. – Б. 31. (**Rumi J. It is inside you. Translated by U. Abduvahab. – Tashkent: Yozuvchi, 1997. – p. 31.**)

**О СПЕКУЛЯТИВНОМ ПОНИМАНИИ НОРМАТИВНОГО
АСПЕКТА СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ. НЕКОТОРЫЕ
ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ПРОБЛЕМЫ
СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ**

Акулинин В.Н.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»*

akulininvn@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблематике современного понимания нормативного аспекта знания. Классическое состояние нормативного не улавливает изменений в современном знании, в том числе гуманитарном. Через актуализацию проблемы следования правилу в качестве одного из практических сюжетов нормативности, мы исследуем возможности переосмысления классической взаимоисключающей пары «соблюдение правила – нарушение правила». Такой ход мысли становится возможным благодаря разработке концепта (не)нарушения, который представляется симбиозом нарушения и не нарушения правила.

Ключевые слова: современное знание, парадокс следования правилу, нарушение правила, соблюдение правила, (не)нарушение.

Abstract. The article is devoted to the problems of modern understanding of the normative aspect of knowledge. The classical state of the normative does not capture changes in modern knowledge, including the humanitarian. Through the actualization of the problem of following the rule as one of the practical subjects of normativity, we will explore the possibilities of rethinking the classic mutually exclusive pair “compliance with the rule - violation of the rule”. Such a train of thought becomes possible thanks to the development of the concept of (non) violation, which seems to be a symbiosis of violation and not violation of the rule.

Keywords: modern knowledge, the paradox of following the rule, violation of the rule, compliance with the rule, (non) violation.

Нормативная логика различает две взаимоисключающие практики: следовать правилу или его нарушить. Режим нарушения правила

автоматически актуализирует опцию наказания [1, с.18-24]. Нарушитель может уйти от ответственности и не понести никакого наказания или же понести его в меньшей степени, чем предполагается законом. В таком случае нарушение правила не перестает быть нарушением. Наказание из статуса «реализованного» переходит в статус «отложенного» и будет нависать над нарушителем подобно дамоклову мечу. Можно также использовать аллегорию из экономики: кредит нарушителя остается открытым и, возможно, когда-то придется уплатить по нему проценты.

Но что, если изменить аксиоматику, принятую в нормативной логике? Попробуем провести такой мысленный эксперимент. Если от отношения взаимоисключения следования правилу и его нарушения, то есть режима функционирования «или-или» перейти к режиму совместного действия, то есть «и-и»? Такой ход мысли может иметь глубокий понятийный смысл для объяснения современного нормативного состояния России, находящего свое отражение, в том числе и в пространстве повседневных практик.

Такой проект на первый взгляд кажется парадоксальным. Здравый смысл подсказывает, что невозможно одновременно следовать и нарушать одно и то же правило. Нормативная логика, работающая на манер механического устройства, созданного с целью выполнения только двух операций: следовать или нарушать, не имеет функционала для реализации одновременного режима действия следования и нарушения. Если же мыслить не механически, а виртуально, технологическое противоречие снимается и мы открываем путь к парадоксальной практике (не)нарушения.

В качестве теоретической основы для исследования концепта (не)нарушения выбраны штудии Людвиг Витгенштейна о проблеме следования правилу [2]. Философский анализ нормативного, принятый Витгенштейном сразу в двух аспектах: лингвистическом и практическом, позволяет обнаружить зазоры между теоретическим и практическим пониманием правил и в этих зазорах обнаружить парадоксальный режим (не)нарушения. Таким образом, пользуясь общими логическими методами (анализ, синтез) мы собираемся исследовать определенную проблему.

Витгенштейн подходит к интересующему нас сюжету через размышление о коллективной природе правил, что, как он отмечал, является неотъемлемой частью понятия правил. Он пишет: «невозможно, чтобы правилу следовал только один человек и всего лишь однажды» [2, с.199]. В теоретическом плане это значит, что существует де-

скрипция правила. В практическом, что практика «делания так, а не иначе» не изобретается на месте действия, а транслируется из прошлого. Волков и Хорхордин подытоживают это так: «правило – это то, что осмысленно связывает наше прошлое и будущее действие, делая его регулярным, идентичным, узнаваемым, а следовательно, понятным» [3, с.85]. Затем, обращаясь к Уинчу, они обнаруживают расширительное понимание правил: «любое осмысленное действие есть следование правилу» [3, с.85]. Если к тому же это отрефлексированное следование результат подражания, мы имеем с дело с тем, что называется «иначе проявляющейся нормативностью» [4, с.107]. Таким образом, даже оппортунистическое действие, совершаемое осознанно и последовательно, например, пересечение лужайки со знаком «ходить по траве запрещено», является следованием правилу, но правилу своему, лично установленному. Такой пример выглядит абсурдным с точки зрения здравого, то есть интуитивно приемлемого смысла. Но с точки зрения теории, точнее, манипуляцией ею, такой ход представляется возможным. В наложении нормативных масштабов: личном и общественном в данном случае рождается (не)нарушение. Ведь лужайка пересечена, так как это личное правило (следование), но в то же время нарушение правила общественного (нарушение). Здесь мы можем упомянуть о несоизмеримости масштабов: личность и власть (то есть те люди, кто был уполномочен установить эту табличку). Личное понимание ниже понимания власти, и это конвенция, гарантирующая общий порядок. Но качественно два этих понимания ни чем не различаются. Это лишь разные перспективы взгляда на одну и ту же проблему.

Поэтому этот первый штамм вируса (не)нарушения вряд ли проживет долго. Стоит лишь изъять его из стерильной пробирки, в которой он был создан (тем, кто создал личное правило «пересекать эту лужайку»), как он окажется внутри сильной иммунной системы института права. Этот штамм вируса (не)нарушения не сможет пройти защитный барьер консистентности. Логика права укажет на несовместимость масштабов личного и административного правила. Справедливое правило для частного лица («можно пересекать эту лужайку») окажется слабее установленного уполномоченной инстанцией справедливого правила («запрещается пересекать лужайку»). По Болтански и Тевено [5] это можно назвать несоответствием в понимании справедливости: личной и общественной.

Однако, отметив возможность возникновения (не)нарушения в трактовке правила по Уинчу, снова обратимся к Витгенштейну, заме-

тившему эту слабость понимания правила как любого осмысленного действия. Волков и Хорхордин приводят пример с правилом «встретил знакомого – сними шляпу и поклонись» [3, с.89], обращаясь к тезису Витгенштейна о том, что знать правило (его содержание) и знать, как этому правилу следовать (его практическую реализацию) – это не одно и то же [2, с.163]. В этот момент на свет появляется второе (не)нарушение.

Следовать правилу, предписывающему поприветствовать знакомого посредством снятой шляпы и поклона в случае с встречей на улице похоронной процессии нашего знакомого [3, с.88], есть (не)нарушение. Мы следуем предписанию (соблюдение), но явно делаем это неуместно (приветствуем не живого, а умершего), тем самым применяя практику приветствия вместо практики соболезнования (нарушение). Это (не)нарушение. На этом этапе мы приостановим предпринятый экскурс в философию Витгенштейна и его комментаторов, чтобы акцентировать внимание на концепте (не)нарушения.

Второй штамм вируса (не)нарушения извлек уроки из неудачи своей первой версии. Теперь актер решает следовать установленному правилу, то есть исходит не из личной нормативности, а из общепринятой. Но отсутствие в дескрипции правила пояснений относительно, в данном случае, классификации знакомых на «живых», к которым это правило применимо, и «мертвых», к которым оно не применимо, создает зазор, в котором произрастает второй штамм (не)нарушения.

Но и этот штамм не является идеальным. В приведенном выше правиле отсутствуют пояснения к его применению, однако такие пояснения существуют в виде других правил. Метафора штамма вируса была выбрана не случайно. Она активно используется в исследованиях в рамках проекта спекулятивного реализма [6-8]. Ее оптика позволяет сделать видимой экспансивную природу правил. Актер может совершить (не)нарушение, воспользовавшись какой-то лазейкой. Например, он может сослаться на знание только правила про необходимость снимать шляпу и кланяться и незнание правил приличия в отношении умерших. И это незнание в первый раз может сойти ему с рук. Но во второй раз он уже не сможет сослаться на свое незнание, поскольку оно было развеяно в первый раз. В противном случае, (не)нарушителю понадобятся дополнительные отговорки, например, относительно какой-либо проблемы с памятью, которая делает невозможным использование недавнего опыта.

Парадокс следования правилу, заключающийся в том, что «для конкретной формулировки определенного правила не существует

строго однозначных способов его применения, и наоборот, конкретные примеры реализации не отсылают напрямую к строго однозначной формулировке соответствующего правила» [4, с.107]. Иными словами вопрос «как» следовать правилу в самом правиле не содержится, подводит нас к парадоксальному способу одновременного нарушения и не нарушения правила – (не)нарушения. Как было показано на основе философии Витгенштейна, такой парадоксальный способ симптоматичен и возникает из недостаточности правила.

Правило существует до того момента, в который оно должно быть применено. Правило на шаг позади практики, как Ахиллес позади черепахи. Правилу присуще запаздывание, являющееся естественным свойством того, что предписывает, ограничивает, рекомендует, то есть некоего «тотализирующего дискурса» [9, с.113], претендующего на структурирование пространства практик. Но эта позиция на шаг позади, то есть позиция догоняющего, противоречит стремлению правил определять облик того, что будет. Из этого несоответствия рождается экспансивный характер правил. Они стремятся захватить новые и новые территории, чтобы классифицировать захваченные практики на допустимые и недопустимые. К такому выводу приводит логика мышления Витгенштейна, которую можно использовать для контратаки на правила.

Стратегией такой контратаки будет концепт (не)нарушения, который, подобно вирусу, может встраиваться в организм правил. Вирус не приносит с собой свои правила, он использует правила работы организма (следование правилу), на какое-то время становится частью организма, и само его развитие в организме указывает на то, что он воспринимается организмом в качестве партнера (хотя и враждебного). Но он меняет вектор работы организма (нарушение). Таким образом, трансформируя работу организма на контрпродуктивную, вирус работает как (не)нарушение.

Перейдем к заключению. Концепт (не)нарушения, кратко представленный в настоящей работе в нормативном ракурсе актуален в более расширительном, философском плане. В поисках более глубоких, нежели размышления Витгенштейна, философских оснований (не)нарушения мы можем найти очевидный путь к диалектическому методу. Если говорить о современных локусах (не)нарушения, можно отметить спорное, но все же существующее направление метамодернистского мышления. В манифесте метамодернизма [10] автор, в качестве первого тезиса приводит тезис об осцилляции. (Не)нарушение отвечает динамике колебания (от соблюдения к нарушению, но в еди-

ном движении) этого процесса, представляемого автором как «естественное состояние мира» [10]. Динамику колебания в практиках отмечает и П.Бурдые [11, с.29] Слабая позиция (не)нарушения, ее пограничность и ситуативность, определяет ее приспособленческий характер. (Не)нарушение вынуждено выживать в ареале следования правилу и его нарушения. Его характер парадоксален: он вытекает из логики нормативного: использует всяческие несоответствия, слепые пятна в теле правил, и в то же время противоречит ей: сводя воедино соблюдение и нарушение, которые должны быть четко разделены.

Таким образом, (не)нарушение может быть выведено за пределы исследования нормативного и применено к философскому мышлению как таковому. Одно из следствий диалектического мышления, (не)нарушение сплавляет направления философского поиска, адаптируя его к работе в пространстве повседневного.

Проблемный вопрос нормативности, особенно для российского контекста, может быть исследован с новой точки зрения, представленной в настоящей работе. Основное отличие представленного взгляда на повседневное понимание нормативности заключается в намеренной абсурдизации некоторых ее аспектов. Такой ход мысли ведет к повторной рефлексии о том, что, как казалось до этого, хорошо понятно. В таком перепрочтении могут быть обнаружены нормативные особенности, преобразовавшиеся духом современной жизни и, таким образом, нуждающиеся в новых осмыслениях и концептуализациях, находящихся на грани эвристик социальных акторов и институтов, реализующих государственную власть [12].

Список используемых источников

1. Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии / П.Уинч. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования, в кн. Витгенштейн, Философские работы, ч. I / Л.Витгенштейн. – М.: Гнозис, 1994.
3. Волков В.В, Хархордин О.В. Теория практик / В.В.Волков, О.В.Хорхордин. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.
4. Кузнецов В.Ю. Проблема следования правилу и концепция социальных эстафет / В.Ю.Кузнецов. – М.: Философия. Журнал Высшей школы экономики. Т. I, № 3, 2017.
5. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Л.Болтански, Л.Тевено. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

6. Вудард Б. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни / Б.Вудард. – Пермь.: Гиле Пресс, 2016.
7. Такер Ю. В пыли этой планеты/ Ю.Такер. – Пермь.: Гиле Пресс, 2017.
8. Тригг Д. Нечто: Феноменология ужаса / Д.Тригг. – Пермь. Гиле Пресс, 2017.
9. Серто М. Изобретение повседневности. Искусство делать / М.Серто. – СПб, 2015.
10. Тернер Л. Манифест метамодернизма [Электронный ресурс] / Л.Тернер / METAMODERN журнал о метамодерне. – 2015. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/manifesto/> (дата обращения: 6.10.19)
11. Бурдые П. Практический смысл / П.Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2001.
12. Диманс С.Л., Левичева В.Ф. Люди и нормы: институты VS неформальные практики / С.Л.Диманс, В.Ф.Левичева. – М.: Ключ – С, 2018.

УДК 130.12

**ИСЛАМ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ
БОГОСЛОВОВ РОССИИ КАК ФАКТОР
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:**

**НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА
ISLAM AND THE SPIRITUAL HERITAGE OF MUSLIM
THEOLOGAINS OF RUSSIA AS A FACTOR OF SPIRITUAL
SECURITY: THE EXAMPLE OF DAGESTAN**

Асланов А.М.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aslanov_aslan1980@mail.ru

Буттаева А.М

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: В данной статье мы поставили цель показать основные проблемы, связанные с духовной безопасностью граждан Дагестана, а также наметить возможные пути их решения. В частности,

мы коснемся вопросов, связанных с особой веротерпимостью Корана, который являясь мировоззренческим фундаментом Ислама, являет собой пример толерантного отношения к другим религиозным воззрениям и лояльного отношения к самобытности других этносов, как явлений, предусмотренных при создании людей Самим Всевышним. Мы коснёмся также Хадисов пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует), которые способствуют успешной реализации идей толерантности, изложенных в Коране, обеспечивающих духовную безопасность общества во все времена.

Ключевые слова: Ислам, духовная безопасность, богословы, толерантность, общество, межконфессиональные отношения, свобода вероисповедания.

Resume: in this article we have set a goal to show the main problems associated with the spiritual security of the citizens of Dagestan, as well as to outline possible ways to solve them. In particular, we touch on issues related to special tolerance of the Koran, which as the ideological Foundation of Islam, is an example of tolerance towards other religious beliefs and loyalty to the identity of other ethnic groups, as phenomena required when the creation of humans By God. We will also touch upon the Hadith of the prophet Muhammad (peace and blessings of Allaah be upon him), which contribute to the successful realization of the ideas of tolerance set forth in the Quran, ensuring the spiritual security of society at all times.

Key words: Islam, spiritual security, theologians, tolerance, society, interfaith relations, freedom of religion.

Под духовной безопасностью мы вслед за многими исследователями этой проблемы понимаем «способ существования социальной системы, позволяющий безопасно и стабильно функционировать обществу как целостной социокультурной системе на основе ее культурного потенциала»[1].

Широко известно, что актуальность этой проблемы чрезвычайно велика в светских государствах с поликонфессиональным и многоэтническим составом населения, какой является Россия. Ибо на протяжении столетий каждый этнос приобретал те свои черты в мировосприятии и в организации быта и досуга, которые составляют основу его общекультурной и, в известной степени, духовной самобытности.

Важнейшим фундаментом, на котором строилась и строится самобытность этносов, помимо складывавшихся у него под воздействием среды обитания (в самом широком смысле понятия «среда обита-

ния») традиций и обычаев, является, как известно, религия, которую исповедует тот или иной этнос.

И с названных позиций Дагестан, как известно, представляет собой довольно сложный конгломерат, состоящий из множества различных этносов, имеющих разные традиции и обычаи.

В силу чрезвычайной сложности и многогранности исследуемой проблематики в рамках данной статьи мы коснемся роли и значению Ислама, который ныне исповедует основная масса населения Дагестана и которая составляет, по мнению большинства ее жителей, мировоззренческим (и – шире – духовным) фундаментом их бытия.

В частности, мы коснемся вопросов, связанных с особой веротерпимостью Корана, который являясь мировоззренческим фундаментом Ислама, являет собой пример толерантного отношения к другим религиозным воззрениям и лояльного отношения к самобытности других этносов, как явлений, предусмотренных при создании людей Самим Всевышним. Мы коснемся также Хадисов пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует), которые способствуют успешной реализации идей толерантности, изложенных в Коране, обеспечивающих духовную безопасность общества во все времена. Показать на примерах из Корана и Хадисов пророка вполне их исторически объяснимую веротерпимость нам представляется чрезвычайно важным именно для современного мира. Поскольку сегодня человечество, по мнению некоторых ученых, находится на переломном этапе своего исторического развития, предусмотренного Священными Писаниями единобожия (Торой, Новым Заветом и Кораном), когда от религиозного права этносы закономерно и повсеместно переходят к светскому праву и поэтому неизбежно возникают проблемы духовной безопасности, связанные с вызовами новых времён [2].

Итак, как относятся Коран и Хадисы к существованию других религиозных взглядов у людей и к существованию человечества в большом многообразии этносов.

Священный Коран призывает почитать человека уже потому, что он – создание Всевышнего, невзирая на его цвет кожи и религию. Всевышний Аллах, Свят Он сказал:

"وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ"

«И Мы возвеличили сынов Адама...».

Сура «Аль-исра» - «Ночное путешествие», 70 аят.

Муфтий Дагестана достопочтимый шейх Ахмад-хаджи Абдулаев в своём интервью призывает любить не только верующего, но и атеиста, за то, что он (атеист) является рабом, творением Аллаха.

На наш взгляд лучшим, примером межэтнической и межконфессиональной толерантности Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует) служит Мединское соглашение – (Сахифа). Это соглашение было заключено на первом же собрании по прибытию Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует) в Медину в 622г., где на тот момент проживали иудеи, политеисты, христиане, идолопоклонники и т.д. Данное соглашение было посвящено понятию «Родина». Обращаясь к жителям Медины (Ясриба) Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует) сказал:

((أهل يثرب أمة واحدة، سلمهم واحدة، و حربهم واحدة، لليهود دينهم، ولنا ديننا))

«Люди Ясриба единая община, общий у них мир и общая война, у иудеев своя вера, а у нас своя».

Следует отметить, что Мединское соглашение является первой гражданской конституцией в истории человечества, которая направлена на улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, способных противостоять любой внешней агрессии в условиях полиэтничности и поликонфессиональности города, страны.

Востоковед Роман Джорджио говорит: « Эта конституция охватывает пятьдесят- два пункта, все они исходят от Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Данная конституция написана таким образом, что люди других религий могут свободно жить с мусульманами и могут выполнять свои ритуалы по своему усмотрению, без раздражения одной из сторон, но если на город нападает враг, они должны объединиться, чтобы противостоять ему и изгнать его [3]. Так в главах 17-20 Мединского соглашения говорилось о том что, обеспечение защиты города от набегов противника – это долг каждого мединца. Военнообязанными являются все жители Медины вне зависимости от их конфессиональной принадлежности.

Данное соглашение свидетельствует о том, что именно пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) одним из первых заложил идеологическую основу для формирования понятия «гражданской идентичности», как неотъемлемом условии для мирного существования людей и этносов в многонациональной и поликонфессиональной стране.

Несмотря на убежденность мусульманина в том, что он на истине, распространять религию он должен только через диалог с мудростью и красивым увещанием. Аллах, исполнен Он величия сказал:

"ادْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحُكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ وَجَادِلْهُمْ بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ"

«Призывай на путь Господа твоего мудростью и добрым увещанием и препирайся с ними наилучшим...». Сура «Ан-Нахль» - «Пчела», 125 аят.

В другом аяте Всевышний сказал:

«وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ إِلَّا الَّذِينَ ظَلَمُوا مِنْهُمْ وَقُولُوا آمَنَّا بِالَّذِي أُنزِلَ إِلَيْنَا وَأُنزِلَ إِلَيْكُمْ وَإِلَهُنَا وَإِلَهُكُمْ وَاحِدٌ وَنَحْنُ لَهُ مُسْلِمُونَ

«Не препирайтесь с обладателями Книги, иначе как с достоинством и честью, используя наилучшее, помимо тех, кто вам несправедливо чинит (намеренное) зло. И говорите: “Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш Бог и ваш, поистине, один, и лишь Ему мы предаемся”» (Коран, 29:46). Господь велел оспаривать истину самым благопристойным образом, проявляя высокие нравственные качества и доброту по отношению к собеседнику.

Далее Всевышний, относительно принципа распространения религии говорит:

« لا إكراه في الدين »

Нет принуждения в религии».

Несмотря на вышеприведённые аяты Священного Корана и хадисы Пророка (мир ему и благословение Аллаха), молодые люди, в силу своей религиозной неосведомленности, попадают в паутину экстремизма, сотканного из религиозного невежества и ложной пропаганды.

Нельзя не привести слова Муфтия Дагестана шейха Ахмад-хаджи, который на одной из конференций высказал мнение относительно принципа распространения Ислама, сказав: «Мы не собираемся проводить исламизацию общества, а лишь доводим до людей Ислам, оставляя право выбора за каждым. Ведь сам Всевышний сказал:

«ولو شاء الله لجعلهم أمة واحدة»

«Если бы Аллах пожелал, то сделал бы их (людей) одной общиной верующих» (42:8).

Напомним также, что по инициативе муфтия, шейха Ахмад-хаджи ведётся строительство Духовно-просветительского центра имени пророка Исы, которая объединила в себе все слои населения независимо от национальности и вероисповедания. Отнюдь не случайно, что одна из аллей Духовно-просветительского центра названа в честь трёх религий.

Очевидно, что действия бандформирований-псевдомусульман, которые вторглись под знаменем ислама, на территорию Дагестана в 1999 году находятся в прямом противоречии, как с хадисами Пророка

(мир ему и благословение Аллаха), так и велениям самого Всевышнего, изложенным в Коране.

Нравственность, как основа обеспечения духовной безопасности, межкультурного и межконфессионального диалога, фундамент толерантного общества, всегда занимала ключевое место в деятельности муфтия Дагестана шейха Ахмада-хаджи Абдулаева. Так, муфтий Дагестана, шейх Ахмад-хаджи Абдулаев свою первую книгу посвятил проблеме нравственности, выпустив в свет книгу «Благонравие праведников». В своей книге он даёт следующее определение человечности «Человечность, по нашему мнению, - оказывать благодеяние тем, кто лишил нас, прощать тех, кто притеснил нас, сохранять добрые отношения с тем, кто прервал их с нами, делать добро тем, кто причинил нам зло».

Мы считаем, что возрождение богословского наследия мусульман России является важным фактором, способствующим межкультурной и межконфессиональной стабильности, как в Дагестане так и России в целом. Оно не только способствует обеспечению духовной безопасности развития личности, но так же способствует воспитанию патриотизма и гуманизма.

Говоря о богословском наследии мусульман Дагестана, на которое необходимо ориентироваться и нашим современникам, нельзя не упомянуть мусульманского философа-богослова, духовного вождя дагестанского освободительного движения XIX века шейха Мухаммада аль-Яраги, чьё имя стало символом достоинства и чести для многих кавказских народов. Его «новое учение» стало идейно-идеологической основой для формирования понятия «свободы» мусульманина в социально-экономическом, правовом и политическом аспектах бытия людей.

Шейх Мухаммад аль-Яраги одним из первых в мусульманской религиозно-философской мысли провозгласил лозунг «свободного человека». Его учение о свободе мусульманина, суть которого ясно выражена в словах: «Кто мусульманин, тот должен быть свободный человек, и между всеми мусульманами должно быть равенство», послужило идеологической основой для массового мусульманско-освободительного движения в исламском мире, изнывавшем не только под социальным, национальным и духовным гнѐтом европейских и североамериканских наций, но и своих феодалов[4 с.-3].

Другой выдающийся учёный-богослов шейх Джамалуддин Казикумухский (лакец) в письме, адресованном шейху Мухаммаду-альЯраги(лезнин), пишет о нём так:

«...Плоду сердца, господину благородных... Мой благочестивейший и благороднейший [духовный] родитель» [5с.-189]. Сам шейх Мухаммад аль-Яраги в своём завещании, адресованном своему ученику Джамалуддину Казикумухскому пишет:

«О благороднейший [духовный] сын, у ничтожного [шейха аль-Яраги] есть два условия для тебя: воспринимай[вред, исходящий от]людей, и откажись от жадности, как это свойственно суфиям...».[6 с.-109].

Наставник Исмаил аш-Ширвани в своём завещании адресованном шейху Мухаммаду аль-Яраги пишет: **«Проявляй в отношении людей искренность, снисходительность и щедрость...»** **«...Не думай, что ты лучше кого-либо, и даже не замечай своего существования...».** [7 с. 90-91]

Эти, как и многие другие слова, свидетельствуют о высоком уровне толерантности и отсутствии даже намёка на межэтническую напряженность в отношениях между истинными мусульманами того времени. Приведенные слова уважаемого шейха приобретают особую актуальность для современной России, где межэтническая напряженность среди мусульман не только имеет место быть, но и порой приобретает недопустимые размеры.

Внутренний мир шейха можно понять, поразмыслив над следующими его стихами:

**«Если твой друг оправдывается перед тобой,
То прости его многочисленные проступки.
Ведь аш-Шафи'и передал хадис достоверный от Мугиры,
Согласно коему Посланник (да благословит его Аллах и да приветствует) изрёк: «Мой Господь из-за одного оправдания прощает две тысячи грехов».** [8 с-20]

Мы считаем, что причинами, породившими угрозы для духовной безопасности среди мусульман России и Дагестана являются:

- значительное понижение уровней жизни населения после распада СССР;
- отсутствие соответствующей религиозной осведомленности;
- высокий показатель коэффициента Джини¹;

---

¹ Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку.

-непотизм¹ и кронизм² органов государственной власти, лишаящая простых людей всякой жизненной перспективы и веры в государственную власть и т.д.

Действенными факторами поддержания духовной безопасности являются:

- централизованная просветительская деятельность Духовного управления мусульман Дагестана;
- этническая и конфессиональная паритетность;
- межрелигиозный диалог мировых религий;
- государственно-религиозное взаимодействие;
- возрождение научно-религиозного творчества богословов России.

Подытоживая сказанное, мы считаем возможным предложить следующее:

1. Рекомендовать вузам, региональным институтам повышение квалификации работников образования, обеспечить конструктивное сотрудничество с традиционными религиозными организациями в целях подготовки педагогических кадров, повышения квалификации работников образования, учебно-методического обеспечения, проведение мониторинговых исследований по учёту запроса граждан на изучение курсов исламского духовного наследия.

2. Активно возрождать культурное, духовное, религиозно-научное наследие мусульман России, учитывая при этом региональный компонент и традиционные ценности российского ислама.

Список используемых источников

1. Духовная безопасность общества - Социология ...<https://studref.com> › sotsiologiya › duhovnaya_bezopasnost_obschestva

2. Оганесян С.С. Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому // Представительная власть – XXI век. 2018. – № 1-2. С.30–34.

3. Шейх, Мамдух; Аль-Ших, Мамдух. Введение в культуру принятия другого: исламское видение (3-е изд. 2018 г.) . Международный центр консультаций и документации

4. АГАЕВ А.Г. МАГОМЕД ЯРАГСКИЙ. Мусульманский философ. Духовный вождь дагестанского освободительного движения XIX

---

¹ Непотизм (от лат. nepos, род.п. nepotis «внук; племянник»), предоставление привилегии родственникам или друзьям независимо от их профессиональных качеств (например, при найме на работу).

² Кронизм – практика предоставления властных преимуществ друзьям или доверенным лицам, вид фаворитизма.

века.– Махачкала: Издательскополиграфический центр ДГУ, 1996.– 212 с.

5. Гаджиев М.П. «Шейх Мухаммад Ярагский жизнь и творчество» – Махачкала, 2019.- 272с

6. Гаджиев М.П. «Шейх Мухаммад Ярагский жизнь и творчество» – Махачкала, 2019.- 272с

7. Гаджиев М.П. «Шейх Мухаммад Ярагский жизнь и творчество» – Махачкала, 2019.- 272с

8. Мухаммад аль-Яраги «Асараш-шайх аль-Яраги»- 1824 г.188с.

УДК 130.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА

PSYCHOLOGICAL FEATURES PERSONALITIES OF THE EXTREMIST

Асянова С.Р., Байгильдин Г.И.

Россия, Уфа

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

Аннотация: личность экстремиста имеет свои специфические особенности. В своей статье авторы рассматривают индивидуальные проявления психики экстремиста.

Ключевые слова: экстремизм, страх, агрессия, негативность, возбужденность, враг, жестокость.

Abstract. The extremist personality has its own specific features. In their article, the authors consider individual manifestations of the psyche of an extremist.

Keywords: extremism, fear, aggression, negativity, agitation, enemy, cruelty.

Экстремизм как особенность сознания человека или общества существует в той или иной форме в каждом из нас. Такое чувство экстрима, адреналина, только в положительном смысле слова, сопровождает нас всю жизнь и знакомо это всем людям.

Рассматривать слово «экстрим» в положительном смысле будет неправильно, и поэтому, мы считаем, надо сравнить его с негативным значением, и выяснить сходства и различия. Одним из основополагающих причин создания у человека склонностей к экстремистской деятельности, по мнению исследователей Ю.М. Антоняна и В.Е. Эминова, являются отношения между ребенком и его родителями, из-за которых в будущем у него могут появиться психологические ошибки по признакам параноидных или нарциссических [1, с.72]. Под нарциссической описывается систему личности с вопросами самооценки и самолюбия, чувство достоинства. В подавляющем большинстве подобные проявления присущи молодёжи [2, с.97]. Последующими свойствами такой личности будут являться: усиленное чувство собственного благородства, с промежутками времени чередующиеся с чувством полного личностного банкротства; нетерпимость к несовершенству; желание порицать себя и других, часто делая виновным последних; нечеткое личностное отождествление; совершенная идеальная форма во всем либо потеря ценностей как основные формы психологической защиты; система оценок которая имеет абсолютные противоположности всех событий и человеческих качеств. Эти особенности личности характеризуют такие черты экстремистского и террористического поведения человека: крайне эмоционально настроенная групповая одинаковость; чувство возвышения собственной организации или собственной структуры идеалов и убеждений; желание чтобы их принимали обликами «вождя» которые являются высшей ступенью иерархии; склоняемость к крайней нетерпимости; явно видные идеологические позиции; неприязнь, направленная в большинстве случаев не на определенного человека, а на конкретный признак некоторого круга лиц по религиозным взглядам, национальной принадлежности; безжалостность и бесчеловечность. Своеобразие человеческой субъектности [3, с. 29] во многом играет весомую роль в процессе его социализации и адаптации и способствует формированию специфики его позитивных или негативных качеств. А.-Н.З. Дибиров, Сафаралиев Г.К. предполагают существенными причинами проявления экстремизма в поведении людей негативные моменты в культуре чувств и эмоций, в ответной реакции на события окружающего их мира. Таким образом, увлечение экстремизмом, можем сказать, что это своеобразный «талант», который характеризуется отрицательно [4, с.25]. Все таланты, надо усовершенствовать, в т.ч., касающееся экстремистского поведения. Эти наклонности существуют в личности лишь в зачатках и могут проявиться или вовсе не развиваться-

ся. Все это, на наш взгляд, обуславливается одной специфичностью: где и в каком обществе и окружении рос человек, в каких условиях он становился личностью.

В государствах, где обществом не признается законная власть, люди начинают вести себя так, как им заблагорассудится. По телевидению нередко нам транслируют крайние проявления полного произвола в поведении отдельных граждан. Соответственно мы делаем вывод о том, что не только внутренние качества человека влияют на экстремистские проявления его психики, но и внешние. Перечислим такие, как экономическая, культурная и, в целом, социальная обстановка, в связи с которыми создаются условия для экстремистской деятельности. Как показывает практика, обычно это, с одной стороны, бессилие, отрицательные чувства подавленности, невозможность исправления тяжелого положения и страха, с другой стороны, чувства сильной вражды и отвращения. Эта система качеств дает определенные установки поведения, связанные с насилием и жестокостью в отношении определенного круга лиц, так как, по их мнению, они являются основополагающей причиной их проблем, неудач. Эти установки сопровождаются убеждением того, что всю данную жизненную ситуацию можно изменить только радикальным способом, уничтожив нравственные и нормативно правовые запреты, ограничения. Если сравнивать людей нормальных и связанных с экстремизмом, то мы обнаружим множество отличий. В ходе сознательного, практического и теоретического анализа люди с позитивными позициями пришли к тому, что человеческие отношения могут быть результативными и создающими, только если будут основаны на применении таких методов взаимодействия, как проявление активности, вера в реализацию целей, моральность, творческие подходы в деятельности, разумное отношение к общественному долгу, убежденность в светлое будущее, уважение к друг другу. Люди же с противоположными жизненными убеждениями опираются на интуицию, отклоняя рациональное изучение настоящего и логического мышления. Эта логика основывается на их «действительности», которая связана с ориентирами на экстремистские проявления.

Экстремист, как мы уже говорили, имеет нарушения логики, выражающиеся в понимании мира через противоположные признаки: хорошее или плохое, правда или ложь. И действительность у него относится ко лжи, а его экстремистские идеи – к истинности. Соответствие идей к реальности является критерием такого разделения. Агрессивное поведение на критику со стороны появляется из-из про-

стой, на его взгляд, логики: нежелание принимать сложности действительности, несоответствие ее к придуманным убеждениям, взаимосвязь явлений и событий между собой в его личном понимании. Позитивный человек, учитывая реальные условия жизни, проявляет гибкость в реализации своих позиций, а для экстремиста такого нет. Он идет к своей цели, не принимая во внимание исторически устоявшиеся и действующие настоящие условия жизни людей и общества, и даже действует напротив им. Также у него для воплощения в жизнь нет своих социально-культурных идей творческой деятельности и целей. Особенности экстремистских эмоциональных состояний отражаются также в контакте внутреннего мира человека с внешним, в его переживаниях существования в реальном мире. Внутренний мир, в свою очередь, включает два компонента: первое – это его потребности, цели, убеждения, мотивы, создающие направления деятельности; второе – желательное представление об окружающих людях и ситуациях. Несоответствие внешнего настоящего мира его убеждениям и позициям четко осознается этим человеком, и дает определенный стимул, силу, чтобы действовать, создавать направление движения. Особенность жизненного переживания устанавливается из-за того, что внешний мир для внутреннего простого мира экстремиста становится сложной преградой, он не может удовлетворить свои потребности и осуществить жизненные цели. При этом такой человек не только понимает и не принимает реальность, так как в случае, если он начнет размышлять об этом, у него разрушается внутренний мир, цели, мотивы, основы, принципы.

Одним из важных образов в сознании личности экстремиста является враг, которым, в его понимании, являются люди, не относящиеся к индивиду или группе, к которым он сам причислен. Этот «враг» не может вовсе принять установки экстремиста, и из-за этого теряет в его глазах человеческие черты, становится просто объектом смертельного противоборства, к которому он начинает проявлять особую жестокость. Образ врага имеет важную функцию. Эта идея объединяет экстремистов против общего врага, так они переживают чувство единения с другими.

Таким образом, личность экстремиста имеет свои специфические особенности. Среди них мы выделили основные: слабый внутренний мир, личные установки, представления, жестокое обращение, бесчеловечность. Такой человек для достижения целей использует принцип «результат оправдывает средства». Он полностью отрицает возмож-

ность договориться. Образ врага вызывает в нем, враждебную возбужденность склонность к агрессии.

Список используемых источников

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Личность преступника. Криминологическое исследование. М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 368 с.
2. Асянова С.Р. Психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений несовершеннолетних как форма профилактики молодежного экстремизма. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. №2 (80). С. 96-99.
3. Бетильмерзаева М.М. Когнитивные аспекты формирования субъектности человека. Общество: философия, история, культура. 2018. № 10. С. 27-30.
4. Дибиров А. Н. З., Сафаралиев Г. К., Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Махачкала. 2009. 186 с.

УДК 130.2

ПРИЗНАКИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО НАСТРОЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

SIGNS OF MANIFESTATION OF EXTREMIST MOOD IN YOUTH ENVIRONMENT

Асянова С.Р., Закиров И.А.

Россия, Уфа

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

Аннотация. В настоящей статье проанализирована актуальная проблема современного российского общества, которая заключается в возникновении угроз распространения экстремистской идеологии, проявление ксенофобии и терроризма в молодежной среде. Важной задачей является поиск новых методов, форм и технологий, которые направлены на предупреждение возникновения скачков молодежного экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступность, экстремистская идеология, зло, национализм.

Abstract. This article analyzes the urgent problem of modern Russian society, which consists in the emergence of threats of the spread of extremist ideology, the manifestation of xenophobia and terrorism among young people. An important task is the search for new methods, forms and technologies that are aimed at preventing the occurrence of jumps in youth extremism.

Keywords: extremism, terrorism, crime, extremist ideology, evil, nationalism.

На данный момент большую распространенность в социуме представляет такое явление как экстремизм. Корни данного феномена растут из молодежной среды, ведь она является наиболее активной, и подверженной внешним влияниям, частью общества. Причиной этого явления служит склонность молодого поколения при оценке общественной ситуации к радикализму и агрессии. Данная проблема является актуальной для современного развивающегося общества и, поэтому, я решил написать статью на данную тему. Факторами, которые в современном обществе приводят молодежь к экстремизму являются:

- роль в воспитании родителями своих детей, соответствующее радикальным убеждениям.

- влияние сверстников, которые могут пропагандировать экстремистские взгляды.

- социальная напряженность в стране, которая вызывает рост оппозиционных и радикальных настроений.

- индивидуальные психологические особенности

- игнорирование духовных ценностей различных народов России и молодежи в целом.

Этимологию слова «экстремизм» можно охарактеризовать как «приверженность к крайним взглядам, мерам», «предпочтение к крайним, преимущественно насильственным средствам достижения целей».

Разобраться в поставленной проблеме можно в зависимости от философского, социологического, культурологического, правового, педагогического или психологического направления. Экстремизм с точки зрения исследователя характеризуется как сложный общекультурный феномен, как отражение идейно-политических, правовых и моральных установок, качеств личности, типа поведения, который основан на радикальных взглядах при выборе цели и средств ее до-

стижения во взаимоотношениях людей, в отношении к окружающей среде [1. С.17].

Этимологию слова «экстремизм» можно охарактеризовать как «приверженность к крайним взглядам, мерам», «предпочтение к крайним, преимущественно насильственным средствам достижения целей». Экстремизм – однозначно отрицательное и порицаемое явление. Представляется одной из форм отчуждения от общечеловеческих, культурных ценностей. Трудно дать однозначное определение понятию экстремизма. При определении экстремизма основное внимание должно обращаться на действия. Многое зависит от позиции и групповой принадлежности гражданина: кого-то можно назвать экстремистами, а кого-то борцами за права и свободу.

Экстремизм – сложный феномен. Он выражается в демонстрации жесткой формы разрешения конфликта. Часто экстремистская деятельность связана с насилием. В то же время данные группировки различаются по степени предпочтения к насильственным или ненасильственным методам действия и целям своего воздействия. Чем слабее группа, то как правило, тем более эпизодические и прямые методы насилия предпринимаются (к примеру, подрывы террористов смертников). Более крупные группы склонны к структурированным формам насилия (зверское самоуправство полиции или осуществление тайных пыток).

Экстремизм носит стихийный и организованный характер. Ядром экстремизма выступает агрессия. Однако агрессия бывает различной и свойственна по природе каждому человеку. Она может носить как положительный (защитная реакция на раздражитель), так и отрицательный (агрессивно настроенная толпа при уличных столкновениях) характер.

При рассмотрении мотивов участия молодежи в экстремистских движениях можно отметить следующее: среди представителей националистических объединений из числа молодежи преобладали такие мотивы как идейная близость, борьба за справедливость, борьба с иноверцами, с представителями других национальностей; протест; борьба с инакомыслием; желание участвовать в общественной деятельности; объединение с целью проявить силу; сделать политическую карьеру; романтика [2]. Однако, в некоторых молодежных движениях преобладала поддержка нынешнего политического курса и желание заработать. На сегодняшний день существует множество видов экстремистских молодежных движений. К ним относятся такие, как:

- 1) фанаты спортивных команд (в частности футбольные фанаты);
- 2) националистические группировки («реструкт», «черная сотня», «славянский союз»);
- 3) фанаты различных западных музыкальных групп (рэперы, панки);
- 4) последователи различных культов (сатанисты, готы, кришнаиты, саентологи);
- 5) леворадикальные группировки (АКМ, НБП, СКМ).

Основополагающей чертой экстремистских группировок является сопротивление переменам. В результате активного сопротивления многие группы достигают довольно высокого уровня сплоченности и организованности, что выступает основным условием эффективности действий всей группы. За год в нашей стране происходит более 300 преступлений на почве расовой и национальной ненависти, религиозной вражды и ксенофобии. Из них 70 те, по которым возбуждаются уголовные дела. В судебном порядке и вовсе рассматриваются не более 10. В исключительных случаях суд выносит обвинительный приговор. В последнее время тенденция борьбы с экстремизмом заметно растет. За 2018 год, суды вынесли 11 обвинительных приговоров в отношении 45 человек, а в 2017 – 10 приговоров для 24 человек. К пожизненному заключению под стражей был приговорен один человек, троим дали сроки от 15 до 20 лет лишения свободы и шестерым – сроки от 5 до 10 лет. Хотелось бы подчеркнуть, что около 20% приговор суда – это условные сроки. На мой взгляд, такая судебная практика не приводит к действенным результатам, ведь согласно многолетнему отслеживанию активности экстремизма, эти сроки не останавливают от совершения аналогичных преступлений в дальнейшем.

Преступления экстремистской направленности относятся к «преступлениям ненависти», численность которых в России немного снизилось в последнее время. Численность данного рода преступлений, относительно 2017 года, заметно снизилось. Согласно данным информационно-аналитического центра «Сова», только за 2018 год от расистского и подобного рода насилия пострадало как минимум 57 человек, из них четверо скончались. В сравнении, за 2017 год ранены или избиты 69 человек и 9 скончались. В то же время в эти подсчеты не входит информация из Республики Крым и Северного Кавказа, так как там у исследователей возникли трудности в подсчете. Как отмечают исследователи, на данный момент не наблюдается такого бурного всплеска насилия, нежели в 2004-2007 годах, когда количество убитых превышало 600 человек.

Хочется отметить то, что в настоящей российской действительности, с ее вездесущей агрессией и социальной напряженностью, и разобщенностью слоев общества, устоялись такие признаки деградации, которые характеризуют факторы, проявляющиеся в резком снижении качества и уровня жизни, образования, упадок культурного духа, утечка мозгов за границу из-за недостаточного финансирования научной сферы. Экстремисты выделяются в основном определенным перечнем свойств: акцент на силовом методе при решении любых задач; трудности при приходе к компромиссу; достижение поставленной цели любыми средствами и способами; отсутствия сострадания и гуманизма в поступках.

Программа по профилактике экстремизма должна начинаться с ранних лет, в детском, подростковом периоде как наиболее уязвимом влиянию со стороны окружающей среды. Данная категория людей представляет наиболее уязвимую часть населения, т. к. у них слабо сформированы ценностные составляющие и взгляды на жизнь. Они наиболее подвержены внушению радикальных идей в связи с не сформировавшейся психикой и отсутствием крепкой жизненной позиции и опыта. Несомненно, роль педагогов и преподавателей в учебных заведениях довольно велика, однако ключевую роль играет воспитание в семье. Таким образом необходимо проводить профилактические беседы с молодым поколением и их родителями [3, с.97; 4, с.127].

Законодательство предусматривает уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282–1 УК РФ), деятельности экстремистской организации (ст. 282–2 УК РФ), действующих по мотивам расовой национальной религиозной ненависти или вражды либо ненависти ю в отношении какой-либо социальной группы [5]. Несмотря на это, на деле экстремистские организации не подвергаются должному противодействию со стороны органов государственной власти, судебных органов. Так как судебные решения об их противоправной деятельности чаще всего не выносятся, участники данных формирований остаются в статусе обычных «неформалов» и к уголовной ответственности не привлекаются, что представляет собой серьезную проблему.

В заключении можно сказать то, что методы борьбы предельно ясны и все зависит от грамотной политики противодействия данной проблеме. Нужно оберегать граждан, в частности молодежь от участия в разного рода радикальных организациях путем создания и развития собственного социального проекта. Молодое поколение должно принимать участие в государственном цивилизационном строитель-

стве. Укрепляя межнациональные отношения, мы обеспечим национальную безопасность России. Если сделать выводы о причинах, факторах, проявления экстремизма, механизмов его появления и развития, то напрашивается необходимость разработки научно обоснованной стратегии и тактики противодействия этому антисоциальному явлению. На данный момент основной задачей выступает наиболее эффективное предупреждение назревающих экстремистских тенденций и ликвидация уже действующих. Из опыта нам известно, что панацеи для профилактики, которая навсегда может избавить социум от экстремизма, не существует. Экстремизм будет функционировать в любом обществе. Однако при должной профилактике вполне реально уменьшить влияние экстремизма среди молодежи. Это является нашей общей многонациональной задачей.

Список используемых источников

1. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде : аналитич. доклад / [отв. ред. В.В. Каберник] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – 76 с.
2. <https://avtonom.org/news/nacionalisty-v-rf-perezhivayut-upadok>.
3. Асянова С.Р. Психолого-педагогическое сопровождение жизненно важных умений несовершеннолетних как форма профилактики молодежного экстремизма. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. №2 (80). С. 96-99.
4. Асянова С.Р. Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи //Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4 (78). С. 126-128.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

TOLERANCE AS A VALUE OF MODERN SOCIETY

Ахметбекова З.Д.

Республика Казахстан, Костанай

*Костанайский государственный педагогический
университет имени У.Султангазина*

z-zharkungulova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме толерантности как нравственной ценности современного общества. Толерантность трактуется как многоаспектное понятие и рассматривается многими учеными с позиции личностного качества, ценности и компонента жизненной позиции, которая должна прививаться в семье и развиваться в образовательных учреждениях. Принятие толерантности как ценности способствует стабильному развитию общества и устанавливает доброжелательные отношения между разными народами.

Ключевые слова: толерантность, ценности, нравственность, позиция, конфликт, современное общество.

Abstract. The article is devoted to the problem of tolerance as a moral value of modern society. Tolerance is interpreted as a multidimensional concept and is considered by many scientists from the position of personal quality, value and component of life position, which should be instilled in the family and developed in educational institutions. Acceptance of tolerance as a value contributes to the stable development of society and establishes friendly relations between different peoples.

Keywords: tolerance, values, morality, position, conflict, modern society.

В мире, где происходят, не только природные стихийные бедствия, но и такие которые зависят больше от самого человечества, как например война, голод, болезнь, нужно делать акцент на развитие нравственных и духовных ценностей. Человек, имеющий большие знания, но не имеющий «большого сердца», может наделать много бед в мире. И этому есть множество примеров в мировой истории. Уже почти подошел век, когда на работе и даже дома человека полно-

стью будет заменять техника и роботы. Но человек в отличие от работа имеет чувства и возможность отличать хорошее от плохого.

Главной целью любой страны для ее дальнейшего развития является сохранение и приумножение духовных и культурных ценностей у молодежи. У каждого народа имеется определенная система ценностей, которая в основном закреплена на законодательном уровне. В нее включены такие нормы как презумпция прав человека, терпимость к недостаткам и ошибкам других людей, следование нормам права, согласие и ненасильственное разрешение конфликтов, сострадание, сопереживание, ценность человеческой жизни и отсутствие физических страданий.

Ценностные ориентации личности включают в себя многие стороны взаимодействия человека с окружающей действительностью. По мнению ученых, в обществах с низким уровнем жизни и основными проблемами в получении главных благ (пища, жилье, безопасность) на первом плане находятся ценности выживания. И уже на последнем нравственные и духовные ценности. В обществах с высоким уровнем жизни и удовлетворении основных потребностей начинают доминировать такие ценности как толерантность, гражданское участие и самопознание. Главным элементом культуры считаются ценности, преобладающие в обществе. Опыт повседневной жизни в меняющихся социологических и экологических условиях влияет на ценности личности, которые реализуются в основных целях поведения. Таким образом, изменения, происходящие в культуре страны можно проследить через анализ существующих ценностей.

По проведенным исследовательским опросам, молодежь большую роль отводит материальным ценностям, духовные и культурные ценности занимают последнее место, а нравственные и моральные ценности почти не входят в список главных ценностей современной молодежи. Это объясняется тем, что молодежь определяет свою систему ценностей в основном с критериями жизненного успеха, а такие понятия, как честность, скромность, совесть, уважение, эмпатия отходят на второй план.

На сегодняшний день в Республике Казахстан действует программа «Рухани жангыру», которая направлена на модернизацию общественного сознания народа. Реализация духовно-нравственного воспитания приобщает современную молодежь к передовым достижениям глобальной цивилизации, сохраняя при этом верность духовному наследию Республика Казахстана. Молодежь нового поколения должна воспитываться патриотами своей страны, вы-

соконравственными и духовно богатыми. А также важны такие нравственные ценности как доброта, милосердие, уважение, почитание, забота и внимание к старшему поколению, гражданственность, высокие патриотические убеждения, активная жизненная позиция. Гражданин должен быть патриотом своей страны и при этом быть толерантным к людям других стран, другой культуры и религии.

На основе такой ценности как толерантность у человечества появляется возможность выжить в условиях межличностных и мировых конфликтов. Для благополучного исхода конфликта и его разрешения очень важен уровень развитости толерантности у его участников. Революции, диктатура власти, концлагеря – это конфликт на мировом уровне, который становится большим потрясением и изменяет судьбы миллионов людей, оставляя неизгладимый отпечаток. Такие душевные волнения могут быть разрешены через сформированные нравственные ценности личности. Они проявляются в правилах воспитанности, как например надо уступать, не оскорблять, не стеснять. Данные моральные нормы в основном работают по отношению к людям своего круга, но исчезают по отношению к другим. Внутренними причинами конфликтов являются высокомерие, нетерпимость, фанатизм, шовинизм, неспособность к диалогу. И именно развитое толерантное сознание у людей призвано их избежать.

С точки зрения Г.Олпорта, формирование социальных ценностей влечет за собой развитие у людей таких качеств как готовность к сотрудничеству, достоинство, уважение, которые способствуют позитивному взаимодействию людей. Такие личностные качества можно отнести к толерантности, главная задача которой – содействовать положительному взаимодействию членов разных наций, культур со своими взглядами, мнениями, традициями [1].

Толерантность – многоаспектное понятие, которое рассматривается в психологии как с позиций личности, ее установок, ценностей, так и с точки зрения воспитания, развития.

Индивид не рождается толерантным, данное качество формируется при непрерывном и целенаправленном усилии привития определенных личностных и общественных ценностей и норм поведения.

С позиции гуманистического подхода толерантность понимается как осознанная и ответственная толерантность. Это ценность и жизненная позиция, при реализации которой в каждой конкретной ситуации от субъекта толерантности требуется поиск смысла и ответственного решения.

По мнению психологов, у толерантной личности намного больший разрыв между «Я-идеальным» (представление о том, каким бы я хотел стать) и «Я-реальным» (представление о том, какой я есть), чем у интолерантного человека, у которого оба «Я» практически совпадают. Люди, у которых сформировано такое ценностное качество как толерантность стремятся разобраться в своих достоинствах и недостатках. Они критически к себе относятся и не пытаются обвинять окружающих во всех своих неприятностях и бедах. Поэтому потенциал для саморазвития у них выше. Интолерантные люди видят у себя меньше недостатков и больше достоинств, и в своих проблемах обвиняют окружающих. Им тяжело жить в согласии с окружающими и с самим собой, опасаются окружения социума и живут с ощущением постоянной угрозы для себя. Толерантный же человек обычно чувствует себя в безопасности, поэтому не стремится защищаться от других людей.

По мнению О. Хеффе, толерантность предполагает взаимное уважение различных культур и традиций, признание ценности других культур.

П.В. Степанов определяет толерантность через ценностное отношение человека к людям, выражающееся в «признании, принятии и понимании представителей иных культур» [2].

Е.В. Швачко рассматривает ценностную значимость толерантности, как универсального механизма формирования человеческих взаимоотношений [3].

П.Ф. Комогоров изучает толерантность как комплексное личностное качество, которое подлежит целенаправленному формированию в ходе процессов обучения, воспитания и самовоспитания [4].

Толерантность является важной ценностью и компонентом жизненной позиции сформированной личности, готовой защищать свои интересы и одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Толерантность прививается в семье еще в дошкольном возрасте и продолжает развиваться в процессе обучения в школе, в колледже и в вузах. Для этого необходимо чтобы толерантность присутствовала в семейных ценностях и ценностях образовательных учреждений. Зачастую эти процессы не соответствуют общественным и семейным нормам. Например, отношение к толерантности как социально значимой ценности может расходиться с отношением к толерантности в семье. Поэтому воспитание толерантности воспринимается как угроза тем ценностям, которые детям стремятся привить дома. Жизненный опыт чаще всего не способствует развитию

доброжелательности и открытости. И у общества могут возникнуть сомнения в том, что толерантность - это выигрышная позиция личности [5].

Глобальная жизненная ориентация, а именно отношение к миру в целом зависит от того, как личность будет относиться к себе и другим в этом мире. Позиции понимания, доверия и эмпатии являются главными критериями толерантности для осуществления выбора будущих поколений в пользу мирного проживания и взаимодействия человечества.

Толерантность состоит из разных отношений: морально-этических, правовых, ценностно-нормативных. Их объединяет установка на сотрудничество, совесть, долг, ненасилие, гармоничное сосуществование.

Конечно же, проявление толерантности вовсе не значит, что необходимо терпимо относиться к социальной несправедливости и отказываться от своих убеждений. У толерантности имеются определенные границы, которые нужно уметь распознавать. И эти умения необходимо также прививать и развивать. У толерантного человека должно быть сформировано позитивное отношение к самому себе, чувство собственного достоинства, развиты способности не предавать себя, свои интересы и способности к самопознанию.

Таким образом, толерантность как нравственная ценность в современной жизни считается значимым явлением реальной действительности, которое соответствует потребностям общества и помогает ему стабильно развиваться. Она формируется в определенных исторических условиях, в различных культурах имеет разное содержание и разный уровень проявления.

Толерантность является ценностью современного общества, которая устанавливает доброжелательные отношения между разными народами; это качество личности, формирующее представление людей о многообразии культур разных этносов, о системе общечеловеческих ценностей и формах поведения [6].

Список используемых источников

1. Юдина, О.И. Аксиологический аспект этнической толерантности/ О.И. Юдина// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №4. – С.52-60.
2. Степанов П. В. Воспитание толерантности у школьников - подростков // Учитель. - 2005, № 6. - С. 49–52.

3. Швачко Е.В. Толерантность как социальная ценность. // Прикладная психология. - №5 (2000).

4. Комогоров П.Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения: Автореф. дис...канд. пед. наук. - Курган, 2000.

5. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал - 2011. - №2(6) - с.60-79.

6. Потапенко А. В. Межэтническая толерантность как социальная ценность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 27. – С. 57–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56449.htm>

УДК 113

**ИДЕЯ СОЛНЦЕЦЕНТРИЗМА А.Л.ЧИЖЕВСКОГО
В РАЗВИТИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОДЕЛИ
ФИЛОСОФИИ НАУКИ**

**THE IDEA OF THE SUN OF CENTRAL A.L. CHIZHEVSKY
IN THE DEVELOPMENT OF AN ALTERNATIVE MODEL
OF THE PHILOSOPHY OF SCIENCE**

Баркова Э.В.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»*

barkova3000@yandex.ru

Аннотация. Обоснована перспективность работы с логикой солнцезцентризма в общефилософских и гуманитарно-культурных проекциях, возрождающих в пространстве современной науки смысл нормативности, статус высокого назначения ученого и человеко-возвышающей функции науки. Идея солнцезцентризма А.Л. Чижевского осмыслена как общая форма научно-культурного наследия России и всего человечества.

Ключевые слова: культура, наука, высокое начало в науке, солнцезцентризм, А.Л. Чижевский, вертикальное измерение, философия науки.

Abstract. The prospects of working with the logic of sun-centrism in general philosophical and humanitarian-cultural projections that revive the meaning of normativity in the space of modern science, the high status of the scientist and the human-raising function of science, are substantiated. The idea of A. L. Chizhevsky's sun-centrism is understood as a general form of the scientific and cultural heritage of Russia and of all mankind.

Keywords: culture, science, high principle in science, suncentrism, A.L. Chizhevsky, vertical dimension, philosophy of science.

Великое без Солнца не цветет
А.Л. Чижевский

Характерными тенденциями в изменении образа науки, начиная с середины XX века, стали ее релятивизация и *абсолютизация горизонтально-информационного измерения*, а потому - рост статуса информационной составляющей, баз данных и строящихся на их основе инновационно-креативных моделей и проектов. В них нашли выражение доминирующие сегодня связи философии и методологии науки с ориентирами позитивизма, в которых акцентируется эмпирическое и недооценивается философско-культурное измерение научной деятельности. На периферии внимания исследователей-научковедов и философов науки, в силу этого, оказались не только проблемы различения истины, заблуждения и лжи; позиций ответственности и безответственности в науке, но и отличия *высокого призвания ученого* и низменно-унизительных форм адаптации к меняющимся социальным заказам, как и сам смысл жизнеобеспечивающих и человековозвышающих задач науки как формы культуры.

Недооценка ценностно-содержательной вертикали в структуре науки и рефлексии ее концептуального пространства привели сегодня к заметным деструкциям, выходящим за границы изменений в самосознании самой науки, пространство которой, в силу этого, становится все более одномерным. А следствиями снятия представлений о высоком и низком, транслируемые системами образования, культуры и СМИ, стало *снижение роли высокого начала* в жизни человека, *ценности высших* достижений в науках и всех сферах человеческой деятельности, падение статуса гуманитарного знания и концепций идеалов, мечты, смысла гениальности, таланта ученого. [1]. *Восстановление вертикально-горизонтальной целостности модели науки* и ее планетарно-жизнеобеспечивающего назначения в философии современной науки – сложная задача, одним из аспектов которой является

обращение к тем идеям научно-культурного наследия, в которых были акцентированы не структурно-функциональные или общесистемные параметры науки, а жизнезащищающие основания. Освоение таких идей ведет к новым научным достижениям, укоренению человека в жизни Земли и шире – в системе космопланетарного бытия, к возрождению вдохновляющих, человековозвышающих целей науки и жизни ученого.

В ряду таких идей отечественного наследия и их авторов А.Л.Чижевскому, вне сомнения, принадлежит особое, пока в значительной мере недооцененное, место. Как ученый-гелиобиолог, философ-космист, поэт, художник он, как известно, исследовал воздействия Солнца на множество разнородных процессов, протекающих на Земле. [2]. Результаты его анализа связи пятен и ритмических изменений, происходящих на Солнце, с ритмикой множества разнородных событий, подтверждены сегодня географами, биологами, медиками, социологами, историками. [3]. Само устойчивое по отношению к Земле положение Солнца и потому воспринимаемая человеком вертикаль – ибо необходимый для жизни солнечный свет всегда исходит сверху - дало основания для закрепления в культурах всех народов высоты и движения к ней как блага. А ежедневно повторяющийся факт восхода Солнца подтверждал и объяснял направленность желанных изменений по восходящей линии, следствием чего стала сакрализация высокого начала «вообще», как и высоких идей, целей и достижений в науке. [4].

Эмпирические и теоретические исследования А.Л. Чижевского открыли спектр новых измерений в связях Солнца и Земли, Солнца и заданного им стиля научного мышления, хотя последнее не было предметом его специальной рефлексии, в которых общим основанием становится *принцип солнцезентризма*. *Солнцезентризм – парадигма и тип научного мировоззрения*, в которых в качестве исходной и основной идеи сохраняется устойчивое и ценностно-ориентирующее место солнца. Солнце здесь – одновременно реальное астрономическое тело, дающее необходимые для жизни тепло и свет, символический «маяк» и не снимаемая, задающая установку на самовозвышение человека и стремление «вверх» как позиция исследователя. В идее солнцезентризма подтверждена мысль Леонардо да Винчи: Человек есть подобие мира. [5].

Подчеркнем, что на основе наблюдений за Солнцем, но не научной идеи солнцезентризма, и до А.Л.Чижевского, начиная с древнейших эпох, были открыты и стали устойчивыми социальные формы,

ориентиры и ритуалы, в которых открывались практические и теоретические направления деятельности и культурные практики. В трудах А.Н.Параниной раскрыто многообразие таких форм и конкретизировано *методологическое значение парадигмы солнцезентризма и ее навигационные проекции* применительно к современной общей теории географического пространства. [6]. Эта концепция, опираясь на положение и ритмику Солнца как исходную объяснительную константу, не только подтвердила, но и позволила дать принципиально новые объяснения ряда известных с далекой древности феноменов и артефактов, таких как лабиринты, положения мегалитов, Стоунхедж.

Идея солнцезентризма, кроме того, ориентирует и направляет не только территориально-географические и культурно-географические направления жизнеобеспечения и жизнеустройства в истории и современности, но и является основой множества духовно-культурных образов и достижений человечества. Творчество А.Л.Чижевского и других ученых-космистов показали его значимость для развития и оздоровления современной научной и культурной жизни. Сегодня, думается, особенно важно сохранить богатство чувственного мира человека, его способность мечтать, переживать, удивляться реальным чудесам природы, как это умел *поэт А.Л.Чижевский*. Действительно, откуда у хрупкого ростка зарождающегося растения такая сила-«стремление» к движению вверх, к Солнцу?

Какой порыв неукротимый
Из праха вас подъемлет ввысь?
Какой предел неодолимый
Преодолеть вы задались?
В пустынях экваториальных,
В полярных стужах и снегах
Сквозь пыток строй первоначальный
Одолеете вы прах [7].

Исключительно важно, что сегодня именно содержание вертикальных коммуникаций в науке, открытые А.Л.Чижевским, становятся важным условием развития и самой науки, осознания ею своей современной планетарной миссии. Действительно, наука доказала, что развитие - это направленный процесс изменений от простого к сложному, проявляющийся в восходящем движении структур живого. Направленность движения вверх, к Солнцу - к усложнению, прогрессу - объективно. И это движение вверх - условие не только углубле-

ния и расширения информационного пространства знаний, но и сохранения, и формирования новых духовно-культурных идеалов для современного мира. Поэтому и оценка развития науки – при всех ее случайных, полилинейных и др. процессах - предполагает выделение в мысли ее *великих* достижений, *великих* ученых и само великое как идеал и понятие философии науки. Великое в науке открывает выявление в связях человека и мира ценностной вертикали, а потому идеи возвышения человека и человечества, и одновременно ценность гениального, что «не помещается» в информационную матрицу конкретной эпохи и сложившихся в ней парадигм.

Именно поэтому идея солнцезцентризма и исходящие из нее достижения и концепции науки обладают измерением вечности-бесконечности, они как бы «идут сквозь века». Не об этом ли в 1921 году в Калуге писал А.Л.Чижевский?

*Жить гению в цепях не надлежит, -
Великое равняется свободе,
И движется вне граней и орбит,
Не подчиняясь людям, ни природе.*

*Великое без Солнца не цветет:
Происходя от солнечных истоков,
Живой огонь снопом из груди бьет
Мыслителей, художников, пророков.*

*Без воздуха и смертному не жить,
А гению бывает мало неба:
Он целый мир готов в себе вместить,
Он, сын Земли, причастный к силе Феба [8. С.24].*

Феб лучезарный, напомним, в античном мире считался не только олицетворением солнца, богом-врачевателем, покровителем муз и искусства, - он и предсказатель будущего, что исключительно образованный А.Л.Чижевский, безусловно, знал. И «Фебу», т.е. признанию великого, гениального в науке должно быть возвращено свое место в современной культуре и науке.

Почему идея и мировоззрение солнцезцентризма открывает направленность науки к великому? Во-первых, потому что *на* этой основе открывается путь превращения локально-эмпирического человека в субъект-человечество с его смысло-жизненными «солнечны-

ми» горизонтами – это путь в ноосферу. Во-вторых, образ Солнца и связанные с ним высокие смыслы являются в силу их универсализма, воспроизведенного в культурах всех народов, потенциалом обновления концепции интеграции всех народов. Такая парадигма с ее жизне-сохраняющими смыслами имеет реальные основания для того, чтобы стать одним из путей для выработки новых стандартов философии науки и шире - сближения культур и создания норм жизни на основе современных общепланетарных экофилософских и экокультурных целей и идеалов. Солнце, таким образом, в своей культурном преломлении осмысливается как *источник рождения всего планетарно великого*, включая культуру и науку, и, прежде всего, самого Человека [9].

Осмысление А.Л.Чижевским смысла Солнца не только в аспекте естественно-научном, а как центра жизни и центра концептуального пространства в их единстве; как реальности, связывающей человека, его прошлое и будущее с космосом, как источник разворачивания энергии, смыслов, сегодня выводит культуру за рамки практицизма, непосредственно включая нас в великую созидательную миссию солнца. Таким образом, эвристичность идеи солнцезентризма, открытой А.Л.Чижевским в начале XX века, может быть осознана как важная часть нашего общего наследия и развита на основе достижений современных исследований, что перспективно для осмысления альтернативной позитивизму концепции философии науки и утверждению возможности конструктивных целей, интеграции интересов, оснований вдохновения и сохранения высоких, «солнечных» ценностей будущего.

Список используемых источников

1. Баркова Э.В. Экофилософия в поисках оснований теории природно-культурного наследия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2013. № 4 (8). С. 3-8.

2. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса . – Калуга: 1я Гостиполитография. 1924. – 72 с.

3. Паранина А.Н., Паранин Р.В. Космическое измерение человечества – основа взаимодействия географии и экофилософии 2017. № 3. С 191-197

4. Баркова Э.В. Солнце в культуре: к исследованию континуальных оснований связи природного и культурного наследия // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, со-

хранение и развитие Коллективная монография по материалам IV Международной научно-практической конференции. 2015. С. 14-20.

5. Леонардо да Винчи // https://allbest.ru/otherreferats/culture/00125968_0.html

6. Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство, информация / Г.Н. Паранина. – СПб. : Астерион, 2010. – 124 с.

7. Чижевский А.Л. Растения // <https://universe-tss.su/main/litstr/36155-podborka-stihotvoreniy-alchizhevskogo.html>

8. Чижевский А.Л. Жить гению в цепях не надлежит // Цит по: Голованов Д.Л. Полигимния за колючей проволокой. Научное и художественное творчество А.Л.Чижевского в условиях заключения и ссылки (1942-1959)/ М.: Гелиос. 2018. – 45 с.

9. Баркова Э.В.К возрождению человеческого измерения в современной философии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 245-249.

УДК 37.034

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КУМЫКСКОГО НАРОДА

FORMATION OF VALUE ATTITUDE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN TO THE ETHNIC CULTURE OF THE KUMYK PEOPLE

Батырова М.Д.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

ritadaur@gmail.com

Аннотация. Так как Россия является многонациональной страной возникает необходимость в этнокультурном взаимодействии совместно проживающих народностей. Перед педагогической наукой выдвигается задача формирования корректного отношения у учащихся к ценностям и достижениям тех народов, с которыми он находится в едином геополитическом пространстве. Целенаправленное исполь-

зование общих и индивидуальных особенностей культур этнических групп при ознакомлении ребенка с историей и культурой своего этноса является важной задачей при формировании ценностного отношения младших школьников к этнической культуре своего народа.

Ключевые слова: ценностные отношения, национальность, традиции, культура, младшие школьники.

Abstract. Since Russia is a multinational country, there is a need for ethnocultural interaction of co-resident nationalities. Pedagogical science is faced with the task of forming the correct attitude of students towards the values and achievements of those peoples with which it is in a single geopolitical space. The purposeful use of the general and individual characteristics of the cultures of ethnic groups when introducing the child to the history and culture of their ethnic group is an important task in the formation of the value attitude of younger students to the ethnic culture of their people.

Keywords: value relationships, nationality, traditions, culture, primary school students.

Современный человек, ежедневно, ежечасно, находится в непрерывном контакте, в силу своих социальных потребностей, с людьми различных национальных конфессий, культурных общностей. Взаимосвязь с различными культурами, предполагает умение соблюдать моральные нормы и ценности присущие культуре других народов. Способность следовать этим нормам, помогает нам наилучшим образом наладить контакт с людьми различных этносов. Особенно это актуально на нынешнем этапе возрождения и восстановления культурных традиций в России. В нашей научной работе, не маловажное место занимает, мнение Бондаревской Е. В., которая рассматривает взаимосвязь между культурой, этнокультурными традициями и образованием. Евгения Васильевна расценивает традицию, как производную составляющую культурного бытия человека и слагаемой культуры этноса. Именно традиции и обеспечивают, согласно ее мнению, стабильность культуры [1].

В разных межнациональных культурах, традиция определяется как общественный опыт, трансформация которых способствует обогащению культурного слоя других этносов. Традицию расценивают в качестве совокупности знаний и представлений наших предков, передаваемые из поколения в поколение. В представлении о том, что традиция имеет значимый вес в воспитании подрастающего поколения, важно рассматривать педагогический процесс в комплексе с явления-

ми окружающей среды. Основным смыслом традиций, по мнению Шнайдер Л. Б. и Вальцева С. В. и др., является передача ценностей. Доминирующие традиции, характерные этносу, определяют наиболее значимые элементы со стороны социальной значимости. Основой традиции считается нормы поведения, культура, обычаи, общение, которые тем самым представляют особую ценность для конкретного этноса. Непосредственно благодаря традиции и культуре возможно сохранение преемственности ценностей. Ведь народ способен сохранить свою культуру, в том случае если он принимает традицию, как ценность [6, с. 57]. Делая промежуточный вывод можно сказать о том, что традиция представляет одну из категорий культуры, а ее наличие во всех областях жизнедеятельности учащихся делает его способным, быть инструментом передачи культурного наследия народа другим поколениям. Что даст возможность определенному этническому сообществу внести свой вклад в мировую культуру.

В последние годы наблюдается значительный интерес к глубокому изучению культурного наследия каждого этноса. Так как Россия является многонациональной страной, сохранение и развитие культурного наследия каждого из населяющих его народов, обусловлена необходимостью этнокультурного взаимодействия совместно проживающих народностей. Закон Российской Федерации «Об образовании» (2012), закладывает идеи воспитания и уважения к культурам, подчеркивая необходимость расширения межкультурного взаимодействия, толерантного отношения к другим народностям[3]. Высокая активизация взаимодействия, наблюдаемая в нынешнем обществе, в первую очередь благодаря развитию интернет ресурсов, которые на сегодняшний день позволяют непрерывно контактировать с представителями различных культур, выдвигает перед педагогической наукой, задачу формирования корректного отношения у учащихся к ценностям и достижениям тех народов, с которыми он находится в едином геополитическом пространстве. Тесное общение людей в коллективах, где сотрудничают люди различных национальностей, вероисповеданий, обычаев, создаются условия для взаимоуважения и взаимопонимания, в независимости от его национальной принадлежности и культурной расе.

Особое внимание, по нашему мнению, формированию ценностных отношений к этнической культуре различных народов нужно начинать в раннем школьном возрасте. На ранних этапах своего жизненного пути, ребенок учится понимать жизненные устои, традиции и обычаи своего народа, семьи, и лишь со временем приходит осозна-

ние того, что существует не только эти, но и другие традиции, культуры, национальности. После чего начинает возникать необходимость формирования корректного отношения, как к своим ценностям, так и к ценностям иных нации. Однако большинство работ, относительно данной темы, исследуют в основном вопросы приобщения учащихся к культуре своего народа (Корнеева Е. И., Халикова Р.Ш., Вертякова Э.Ф. и др.) или же к культуре народов проживающих в многоэтническом пространстве (Богомолова М.И., Вавилова Л. Д. и др.). Шиянов Е.Н. считает, что человек, будучи системой динамической, совершенствуется в процессе учебной, игровой, общественной и трудовой деятельности. Желая выделить особенность совершенствования индивидуальной структуры ценностей, Шиянов Е.Н. говорит о значимости развития особого репертуара ценностей – ценностного поля индивида. По его мнению, ценностное поле, возможно, сформировать посредством интериоризации общественных ценностей в сознании конкретной личности. Различные виды деятельности способствуют желательному овладению учащимися культурными достижениями, традициями, нравственными нормами, идеалами этнической культуры [5, с. 259].

Как никакой другой регион РФ, Северный Кавказ многообразен по своему национальному составу, веками на этой территории проживают представители большого количества национальностей, что обуславливается необходимостью этнопсихологических и этнокультурных особенностей каждого этноса. Отсутствие такого подхода делает невозможным формирование ценностного отношения у учащихся к нравственности, чести и достоинству. В исследовании Хаертдиновой Р. М., посвященном формированию у дошкольников ценностного отношения к национальной культуре в многоэтническом пространстве, отмечено, что целенаправленное использование общих и индивидуальных особенностей культур этнических групп при ознакомлении детей с историей и культурой своего этноса является важной задачей при формировании ценностного отношения в многонациональном пространстве [4]. Анализ работ доказывает необходимость систематической работы с детьми младшего школьного возраста при ознакомлении ребенка с культурой совместно проживающих народов.

Главным моментов, в формировании ценностных отношений, мы выделяем, понимание и изучение культуры своего народа. Посредством познаний истории родного языка, его традиций, обычаев, происходит формирование личности учащегося. Уникальную возможность предлагает наша система образования, она дает право расши-

рительное знание о других народах и сформировать взаимную толерантность. Основой развития этнической культуры учащихся является комплекс педагогических задач, позволяющих усовершенствовать образовательную систему в совокупности с нормами и правилами современного общества. Одной из общечеловеческих ценностей считается, уважительное отношение к людям другой культуры. Выдающийся педагог Волков Г.Н. говорит о том, что культура каждого народа не может быть представлена «как абстрактный монолит», и что к любой культуре важно подходить дифференцированно, так как у каждого из них существуют свои исторические корни, своя культура [2].

Знания становятся ценными лишь тогда, когда они взаимосвязаны с системой ценностной культуры, в противном случае от нее нет никакой пользы для личности. К огромному сожалению, большинство молодых семей кумыков не владеют информацией, о своей родословной, не пользуются в полной мере богатством родного языка, обычаев, фольклором. В большинстве случаев, лишь наши мудрые старики могут знать и помнить историю своего происхождения, свою родословную до седьмого колена. Формирование ценностного отношения младших школьников к этнической культуре кумыкского народа выступает в богатстве внутренних знаний семьи. Безусловно, то, что очень важно обмениваться опытом жизни и этнокультурными отношениями между национальностями. Лучше всего это наблюдается в народном фольклоре. Богатство которого, как ни что иное отображает представления народных ценностей.

Список используемых источников

1. Бондаренко, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования: монография. Ростов н/Д., 2000. 352 с.
2. Волков, Г.Н. Неотъемлемая часть народной культуры / Г. Н. Волков // Советская педагогика, 1989. №7.- С. 19-28.
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Опубликовано: 31 дек. 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> в “РГ” - Федеральный выпуск №5976 (дата обращения: 10.11.2019).
4. Хаертдинова, Р. М. Формирование у дошкольников ценностного отношения к национальной культуре в многоэтническом пространстве: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13. 00.07.) / Хаертдинова Рамзия Мансуровна. – Набережные Челны, 2006. – 26 с.

5. Шиянов, Е.Н. Педагогика: общая теория образования: учебное пособие для студентов учебных заведений. – Ставрополь: изд-во СКСИ, 2007. – 633 с.

6. Шнайдер, Л. Б. Социально-психологические особенности национального менталитета: уч. пособие / Л. Б. Шнайдер, С. В. Вальцев. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2009. – 207 с.

УДК 130.2

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS BASED ON ETHNO PEDAGOGICAL CULTURE

Баубекова Г.Д.

Республика Казахстан, Астана

Университет Туран-Астана,

zamira_baubekova@mail.ru

Аннотация. Стратегия развития современного образования требует новых научных мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам развития в новом тысячелетии. В частности, к ним относятся социокультурный, природный, антропологический, информационно-коммуникативный, аксиологический, культурологический, гуманитарный подходы. Целью стратегии развития высшего образования в Республике Казахстане является ориентация на синтез науки, культуры и образовательного процесса в контексте мировой истории, истории тюркских народов, кочевых цивилизаций, стран Центральной Азии. Она основывается на положениях Конституции Республики Казахстан, Стратегии «Республика Казахстан-2030», на Обращении Президента РК к соотечественникам, Концепции развития системы образования Республики Казахстан, на материалах ЮНЕСКО.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, этнопедагогическая культура.

Abstract. The development strategy of modern education requires new scientific worldviews that correspond not only to modern realities, but also to the prospective development prospects in the new millennium. In particular, they include sociocultural, natural, anthropological, information and communication, axiological, cultural, humanitarian approaches. The goal of the strategy for the development of higher education in Kazakhstan is to focus on the synthesis of science, culture and the educational process in the context of world history, the history of Turkic peoples, nomadic civilizations, and Central Asian countries. It is based on the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Strategy “Kazakhstan-2030”, on the Address of the President of the Republic of Kazakhstan to compatriots, the Concept of development of the education system of the Republic of Kazakhstan, on materials from UNESCO.

Keywords: spiritual and moral values, ethnopedagogical culture.

Стратегическим ориентиром развития высшего образования является идея формирования высококвалифицированных специалистов с ответственным отношением к миру, инновационным типом мышления, развитой мировоззренческой культурой. Целью образования является не только подготовка творческих работников, но и профессионалов, способных репродуцировать уже имеющиеся знания. Конкурентоспособный специалист должен обладать профессиональными и нравственно–личностными качествами.

Духовно-нравственные ценности складываются веками, собирая по крупице воспитательные ценности каждого поколения, отсеивая и совершенствуя их содержание и форму. Из века в век происходит умножение духовных ценностей, что является фактом огромного социального и культурного значения как в масштабе нации, так и в масштабе всего человечества. Академик Г.Н. Волков, говоря об исторической эволюции ценностей, считает важным иметь в виду общечеловеческие, вечные, непреходящие ценности.

Фундаментом духовно-нравственного развития, по мнению Г.Н. Волкова, является усвоение элементарных норм человеческого общежития: неприкосновенность личности, неприкосновенность чужих и общественных вещей, трудовое обслуживание самого себя, этикет и товарищеское отношение к людям, бережное отношение к природе и продуктам человеческого труда, учение и общение с искусством [1].

Факторы, обуславливающие нравственное становление и развитие личности студента, можно разделить на три группы: природные (или биологические), социальные и педагогические. Во взаимодей-

ствии со средой и целенаправленными воспитательными влияниями студент социализируются, приобретают необходимый опыт нравственного поведения.

В мировой науке сложились определенные теоретические и эмпирические предпосылки изучения проблемы формирования духовно-нравственных ценностей. Так, отдельные ученые считают, что понятие «ценность» характеризуется выделением признаков, свойственных всем формам общественного сознания. Понятие «ценность» охватывает широкий круг материальных и духовных явлений, служащих условием её формирования (Г.Н. Волков, Л.С. Выготский, Г.П. Выжлецов, М. Рокич). Существует взгляд на культуру как на ценность, выполняющую межпоколенную связь (В.В. Давыдов, А.Е. Леонтьев, Э.С. Маркарян, М. Мид, А.Б. Панькин, Э.В. Соколов и др.).

Формирование личности, по мнению Л.С. Выготского, происходит через присвоение ею ценностей культурно-исторического опыта в активной деятельности, но при этом она не терпит изначальной заданности [2]. Эти нормы зафиксированы в этнокультурных традициях, религиозной культуре и выступают как образцы, где сосредоточены лучшие качества личности, нравственные эталоны, принятые в этом обществе. Ориентацию личности на общечеловеческие ценности через свою этнокультуру можно рассматривать как феномен, интегрирующий в себе аспекты ценностного освоения человеком окружающей его действительности и формирования своей культуры. Формирование многих этнических черт человека зависит от степени освоения им культуры своего этноса, где главным являются ценности и нормы жизни, личной деятельности и поведения. Этнокультура состоит из её истории, способов коллективного проживания, традиций, символов, совместных планов на будущее, видения и понимания мира, внутреннего наполнения ценностями. Для каждой модели национального развития важно быть определенной и соответствующей культурным ценностям своего народа. Этническую культуру следует рассматривать как процесс и результат преобразовательной деятельности, совокупность материальных и духовных ценностей, что является основой, целью и содержанием образования и развития личности. Идеалы и ценности преобразуются в цели и задачи образования и воспитания, определяя общую направленность. Этнокультурная направленность ценностных ориентаций требует особого внимания к традиционной национальной письменности, национальной истории, философии, народной медицине, родной природе, к устному народному творчеству. Любая культура в том или ином виде содержит

определенный набор ценностей, которые принято называть общечеловеческими: милосердие, доброта, терпимость, сострадание, любовь к жизни, к ближнему и т.д. Эти ценности составляют фундамент национальной культуры.

В мировой цивилизации универсальные идеалы соединены с этническими особенностями, среди которых - необходимость воспитывать у молодежи чувство принадлежности к своему народу, педагогически воздействовать на образ мышления этноса, максимально использовать накопленный этнокультурный опыт. Основным лейтмотивом является не допустить, чтобы дети стали «чужими у себя в стране». Сторонники гуманистического подхода видят опасность в отставании в целом духовной культуры человечества от материальной, в превращении образования к простому накоплению профессиональных знаний и умений.

Фундаментом духовно-нравственного развития, по мнению академика Г.Н. Волкова, является усвоение элементарных норм человеческого общежития: неприкосновенность личности, неприкосновенность чужих и общественных вещей, трудовое обслуживание самого себя, этикет и товарищеское отношение к людям, бережное отношение к природе и продуктам человеческого труда, учение и общение с искусством. Духовное развитие совершается в процессе духовно-практической деятельности человека, через интеллектуальное усилие, эмоциональное напряжение, через реально-практические связи человека с миром, ценности которого и раскрываются для субъекта благодаря этим усилиям и за счет этих усилий. Но всего этого не происходит, пока личность не вступает с миром в индивидуальное взаимодействие, пока не приложены собственные психические усилия [3].

В настоящее время очень важно, чтобы в каждом национальном регионе социальный прогресс сопровождался прогрессом духовным с опорой на культурно-педагогическую самобытность наций и народностей. Это возможно только в условиях творческого освоения и использования этнопедагогической культуры, мудрости воспитания.

В этнопедагогике основным средством духовно-нравственного воспитания является фольклор. В казахской этнопедагогике, как и у других народов, много сказок, в основе которых приоритет национальных ценностей. Например, в сказках «Чёрный бура Ойлыбая», «Сказание о золотом человеке», «Волшебный ковёр», «Золотой чуб» И. Алтынсарина и множестве других описывается, как мастера искусно передают свой профессиональный опыт ученикам-подмастерьям (шакирдам) и своим детям. Это и умение играть на кобызе (музы-

кальный смычковый инструмент), и умение пасти скот, мастерски раскатывать тонкое тесто, жарить вкусные баурсаки и т.д.

Так, в сказке «Волшебный ковёр» мать научила ткать дочь ковры необычайной красоты. Умная дочь не только кормила этим промыслом свою семью, но и смогла вызволить любимого из зиндана (заточения). При этом дочь всегда вспоминала нравственные постулаты матери: «трудиться упорно, трудиться красиво, чтоб пальцы устали, веки прикрылись, ресницы загнулись, тогда ты почувствуешь радость труда, чтоб нитка ложилась так ровно, так гладко, иголка бежала проворно и ловко, и чтобы работа не утомляла, ты доченька пой мелодично и звонко» [4].

В этих простых творениях народ показывает, что от труда можно почувствовать радость, получить удовлетворение, если выполнять его добросовестно, с удовольствием.

Песни казахов, как и других народов, богаты духовно-нравственным содержанием: в них воспевается Родина, тепло родительского очага, нежное чувство первой влюбленности, жаркое солнце степи, верность друзей и т.д. Особое место казахская народная педагогика отводит матери: «Если воспитание не впитано с молоком матери, то с молоком коровы оно уже не сформируется», «дом родителей – золотая колыбель, жаркое солнце степи согреет чёрствую душу, прозрачные воды озёр омоют любую грязь».

Трудолюбивым человеком казахи называют только того, кто и нелюбимое дело делает с радостью. Трудолюбие считают основой нравственности. Что же касается свободного, естественного воспитания в ауле, то оно и у казахов, узбеков, таджиков, русских, и у чувашей с татарами очень похоже.

Основными направлениями духовно-нравственного воспитания студентов на основе этнопедагогической культуры мы считаем:

- формирование и развитие системы духовно-нравственных знаний и ценностей;
- реализация знаний, связанных с нормами нравственности и профессиональной этики в учебной и общественной деятельности;
- формирование качеств социально-активной личности, имеющей навыки самопрезентации, аргументации, принятия решений, организации общественно и лично значимых дел;
- формирование у студентов репродуктивного сознания и установок на создание семьи как основы возрождения традиционных национальных моральных ценностей.

Народы Центральной Азии (казахи, киргизы, узбеки, таджики, туркмены) на протяжении многовековой истории своего развития создали уникальную систему духовно-нравственного воспитания молодежи. Эта система традиций и обычаев, которая веками служила верным ориентиром поддержания гармонии их взаимоотношений со средой обитания, регулирования системы взаимоотношения людей в общественной и семейной жизни, цивилизованных связей с другими народами. Традицией гостеприимства этих народов всегда восхищались иностранные путешественники и ученые.

Развитие духовно-нравственных ценностей личности в студенческом возрасте является принципиально важным для профессионального развития молодого человека, конструктивного преодоления им кризисных периодов, в основе которых - переосмысление личностных ценностей, и их соотнесение со смысловым содержанием профессиональных ценностных ориентаций будущей профессиональной деятельности.

Список используемых источников

1. Волков Г.Н. Педагогика жизни. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1989. – 335 с.
2. Божович Л. И. О культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности / Л. И. Божович // Вопросы психологии. - 2008. - № 5. - С. 108-116.
3. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения : в 2 т. – М. : Издательский Дом Магистр-Пресс, 2002. – Т. 2. – 460 с.
4. Баубекова Г. Д. Психолого-педагогическое наследие просветителей Центральной Азии конца XIX начала XX вв. – Астана : «Дарын», 2007. – С. 28–29.
5. Культурно-историческая теория // Психология. Словарь. М., 1990/ под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ

ABOUT SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF ORIGIN CONSCIOUSNESS IN PHILOSOPHY

Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С.

Республика Казахстан, Алматы

КазНУ им. аль-Фараби, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, МУИТ

kalima910@mail.ru

Аннотация. Сознание является краеугольным понятием философии. Раскрытие его происхождения выступает целью статьи. По данному вопросу существуют различные подходы, концепции, основными из которых являются теологическая, инопланетарная, антропосоциогенеза и теория психоанализа З. Фрейда. Раскрываются существенные аспекты этих концепций. Основное внимание уделяется теории антропосоциогенеза, научно обоснованной в философской литературе. Она раскрывается на основе учений Ч. Дарвина, Ф. Энгельса. Обращается внимание на существенные аспекты этих учений, связанные с общественным характером сознания. Анализируются положения учения психоанализа З. Фрейда, в котором сознание выступает частью психической деятельности человека. В результате исследования делается вывод, что все эти подходы, концепции не являются основополагающими, аксиоматическими.

Ключевые слова: сознание, общественное сознание, философия, происхождение, антропосоциогенез, теологическая концепция, психоанализ, бессознательное, сверхсознание, клонирование.

Abstract. Consciousness is the cornerstone of philosophy. Disclosure of its origin is the purpose of the article. On this issue, there are various approaches, concepts, the main of which are theological, alien, anthroposociogenesis and the theory of psychoanalysis of Z. Freud. The essential aspects of these concepts are revealed. The main attention is paid to the theory of anthroposociogenesis, scientifically based in philosophical literature. It is revealed on the basis of the teachings of C. Darwin, F. Engels. Attention is drawn to the essential aspects of these teachings related to the social nature of consciousness. The article analyzes the teachings of the

psychoanalysis of Z. Freud, in which consciousness acts as part of the human mental activity. As a result of the study, it is concluded that all these approaches, concepts are not fundamental, axiomatic.

Keywords: consciousness, social consciousness, philosophy, origin, anthroposociogenesis, theological concept, psychoanalysis, unconscious, superconsciousness, cloning.

Проблема происхождения сознания выступает одной из сложнейших и существенных проблем философской антропологии. До сих пор не выработано стройной научной теории. В гуманитарной науке можно выделить четыре основные концепции происхождения сознания. Первой мы назовём теологическую, религиозную, согласно которой сознание было создано Богом. Бог сотворил человека и вдохнул в мёртвое тело живую душу. Сознание здесь в основном отождествляется с душой, психикой, которое существует на уровне аффектной души и высокой нематериальной, связанной с материальным. Это те страсти, аффекты, которыми наполнена земная жизнь человека, а высокая, устремлённая к Богу - это то, что позволяет человеку подняться над земным, будничным. Эта концепция до сих пор существует и содержит много позитивного.

Вторая концепция - инопланетарная, которая считает, что поскольку человек является инопланетным существом, то и сознание вместе с человеком имеет внеземное, космическое происхождение. Есть немало фактов, подтверждающих эту мысль, в частности, гипотеза о появлении человека в Галактике, где Солнцем был Юпитер.

Третьей, наиболее мощной, научно разработанной и подтвержденной фактами концепцией, выступает антропосоциогенез, авторами которой являются Ч. Дарвин, Г. Гексли, Э. Геккель, Л. Морган, Ф. Энгельс и другие. Согласно этой концепции, человек является представителем типа хордовых, подтипа позвоночных, класса млекопитающих, подкласса плацентарных, отряда приматов, семейства людей, рода человека, вида разумного. Человека отличают следующие свойства: 1) способность производить орудия труда для сознательной деятельности; 2) прямохождение и положение внутренних органов, соответствующих вертикальному положению тела; 3) высокая степень развития руки, позволяющая изготавливать орудия труда; 4) членораздельная речь; 5) высокая степень развития головного мозга и егоместилища - черепа; 6) кожа, большая часть которой лишена волосяного покрова; 7) человеку свойственно опосредованное отражение действительности в абстрактных понятиях; 8) наличие второй сиг-

нальной системы; 9) человек сугубо социальное существо, его возникновение есть условие формирования общества.

В 1881 году Ч. Дарвин опубликовал книгу «Происхождение человека и половой отбор», в которой он обосновал идею о естественном происхождении человека от древних, вымерших, человекообразных обезьян в процессе естественного и полового отбора. Ч. Дарвин и его последователи определили этапы становления и эволюции человека, выделив следующие: дриопитеки, австралопитеки, питекантроп, синантроп, неандерталец, кроманьонец и *Homo sapiens*. Первые представители отряда приматов появились более 70 миллионов лет назад. Человекообразные обезьяны появились около 40 миллионов лет назад. От них произошли современные антропоиды. Примерно 20-25 миллионов лет назад выделилась ветвь дриопитеков. 7-8 миллионов лет назад дриопитеки вынуждены были перейти к наземному условию существования в связи с изменением климатических условий. От них произошли австралопитеки (буквально: южные обезьяны). Общая масса их тела не превышала 50 кг., а средняя масса головного мозга примерно 500 гр. Полтора миллиона лет назад появился питекантроп (прямоходящий). Его объём мозга составлял 800 кубических сантиметров, а рост - 170 сантиметров. Близкий к ним синантроп имел мозг до 1200 кубических сантиметров. Правая рука у них была более развита, по сравнению с левой. Они умели обрабатывать камни, пользоваться и получать огонь. Неандертальцы, жившие 200 тысяч лет назад, мозг имели до 1600 кубических сантиметров. Они умели изготавливать одежду из шкур животных, но скорее всего они не являлись непосредственными предками современного человека и оказались тупиковой ветвью в эволюции человека. Непосредственными предками современного человека являлись кроманьонцы. Их рост достигал 180 сантиметров, а мозг - до 1600 кубических сантиметров, как у неандертальцев. Они жили примерно 40-30 тысяч лет назад. Но сегодня считается, что они жили 80 тысяч лет назад, т.е. возраст современного вида человека фактически удваивается. В настоящее время род *Homo* представлен одним видом - *Homo sapiens*, остальные стали ископаемыми, вымерли [1].

В статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Ф. Энгельс обратил внимание на социально-философский аспект происхождения и становления человека. Прежде всего, в этой статье Ф. Энгельс опирается на концепцию антропогенеза, данную Ч. Дарвиным и его последователями. Он принимает и развивает основные положения этой теории с позиции социологии, философии человека.

Если Ч. Дарвин обратил внимание на природно-естественные факторы человеческой эволюции, то Ф. Энгельс в данной работе очень чётко, логично, конкретно показывает роль социальных факторов, которые с его точки зрения явились решающими в появлении Homo sapiens. Им выделяются основные четыре этапа в такой эволюции: прямохождение, освобождение передних конечностей, которое способствовало появлению второго этапа - превращению передних конечностей в руку человека, которая способна была создать музыку Паганини и скульптуры Торвальдсена. Третий этап связан с изменением головного мозга и гортани обезьяны и, благодаря, в частности, приёму мясной пищи мозг обезьяны превратился в мозг человека, гортань обезьяны превратилась в гортань человека, способную произнести членораздельную речь. Четвёртый этап связан непосредственно с появлением членораздельной речи, а вместе с ней и сознания, мышления. И, далее, Ф. Энгельс делает вывод, что потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путём модуляции для всё более развитой модуляции, а органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим [2]. И в качестве одного из выводов, Ф. Энгельс отмечает, что труд создал человека.

В XX веке эта концепция подверглась серьёзной всесторонней критике. Её критиковали за то, что орудия труда не только создаются человеком, но и современные человекоподобные обезьяны способны создавать орудия труда. Было доказано многими исследователями, что животные обладают мышлением, рассматривать мышление только как человеческую прерогативу некорректно. И ещё более серьёзная критика идёт со стороны американского антрополога Алана Элфорда, который доказывает, что двести тысяч лет, в течение которых произошло становление современного человека, явно недостаточны для возникновения таких особенностей человека, как отсутствие волосяного покрова и высокой степени развития головного мозга и его черепа. На основании этого А. Элфорд делает вывод, что первые люди - Адам и Ева - были созданы в пробирке. Последующее человечество возникло путём клонирования. Причём, этот акт совершён не Богом, а суперлюдьми, которые жили до Homo sapiens.

Все эти открытия свидетельствуют о том, что антропосоциогенез не есть «искомая и найденная», истина для всех времён и всех народов. Данная концепция, безусловно, будет дополняться, расширяться, ассимилировать в себя другие подходы, версии. На наш взгляд, незыблемым остаётся факт естественного происхождения человека,

единства природных и социальных условий в его становлении, рассмотрения человека и его сознания как результата природно-социокультурного развития. Это свидетельствует о том, что данная концепция понимает сознание как сложное комплексное явление, не сводимое ни к одному из моментов этого комплекса, а выступающая результатом их интеграции и трансформации в качественно новое - сознание, духовность.

Одним из интересных подходов к проблеме сознания, который в XX веке марксизмом был определён как вульгарно-материалистический, является психоаналитическая концепция З. Фрейда. Прежде всего, З. Фрейд сознание сводит к понятию «психика» или вернее «психика» у него выступает более широким понятием, чем сознание. В этой психике он выделяет три инстанции: бессознательное, подсознательное и сознание как самосознание. Под бессознательным он понимает инстинктивное и вытесненное сознание и считает, что на его долю приходится значительная часть всей психической деятельности человека. Инстинктивное он разделяет на инстинкты жизни (эроса) и инстинкты смерти (танатоса). Особое внимание он уделяет анализу инстинкта смерти, которое до него в литературе не рассматривалось. Он выделяет два рода таких инстинктов: агрессия и собственно инстинкт смерти. Подсознание рассматривается у него промежуточным между бессознательным и сознанием. Это в современной психологии получило название автоматизма в поведении человека. Современные психологи считают, что чем больше автоматизма в поведении человека, тем больше места остаётся для получения новой информации. Самосознание рассматривается у него как сверх-Я, суперэго, которое возникает из социального, которое враждебно человеку, поскольку он является существом бессознательным [3]. Если в этом плане провести сравнение учений З. Фрейда и К. Маркса, то можно отметить, что у К. Маркса сознание выступает продуктом социального развития, у З. Фрейда сознание возникает из бессознательного, а сверхсознание, т.е. то, что называется совестью, нравственностью, происходит из социального, но чуждого самому человеку.

Концепция сознания З. Фрейда помогает понять проблему природы и происхождения сознания с новых позиций - биологического, бессознательного, психического, на что марксистская теория не обращала внимания. Существуют и другие концепции происхождения сознания. Следует отметить, что в них обращается внимание на то, что бытие сознания существует на двух уровнях: на уровне индиви-

дуализированного сознания, т.е. сознания отдельного индивида и на уровне объективированного сознания, которое существует в следующих формах - политическом, правовом, нравственном, эстетическом, религиозном и т.д.

В заключение можно отметить, что сознание возникло как общественное сознание, специфическое, необходимое звено в процессе трудовой, производственной деятельности. Социальное бытие породило сознание «для своих нужд» (К. Василев). Сознание есть сложный феномен, который обладает бытием, и это бытие рассматривается многими по-разному - как самостоятельное, как связанное с материей, как первичное по отношению к ней и порождающее её, и как вторичное по отношению к ней, как сущностное свойство человека, как космический феномен. Но до сих пор сознание остаётся тайной. Несмотря на то, что современная медицина проводит сложнейшие операции на мозге, ни один учёный во все времена и эпохи не смог проникнуть в тайную лабораторию человеческого мозга, увидеть, как происходит процесс мышления, сознания, процесс создания знания. Сознание – таинственная, загадочная сфера, которую, очевидно, никогда невозможно окончательно разгадать.

Список используемых источников

1. Солопов Е.Ф. Концепция современного естествознания. М., 1998.
2. Энгельс Ф. Диалектика природы. /Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. т.20.
3. Науменко Г.М. Тайны сознания: путь к здоровью. – М.: Алтейа, 2002.

СВЕТСКАЯ ДУХОВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

SECULAR SPIRITUALITY IN A TECHNOGENIC CIVILIZATION

Безукладова Л.В.
Россия, Симферополь
МОО «МАДН»
toomadn@mail.ru

Аннотация. При изучении феномена духовности важно определить, какой тип духовности является господствующим типом в определенной историческую эпоху. Мифическая духовность заложила основание религиозной и светской духовности. Базовым формированием светской духовности в техногенной цивилизации являются ключевые ценности человека: жизнь и свобода, равенство, солидарность и справедливость. Светская духовность закладывает фундамент внутреннего мира человека, обеспечивая ему возможность открывать для себя смысл жизни, редактировать образ жизни и стиль своего поведения в социуме.

Ключевые слова: Мифическая духовность, религиозная духовность, светская духовность, ключевые ценности человека.

Abstract. When studying the phenomenon of spirituality, it is important to determine what type of spirituality is the dominant type in a particular historical era. Mythical spirituality laid the foundation for religious and secular spirituality. The basic formation of secular spirituality in technogenic civilization is the key human values: life and freedom, equality, solidarity and justice. Secular spirituality lays the foundation of man's inner world, providing him with the opportunity to discover the meaning of life, to edit his lifestyle and his style of behavior in society.

Keywords: Mythical spirituality, religious spirituality, secular spirituality, key human values.

Размышления над проблемой духовности сопровождали человечество на протяжении многовекового развития цивилизации от Античности до сегодняшних дней. Истоки представлений о сущности этого феномена берут своё начало в философских воззрениях антич-

ных мыслителей: Гомер, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Сенека, Цицерон. Они рассматривали духовность в связи с установлением статуса души и сознания, души и тела. Душа выступает организующим началом, определяя содержание человеческой жизни. От состояния души зависит и образ жизни человека.

Духовность прошла длительный путь своего развития, демонстрируя мифический, религиозный и светский типы.

Духовность мифическая родилась в условиях перехода от биологической популяции пралюдей к человеческой общности и заявила о себе как продукт протокультуры, как фактор обустройства общества, что нашло свое выражение в формировании тотема, табу, пантеона, культуры страха.

Исчерпав свой потенциал, мифическая духовность уступает место религиозной духовности.

Духовность религиозная продемонстрировала, что наряду с объективно существующим миром имеется мир идей, Бога и Абсолютного Духа. Человечество воспринимает знаки божественного присутствия на Земле, формируя свой, ни с чем не сравнимый религиозный опыт, который и является путеводной звездой человеку в его жизни. Но религиозная духовность является абсолютной ценностью только для верующих людей, которых не так уже много в этом мире. В эпоху секуляризации и релятивизации религиозных представлений ситуация существенно меняется. В условиях перехода от традиционного к индустриальному обществу, религиозная духовность начинает уступать свои позиции светской духовности.

Так как техногенная цивилизация создала нестандартную ситуацию: дополнив существующие проблемы антропологическим кризисом, она перечеркнула необходимость духовности. Общество захлестнула волна вещизма и гедонизма. Место социальных категорий: производство, труд и общение – заняли «раскрученные» знаковые стоимости (симулякры). Массовая культура второй половины XX века и начала XXI века существенно потеснила культуру. Культ тела затмил культ духа. В настоящее время общество переживает состояние тотального хаоса, которое граничит с распадом социума [8, с. 154-171].

Антропологический кризис приобретает глобальный характер. В нем, дополняя друг друга, сочетаются экономический, экологический, демографический, социально-политический и культурно-исторический кризисы. Такое сочетание приумножает хаос, усиливает неопределенность в обществе и ускоряет стихийные процессы его распада. Мир оказался в пограничной ситуации [1, с. 169-175].

Почетный президент Международной академии исследований будущего, профессор И.В. Бестужев-Лада доказывает, что будущее человечества предвидимо, но почти непредсказуемо время его наступления. Он полагает, что остались считанные годы привычного существования. В ближайшие десять – двадцать лет произойдет резкое ускорение в сфере технического прогресса – в области компьютерной техники, нанотехнологий, биотехнологий, генной инженерии, военной техники [2, с. 47].

В ближайшее время продолжится ускорение темпов как научно-технического прогресса, так и социальных трансформаций современного миропорядка. Такая политика глобализации привязывает все страны к однополюсному миру, что чревато потерей национальной безопасности (распадом той духовности, истоки которой уходят в становление пракультуры, а потом и культуры конкретного народа).

Я полагаю, что учитывая срок, отпущенный ходом истории для решения задачи выхода из тупика, каждая страна мира на уровне общества и личности в обществе должна мудро взвесить свои исторические возможности. Проводя «инвентаризацию» этих возможностей и ориентируясь на собственные интересы, в первую очередь, следует уделять внимание не только реформам общества (конституция, суд, право, пенсии), но и реанимации и реабилитации той духовности, которая в статусе светской прививает всем человечность, а не только верующим людям. Эта человечность уточняет смысл жизни, редактирует образ жизни и ориентирует личность на творческое соучастие в обустройстве общества, выхода его в новое качество.

Немецкие мыслители И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, А. Шопенгауэр возродили интерес к человеку и его духовности, констатируя, что в условиях индустриального общества и мирового рынка, состояние духовности многих людей не позволяет им осознать свою свободу и меру своей ответственности.

Последующий плюрализм идей философских школ и направлений ослабил концентрированное внимание к духовности. Сложившаяся тенденция поставила под сомнение духовность, которая претендовала на статус внутреннего нерва и живой души культуры. Правило имеет приятное исключение. Оно нашло свое выражение в духовной традиции (Н.А. Бердяев, М.П. Драгоманов, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Г.С. Сковорода, В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, П.Д. Юркевич). Эти мыслители рассматривали духовность, как фундаментальное основание человеческой свободы, без которого свобода трансформируется в произвол.

Проблема духовности рассматривается и в трудах зарубежных мыслителей (Ж. Бодрийяр, Р. Гвардини, А. Маслоу, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Стевенсон, В. Франкл, Э. Фромм, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, Т. де Шарден, М. Шелер), где особое внимание уделяется состоянию внутреннего мира человека на уровне отношения личности и общества.

В этих условиях, отзываясь на вызов времени, многие философы пытаются найти иные духовные ориентиры для жизни людей. Так, И. Кант поставил перед собой задачу найти универсальные основания духовного бытия людей, которые можно было бы положить в качестве общечеловеческой предпосылки дальнейшего развития общества. Философ пришел к выводу, что в качестве таких универсальных оснований следует рассматривать требования «категорического императива», основу которого составляют три аксиомы:

- поступай так, чтобы правило твоего поведения могло стать правилом для всех;
- в своих поступках исходи из того, что всякий другой человек является высшей ценностью и его нельзя рассматривать как средство;
- все поступки человека должны быть ориентированы на достижение блага [5, с. 129].

Проект немецкого мыслителя претендовал сделать нравственность доминирующим типом духовности, потеснив мифический и религиозный культурно – исторические типы. Однако, проект Канта не был воспринят европейским культурным самосознанием. В конечном итоге, победу одерживают установки сциентизма, позитивизма и прагматизма, которые определили последующее развитие европейской действительности и ее сегодняшнее критическое состояние.

Духовность и нравственность – категории, не только близкие по содержанию, но и часто пересекающиеся между собой. Различие между ними заключается, прежде всего, в объеме этих понятий. Можно констатировать, что духовность шире таких категорий, как мораль, нравственность. При определенных условиях духовность может входить в любой вид деятельности – нравственной, эстетической, религиозной, экономической, но она может образовывать и нечто целостное, когда конституируется в доминирующий фактор культурного бытия общества, приобретая определенные институализированные формы.

Рассмотренные типы духовности: мифический, религиозный, светский – различаются по своей интенции и способам трансцендирования. Если религиозная духовность предполагает, прежде всего,

направленность на догматы веры, то светский тип духовности ориентирован на культуру познания и основан на диалектике «Я и Другой».

Светская духовность заявляет о себе как доминирующая в жизни людей направленность сознания на **ключевые ценности человека: жизнь, свободу, равенство, солидарность и справедливость**, которые предоставляются ему в акте его рождения и обеспечивают его правоспособность.

Бытие человека связано с иерархией различных форм общности людей: индивид – семья – социальная группа – класс – нация. Каждое звено в этой цепи, как автономная целостность, имеет свои специфические жизненные интересы, которые не совпадают с интересами других форм общности людей, а иногда и противоречат друг другу. Один выживает за счет другого.

Важнейшее свойство светской духовности – это способность индивида относиться к другому (человеку, группе, природе, культурным ценностям) не как к средству, а как к самоценности. Можно сказать, что нравственность, как базовое основание светской духовности, – это ориентация смысложизненных интересов личности на общечеловеческие ценности: жить, работать и творить для всех, не оглядываясь на чьи-то особые интересы, свои собственные или своего класса. Каждый человек заинтересован в хорошей зарплате, независимо от национальности, классовой или какой-либо другой принадлежности. Найдется не так уж много людей из разных классов, наций и профессиональных групп, которые бы отказались от повышения зарплаты как социально справедливой всемирной акции только потому, что результат этой акции мог бы нанести существенный урон экологии. Термин «общечеловеческий» означает все то, что соответствует человеческому в человеке независимо от его семейных, классовых или религиозных устремлений. Общечеловеческая ценность означает ориентацию не на себя, а на других людей, причем не на «своего» по племени, классу, нации или фирмы, а на человека, как такового. Впервые человек становится всеобщей, всемирноисторической категорией. Если ты в каждом видишь человека, следовательно, все люди видят человека и в тебе. Главное, что в тебе ценят, это не то, как ты можешь служить только своему роду-племени, своей корпорации или фирме, не то, как ты можешь услужить своему начальнику или своей касте. Главное – это то, какие сущностные силы, представляющие интерес для всех, ты развил в себе. Человек замыкается на бесконечность человечества, подпитывается общечеловеческим опытом, демонстрирует необходимость светского типа духовности.

Таким образом, сфера нравственности – это не только система отношений индивида к другим людям, но и отношение человека к себе самому. Это формирование автономии личности, самоуважения, чувства долга. Человек осознает свою ответственность не только за других, но и за самого себя.

Итак, проведенное исследование взаимосвязи историко-культурных типов мировоззрения и духовности обеспечивает фундаментальный вывод о том, что только полное и многостороннее развитие сущностных сил человека и развертывание заложенных в нем способностей позволяет человеку максимально соприкоснуться со всей полнотой мира.

Светская духовность – это умение ощущать жизнь во всех ее бесконечных проявлениях и наслаждаться полнотой бытия. Наслаждение может быть гармоничным, когда оно вырастает из избытка добра, когда чистая совесть и когда удовлетворено чувство справедливости.

Таким образом, высшей ценностью для человека выступает жизнь. Она дана ему изначально и является естественным условием для того, чтобы состояться в качестве Человека. Первоначально жизнь заявляет о себе через обмен веществ организма с окружающей средой. Позже она обретает **социальное и духовное измерение, утверждая себя через волю к власти над обстоятельствами и волю к власти над собой.**

Мерой жизни является время, в ходе которого человек либо самореализуется через открытие смысла своей жизни, отдавая себе отчет, что каждая прожитая минута ему уже не принадлежит, либо размывает свой потенциал. Убивая время, он забывает о главном: «memento mori» – помни о смерти. И это забвение ему дорого стоит. В конечном итоге, перед лицом смерти он осознает, что прожил не свою, а чужую жизнь.

Не менее важной ключевой ценностью является свобода. Это простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Свобода понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящемуся, или к разным степеням этого простора, и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству. Свобода мысли, безответственность за мысли, свои убеждения. Свобода слова, позволение выражать мысли свои. (Толковый словарь В. Даля). Эта возможность обусловлена исключительно волей человека. Воля обнаруживает себя в ситуации необходимости выбора, принятия решения и его осуществления. Она подготавливает соответ-

ствующий акт сознания, определяет меру ориентационной устойчивости, в качестве которой выступает определенная цель. Если между намеченной целью и первыми результатами ее осуществления возникают расхождения, то они корректируются усилиями воли. Если волевая регуляция не в состоянии устранить разрыв между сущим и желаемым, тогда индивид отказывается от достижения цели. Первой формой становления собственности является мысль (осознание своей самодостаточности в отношениях с миром). Формой развития собственности выступает процесс опредмечивания идеального в материальное с последующей трансформацией мысли в слово, а слова в дело. Это и находит свое выражение в последующей претензии на формирование духовного мира человека [3, с. 72].

Воля и собственность – это предпосылка свободы и гарант ее осуществления. Если человек является заложником чужой воли, то он уже не выступает субъектом собственности. Он может быть только средством чужих целей. И только через свою волю и свою собственность он говорит о своей свободе, как существо творческое и самопроектируемое с готовностью выбирать и нести ответственность за этот выбор [7, с. 82-94].

Свобода достаточно сложный феномен, как для понимания, так и для практического воплощения в формах общественной жизни. С точки зрения философии позитивизма, свобода есть некий фантом, поскольку она не имеет ни протяженности, ни длительности. Чаще всего этот феномен ассоциируется с освобождением.

О свободе написано и сказано много, но и сегодня она продолжает хранить неопределенность, подтверждая свою принадлежность к метафизическим проблемам. Поскольку феномен свободы связан с ценностной ориентацией человека в мире, то не только различные культуры, цивилизации и эпохи дают свое толкование свободы, но на свое понимание свободы претендует и отдельно взятый человек.

Особенно актуализируется проблема свободы в условиях социальных катаклизмов, обострения противоречий между личностью и обществом. На заявление человека о том, что он является «мерой всех вещей мира», общество отвечает реальностью, где мере человеческого противостоит норма общественного. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует, что свобода при любом раскладе является безусловной ценностью человека, его основополагающей характеристикой. А посему всякое покушение на свободу человека есть особая форма его убийства. Всякий отказ от свободы есть демонстрация духовного самоубийства [4, с. 247-257].

На уровне «биологического», человек реализует свою волю к жизни через обмен веществ с окружающей средой. На уровне «социального», человек, как личность, демонстрирует проявление свободы как познанной и осознанной необходимости осуществлять волю к власти над обстоятельствами, играть по правилам общества.

И только на уровне «духовного» измерения **человек заявляет о воле к власти над собой**, о своей способности и готовности преодолеть себя, чтобы состояться, стать венцом творения, реализуя противоречивое единство самоутверждения и самоотрицания, а также разрешая противоречия между биологическим основанием и социальной реальностью человека.

Но даже свобода совести имеет характер относительной ценности. Это проявляется в том, что свобода одних людей соседствует со свободой других. В рамках своей жизнедеятельности индивид может быть свободен в одних поступках и несвободен в других. Никто не располагает абсолютными гарантиями своей свободы. И в этом еще одно проявление трагичности человека.

Поскольку свобода является принадлежностью человека, то в процессе своей жизнедеятельности он склонен либо переоценивать, либо недооценивать свою свободу, усугубляя свое положение в мире, создавая проблемную ситуацию для себя и других. Но это не перечеркивает значение свободы, как ключевой ценности человека, несмотря на феномен бегства от свободы при определенных обстоятельствах [6, с. 67].

Надлежащее место среди ключевых ценностей занимает справедливость. Она является нравственным началом человеческого общества и общественного человека. Не случайно она рассматривалась в прошлом «как правильное отношение человека к другим». Справедливость проявляется, как предварительное условие осуществления всех других ценностей, задающих ориентиры в жизнедеятельности человека. По сравнению с другими ценностями, справедливость более «чувствительна» к различиям и менее универсальна. Справедливость тесно связана с ценностью солидарности. Кризис солидарности означает и кризис справедливости. Поэтому чем разнороднее общество, тем больше ощущается в нем дефицит справедливости.

Рассмотренные ключевые ценности человека являются основанием светской духовности человека.

Благодаря ключевым ценностям, светская духовность обеспечивает человеку возможность открывать для себя смысл жизни, редактировать образ жизни и стиль своего поведения.

Рассмотренные ключевые ценности (жизнь и свобода, равенство, солидарность и справедливость) установлены в миропорядке, где порядок структурной организованности бытия мира обеспечивает организованность как бытия общества, так и бытия человека через закон, которому противостоит хаос, аномия (беззаконие).

Я полагаю, что духовное наследие не только рождает надежду на выход из антропологического кризиса, но и несет в себе знаки будущего мира.

Светская духовность – это стержень внутреннего мира человека, результат проявления его воли к власти над собой, что обеспечивает возможность смотреть на мир по-иному, чувствовать его по-другому, принимать активное участие в его конструктивном преобразовании с ориентиром на обеспечение блага.

Светская духовность – это демонстрация полноты бытия в бесконечных его проявлениях, которое может быть гармоничным только тогда, когда чистая совесть и когда удовлетворено чувство солидарности и справедливости.

Список используемых источников

1. Безукладова Л. В. Духовность как феномен культуры в контексте антропологического кризиса / Л. В. Безукладова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Изд-во Таврич. национ. ун-та им. В. И. Вернадского, 2010. – С. 169–175. – (Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология» ; Т. 23 (62), № 4).

2. Бестужев-Лада И. В. Будущее предвидимо, но не предсказуемо: эффект Эдипа в социальном прогнозировании / И. В. Бестужев-Лада // Пределы предсказуемости. – М. : Центрком, 1997. – 256 с.

3. Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель. – СПб : Наука, 1992. – 101 с.

4. Камю А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.

5. Кант И. Сочинения / И. Кант. – М. : Мысль, 1963–1966. – 544 с. – (Сочинения: в 6 т. / И. Кант; Т. 4, Ч. 1).

6. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1989. – 272 с.

7. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / А. Шопенгауэр. – М. : Республика, 1992. – 448 с.

8. Эко Умберто. Пять эссе на темы этики / Умберто Эко. – М. : Александрия, 2007. – 430 с.

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ
В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(КЕЙС МОГИЛЕВСКОГО РЕГИОНА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

**INFORMATIZATION OF A PUBLIC ORGANIZATION
IN TECHNOGENIC SOCIETY: KEY PROBLEMS AND THEIR
SOLUTION (CASE OF THE MOGILEV REGION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

Бельский А.М.

Республика Беларусь, Минск

Центр социологических и политических исследований БГУ

Ksander_mogilev@mail.ru

Аннотация. На материалах авторского социологического исследования рассматривается динамика процесса информатизации деятельности общественных объединений с выявлением ключевых проблем и сфер их возникновения. Производится выработка релевантных решений. Предлагаются модели активизации и повышения эффективности процесса.

Ключевые слова: информатизация, модернизация, общественное объединение, информационно-коммуникационные технологии, проектный подход, техногенное общество.

Abstract. The materials of the author's sociological study consider the dynamics of the process of informatization of the activities of a public associations with the identification of key problems and their areas of occurrence. Relevant solutions are being produced. The models of activation and increase of the process efficiency are proposed.

Keywords: informatization, modernization, public association, information and communication technologies, project approach, technogenic society.

На сегодняшний день в белорусском обществе достаточно успешно идет процесс развития информационного общества и внед-

рения информационных технологий в политическую плоскость и, соответственно, в деятельность политических институтов, среди которых особую роль играют общественные объединения. Анализ процесса внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность общественных объединений как реальный вызов техногенной цивилизации и будет проведен в данном исследовании.

Информационно-коммуникационные технологии представляют собой способ трансляции информации, который предусматривает минимизацию личного взаимодействия между субъектами данного процесса при максимальном увеличении использования техники и технологий. Реализация мероприятий в этой сфере идет параллельно с автоматизацией управленческих процессов, использованием электронного документооборота, что повышает эффективность функционирования общественного объединения, делая его одновременно прозрачным и открытым, демократичным. Одновременно с этим, потенциал информационно-коммуникационных технологий в общественных объединениях могилевского региона Республики Беларусь используется не в полной мере, что сопряжено с противоречивыми аспектами в финансировании данного процесса, а также некоторыми проблемами в освоении всех возможностей новой техники и технологий рядовыми сотрудниками организации.

Информатизация в Беларуси часто понимается общественностью как обязанность поддерживать деятельность организации через эффективное и малозатратное предоставление услуг, а также информации. Отставая в силу ряда объективных экономических и исторических причин от лидеров в сфере развития информационно-коммуникативных технологий, Беларусь, по оценке Международного союза электросвязи ООН, относится к группе стран с высокой динамикой развития ИКТ. Вместе с этим, стратегия информатизации, как любая инновационная программа, сталкивается с рядом сложностей. Преодоление их выведет на качественно новый уровень деятельность общественных объединений Беларуси.

Исходя из сферы научных интересов и предыдущего опыта работы, автором для опроса методом полуструктурированных интервью в 2017 и 2019 г. были отобраны следующие официально зарегистрированные республиканские массовые общественные объединения, имеющие филиалы во всех регионах Беларуси: Белорусский республиканский союз молодежи, Белая Русь, Федерация профсоюзов Беларуси, Белорусский фонд мира, Белорусская республиканская пионерская ор-

ганизация, Лига добровольного труда молодежи, где в качестве экспертов выступили руководство и специалисты обозначенных организаций (N=20) из Могилевской области Республики Беларусь. Помимо этого, по упрощенному инструментарию, в 2019 году была проведена экспертная фокус-группа, в число участников которой вошли представители научного сообщества, государственные служащие, программисты, специалисты по работе с населением, члены общественных объединений (N=8). В последующем производилось аналитическое сопоставление ответов респондентов двух временных периодов с учетом оценок, полученных в результате проведения фокус-групповой дискуссии. При этом стоит учесть, что полученные результаты в достаточной мере могут быть экстраполированы и на деятельность иных общественных объединений как в Беларуси, так и странах СНГ.

Процесс расширенного внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность общественных объединений сопрягается с рядом сложностей. Обобщая ответы респондентов, удалось определить те болевые точки, которые возникли и помешали организациям в полной мере достичь намеченных целей (табл. 1). Ключевым вопросом здесь стала тема финансов, т.е. для современного общественного объединения та стоимость программных и технических решений, которая имеется на рынке сейчас, не является релевантной, ввиду не самого высокого финансирования процесса информатизации. Вместе с этим, респонденты отмечают нехватку IT-специалистов в самом объединении для работы с техникой и технологиями. Сотрудник Могилевского женского центра поддержки и самообразования пояснила, что «мы бы и сайт запустили, профили все наполняли, но за это все нужно же сделать кого-то полностью ответственным, а где нам найти такого волонтера, где нам найти того, кто будет обслуживать всю технику и разрабатывать программные решения, мы бы такого сразу в штат включили, но вот штатных единиц таких не предусмотрено». В БРСМ пояснили, что «наша организация четко следует плану реального членства, подтвержденного взносами, мы существуем во многом на деньги наших членов и ответственны перед ними за каждую копейку и просто не можем позволить расточительства в какой-либо области». Однако, уже в 2019 году респонденты ярко обозначили, что руководство в достаточной мере могло бы поспособствовать росту эффективности информатизации за счет принятия оперативных решений, которые могли бы в корне изменить ситуацию, разрешив противоречия.

Таблица 1**Рейтинг мешающих информатизации аспектов
(в .2017 и 2019 г., в % от числа опрошенных)**

Перечень аспектов	Актуальность	
	2017	2019
Недостаточное финансирование процесса	20,0	14,3
Недостаточный уровень квалификации сотрудников	14,0	9,5
Несогласованность информатизации на разных уровнях	4,0	9,5
Высокая стоимость решений при использовании технологий	20,0	14,3
Противодействие пользователей в сторону традиционных средств	10,0	0
Слабое использование ИКТ в практической деятельности	8,0	9,5
Отсутствие разработанных единых типовых решений	6,0	4,7
Отсутствие оперативного принятия решений руководством	2,0	19,1
Нехватка ИТ-специалистов в организации	16,0	19,1

Углубляясь в комплекс противоречий, с которыми сталкиваются общественные объединения, удалось выделить те, которые являются наиболее актуальными. Стоит отметить, что тенденция здесь схожая для всех общественных объединений (табл. 2). Среди пятнадцати наиболее часто встречающихся проблем можно выделить как повышения компьютерной грамотности, так и повышения мотивации сотрудников к ее росту. Руководству объединений здесь следует уделить внимание донесению своим сотрудникам преимуществ использования ИКТ-технологий в их деятельности для повышения реальной эффективности их использования с более ярким отходом от традиционных способов исполнения функциональных обязанностей. В 2019 году респонденты четче актуализировали необходимость расширения компетенций в сфере применения ПО, ведь сама техника не стоит на месте и знания устаревают.

Таблица 2

**Совокупность проблем информатизации
(в .2017 и 2019 г., в % от числа опрошенных)**

Перечень проблем	Актуальность	
	2017	2019
Низкая квалификация сотрудников в области применения ПО	10,3	14,4
Низкая мотивация сотрудников организации в области применения ПО	10,3	9,7
Наличие несовместимой информации в разнородных информсистемах	8,7	12,0
Низкая компьютерная грамотность членов объединения	8,7	6,9
Низкая мотивация членов к получению информации в Интернете	7,9	4,6
Невозможность обеспечить легитимность в электронном виде	7,1	6,9
Невозможность исключить человека из удостоверения документа	7,1	6,9
Несогласованность внесения изменений в нормативную правовую базу	5,6	4,6
Поставленные руководством цели по информатизации не достигаются	5,6	6,9
Выдвигаемые цели оторваны от реальности	5,6	4,6
Необходимость привязки БД на разных уровнях через единый портал	5,6	4,6
Для целей (задач) информатизации ставятся недостижимые сроки	4,8	4,6
Недоверие членов объединения к электронным способам коммуникации	4,8	4,6
Преобладание PR-поддержки над реальным выполнением текущих задач	4,0	6,9
Приоритетность по переводу услуг в электронный вид не на основе потенциальной востребованности со стороны членов объединения	4,0	4,6

Для эффективности разрешения противоречий видится целесообразным их разграничение по сферам. Это позволит конкретизировать ответственных лиц, которые могли бы выступить теми силами, кото-

рые смогут эти противоречия разрешить. Интервьюируемым было предложено четыре сферы, среди которых управленческая, касающаяся как полномочий руководства по организации семинаров и тренингов по повышению компьютерной грамотности, так и созданию условий, способствующих эффективной информатизации; техническая, сопрягающаяся с тем, насколько имеющаяся техника может в полной мере отвечать запросам современного общественного объединения в рамках реализации функциональности или в целом оптимальна для рядового пользователя в освоении; технологическая сопрягалась с наличием разработанного программного обеспечения, которое было бы в состоянии автоматизировать деятельность объединения; законодательная сфера охватывала наличие нормативно-правовых актов, которые позволили бы в полной мере использовать электронные документы вместо бумажных. Более 50% респондентов уверены, что ключевой сферой возникновения проблем является управленческая сфера, т.е. руководство объединения в состоянии разрешить возникшие противоречия, что отмечалось выше. В 2019 году респонденты отметили прогресс в сфере законодательства, но при этом рост проблем в технологической и технической сферах, при сохранении первенства сферы управления (табл. 3).

Таблица 3

**Ключевые сферы возникновения противоречий информатизации
(в .2017 и 2019 г., в % от числа опрошенных)**

Перечень сфер	Актуальность	
	2017	2019
Управленческая	55,9	50,0
Технологическая	18,1	25,0
Законодательная	14,2	10,0
Техническая	11,8	15,0

Безусловно, обойти вниманием вопрос того, что могло бы помочь членам объединения в решении возникших противоречий на их субъективный взгляд, было бы в корне неправильным. Детальное обсуждение противоречий и путей их разрешения сделало возможным сформировать и проранжировать комплекс возможных решений (табл. 4).

Разрешить выявленные в ходе исследования противоречия возможно с использованием результатов социологических исследований процесса информатизации функциональности общественных

организаций вместе с рекомендациями, выработанными такими исследователями, как В.И. Козачок и В.А. Фролов [1], которые заостряют внимание на человеческом факторе в процессе информатизации. За всеми информационными технологиями, облегчающими процессы, стоят люди. Ввиду неактуальности классических схем управления в условиях формирования информационного общества политологи и социологи в силах обеспечить общественность качественной и оперативной информацией, необходимой для продуктивного внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу управления.

Таблица 4

Совокупность наиболее релевантных решений противоречий информатизации (в 2017 и 2019 г., % от числа опрошенных)

Перечень решений	Актуальность	
	2017	2019
Опора на социально-экономическое обоснование достижения целей	9,3	4,5
Целеполагание должно соответствовать критериям SMART	6,8	9,0
Привлечение признанных ИТ-специалистов на работу по разработке ПО	6,8	4,5
Привлечение профессионалов в разработке и внедрении больших ИС	6,8	4,5
Проведение единой скоординированной политики с четко выстроенной вертикально интегрированной системой контроля исполнения	6,2	7,5
Введение стандартов по подготовке и обработке информации	6,2	6,0
Обеспечение контроля в ходе реализации плана работ и привлечение к ответственности за его не выполнение	6,2	7,5
Использование пилотных, реально действующих проектов	6,2	6,0
Учет специфики работы на местах	6,2	10,5
Отслеживание процесса выполнения целей	4,9	4,5
Совмещение технико-технологических изменений с системными изменениями структуры и организации процессов управления	4,3	6,0

Обсуждение целей с общественностью	4,3	3,0
Экспертиза целевых программ, привязка к бюджетному планированию	3,7	1,5
Организация реального поэтапного планирования деятельности в данной сфере с участием специалистов-экспертов	3,7	3,0
Введение каскадной системы работы	3,7	4,5
Необходимость создания отдельного органа, ответственного за ИКТ	3,1	3,0
Введение осязаемых показателей достижения цели	3,1	4,5
Желательно разносить по времени сроки выполнения постановлений и поручений с разбивкой в 6 месяцев	1,9	1,5
Несовместимость разнородных ИС на разных уровнях	1,9	6,0
Применение комплексного проектного подхода	1,2	3,0

Говоря о техническом аспекте информатизации и обнаруженных в ходе исследования в нем противоречий, видится перспективным использовать подход Дж. Захмана, сформулированный им в книге «Структура архитектуры информационных систем» [2]. Рассмотрение им процесса информатизации как совокупности слоев позволяет выстроить модель внедрения техники и технологий, начиная с базового уровня, включающего в себя ключевые приоритеты и ориентиры проектируемой системы, которые развиваются уже в более высоких слоях. При этом удается достичь слаженности в рамках развертывания модели за счет существования взаимосвязи с базисным слоем. Каждый новый слой имеет свои особенности, которые позволяют детализировать процесс, перейти от общего к частному.

Проект можно рассматривать как эффективную схему, базирующуюся на системном подходе в проектировании сложных систем, что было положительно воспринято аналитиками. Учитывая, что в рамках реализации программы информатизации требуется добиться скоординированной работы целого ряда специалистов разных сфер и уровней, предлагаемая схема дает возможность каждому понять логику действий заинтересованных сторон, а также выстроить эффективные коммуникации. Это актуально, ведь потеря согласованности в действиях по реализации проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий отмечается одной из главных преград на пути ее успешной реализации, что подчеркивали респонденты из

числа сотрудников общественных объединений, участвующие в исследовании.

Процесс информатизации в Беларуси в целом был оценен С.В. Ениным по комплексной системе из 76 индикаторов, созданной на основе обобщения опыта Глобального экономического форума, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного союза электросвязи [3]. К выявленным в ходе данной оценки проблемам можно отнести слабое финансирование программы информатизации, неэффективную систему управления процессом внедрения информационно-коммуникационных технологий, недостаточный уровень владения компьютерными технологиями, как населением, так и штатными сотрудниками, что ведет к непониманию положительного потенциала информатизации, отсутствию независимой системы мониторинга, пробелам в законодательной базе и т.д. Все это в полной мере коррелирует с результатами проведенного социологического исследования, касающегося информатизации деятельности общественных объединений. С. Енин обращает внимание на необходимость увеличения интеграции информационных систем и ресурсов разных ведомств, повышение количества и качества оказываемых электронных услуг населению и бизнес-сообществу, реинжинеринг административных процедур, расширение использования информационно-коммуникационных технологий для принятия решений в сфере управления. Все эти рекомендации вполне могут быть перенесены на исправление проблемных ситуаций, возникающих в ходе информатизации деятельности общественных объединений.

Резюмируя вышесказанное можно отметить, что обнаруженные противоречия говорят о том, что процесс информатизации выполняемых общественными объединениями функций нуждается в регулярном независимом мониторинге. Отсутствие оценивания не только снижает эффективность данного процесса, но и делает невозможной реальную выработку новых стратегий в обозначенном направлении. Сам мониторинг также нуждается в уточнении используемых в нем индикаторов, а также в привлечении экспертов высокого профессионального уровня. Эффекты, полученные в ходе информатизации, хоть и наблюдаются, но имеют достаточно слабую выраженность. Выполнение операций упрощено, документооборот частично стал электронным и т.д. Однако существует большое количество дуближа информации в печатном виде, характерно отсутствие использования более сложных, но и реально эффективных компьютерных решений по причине недостаточно высокой компьютерной грамотности сотрудников.

Учитывая обозначенные проблемные моменты в выстраивании четкой политики информатизации, станет возможным отход от инерционности в процессе внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность общественных объединений, что позитивно скажется на их функционировании. Достижение максимального эффекта от расширенного использования информационно-коммуникационных технологий возможно при полной их реализации, сопровождаемой готовностью, как штатных сотрудников общественного объединения, так и его членов, использовать их потенциал. Моментаً достичь этого невозможно, т.к. это комплексный процесс, включающий в себя не только оптимизацию и информатизацию структуры общественного объединения, но и формирование единой республиканской базы данных членов и сотрудников. Необходимо, чтобы члены объединения не только были включены в новые выстраиваемые коммуникационные схемы, но и могли свободно ориентироваться в них.

Список используемых источников

1. Козачок, В. И. Социологическое обеспечение управления информатизацией / В. И. Козачок, В. А. Фролов // Социология и жизнь. – 2013. – № 3 – С. 56–60.
2. Захман, Дж.. Структура архитектуры информационных систем / Дж. Захман // IBM Systems Journal. – 1987. – № 3 – С. 54 – 70.
3. Енин, С. В. О формировании информационного общества в Республике Беларусь / С. В. Енин // Информатизация образования. – 2006. – №2 – С. 20-39.

**О НЕКОТОРЫХ РИТУАЛАХ ПРЕДБРАЧНОГО
УХАЖИВАНИЯ У ЧЕЧЕНЦЕВ**

**ABOUT SOME RITUALS OF PRE-MARRING COURTING
AT THE CHECHEN**

Берсанова З.Х.-А.

Россия, Грозный

Академия наук Чеченской Республики

Zalpa@list.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из малоизученных в этнографии тем – институту предбрачного ухаживания у чеченцев. Рассматриваются формы знакомства: у родника, на вечеринке, на свадьбе. Выявлены особенности поведения парня и девушки во время свидания у родника, на вечеринке. Показаны этикетные нормы общения между будущими супругами.

Ключевые слова: ухаживание, предсвадебная обрядность, вечеринка, свидание, танец, свадьба

Abstract. The article is devoted to one of the topics little studied in ethnography - the institution of premarital courtship among Chechens. The forms of dating are examined: at a spring, at a party, at a wedding. The features of the behavior of a guy and a girl during a meeting with a spring at a party are revealed. Showing etiquette norms of communication between future spouses.

Keywords: courtship, pre-wedding ritual, party, date, dance, wedding

Современные технологии создают большие возможности для знакомства и общения молодых людей. Но независимо от формы общения (посредством сотовой связи, интернета и т.д.), чеченский этикет требует, чтобы отношения между парнем и девушкой строго соответствовали нормам морали, выработанным нашим народом на протяжении веков. От того, как относятся друг к другу молодые люди в процессе досвадебного общения, зависит, какую семью они создадут в будущем, в какой атмосфере они будут воспитывать своих детей, какие ценности будут прививать им.

Это хорошо понимали наши предки, потому и требовали соблюдения неписаных правил поведения молодых людей в процессе общения между собой.

Знакомство с девушкой – это первый этап цикла досвадебных отношений. Знакомство могло происходить при помощи свахи. Но молодые имели право выбрать себе девушку по душе, не прибегая к услугам посредников.

Традиционным местом знакомства и дальнейшего общения служил *шовдан йист* (место у родника). Выбрано это место неслучайно, так как встречи молодых должны были происходить прилюдно. Джигиты спешили к роднику, чтобы в толпе девушек, идущих за водой, присмотреть себе суженую.

Когда выбор сделан, юноша должен был спешиться (считалось крайне неприличным говорить с девушкой, сидя верхом на лошади) и только после этого попросить напиться. Девушка молча протягивала кувшин. Юноша чисто символически пригубив воды, спрашивал, теперь уже непосредственно намекая на свои намерения: «*Хъайга вист хила пурб лой ахь?*» (даешь ли ты мне разрешение поговорить с тобой?)

Девушка выражала свое согласие обычно кивком головы.

Отказ должен был звучать в очень тактичной форме, чтобы не задеть самолюбие парня. Чаще всего, девушка причиной отказа называла наличие у нее парня (*со цхъанци дубьцуш ю* – я уже общаюсь с другим), даже если это было неправдой. Потому что озвучить другие причины: «Мне не нравится твоя внешность», «Ты из бедной семьи» и т.д. – означало кровно обидеть парня.

Если девушка отвечала согласием, то их отношения переходили в следующую стадию – стадию ухаживания.

По-чеченски, ухаживание обозначается словом «*тле хыйза*» (дословно, кружить возле нее или вокруг нее), а девушку, за которой он ухаживает – *тлехыйза йоь*; ухаживающий парень, соответственно – *тлехыйза къант*. Слово «свидание» обозначается выражением – *ирахь Iep* (дословно, сидеть стоя). Видимо, в давние времена на свидании ни парень, ни девушка не садились, а стояли, причем, на определенной дистанции друг к другу, примерно, на расстоянии вытянутой руки, для того, чтобы не задеть девушку в процессе разговора, сопровождаемого жестами.

Иногда молодые общались, стоя на противоположных берегах реки.

Обычай свидания у родника нашел отражение и в фольклоре, и в художественных произведениях в поэтизированной форме. Родник символизирует чистоту отношений между парнем и девушкой.

«Суна *Іин чохь ма гира Іабий, изий, ишколера цІа воглуш. И ший хина дехий-сехий лаьттара. Хи юккъехула охьадоглура. Хино кІайн заза кхьхьура, akkaзийн кІайн заза*» («Я же видел в низине ее и Аби, когда шел со школы. Они стояли на противоположных берегах. Между ними текла река. Вода несла цветки акации. Белые цветки»), – говорит один из героев рассказа Мусы Бексултанова «Девушка моего брата» [1, с. 253].

Популярным местом знакомства парня и девушки были свадьбы или вечеринки (*синкьерам*).

Девушке разрешалось посещать свадьбы и вечеринки с 15-летнего возраста. Но только в качестве наблюдателя. Она не занимала место в ряду девушек на выданье, а стояла позади них, наблюдая, как они ведут себя. «Девушка должна была пройти после 15-летия период девичества (2-3 года) и освоить в совершенстве все тонкости института ухаживания» [2, с. 42].

Вечеринки чаще всего устраивались в честь приезда в село гостя (или гостыи). Поэтому тамада главное внимание уделял им – гостю или гостье. Гость мог выбрать понравившуюся ему девушку, сделать ей предложение «*сакьера*» (досл. развлекаться), т.е. общаться с ним посредством жестов, танцевать.

Во время повторного визита в данное село гость должен был уделять знаки внимания только той девушке, которая «дала ему слово».

По традиции девушка имеет право принимать ухаживания нескольких парней. «*Йоь дуьненан йуьккъе ю!* (девушка – достояние всего народа)» – гласит народная мудрость.

«Осуждать девушку, тем более – упрекать или ревновать, никто не имел права. В то же время девушка, при нарушении юношей данного им «слова», могла его высмеять, упрекнуть» [2, с. 82] примерно такими словами: «*Дош ларда хьо стаг ву моьттуш, Іехаелла со*» (как я была обманута, поверив, что ты мужчина, который держит свое слово) [2, с. 81-84].

На *синкьерам* девушка могла отправиться только в сопровождении брата, тети или снохи. Присутствие брата не позволяло ей в открытую принимать ухаживания того или иного парня. Наверное, поэтому это происходило в завуалированной форме. Парень мог незаметно подмигнуть понравившейся девушке. Передать через посыльного, что она понравилась ему, может ли он рассчитывать на взаим-

ность. Такое предложение делалось иногда и без слов, с помощью жестов. Парень отправлял девушке стакан с водой. Если девушка согласна принять ухаживания парня, она накрывала стакан своим носовым платочком и передавала его обратно парню [5, л. 12].

Симпатии в адрес понравившейся девушки проявлялись и в том, что парень приглашал ее танцевать. Девушка не имела права отказать парню в танце, даже если она не имела желания составить ему пару. В противном случае оскорбленные родственники парня могли обратиться к родственникам девушки с претензией: «Тха къантер хлу даьлла, шу йоь ца яша? (Что такого сделал наш парень, что ваша девушка отвергла его предложение?)».

При благополучном исходе, если парень и девушка проверили свои чувства, решили, что созрели для серьезного шага, парень делал девушке предложение. Если девушка отвечала согласием, она должна была назначить день свадьбы (*хан йиллар*) и дать в залог платок или ювелирное украшение (чаще всего кольцо). Кольцо давалось не из рук в руки, чтобы избежать случайного прикосновения рук. Девушка должна была положить его – на скамейку, стол и т.д. Имея на руках вещь, принадлежавшую будущей невесте, парень мог быть уверен, что девушка не передумает, что никто другой ей предложение не делает, а если похитит, то его родственники, предъявив вещь данную ею в залог, могут забрать девушку и устроить свадьбу.

Конечно, многие из описанных выше ритуалов ушли в прошлое, но осталось главное – девушка и парень, которые серьезно намерены создать семью, должны относиться друг к другу с уважением, свято оберегая честь и достоинство друг друга.

Список используемых источников

1. Бексултанов М.Э. Сан вешин тӀехыйза йо1: повесташ, дий-царш, хьаьркаш, эссеш. Г. Грозный, 2011 г.
2. Джамбеков, О.А. Влияние женщины на общественное устройство чеченцев: (по материалам чеченской народной бытовой лирики) / О.А. Джамбеков // История науки и техники. – 2008. – № 3.
3. См.: Хасиев С.-М.А. Институт ухаживания у чеченцев. (По материалам 2-й половины XIX - начала XX века) // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982.
4. Полевой материал автора. Инф. Анзорова М.У. 1947 г.р. г. Грозный.

**ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**VALUE COMPONENTS OF MODERN EDUCATION
AND FORMATION OF HUMAN CAPITAL**

Бесчастнова Н.В.

Россия, Уфа

*ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия»*

natpinkerton@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы образования, как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов, то можно сделать вывод о том, что образование играет очень большую и главную роль в жизни каждого человека нашей страны. Цель исследования – определить ценностные компоненты современного образования в формировании человеческого капитала.

Ключевые слова: Образование, расходы на образование, человеческий капитал, образовательный потенциал, традиции, электронное обучение, инновационное образование.

Abstract. The article considers the problems of education as a single focused process of education and training, which is a socially significant good and carried out in the interests of a person, family, society and the state, as well as the totality of acquired knowledge, skills, values, experience and competencies of a certain volume and difficulties for the purpose of intellectual, spiritual, moral, creative, physical and (or) professional development of a person, satisfaction of his educational needs and interest owls, we can conclude that education plays a very large and major role in

the life of every person in our country. The purpose of the study is to determine the value components of modern education in the formation of human capital.

Keywords: Education, expenses on education, human capital, educational potential, traditions, e-learning, innovative education.

Цифровая грамотность – готовность и способность личности применять цифровые технологии уверенно, эффективно, критично и безопасно во всех сферах жизнедеятельности.

Цифровая грамотность-важнейший навык XXI века, основа безопасности в информационном обществе. Формированию цифровой грамотности должно уделяться особое внимание наравне с читательской, математической и естественнонаучной грамотностью. Интернет - явление культуры, порождающее новые формы, деятельности, культурные практики, феномены, знания и смыслы. Нормы нравственного поведения не изменились, но изменились скорость и средства их распространения. Происходит изменение ценностей. Репутационный капитал, как никогда, значим во все более прозрачном мире. В центре – человек, способный расширять набор связей, направления взаимодействия.

Сфера образования является важной социальной отраслью, способствующей созданию условий для формирования и развития человеческого капитала, а также инновационного развития страны. В настоящее время эта сфера претерпевает глубокие и масштабные преобразования. Политика государства в отношении финансирования образования меняется в сторону повышения степени самостоятельности бюджетополучателей с целью более эффективного использования предоставляемых ресурсов [1].

В условиях приоритетной поддержки образования со стороны государства система образования должна обеспечить эффективное использование своих ресурсов - человеческих, информационных, материальных, финансовых.

Основные пики роста расходов пришлись на начало 20 века, что связано с активным ростом экономики России в это время, резким увеличением налоговых поступлений и резким ростом федеральной финансовой помощи.

В 2010 году начинается значительное замедление роста расходов на образование в постоянных ценах, а в 2015 году и в текущих, что связано с общими проблемами экономики России и сокращением расходов федерального бюджета [2].

Данные показывают, что максимальное количество средств бюджета направлено на общее образование. Это наблюдается в течение всего анализируемого периода. Между тем в настоящее время происходит реформирование образования в целом, и в соответствии с этим появляются альтернативные образовательные учреждения (частные детские сады, школы, вузы); меняется направление бюджетных средств (ранее финансирование было централизованным), децентрализация средств. Это в свою очередь уменьшает нагрузку на государственный бюджет [3].

подавляющее большинство учебных заведений в России являются дошкольными и общеобразовательными организациями. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования. Что же касается среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования, которые можно получить в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, то их также можно получить бесплатно, но только на основе конкурса. Основное общее образование и государственная аттестация (итоговая) являются обязательными для всех учащихся. Начиная с 2011/12 учебного года наблюдается снижение числа высших учебных заведений, как реакция на начавшееся проведение реорганизации вузов. Так, за 5 лет (с 2010 по 2015 гг.), количество образовательных учреждений снизилось на 184 заведения. И к началу 2015 учебного года их количество составляло 950 организаций, что на 16,2 % меньше, чем в 2011/12 учебном году.

Количество учащихся в дошкольных и общеобразовательных организациях медленно, но стабильно растет с каждым годом, что можно связать с общим приростом численности населения Российской Федерации. Количество учащихся в России, которые пошли в школы в 2018 учебном году, являлось рекордным за последние 10 лет и составит 15,6 млн учеников, среди которых 1,8 млн первоклассников. В то же время численность студентов в организациях высшего образования и аспирантов неуклонно падает. Специалисты связывают это как с демографическими проблемами, так и с уменьшением популярности высшего образования в целом. Многие специальности, преподаваемые в ВУЗах, на сегодняшний день не пользуются спросом, в том числе и на рынке труда. Кроме того нельзя упускать из виду и общее сокращения количества ВУЗов, с 1068 в 2010 году до 860 в 2018 году. Численность студентов в российских вузах снижается десятый год

подряд. Пик был пройден в 2008 году, когда студенческий контингент превысил 7,5 миллионов человек. В 2017 году он снизился до 4,2 миллионов, то есть сократился на 44% по отношению к пиковому значению [5].

Количество работников системы образования на протяжении последних 8 лет оставалось относительно стабильным. Исключением являются преподаватели высших учебных заведений, чья численность стабильно понижалась вплоть до 2018 года. Это можно связать, как и с общим уменьшением количества ВУЗов в стране, так и с майскими указами 2012 года, согласно которым к 2018 году зарплата вузовских преподавателей и научных сотрудников должна быть в два раза больше средней зарплаты по региону. В то же время дополнительных бюджетных средств для решения этой задачи нет. В условиях, когда ресурсов не хватает, а зарплату, тем не менее, поднимать необходимо, большинству вузов не оставалось иного выбора, кроме как проводить оптимизацию штата сотрудников, то есть фактически сокращать ставки [6].

Самый высокий уровень образования в России по статистике в Центральном округе. Сюда приезжают учиться со всей России. Второе место занимает Приволжский округ. Здесь наиболее популярным является обучение в Татарстане.

Если смотреть по городам, что Московское образование считается наиболее престижным в стране. 80% жителей России считает столичное обучение самым престижным и современным.

Профессиональное образование в России по статистике входит в десятку самых эффективных. В рейтинге лучших вузов мира находится 21 российское учебное заведение.

Статистика семейного образования также показывает положительные результаты. Эта форма обучения уже перестает быть экзотикой.

Не слишком хорошо в нашей стране развито дистанционное обучение. По статистике Россия занимает 71 место. Всего 15% студентов обучается по этой системе. В стране пока очень мало методик и программ дистанционного обучения.

Основным натуральным индикатором запаса является показатель числа лет формального обучения. С 1995 года среднее число накопленных лет возросло на 2,2 года, что свидетельствует о положительной динамике запасов человеческого капитала в России. Также при оценке человеческого капитала рассчитывается показатель удельного веса населения по уровню образования: численность и соотношение лиц с различными уровнями образования среди работающего населе-

ния и населения в целом. За период 1989-2010 гг. увеличилась численность населения с высшим и средним профессиональным образованием соответственно потеснив лиц с более низким уровнем образования (в частности, фактически в 12 раз снизилось число лиц не имеющих начального общего образования). Несомненный интерес представляет изменение числа лиц с начальным профессиональным образованием. К переписи 2002г. оно не сдавало свои позиции, и на каждую тысячу населения Башкортостана приходилось 183 человека с таким уровнем образования, но к 2010г. эта цифра уменьшилась почти в два раза – до 93-х человек (по России, соответственно, 127 и 55 человек). Несмотря на негативную динамику, начальное профессиональное образование остается доступным для лиц с низким уровнем доходов и является фактором повышения образовательного потенциала всего населения. [1] Республика Башкортостан является регионом с высоким уровнем промышленного потенциала, где требуются кадры высокой квалификации и это отражается в динамике образовательного уровня населения. С формальной точки зрения уровень образования в РФ и в частности в нашей республике выше чем в развитых странах. Так, в докладе Организации Объединенный Наций в РФ о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 г. «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» приведены данные об образовательном уровне нашей страны. Однако, как мы видим в реальной жизни экономическое развитие в России отстает от развитых стран. Причина, в первую очередь, кроется в содержании самого образовательного процесса. Также мы видим разбалансировку рынка труда и образовательных услуг. Каждый из этих рынков развивается по своей собственной траектории, а степень их взаимодействия оставляет желать лучшего. Работодатели не принимают на работу выпускников, что наглядно иллюстрируют данные Башстата.

По данным Федеральной службы государственной статистики России, доля образовательных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе образовательных учреждений, ежегодно увеличивается и в 2015 г. достигла 78,2% от общего их количества. Но доля и количество российских вузов, внедривших на настоящий момент электронное образование, незначительны. В основном, это ведущие университеты, имеющие дополнительные субсидии из государственного бюджета в рамках различных национальных проектов и инициатив. Значимой проблемой остается применение подобных средств

обучения в рамках подготовки новых педагогических кадров [6; 7]. Первыми курсами, размещенными на открытых онлайн платформах как зарубежных, так и отечественных, стали курсы российских вузов, занимающих ТОП-10 в национальных образовательных рейтингах. Количество курсов, размещенных ими на открытых платформах онлайн обучения, составляет абсолютное большинство. Вузы из первой десятки национального рейтинга активно переходят на онлайн обучение по основным образовательным программам, расширяя перечень таких программ и численность обучающихся по этим программам. В целом ведущими вузами в среднем разрабатывается 20 онлайн курсов в год. До 2025 г. в России планируется увеличить число обучающихся на онлайн курсах до 11 млн чел. и разработать не менее 4 тыс. онлайн курсов. Эти показатели по числу обучающихся и количеству онлайн курсов утверждены в рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [8]. В целом, для российских вузов реализация электронного обучения позволяет значительно расширить доступ к качественному высшему образованию и обучению в течение всей жизни, обеспечить полноценное участие университетов в стремительно развивающейся мировой системе высшего образования. Развитие электронного образования российским вузам также позволит более эффективно задействовать ресурсы специалистов предприятий, вовлекать практикующих специалистов, что повысит насыщенность образовательных курсов, в том числе и прикладного бакалавриата. Благодаря электронному обучению открывается возможность как для обучения лиц с ограниченными возможностями, так и повышения квалификации и переподготовки работников без отрыва от производства. Однозначно, что удовлетворение увеличивающегося спроса на высшее образование без внедрения новых образовательных технологий невозможно. Таким образом, и органам управления образования, и образовательным организациям во всем мире уже в настоящее время необходимо внедрять новые образовательные технологии, расширять использование информационно-коммуникационных технологий в образовании и открытых образовательных ресурсов, электронного обучения. По справедливому мнению Д. Бадарча: «Дальнейший рост численности обучающихся в системе высшего образования невозможно компенсировать созданием новых университетов традиционным путем. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что электронное обучение – это вторая волна трансформации, которая охватит университеты в ближайшее время» [9].

В заключении отметим, что на сегодняшний день наблюдается тенденция повышения общего образовательного уровня населения как в России, так и в Республике Башкортостан. Предпочтения населения сдвигаются в сторону получения высшего профессионального образования. При этом наблюдается неравномерность уровня образования населения в зависимости от местности проживания, пола и возрастных групп. Наибольшее число безработных – население в возрасте от 20-29 лет, что свидетельствует о том, что работодателей не удовлетворяет качество выпускников. Таким образом, страна и регион несут потери ВВП и ВРП. То есть явно видна, недостаточная взаимоувязанность рынка труда и образовательных услуг. В основу сопряжения этих рынков может быть положен принцип подчиненности государственного заказа на подготовку специалистов программам социально-экономического развития регионов, научно-обоснованным расчетам потребности в кадрах на длительную перспективу (от 5 до 15 лет) и определение текущей потребности (до 5 лет) на основе заявок предприятий и пролонгации существующих трендов. В основе которых будет лежать цифровизация образовательного процесса и все большего внедрения электронного обучения.

Список используемых источников

1. Гончарова Л.И. Финансирование муниципальных организаций общего образования в условиях экономической нестабильности // Местное самоуправление в системе публичной власти. Сборник науч. трудов. 2015. С. 55-57.

2. Дюпина Л.Ф., Дикунова М.С., Бровко А.С. Повышение конкурентоспособности высшего образования путем применения систем менеджмента качества // Социальные науки. 2015. Т. 1. ? 6-1 (9).

3. Образование: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]/ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/

4. Об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2018 - 522 с.

6. Гриншкун В.В. Подготовка педагогов к использованию электронных изданий и ресурсов // Высшее образование в России. 2007. ? 8. С. 86–89.

7. Гриншкун В.В. Информатизация как значимый компонент совершенствования системы подготовки педагогов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2014. ? 1 (27). С. 15–21.

8. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» Российской Федерации (протокол ? 9 от 25.10.2016 г.). URL: [http:// legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-sovrem...](http://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-sovrem...)

9. Бадарч Д., Токарева Н.Г., Цветкова М.С. МООК: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России. 2014. 10. С. 136.

УДК 140.8

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДВУХ КУЛЬТУР

THE PROBLEM OF SPIRITUAL SECURITY OF MODERN PERSONAL CENTURY IN THE CONTEXT OF TWO CULTURES

Бетильмерзаева М.М.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

maret_fil@mail.ru

Аннотация. Размышления о глобализирующемся мире современности наводят на мысль о том, что культурная реальность сегодняшнего дня переживает момент бифуркации. Разумеется, во все времена человеческое общество находилось в состоянии перманентного конфликта между различными реальностями: прошлым и настоящим, настоящим и будущим, старым и новым. И в этой череде событий человек более или менее ориентировался в пространственно-временном континууме. Но сегодня мы оказались в ситуации, когда новая культура не просто преобразует традиционную реальность, но полностью, сменяя акценты, смещает культурные границы физической и виртуальной реальностей двух культур – традиционной и сете-

вой, которые ставят под угрозу духовную безопасность мировоззренческих основ современного человека.

Ключевые слова: духовная безопасность, традиционная культура, сетевая культура.

Abstract. Reflections on the globalizing world of modernity suggest that the cultural reality of today is experiencing a moment of bifurcation. Of course, at all times, human society has been in a state of permanent conflict between various realities: past and present, present and future, old and new. And in this series of events, a person more or less orientated in the space-time continuum. But today we are in a situation where the new culture does not just transform traditional reality, but completely, changing emphasis, shifts the cultural boundaries of the physical and virtual realities of two cultures - traditional and network, which threaten the spiritual security of the worldview foundations of modern man.

Keywords: spiritual security, traditional culture, network culture.

Понимание индивидом окружающей реальности происходит через апелляцию к отражательным способностям собственной психики, что обуславливает субъективный характер ее содержания. В исследовании субъектности индивида мы отталкиваемся от формального единства определенных его структурных элементов, позволяющих определять логику формирования его мира значений и смыслов. Человеческая экзистенция, будучи предельно пограничным существованием между рождением и смертью, определяется как жизнь. Существоем здесь и сейчас. До и после не тьма, тьма – это вполне понятное явление, и тьму мы можем представить (могила, склеп, небытие), не свет (что допустимо с равной долей успеха, как и тьму) – представляемый нами как физическое явление, а один большой вопрос, на который у нас нет ответа, трансцендентальный вопрос, на который ответ находится по ту сторону бытия. Человеческая мысль изначально направлена вперед: из детства в юность, из юности в зрелость, из зрелости все слабее, но в старость. Жизнь в целом становится предметом рефлексии в контексте земного опыта. Для человека не меньшей загадкой, чем смерть, служит бесконечность до рождения. Но мы, выйдя из «ниоткуда», отправляясь в «никуда», естественно, переживаем, то есть страшимся, не того, что могло быть до всякого рождения, но ожидаемый следующий отрезок своего пути, после существования здесь и сейчас, нам кажется наиболее таинственным, так как он впереди.

Существование как переживание делает онтологический акт экзистенции подобным физиологическому процессу пережёвывания. Грубая метафора вместе с тем способствует образной ясности места этого акта в бытийном ряду процессов: переживание как и пережевывание есть необходимое звено в цепочке материально-духовных превращений, но которое не суть. Суть заключается в воле бытия, которая вращает жернова вселенной, в постоянном перемещении энергии. Пока есть движение, взаимный обмен, постоянно упорядочивающийся хаос трансформируется в космос. Человек есть продукт бытия; необходимо-случайный его зритель, который может уйти, не досмотрев эту постановку, но это никто не заметит; топливо, вырабатывающее энергию. В акте переживания – в страхе, тошноте от этой жизни и эйфории от нее же – мы осмысливаем собственное бытие, рационализируем это бытие. Социальность есть прививка, сделанная человеку, чтобы отвлечь его от бессмысленности собственного бытия. Он, как пишет А. Гелен [1], есть ущербное биологическое существо, которое, компенсируя недостаточность своей природы, нацелено на созидание надбиологической – культурной реальности. Э. Ротхакер [2] подчеркивает, что мир человека не является объективной действительностью, это мир символических отношений с действительностью. И в этой череде тотального разочарования человека вдруг всплывает человеческое. Уникальность человека фиксируется в духовности его начал. Оставим в стороне всякую рационализацию человеком своего места в бытии. Всякая высказанная мысль есть ложь, - истина Гаутамы. Ложь есть яркий антипод истины. Как у Платона, Гегеля, бытие есть истина, а вот Природа, материя есть инобытие истины, то есть та самая ложь, иллюзия, с которой чары высказанного истощения снимает человеческий дух, и только он. Мысль высказанная, материализуясь, оказывается в оковах слова, которое есть ее несвобода, фиксация, лишение движения. И чтоб эту мысль, оформленную в слове, реанимировать, нужна сила творческая, одухотворяющая услышанное, высвобождающая закованное. Это во власти человека. Подлинные истоки человеческого в человеке коренятся в соподчинении им духовного и телесного, чье взаимообусловленное стечение выделяет человека в волевом и творческом порыве бытия. Абстрактное мышление дало человеку возможность подняться на уровень понятий, эквилибрируя которыми мы непонятные нам образы загоняем в знакомые клише по подобию, по ассоциации, по другим стереотипическим скрепам нашей культурной реальности. Интегрируя и дифференцируя, мы создаем системы, которые упорядочивают картину мира для

нашего восприятия. И сами становимся заложниками заданных нами границ.

Исторически сложившаяся культурная реальность сегодня стала благополучной почвой для углубления экзистенциального кризиса современного человека. Кризис как один из инструментов творческой эволюции до недавнего времени таковым и являлся. То есть умножающиеся реальности – материальная и духовная; примитивная и цивилизационная; традиционная и современная; религиозная и светская, пересекаясь в своей условности, переходили одна в другую, синтезируясь в новое обновленное качество известного, являвшегося одним из граней знакомого континуума. В традиционном обществе «довсемирносетевого мира» мировоззрение человека было обусловлено воспитанием и образованием в границах своей локальной культуры, которая укрупнялась на основе религиозных представлений (теизм – атеизм), геополитических интересов в предельно широком смысле (запад - восток). Пространственно-временной континуум человека начала текущего века оказался в иных измерениях времени и пространства и, соответственно, формирование его мировоззрения протекает в безграничных просторах сетевой культуры, которая обуславливает новую логику восприятия себя и этого мира. Параметры, определяющие связку человек-человек, человек-мир, претерпевают фундаментальные трансформации.

Современное человечество переживает, в первую очередь, гуманитарный кризис, а уже потом экологический, экономический и т.п. Гуманитарный кризис, конечно, явление не спонтанно возникшее в XX – в начале XXI века. Он (кризис) переживается человечеством перманентно с обострением в разные периоды своего генезиса. И каждый раз, достигнув высшей точки кипения, кризис качественно меняет мировоззренческие установки социума, «детерминирует формирование нового мировоззрения» [3, с. 206].

Гипотеза, выдвигаемая нами, формулируется в рамках того, что современное человечество оказалось в точке бифуркации своего развития, в которой сосуществуют две различные культуры - традиционная и сетевая, которые в равной мере актуальны для нас и обе культуры оказывают мощное влияние на человечество: традиционная культура способствует сохранению уникальности человеческой расы, сетевая – унифицирует многообразие. Суть гипотезы заключается в том, что духовная и физическая безопасность современного человека может быть обеспечена лишь при четкой градации ценностей и функциональной дифференцированности традиционной и сетевой культур.

Когда мы говорим о традиционной культуре, мы охватываем этим понятием всю культуру «досетевой» эры, и даже постмодернизм, который эпатировал своей угрозой исчезновения субъекта, а оказалось зрил в корень.

Сетевая культура – это новое социальное состояние человечества. Как отмечает автор, в Новое время, в эпоху модерна признавалась автономия субъекта, в постмодернизме субъект шизофренически фрагментируется, с сетевой культурой эти осколки субъекта взлетают, исчезая в самой сети. Субъект сетевой культуры формируется внутри сети, и он уже менее всего автономный индивид и скорее конструкт внутрисетевых социальных связей и отношений [4].

Сетевая культура формирует новое сетевое мировоззрение, которое служит логическим следствием цифровизации обыденного мировоззрения. Наравне с индивидами сетевой культуры, которые оказались вовлечены в мир сетевых связей и отношений, мы имеем еще субъекта традиционной культуры, основанной на традиционных связях и отношениях. В выше означенной зоне бифуркации встречаются жители двух миров традиционной культуры и сетевой культуры, встречаются две мировоззренческие позиции экофилософское и сетевое. Экофилософское мировоззрение следует логике мифа, религии, философии и науки, основанной на глубинных связях этики и эстетики, в которых добро и зло, знание и невежество, вера и безверие, нравственность и безнравственность, стыд и бесстыдство, прекрасное и ужасное находят классическое отражение в ценностном ключе. Сетевая культура открыта, безлична с лицом, тонкая грань разводящая все вышесказанное рушится при невинной открытости эмоций, чувств. Рациональные и эмоциональные системы также теряют свои традиционные схемы. Доминирующая образность в смайликах, фотоснимках, в чужих статусах и т.д. элиминирует из обращения традиционное понимание полезного и вредного, эпатаж достигает своего пика [4].

Развитие противоречий двух культур – традиционной и сетевой – ставят под угрозу духовную безопасность мировоззренческих основ современного человечества. Ситуация обостряется тем, что процесс принятия решений в сетевой культуре более акцентирован на доминировании иррациональной системы, рождающей новые эмоции виртуального удовлетворения мнимым общением. Если в традиционной культуре результат принятия решения соотносится с ожиданиями социальной среды, то сетевой культуре характерна децентрализация морали, каждый сам себе господин, со своими скрижалями. Традиционная культура в процессе своего становления и развития развернула

человека к этому миру, сетевая втягивает его в безмерную глубину электронного водоворота. Но наш мир еще здесь и сейчас, и мы еще можем успеть развернуться к собственным началам и понять, что сетевая культура должна быть не обособленной системой оцифрованных связей и отношений, а должна предоставлять дополнительные возможности для налаживания традиционных субъект-субъектных, субъект-объектных отношений и связей, которые получают развитие в рамках экофилософского мировоззрения.

«Бытие человека, как существа биопсихосоциального, необходимо обладая духовностью, однозначно требует и условий безопасного функционирования человеческой субъектности в пространстве анти-тетичного бытийного промысла, когда границы между добром и злом, прекрасным и ужасным, трагическим и комическим стираются. И мир, обогащенный многообразием возможного и допустимого, стал перед угрозой собственных геноинных начал» [5, С. 61]. В целом, стратегии духовной безопасности, как отмечает Э.В. Баркова [6], выступают как важное направление гуманизации и гуманитаризации современного мира, что актуализирует необходимость дальнейшего обсуждения рассматриваемых проблем в контексте назревшего конфликта двух культур – традиционной и сетевой. Основной тезис автора заключается в том, что духовность есть феномен геноинный традиционной культуре, ибо ее становление и развитие есть следствие свершения ее духа. И в данном контексте возникает вопрос, чем движима сетевая культура? Что одухотворяет ее пространство?

Современное человечество – целостный социальный организм, благополучие которого обусловлено уровнем понимания и признания субъектом бытийного процесса себя как равного прочему звеном единой экосистемы. В результате эволюционного перехода от философско-научного мировоззрения к экофилософскому пониманию бытия, которое предполагает коэволюционное взаимодействие био- и ноосферы и человечества, возможно создание условий устойчивого и гармоничного существования в целом всего человечества. Новый исторический тип мировоззрения, пришедший на смену мифу, религии, философии и науке определяем как экофилософия. И если философия есть стремление к истине как таковой, ради самой истины, то экофилософия определима как поиск истины вмещаемого объемом феномена «дом» и трактуемого предельно широко с точки зрения холистического подхода, как целостность, представляющая собой нечто большее, чем отдельные роды и виды, структурные элементы бытия материального или духовного, социального или индивидуального [3].

Список используемых источников

1. Гелен А. О систематике антропологии (пер. А. Ф. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 152–201.
2. Rothacker, Erich Philosophische Anthropologie. – Bonn, 1964.
3. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и политика, 2017, №4. - С. 206-210
4. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. - Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. - С. 40-42.
5. Бетильмерзаева М.М. Духовная безопасность как гарант здорового общества. С. 60-66 // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Грозный, 13 декабря 2014 г.). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014.
6. Баркова Э.В. Гуманитарное мышление в экофилософских ориентирах самоидентификации субъекта современного мира // Право и практика. 2018. № 1. С. 248-255.

УДК 37

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

THE IMPORTANCE OF EDUCATION WITHIN THE VALUE APPROACH

Болтаева Л.Ш., Джамурзаева Х.З.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

Lboltaeva@mail.ru

Аннотация. Изменения, происходящие в обществе, касаются и сферы образования. В статье рассматриваются два подхода к определению понятия образования (в частности высшего) сегодня – образование как товар (услуга) и образование как ценность. Используется

ценностный подход, позволяющий изучать явления посредством решения задач гуманизации общества.

Ключевые слова: образование, ценность, товар, ценностный подход, образовательный процесс, культура.

Annotation. The changes taking place in society, the rethinking of values also concern the sphere of education. The article considers two approaches to the definition of education (in particular higher education) today-education as a commodity and education as a value. The value approach is used, which allows to study the phenomena by solving the problems of humanization of society.

Keywords: education, value, commodity, value approach, educational process, culture.

В романе Халеда Хоссейни «Тысяча сияющих солнц» отец одной из главных героинь обращается к дочке: «И я знаю, что, когда война закончится, ты ой как пригодишься своей стране... Потому что общество обречено на неуспех, если ... недоступно образование. Просто обречено» [3].

Данный отрывок мы привели с целью выявления роли образования даже в глазах людей, над чьими головами в день десять раз пролетали ракеты, на чьих глазах умирали невинные, чьи голоса дрожали при одном упоминании о том, что им придется покинуть родину.

Во-первых, рассмотрим образование как ценность общечеловеческую.

Известный психолог Удовиченко в своем словаре понятие «ценность» определяет как понятие основное, аксиологическое, которое раскрывает 2 вида субъектных потребности: отрицательную или положительную. Так, ценности представлены как смысл бытия [4].

Образование определено как процесс социализации личности, причем социализации, организованной педагогически. Культура является первопричиной и результатом образовательного процесса. Человек, получая образование, осваивает такие культурные ценности, как обычаи, традиции, наследие искусства и т.д. Нужно отметить, что содержание образования черпается из культурного и научного наследия, из социального опыта человека. Следовательно, образование можно рассматривать как социокультурный феномен.

Во-вторых, человек, овладевая культурой посредством образования, не только адаптируется к условиям меняющегося общества, но и

становится способным выходить за рамки заданного, развивать субъективность.

Сегодня мир скорее побуждает к получению знаний, чем учит, в связи с чем образовательный статус выступает звеном между когнитивной компетентностью и дидактикой.

В ходе исследования был проведен опрос среди молодежи ЧР. От респондентов требовались развернутые ответы на вопрос «Образование – услуга или ценность?». Приведем в пример наиболее хорошие ответы:

1. «Исходя из того, что образование-это единый процесс воспитания и обучения, то его смело можно считать общественным благом, ценностью, созданной в интересах человека, семьи и государства. Современные образовательные платформы не только нацелены на передачу накопленного опыта, но также способствуют и приобретению знаний в динамично развивающемся современном мире. Таким образом образование это не только ценность и благо, но также и необходимость для развития современной разносторонней личности. Единая концепция образовательных программ также нацелена на лучшее усвоение разной и объемной информации»

2. «Для меня образование-это ценность. Почему? На первый взгляд, может показаться, что образование-это услуга, ведь обучаться чему-то или нет - личное дело каждого. Однако если исследовать вопрос глубже, то понимаешь, что это не так. Когда отдельный человек обучается, он может внести свою лепту в развитие культуры и науки совсем в незначительном количестве. Но чем больше людей образованны, тем больше становится этот вклад. Ведь только знающий может создать что-то действительно стоящее. При накоплении знаний накапливается опыт, который передается следующему поколению. Это, в свою очередь, формирует культуру. А культура есть важнейшая ценность человечества»

3. Ценность. Потому что за счет образования ты получаешь почетное место среди общества, к тебе люди проявляют уважение, ты правильно расставляешь свои приоритеты. Да, в каком-то роде это и услуга, но более масштабнее и лучше будет, если рассмотреть как ценность, ибо человек с образованием - это продолжение поколения.

Так, ни у кого не вызовет сомнения факт того, что образование выступает, безусловно, пользой для социума. Следовательно, на протяжении действия образовательного процесса создается стоимость, называемая потребительной. Получается, что вуз можно рассматривать как предприятие, образовательный процесс можно посчитать эк-

вивалентом производственного процесса, который, в свою очередь, длится определенное время и заканчивается тем, что выпускаются люди, являющиеся специалистами в разных сферах человеческой жизнедеятельности.

Образовательный процесс, несомненно, характеризуется использованием различного рода затрат, значит, продукт образовательного процесса должен иметь какую-то стоимость.

Тут нам представляется важный камень преткновения – вопрос, можно ли считать образование «товаром»?

Плата за образование – это реальное и массовое явление, потому что во многих негосударственных образовательных учреждениях образовательные услуги платные и основываются на договорных началах.

Но факт остается фактом: мы работаем по законам спроса и предложения, «мы выбираем», «нас выбирают». Проиллюстрируем это на примере: после окончания школы выпускник выбирает себе вуз и профиль обучения, после окончания университета его выбирают работодатели.

В массовом сознании прочно лежит мысль, что образование – это общественное благо, которое доступно каждому, кто хочет и способен обучаться [1]. Ведь совсем не случайно право на образование рассматривается практически на одном уровне с правами человека на жизнь, на труд. Обратимся к истории. Ориентировочно 40-50 лет назад благодаря социализму образование превратилось в общественное благо. Однако сегодня образование в целом не является общественным благом для всех, потому что государство будет оплачивать образование определенного количества лиц (относительно нашей системы образования, даются конкурсные места, пройти/не пройти – выбор человека).

Применительно к образованию товаром является не только образовательный процесс, но и выпускники-специалисты. Образованный человек, обладающий знаниями, умениями, навыками, владеющий определенными компетенциями, предлагает свои услуги в рамках своей профессиональной деятельности.

Во всяком случае мы должны помнить, что человек (участвующий в образовательном процессе) – это не винтик и не колесо. Человек – биосоциальное существо, которое имеет мозг и хочет совершенствоваться. А вот каким образом – выбор каждого из нас.

Признание образования в качестве общечеловеческой ценности сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Это подтверждается конституционально закрепленным правом человека на образование в боль-

шинстве стран [2]. Его реализация обеспечивается существующими в том или ином государстве системами образования, которые отличаются по принципам организации. В них находит отражение мировоззренческая обусловленность исходных концептуальных позиций.

В подтверждение всех слов приведем высказывание Н. А. Рубакина: «Никогда не прекращайте самообразовательную работу и помните, что сколько бы мы ни учились, сколько бы мы ни знали, знанию и образованию нет ни границ, ни пределов»[5].

Список используемых источников

1. Социальная философия. Учебник. - Под редакцией И.А. Гобозова. - М.: Издатель Савин С.А., 2014
2. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2012
3. Тысяча сияющих солнц. – Пер. с англ. С. Соколова. – М.: Фантом Пресс, 2014, 416 с.
4. Удовиченко Е.М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (электронный ресурс)
5. <https://tsitaty.com>

УДК 17:02/141.132

НОВЫЙ ГУМАНИЗМ И РЕЛЯТИВИЗМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ИДЕАЛОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

NEW HUMANISM AND RELATIVISM IN SITUATION OF CRISIS OF THE RATIONALIST IDEALS

Бразуль-Брушковский Е.Г.

Россия, Москва

Российский государственный социальный университет

brazul.bruszkowski@gmail.com

Аннотация. Идеи гуманизма в XX в. переосмысляются как вариант метанарратива, т.е. один из многих дискриминационных дискурсов, объявляющих себя абсолютными референциальными системами. Наряду с этим, рациональные возможности человека зависят от той культуры (среды), в которой он формируется. Этот взгляд приводит к культурному релятивизму – утверждению относительности ценностей

и обусловленности их культурными практиками. Критика дискриминационных практик становится невозможной вследствие т.н. «натуралистической ошибки»: из того, что существует определенное положение дел, делается вывод о том, что и должно существовать такое положение дел. Идеи "нового гуманизма", потому, должны основываться на признании не адаптивной, а конструктивной "природы" человека, отказе от статичной идентичности как нормы в пользу признания динамичности сознания и личностной флюидности.

Ключевые слова: гуманизм, культурный релятивизм, модерн, Просвещение, культурные универсалии, натурализм.

Abstract. Humanist ideas are subject to reconsideration in the 20th cent. as a kind of meta-narrative, means, one of the many discriminative discourses that claim to be the absolute referential system. At the same time, rational capacities of a human are dependent on culture (medium) in which she grows. This point of view leads to cultural relativism – the affirmation of relativity of values and their conditionalisation by cultural practices. It's impossible to criticise discriminatory practices because of the naturalistic fallacy: we deduce the "ought" out of "is". Hence, the ideas of "new humanism" have to be based on recognition of constructive "nature" of a human, not adaptive one. It also requires the denial of static identity as a norm in favour of the recognition of dynamic character of consciousness and of personal fluidity.

Keywords: humanism, cultural relativism, Modernity, Enlightenment, cultural universals, naturalism.

В XX веке идеи гуманизма столкнулись с самой серьезной критикой за всю свою историю; примечательно, при этом, что источником этой критики явился лагерь интеллектуалов, интеллигенции, лагерь, который, по определению, и должен был стоять на страже этих идей. Гуманистические практики выросли из идеологии Просвещения, хотя сами *идеи* могут вести свою генеалогию от эпохи Возрождения. Однако поскольку в XX веке стало понятно, что Просвещение – это, во многом, проект эпохи Модерна, то есть проект, обусловленный определенными социально-политическими целями, условиями и средствами, – то и идея гуманизма в этом новом свете предстала в совершенно новом облике как еще один вариант метанарратива, как потенциальный тоталитаризм, как идея надындивидуальной культуры, как идеологическое обоснование массовизации культуры и глобализации капитализма. Другим важным аспектом проблемы критики гуманизма

является его связь с идеалами рационализма, также являющимися детищем эпохи Модерна.

Рационализм и гуманизм сходятся в признании равенства всех людей от природы. Кроме того, что у нас одинаковый разум, одинаковые познавательные и рациональные возможности, это так же означает, что у нас равные права – не всегда одинаковые, может быть, но равные права. Идеал рационализма воплощен одновременно в нескольких сущностных чертах науки: это стремление к достоверности и верификации знания, интересубъективность, аргументированность, логическая бинарность. В свою очередь, идеал научного знания сформировал идеал объективности, вышедший за рамки собственно науки и перешедший в арсенал человеческой культуры вообще: мы принялись искать объективность и стремиться к незаинтересованному знанию и там, где оно невозможно по определению – в сфере художественного творчества, социальных, политических и даже межличностных отношений. Франц Brentano, например, еще в 1886 г. совершенно однозначно заявлял, что подлинным методом философии является метод естественных наук (см., в т.ч.: [8, S.19]). Там же, где идеал объективности не мог быть реализован, делался вывод о ненаучности проблемы либо всей проблемной области, а, следовательно, и об отсутствии когнитивной ценности.

Однако далее в гуманитарных и общественных науках произошел т.н. культурный поворот [3]. Мы поняли, что человек формируется под влиянием определенной культуры и, самое важное, в определенной культуре. И поэтому его рациональные возможности зависят от той культуры, в которой он находится. Точно так же и Маркс еще в XIX веке говорил, что познание человеком мира обусловлено тем обществом, в котором он живет. Он его будет воспринимать определенным образом, потому что связан не только исторически обусловленными представлениями о мире, присущими данному обществу (тогда фраза «нельзя жить в обществе и быть свободным от него» приобретает новый, гораздо более трагический, смысл), но и условиями жизни, в которых он находится и, в этом смысле, «обнаруживает» себя в определенной социокультурной данности. Условия жизни формируют – но не предопределяют взаимно-однозначно! – наше мировоззрение.

Итак, культурный поворот привел западное общество к культурному релятивизму. Мы так высоко вознесли идею о том, что культура формирует человека, что принялись считать, что культуры несоизмеримы, что каждая культура несравнима с другой (это наследие культурологической школы эволюционистов – Эдварда Тайлора, Николая

Миклухо-Маклая), что сопоставлять одну культуру с другой в нормативном отношении неправильно. Почему мы видели в этом гуманизм? Потому что сопоставляя, мы говорим нечто вроде: европейцы – высоко-развитая культура, африканцы, например – недоразвиты или недостаточно (еще пока) развиты. Люди Запада, поэтому, должны отказаться от империализма, а люди поработанные – от комплексов малоценности их культур как наследия колониализма. Давайте видеть в каждой культуре свой неповторимый путь развития, и это и будет примером подлинного гуманизма.

Однако из таких взглядов вырос культурный релятивизм, а именно, представление о том, что ценности релятивны, т.е. относительны, культуре (см. более подробно об этом: [3; 6, Р.6-12]). В результате мы можем оправдать любые, самые несправедливые, жестокие, негодные социальные практики. И если мы считаем себя гуманистами и плюралистами – именно такой довод сразу же используют представители культурного релятивизма – уважаем всех и вся, то уважайте наше право заниматься тем, чем мы занимаемся. В области этики культурный релятивизм привел к мнению, что и моральные нормы относительны культуры, поскольку человек формируется в определенной культуре как в данности, и мир культуры данного индивида для него является референциальной системой.

Однако что из это следует? Если речь идет о *разных* культурах, то сопоставлять их можно, а вот *сравнивать* (плохо или хорошо) нельзя. И потому никакие культурные практики не могут быть названы негодными, ни одну культурную практику мы не можем критиковать или осуждать. Потому что любая культурная практика вырастает из каких-то условий жизни: мы сказали уже ранее, что культурные практики формируют наше мировоззрение, формируют наши ценности. И если в некоем эскимосском племени (племя каблуна) существует практика, согласно которой старого человека, предчувствующего приход смерти, отвозят куда-то и оставляют там – по его собственной инициативе и с его согласия! [*cf.*: 6, р. 9-10] – мы говорим: «ну что ж, это традиция такая». С точки зрения европейцев это недопустимо: мы заботимся о своих стариках, но с точки зрения вот этого народа эскимосов все нормально потому, что это такие традиции. И если в той или иной культуре существует традиция клиторидэктомии – мы говорим снова: «все нормально», потому что это такая традиция.

В логике ошибочность этого аргумента известна давно под названием «натуралистической ошибки»: из того, что существует

определенное положение дел, делается вывод о том, что и *должно* существовать такое положение дел.

Культурный релятивизм приводит к тому, что людей, которые протестуют против самых аморальных и бесчеловечных традиций, можно назвать не достойными людьми, а наоборот, бунтовщиками и возмутителями спокойствия, ниспровергателями моральных устоев, разгибателями духовных скреп и пр. Иными словами, если имеет место геноцид, или апартеид, или любые другие формы дискриминации мы, как сторонники культурного релятивизма, можем сказать: «у нас так принято». И поэтому Мартин Лютер Кинг, который поведет марш на Вашингтон в защиту прав афроамериканцев и Роза Паркс, которая не уступает место в автобусе белому человеку просто на том основании, что он белый, а она черная – это все возмутители спокойствия, бунтовщики и аморальные люди. Они, а не те, кто создал систему апартеида и расовой дискриминации. Аморальными тогда становятся те, кто защищают права человека. Таким образом, *самые жестокие и бесчеловечные культурные традиции и социальные практики могут быть оправданы ссылками на принцип культурного релятивизма.*

В этике культурному релятивизму – и вообще этическому релятивизму – противостоит этический универсализм, представление о том, что нравственные *ценности* универсальны. *Нормы* универсальными не являются: нормы могут различаться даже в одном и том же обществе в разное время, и в пределах одного общества может существовать несколько моральных стандартов, соответствующих разным социальным (этническим, расовым, религиозным, гендерным и т.д.) группам – что в форме эскиза впервые представил – и тем самым эпатажировал публику – Ницше в своей концепции «морали рабов» и «морали господ» («К генеалогии морали», 1887). Тем самым, кстати говоря, Ницше вскрыл социально-манипулятивную природу морали, как сказали бы мы сегодня, или же ее классовую природу, как сказали бы мы же, но лет еще сорок назад.

Универсализм же говорит о том, что нормы могут отличаться, но ценности являются универсальными: уважение человека и его достоинства, право на жизнь, право на труд, право на отдых. Права человека – вот основа универсализма в этике. Это основа того, что мы будем этичны по отношению друг к другу вне зависимости от того, из каких стран и культур мы исходим.

Осознавая различия культур, мы все же должны взаимодействовать и находить пути для диалога – не только тогда, когда встречаются люди из разных культур, но и когда встречаются представители

разных культурных и социальных слоев, субкультур, если угодно – а ведь встречаемся мы тоже не в вакууме и не обязательно на поле, которое *принадлежит* кому-то из нас. Как сохранить идею гуманизма? В чем гуманизм должен заключаться? Как сделать так, чтобы признание уникальности культур не приводило к потере способности выносить суждения, устанавливать общие рамки коммуникации и поведения, не приводило к отказу от самой идеи гуманизма?

«Одна из наиболее грубых ошибок состоит в утверждении, что разные культуры по существу несоразмерны и непримиримы», – говорит в своей статье «Новый поворот» Оливер Козларек [3, С.18-19]. Во многом благодаря усилиям культурных антропологов, социологов культуры и даже культурологов (в том смысле, в каком эта дисциплина понимается у нас, а не в виде Cultural Studies) постоянно педализировались и подчеркивались именно элементы отличия, что привело к созданию далекого от действительности образа «несоизмеримости» культур. Примерно в это же время (середина – вторая половина XX века) появляется и теория несоизмеримости научных парадигм, и все это – на фоне «холодной войны» между социалистическим и капиталистическим «мирами», на фоне политической идеи «два мира – два образа жизни», идеологии «железного занавеса» с одной стороны и Берлинской стены – с другой. Нечто шпенглереанское в таких параллелях все же есть.

Например, идея «дома» и домашнего хозяйства как «своего» места, вокруг которого и в котором сосредоточена значительная часть нашей жизни и наши жизненные устремления, существует во всех известных нам культурах. Представления о брачных отношениях либо их отсутствии, при всех их культурных различиях, существуют везде. Ведение календаря, ходить в гости, делать подарки, возрастная градация, мода и многое другое рядом антропологов было названо «культурными универсалиями» (см., напр.: [7; 9]).

Гуманизм заключается в осознании того простого факта, что мы все – человеческие существа, и потому наши потребности, ценности и устремления также весьма схожи. И потому обсуждать и сопоставлять культуры мы должны не по принципу их различий, а по принципу единства *культурных практик*. Вопрос заключается в следующем: как в условиях реального сегодняшнего столкновения (встречи) разных культур и цивилизаций мы можем, с одной стороны, уважать культурные различия, но с другой – осуществлять взаимодействие? На чем должен тогда основываться подлинный, настоящий гуманизм?

Новый гуманизм должен исходить не из представлений о системе культуры как замкнутой и самодостаточной данности, а из тех пред-

ставлений о *человеке*, которые являются универсальными, о том, что позволяет человеку чувствовать себя достойно не только находясь в своей «родной» культуре, но и перемещаясь из одной культуры в другую. Новый гуманизм должен строиться не на модерной рациональности, поскольку рациональность дает санкцию как на тотальность (можно только так, а не иначе), так и на релятивизм (все зависит от системы координат). Да, конечно, человеку свойственно адаптивное поведение, и потому мы можем приспосабливаться к новым условиям. Но человек отличается от всех других известных нам существ способностью к неадаптивному, к проективному, конструирующему поведению, поведению, трансформирующему среду, в которой мы оперируем, и трансформирующему при этом нас самих – в частности и потому, что мы являемся саморефлектирующими системами. Мы активно изменяем среду, в которой находимся, и потому рассчитывать на то, что человек, переместившийся из одной культуры в другую, будет заниматься тем же, чем занимаются дикие животные – то есть просто приспосабливаться – не стоит. Если бы это было возможно или желательно, то возникает и другой вопрос: как же дело обстоит с человеческим достоинством, с личностью, с самостью, с тем, что сохраняется в человеческой личности как «свое» вне зависимости от условий, в которых человек находится? Если делать упор на адаптивности, то переезд в другую страну, аккультурация, натурализация, коррекция пола и выдача нового паспорта создает перед нами нового человека. Получается, мы снова пытаемся вернуться к идее *tabula rasa*, я все начинаю заново, отказываюсь от истории своей личной, истории своей культуры, своей семьи – потому что я хочу максимально полно адаптироваться к новой среде обитания. И потому если я приехал из Сирии в Германию, то для пущей адаптации я должен ходить не в мечеть, а в кирху. Но насколько справедливо такое требование к человеку? Наверное, не очень справедливо. Вот и вопрос: как же оставаться гуманными, как реализовывать то, что Козларек в уже упомянутой статье называет «межкультурным гуманизмом»?

Есть еще один важный аспект. Гуманизм, как мы уже отмечали, часто связывают с натурализмом. Согласно этому взгляду, существует некая «природа» человека, некие заданные характеристики, исходя из которых мы можем предлагать некие универсальные правила жизни человека. Но ведь «природа» человека, если употреблять этот термин, сама постоянно трансформируется: человек формируется в культуре, равно как и в общении с другими людьми – но он также общается и с самим собой, рефлексирова, оценивая, сопоставляя свое поведение и свои цели как с общественными целями, нормами и идеалами,

так и со своими собственными. Примеры, на которых О.Козларек, например, предлагает строить новое представление о гуманизме, представляются не вполне удачными, потому что являются примерами *ex contrario*: они содержат не столько позитивную *программу* действий, сколько те пункты, от которых стоит отталкиваться в разработке такой программы. Возможно, стоит обратиться к экологическому гуманизму, рассматривающему всю деятельность человека как по своей сути экологическую, т.е. связанную с окружающей средой и потому обязанной учитывать возможности этой среды [4]. Возможно, стоит обратиться к психологии мотивов человеческого межличностного взаимодействия, видя их в таких понятиях, как аффилиация и альтруизм [5], или уж просто в понятиях гуманистической психологии – таких, как смысл жизни, самореализация и самоактуализация, не забывая при этом о том, что реализация этих высших потребностей невозможна без реализации потребностей в принятии, любви, уважении, принадлежности, т.е. невозможна вне межличностного общения и взаимодействия. Возможно, мы можем использовать принцип, заложенный в концепции устойчивого развития и переформулированный для наших нужд: стремиться к такому способу реализации *моих* целей, чтобы это не ставило под угрозу реализацию целей *других* индивидов [*cf.*: 10]. В любом случае, следует помнить, что сегодня нет ни одного принципа, традиционно приписываемого гуманизму как целостному мировоззрению, к которому нельзя было бы выдвинуть очень серьезных претензий – не только и не столько теоретических, сколько основывающихся на исторических примерах [2]. Потому изложенные здесь мысли предлагается рассматривать в качестве приглашения к дальнейшему совместному обсуждению в контексте уже современных идей социокультурной инклюзивности и личностной флюидности [1] – но так, чтобы следующей ловушкой для нас не оказался тезис Протагора, всегда напоминающий об опасности превращения гуманизма в этический субъективизм.

Список используемых источников

1. Бразуль-Брушковский Е.Г. Десубстантивация "я" в сетевом обществе // Россия в эпоху цифрового общества: границы, барьеры и солидарности: материалы XXIV Социологических чтений РГСУ (9 апреля 2019 г.): сб. [Электронный ресурс] / Рос. гос. соц. ун-т, ф-т социологии. – М.: Издательство РГСУ, 2019. – С.124-130.
2. Зимбули А. Что я вычитал в Гуманистическом манифесте // Здравый смысл. – 2000. – №16. – С.38-41.

3. Козларек О. Новый поворот // Курьер ЮНЕСКО. – 2011. – №4. – С.18-21.
4. Родоман Б. Гуманизм, экология и рыночные отношения // Здравый смысл. – 2007. – №3(44). – С. 24-27.
5. Титова Л. Гуманизм межличностных отношений // Здравый смысл. – 2007. – №3(44). – С. 37.
6. Boss J. A. Analyzing Moral Issues. – Mountain View, California, London, Toronto: Mayfield Publishing Company, 1999. – xii + 843.
7. Brown D. E. Human Universals. – Boston: McGraw Hill, 1991. – x + 220 p.
8. Kraus O. Franz Brentano. Zur Kenntnis seines Lebens und seiner Lehre. Mit beiträgen von Carl Stumpf and Edmund Husserl. – München: C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung Oskar Beck, 1919. – x + 170 s.
9. Murdock G.P. Social Structure. London – New York: The MacMillan Company, 1965. – xviii + 387 p.
10. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Transmitted to the General Assembly as an Annex to document A/42/427 – Development and International Cooperation: Environment [Электронный ресурс]: <http://www.un-documents.net/ocf-ov.htm#1.2>.

УДК 140.8

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

HUMANITARIAN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF SPIRITUAL SECURITY

Бузская О.М.

Россия, Москва

*Научно-исследовательский институт истории,
экономики и права*

Аннотация. В статье ставится проблема критериев, обеспечивающих духовную безопасность современного общества. Исходный момент духовной безопасности интерпретируется как форма защиты исторически сложившихся в обществе ценностей, норм культуры и потенциал самореализации субъекта. Сравнивая подходы к понима-

нию гуманитарных технологий как необходимых форм духовной безопасности, автор обосновывает проблему нормативности, условий сохранения и форм реализации социальных норм и их функций.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, современное общество, человек, культура, норма.

Abstract. The article poses the problem of criteria that ensure the spiritual security of modern society. The starting point of spiritual security is interpreted as a form of protection of the historical values of the society, cultural norms and the potential for self-realization of the subject. Comparing approaches to understanding humanitarian technologies as necessary forms of spiritual security, the author substantiates the problem of normativity, conservation conditions and forms of implementation of social norms and their functions.

Keywords: humanitarian technologies, modern society, man, culture, norm.

Среди особенностей современного информационного общества можно выделить, прежде всего, такие характерные тенденции, как усиление его неустойчивости и рискогенности, связанное с резким ускорением его социокультурной динамики, с одной стороны; и развитие системы манипуляций массовым сознанием со стороны массовой культуры и СМИ, с другой. Можно сказать и о воздействии внешнего информационного давления, направленного на перекодирование сознания – изменение системы ценностей и приоритетов. Эти тенденции обусловили усложнение процесса личностной идентификации, рост отчуждения, формирование искаженных и упрощенных представлений о реальности. Одной из главных возникающих здесь опасностей становится использование средств и инструментов, способных *вывести* личность и общество за рамки своего родного национального и культурного пространства, т.е. разрушить их духовно-ценностную связь с традициями и базовыми условиями бытия, чтобы включить человека в навязанные ему интересы.

Информационная среда, которая создает эту новую ситуацию, вместе с тем актуализирует и проблему защиты человека от духовного манипулирования, что вызывает *необходимость разработки системы духовной безопасности личности и общества и необходимых для этого технологий*. [1]

Понятие «духовная безопасность», его культурно-нравственное содержание сегодня активно обсуждается в литературе. Так, А.И.

Кравченко считает, что содержание этого феномена представлено системой условий, которые позволяют социуму и личности «сохранять свои жизненно важные параметры, в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы ведет к распаду общества, как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовно-нравственных оснований». [2. С. 19]

Э.В. Баркова связывает с духовной безопасностью связывает «формирование такой атмосферы и жизни в современном обществе, в которой возникает пространство соответствия между самими социокультурными процессами, и в первую очередь их культурно-ценностной направленностью, и возможностями самореализации личности, творческого мира человека, т.е. того пространства субъективности, в котором реально существуют и действуют субъекты на основе своей свободы и лично-, социально,- и планетарной ответственности». [3. С.334]. Таким образом, духовная безопасность – это общая форма защиты исторически сложившихся в обществе ценностей, норм культуры и потенциалом самореализации субъекта.

Такой тип безопасности входит в содержание национальной безопасности, так как она связана с сохранением национального самосознания страны и народа, историческими и культурными традициями, в которых воспроизводится национально-гражданская *идентичность* данного общества.

Связь этих компонентов четко выражена в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. В Концепции подчеркивается, что «обеспечение национальной безопасности России включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров». [4].

В содержании Концепции открывается высокий социальный смысл и статус духовной безопасности. Действительно, охватывая всю систему общественных, национальных, конфессиональных, нравственных, художественно-эстетических отношений, духовная безопасность выступает важной функцией социума. Через ее «каналы» обеспечивается жизнь общества, его существование в целостностном

духовно-культурном пространстве страны, ее внутреннем смысловом «коде». Но это значит, что достижение духовной безопасности означает не просто итог направленного обучения и воспитания граждан, но и *активизацию тех культурных и социальных норм*, которые исторически регулировали и развивали именно самобытность России как автономного этнокультурного и национального образования.

Социальная норма – это объективно возникающее требование самого общества, в котором формируются правила и технологии коммуникаций, оценки общественного мнения, стандарты поведения субъектов. В таком контексте норма – это способ упорядочивания общества и культуры на уровне их повседневного существования, выделение и закрепление наиболее конструктивных образцов и стандартов, которые формируют пространство доверия и уважения, регулируя общение социальных субъектов. «Социальная норма – отмечает В.Д. Плахов - упорядочивает субъективную деятельность, поведение людей в соответствии с социальной необходимостью». [5. С.28]

Поэтому не случайно сегодня среди средств обеспечения духовной безопасности человека значительное внимание уделяется *гуманитарным технологиям*. «Гуманитарные технологии, как полагает Н.А. Кузнецова, это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого. Другими словами – это способы совершенствования моральных и этических норм, способы развития интеллектуального потенциала и физического состояния». [6].

Весьма важной особенностью современного общества является информационно-когнитивное упрощение смысла с следствий самых жизненно важных проблем, которые формируются социальными коммуникациями и технологиями, имеющими регулятивную направленность. Общество все чаще рассматривается как простое «вместилище» информации, или знаний, которые можно комбинировать в любых игровых вариациях, превращая в любые, но всегда равноценные наборы, способные обеспечить инструментальное решение проблемы. На это верно указывает М.В.Силантьева: «современная культура настойчиво предлагает социальному субъекту опираться не на бесконечно расширяющуюся сферу эрудиции, а, скорее, грамотно управляться с уже имеющимся объемом знаний, продуктивно определяя те направления, в которых необходимо увеличение (или, наоборот, сужение) информационного потока... Важнейшей стороной «технологичности» подобного рода является умение распределять и

перераспределять информацию с целью достижения конкретных практических результатов» [7. С.407].

При таком подходе вообще снимается вопрос о духовной безопасности, так как *защитой личности становится управление знаниями*. Но при этом раскрывается только самый поверхностный слой когнитивно-компетентностной адаптации индивидов к текущей реальности. Социальное и культурное измерение личности здесь отсутствует, так как сложные структуры социума замещаются абстрактным пространством индивидуально потребляемой и распределяемой информации.

Очевидно, что тем самым гуманитарные технологии становятся лишь средством преодоления психологической напряженности, основанием рационально поставленных целей, открывая полезные и эффективные наборы действий личности, что актуально в условиях постоянной неопределенности. И поэтому к реальному достижению национальной и духовной безопасности такие технологии имеют весьма отдаленное отношение.

Итак, если гуманитарные технологии могут и должны повысить уровень духовной безопасности личности и общества, то они должны открыть *собственный ресурс* социокультурных норм. [8]. Но для этого данные нормы необходимо перевести в такие модели или конструкции, в которых бы социально-символическое и духовно-ценностное *воздействие* этих норм становилось проявлением *социальной причинности*. Эта причинность может выражаться в самых разных формах: стремления людей к социально-культурной и гражданской идентичности, ведущие ценности, цели и идеалы, объективные тенденции в обществе. Моделируя эти воздействия и выявляя их собственный «язык», гуманитарные технологии как бы возвращают субъектов в организацию нормативно выраженного социального и культурного пространства.

Но при этом разработка таких технологий должна предусматривать и собственно социально-коммуникативные потребности людей – существовать в социальных параметрах. Ограниченность действий, основанных только на информации и компетенциях и заданных соответствующими гуманитарными технологиями, заключается в том, что они формируют лишь индивидуально полезный результат, ориентированный на выгоду и частный, но не общественный интерес. Они не открывают сам *феномен коллективности*, в формах которой индивиды и постигают сами себя. Таким образом, духовная безопасность, трансформированная в способ технологического воздействия на чело-

века и социальных групп становится особой формой социализации, в процессе которой личность постигает не только свою идентичность и возможные опасные для нее воздействия информационной среды, но и свою социокультурную сущность.

Гуманитарные технологии на основе социальных норм могут строиться как освоение всеми субъектами социальных ролей, как процесс взаимодействия личности и коллектива, как освоение ценностной нормативности в социуме, с которым связывает себя данный человек, как проектирование его личностных перспектив. Во всех этих направлениях гуманитарные технологии осуществляют два важнейших действия: во-первых, выявляют основных носителей как источников социокультурного воздействия в содержании социальной нормы, и во-вторых, они определяют такое воздействие в его содержании как вид социальной причины, способной изменить мотивацию и ценностные, целевые ориентиры субъектов. Формируемая таким образом модель ценностно-гуманитарного воздействия становится основой реальной жизнеобеспечивающей организации общества и культуры, и потому мышления и поведения субъектов, сохраняя мир человека, его относительную устойчивость и соответствие нравственно-социальным целям.

Список используемых источников

1. Баркова Э.В. Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. - Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2017. С. 90-96

2. Кравченко, А.И. Социология: учебник для вузов / А.И. Кравченко - М.: Академический проект, 2004. - 508 с.

3. Баркова Э.В. Ценность жизни, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. - Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2018. С. 332-339

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.01.2000 N 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782/page/2>

5. Плахов В.Д. Социальная норма. - М.: Мысль, 1985. - 254 с.

6. Кузнецова Н. А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода. // Интернет-журнал "Эйдос". - 2006. - 1 сентября. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>.

7. Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М.В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. - М., 2009. С. 407 - С. 406-418.

8. Баркова Э.В. Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов: экофилософский подход // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых Материалы Международной научно-практической конференции. Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2019. С. 548-553.

УДК 140.8

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО МИССИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

HUMANITARIAN EDUCATION AND ITS MISSION IN MODERN TECHNOGENIC SOCIETY

Бузский М.П.

Россия, Волгоград

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация. В статье показана необходимость поворота современного гуманитарного знания к анализу реальных проблем современного общества, что необходимо для гуманизации бытия и развития оснований методологических ресурсов философии, гуманитаристики, гуманизации образования. В контексте переосмысления миссии гуманитарного знания исследуются условия возвращения человека к статусу реального субъекта своей жизни, жизни Родины, культуры, истории и общества.

Ключевые слова: гуманитарное образование, личность, жизнь, духовная культура, технологии, рыночные условия, миссия образования.

Abstract. The article shows the need to turn modern humanitarian knowledge to the analysis of the real problems of modern society, which is necessary for the humanization of life and the development of the foundations of the methodological resources of philosophy, humanities, humanization of education. In the context of rethinking the mission of humanitarian knowledge, we study the conditions for a person to return to the status

of a real subject of his life, the life of his homeland, culture, history and society.

Keywords: humanitarian education, personality, life, spiritual culture, technology, market conditions, education mission.

Среди многих противоречий современного общества, включая и российское, особо значимым является, с одной стороны, смысловой конфликт между рыночно-техногенной инфраструктурой, которая – как среда повседневного существования миллионов людей - уже стала господствующей, и с другой - ценностями духовной культуры, экзистенциальным измерением человека. Суть противоречия в том, что воспроизводство человеческой субъективности – как ценностно-мировоззренческой и культурной основы бытия человека, сегодня оказывается привязанным к идеалам потребительского образа жизни, продукции массовой культуры. Личность, которая выталкивается из своей основной позиции – формировать духовно-ценностные, стратегические ориентиры общества, - пока еще может критически оценить опасность господства техносферы над культурно-гуманистической средой, но предотвратить тенденцию деградации человека как субъекта, снижение его роли и статуса в современном обществе оказывается все более сложной и трудно выполнимой задачей.

Сегодня оказались настолько тесно связанными друг с другом мировоззренческие, технологические и организационно-практические стороны общества массового потребления, что это исключает прорастание в его пространстве каких-либо альтернативных позиций. Поэтому актуализируется исследование и адекватная оценка этой среды, в которой она осмысливается как сложный этап исторического развития общества, возникший на основе конструирования внешнего для нее пространства, в котором сохраняются духовно-культурные определения человека, его высший гуманистический статус. [1]. Сегодня формирование такого пространства наиболее реально в контексте развития системы образования, в котором *должен быть пересмотрен в первую очередь его гуманитарный аспект*: кроме освоения своего предмета – духовной культуры и искусства – гуманитарное образование объективно выходит на уровень философско-методологической основы объективного исследования и оценки реалий современного общества. Другими словами, оно должно быть сегодня «повернутым» не только к себе самому, но и к обществу, т.е. стать духовным ресурсом развития общества, основой усиления в нем культурно-

нравственных ориентиров. Осознается ли эта задача современными представителями этой сферы?

Здесь можно выделить две позиции: направленность на уточнение самого предмета и особенностей гуманитарного образования, с одной стороны, и осмысления его роли во взаимодействии с обществом – с другой. Типичным проявлением первой позиции можно считать точку зрения И.А. Горькова, который считает, что «основу гуманитарного знания составляет понимание и интерпретация текста (в расширительном смысле), который представляет собой основной объект гуманитарного познания. Целью гуманитарного образования, таким образом, становится трансляция инструментария для понимания текстов культуры (художественных, исторических, социальных и других)». [2. С 65] Очевидно, что подобное прочтение сути гуманитарного образования сегодня является недостаточным, так как не защищает эту сферу от проникновения инструментальной позиции «использования» ее в других целях, например, в процессе коммерциализации культуры. Требования рыночной среды проникают в это образовательное пространство и искажают само восприятие и понимание смысла и культуры, и духовной деятельности в целом.

Поэтому гораздо более обоснованной является идея гуманитаризации всей системы образования на основе экофилософии, результатом чего в пределе должно стать восстановление способности субъектов регулировать в горизонте культуры жизнеобеспечения такой сложный объект, как техносфера, т.е. подчинять ее потенциал целям духовно-ценностного развития человека, личности. [3]. Как подчеркивает В.И. Слободчиков, «современное образование не может ограничиться только трансляцией подрастающим поколениям совокупности знаний (пусть и новейших), формирования у них наисовременнейших компетенций, развития совершенных познавательных способностей. Именно перед образованием встала задача созидания человека в целостности его человеческих проявлений, человека в полноте его телесно-душевно-духовных измерений». [4. С16].

Принципом, опора на который является необходимым условием решения этой задачи, является *гуманитаризация всей системы российского образования*. Определяя содержание этого принципа, Е.А. Елизова в своей докторской диссертации отмечает: «Гуманитаризация конституируется как междисциплинарная, интегративная область теории и практики, необходимым образом, так сказать, по определению предполагающая синтез разнообразных подходов - философско-онтологического (бытие и сознание), междисциплинарно-

антропологического (сущность человека), интуитивно-феноменологического (смысл, просвечивающий сквозь языковые, психические, поведенческие феномены), интерпретативно-герменевтического (бытие как текст), этико-практического, собственно педагогического (конструирование моделей системы образования). Пространством, в котором осуществляется синтез дополняющих друг друга подходов служит, прежде всего, философский дискурс». [5. С.3].

Конкретизируя этот подход, автор подчеркивает, что «в современных условиях гуманитаризация образования приобретает новое, онтоантропологическое содержание и, соответственно, новое значение: она становится средством стабилизации человеческого существования, средством сохранения человеческой сущности в быстроменяющемся мире, залогом выживания в глобально-исторической (и, возможно, в глобально-эволюционной) перспективе». [6. С. 12].

Гуманитаризация образования в самом широком смысле означает формирование культурно-смыслового и коммуникативного пространства, *соразмерного человеку*. Особенность его в том, что межличностные (или межсубъектные) отношения становятся базовыми, формируя восприятие внешней реальности. [7]. В соответствии с этим меняется смысл и статус времени, которое, сохраняя свое воздействие на вещественные процессы, уже не может сделать человека пассивным проводником этих процессов, т.е. поставить под вопрос его субъектность. Гуманитарная основа образования выстраивает некий «защитный пояс», который блокирует контроль овеществленной среды над личностью и тем самым обеспечивает творческую самореализацию личности. Однако, здесь нужны пояснения.

Гуманитаризация образования не меняет его основные функции: профессиональную направленность и соответствующую техническую подготовку учащихся. Здесь так же осуществляется соединение социализации и профессионализма, т.е. адаптация выпускников к существующим условиям рыночной инфраструктуры и среды. Но гуманитаризация позволяет сформировать для личности и коллективов особую «культурную форму», или духовно-смысловое, ценностное пространство, на основе которого они могут отстоять и выразить свою субъективность.

Таким образом, возникает культурная среда, в которой ценностные ориентиры выходят за рамки рыночного режима массового общества. Этот режим меняет свой статус и смысл: он становится техническим средством, которое выражает осознаваемое субъектами их материально-объектное бытие. *Это бытие переводится от положения*

цели в статус средства. Цели теперь могут формироваться в контексте смысла и ценностей культуры, и это сохраняет собственное общественное пространство личности, открывает ее востребованность как субъекта свободы и творчества, как источника инноваций.

Поэтому основой этих трансформаций может быть только само гуманитарное образование. Включенное в любые образовательные программы, оно обеспечивает, в первую очередь, изменение мировоззренческих позиций самих учащихся, которые приобретают, наряду с абстрактным набором компетенций, *реальную духовную связь со своей культурой*, осваивают сложный процесс своей личностной идентичности с Образом страны. Они приобретают единственную важнейшую компетенцию – быть гражданами своей Родины, работать для ее перспектив.

Таким образом, важнейшая миссия гуманитарного образования сегодня заключается в том, чтобы «вернуть» личность к своим культурно-духовным основам, т.е. восстановить свою жизнеспособность и свое свойство быть субъектом на основе освоения самобытности своей Родины, ее культуры и истории. Поэтому сфера гуманитарного образования сегодня должна быть наиболее динамичной и инновационной, открывая и осваивая будущее страны на основе его непрерывной связи с традициями. Расширить собственный мир человека, сделать его основным – вот основная задача гуманитариев. В силу этого укрепление культурно-духовного вектора и его основы - гуманитарного образования приобретает стратегический смысл.

Список используемых источников

1. Баркова Э.В. Гуманитарное мышление в экофилософских ориентирах самоидентификации субъекта современного мира // *Право и практика.* 2018. № 1. С. 248-255
2. Горьков И.А. Формирование идентичности и гуманитарное образование // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств.* 2016. - С. 65 С. 62-68.
3. Баркова Э.В. Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // *Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции.* - Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2017. С. 90-96
4. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009 – с. 16. - 264 с

5. Елизова Е. А. Гуманитаризация системы образования: социально-философский аспект. /Автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора философских наук. Красноярск – 2012. - 41 с.

6, Там же, С. 12.

7. Баркова Э.В. К возрождению человеческого измерения в современной философии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 245-249.

УДК 167/168. (009).

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБЪЕКТА, ПОЗНАНИЯ И ЗНАНИЯ

FEATURES OF THE HUMANITARIAN OBJECT, KNOWLEDGE AND KNOWLEDGE

Волосова Е.Б.

Россия, Иркутск

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

volosova 1961@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу гуманитарного познания, его становлению и развитию в контексте философских и общенаучных закономерностей. Дается анализ первой самостоятельной методологии гуманитарного познания, получившей название «критики исторического разума», появившейся в начале XX столетия в европейской традиции. Далее раскрываются основные положения нового образа гуманитарного знания, разрабатываемого в современной отечественной литературе. Дана характеристика гуманитарного объекта как «человекообразного», требующего специальных подходов и методов исследования. Главными идеями нового образа являются диалогичность, многозначность, гибкость, рефлексивность. Неоспоримым является факт субъективизации результатов познания.

Ключевые слова: гуманитарный, «человекообразный», «критика исторического разума», новый образ гуманитарной науки, семиотический подход, гибкий познавательный комплекс, понимание.

Abstract. The article is devoted to the analysis of humanitarian knowledge, its formation and development in the context of philosophical and methodological regularities. The analysis is given of the first independent methodology of humanitarian knowledge, called the “criticism of historical reason”, which appeared in the European tradition at the beginning of the twentieth century. The main provisions of a new image of humanitarian knowledge developed in modern Russian literature are described below. The characteristic of the humanitarian object as a “human-sized”, requiring special approaches and research methods, is given. The main ideas of the new image are dialogicity, ambiguity, flexibility, reflexivity. The indisputable fact is the subjectivity of the results of cognition.

Keywords: humanitarian, "human-sized", "criticism of the historical mind", a new image of the humanities, semiotic approach, flexible cognitive complex, understanding.

В западной методологии науки конца XIX – начала XX столетия возникли многочисленные концепции, связанные с анализом познавательных практик в истории, археологии, социологии, филологии, культурологии. Были осознаны слабости классической теории познания, невозможности в ее рамках решить проблемы гуманитарного познания. Было показано, что жесткая объектно-субъектная схема сциентизма не исчерпывает возможностей познавательного отношения человека к миру. На этой волне в отечественной науке в последнее десятилетие XX века создается новый образ гуманитарного познания, в котором исследуются особенности его объекта, методов и производимых знаний.

В данной статье была поставлена задача показать, какими путями двигалась исследовательская мысль в этом направлении, какие выводы были сделаны, каково содержание образа гуманитарного познания на современном этапе.

В конце XIX - начале XX вв. в европейской методологии науки появляется направление, получившее название «критики исторического разума». В его рамках были осознаны трудности позитивизма, его неспособность раскрыть особенности гуманитарных наук. Начало критике положили немецкие ученые Дильтей, Виндельбандт, Риккерт. Все науки были разделены на номотетические («о природе») и идеографические («о духе»). Чем они различались? Объектами познания, методами, степенью достоверности знаний. Первые можно было считать настоящими науками, вторые, гуманитарные, – не имели к наукам ни-

какого отношения. Данные представления были реализованы в создании специальной методологии гуманитарных исследований.

В этом направлении велись исследования в неокантианстве (Виндельбандт), герменевтике (Шлейерахер, Дильтей, Гадамер), философии жизни (Хайдеггер), скептической философии (Коллингвуд), в работах Поппера. Объединяющим фактором данных направлений стал скептицизм в отношении позитивистских идеалов. Это движение имело двойной характер. С одной стороны, был поставлен ряд острых вопросов, неразрешимых с позиции классической теории; с другой стороны – порыв страстной критики уводил методологов в критицизм, полное отрицание каких-либо устойчивых положений.

В данной методологии можно выделить следующие проблемы: определение гуманитарного объекта и предмета, разработка гуманитарных методов познания, анализ условий и предпосылок деятельности современного субъекта, а также критериев достоверности производимых им знаний. Дильтей, Риккерт, Хайдеггер, Шпенглер рассматривали жизнь человека и человеческую историю в качестве объектов, из которых неустранимы цели, ценности, переживания, индивидуальность. Дильтей разрабатывал способ психологического вживания, Риккерт предлагал аксиологический подход, Гадамер описывал позицию «сплавления горизонтов». Анализ методологического блока привел к выводу о том, что методы, способы, стратегии получения и проверки знаний, принятые в классической науке, не являются релевантными для гуманитария (историка, культуролога, филолога).

Наиболее ярко релятивизм «критики исторического разума» проявился в утверждении невозможности познать объективное прошлое, его непроницаемости для современного исследователя. Коллингвуд определил исторический факт как элемент мышления современного историка, а историю как «науку ножниц и клея». Дильтей отмечал, что каждое поколение переписывает историю по-своему. Гадамер считал, что критерием достоверности знаний будет выступать глубина проникновения в историческую традицию, а не соответствие объективной реальности или мыслям современного исследователя. Понимаемая таким образом познавательная деятельность гуманитария давало право называть результаты их деятельности искусством, формой индивидуального сознания самого исследователя.

В конце XX столетия – начале XXI появляются тенденции к снятию резких крайностей между классической и неклассической моделями познания. Постнеклассическая рациональность предлагает учитывать и включать в анализ факторы этического плана, нравственный

выбор, социальную ответственность ученого. Данные тенденции нашли выражение в современной российской литературе. Осмысление особенностей гуманитарного знания представлено в трудах М. Бахтина, Л.М. Баткина, В.С. Библера, А.Я. Гуревич, О.А. Донских, Е.В. Антоновой, В.А. Кутырева и др.

Рассмотрим некоторые аспекты формирующегося образа гуманитарного познания.

Непростая ситуация складывается вокруг термина «гуманитарный». В основном он используется со словами «наука», «науки» и противопоставляется понятию «естественные науки», подчеркивая их различие по объекту познания. Одни авторы говорят о социально-гуманитарных науках (Э.В. Островский), другие рассматривают социальные и гуманитарные науки как две отдельные группы (С.А. Лебедев), третьи используют термин «гуманитарный» для обозначения всех наук, занимающихся изучением «человекообразных» объектов (Ж.В. Усманская), или термин «социальный» в том же значении (В.А. Кутырев). В любом случае к социальным наукам принято относить экономику, социологию, этнографию, демографию; к гуманитарным – историю, филологию, культурологию, психологию. Объединяющим их фактором выступает гуманитарный объект как «человекообразный», «включающий в себя человека, его сознание и часто выступающий как текст, имеющий человеческий смысл» [1, с.9].

Определение гуманитарного объекта связано с использованием семиотического подхода, согласно которому любые продукты деятельности человека, как духовные, так и вещественные, могут быть рассмотрены в качестве текстов [2]. Текст – это знаковая система, которая ценна не столько сама по себе, сколько как объект, запечатлевший знания, умения, мировоззрение, мировосприятие своих создателей, а также социокультурный контекст своего бытия. Однако текст не является пассивным хранилищем информации. Его смыслы должны быть идентифицированы (определены, осмыслены) относительно систем исторической памяти, по каналам которой передаются знания о значениях и контекстах бытия данного текста.

Особенность объекта исследования определяет и особенности его изучения. Данный факт сегодня не оспорим. Речь идет о методе познания как гуманитарном подходе, который утвердился в отечественной науке в 80-е гг. XX столетия (А.Я. Гуревич, Г.А. Антипов, О.А. Донских, В.В. Ильин, Л.М. Баткин, В.С. Швырев). Данный подход работает «изнутри», с позиции участников исторического процесса, их мировоззрения, представлений, привычек, традиций. Процесс

понимания рассматривается как придание смысла, значения тому, что мы изучаем. Понимание всегда диалогично, возникает на стыке двух культур – «своей» и «чужой». В методологической школе г. Новосибирска разрабатывается теория понимания инокультурного текста [3]. Авторы проводят мысль о том, что процесс межкультурного познания происходит с различной степенью понимания, которая зависит от размеров культурной дистанции. Главное условие того, что понимание возможно – это глубокая общность человеческого опыта, наличие каналов исторической памяти. Какова степень надежности результатов понимания? Это зависит от степени близости между прошлой и современной культурами – генетической, пространственной, смысловой.

Среди факторов субъективизации познавательных процессов нужно назвать включенность субъекта в ментальные и психологические структуры своего времени, влияние когнитивных (стили мышления, картины мира) и некогнитивных (финансы, политика, религиозные интересы) факторов. Речь идет о необходимости выявления явных и неявных средств и предпосылок познавательной деятельности субъекта, установок и норм, которыми он руководствуется в этой деятельности. В.С. Швырев подчеркивает, что данный подход (он называет его рефлексией) является общенаучным и применяется для исследования научного познания в целом [4, с.141].

Делается вывод, что гуманитарий должен освободиться от иллюзии законченного знания, преодолеть позицию наивного отождествления содержания знания с объектом. Результаты понимания вероятностны, многозначны, рождаются в сложном переплетении объективных и субъективных факторов. Тем не менее, нужно отметить, что процедура понимания в отечественной традиции не является тождественной субъективному методу «вживания», предложенному Дильтейем для «наук о духе»; скорее она близка концепции Гадамера.

Возникает вопрос о том, как сделать результаты гуманитарного познания более надежными. Предлагаются некоторые пути его оптимизации. Речь идет о формировании исследователя как диалогично ориентированной личности, который берет под контроль каналы субъективизации своих выводов. Надежная информационная база, синтез источников повышает степень их достоверности. Происходит отказ от унитарной модели исследования и переход к гибкому познавательному комплексу, например, сочетание научного («извне») и собственно гуманитарного («изнутри») способов [5;6]. Каждый из них имеет не только познавательные возможности, но и ограничения, о которых должен знать исследователь.

Таким образом, методология гуманитарных наук прошла длительный путь становления и развития, который можно соотнести с философскими и общенаучными траекториями. В современной российской литературе происходит переосмысление накопленных знаний в данной области (отечественных и зарубежных), использование собственных разработок и методик. Это выступает основанием для создания нового образа гуманитарности, главными идеями которого становятся диалогичность, многозначность, гибкость, рефлексивность.

Надо иметь в виду, что проблемы гуманитарного познания разрабатываются не только на теоретическом уровне, но и на уровне конкретных исследований - историческом, культурологическом, социологическом, а также в естественнонаучном познании.

Список используемых источников

1. Степин В.С. История и философия науки: учебник. /В.С. Степин.- М., 2012. – 423 с.

2. Антонова Е.В., Раевский Д.С. О знаковой сущности вещественных памятников и способах ее интерпретации /Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. – М., 1991. – С. 207-232.

3. Антипов Г.А., Донских О.А., И.Ю. Морковина, Ю.А. Сорокин Текст как явление культуры /Г.А. Антипов, О.А. Донских и др. – Новосибирск, 1989. – 197 с.

4. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. – М., 1988. – 176 с.

5. Баткин Л.М. Два способа изучать культуру /Вопросы философии.-1986.-№12. – С.104-115.

6. Кутырев В.А. Современное социальное познание. /В.А. Кутырев. – М., 1988. – 202 с.

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ СУФИЗМА КАК ФАКТОР
ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

**SUFISM TOLERANCE AS A FACTOR OF PREVENTION
OF RELIGIOUS EXTREMISM**

Гадаев В.Ю., Халадов Х.-А.С.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

gadaev_v@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы мобилизации толерантного потенциала суфизма в контексте воспитания этноконфессиональной терпимости молодежи и профилактики среди нее экстремистских проявлений.

Ключевые слова: интолерантность, этноконфессиональная толерантность, ислам, суфизм, неосалафизм, экстремизм, молодежь.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of mobilizing the tolerant potential of Sufism in the context of fostering ethno-confessional tolerance of youth and preventing extremist manifestations among them.

Keywords: intolerance, ethno-confessional tolerance, Islam, Sufism, neo-Salafism, extremism, youth

Современный мир, как известно, характеризуется целым набором проблем глобального, локального, местного масштабов, от решения которых зависит судьба 8 миллиардов землян, разделенных на 2500 этносов, более 1000 религий (мировых, национальных, древних верований), около 6000 языков и диалектов и проживающие в 252 странах мира. Названное современное глобальное социокультурное многообразие пытается утвердиться на нашей планете как свободное, демократическое, мультикультурное, толерантное сообщество, в котором объединены на добровольной основе разнокачественные социумы, страны и государства. Характерной жизнесохраняющей чертой всех этих социокультурных и национально-государственных образований является множественность языков, этносов, культур, религий, поли-

тических ориентаций. Свобода быть таким, каким ты есть, и жить в мире рядом с миллионами других людей, уважая их отличия, является доминирующей установкой и подлинным внутренним желанием абсолютного большинства жителей современного глобализирующего мира. Вместе с тем, существующие суровые реальности нового тысячелетия вовсе не выступают источником благостного мироощущения и оптимизма: природные катастрофы, экологические проблемы, социальные катаклизмы, господство мирового правительства (финансово-олигархические властелины), всеобщая цифровизация и чипизация и т.д. заставляют человечество, особенно его новое поколение, серьезно задуматься над воистину судьбоносным вопросом: есть ли шанс ему выжить? В ряду названных проблем особое место занимают конфликты в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, обусловившие **актуальность проблемы** развития толерантной культуры, что нашло отражение в авторитетных научных дискурсах.

Целью данной статьи является выявление толерантных проявлений в Исламе, анализ толерантного потенциала суфизма и использование его в преодолении интолерантных установок в молодежной среде и профилактики среди нее религиозного экстремизма. Задача статьи: выявление интолерантного потенциала идеологии религиозного экстремизма, выделения ценностей суфизма, порицающие неосалафитами, раскрытие толерантных принципов ислама и суфизма.

Общеизвестно, что в самых различных социальных системах наряду с отношениями толерантности, в разной степени напряженности проявляются интолерантные отношения. Последние имеют место и в Исламе, например, между такими течениями суннизма, как суфизм и ваххабизм (или неосалафизм). Ислам среди мусульман России распространен, как известно, в форме традиционного суфизма, а ваххабизм занесен сюда около 30 лет назад и уже успел распространиться среди отдельной части молодежи.

Интолерантный потенциал идеологии экстремизма и терроризма.

Важно отметить, что ваххабиты (или, как они себя ныне называют, салафиты, а некоторые называют их неосалафитами) в своем противоборстве с суфизмом по особому интерпретируют толерантный потенциал Ислама, не допускают наличия иного мнения, кроме своего по социокультурным, догматическим и другим вопросам, не приемлют по ним консенсуса и толерантных подходов. Среди этих порицающих вопросов можно назвать следующие:

1. Не признают одобряемые суфизмом вековые подлинно национальные традиции и обычаи, объявляя их нововведением, или пережитками эпохи джахилия; 2. Выступают против чтения Корана по усопшим, отрицают обряд поминок по умершим родственникам; 3. Порицают посещение могил усопших близких людей, не чтят предков, порицают дуа за них; 4. Отрицают национальную идентичность, родословную принадлежность, делят людей только на мусульман и кафиров; 5. Они против почитания шейхов, авлия, устазов, шахидов, ухаживания за местами их погребения; 6. Активно выступают против национальной материальной культуры (исторические памятники, башни, склепы, национальная одежда и т.д.), духовной культуры (этнические традиции, обычаи, ментальные ценности), искусства (пение, танцы, поэзия, музыка), социально-гуманитарные знания (фольклор, философии, светские исторические познания и научные дискурсы и т.д.). 7. Не приемлют ключевые принципы социокультурного бытия любого этноса: патриотизм, толерантность, взаимовлияние культур и ценностей.

В острой форме проявляется интолерантный потенциал неосалафитов (ваххабитов) против суфизма также по важным вопросам исламской догматики. К ним, в частности, относятся вопросы качеств (атрибутов) Творца и их соответствие с его сущностью. В ваххабитском вероучении еще с давних времен по существу Аллах воспринимается как Творец, подобный человеку, имеющий части тела и совершающем человеческие действия. [1,19]. А суфизм выступает сторонником вероучения, последователи которого стремились очистить ислам от элементов, казавшихся им отклонениями от чистого единобожия, и отрицали существования у Аллаха качеств или толковали их символически.

Другим важным положением в идейном арсенале последователей ваххабизма является учение о нашем Пророке (с.а.с.). Абдулла аль-Кахтани пишет, что в учении ваххабизма Пророк представляется лишь только как посланник: «Мухаммад уже умер и больше нет от него никакой пользы, он лишь посланец, который уходит, передав сообщение», таков лейтмотив их отношения к Пророку (с.а.с.) [2,4].

В суфизме и умеренном мусульманском богословии образ последнего Пророка (с.а.с.) («печать пророков») окутан ореолом всеобщего почитания, торжественно отмечают Его дни рождения, читаются молитвы (мавлюды), просят Его о заступничестве в Ахирате за свою Умму перед Аллахом и т.д.

Свои особенности в вероучении радикального салафизма-ваххабизма имеются в понимании природы Корана. Представители современного ваххабизма считают, что Коран и высказывания Пророка можно трактовать буквально, руководствуясь своим собственным пониманием, без учёта исторического и общественно-политического контекста, с акцентом на времена «давно минувших дней». Представители умеренного ислама и суфизма допускают символично-аллегорическое понимание содержания Корана и адаптация его идей к стремительной динамике современной геополитической жизни.

В интолерантном идейном багаже неосалафитов-ваххабитов важное место занимают не только религиозно-догматические, но политико-правовые концепции, в частности, трактовки основ власти и права, взаимосвязей государства и индивида, понятия допустимых методов политической борьбы, «претворение предписанного Аллахом и пресечение запрещенного им», легитимность государственной власти, отношение к не мусульманам, понятие шахида и т.д. В неосалафизме и суфизме имеются разные подходы по этим вопросам.

Проблема толерантности в традиционных верованиях чеченцев.

Прежде, чем раскрыть проблему толерантности в традиционных верованиях чеченцев, основу которых составляет суфизм, важно рассмотреть толерантный потенциал самого ислама, составляющий существенное ядро суфийского вероучения и культовой практики.

Толерантность в Исламе. В Исламе существует множество направлений, течений и сект, в которых в разной степени проявляются интолерантные отношения и в должной мере до сих пор в глобальной мусульманской Умме не может утвердиться прочная толерантная культура. Существует неверная точка зрения, что интолерантный потенциал исламской уммы обусловлен установками самого Корана. [3]. В этой связи приводятся, например, такие аяты: "Не берите же из них друзей, пока они не высятся по пути Аллаха; если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их. И не берите из них ни друзей, ни помощников" (Коран, 4:91). "А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!" (Коран, 9:5). "Помощь – только от Аллаха, великого, мудрого, чтобы отсечь какую-либо конечность у тех, которые не веровали..." (Коран, 3:122). «О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас

суровость." (Коран, 9: 124). "Да погибнет народ, который не верует!" (Коран, 23: 46).

По мнению мусульманских богословов, при толковании некоторых подобных мест из текста Корана необходимо исходить из конкретной исторической обстановки возникновения Ислама. Содержание и дух названных коранических сур и аятов следует связывать с логикой самой эпохи жесточайшей борьбы противников и сторонников нового вероучения, где диктовались суровые методы противостояния. Как известно, в современной исламской умме возникают отдельные религиозные организации, которые используют некоторые суры Корана, для экстремистской и террористической деятельности. Конечно, на основе установок приведенных выше сур, ориентированных на сложный период перехода арабов от джахилия к исламу и деятельности некоторых террористических организаций не следует говорить об радикальной негативной интолерантности Ислама.

В целом все суры Корана продиктованы толерантными установками, веротерпимость и глубокая толерантность является органическим сегментом для мировоззрения самого Пророка Мухаммада (с.а.с.) и его последователей. Поэтому принципы милосердия, сострадания и мирного сосуществования с другими народами, культурами и религиями являются важными ценностями Ислама с момента его возникновения. В качестве примера можно привести многочисленные соглашения, заключенные Мухаммадом (с.а.с.) с другими племенами, среди которых первым стал Мединский договор между мусульманами и иудеями, в котором устанавливалось равенство и свободу в богослужении для всех религиозных общин.

О наличии толерантного потенциала Ислама подтверждается не только сурами Корана и хадисами, но и многочисленными историческими документами. Мухаммад (с.а.с.) провозглашает: «Я не буду защищать в Судный День тех, кто притеснил иноверца, или поправ его права, или возложил на него непосильное бремя, или взял у него что-либо без согласия». [4,652]. Толерантность Ислама проявляется в свободе выбора религии и отрицании насилия при этом выборе: «Нет принуждения в вере. Уже [давно] истинный путь различили от ложного. Тот, кто не верует в идолов, а верует в Аллаха, уже ухватился за прочную вервь, которая не рвётся». (Коран, 2:257). Но подлинную толерантность выражает сура: «Нам - наши деяния, вам - ваши деяния. Нет доводов между нами и вами. Аллах соберет нас, и к Нему возвращение». (Коран, 42:14). Ислам против абстрактной толерантности и интолерантности, в его постулатах конкретизируются их принципы:

«Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, - ведь Аллах любит справедливых! Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию, и изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья. А кто возьмет их в друзья, те – нечестивы. (Коран, 60: 8-9).

В исламской аксиологии толерантность названа главной ценностью в человеческих взаимоотношениях, что отражается в призывах уважать последователей других религий и мировоззрений. «О, вы, которые уверовали! Будьте стойкими перед Аллахом, исповедниками, по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушаете справедливость. Будьте справедливы, это - ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, по истине, Аллах сведущ в том, что вы делаете. (Коран, 5: 11). Известная мудрость «в споре рождается истина» приемлем и для Ислама: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними, с тем, что лучше! (Коран, 16:126). Важная толерантная предпосылка заложен в призыве Ислама знать о разнообразии народов, цветов кожи, языков и вести диалог культур: «О, люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной, и сделали вас народами, и племенами, чтобы вы знали друг друга!». (Коран, 49: 13).

Толерантность Ислама проявляется и в свободе вероисповедания. По свидетельству Имама Газали после победы в Мекке, Мухаммад (с.а.с.) не заставил её население принять Ислам, а сказал горожанам: «Идите, вы свободны!». [5,118]. Также в Исламе любое проявление агрессивности категорически отрицается. Даже во имя борьбы за веру мусульманам дозволено лишь защищаться. Коран призывает: «Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучше, и вот - тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг». (Коран, 41:34)

Толерантность суфизма. Толерантные традиции свойственные Исламу наиболее полно отразились в вероучении, догматической практике и многогранной жизни исламского суфизма. Суфизм в России, в том числе и в Чеченской Республике, стал основой традиционных верований чеченцев. Среди эффективных факторов влияющих на развитие толерантной культуры современной молодежи по праву можно назвать традиционный ислам, особенно такое важное его течение, каким является суфизм.

Суфизм исходит из ключевых принципов ислама, которые провозглашают основополагающие моральные ценности справедливости,

великодушия, взаимотерпимости и т.д. Как уже сказано выше, в Коране прямо возносится добродетель верующих «сдерживающих гнев, прощающим людям». (Коран, 3:134). В качестве идеала высокой толерантности выступает Пророк Мухаммад (с.а.с.), который отличался такими качествами как великодушие, снисходительность, справедливость, прощение, терпение, стремление ответить добром даже на зло. В Исламе принципы толерантности признаются необходимыми не только в межличностных отношениях, но они обязательны и в межэтнической практике. Ислам требует от правоверного быть великодушным, милосердным, терпимым не только в мусульманской общине, но и среди других этносов и конфессий. Терпимое, уважительное отношение к иноверцам вовсе не означает признание их религий истинными, однако толерантность и уважение к выбору верующего признается Исламом.

В Коране констатируется факт сосуществование разных культур, цивилизаций, народов и религий, указывается на необходимость терпимого отношения к ним, стремление к диалогу и взаимообогащению. Конечно, Ислам призывает иноверцев принять истинную религию, и при этом обязательно руководствуется указанием Корана: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием...», но насилие при этом категорически запрещается: «Нет принуждения в религии». (Коран, 2:256). Однако, если добрые увещания, сильные доказательства не действуют на иноверцев, то и здесь нет никакого насилия. «У вас ваша религия, а у меня – моя». (Коран, 109:6), заключает наш Творец в своем слове. И так, из самого существа учения Корана видно, что оно глубоко толерантно и что нетерпимость, враждебность, насилие вовсе не исходит из него.

Следует сказать, что этот дух исламской толерантности в большей мере проявляется в исламском суфизме, как пишет Харун Яхья: «великодушие и толерантность проходит красной нитью в исламском суфизме». Суфизм возникает в исламе как течение, возвеличивающее и воспевающее любовь к богу, **к его творению**, проповедующее равенство всех людей как потенциально несущих в равной мере в себе божественное начало. Распространяясь по миру, суфизм активно приносил в духовную культуру других народов идеи любви, равенства, демонстрировал безмерную терпимость и уважение к местным верованиям, обычаям и традициям. По своей сути принципиальные положения вероучения суфизма проникнуты духом толерантности. Принцип монотеизма здесь пронизан подлинным гуманизмом: любой человек независимо от его убеждений является носителем высшего ду-

ховного начала, любая религия – один из многочисленных путей к единому Творцу. Конечно, путь суфизма к богу является истинным, но выбор других путей к богу также заслуживает уважения, ведь кораническая традиция считает Моисея (Мусу), Иисуса (Ису) и Мухаммада (мир ему и благословение) великими пророками и учителями всего человечества.

Наиболее ярко толерантно-гуманистический потенциал суфизма проявился в общественной жизни народов Северного Кавказа, в том числе и чеченского народа. Суфизм в северокавказском регионе имеет глубокие исторические корни, и, несмотря на бурные, полные драматизма события, всегда выступал в роли прогрессивной миротворческой идеологии и вероучения, пытаясь ужиться здесь с аутентичной, самобытной домусульманской культурой и культурой соседних народов, внося покой и духовный комфорт в души своих последователей. Атмосфера подлинного братства, искренней дружбы и неподдельной солидарности многие века царил и в мусульманско-суфийской умме России. Отношения между мусульманскими народами России, в том числе и между северокавказскими суфиями и их многочисленными вирдами ни на каком историческом этапе не омрачались кровопролитием.

Как свидетельствуют многочисленные источники, многие века суфизм является органической частью духовной жизни, неотъемлемым компонентом богатейшей и самобытной культуры, основой образа жизни чеченцев. Отмечая толерантный потенциал местного суфизма, следует сказать в первую очередь о заслугах суфийских шейхов в формировании основ толерантной культуры, научных знаний, образования, письменности среди чеченского народа. Проникновение ислама к чеченцам в обозримом историческом прошлом происходило в суфийской форме, следовательно, уже первые вайнахские суфийские богословы и шейхи знали арабский язык и арабское письмо, заимствованное в процессе взаимодействия с другими народами близкого и дальнего зарубежья. Чеченские шейхи-авлия активно распространяли среди широких масс шедевры суфийской поэзии, создавали собственные религиозно-поэтические и философские произведения – назмы и жайны, в которых значительное место занимали идеи братства, дружбы народов, что сказывалось на процесс развития толерантной культуры вайнахов. Исходя из сказанного, можно утверждать, что чеченские шейхи-устазы по существу заложили первые основы в создание единого для всего чеченского народа литературно-

го языка и выполняли важные просветительские функции, что способствовало развитию толерантной культуры чеченцев.

Выполняя внутриэтническую толерантную функцию суфизм достиг больших результатов в консолидации чеченских родов и племен. С распространением и утверждением среди чеченцев суфизма более интенсивно стали преодолеваются тайповые различия, деление на «своих» и «чужих», межродовое и межплеменное отчуждение. Суфизм позволил чеченцу выйти за рамки своего тайпа и обрести принадлежность к более широкому понятию – «народ» (нохчийн къам).

Гуманистические идеи толерантности активно внедряли в сознание вайнахов великие проповедники, суфийские шейхи, важное место среди которых занимает шейх-устаз Кунта-Хаджи. Еще в 50-е годы 19-го века он выступил с осуждением любой войны, с призывами к смирению и самосовершенствованию. Важный пафос его проповедей состоял в утверждении идеи миролюбия, хладнокровия, снисходительности, терпения в конфликтных ситуациях. За такой ненасильственный, пацифистский подход к конфликту Кунта-Хаджи позже назовут «чеченский Гандий». В самое смутное время Кавказской войны он провозгласил среди горцев свою знаменитую заповедь: «Свобода и честь народа – это его язык, обычаи и культура, дружба и взаимопомощь, прощение друг другу обид и оскорблений, помощь вдовам и сиротам, разделение друг с другом последнего куса чурека». [6,3].

Огромное значение для нового поколения имеет его призыв беречь добрые отношения с русским народом. Примечательным является то, что находясь в ссылке в Устюжено, жестоко страдая от невыносимо тяжелых условий, специально созданных для него царскими властями, шейх Кунта-Хаджи писал своему ученику Варе Гехинскому: «Тебе завещаю соединить народы в братстве, примирить русских и вайнахов или смирить народы России свободой».

Знаменитые чеченские шейхи-эвлия Бамат-Гирей-Хаджи, Сугаип-мулла, Али Митаев и многие другие пытались всеми силами затушить периодически возгорающиеся огненные смерчи, погасить вражду и ненависть, поразившие души многих людей в начале 20-го века, внедрить в сознание горцев умиротворенность и принципы ненасилия своего духовного наставника Кунта-Хаджи. Особенно плодотворной была миротворческая деятельность Дени-Шейха, который пытался утвердить мир на кавказской земле, преодолеть противоречия и конфликты между чеченскими тайпами, чеченцами и казаками и другими народами Северного Кавказа. Как видно, толерантные

традиции исламского суфизма имеют неисчерпаемый гуманистический потенциал, который успешно мог быть использован в постсоветских многонациональных мусульманских регионах в качестве основы идеологии, стабилизирующей социальное бытие и консолидирующей этноконфессиональное многообразие. На основе этих традиций действовал Первый Президент ЧР, Герой России А.А. Кадыров, дело которого усердно продолжает его сын Глава ЧР, Герой России Р.А. Кадыров, а также верные его последователи – чеченские суфьи.

В заключении важно сказать, что в современном суннизме, наряду с другими, представлены два течения суфизм и неосалафизм. **Суфизм** признает необходимым в первую очередь придерживаться основополагающих принципов Ислама, в то же время учитывать реалии современного мира, уважать традиционные ценности верующих, избегать опасных для ислама нововведений. Они за оптимальную толерантность, которая призывает ценить свое, развивая его за счет позитивного другого, но также понимать и уважать приемлемое другое, что приводит к **ассертивному** поведению («живи сам, и жить давай другим»).

Неосалафизм (ваххабизм) признает в качестве истинных основополагающие принципы Ислама в их собственной интерпретации, и за их торжество в мусульманской умме (а в перспективе – и во всем мире) они допускают применение не только мирных (идеологических) методов, но и насильственных усилий, в том числе и террористических актов. В результате «на радость соседних врагов» (Пушкин) противоборствующие силы со священным именем «Аллаху акбар!» на устах обильным потоком в разных концах мира проливают кровь мусульман и немусульман. Но ведь эти противоборствующие силы со временем могут обладать ядерным оружием, которое террористы могут применить, не моргнув глазом, превратив в пепелище нашу прекрасную Планету. Входит ли в планы нашего Творца такой трагический финальный исход для человечества?

Конечно, в истории человечества извечно шла борьба идей и искоренить ее невозможно. Но в современном мире это борьба должна протекать только в мирной, диалоговой форме, исключая насильственные методы и военно-кровавые средства. Применительно к нашей теме можно сказать, что компромисс между суфизмом и салафизмом вполне возможен, ибо в самом Исламе заложен неисчерпаемый толерантно-миролюбивый и духовно-гуманистический потенциал. В свое время, стремясь преодолеть наметившуюся конфронтацию среди мусульман, основатель первого в исламе мазхаба Имам Абу-

Ханифа выдвинул гуманистически-толерантный принцип «Ирджа», согласно которому субъектам полемики следовало бы при отсутствии достоверного знания воздерживаться от вынесения категоричного решения. Так же следовало бы вердикт об истинности веры того или иного человека откладывать на Суд Аллаха, надеясь при этом на его милосердие. В современных условиях, когда актуальной стала проблема поиска путей единения различных мусульманских толков и идейных течений, в концепции «Ирджа» скрыт пока еще не оцененный потенциал. «Ирджа» мог бы выступить эффективным механизмом внутримусульманского диалога и действенным фактором противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Список используемых источников

1. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. 1991. – 315 с.
2. Абдулла аль-Кахтани. Кто они неохариджиты. Ваххабиты – «салафиты»? Издательство «Иман». Казань/1430. – 464 с.
3. Коран. Перевод И.Ю. Крачковского. – М.: 1990. – 542 с.
4. Ибн Хишам, «Жизнеописание Пророка Мухаммада», – М.: «Умма», 2002. – 652 с.
5. Аль-Газали. «Сто вопросов об Исламе», часть 1, «Дар Сабит», 1983.
6. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. – Грозный: 1994.–144 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ КАК ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВРАЧА

HUMANITARIAN DISCIPLINES AS A VALUE COMPONENT OF FORMING A PROFESSIONAL CULTURE OF A DOCTOR

Гевля М.А.

Россия, Пятигорск

Пятигорский медико-фармацевтический институт –

филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России

ntmaria91@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу формирования профессиональной культуры врача с помощью дисциплин гуманитарного блока. В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 31.05.01 «Лечебное дело», будущий медицинский сотрудник должен обладать высокой коммуникативной грамотностью и готовностью реализовать этические и деонтологические принципы в профессиональной деятельности. Цель статьи - выявить личностные качества, которые необходимы для высоких достижений в медицинской деятельности, и обозначить важность гуманитарных дисциплин в профессиональной подготовке будущего врача.

Ключевые слова: профессиональная культура, врач, медицинский работник, личность, коммуникация, психология, этика.

Abstract. The given article is devoted to the formation of the professional culture of a healthcare practitioner with a focus on humanitarian disciplines. In accordance with the Federal State Educational Standard of Higher Education concerning the training field 05.31.01 «Medical Business», the future healthcare specialist has to possess high communicative literacy and a willingness to implement ethical and deontological principles in his or her professional practice. The purpose of the suggested article is to identify the personal qualities required for high achievements in medical practice and highlight the importance of humanitarian disciplines in the training of a future doctor.

Keywords: professional culture, physician, healthcare practitioner, personality, communication, psychology, ethics.

В настоящее время актуализируется проблема подбора наилучших условий для становления и развития личности в профессиональной среде. Особое внимание этому вопросу уделяется в рамках обучения будущих работников медицинской сферы. В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело перед преподавателями медицинских вузов встает задача сформировать у студентов следующие компетенции:

- готовность к речевой деятельности в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения профессиональных задач (ОПК-2) [13];

- способность и готовность реализовать деонтологические и этические принципы в профессиональной деятельности (ОПК-4) [13].

Для развития у студентов данных компетенций в медицинском вузе вводятся дисциплины гуманитарного направления «Биоэтика» и «Психология. Педагогика», которые рассматривают как вопросы о долге врача перед другим человеком и обществом в целом, так и нормы поведения и межличностной коммуникации.

В современных социокультурных условиях важную роль обретает способность медицинского работника адаптироваться к общественным нормам, большое место в работе врача занимает знание профессиональной медицинской этики. Эти качества являются значимой и неотъемлемой частью профессиональной жизни человека. Особое место занимает вопрос о культурных и духовных ценностях и нормах поведения в обществе, с которыми люди соизмеряют каждое свое действие и выстраивают взаимоотношения в рабочей среде.

Значимую роль в профессиональной культуре медицинского работника играет взаимодействие как личности, профессии и общества, его моральные и этические принципы, так и другие важные качества в профессиональной деятельности. Для достижения высоких профессиональных результатов одного таланта не достаточно. Для самореализации человеку необходимо проявить такие качества, как: инициатива, настойчивость, обязательность, преданность делу и, самое главное, - энтузиазм [7]. Под значимыми качествами любого специалиста в медицинской среде следует рассматривать объединение определенных умений, способностей, значимых особенностей личности, необходимых для достижения высоких профессиональных результатов.

Под профессиональной культурой врача мы рассматриваем не только различные модели поведения. Значимыми компонентами культуры личности являются: грамотность речи, компетентность в профессиональной области, духовность, выдержка, этика, толерант-

ность и так далее. Профессиональная культура является особой комбинацией мировоззренческих взглядов человека, знаний, умений, чувств, качеств личности, проявляемых в различных аспектах трудовой деятельности и служащих для достижения высоких профессиональных результатов. Мы понимаем, что профессиональная культура врача содержит как профессиональные знания и навыки, так и этические нормы и правила поведения, которые связаны с будущей медицинской деятельностью.

На наш взгляд, культура, как неотъемлемый компонент личности врача, тесно взаимодействует с языком. Личность профессионала напрямую связана с развитием коммуникативной культуры. Этот процесс многогранный: обучение и совершенствование речевой культуры содействует гармоничному развитию личности человека. Язык является показателем сформированности профессиональной культуры, поскольку отражает чувства, мысли человека и выражает его отношение к миру в целом и к работе в частности. [10].

Важное место в профессиональной культуре врача отводится умению владеть словом, высказыванием, умению убеждать, понимать пациента, а для развития данных навыков, на наш взгляд, необходимы знания по психологии и педагогики, которые способствуют выработке риторических и коммуникативных навыков. Коммуникация выступает в роли связующего элемента, который регулирует основную профессиональную деятельность. Это вспомогательное звено является частью обязательной коммуникативной компетентности будущего работника. Коммуникативная компетентность, в свою очередь, проявляется во взаимоотношениях между врачом и пациентом, умении контролировать и корректировать свое поведение, самообладании и выдержке, умении компетентно разъяснить пациенту необходимость того или иного лечения. Коммуникативная компетентность проявляется также в умении решать конфликтные ситуации.

Следовательно, мы отмечаем тот факт, что культура речи и межличностное общение входят в состав профессиональной культуры врача, поскольку от этого зависит профессиональный успех личности. На наш взгляд, можно отметить несколько качеств, необходимых для личности врача, обладающей высокой профессиональной культурой: развитые духовные, этические и нравственные качества, умение сглаживать конфликты, готовность отвечать за жизнь и здоровье человека, стремление к новым знаниям, надежность, а также самообладание и стрессоустойчивость, которые помогают с достоинством решать все поставленные задачи. Культура врача выражается в сово-

купности и взаимодействии всех вышеперечисленных качеств личности, которые всегда находятся в тесном взаимодействии. Личность медицинского работника - это особое объединение высокой квалификации, профессионализма и нравственности, которая базируется на медицинской этике и трудовой морали.

Список используемых источников

1. Епихина Н. О. К вопросу о языковой компетенции как критерия профессиональной культуры // Человек и его среда: научно-практ. конференция. Сборник статей. Красноярск: КГТА, 1997. С. 185.

2. Кострюков А. В. Факторы профессиональной пригодности как основа построения профессиограммы/А. В Кострюков, О.Г. Карабаева, Т. М. Гололобова//Вестник ОГУ. 2002. №5. С. 21.

3.Твоя профессиональная карьера. Дидактический материал по курсу / Под ред. С. Н. Чистяковой. М.: Просвещение. 2000.

4. Майстер Дэвид. Истинный профессионализм / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 34.

5. Маркова А. К. Психология профессиограма. М., 1996. С. 254.

6. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологи. М.: Академический Проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 163.

7. Майстер Дэвид. Истинный профессионализм / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 41.

8. Чернова Р. И. Профессиональные качества специалиста (менеджера) социокультурной деятельности // Время культуры и культурное пространство: Сборник тезисов междунар. Научно-практ. КоН(рр)/Нау4. ред. Кисилева Т. Г., Черниченко В. И. М.: МГУКИ, 2000. С. 109.

9. Богданова Л. В. К вопросу о культуре профессионального общения // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. М., 1998. Т. 3. С. 66- 69.

10.Епихина Н. О. К вопросу о языковой компетенции как критерия профессиональной культуры // Человек и его среда: научно-практ. конференция. Сборник статей. Красноярск: КГТА, 1997. С. 185.

11. Макарова С. Н. Профессиональная культура будущего специалиста:этический аспект // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: ([http:// www. nwpi.ru/news/doc/d24.doc](http://www.nwpi.ru/news/doc/d24.doc)).

12. Богданова Л. В. К вопросу о культуре профессионального общения // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. М., 1998. Т. 3. С. 66-69.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 31.05.01 Лечебное дело (уровень специалитета) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (<http://fgosvo.ru/news/2/1807>).

УДК 93

ДУХОВНАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE SPIRITUAL SPHERE OF SOCIETY AS AN OBJECT OF STUDY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Горожанина М.Ю.

Россия, Краснодар.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

mary_clio@list.ru

Аннотация. Сегодня особо значимо использование новых методологически подходов к изучению истории России. Особого внимания заслуживает духовно-историческая концепция, которая была взята за основу русского летописания и оказала заметное влияние на труды целой плеяды отечественных историков таких как: И.Е. Забелин, И.Сахаров, И.Д. Иловайский и др. Важный вклад в разработку данной теории внесли труды современных исследователей А.С. Панарина и С.В. Перевезенцева. Использование данной теории не только позволяет сформулировать законы исторического развития, исходя из духовного фактора, но и по новому взглянуть на кризисные моменты в отечественной истории. Интересно использование данной концепции и в рамках прогнозирования будущих политических процессов.

Ключевые слова: духовный кризис, исторический процесс, духовно-историческая концепция, прогнозирование, исторические периоды.

Abstract. Today it is particularly important to use new methodological approaches to the study history of Russia. Special attention deserves the

spiritual and historical conception which was the basis of Russian Chronicles and has had a noticeable influence on the works of a galaxy of local historians such as I. E. Zabelin, I. Sakharov, I. D. Ilovaisky, etc. Important contribution to the development of this theory introduced the works of modern researchers of A. S. Panarin and V. S. IU. The use of this theory not only allows us to formulate the laws of historical development, based on the spiritual factor, but also to take a new look at the crisis moments in Russian history. It is interesting to use this concept in the framework of forecasting future political processes.

Keywords: spiritual crisis, historical process, spiritual-historical concept, forecasting, historical periods.

В современных реалиях особенно значимо обращение к изучению духовной сферы общества. В отличие от экономической, политической и социальной сферы, она более сложна в качестве объекта исследования, так как постоянно подвергается влиянию множества латентных факторов. Именно поэтому исследователи в большей степени отдают предпочтение различного рода социально-экономическим концепциям, но при изучении духовной сферы их применение весьма затруднительно.

В этом плане представляется целесообразным рассмотреть духовно-историческую концепцию, которая была положена в основу русского летописания и нашла отражение в трудах многих отечественных историков таких как: И.Е. Забелин, И.П. Сахаров, И.Д. Иловайского, М.П. Погодин, и др. Важный вклад в разработку данной концепции в современной России внесли работы А.С. Панарина, С.В. Перевезенцева и др. Более детальный анализ историографии православного взгляда на русскую историю можно получить, ознакомившись с докторской диссертацией С.В. Рыбакова «Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии».

Выделим основные положения духовно-исторической концепции:

- Движущей силой истории является духовное развитие личности. Примечательно, что оно может носить как позитивный, так и негативный оттенок. В любом случае именно духовная сфера является доминантой исторического процесса. Упадок или застой в ней порождает кризисные ситуации, расцвет стимулирует развитие общества, укрепляет государственные институты.

- Духовная сфера общества складывается из трех компонентов: нравственные ценности личности, нравственные ценности сословий

или профессиональных групп, нравственные ценности правящей элиты. В идеальной ситуации они должны гармонизировать друг с другом, в реальности вполне возможны противоречия, которые сигнализируют о нестабильности, как общества, так и государственного начала.

- В свою очередь каждый из компонентов состоит из двух частей: нравственные установки, к которым необходимо стремиться и нравственные ценности, которые существуют в данный момент. Весьма часто между ними возникают противоречия, когда вектор различия достигает более 50 %, складывается кризисная ситуация, которая в русском варианте приобретает черты бунта, либо массовых беспорядков, и угрожает целостности государства.

- На формирование каждого из компонентов оказывают влияния два фактора: церковная и государственная политика в сфере воспитания и идеологии (исходя из отечественного опыта, как правило, их цели и методы реализации совпадают); взаимоотношение церкви и государства. Сигналом кризиса является попытка государства подчинить церковь своему влиянию, либо напротив стремление церковных властей занять доминирующую позицию над светской (что было характерно для католической церкви в эпоху средневековья). О надвигающихся переменах свидетельствуют и противоречия между церковной и государственной политикой. (На Западе следствием этого стала реформация, в России эти противоречия носили эпизодический характер и имели место в XIII – XIV вв. имеется ввиду взаимоотношение с монголо-татарами, известно, что в этом вопросе не всегда церковная политика совпадала с мнением русских князей).

Исходя из этого, можно сформулировать пять законов духовного развития общества.

1. Перемены в духовной сфере автоматически отражаются на состоянии остальных сфер человеческого общества, влияют на стабильность.

2. Просчеты в государственной и церковной политике в области воспитания проявляются не сразу, а имеют эффект накопления.

3. Коренные изменения в государственной политике в сфере образования и идеологии, резкая смена ценностных установок способствуют возникновению социальных беспорядков и ослаблению государственной власти.

4. Формирование новой общественной морали, или идеологии, или государственной религии строится на критике и отрицании предшествующих ценностей. Например, в период христианизации

Руси все языческие традиции находились под запретом, в советский период вне закона было православие.

5. Новые нравственные догмы и установки непременно впитывают в себя, несмотря на все официальные запреты, некоторые черты старой морали, которая эволюционируя приспособляется к новым условиям. Так произошло с язычеством, пережитки которого до сих пор можно встретить в таком явлении, как народное православие, где мирно уживаются православные молитвы и языческие заговоры. Это было характерно и для коммунистической морали, которая за основу взяла многие православные ценности, изменив им форму и придав совершенно иное звучание.

Используя метод верификации, проверим верность наших утверждений посредством анализа знаковых событий исторического прошлого России.

Согласно выдвинутой на основе православной парадигмы рабочей гипотезе главной причиной социальных потрясений, знаковых изменений в положении РПЦ и общества являются преобразования в духовной сфере, связанные в первую очередь с появлением новых ценностных ориентиров и предпочтений, которые бы затрагивали все слои российского общества. Вместе с тем раньше всего новым веяниям, как показывает история, подвергается элита. Именно начало изменений в ее ориентирах и возьмем за основу. Этой же идеи придерживались и русские книжники, считая, что главные виновники обрушившихся на Русь бед – русские князья, которые нарушили христианские заповеди и во многом уподобились Каину, воюя друг с другом.

Как известно, смена поколений происходит в течение 25–30 лет [1,с.123]. Таким образом, на один отрезок исторического времени приходится как минимум три поколения: дети, отцы, деды. Последствия коренных изменений в духовной сфере становятся наиболее заметными, как показывает история, когда дети выросших в новых условиях отцов занимают их место (т.е. достигают возрастной зрелости), а те в свою очередь сменяют дедов (через 50–60 лет), т.е. в результате смены двух поколений [2,с.203]. Сигналом, как правило, служит ряд событий, знаменующих собой начало бунта или духовного раскола. Эту закономерность в русской истории заметил еще С.М. Соловьев. Правда, отдавая предпочтение политическому фактору, он считал, что все эти встряски связаны не с духовными переменами, а с ослаблением государственных начал.

Об извечном конфликте отцов и детей не раз писали и авторы теории поколений, считая именно это противостояние движущей силой истории [3,с.258]. Но в нашем случае речь идет не о споре отцов и детей, а о столкновении разных духовных ориентиров. По мнению русских летописцев, это борьба языческого мировоззрения, основанного на себялюбии и кровной мести, и христианского догмата: «относись к другому так, как хотел бы, чтобы относились к тебе».

Попытаемся же выделить периоды русской истории, где наиболее заметны перемены в духовных ценностях, изменения во взаимоотношениях церкви и государства. Согласно летописцам начало беды было положено еще Святополком, прозванным Окаянным, который, уподобившись Каину, поднял руку на своих братьев по отцу Бориса и Глеба в 1015 г., но тогда языческие ценности не возымели торжества над православием. Это произошло лишь к концу XII в. О данном периоде летописец напишет: «Раздралась русская земля, исчезла красота» (в христианском понимании – истинная вера). Об этом же свидетельствует и «Слово о полку Игореве», осуждающее княжеские междоусобицы. Если от рубежа 1185 г. – поход князя Игоря (берем за основу эту дату, так как из всех исторических событий периода раздробленности оно выделено особенно, с этого времени князья больше не участвуют в совместных походах против половцев) отсчитать 50–60 лет, то на историческом отрезке времени 1235–1245 гг. обнаруживаем: 1237 г. – вторжение татар на Русь, 1240 г. – падение Киева и 1243 г. – установление зависимости Руси от Орды.

Исходя из этого, становится понятной логика рассуждений летописца, по мнению которого ордынское иго – это наказание Божье за грехи русских князей, за братоубийственные войны и отход от православных ценностей. Выход из сложившейся ситуации лишь один – покаяние, нравственное оздоровление общества.

Вновь о беде, обрушившейся на Русскую землю, летописи заговорят в 1598–1605 гг. Главная причина этого все та же: «Начались страшные годы за премногия и многочисленныя грехи наша и безакония и неправды...» [4,с.36].

Примечательно, что летописец выделяет 1598 г.: «Премилостивый же Богъ не хотя грешникомъ смерти, но обращая къ покаянію, наводя грехъ ради нашихъ и наказая насъ многими скорбьми, иногда межуусобною бранью, иногда же многими пожарами, овогда же нашествіемъ иноплеменниковъ..., а все приводяй человеки къ покаянію» [5,с.49].

Если от указанного в летописи периода отнять 50–60 лет, получаем отрезок 1538–1545 гг., а это, как известно, время противостояния бояр и молодого царя Ивана Грозного. Именно о данном периоде русской истории летописцы напишут: «Бысть вражда между боярями...» [6,с.295], «В лето 7045. По дьяволу действу и лихихъ людей возмущениемъ учиниша...» [5,с .123].

Новый трагичный период в русской истории приходится на 1598–1612 гг., когда вновь повредились нравы. Если к обозначенным датам прибавить 50–60 лет, получаем интервал 1648–1672 гг. Как известно, на этот отрезок приходится пик народных волнений и духовных потрясений: 1648 г. – Соляной бунт; 1654 г. – церковная реформа и начало духовного раскола русского общества; 1662 г. – Медный бунт; 1666 г. – восстание Уса; 1670–1671 гг. – крестьянские волнения под руководством Степана Разина.

Знаковым событием стала и церковная реформа (1654 г.). Несмотря на сохранение верности православию, именно в это время начались гонения на братьев по Христу, придерживающихся старых традиций, поэтому старообрядцы считали Алексея Михайловича антихристом. Духовный раскол общества, бесспорно, оказал влияние на формирование нравственных ценностей его современников. Если к начальной дате 1654 г. прибавить 50–60 лет, получаем отрезок 1704–1714 гг., который ознаменован как народным выступлением под руководством Булавина 1707–1709 гг., так и знаменитыми реформами Петра I, в результате которых на Русь проникли многие западные ценности, а также произошли кардинальные изменения во взаимоотношениях РПЦ и государственной власти.

Если к времени окончательного подчинения Церкви государству (1721 г. – создание Святейшего синода) прибавим 50–60 лет, получаем новый интервал 1771–1781 гг. – время крестьянской войны под руководством Е. Пугачева 1773–1775 гг. и начало популяризации идей французских просветителей среди русской интеллигенции.

Таким образом, на протяжении нескольких столетий можно наблюдать интересную закономерность: падение нравственных начал, попытка изменить духовные ориентиры приводят через 50–60 лет или к всплеску народных выступлений, или духовному расколу общества, или к изменению положения Церкви. Исходя из данной концепции, можно заключить, что революционные события 1905–1917 гг., также стали следствием сильнейшего духовного кризиса, предпосылки для которого были заложены еще в 1855–1867 гг., когда молодой император Александр II стал инициатором, так называемой, либерализации

русского общества. Именно об этом времени св. Игнатий Брянчанинов писал: «Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще более охватывает землю: соблазны умножились до бесчисленности, и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям!.. Религия вообще в народе падает. Нигилизм проникает в мещанское общество, откуда не далеко и до крестьян. Во множестве крестьян явилось решительное равнодушие к Церкви, явилось страшное нравственное расстройство... Надо ожидать большего и большего развития болезни, чем далее, тем действие ее обширнее, разрушительнее. Из окончательного всемирного действия этой болезни должен возникнуть «беззаконник», гений из гениев... как из французской революции родился его предъизображение – колоссальный гений, Наполеон» [7, с. 347].

Если к обозначенным датам 1855–1867 гг. прибавить 50–60 лет, получается отрезок 1905–1927 гг. Антицерковная политика, превращение монархической Руси в советскую республику воинствующих атеистов становятся закономерным явлением.

Исходя из всего этого, можно сделать прогноз: если учесть, что в 1992–1999 гг. резко стали меняться духовные ориентиры, появились совершенно новые ценности, то аналогичные ранее названным потрясениям события можно ожидать в России на рубеже 2042–2059 гг.

Вместе с тем, учитывая современную акселерацию, вполне возможно, что впервые в истории последствия духовного кризиса могут произойти на 20–25 лет раньше ожидаемого срока, т.е. в 2022–2034 гг. Времени для предотвращения трагедии остается не так уж и много.

Список используемых источников

1. Кон И.С. Понятие «поколение» в современном обществоведении // Актуальные проблемы этнографии и современной зарубежной науки. Л., 1979..
2. Иконникова С. Н. Преемственность поколений как диалог культур // Философия детства и социокультурное творчество. СПб., 2003.
3. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея (Схема кризисов) // Избранные труды. М., 2000.
4. Сказание Авраама Палицына. М.; Л., 1955.
5. Никоновская летопись // ПСРЛ: в 45 т. М., 2000. Т. 14.
6. Воскресенская летопись // ПСРЛ: в 45 т. М., 2000. Т. 8.
7. Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма. М., 2012.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

MAIN ACTIVITIES COMBAT EXTREMISM

Григорьев Д.А., Асянова С.Р.

Россия, Уфа

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

asyanovasr@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает экстремизм как одну из главных проблем современности. Автор считает, что в своем проявлении экстремисты склонны к крайним мерам и взглядам, радикально отрицают нормы и правила, существующие в обществе, проявляют себя через насильственные действия, вступают в различные группировки, сообщества, чаще всего исповедующих ислам.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика экстремизма, молодежь, интернет-зависимость.

Abstract. The article considers extremism as one of the main problems of our time. The author believes that in their manifestation extremists are prone to extreme measures and views, radically deny the norms and rules that exist in society, manifest themselves through violent actions, enter into various groups, communities, most often professing Islam.

Keywords: extremism, the prevention of extremism, youth, Internet addiction.

Экстремизм – это как некий червь, он способен проникать во все сферы жизни общества. Если дать ему свободу, он поглотит все изнутри. Российская Федерация вынуждена вести активные действия в отношении данной деятельности. Ведь экстремизм это одно из самых опасных явлений мира, которое угрожает не только разрушением всего мирового общества, но и развалом всех общепризнанных ценностей и норм морали.

Экстремисты отрицают какие-либо согласия, договоренности, с ними сложно найти общий язык. Росту экстремистской деятельности в наше время чаще всего способствует: экономические кризисы, стремительное падение жизни основной массы населения, подавление

властями оппозиции, которая встречается в большинстве случаев в тоталитарном режиме правления, отрицание морали от принятой в обществе или государстве, иначе, инакомыслие [1, с.34]. Но при всем при этом, экстремизм, как явление, живет и в демократических государствах, в которых предусмотрены права и свободы человека и гражданина, ведь в каждом уголке земного шара найдутся такие люди и сообщества, которые будут не признавать различные сферы общества и с помощью радикальных методов стараться диктовать свои условия.

Механизм борьбы с терроризмом и экстремизмом в РФ, как государственный проект рассматривается в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. Борьба с экстремизмом осуществляется по следующим направлениям – профилактика экстремизма; борьба с терроризмом; ликвидация последствий, случившихся в ходе экстремистской деятельности. Важно сформировать отрицательное отношение к экстремистской деятельности, людям во всех сферах общества стоит понимать, что данное явление приносит вред, не только гражданам, но и государству в целом [2, с.127]. В Приказе Генпрокуратуры РФ от 10 сентября 2008 г. N 182 "Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению" предлагается рассматривать толкование законодательства, как ознакомительную деятельность граждан и считать эту самую деятельность, неотъемлемой частью профилактики преступлений, противодействия экстремизму, особенно нужно обратить внимание на молодежь, ведь именно он чаще всего вербуются террористами. Этап вербовки происходит зачастую в сети Интернет, поскольку эта один из самых простых и открытых способов заинтересовать и предрасположить человека к себе. Люди сами того не понимая, становятся участниками различных экстремистских группировок, объединений, а происходит это с помощью воздействия на мозг человека посредством некоего гипноза. Экстремисты полностью рушат обыденное сознание людей, вбивая в их головы, то что нужно им, зачастую это террористические акты. В основе объяснений лежит вера, именно с помощью нее преступники манипулируют людьми.

Организация борьбы с экстремизмом проводится на основе комплексного подхода, анализа причин и распространения экстремизма [3, с.53]. Существует четкое определение ролей и обязанностей объектов в борьбе с терроризмом, соответствующего приоритета в задаче разрешения, организации исследований и современного оборудования

путем введения принципов организации персонала воинских подразделений и следственных подразделений, предоставляет информацию о компьютерной системе, которая может быть использована в качестве основы для борьбы с терроризмом.

Во-первых, одним из важнейших условий повышения эффективности в борьбе против экстремизма и терроризма является – получение информации о месте нахождения правых радикалов, их планах по экстремистской деятельности, финансирование, поставка оружия и иные цели террористов, подготавливающих мероприятия угрожающие жизни и здоровью людей. Во-вторых, условием эффективной борьбы с экстремизмом является техническое оснащение и профессиональная подготовка субъектов противодействующих преступной деятельности. Так же не малую роль играет тактико–специальная подготовка сотрудников полиции, осуществляющих непосредственно наблюдение и захват так называемых террористов, ведь без должной подготовки силовиков под угрозу ставится не только их жизнь, но и жизни мирных жителей.

Основными принципами, противодействия экстремизму являются:

- законность – строгое соблюдение Конституции РФ, ФЗ и иных нормативно-правовых актов;
- комплексность – объединение сил всех субъектов, противодействующих экстремизму;
- оптимальность – достижение результатов по борьбе с терроризмом, при этом минимизировать затраченные ресурсы;
- оперативность – осуществление предупредительных мер, адекватных криминологической ситуации.

Таким образом, мы видим, что экстремизм – это очень глобальное и, к сожалению, процветающее явление. Правоохранительные органы по всему миру действуют сообща, дабы избежать террористических актов и различных радикальных действий со стороны данной группы. Что касается профилактики экстремистской деятельности, то мы считаем, что несовершеннолетним со школьных лет важно объяснять нравственные принципы жизни человека и существования государства, с малых лет направлять их на правильный жизненный путь и как можно эффективнее проводить с ними воспитательную работу. Одним из самых действенных методов, на наш взгляд, является беседа в патриотической направленности, которая способна сформировать такие качества, как гордость, любовь к Отечеству, а не приверженность к истреблению инакомыслящих.

Список используемых источников

1. Васильев Ф.П., Иванов В.В., Анисимов Р.Ю. Административно-правовые механизмы пресечения экстремистской деятельности в России // Административное право и процесс. 2013. N 10. С.34-41.
2. Асянова С.Р. Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4 (78). С. 126-128.
3. Кочои С.М. Экстремизм: проблемы противодействия // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия: Сборник научных трудов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С.52-57.

УДК 379.85:13

ТУРИЗМ – КРИЗИС ДУХОВНОСТИ ИЛИ НОВАЯ ДУХОВНОСТЬ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ?

TOURISM - A CRISIS OF SPIRITUALITY OR A NEW SPIRITUALITY OF A SOCIETY OF CONSUMPTION?

Гусенова Д.А.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

gusenowa03111978@andex.ru

Аннотация. Туризм, будучи относительно новым направлением хозяйственной деятельности, на сегодняшний день создаёт новую систему ценностей, основанную на социальной имитации исторического и культурного уклада жизни, быта, повседневности этноса, подменяющей удовольствие от ощущений удовольствием от эмоций. Кризис духовности в современном обществе потребления спародирован возникшим противоречием между сформировавшимися в течение веков ценностями, основанными на религиозных и экологических убеждениях, пассионарности личности, и современными представлениями о ценностях, опирающихся во многом на потребительское отношение к природе, индивидуализме и эгоизме личности. «Экспансионистское» вторжение экономической деятельности в культуру через туризм,

превращает её в индустрию развлечений, ориентированную на потребление. Такое потребление не созидательно, потому не ведет к развитию личности, ее духовному обогащению.

Ключевые слова: туризм, духовность, кризис духовности, симулякры, социальная имитация, турпродукт, аттрактивность, гедонизм.

Abstract. Tourism, being a relatively new area of economic activity, today creates a new system of values based on a social imitation of the historical and cultural way of life, life, everyday life of an ethnic group, which replaces the pleasure of feelings with pleasure from emotions. The crisis of spirituality in a modern consumer society is spoiled by the contradiction that has arisen between centuries-old values based on religious and environmental beliefs, the passionarity of a person, and modern ideas about values, which are largely based on a consumer attitude to nature, individualism and selfishness of a person. The "expansionist" invasion of economic activity in culture through tourism turns it into a consumer-oriented entertainment industry. Such consumption is not constructive, therefore it does not lead to the development of personality, its spiritual enrichment.

Keywords: tourism, spirituality, crisis of spirituality, simulacra, social imitation, tour product, attractiveness, hedonism.

Туризм - относительно новое направление в хозяйственной деятельности на сегодняшний день набирает популярность, как среди потенциальных потребителей, так и постепенно втягивает в процесс оказания туристических услуг те хозяйствующие субъекты, которые ранее не были вовлечены в эту сферу деятельности. Всё больше регионов и государств включают в свои стратегические программы развития, в том числе и туристическую отрасль, при том, что не все могут предложить сегодня туристам уникальные историко-культурные «продукты», и, зачастую вынуждены идти по пути создания, конструирования искусственных элементов аттракции, парки развлечений и т.д. Эти «искусственные» объекты туристской аттракции создаются посредством симулякров, выступающих прототипом реальных историко-культурных памятников и в некотором смысле компенсирующих недостаток, нехватку этих реальных объектов. Примером этому являются и повсеместно создаваемые сегодня в России так называемые «гостевые дома» и этнодеревни, которые имитируют исторический уклад жизни, быта, повседневности этноса, выполняя одновременно так же и функции средств размещения.

Гостевые дома относятся к сельскому туризму, который также ориентирован на приобщение к местной культуре, истории, укладу

жизни, общению с местными жителями и с природой, тогда как «большие парки аттракционов, такие как Диснейленд и Парк Порт Авантура, <...> рассчитаны на большое количество посетителей, которые не стремятся узнать регион и его жителей» [1, с. 58]. Примером организации этнодеревни в РФ является этническая деревня «Атамань» - туристический центр Азовского побережья Краснодарского края. Как отмечают Бутова А.В. и Зуева И.А. «В "Атамани" воссоздана неповторимая атмосфера кубанского казачьего быта. <...> Этно-музейный экспонат, настоящая казачья станица, где можно полностью окунуться в быт казаков: потрогать руками предметы быта, попеть вместе с казачками, потанцевать, поскакать на лошади и т.д.» [2, с. 11]. По мимо воссозданного антуража исторического времени и этнического уклада, как отмечают авторы, здесь организуются театрализованные этнические представления студентами кафедры спортивной режиссуры Кубанского ГУФКСТ. Аттрактивность, зрелищность самого мероприятия ежегодно собирает в этой этнодеревне «до миллиона граждан России и ближнего зарубежья» [2, с. 12]. Востребованность этнодеревни как турпродукта, со стороны туриста-потребителя, это, по сути, востребованность в историко-культурной имитации.

Имитация представляется сегодня социальным феноменом, искажающим социальную определенность, в основе которой лежат «процессы социального действия, связанные с подменой предметно-смысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности, создания видимости, «кажимости»» [3, с. 5]. Закирова Т.В. усматривает в этой социальной имитации возможность создания новых образцов «символической социальной реальности», дающих основания для «эффективного развития человека и общества, которые в иной ситуации не могли бы возникнуть» [4, с. 50-53]. И, действительно, социальная имитация, одним из примеров которого и выступает аттрактивный турпродукт (к примеру, этнодеревня), открыла перед человеком новые возможности прожить жизнь, наполненную новыми положительными впечатлениями, эмоциями и ощущениями, ранее не доступными человеку.

Ещё Т. Веблен подметил, что в современном потреблении, здесь мы добавим, в том числе и в туристической сфере, всё большее значение приобретает его демонстративный характер, заключающийся в доминировании символических элементов: симуляций и симулякров. Современное общество потребления по З. Бауману открыло перед личностью возможность получения удовольствия от совершаемого, сделав потребление смыслом его жизни: «должен ли человек потреблять, чтобы жить, или он живет для того, чтобы потреблять» [5, с.

140]. Возможность «продавать» удовольствия, впечатления, ностальгию воссоздают собой, так называемый символический капитал. В этом смысле по К. Кембеллу [6, с. 280], происходит простая подмена удовольствия от ощущений на удовольствие от эмоций: достижение эмоционального комфорта закладывается в основу ценностных критериев в поведении потребителя. В туризме эти удовольствия от аттракций тем и ценны, что контролируемы, поскольку в любое время можно прервать своё путешествие. Возникает ситуация, когда становится возможным «выражать свои эмоции контролируемым способом, часто демонстрируя искусственные эмоции и искусно стимулируя настоящие» [7, с. 86].

В такой социальной конструкции становится востребованным своего рода «поставщик развлечений» - посредник между потребителем и инструментом развлечения. В результате меняется сама социальная структура (добавляются новые профессии, организующие и сопровождающие этот процесс), а также снижается творческий подход во время проведения, и устанавливается социальная зависимость между «развлекаемым», его потребностями и интересами и «развлекающим», как специалистом, способным удовлетворить эти потребности и интересы в рамках индустрии развлечений.

В результате всех этих социальных метаморфоз происходит метаморфоза личности, которой навязывается ценностная система, ориентирующая её (личность) на постоянное получение удовольствий - гедонизм. Применительно к туризму О.В. Понукалина усматривает причину стремления к максимизации «получаемого от жизни удовольствия» [8, с. 14] в повышении эмоционального и нервного напряжения, в котором пребывает современный человек, вынужденный искать «способы разрядки». Это переориентирует личность, уводит её от просветительской модели, к гедонистической, когда «важным оказывается не развивать, а «доставлять удовольствие, развлекать и давать эмоциональный допинг» [8, с. 15]. Такая гедонистическая модель личности, персонифицирует её (личность), разобщает, отторгает от прежде единого «социального тела», лишая общество объединяющего начала, а саму личность устремлённости к творческим истокам, совершенствованию творческих способностей, к вершинам культуры – духовности.

С точки зрения динамики развёртывания социальные кризисы предполагают «переход общества с одними качественными характеристиками к обществу с другими качественными характеристиками» [9, с. 140]. Кризис духовности во многом спародирован сегодня возникшим противоречием между формировавшимися в течение многих

веков ценностями, основанными на религии, бережном отношении к природе, пассионарности личности, и современными представлениями о ценностях, опирающихся во многом на атеистические начала, потребительское отношение к природе, индивидуализм и эгоизм личности. Культура (материальная и духовная) становится приоритетным объектом для «экспансионистских» устремлений экономической деятельности, превращая саму культуру в индустрию развлечений и неиссякаемый (в отличие от нефти и газа) источник извлечения прибыли. Ещё Жан Бодрийяр назвал такое «культурное потребление» - карикатурным потреблением, пародийным воспоминанием того, чего уже нет. Такое потребление не созидательно, потому не ведет к развитию личности, ее духовному обогащению.

Список используемых источников

1. Крутиков В.К., Ощепкова Н.А., Костогрызова Е.А. Европейский опыт формирования системы сельских гостевых домов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 57-60. С. 58.

2. Бутова А.В., Зуева И.А. Этнодеревни Краснодарского края // В сборнике: Перспективы науки - 2015 Сборник докладов II Международного конкурса научно-исследовательских работ. Научный ред. А.В. Гумеров. 2015. С. 10-12. С. 11.

3. Шалюгина, Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: автореф. дис.... д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Т.А. Шалюгина. – Ростов-на-Дону, 2011. – 60 с. С. 5.

4. Закирова Т.В. Феномен симулякра как проявление социальной имитации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7 (168). С. 50-53.

5. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М., 2004. С. 112–145

6. Campbell C. Romanticism and the Consumer Ethic: Intimations of Weber-style Thesis // Sociological Analysis. – 1983. № 4. P. 279–296

7. Понукалина О.В. Развлечения в контексте современной массовой культуры // Вопросы культурологии. 2010. № 10. С. 86.

8. Понукалина О.В. Труд и досуг в российском обществе. [Текст]: // Труд и социальные отношения. - 2008. - № 12. - С.13-17.

9. Рассказов Л.Д. Диалектика кризиса духовности в условиях глобализации: проблемы, решения, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-2 (17). С. 140-142.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ФАКТОР
УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)¹**

**REGIONAL JOURNALISM AS A FACTOR
STRENGTHENING INTER-ETHNIC RELATIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE CHUVASH REPUBLIC)**

Данилов А.П., Данилов А.А.

Россия, Чебоксары

ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

anatoliy.p.danilov@gmail.com,

danilov.andrey.an@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – проанализировать особенности развития журналистики Чувашской Республики, как фактор укрепления межэтнических взаимоотношений. Средства массовой информации многое делают для того, чтобы Чувашская Республика стала регионом комфортного проживания представителей различных национальностей и конфессий. Важное место в успехе журналистов по эффективному освещению вопросов укрепления межэтнических взаимоотношений занимает финансовая поддержка со стороны государства. Существенную роль в гармонизации межэтнических отношений играют региональные средства массовой информации, выходящие на национальном языке для чувашских диаспор.

Ключевые слова: этническая журналистика, средства массовой информации, Чувашская Республика, история, культура, межэтнические отношения.

Abstract The aim of the study is to analyze the peculiarities of the development of journalism in the Chuvash Republic as a factor of strengthening interethnic relations. The mass media are doing a lot to make the Chuvash Republic a region of comfortable living for representatives of different nationalities and faiths. Financial support from the state plays an important role in the success of journalists in effectively covering issues of strengthening interethnic relations. A significant role in the harmonization

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-412-210003.

of interethnic relations is played by regional mass media, published in the national language for the Chuvash diasporas.

Keywords: ethnic journalism, mass media, Chuvash Republic, history, culture, interethnic relations.

Мультиэтническое и мультиязыковое российское общество сегодня объединяет представителей более 190 национальностей. Вопросы укрепления межэтнических взаимоотношений и гармонизации межнациональных отношений на территории страны возведены в ранг государственной политики. В частности, приняты Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». В соответствии с этими основополагающими документами в субъектах Российской Федерации конкретизируются задачи по реализации общегосударственной национальной политики. В Чувашской Республике, например, принято Распоряжение Кабинета Министров Чувашской Республики от 4 апреля 2014 г. № 191-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2014-2020 годах в Чувашской Республике Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1, с. 1].

Существенную роль в освещении мероприятий, направленных на укрепление межэтнических взаимоотношений, играют средства массовой информации, интернет и социальные сети. Они многое делают для того, чтобы республика стала регионом комфортного проживания представителей различных национальностей и конфессий. Публикации в прессе направлены прежде всего на поддержку общественных инициатив, формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности и языкового многообразия на территории Российской Федерации. Для этого в республике имеется достаточный информационный потенциал.

В Чувашии зарегистрировано 157 средств массовой информации, из них 122 периодических печатных издания (87 газет, 31 журнал, 2 бюллетеня, 1 сборник, 1 каталог), 32 электронных СМИ (2 радиопрограммы, 12 телеканалов, 18 радиоканалов), а также 2 информационных агентства, 1 электронное периодическое издание, работают филиал ВГТРК – ГТРК «Чувашия», редакции федеральных СМИ – «Рос-

сийская газета», ИА «Регнум», ИА «Интерфакс», выходят «МК» в Чебоксарах» и «АиФ-Чувашия», «Коммерсант». Широко используются цифровые технологии, средства массовой информации ведут собственные сайты, работают в социальных сетях, с сервисом «Яндекс.Новости» работают республиканские, городские и 18 районных газет. Широкая система средств массовой информации - хорошее подспорье для информирования населения по ключевым темам современной жизни.

Одним из важных тем современной этнической журналистики являются вопросы гармонизации межнациональных отношений. Например, СМИ республики широко освещали Межнациональный праздник «Навруз», V Всечувашский праздник «Акатуй», V Международный фестиваль традиционной культуры и искусства тюркского мира «Урмай-Залида», Всероссийский фестиваль-конкурс эстрадной песни «Кёмёл сасӑ», XXVI Межрегиональный фестиваль мордовского народного творчества «Арта», Научно-образовательный форум «Единство народов – основа укрепления российской государственности» и другие. 36 национально-культурными объединениями, представляющими 19 народов Чувашской Республики при поддержке государственных структур проводятся масштабные мероприятия этнокультурной направленности. Наряду с другими национально-культурными объединениями активно работает Община народов Северного Кавказа в Чувашской Республике под руководством Майрукаева Салмана Султановича, представителя Главы Чеченской Республики в Чувашской Республике. Большую помощь в сохранении и развитии национальных культур всех народов, проживающих в регионе, укреплении межнационального и межконфессионального мира и согласия оказывает открытый 2 ноября 2017 года в Чебоксарах Дом Дружбы народов Чувашской Республики.

Совместно с национально-культурными объединениями и Домом Дружбы народов Чувашской Республики проведены XVIII Федеральный Сабантуй (собрал более 1000 гостей из 41 региона России), Всероссийская акция – шествие «Парад дружбы народов России» (приняло участие порядка 1 тыс. человек и более 20 национально-культурных объединений республики), празднование 170-летия со дня рождения основателя чувашской письменности И.Я. Яковлева (на торжественное мероприятие приехали более 200 гостей из 20 регионов страны); форум чувашской молодежи, который собрал представителей чувашской молодежи из Башкортостана, Республик Марий Эл и Чувашии, г. Санкт-Петербурга, Международной просветительской

акции «Большой этнографический диктант» и другие. По данным Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики с 1 по 4 ноября 2019 года проведены более 500 мероприятий, приуроченных к празднованию Дня народного единства. Среди них и национальные праздники и концерты с участием самодеятельных и профессиональных коллективов, диаспор, информчасы, вечера литературы, викторины, развлекательные программы, документальные фильмы, молодежные программы, этнографические диктанты (охват населения составил около 30,0 тысяч человек). Все эти мероприятия получили широкую информационную поддержку как в русскоязычной, так и этнической журналистике.

Важное место в успехе журналистов по эффективному освещению вопросов укрепления межэтнических взаимоотношений занимает финансовая поддержка со стороны государства. В соответствии с Законом Чувашской Республики от 04.06.2007 № 13 «О государственной поддержке средств массовой информации из республиканского бюджета Чувашской Республики» субсидируются на конкурсной основе СМИ, принимающие участие в реализации целевых программ республики; поднимающие социальные значимые проблемы. Эти функции сегодня успешно выполняют газеты "Хыпар" (Весть), "Советская Чувашия", "Грани", "Самраксен хасаче" (Молодежная газета), "Хресчен сасси" (Голос крестьянина), "Таван Ен" (Родной край), "Серпу хыпарси" ("Цивильский вестник"), "Вперед" ("Малалла"), "Вақыт" (Время, выходит на татарском языке), "Чаваш херараме", Янтиковская районная газета "Ял есчене" ("Сельский труженик"), Яльчикская районная газета "Елчек ен" ("Яльчикский край"), Ядринская районная газета "Ес ялаве" ("Знамя труда"), Шемуршинская районная газета "Шамарша хыпаре" ("Шемуршинские вести"), Урмарская районная газета "Херле ялав" ("Красное знамя"), телерадиокомпания «ЮТВ», Порецкая районная газета "Порецкие вести", Моргаушская районная газета "Сентеру ялаве" ("Знамя победы"), Мариинско-Посадская районная газета "Пирен самах" ("Наше слово"), Красночетайская районная газета "Пирен пурнас" ("Наша жизнь"), Красноармейская районная газета "Ял пурнасе" ("Сельская жизнь"), Комсомольская районная газета "Касал ен" ("Кошелеевский край"), Козловская районная газета "Ялав" ("Знамя"), Канашская районная газета "Канаш", Канашская районная газета "Канаш ен", Ибресинская районная газета "Сентерушен" ("За победу"), ГТРК «Чувашия», Вурнарская районная газета "Сентеру суле" ("Путь Победы"), Батыревская районная газета "Авангард", Аликовская районная газета "Пурнас су-

лепе" ("По жизненному пути"), Алатырская районная газета "Алатырские вести", «Таван радио», "Национальное телевидение Чувашии – Чаваш Ен", "Национальное радио Чувашии – Чаваш Ен" и другие СМИ [2, с. 89].

В республике ежегодно проводятся конкурсы среди журналистов по вопросам лучшего освещения тем противодействия терроризму и экстремизму, о межнациональных отношениях в СМИ «Чувашия против террора». Главная цель конкурса – организация информационно-пропагандистской работы средств массовой информации по освещению политики государства в сфере противодействия и профилактики проявлений терроризма и экстремизма на территории Чувашии. Конкурс организуется в следующих номинациях: «Лучшая публикация в республиканских печатных СМИ», «Лучшая публикация в районных (городских) печатных СМИ», «Лучший телематериал (программа, сюжет, социальный видеоролик)», «Лучший радиоматериал (программа, репортаж, социальный аудиоролик)», «Лучшая публикация в сетевом издании». Конкурсные материалы должны соответствовать следующим критериям: соответствие теме; профессиональный подход (выразительность, простота изложения и доступность материала для восприятия); информационная насыщенность текста (объективность, использование в материале различных точек зрения); наличие информационной и воспитательной функции (общественной направленности). Победители конкурса награждаются дипломами, им выплачиваются денежные поощрения.

Существенную роль в гармонизации межэтнических отношений играют региональные средства массовой информации, выходящие на национальном языке для чувашских диаспор: газеты «Нева сасси» (голос Невы, г. Санкт-Петербург), «Таван» (Земляк, Тюменская область), «Самар ен» (Самарский край, Самарская область); газета «Канаш» (Совет), телепередача «Эткер» (Наследие, Ульяновская область); газета «Урал сасси» (Голос Урала), «Сута сул» (Светлый путь), «Сершыв суле» (Путь страны), телепередача «Тивлет» (Успех), радиопередача «Аван-и» (Здравствуйте, Республика Башкортостан); газеты «Сувар», «Таван Ен» (Родной край), «Туслах» (Дружба), «Ялав» (Знамя), «Ял пурнасе» (Сельская жизнь), Буинская телерадиокомпания (Республика Татарстан) [3, с. 243].

Книга еще остается надежным источником информирования населения и воспитания подрастающего поколения. В республике и регионах с компактным проживанием чувашской диаспоры сегодня крайне востребована социально значимая, доступная по цене для всех

слоев населения литература на чувашском и русском языках. Чувашское книжное издательство ежегодно издает книги и брошюры социальной направленности. Издательство реализует программу «Культура России»: выиграно финансирование на три социально значимых издания. Издательство стало победителем XV Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» и удостоено диплома лауреата за подготовку и выпуск книги Юрия Ювенальева «Ювелирное искусство суваро-булгар – предков чувашей». Специалисты признали издание лучшим в номинации «Многонациональная Россия».

В условиях цифровизации всех сторон жизни при освещении межэтнической проблематики журналистам крайне важно активно работать в интернете и социальных сетях. По данным «Лаборатории Касперского» у нас в стране 70% детей общаются со своими друзьями в интернете, в том числе в социальных сетях. В России действует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Интернет-ресурсы, содержащие экстремистские материалы, запрещены по закону. Средства массовой информации в своих публикациях стараются поддерживать социальные проекты, направленные на повышение уровня кибербезопасности и развитие цифровой грамотности у молодежи. Например, студенты Чувашского госуниверситета активно участвуют в общественном движении «Кибердружина», занимаются выявлением опасного контента в Сети [4, с. 72].

Чувашия, пожалуй, один из немногих национальных регионов Российской Федерации, который может похвастаться наличием круглосуточных теле- («Национальное телевидение Чувашии – Чаваш Ен») и радиоканалов («Национальное радио Чувашии – Чаваш Ен», «Таван радио» (Родное радио), которые непосредственно занимаются поступательным развитием всех сторон жизни, в том числе гармонизацией межнациональных отношений. Появляются и новые возможности в этой благородной гуманитарной деятельности. 29 ноября 2019 года на кнопке федерального телеканала «Общественное телевидение России» в формате блоков начали вещание телеканалы «21-й кнопки». В Чувашской Республике она закреплена за Национальным телевидением Чувашии – Чаваш Ен. Телеканал был доступен в кабельных сетях и на спутниковых платформах, теперь появился и в цифровом эфире. Вещание Национального телевидения Чувашии – Чаваш Ен в эфире ОТР ежедневно составит 2 часа. На общенациональном канале

появились новостные и информационно-аналитические программы об общественно-политической и культурной жизни региона.

Чувашская Республика в этнополитическом плане многонациональный регион. В то же время – один из наиболее стабильных и спокойных регионов страны. Исследования показывают, что состояние межнациональных отношений положительно оценивают 90,8% опрошенных респондентов. Безусловно, заслуга в этом имеется и региональной журналистики, по-прежнему являющемся одним из ключевых факторов укрепления межэтнических взаимоотношений.

Список используемых источников

1. Гладкова А. А., Лазутова Н. М., Тихонова О. В., Черевко Т. С., Данилов А. П., Данилов А. А., Батршина Д. Н. Этнические СМИ России : содержательный анализ (на примере СМИ республик Татарстан и Чувашия) // Медиаскоп. – 2018. – № 1. – С. 1.

2. Данилов А. А. Проблемы формирования информационной среды в условиях социокультурной трансформации российского общества // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 89.

3. Данилов А. А., Данилов А. П., Данилова М. Г. Медиатекст веб-формата в современной новостной журналистике Чувашии // Ашмаринские чтения : сб. трудов X междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20–21 окт. 2016 г.) / сост. и отв. ред. О. Г. Владимирова, А. М. Иванова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 243.

4. Данилов А. П., Данилов А. А. История становления и развития журналистского образования в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 72.

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

**THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION
OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE AND
ITS METHODOLOGICAL FEATURES**

Денильханова Р.Х.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

radimal@yandex.ru

Аннотация. Определяя важность и специфические черты гуманитарного знания, нельзя не отметить высокую историческую значимость данного понятия. Известно, что в самостоятельную область науки, гуманитарное знание было сформировано только в 19 веке, и уступало по значимости естественным наукам. После того, когда произошло разделение различных методологических программ, гуманитарному знанию стали уделять больше внимания. Намного ранее, чем термин «гуманитарное знание» появился термин «гуманитарные науки».

Ключевые слова: гуманитарное знание, герменевтика, философия, методология, экзистенциализм, структурализм, интерпретация, наука.

Abstract. Defining the importance and specific features of humanitarian knowledge, it is impossible not to note the high historical significance of this concept. It is known that in an independent field of science, humanitarian knowledge was formed only in the 19th century, and was inferior in importance to natural sciences. After the separation of various methodological programs occurred, more attention was paid to humanitarian knowledge. Much earlier than the term “humanitarian knowledge” the term “humanities” appeared.

Keywords: humanitarian knowledge, hermeneutics, philosophy, methodology, existentialism, structuralism, interpretation, science.

Корни данного термина уходят еще в философию Джона Стюарта Милля, а конкретнее в его работу «Система логики». Дж. Милль вы-

двинул точку зрения, о наличии некой непреодолимой преграды, некой границы, которая согласно философу разграничивала психическое и физическое исследование. Он ссылаясь на то, что и явления в данных областях исследования отличаются. Если ученому-физику удавалось сводить законы, описывающие человеческое мироощущение (восприятие субъектом цвета, звука и запаха), к неким закономерностям молекулярного движения или их столкновения между собой, то восприятие человеческим субъектом всей цветовой гаммы, так или иначе, оставалось необъяснимым фактом человеческого сознания.

Для того чтобы описать этот факт, мы должны были неизбежно прибегнуть к законам человеческого духа. Однако именно этими фактами была охвачена вся сфера деятельности науки о духе (психология). Эта наука являлась фундаментальной основой для всяких гуманитарных наук. И все же, Дж. Милль подчеркивал, что отличие в фактах физики, как науки о природе, и психологии, как науки о духе, вовсе не означало различия в их методологии. Объяснением этому утверждению, являлось наличие у субъекта индукции [8, с. 32].

После философских вмешательств Дж. Милля в область гуманитарных наук, на протяжении некоторого времени они оставались в сфере влияния философии. Гуманитарные науки начали отделяться от философии в тот момент, когда возникла собственная проблематика, категориальный аппарат и методологические подходы.

В 18 веке появился основной круг проблем, которые начали рассматривать гуманитарные науки. Они включают в себя:

1. Идея автора (лат. «тот, кто создал что-то новое»). Автор - это особый источник текста, который видит мир по-своему. Автор идентифицирует себя с человеком. Его характеристики: стихийная активность, не определяемая порядком мира, целостность. Выразите то, что доступно каждому. Текст интерпретируется авторским персонажем (психология как первая методологическая программа).

2. Вместе с авторской идеей рождается идея «точки зрения» (Вольф, Хладениус). Точка зрения - это внешнее и внутреннее состояние наблюдателя. Постепенно «точка зрения» становится видением мира и мирозерцанием субъекта.

3. Идея целостности текста отображается. Текст - это всего лишь видение мира, который строит мир под определенным углом зрения. Текст подлежит интерпретации и следует за развитием герменевтики текста (Шлейермахер, Хладениус).

4. Появление исторического подхода (вторая методологическая программа) (Гизо, Карлайл, Моммсен, Нибур, Берк): каждый факт понимается только в общей цепочке фактов.

5. Логика формирования мировоззрения определяет язык. Как заметил Гумбольдт: «Язык - это не система понятий, не мертвый продукт, а деятельность, связанная с идеей мира. За всеми языками стоит внутренняя форма. Когда-нибудь человечество сможет создать идеальный язык на его основе. Поскольку внутренняя форма одинакова на разных языках, с диалогом проблем нет. Коммуникация - это процесс совместного творчества» [7, с. 107].

Основываясь на всех этих идеях девятнадцатого века, гуманитарные науки делятся на самостоятельные пространства. Кроме того, в течение девятнадцатого века есть различия в том, что отличает гуманитарные науки от естественных наук.

Первыми, кто прояснил это различие, были неокантианцы баденской школы. Стоит упомянуть Генриха Риккерта и его работу «Наука о природе». Он говорит, что они различаются по предмету и методу. Науки работают с фактами, гуманитарные науки с ценностями. Естественные науки используют метод обобщения, культурологические - идеографические науки [4, с. 29].

Дильтей был против неокантианцев и называл их неокантианцами. Он подчеркнул, что неокантианцы понимают позитивистскую фактичность как «те модели, на которых когнитивный субъект организует и структурирует факты» [6, с. 41]. Однако духовная наука имеет другую реальность: она исследует факты сознания, а факты сознания изначально структурированы, исследователь не может их изменить в соответствии со своей исследовательской задачей. Поэтому гуманитарные науки не должны выходить за рамки фактов сознания, а раскрывать их в своей собственной реальности и историчности. Подобные дискуссии об историзме и психологии в гуманитарных науках продолжаются до конца XIX века. Тем не менее, историзм и психология считаются универсальным ключом к решению всех проблем.

Однако в конце 19 века возникли некоторые трудности. Например, дискуссии внутри самого историзма, которые начинаются с критики историзма: «Мы не видим голых последовательностей фактов, мы видим искаженную историческую реальность. В историзме они видят два пути: классификацию искажений или использование очевидных понятий для всех (физических тел, действий, ассоциаций людей) [4, с. 35].

Согласно второй стратегии, Ф. Гизо пишет «Историю цивилизации». Однако остается следующая проблема: если факт можно понять только в общей цепочке фактов, просто невозможно осознать современность в исторических исследованиях [1]. Карлейль попытался решить эту проблему, выделив некоторые исторические единицы. Однако время не соответствует реальной стороне проблемы. Брамиус также отмечает, что телеологизм встречается в историзме, по своей природе историзм по своей сути противоречив.

Еще одна трудность касается автора. Автор не единственный неясный момент в создании текста, потому что он сложный (Фрейд, Ницше и Маркс, критиковавшие классический мотив). Возникает вопрос: что в действительности читатель видит в тексте, умноженном на семантическую стратегию автора? Историзм и психология не имеют механизма для ответа на вопрос, как работает текст.

Вы также можете заметить проблему реальности. Когда историки девятнадцатого века передают реальность по определению, быстро становится ясно, что каждый определяет, какие события являются реальными и виртуальными. Если гуманитарные науки представляют собой только точки зрения, нет смысла изучать ряд мировых конструкций. Существует также проблема диалога: если внутренняя форма всех языков одинакова, то почему диалог не получается?

В двадцатом веке гуманитарные науки пытаются решить эти проблемы, используя различные подходы, такие как структурализм, постструктурализм, феноменология, герменевтика, когнитивный подход и так далее.

Три взгляда в гуманитарных науках особенно различны:

Первая точка зрения состоит в том, чтобы сравнить гуманитарные и естественные науки, и полностью создать их области исследования, подтверждая научные компетенции обеих областей. В этом случае методы познания разные. В случае гуманитарного знания существуют специальные методы, которые вместе со специальным предметом, отличным от точной науки, определяют детали, качественное различие между гуманитарным знанием и естественными науками.

Такой подход был характерен для философии жизни (Ницше, Шопенгауэр, Кьеркегор, Бергсон, Зиммель, Дильтей, Шпенглер, Сартр и Камю). Основная идея - существование, противоположность сущности. Судьба человека зависит от его экзистенциального решения, то есть человек приобретает свою сущность в процессе существования (в оригинале), в отличие от животных, судьба которых

предопределена, поскольку они существуют до существования. Главная особенность существования - это свобода. Представители экзистенциализма не делят мир как рационалист на субъект и объект; Чтобы признать себя экзистенциальным, человек должен находиться в пограничной ситуации (например, перед лицом смерти) [3].

В современной научной методологии представители философской герменевтики (Г. Гадамер) делают это более последовательно. Гуманитарные знания и наука предстают здесь как две отдельные области человеческого знания.

Второй аспект - признание различных областей гуманитарных и естественных наук и подтверждение необходимости точных научных методов в области гуманитарных знаний. Здесь гуманитарный идеал науки также адаптирован к идеалу естественных наук. В гуманитарных науках нет конкретных методов исследования. Эта точка зрения характерна для первого позитивизма.

Третий аспект связан с идеализацией и абсолютизацией роли естествознания. Математика и естествознание считаются истинными научными областями познавательной деятельности. Наука - это только то, что принадлежит области науки. Все остальное не имеет ничего общего с научными знаниями. Помимо понимания науки, они понимают философию (метафизику, как утверждают ее сторонники), социальные науки, гуманитарные науки, религию, мораль и т.д. Эта концепция была систематически представлена логическим позитивизмом.

Гуманитарные знания имеют несколько характеристик. Предметом гуманитарного знания может быть человеческое общество и его история, естественный язык и творения человеческого духа, выраженные в текстах. Поэтому тексты являются предметом гуманитарного знания. Текст - это система символов, которая может (или на самом деле является) носителем семантической информации и носит лингвистический характер. С этой точки зрения возможен любой объект, который является творением человеческого духа и который является символическим, или это настоящий текст. К текстам в естествознании можно отнести в частности. Они также могут быть использованы в качестве предмета гуманитарного знания, если задаются конкретные вопросы (например, значение терминов, значение и смысл утверждений, история появления научных терминов и т.д.).

Вот почему тексты песен являются гуманистическим мотивом. С методологической точки зрения важно, чтобы некоторые гуманитарные дисциплины объединялись, чтобы применять один и тот же под-

ход в тематической области. Текстовая природа гуманитарных наук определяет определенные черты, которые характерны для всех гуманитарных дисциплин и в то же время экстраординарны для естественных и общественных наук. Одна из этих особенностей - неспособность извлечь тексты из мира культуры, за пределами которого они теряют свое значение. Однако все программы, охватывающие специфику гуманитарных наук, основанные на противопоставлении их методов научным методам, методологически иррациональны.

В гуманитарных науках некоторые эмпирические методы исследования и проверки научных данных используются в ограниченной степени. Кроме того, естественнонаучные методы не могут быть полностью изолированы от инструментов гуманитарного анализа. Наблюдения и экспериментальные исследования носят исторический характер, потому что исследователь связывает одни события с другими и применяет гуманитарные методы. Гуманитарные знания в значительной степени интерактивны. Когнитивный интерес естествоиспытателя направлен на объекты и явления реальности, которые существуют вне и независимо от человека.

«Диалогизм» – как свойство гуманитарного знания был впервые определен Ф. Шлейермахером и был введен в методологию гуманитарных наук. Бахтин М.М. в своей схеме «К методологии для гуманитарных наук» пишет: «Точная наука - это монологическая форма знания: ум созерцает одну вещь и говорит об этом. Есть только одна тема: знание (созерцание) и говорение (говорение). Только глупость противостоит ему. Любой объект познания (включая человека) можно воспринимать как вещь. Но субъект как таковой не может быть воспринят и изучен как вещь, потому что как субъект он не может, оставаясь субъектом, становиться немым, поэтому его знания могут быть только диалогическими» [9, с. 363].

Возможность гуманитарного познания заключается в том, что человек (его действия, его произведения) предстает перед объектом познания как тема исследования в виде серии текстов, составляющих объективную сторону познания. Бахтин М.М. писал на эту тему: «Текст - главная реальность и отправная точка любой гуманитарной дисциплины. Сбор знаний и различных методов называется филологией, лингвистикой, литературоведением и наукой. Во-вторых, субъективный аспект знания, который нельзя игнорировать, определяет диалогическую природу гуманитарного знания. «Исследование становится проблемой и дискурсом, это диалог. Мы не спрашиваем о природе, и это нас не устраивает. Мы задаем вопросы и организуем

наблюдения или опыт определенным образом, чтобы получить ответ. Когда мы изучаем человека, мы везде ищем знаки, пытаюсь понять их значение» [9, с.370].

Основная задача гуманитарных наук - понять «глубокий смысл» текста. Даже в простой ситуации понимания отдельного утверждения возникают некоторые трудности. Каждое утверждение «дано» и «создано». Это утверждение представляется как отражение внешнего состояния вещей (с точки зрения языка и мышления) (отражение в реальности) наряду с выражением того же состояния вещей с помощью лингвистических средств (языкового значения).

Созданный в заявлении, с одной стороны, он связан с предметом. Всегда в новых цветах, «говорящий» выражает свое отношение к фактам и свои мысли о нем. С другой стороны, то, что было создано в выражении, касается ценностей (правда, добро, красота, справедливость и т.д.). Критерием правильного понимания концепции М.М. Бахтина является его «глубина», понимание более глубокого смысла. Основным методом такого понимания является «представление понимания», которое позволяет понять бессознательные мотивы авторского процесса создания текста (перенести его на уровень художника) и освоить «многосмысленность», чтобы понять разнообразие смысла текста. Точность в гуманитарных науках М.М. Бахтин ассоциируется с «победой иностранца, не превращая его в свою» [9, с. 371].

Поскольку некоторые теоретические и познавательные принципы и философские принципы «организованы» на основе методологических программ гуманитарного знания, методологические устремления могут быть самыми разными. В гуманитарных знаниях существуют различные методологические точки зрения, ни одна из которых не существовала исключительно в научной практике. Каждый из них может быть представлен только как тренд, приближающийся к определенной методологической схеме.

Среди них: «номотетические» и «идеографические» (эта пара понятий впервые была введена в методологию Винделбанда), феноменологические, позитивистские, семиотические, экзистенциалистские, диалектико-материалистические и конструктивные в смысле философии жизни (в прагматическом, психологическом и рационалистическом варианте).

Следовательно, «номотетическая» концепция в гуманитарной методологии характеризуется уменьшающейся ролью в определении методов исследования и обязательством использовать правовые объяснительные методы. Представителям этой концепции был присущ

методологический редукционизм, то есть, использование самых современных научных методов в проблемных областях «менее развитых» наук. Следствием этой методологической операции стало исчезновение признаков редуцированной науки.

Идеологический методологический подход является полной противоположностью номотетической концепции. Значение описательных и индивидуализирующих методов является абсолютным. Все остальные методологические концепции в гуманитарных науках, так или иначе, связаны с конкретными проблемами герменевтики. Например, в феноменологической концепции проблема смысла и понимания стала препятствием для гуманитарных наук. Запрос на герменевтику представляется достаточно естественным для ее представителей. Поэтому мы обсудим герменевтическую методологию соответствующих гуманитарных дисциплин.

Для него характерно разделение знаково-символической стороны познавательной деятельности и перевод лингвистических и литературных методов исследования в общую методологию гуманитарных наук. Герменевтический методологический стандарт характеризуется особенностями, которые включают, прежде всего, принятие дихотомии естественных и гуманитарных наук. Тематической основой герменевтической методологии является текст, который понимается как символическая система в социокультурном и историческом контексте. Конечно, язык является мощным инструментом для анализа гуманитарных явлений. Поэтому во многих герменевтических концепциях язык признан центром всех проблем герменевтики.

Текстовый характер гуманитарного знания и широкое использование (не абсолютных) методов понимания позволяют нам говорить об общей гуманистической методологии и подходе к философско-методологическим концепциям.

Список используемых источников

1. Гизо Франсуа / Черкасов П. П. // Гермафродит - Григорьев. - М.: Большая российская энциклопедия, 2007. - С. 119-120.
2. Карлейль / И.В. Борисова // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - 2816 с.
3. Кравченко Е.И. Макс Вебер. - М.: Весь Мир, 2002. - 224 с. - Серия «Весь мир знаний».
4. Куприянов В.А. Генрих Риккерт о телеологии в историческом познании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2015. - Т. 2, - № 1. - С. 28-38

5. Лопханова Н.И. Проблема понимания и интерпретации в герменевтике Г.Г. Гадамера и культурно-исторической теории языка Л.С. Выготского: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Лопханова, Нина Ивановна; Современ. гуманитар. ин-т. - М., 2003.

6. Лызлов А.В. Истоки гуманитарного направления в психологии: На материале трудов В. Дильтея: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 2006. - С. 38-59.

7. Самин Д. К. Лингвистическая теория Гумбольдта // 100 великих научных открытий. - М.: Вече, 2006. - 480 с. - (100 великих).

8. Субботин А.Л. Джон Стюарт Милль об индукции / А.Л. Субботин; Рос. акад. наук, Инст-т философии. - М.: ИФ РАН, 2012. - 76 с.

9. Тамарченко Н. «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция. - М.: Изд-во Кулагиной, 2011. - 400 с.

10. Хладни Георг // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907.

11. Шлейермахер / И.А. Михайлов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. - 2816 с.

УДК 378

СУБЪЕКТИВНО-ОБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ

SUBJECTIVE-OBJECTIVE CRITERIA OF THE EDUCATION PROCESS

Додонова С.Г.

Россия, Казань

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

dodonova_1603@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема субъектно-объектных отношений педагогического процесса в современном образовательном пространстве, которые встраиваются в соответствующие критерии образования. На субъективной основе, реформы образования, новые педагогические условия оптимизировали саму идею

учебного процесса. Данный подход в педагогической теории и практике лишает педагогику возможности реально оценивать эффективность и результаты научно-методических изысканий, рекомендовать практике проверенные результаты. Уровень критериев истинности педагогического знания, необходим для научной организации процесса образования, что и составляют субъективно-объективные прагматические показатели. Объективная картина современных реалий подтверждает необходимость непрерывного образования личности. Педагогическое совершенствование должно соответствовать требованиям в организации учебного процесса, для успешной подготовки обучающегося к реалиям жизни.

Ключевые слова: субъективно-объективные отношения, субъективно-объективные критерии, глобализация, цифровизация, образовательная система, учебный процесс.

Abstract. The article considers the problem of subject-object relations of the pedagogical process in the modern educational space. The digitalization of education, as a necessary condition for the full perception of information, as well as the harmonious interaction between the teacher and students, reflects the real needs of the young generation in ways and methods of obtaining knowledge. On a subjective basis, educational reforms, new pedagogical conditions optimized the very idea of the educational process. This approach in pedagogical theory and practice deprives pedagogy of the opportunity to really evaluate the effectiveness and results of scientific and methodological research, to recommend proven results to practice. The level of criteria for the truth of pedagogical knowledge is necessary for the scientific organization of the educational process, which is what subjective-objective pragmatic indicators comprise. The objective picture of modern realities confirms the need for continuing education of the individual. Pedagogical improvement must meet the requirements in the organization of the educational process, for the successful preparation of the student to the realities of life.

Keywords: subjective-objective relations, subjective-objective criteria, globalization, digitalization, educational system, educational process.

Современное российское общество относится к числу периферийных в глобализирующемся мире. Здесь отмечается противоречие между объективной отсталостью, выраженной в слабой эмансипации субъекта от общества и возрастающим вниманием к личности человека, компенсирующее данную отсталость.

Закономерность воспитания заключается в том, что молодежь становится субъектом воспитательного процесса, субъектом духовной культуры благодаря тому, что выступает в качестве объекта сосредоточения усилий всех участников (педагогов, родителей и т.д.) по формированию нравственно-духовной, эстетической культуры. С позиции отношений между субъектом и объектом, субъектом и субъектом, объектом и объектом рассматривается познавательная деятельность, в том числе и по освоению культурных материальных и нематериальных объектов. В процессе отношений осуществляется отражение окружающего мира, появляется оценка с позиции эстетического идеала (С.Г. Додонова). Следовательно, отражение выступает как познание, освоение результатов глобализации при взаимодействии элементов: «1) объекта – как природная и социальная действительность, освоенная социокультурным опытом человека; 2) субъекта – это общество, состоящее из групп, индивидов; 3) форма отражения – философия, мораль, искусство, религия, политика, право, идеология» [1, с. 20].

Совокупность обучения и воспитания субъект-объектных, субъект-субъектных взаимодействий определяет уровень образования. И гуманитарная миссия системы образования – это образование, связанное с сохранением развитием культуры, формированием гуманной социально-культурной среды.

Популярен дискурс о цифровизации в системе образования. Лекционная аудитория, семинарские занятия, бумажные носители информации не должны исчезнуть. Это ведет к нарушению субъективно-объективного обмена. Цифровой контент, как новый педагогический инструмент, должен лишь способствовать адаптации методик к требованиям практики, микшировать содержание образования. «Единое цифровое пространство знания, в основе которого основной образовательный контент, - это очень благоприятная почва для развития...., для содействия академической мобильности на базе единого образовательного контента, что было недостижимо в «доцифровую эпоху» [4, с.18]. Необходимо также отметить, что субъективность реформ образования, как показывает опыт работы в вузе, новые педагогические условия оптимизировали саму идею учебного процесса. Данный подход в педагогической теории и практике лишает педагогику возможности реально оценивать эффективность и результаты научно-методических изысканий, рекомендовать практике проверенные результаты.

Педагогами задается вопрос об отсутствии академической мобильности в современной образовательной системе, несмотря на ФГОС и ПООП, активную работу учебно-методических советов и т.д. Причины и в интерпретации вариативной части, и зависимость от локальных систем организации учебного процесса в конкретных образовательных учреждениях. Стандарты третьего поколения, а сейчас и 3++, своей академической свободой привели к тому, что учебные планы приняли форму «перевернутой пирамидой» (Н.В. Лопатина). Региональный компонент (набор дисциплин, которые определяет сам вуз согласно потребностью практики) из нижней части, вобрав уникальные достоинства образовательных проектов, перешел в верхнюю базовую. Плоское встраивание профессионального образования в систему стандартов и номенклатур, ведет к определенным потерям, ведет к сложности обозначения самой природы профессии, это определенно касается творческих специальностей. Призваны констатировать тот факт, что выпускникам учебных заведений, в том числе и высших, приходится сталкиваться с повторной квалификацией и переориентацией на другую профессиональную деятельность. Объективная реальность подтверждает, что вузы являются не высшей ступенью образования, а промежуточной (А.В. Крюкова). Актуальность образования на протяжении всей жизни подтверждено еще в XX веке в проекте Соединенного Королевства: «непрерывное образование для равенства и социальной сплоченности, стремящегося к всеобщему благосостоянию и заботящегося о своих людях от «колыбели до могилы» [2, с.23]. Но это другая объективная реальность, направленная на развитие субъективности самой личности, а ситуация современности – это вынужденная реальность объективного мира.

Чтобы разобраться в истинности педагогического знания, для организации образовательного процесса, необходимо проанализировать субъективно-прагматические и объективно-прагматические показатели.

Критерием субъективно-прагматических показателей является субъективная практика (Б.Т.Лихачев). Успех деятельности выпускника вуза заключается в его субъективно-творческой активности, в умении адаптироваться к объективным условиям в общественных отношениях и практике. Субъективно-прагматические критерии обучающегося во многом зависят от роли педагога, его педагогического творчества в образовательном процессе. Следовательно, разрабатывая содержание образовательного процесса согласно учебным планам по новым образовательным стандартам, педагог учитывает и объективные возрастные особенности аудитории, и состояние современных

общественных отношений, так и субъективный уровень – развитие обучающихся, их подготовка, потребности, интересы, которые находятся под активным влиянием развития научного прогресса. Здесь важна творческая интуиция самого педагога, так как критерием истинности его идеи выступает субъективное состояние обучающихся и выстраивание отношений с ними.

Критерием объективных показателей выступают результаты тех законов в функционировании образования как системы и обратной связью – как результата эффективности современного реформирования. Как показывает практика, это не является гарантией для социальной эффективности и пригодности, не всегда ведет к позитивному результату. Научная истинность подтверждается тогда, «когда организуемые педагогические процессы и системы действуют не только с учетом требований объективных законов в масштабах лабораторных изысканий, но и сами, как новая целостность, дают положительный эффект в массовой учебно-воспитательной практике» [3, с.136].

Таким образом, субъективно-объективные критерии актуальны в современной педагогической практике. Реформирование системы образования побуждает современного педагога изыскивать научно-методические способы для организации учебного процесса, выстраивания отношений субъективно-объективного характера. Необходим поиск собственных путей успешного обучения на научной основе, результативность которой должна подтверждать практика и последующая деятельность выпускника.

Список используемых источников

1. Додонова С.Г. Эстетическое развитие личности исполнителей в культурообразующем пространстве оркестра народных инструментов: Учебное пособие. – Казань: изд-во «Гран Дан», 2003. – 180 с.

2. Крюкова А.В. Обеспечение дистанционного обучения в аспирантуре: правовые аспекты организации полнотекстовых информационных ресурсов.// Культура и образование. Научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. - № 2(33). С 21- 31.

3. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций/ Учебное пособие для студентов педагог. Учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – 607с.

4. Лопатина Н.В. Болонский процесс в библиотечно-информационном образовании: итоги, проблемы, перспективы.// Культура и образование. Научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. - № 2(33). С 12- 20.

**РОЛЬ СУБЪЕКТНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В СТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ**

**THE ROLE OF PERSONAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY
IN THE FORMATION OF SPIRITUAL MATURITY**

Жесткова Н.А.

Россия, Самара

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»*

nata_g74@mail.ru

Аннотация. Раскрывается связь субъектного развития личности со способностью индивида ослаблять существующее в настоящем времени эмоционально-психическое напряжение, вызванное событиями внешнего мира. Показано, что степень включенности самости в проживаемую ситуацию определяет эффект субъектного развития, выражающийся в накоплении опыта, ведущего к духовной зрелости. Установлено, что опыт собственного субъектного развития тем ценнее, чем больше проявлений из мира жизненных переживаний осознаются человеком. Становление духовной зрелости происходит в процессе приобретения все большей независимости от внешних сил и обстоятельств посредством роста саморегуляции и самоответственности, обусловленного осмыслением собственного внутриличностного материала, проявляющегося в соприкосновении с жизненной реальностью.

Ключевые слова: субъектность, субъектное развитие, развитие «Я», зрелость, духовная зрелость.

Abstract. The connection of the subjective development of the personality with the ability of an individual to weaken the emotional-psychological tension existing in the present time caused by events of the external world is revealed. It is shown that the degree of inclusion of the self in the current situation determines the effect of subjective development, expressed in the accumulation of experience leading to spiritual maturity. It is established that the experience of one's own subjective development is all the more valuable the more manifestations from the world of life experiences are realized by a person. The development of spiritual ma-

turity takes place in the process of gaining greater independence from external forces and circumstances through the growth of self-regulation and self-responsibility, due to the comprehension of one's intrapersonal material, which manifests itself in contact with life reality.

Keywords: subjectivity, subjective development, development of "I", maturity, spiritual maturity.

Субъектная форма бытия-в-мире рассматривалась и в русле идей персонологического подхода. По мысли М. Бубера, вместо утраченной при телесном рождении природной связи с миром человек должен обрести духовную связь с ним, т.е. вступить в отношения «Я и Ты»: «Он прислушивается к самостановящемуся, к пути бытия в мире; не за тем, чтобы его подхватил поток, а за тем, чтобы самому воплотить бытие, воплотить так, как оно, нуждающееся в нем, хочет быть воплощенным» [2, с. 39]. Встреча Я с окружающим миром в фокусе острой осознанности переживаемого момента – это откровение мира о своей оформленности и, как следствие, оформление Я. Таким образом, контакт с «Ты» является условием развития «Я»: «Противостоящее приходит и исчезает, события-отношения множатся и рассеиваются, и в этой смене становится все более ясной, усиливаясь раз от разу, неизменность партнера, приходит осознание Я. Правда, оно возникает все еще в паутине отношения, в связи с Ты, как возможность различить того, кто стремиться к Ты, пока однажды не разорвется связь и в какой-то краткий миг Я окажется противостоящим самому себе, изолированному, как некоему Ты, чтобы затем тотчас овладеть собой и отныне вступать в отношения, уже осознавая себя» [2, с. 21]. Вступить в духовные отношения с миром – это значит понять намерение мира в отношении себя и принять решение идти к своему предопределению, дать ему свершиться. Человек как субъект своего существования должен свою человеческую волю, подвластную инстинктам, принести в жертву реальному единству Я и Ты. «Он верит в предопределение и в то, что оно нуждается в нем: не водит его на помочах, а ожидает его, он должен прийти к нему, хотя и не знает, где оно находится; он должен выйти навстречу всем своим существом – он это знает. Сбудется не так, как он решил; но то, что сбудется, сбудется лишь тогда, когда он решиться на то, чего он может хотеть» [2, с. 38]. Постигание «смысла существования человека и мира через существование Бога» [1, с. 70], по мысли Н.А. Бердяева, обеспечивает «переход к более глубокому бытию, которое есть трансцендирование» [1, с. 61]. Развитие внутренней жизни человека и мира возможно исключительно путем осмысления божественного начала как высше-

го разума. Отказ от руководящей идеи Бога в жизни разрушает онтологическое ядро человека, делая его зависимым от природных инстинктов, т.е. низших стихий. Смещение мест низшего и высшего. Замена высшего места природным началом неизбежно приводит к «извращению иерархического строя вселенной» [1, с. 136].

Прорыв из царства законов общества и необходимости природы является, по убеждению Н.А. Бердяева, основным смыслом религиозной жизни человечества. Подлинность своего существования человек-субъект может познать, пребывая в себе, а не в мире биологическом и социальном. Познание в мире порядка внутреннего существования выводит из царства общества и природы к царству духа и смысла [1, с. 62-65].

Связь субъектного развития со способностью индивида претерпевать боль как средоточие опыта, ведущего к духовной зрелости, мы обнаруживаем у К. Роджерса: «организм движется к самоукреплению и росту через муки и борьбу» [7, с. 37]. Зрелость, по убеждению К. Роджерса, предопределена для каждого вида. Для человека она задана вектором роста саморегуляции и самоответственности, большей независимости от внешних сил. При этом ситуация развития непосредственно связана с актуальной потребностью ослабить сиюминутное напряжение, существующие в настоящем времени. Чем больше степень включенности самости в проживаемую ситуацию, тем сильнее сопровождающая ее эмоциональная напряженность, тем более выражен эффект субъектного развития. Чем больше проявлений из мира жизненных переживаний доступны осознанию, тем ценнее опыт собственного субъектного развития. К. Роджерс понимает личность как текущий процесс, как непрерывный поток становления. Зрелой личности «больше нравится существовать в качестве процесса, чем результата» [8, с. 128]. В концепции К. Роджерса полноценное субъектное функционирование личности, определяющее ее зрелость, обеспечивается постоянным согласованием реального «Я» человека с его собственными мыслями, переживаемыми чувствами и поведением в социальной среде. Следовательно, можно создать определенный тип отношений человека к самому себе как к другому, в которых он сможет самостоятельно раскрывать свой субъектный потенциал, использовать его для личностного роста. В основу помогающих отношений К. Роджерс кладет этические аспекты взаимодействия: аутентичность и постоянное стремление к пониманию чувств и мыслей своих и другого человека. «Только тогда, когда я *понимаю* чувства и мысли, которые кажутся вам ужасными или неинтересными, сентиментальными или эксцентричными, только когда я смотрю на них вашими гла-

зами принимаю и их, и вас, только тогда вы становитесь по-настоящему свободными для того, чтобы исследовать самые укромные уголки и пугающие трещины своего внутреннего и часто скрытого опыта. Эта свобода является необходимым условием отношений» [8, с. 39]. Опыт постижения ранее незамечаемого, отрицаемого ведет к реорганизации личности, потому что требует соответствовать «новому» знанию о себе. Поэтому этика человеческих взаимоотношений проявляется обязательной помощью одного человека другому в обнаружении и осмыслении прежде недоступного для самоанализа внутриличностного материала. В этике нет запретов и принуждений, есть самостоятельный выбор. Сделать выбор, значит проявить мужество.

Опека всегда соразмерна степени незрелости. Взросление всегда требует большей автономии, чем имеющаяся на данный момент личностная готовность. Поэтому становление Я требует мужества «освободиться от уз инфантильного прошлого, разрушить прежнее, чтобы могло родиться что-то новое» [6, с. 198]. Сплав стабильности и зрелости порождает социальное мужество, которое «требуется не только утверждать свое Я, но и отдавать свое Я» [6, с. 197]. Процесс личностного влияния является подсознательным, поэтому ни распространяющий влияние «идеал», ни подражающий идеалу субъект не догадываются о наличии глубинной связи. «Отдавать свое Я» для человека значит «осознавать свою индивидуальность среди огромного многообразия естественных и социальных сил, которые являются его судьбой» [5, с. 127] как непрерывно транслируемую социуму информацию. Этика человеческих отношений требует от каждого признания ответственности за то, что ты собой являешь миру, каким содержанием наполнено твое влияние на других. Глубокое понимание своего душевного состояния обеспечивает возможность понимать душевное состояние других. Поэтому зрелость характеризуется развитой эмпатией как способностью «войти в душевный мир другого человека и самому измениться в процессе» [4, с. 64]. Поэтому только в межличностных отношениях обретается свобода управления внутренней психической реальностью. Осознавать и понимать себя, чтобы видеть и понимать свое влияние на других людей. Именно в этом процессе происходит становление духовной зрелости человека.

В каждый день и час, в каждой неповторимой ситуации человек находит свой особый, уникальный смысл. Осуществляя смысл, «мы обретаем зрелость, мы растем, мы перерастаем самих себя» [9, с. 43]. Возможность осуществить смысл предоставлена самой жизнью каждому человеку в чередующихся различных ситуациях. Духовное развитие требует реализовывать каждую возможность. Наличие субъектной пози-

ции и личностной установки обеспечивает возможность становиться другим через осмысление себя в контексте жизненной реальности. Становление духовной зрелости человека В. Франкл связывает с процессом «превращения, преобразования страдания в достижение на человеческом уровне» [9, с. 41], потому что страдания содержат в себе огромный материал для осмысления в силу чего обладают наибольшим потенциалом духовного развития человека.

Реальность конкретного человека – это все то, что он воспринимает. При этом важность внешних событий определяется их значимостью в опыте переживания. Соответственно, болезненное переживание обеспечивает более глубокое понимание происходящего. «Инфантильный индивидуум отшатывается от неизвестности, встречающейся в мире вообще и в человеческом существовании в частности» [10, с. 131], ограничивая тем самым пространство своего субъектного развития.

Отсутствие способности осознавать собственное существование, оценивать «свою жизнь изнутри самого себя и для самого себя» [3, с. 312] Д. Бьюдженталь обнаруживал в различных социальных группах, в частности, у людей, достаточно успешных в бизнесе, технике, демонстрирующих определенный уровень социальной зрелости. По результатам своего исследования Д. Бьюдженталь сделал вывод о том, что открытое и свободное осознание встречается чрезвычайно редко и достигает значительного уровня развития лишь у небольшого количества людей, преуспевающих в каких-либо искусствах созерцания. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что столкновение человека с бытийной реальностью неизбежно порождает стресс и тревогу. Готовность и стремление совладать с ними создают предпосылки субъектного развития личности, в недрах которого происходит становление духовной зрелости человека. Нежелание и/или неспособность преодолевать вызываемое внешними событиями эмоциональное напряжение приводит к духовному инфантилизму.

Список используемых источников

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: ООО «Изд-во АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. 679 с.
2. Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 175 с.
3. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 336 с.
4. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 144 с.

5. Мэй Р. Открытие бытия. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. 192с.
6. Мэй Р. Человек в поисках себя. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2015. 224 с.
7. Роджерс К.Р. Клиентоцентрированная терапия. М.: Релф-бук», К.: «Ваклер», 1997. 320 с.
8. Роджерс, К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. Шостром Э., Браммер Л. Терапевтическая психология. Основы консультирования и психотерапии. СПб.: Сова; М.: Изд-во Эксмо, 2020. 624 с.

УДК 130.2

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ ДАГЕСТАНА

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE IN SOCIO-HUMANITARIAN SCIENCE OF DAGESTAN

Ибрагимова А.И.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aidaibragimova1998@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социогуманитарных исследований, содержание нового социогуманитарного знания, связанного с изменением структуры исторической науки. Попытка разграничения и объяснения объективного и субъективного в социогуманитарной науке Дагестана. Показано, что сегодня именно социогуманитарное знание и образование находятся на переднем крае информационных битв за сознание и самосознание людей.

Ключевые слова: объективное, субъективное, знание, гуманитарное знание, социогуманитарное знание, познание.

Abstract. The article discusses the problems of socio-humanitarian research, the content of new socio-humanitarian knowledge associated with a change in the structure of historical science. An attempt to distinguish and

explain the objective and subjective in the socio-humanitarian science of Dagestan. It is shown that today it is socio-humanitarian knowledge and education that are at the forefront of information battles for the consciousness and self-consciousness of people.

Keywords: objective, subjective, knowledge, humanitarian knowledge, socio-humanitarian knowledge, knowledge.

Для того чтобы поговорить об объективном и субъективном в социогуманитарной науке Дагестана, стоит отметить, что субъективное и объективное неодинаково сформулировано в методологии естественно-научного познания и гуманитарного познания. Проблема состоит в том, что гуманитарные науки гораздо более существенно вовлечены в общественные процессы. Гуманитарный ученый всегда выступает участником тех явлений, которые исследует, и часто – участником активным. А также процесс гуманитарного познания вплетен в социально-политические процессы, и отметим, что гуманитарные науки не всегда сохраняют рационализм и объективизм. В современной философии науки в XX веке возникло и стало традиционным понимание, к объяснению и описанию природных процессов средствами универсальных объективных законов, стремятся естественные науки, а ориентацией духовного постижения социокультурных смыслов общественных явлений, занимаются гуманитарные науки. Т.е. истинное знание в естественных науках отвечает на вопрос «Как?», а в гуманитарных – на вопросы «Зачем? С какой целью? Почему?» Современная философия науки в случае с гуманитарными науками пришла к выводу о том, что гуманитарное познание имеет интерпретационный характер. В гуманитарной науке знание возникает путем интерпретации собранных исследователем фактов. Но нельзя забывать о том, что интерпретировать можно по-разному. Соответственно, возникает проблема определения исходных установок исследователя (что он хочет исследовать и с какой целью) и проблема выбор наиболее обоснованных для данного исследователя методик, позволяющих дать интерпретацию собранных фактов в наибольшем приближении к реальности. Разобраться, какая именно интерпретация является максимальным приближением к истине означает решить проблему рациональности гуманитарных наук. И, более того, подчинить мощнейший субъективный фактор в гуманитарном познании, главной цели любой науки – достижению истины.

Мы знаем, что новое общество требует поиска новых методов познания общества. На сегодняшний день непростые саморазвивающиеся

ся объекты как социогуманитарных, так естественных наук, невозможно представить без человека. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к проблематике социально гуманитарного знания. Это явление объясняется различными причинами теоретического, философского и социального характера. Как утверждает Н. А. Ильинова: «Современная наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы» [1]. Философское знание занимает центральное место в структуре социально-гуманитарных дисциплин, так как философское осмысление вечных проблем является внутренней потребностью каждого человека. С точностью о значимости преподавания философии в современном мире отметила Э. Г. Абиева: «На мой взгляд преподавание философии в высших и средних учебных заведениях связано с процессами модернизации современного образования и в нашей стране, и в мире в целом. Философия учит анализировать, понимать задачи развития общества, определять свое место в жизни, отстаивать свою позицию. На вопрос: «Для чего людям нужна философия?» – студенты дают осмысленные ответы: философия учит мыслить, рассуждать, способствовать развитию человека и общества, помогает изменить общество к лучшему. Их интересуют такие важные философские проблемы, как создание искусственного интеллекта, смысла жизни и смерти, будущего человечества» [2].

Интересную мысль выразил Билалов М.И. в своей статье «Метаморфозы дагестанского образования», итак он пишет: «Плодотворная гибридизация социогуманитарной науки Дагестана – сочетание элементов постмодерна и традиционализма – эффективна в осмыслении движения народов республики в сторону гражданского общества. Новейший этап истории показывает, что наиболее развитые в экономическом и культурном отношении страны Запада уже выходят на постсовременный уровень развития. И одна из главных причин этого в системе высшего образования – «наукоподобное», субъектно-объектное их преподавание. Такое гуманитарное преподавание, уподобленное схемам науки, как в свое время отмечал выдающийся советский философ М. Мамардашвили, должно быть запрещено в системе образования. Преподавание гуманитарных наук в форме субъектно-объектной связи, где на одном полюсе – преподаватель как носитель абсолютной истины, а на другом – слушатель, которому остается ловить «жареных рябчиков абсолютной истины», есть только средство распространения единомыслия по тем или иным мировоззренческим стандартам» [3]. Мы можем сделать вывод, что для научного по-

знания основной ценностной ориентацией является достижение истины, а его результаты обладают самоценностью. Внеаучное и повседневное социогуманитарное познание напрямую включены в разрешение задач практической деятельности.

Генезис всех форм социогуманитарного знания Дагестана, предполагает преемственность, связь предшествующих и последующих этапов его развития. Еще одной специфической чертой социокультурной обусловленности социально-гуманитарного знания Дагестана является неустраняемая связь с обыденными, ненаучными формами знания. Социальное познание осуществляется не только в научной форме, не только при помощи рационально-понятийных средств исследования. По этой причине процесс ее познания в значительной степени несет на себе отпечаток жизненного мира и жизненной позиции ученого, находится в зависимости от его воспитания, образования и даже эмоциональности. Бесконфликтно и продуктивно существовать в составе различных социокультурных объединений, человеку помогают гуманитарные установки, которые дает философия. Так как философия приносит огромный вклад в развитие социогуманитарной науки Дагестана, дагестанский философ Билалов М. И. отмечает: «Философия находится в более привилегированном положении по сравнению с другими науками, так как, например, при изучении физики или химии никого не интересует личная точка зрения студента. При изучении философских проблем у обучающегося вырабатывается мировоззренческая позиция, человек учится мыслить, рассуждать, критически оценивать действительность. Постмодерн на Западе и постмодерн на Востоке – качественно различные вещи. В контексте всей культуры России и Дагестана, в частности, речь идет по сути о необходимости плодотворного синтеза глобальной тенденции постмодерна с подлинным традиционализмом и фундаментализмом, с преодолением исторически имевших место в советский период анти-традиции и контртрадиции» [4].

Для развития подлинной науки о человеке и обществе, необходимо изучать гуманитарные и социальные науки в формесубъектно-субъектного диалога. Еще в свое время Аристотель обдумывал философские вопросы познания и придерживался такого взгляда, что наука и религия никак не могут быть противниками, а напротив, дополняют друг друга в овладении тайнами природы, а в нашем случае, на примере Дагестана, ислам выступает связывающей и интегрирующей силой. Данное совсем никак не значит, что лишь с проникновением компонентов античной науки и философии мышление дагестанцев

обретают цивилизационный характер. Необходимо считать, что архаическая познавательная культура, в которую вплетались уже элементы символического мышления, составляла основу общественного и обыденного сознания дагестанцев вплоть до XVIII столетия. Стоит отметить, что профессор Билалов М. И. пишет: «Европейский импульс философской общественно-политической и философской мысли в Дагестане дало его вхождение в состав России» [5]. С тех пор произошли значительные перемены, касающиеся всех сфер жизнедеятельности человека. К примеру, на сегодняшний день наука представлена Дагестанским научным центром Российской академии наук, который осуществляет плодотворные изыскания, включая все сферы современной науки. В Дагестане функционально ведет свою работу 7 высших учебных заведений, 3 из которых являются государственными университетами. А также здесь имеются медицинская и сельскохозяйственная академии, филиалы российских институтов, лаборатории и станции. В республике функционируют тысячи светских школ и религиозных образовательных учреждений. Несмотря на то, что произошел переход Европы к неклассическому естествознанию и несмотря на известных представителей российской науки, Дагестан все еще сохранялся как отсталая в науке и светском образовании республика. Это подтверждается тем, что на протяжении долгого времени ведущую роль дагестанцы отводили фольклору и поэзии. Мы можем прийти к выводу, что и в нынешнее время все дагестанское общество нуждается в реальной и значительной эффективной помощи философии. Таким образом, по мнению Мустафы Исаевича Билалова: «Традиции и тенденции дагестанского образования сегодня образуют конкретно-историческую целостную систему, пронизанную многими противоречиями. Разрешение этих противоречий требует объединенных усилий ученых, политиков, организаторов науки и образования» [6].

В заключении мы можем сказать, что в свете компаративистского анализа классической науки и особенностей социально-гуманитарного знания, необходимо отметить факт условности деления социально-гуманитарных наук как по предмету, так и по «точности» (объективности/субъективности) исследования: все они взаимосвязаны по предмету (одна наука плавно «перетекает» в другую, заимствуя наработки и достижения из пограничных сфер знания) и «точности/неточности» предоставляемых данных, поэтому их представленность в обществе в виде «института социально-гуманитарных знаний» кажется наиболее продуктивной.

Список используемых источников

1. Ильинова Н. А. Социально-гуманитарное знание как залог успешного формирования общества нового типа // Власть. 2013. №10.
2. Абиева Э. Г., Халиков А. С., Рамазанов М. Р., Дибраев А. Д. Роль философии в гуманитаризации современного образования // Научная мысль Кавказа. 2016. №3 (87).
3. Билалов М. И. Метаморфозы дагестанского образования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. №1 (13).
4. Билалов М. И. Модернизация науки и методологический плюрализм (на примере республики Дагестан) // Научная мысль Кавказа. 2012. №2 (70).
5. Билалов М. И. К становлению дагестанской философии // Гуманитарий Юга России. 2014. №3.
6. Билалов М. И. Метаморфозы дагестанского образования // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. №1 (13).

GRANDCHILDREN AND THEIR ROLE IN LIFE MEANING OF RETIRED WOMEN

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ И СМЫСЛ ЖИЗНИ

T. Kigel

Petah Tikva Israel

Bilingual Education Center Bahazlaha

e-mail: bahazlaha @ gmail. com

Abstract. This paper reports about grandmother's role in life meaning of retired women with different marital status (married widows, divorced and single women). Grandmothers (married, widows and divorced) were emotionally satisfied with the grandmother's social role, the realization of values and life meaning. Their life is full of meaning, they have answers to questions about goals, values, desires, and self-esteem. They derived goals and values from nature (giving birth and raising children), culture (working social life, pastime) and, set a bit independent goal. Widows and divorced saw that connection with their grandchildren a kind of emotional compensation for their personal life's emotional lack. Divorced women considered a great value of children's marriage and grandchildren's birth and the reali-

zation of their social role in their life but they had serious difficulties with this task because most of their children have not married and they have no grandchildren. Therefore, this category of respondents deprived their goals of one of the three main sources of human goals, as the value of the birth and upbringing of children dictated by nature. We can recommend to this group using the opportunity to make a meaningful and worthy position in the most difficult situation and open in it a deep life meaning and benefit for the soul. Single women generally have the goals, the source of which is culture (work, family, social life, and pastime).

Keywords: woman, retired, children, grandchildren, values, the meaning of life, social role.

Аннотация. В данной статье рассказывается о роли бабушки в жизни пенсионеров с разным семейным положением (замужние вдовы, разведенные и одинокие женщины). Бабушки (женатые, вдовы и разведенные) были эмоционально удовлетворены социальной ролью бабушки, осознанием ценностей и жизненного смысла. Их жизнь полна смысла, у них есть ответы на вопросы о целях, ценностях, желаниях и самооценке. Они извлекали цели и ценности из природы (рождение и воспитание детей), культуры (трудовая общественная жизнь, времяпровождение) и ставили немногие самостоятельные цели. Вдовы и разведенные видели в этой связи со своими внуками своего рода эмоциональную компенсацию эмоционального недостатка их личной жизни. Разведенные женщины считают большую ценность брака детей и рождения внуков и осознания их социальной роли в их жизни, но у них были серьезные трудности с этой задачей, потому что большинство их детей не женаты, и у них нет внуков. Поэтому эта категория респондентов лишены одного из трех основных источников человеческих целей, поскольку ценность рождения и воспитания детей диктуется природой. Мы можем порекомендовать этой группе воспользоваться возможностью занять значимую и достойную позицию в самой сложной ситуации и открыть в ней глубокий жизненный смысл и пользу для души. Одинокие женщины обычно имеют цели, источником которых является культура (работа, семья, социальная жизнь и времяпрепровождение).

Ключевые слова: женщина, пенсионеры, дети, внуки, ценности, смысл жизни, социальная роль.

The actuality of the study is due to increasing the number of retired women who do not have grandchildren, the divorce number, and decreas-

ing the birth rate. According to UN estimates, the number of people 60 years old and older exceeded 737 million people, and their global weight averaged 10.8 % in 2009.

The scientific literature analysis shows that the problem of women's attitude to the meaning of life, depending on grandchildren, is deficiently understood. Understanding the problem of the role of grandchildren in life meaning of retired women will promote helping to this group .

75–60years, or old age, according to the UN classification, is the period of retirement, the death of parents, the exit of children from the parental home and the appearance of grandchildren. A significant lifestyle change social roles and tasks causes by the lack of a formal framework and the need for livelihoods, a decreasing need for older and younger generation caring, the narrowing of communication with colleagues, parents (died) and children who left home and created their own families (Erma-kova, 1999; Molchanova, 1999). The retired needs in independent goal setting and responsibility in planning and organize their time. In most cases, the family activities are leading at this period age. Women are demanded as grandmothers and devote a significant time in the grandchildren's care and education (Regev, 2013).

Blekharskaya (2006) concludes that an elderly person is aware of his finiteness and asks himself the question about life meaning: "Why do I come to the world if I do not stay in it?" At the same time, the possibility of going beyond the finiteness of human existence is a contribution to history, and at the ordinary level - the birth and upbringing of children. Austrian psychiatrist, a psychologist and neuroscientist V.Francl (2006) concluded that the desire to the realization of life meaning is each person's fundamental motivational because people need to be a tense pursuit of a certain dignified sense. Although there are universal semantic values, everyone finds his life meaning in his actions and his environment. A person cannot always change circumstances, but he has the opportunity to make a meaningful and worthy position in the most difficult situation and open in it a deep life meaning and benefit for the soul. Famous Scientist Baumeister (1991) argued that there are three main sources of human goals: nature (giving birth and raising children), culture (working social life, spending time) and independent human goals. A person's life is full of meaning if he has answers to questions about goals, values, desires, and self-esteem. Baumeister insisting that questions rather than answers to them are common to all mankind and are very important in our context.

European studies show that across Europe, grandmothers play an important role in providing intensive and casual care to their grandchildren.

Grandmothers emphasized the importance of their continuing influence on families (Carol, 2006; Colm, 2019). According to Ochiltree (2006), most grandparents look forward to having a grandson, especially the first. According to a study by Robertson (1977), the role of grandmother is more pleasant for many grandmothers (37%), because the social duties is the task of parents. Grandparents enjoy their role in their grandchildren's education and have a pleasure to be grandparents (80% of respondents). Participants reported that being a grandparent caregiver was, in many ways, more satisfying and joyful than being a parent. They also indicated that they were better caregivers as grandparents than they were as parents (Grandparents speak, 2017) .

The paper's purpose is to investigate the value of grandchildren and carrying them for the life meaning of retired women 60–65 years old with and without grandchildren.

This study was conducted in the period from July to November 2019 between 20 retired Russian speaking women 62 - 70 years old, in the "golden age", the age of vigorous activity, B.A. or M.A., from the center of Israel that repatriated from USSR or Commonwealth of Independent States (CIS) and living in Israel 25-30 years. They are without some activity's restrictions because of health and financial difficulties. The paper information obtained from their answers to a semi-structured interview and open questions asked individually by trained interviewers, without the presence of other persons. Interviews were recorded, transcribed and analyzed. It had the following parts: marital status of participants, the presence of children and grandchildren; the participation attitude to carrying and educating of grandchildren, how they see their life meaning.

The scientific value of the work is in the insufficiently studied problem of the group of women of the "golden age", and its practical value is in the possibility of assisting women experiencing problems with the grandmother role .

Research goals - preparing a questionnaire for oral questioning, analyzing the data and making conclusions about the interviewed life values depending on their marital status.

Results: The interviewed average age was 63.2 years, although the retirement age for a woman in Israel starts at 62.

Women's relationships had such a figure: 10 women were married (42 %), two widows (8 %), 4 divorced (16 %), 4 single women.(% 33)

The answers about the descendants reveal that 16 (66 %) women had children, but only 12 (50%) women had grandchildren. Women with chil-

dren had on average 2.25 children and 2.8 grandsons, but (75%) of divorced women children were not married, and they had no grandchildren.

All participants with children said that they are in close relationship with the children. 83% of women living near their children's families and actively carrying their grandchildren.

The survey participants were asked about their attitude to the care and education of grandchildren. The women with children and grandchildren reported great satisfaction from the realization of their values, about the pleasure of being witnesses to the development and success of their children and grandchildren, and actively participating in their lives. They received satisfaction, warmth, and attention, as well as a high appreciation for their grandmother's activities from husband and children.

Grandchildren's carrying also had a positive effect on the grandmother's emotional health, strengthened the relationship with her husband and adult children, allowed to transfer to grandchildren the life experience and to feel the positive life meaning after retirement.

Widows and divorced women reported that the emotional connection with their grandchildren was a kind of compensation for the lack of attention and warmth in their personal lives. On the other hand, grandmothers noted that the upbringing of grandchildren included not only joyful moments but also anxiety for their health, academic success, economic well-being, and the right life behavior. Also, a large number of intensive grandchildren's care hours sometimes caused them tiredness, dissatisfaction, restrict their leisure, self-development, self-realization opportunities, and even affect their health. These data overlap with Robertson's (1977) and Zhou (2016) studies data.

Immigrants with children but without grandchildren told about dream to marry children and impatiently waiting to become grandmothers. They agreed with the statement, that to be without grandchildren is a very difficult experience, which affected the enjoy from retirement: "What is the meaning of life if there are no grandchildren? What can I leave behind? I don't enjoy to live only for myself." Mother of non-family children figured they waiting from 32-37 years old children to marry and to bring up children. According to them, they frequently spoke with the children about continuing of family generation chain as the basic human instinct. This women group reported loneliness, insignificance, emptiness, dissatisfaction from marital and social status. They felt deprived, since most people on earth have the opportunity to hug and kiss their grandchildren, to give and to get emotional support, realizing the grandmother's role, transferring property and life experience. They are pursued by a feeling of life inferiority.

ty time and wasted time. The comparison with relatives and friends' lives is very hurtful because they told about the great pleasure of bringing up grandchildren for every man also a poor man. These women would love to devote their free time to the care and upbringing of grandchildren because all other activities (work, physical activity, cultural events, friends) are like a surrogate substitute vis the true values of human life. The absence of grandchildren is a life tragedy, and their own social value is reduced because of a lack of opportunity to be in the social grandmother role. Some of them (57 %) worried about relatives that could look after them in old age .

Single women without children and grandchildren have declared, that they do not use the regrets about this fact because they didn't marry. They neither reconciled with their marital status and do not regret about the lack of the opportunity to be a wife, mother, and grandmother: "This is my way, and now isn't worth to discuss this issue." Close communication with nephews and their grandchildren compensated for one of the interweaved the lack of her own descendants.

Five single women occupied its work (50%), physical exercise, cultural activities, and communication with relatives and friends. Some of them are traveled in the world 4-5 times a year). One of the women reported an advantage in the absence of descendants that allowed her to use all her time and resources to her pleasure. One of the respondents, the only daughter of deceased parents, said that she enjoyed to live every day and it is her life meaning and her contribution to humankind. She was satisfied with being a caring daughter, an efficient worker in the past, and a good cousin and friend now. She read a lot of books and enjoyed exchanging books with cousins from Israel and abroad, talking on the phone and meetings with former colleges and old friends in cafeterias. One of the survey participants said that the meaning of life has many expressions, and the birth of children, their growth and development, education is only a part of life. Physical and spiritual development, self-realization, helping others, travels, creating and other activities could last a lifetime.

Conclusions: This paper reports about grandmother's role in life meaning of retired women with different marital status (married widows, divorced and single women). Grandmothers (married, widows and divorced) were emotionally satisfied with the grandmother's social role, the realization of values and life meaning. Their life is full of meaning, they have answers to questions about goals, values, desires, and self-esteem. They derived goals and values from nature (giving birth and raising children), culture (working social life, pastime) and, set a bit independent goal.

Widows and divorced saw that connection with their grandchildren a kind of emotional compensation for their personal life's emotional lack. Divorced women considered a great value of children's marriage and grandchildren's birth and the realization of their social role in their life but they had serious difficulties with this task because most of their children have not married and they have no grandchildren. Therefore, this category of respondents deprived their goals of one of the three main sources of human goals, as the value of the birth and upbringing of children dictated by nature. We can recommend to this group using the opportunity to make a meaningful and worthy position in the most difficult situation and open in it a deep life meaning and benefit for the soul. Single women generally considered for themselves the value of goals, the source of which is culture (work, family ties, social life and pastime).

In future studies, it is advisable to continue monitoring this group for several years to study changes in the marital status of this group of women and changes in the perception of the meaning of life associated with the presence of grandchildren.

Reference

1. גיליון - 2013. - החדש הגיל. מהעבודה הפרישה לאחר החיים משמעות. רגב 1. 15Regev
2. Ermakova E.S., Olkhovaya I.V. STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL VITAUKTA OF DISABLED PENSIONERS OF DIFFERENT REGIONS OF RUSSIA The text of a scientific article specializing in Psychological Sciences
<https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-psihologicheskogo-vitaukta-nerabotayuschih-pensionerov-razlichnyh-regionov-rossii/viewer> Bordone V, Arpino B, Di Gessa G.
3. Molchanova O.N. The specificity of self-concepts at a later age and the problem of psychological vitaukt // World of Psychology. - 1999. - No. 2. - S. 133–141.
Becoming a grandparent and its effect on well-being: the role of order of transitions, time, and gender. J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci. - 2019.
4. Blekharskaya EV, ELDERLY AGE AS A TRANSITION STAGE OF A MAN'S LIFE WAY. PEDAGOGICAL EDUCATION IN RUSSIA. PHILOSOPHY OF EDUCATION. - No. 12. 2017.
5. V. Francl. Man's Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy, Beacon Press, Boston, MA 2006.
6. R.F. Baumeister. Meanings of Life Guilford Press, 1991 - P. 426.

8. Carol (2006) M. Musil, Camille B. Warner, Jaclene A. Zauszniewski, Alexandra B. Jeanblanc, Kyle Kercher. Grandmothers, Caregiving, and Family Functioning.

The Journals of Gerontology: Series B, Volume 61, Issue 2, March 2006, Pages S89 – S98, <https://doi.org/10.1093/geronb/61.2.S89>

9. Colm O'Doherty (Editor), Ashling Jackson (Editor) Learning on the Job: Parenting in Modern Ireland Paperback - February 28, 2015

10.Ochiltree (2006), Grandparents speak out on being caregivers for young grandchildren <https://www.zerotothree.org/resources/2043-grandparents-speak-out-on-being-caregivers-for-young-grandchildren> Sep 14, 2017

11.Grandparents speak out on being caregivers for young grandchildren. Sep 14, 2017. <https://www.zerotothree.org/resources/2043-grandparents-speak-out-on-being-caregivers-for-young-grandchildren>

12.Robertson, Joan F. Grandmotherhood: A Study of Role Conceptions. Joan F. Robertson

Journal of Marriage and Family. Vol. 39, No. 1 (Feb., 1977), pp. 165-174

13.Zhou, Jing; Mao, Weiyu; Lee, Yura; Chi, Iris (2016-01-04). "The Impact of Caring for Grandchildren on Grandparents' Physical Health Outcomes: The Role of Intergenerational Support." Research on Aging. 39 (5): 612-634.

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ,
КАК ПЕРСПЕКТИВА ВОСПИТАНИЯ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ СИСТЕМЫ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ANTHROPOLOGICAL METHODOLOGY AS A PERSPECTIVE
OF EDUCATION OF CITIZENSHIP OF STUDENTS
IN INCLUSIVE EDUCATION SYSTEMS**

Коваленко С.В., Фирсова Е.Ю.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Московский государственный
областной университет»*

kovalenkosv2014@gmail.com

firsovaey@yandex.ru

Аннотация. Проведение модернизации системы инклюзивного образования, реализации социально-духовных, нравственных и материальных ценностей требует методологической переподготовки учителей и воспитателей на основе теории ноосферогенеза В. И. Вернадского. Принцип энергетической взаимозависимости связывает воедино физические, биохимические, социально-психологические и духовно-нравственные процессы. Только подготовка учащихся к практической деятельности на производстве является условием раскрытия потенциала задатков и способностей и самореализации каждого. Практика привлечения учеников на производство дает возможность формирования мировосприятия в единой системе знаний на основе выявления причинно-следственных связей и определения своей роли как гражданина – субъекта.

Ключевые слова: методология, инклюзия, педагогический процесс, антропология, энергия, культура, системное мировосприятие, самореализация, учитель, учащиеся.

Annotation. The modernization of the inclusive education system, the implementation of socio-spiritual, moral and material values requires methodological retraining of teachers and educators based on the theory of noospherogenesis by V.I. Vernadsky. The principle of energy interdependence links together physical, biochemical, socio-psychological and spiritu-

al-moral processes. Only the preparation of students for practical activities in production is a condition for unlocking the potential of inclinations and abilities and self-realization. The practice of attracting students to production makes it possible to form a worldview in a single knowledge system based on identifying cause-effect relationships and determining your role as a citizen - subject.

Key words: methodology, inclusion, pedagogical process, anthropology, energy, culture, system perception of the world, self-realization, teacher, students.

Модернизация системы инклюзивного образования требует перехода от дидактических принципов оценки знаний школьников к формированию коммуникативных компетенций учеников как будущих субъектов социально-экономических и культурных отношений рынка. Методологию модернизации системы образования на принципах компетенции стали разрабатывать в 60-е годы в США. Объективной необходимостью модернизации стала задача подготовки специалистов, способных адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда в качестве субъектов. Социально-политическим аспектом модернизации педагогики стала необходимость воспитания учеников как граждан в условиях конкуренции капитализма и социализма. Общая установка перевода системы образования на принципы компетенции заключается в том, чтобы расширить возможности ученика в выборе тех знаний, которые создадут условия расширения возможностей реализации индивидуальной энергетики задатков и познавательных способностей школьников. В рамках данной стратегии модернизации педагогики компетентность стала рассматриваться как личностная категория, а компетенции превратились в единицы учебной программы. Задачей учителя становится воспитание компетенций личности ученика как субъекта, осознающего себя гражданином великой страны, в системе прав и обязанностей. При этом ученик осознает свою личную ответственность за получение знаний и их реализацию в своей деятельности, как субъекта рынка.

Сегодня, в условиях радикального перехода к рыночным отношениям в сочетании с интенсивным развитием информационных коммуникаций интернета школьники ориентированы на развитие компьютерных компетенций. В понятие «компьютерные компетенции» заложена новая идеология содержания образования, которая делает акцент на результат информационного обучения. В условиях инклюзивного образования компьютерные компетенции - социально-

значимый способ преобразования информационных моделей реальных объектов и процессов при использовании ИКТ. Школьников привлекает возможность быстро получать и обмениваться интересующей их информацией, где они получают яркие, четкие, наглядные, образные, запоминающиеся образы и формулировки. Школьники задают вопрос, зачем им воспринимать длинные тексты из школьной программы типа «Война и мир», ведь знание этого произведения не дают им никаких преференций в получении рабочих мест. Интернет технологии в современном мире быстроменяющейся информации клиповое мышление обеспечивает защиту нервной системы ученика от информационных и интеллектуальных перегрузок. Школьники ценят интернет технологии за возможность одновременно скачивать нужную информацию для подготовки к урокам, слушать музыку, смотреть видео и общаться в чате.

В результате глобализации информационных коммуникаций и навязывание школьникам наглядных образов из компьютерных игр и экранизаций блокбастеров у современных школьников формируется клиповое мышление. Слово «clip» в переводе с английского означает «фрагмент», «вырезка», «отрезок», «отрывок». При таком типе мышления, человек воспринимает окружающий мир, как набор фрагментарных, разрозненных, мало связанных между собой образов, соответственно утрачивает связь с системами традиционных ценностей, целей и смыслов жизни. Жестокость и насилие, которые ежедневно поглощают школьники с экранов телевизоров и своих компьютеров в условиях радикальных рыночных реформ способствуют формированию поверхностного процесса восприятия, на основе которого строится деятельность центральной нервной системы школьника, позволяющей давать быструю ответную реакцию на стремительно изменяющуюся обстановку или информацию.

«Клиповое мышление» следует рассматривать, как естественную реакцию школьников находящихся под длительным воздействием авторитарных педагогических технологий. Их реализация характеризуются жесткой организацией, подавлением инициативы и самостоятельности учащихся отношением к ученику, как объекту своей деятельности. Использование авторитарных педагогических технологий обусловлено, как традициями, так и узкой специализацией предметов читаемых педагогами в соответствии с требованиями учебных программ. Реализация этих требований порождает необходимость принуждения к зубрежке, становясь основой отчуждения значительной части учеников от педагогического процесса. Авторитарные педаго-

гические системы, действуя на основе узкой специализации педагогов, порождают разобщенность действий специализированных педагогов, что препятствует формированию системного мировосприятия учащихся и порождает среди значительной части учеников отчуждение от педагогического процесса [6, с. 234]. В условиях, когда ведущей тенденцией в большинстве стран мира становится интегрированное обучение и отражение получаемых компетенций в единицах учебных программ задачей педагогики становится воспитание ученика как субъекта рынка и гражданина. Клиповое мышление стало свидетельством кризиса авторитарной педагогики, наступившего вследствие того, что человек как предмет и цель педагогической системы не получал должного осмысления, а сама система все больше теряла черты человекообразности. [5, с. 91].

Главной проблемой внедрения инклюзивного образования является философско-методологическая переподготовка учителей. Содержание переподготовки заключается в том, чтобы ученик с ограниченными возможностями в полной мере реализовал свои образовательные потребности, но при этом не был снижен общий уровень образования других учащихся [7, с.8]. Выполнить эту задачу возможно на основе энергетической методологии теории В. И. Вернадского. Согласно концепции В. И. Вернадского эволюционное синергетическое взаимодействие Космоса и биосферы Земли порождает эволюционное развитие живой материи на основе роста эффективности использования биогеохимической энергии для своего воспроизводства. В этом процессе сущность человека заключается в его способности преобразовать биогеохимическую энергию в энергию человеческой культуры, которая создает в настоящее время ноосферу [3, с. 95]. Задача педагогики преобразовать биогеохимическую энергию задатков и способностей учащихся в энергию человеческой культуры. Реализация этой задачи требует от педагогов согласовать преподавание гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в единой системе мировосприятия. Критерием этого согласования должно стать сбалансированное и рациональное использование энергетики ученика на основе принципов компетенции в процессах адаптации к требованиям рынка.

Организуя учебный процесс, педагог должен учитывать, что усвоение и реализация ценностей культуры осуществляется на основе взаимодействия периферической и центральной нервных систем. Периферическая система функционирует без участия сознания, и в ее стабильности - залог жизнедеятельности человека. Центральная нервная система подвержена обучению и регулируется. Взаимодействие

этих систем обеспечивается активизацией биогенетических программ корректирующих сознание и деятельность человека, как индивида. Важнейшей из них является программа сохранения жизни, физического и психологического здоровья.

Школьник, находящийся под длительным воздействием авторитарных педагогических технологий переживает состояние физического и психологического стресса. Авторитарная система отношений ученика с педагогами и с родителями побуждает его к поиску альтернативных вариантов освобождения эмоций с тем, чтобы преодолеть рассогласованность ученика с самим собой, повысить уровень своего социально-психологического статуса. Эти поиски стимулируются действием индивидуальных биогенетических программ импринтинга и импрессинга, обеспечивая эмоционально-чувственное удовлетворение личности от реализации потенциала задатков и способностей в деятельности в рамках групповой бессознательной программы жизнедеятельности. Взаимодействие индивидуальных биогенетических программ в рамках групповой программы активизирует выработку эндорфинов – важнейших нейрохимических коррелятов социальной сплоченности.

Действие эндорфинов побуждает личность к участию в коллективных действиях или их имитации, дающей чувство принадлежности к какой-либо группе: социальной, религиозной, половозрастной, этнической, конфессиональной. Эффект действия эндорфинов традиционно использовался в традиционных обществах, практикующих коллективные религиозные ритуалы, которые являются своеобразной защитой от психологических стрессов и неврозов [2. с.111]. Музыка, религиозная служба, вера, по мнению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, заключается в восстановлении целостности человеческой природы, основанной на глубокой связи духовного и материального, с приоритетом первого фактора. «Отступление человека от Бога, прекращение богообщения не может не оказать отрицательного влияния на физическое состояние, как Космоса, так и человеческой личности» [8]. Религиозная вера дает человеку комплекс ощущений, названных американским психологом А. Маслоу высшими переживаниями. Эффект их воздействия описал Л. Н. Толстой в «Крейцер вой сонате». «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку» [9 с. 61].

В современном обществе потребления одной из форм преодоления дефицита общения и эмоционального отчуждения, обретения общности являются концерты рок-музыки. Жесткие ритмы, подавляющее сознание, с употреблением различного рода стимуляторов становятся основой ощущения общности, коллективного вхождения в транс, дающие чувства раскрепощенности, одухотворения единства и общности. Дефицит общения современные школьники пытаются преодолеть, уходя в мир огромного многообразия компьютерных игр. Многочисленные игры и их экранизация содержит сцены насилия и агрессии. Желание ребенка спрятаться в воображаемом мире, где победа даётся легче, чем в жизни свидетельствует о конфликте его «Я» с окружающей его реальностью, одной из которых является авторитарная педагогика. Уходя в мир компьютерных игр, ребенок формирует «клиповое мышление», воспринимая окружающий мир, как набор фрагментарных, разрозненных, мало связанных между собой образов, соответственно, утрачивает социально-коммуникативные навыки, прежде всего, связно излагать свои мысли.

Виртуальная реальность компьютерных игр превратилась не в атрибут культурной действительности, а в наркотик, разрушающий традиционные духовные ценности и чувства идентичности ребенка со своей Родиной. Ребенок, ученик, обретая «клиповое мышление», утрачивает способность видеть мир в причинно-следственных связях и зависимостях. Тем самым он разрушает баланс физиопсихологических ощущений своего Я и социально - духовных факторов среды жизнедеятельности. Модернизации системы инклюзивного образования в целях формирования социально-коммуникативных компетенций учеников как будущих граждан требует отказа от традиций авторитарной педагогики и перехода на методологию теории В. И. Вернадского.

Теория и практика преобразования биогеохимической энергии в энергию культуры, за счет активизации выработки эндорфинов в системе инклюзивного образования осуществляется за счет организации коллективных действий. Декламируя стихи, распевая песни, ребенок стихийно воспринимает энергетику духовных ценностей, овладевает речью, как системой коммуникативных навыков социально-культурного взаимодействия. Погружение ученика в атмосферу создания духовных ценностей родного языка, формирует чувства идентичности, активизирует архетипические модели жизнедеятельности, соответствующие ментальности народа. Задача системы инклюзивного образования на уроках гуманитарного цикла корректировка отно-

шения личности ученика к введению в его мировосприятие новых информационных версий, искажающих архетипы национальной идентичности, уважения к предкам и гордости за их достижения.

Преодолеть «клиповое мышление» учеников возможно только за счет моделирования в учебном процессе различного рода отношений и условий реальной жизни. Задача учителя заключается в превращении педагогического процесса в школу "жизни", которая обеспечивает ученикам естественную ненасильственную социализацию, делает их не пассивными объектами учебного процесса, а субъектами своей деятельности, как гражданами своей страны. В процессе такого "жизненного" обучения учащиеся обретают свое видение перспективы жизненного пути и соответственно планировать и осознанно осуществлять развитие своих способностей [4]. Организация учителем коллективного обсуждения учениками проблем на основе энергетической теории В. И. Вернадского возможно только на основе учета действия естественно-прагматической заинтересованности в рациональном использовании энергетических ресурсов для обеспечения жизнедеятельности и расширения возможностей самореализации своего потенциала. Участие в коллективном обсуждении означает постоянное развитие самооценки и самоконтроля, формирование личностного восприятия в определении своего статуса, как лидера, оппонента, слушателя и т.д.

Ключевой педагогической задачей системы инклюзивного образования становится воспитание и обучение школьников исходя из реальности, их уровня культуры и реальных возможностей жизнедеятельности, трудоустройства, как социально-значимого фактора современного общественного строя. Задача учителя обеспечить переход самореализации энергетики задатков от игры к трудовой деятельности представляет собой оптимальную технологию развития системы инклюзивного образования. Только когда ученику удастся решение задачи, предлагаемой педагогом, он испытывает удовлетворение, у него рождается чувство собственного достоинства, и формируется такая черта характера, как трудолюбие.

Теория ноосферогенеза В. И. Вернадского в системе инклюзивного образования создает основу восприятия каждого ученика, как субъекта – носителя потенциала биогенетических программ, задатков и способностей, которые должны быть реализованы в созидании духовных и материальных ценностей – энергетических ресурсов реальной жизнедеятельности.

Список используемых источников

1. Азаренок, Сознание и его влияние на психологию человека в современном мире, Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения “Психология человека в современном мире”. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений, Отв. ред. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. – С. 110-112.

2. Белик А.А. Культурология: Антропол. теории культур: Учеб. пособие / Ин-т "Открытое о-во", Рос. гос. гуманит. ун-т. - М.: Изд-во РГГУ, 1998. - 239 с.

3. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин; предисл. А.Л. Яншина, Ф.Т. Яншиной; АН СССР.– М.: Наука, 1991. – 270 с.

4. Имитационная (моделирующая) технология обучения [Электронный ресурс] https://studme.org/46467/pedagogika/imitatsionnaya_modeliruyuschaya_tehnologiya_obucheniya (дата обращения: 19.10.2019).

5. Инклюзивная практика в дошкольном образовании: пособие для педагогов дошкольных учреждений / под ред. Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутеповой. – Москва: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2011. – 144 с.

6. Касицина, Н. В. Педагогическое проектирование как практика повышения квалификации специалистов в инклюзивном образовании / Н.В. Касицина, Михайлова Н.Н.// Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Моск. гор. психол.-пед. ун-т; редкол.: С.В. Алехина [и др.]. – Москва, 2011. – С. 233-235.

7. Назарова, Н. М. К проблеме разработки теоретических и методологических основ образовательной интеграции / Н.М. Назарова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 5-11.].

8. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл // о человеческом достоинстве и биотехнологиях // Православие и проблемы биоэтики. По материалам сборников Церковно-общественного совета по биомедицинской этике 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://azbyka.ru/zdorovie/wp-content/uploads/2018/02/pravoslavie-i-problemy-bioetiki-sbornik-rabot.pdf> (дата обращения 18.09.2018).

9. Толстой, Л.Н. Крейцера соната. Собрание сочинений: В 14 т. М.,1953. Т. 12. С. 61.

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

FEATURES OF MORAL NORM-CREATING IN DIGITAL AGE

Коваль Е.А., Жадунова Н.В.

Россия, Саранск

*Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России), МГУ им. Н.П. Огарева
nwifecs@yandex.ru; zhadunovan@mail.ru*

Аннотация. Цифровая эпоха предоставляет человеку беспрецедентные технологические возможности и, одновременно, предъявляет новые вызовы, которые требуют принятия быстрых и адекватных решений. Трансгуманизм проблематизирует такие фундаментальные понятия как «человек» и «человечность»; большие данные требуют переосмысления хорошо известных нормативных принципов (непричинения вреда, информированного согласия, неприкосновенности частной жизни). Вызовы такого рода представляют угрозу для духовной безопасности человечества.

В сложившейся ситуации особое значение приобретает моральное нормотворчество, направленное на переосмысление существующих и введение новых принципов, предназначенных для защиты человеческого достоинства и сохранения традиционных ценностей.

Ключевые слова: нормотворчество, цифровое общество, большие данные, искусственный интеллект, мораль, кризис духовности, духовная безопасность.

Abstract. The digital age is ambivalent. On the one hand, person has unprecedented technological capabilities. On the other hand, technology have led to new challenges, which require prompt and adequate solutions. Transhumanism calls into question such fundamental concepts as “human” and “humanity”. Big data requires a rethinking of well-known normativity principles (non-harming, informed consent, privacy). These phenomena are a threat to spiritual security.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00710.

In this situation, moral norm-creating is of particular importance. Its purpose is to rethink existing and introduce new principles that are designed to protect human dignity and preserve traditional values.

Keywords: norm-creating, digital society, big data, artificial intelligence, morality, spirituality crisis, spiritual security

Цифровая эпоха – уникальный этап в истории развитии человечества. Компьютерные технологии предоставляют возможности, которые прежде были недоступны: сбор, хранение, анализ, использование огромных массивов данных, автоматизация производства, высокоточное прогнозирование и т.п. Однако существует и темная сторона цифровой эпохи, представляющая собой совокупность вызовов и рисков не только для благополучия, но и для существования человека и человечества.

Трансгуманистический подход ставит вопрос о снятии пределов эволюции человека. Такие технологии усовершенствования человека, как клонирование, нейрокомпьютерный интерфейс, отбор эмбрионов, экзоскелет и ряд других, позволяют говорить о постчеловеке и постчеловечестве. Трансгуманизм открывает для постчеловека новые горизонты: бессмертие, усовершенствование физических, психических, интеллектуальных возможностей. Но остается открытым вопрос: как будут сосуществовать человек и постчеловек? Будет ли отличаться духовность постчеловека от духовности человека? И если будет, кто будет иметь приоритет, чьи ценности окажутся более значимыми и жизнеспособными?

Еще один вызов цифровой эпохи человечеству – это такая технология, как большие данные (Big Data). Как правило, данную технологию характеризуются при помощи модели 3 V: Volume (объем), Variety (разнообразие источников и структуры данных), Velocity (скорость прироста). Большие данные настолько велики и сложны по своей структуре, что их невозможно обработать вручную. С задачей такой сложности может справиться искусственный интеллект.

В настоящее время внимание исследователей, в частности, в области этики и права, обращено к вопросу: как регулировать большие данные? Какими принципами и нормами должны руководствоваться лица, которые могут собирать, хранить, обрабатывать, распространять большие данные?

Но не менее важный вопрос касается и того, кто вправе определять эти принципы и нормы. Если речь идет о правовом регулировании обращения больших данных, включая обращение больших пользовательских данных, то субъектами нормотворчества являются лица,

формулирующие нормотворческую идею, корректирующие ее на различных стадиях обсуждения, а также должностные лица компетентных государственных органов, которые обладают нормотворческими компетенциями.

Помимо нормотворчества на государственном уровне, возможно и создание локальных норм, регламентирующих работу с большими данными отдельных организаций.

Однако новые технологии, бросающие вызов традиционной духовности, подлежат не только правовому регулированию. Иные социальные нормы также необходимы для того чтобы минимизировать конфликтность цифрового мира. В частности, речь идет о нормах морали и религии.

Моральным нормотворчеством в области больших данных в настоящее время активно занимаются субъекты, заинтересованные в определении такого нормативного порядка сбора, хранения, обработки и, главное, использования больших данных, которое исключит причинение вреда человеку и обществу, благосостоянию. В России Кодекс этики использования больших данных разрабатывают представители Института развития Интернета и Ассоциации больших данных. В Германии анализируемые проблемы рассматривались Комитетом по этике данных, работавшим по поручению Правительства.

Одним из ключевых принципов, которым руководствовался Комитет, является приоритет человека перед технологиями (технологии для человека, а не человек для технологий) [1]. Достоинство человека в цифровую эпоху требует особой защиты, поскольку новые технологии, в частности, большие данные, могут быть использованы в манипулятивных и иных целях, которые могут причинить вред.

Так, например, анализ данных камер наблюдения, установленных на перекрестках, улицах, в магазинах позволяет не только анализировать потребительские предпочтения граждан, но и управлять ими. Еще большую опасность представляет манипуляция здоровьем, моральными убеждениями, ценностями.

Работа современных информационно-коммуникационных технологий, компьютерных и мобильных приложений сопровождается сбором данных пользователей. Эти разрозненные данные могут быть собраны, обобщены и проанализированы с использованием искусственного интеллекта. В настоящее время субъекты, которые могут себе позволить собирать и хранить большие данные, делают это не только целенаправленно, но и «на всякий случай», поскольку невозможно предсказать, когда и для чего они могут понадобиться и какую практическую ценность и стоимость при этом будут иметь.

Декларируемые цели владельцев больших данных – улучшение личной и общественной жизни [2, р. 17]. Однако не всегда реальные цели соответствуют декларируемым. Кроме того, беспрецедентное ускорение накопления данных, развитие иных технологий может привести к непредсказуемым последствиям, и благие намерения не приведут к желаемому результату. В этой связи особое значение приобретает моральное нормотворчество, направленное на определение и интерпретацию ключевых принципов жизни человека и общества в цифровую эпоху.

Требуют переосмысления принцип информированного согласия, принцип неприкосновенности частной жизни, принцип групповой конфиденциальности [3], принцип непричинения вреда и др. Это необходимо для обеспечения духовной безопасности современного человека. В цифровую эпоху он вынужден решать непростую моральную дилемму. С одной стороны, если интерпретировать большие данные как общее благо, то максимальная информационная открытость является нашим вкладом в него. Например, предоставляя данные о состоянии своего здоровья мы помогаем ученым, которые на основании анализа собранных данных, разрабатывают новые способы лечения и лекарства. Но, с другой стороны, большие данные являются общим благом только тогда, когда они открыты и доступны. Если же собственниками таких данных являются государственные организации и крупные бизнес-компании, то преимущества их использования могут быть недоступны тем лицам, которые предоставили или вынуждены были предоставить свои данные.

Необходимо отметить, что призыв к моральному нормотворчеству с учетом особенностей цифровой эпохи не означает отказа от традиционных духовных ценностей. Напротив, представляется перспективным обращаться к традициям в ситуации, когда ставится вопрос о дальнейшем существовании самой человечности. Защита традиций в эпоху больших данных и искусственного интеллекта позволит «заземлиться», укорениться в цифровом мире, не допустить трансформации похода «технологии для человека, а не человек для технологий».

В этой связи особую нормотворческую перспективу для обеспечения духовной безопасности личности приобретает принцип предосторожности. Данный принцип используется в различных этико-нормативных контекстах (в экологической этике, в информационной этике и т.п.), а в анализируемом может быть сформулирован следующим образом: Если есть достаточные основания полагать, что использование больших данных, искусственного интеллекта или иных тех-

нологий может угрожать духовной безопасности личности, то они не должны использоваться.

Даже если потенциальная польза превышает потенциальный вред, принять решение о самопожертвовании и риске может только сам человек, обладающий свободой воли, творческими способностями и стремлением к нравственному совершенствованию.

Список используемых источников

1. Gutachten der Datenethikkommission. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/t_hemen/it-digitalpolitik/gutachten-datenethikkommission.html.
2. Mittelstadt B. The Ethics of Biomedical ‘Big Data’ Analytics // *Philosophy & Technology* (2019) 32:17–21. <https://doi.org/10.1007/s13347-019-00344-z>.
3. Schaefer G.O. Ethics in the Era of Big Data // *Asian Bioethics Review* (2019) 11(2):169–171. <https://doi.org/10.1007/s41649-019-00092-4>

УДК 377, 378.1; 371.3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЗАЦИИ КАЧЕСТВА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOME FEATURES OF THE QUALITY THEORIZATION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL KNOWLEDGE IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION

Козырева О.А.

Россия, Новокузнецк

*ГПОУ «Новокузнецкое училище (техникум)
олимпийского резерва»*

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
индустриальный университет»*

kozireva-oa@yandex.ru

Аннотация. В статье определены основы и модели теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования, приведены примеры использования

различных технологий и конструктов оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования. Выделены и раскрыты понятия «теоретизация качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования», «модели теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования», «педагогические условия оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования».

Ключевые слова: теоретизация, педагогическое моделирование, педагогические условия, модели, научно-педагогическое знание.

Abstract. The article defines the foundations and models of theorizing the quality of scientific and pedagogical knowledge in the system of continuing education, provides examples of using various technologies and constructs to optimize the quality of scientific and pedagogical knowledge in the system of continuing education. The concepts of "theorizing the quality of scientific and pedagogical knowledge in the system of continuing professional education", "models of theorizing the quality of scientific and pedagogical knowledge in the system of continuing professional education", "pedagogical conditions for optimizing the quality of scientific and pedagogical knowledge in the system of continuing professional education" are highlighted and disclosed.

Keywords: theorization, pedagogical modeling, pedagogical conditions, models, scientific and pedagogical knowledge.

Теоретизации качества научно-педагогического знания определяется в современной педагогике как одна из перспективных задач, которая уточняет особенности выбора направления научного поиска, продуктивности системного выделения, визуализации и презентации результатов научного поиска в том или ином ракурсе или поле смыслов и приоритетов педагогической методологии, объективности и обоснованности, результативности деятельности и востребованности результатов научно-педагогического знания в жизнедеятельности личности и антропологически обусловленном развитии социально ориентированной среды.

Основы и модели теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования будут выделены нами в структуре адаптивно-продуктивного подхода, фасилитирующего понимание важности развития каждого субъекта

социально ориентированной среды в соответствии с учетом качества и возможностей развития личности и среды (противоречия «хочу, могу, надо, есть»).

Адаптивно-продуктивный подход раскрывает перспективность реализации идей гуманизма в уровневой возрастосообразной модели профессионального становления личности, качество которой ситуативно и персонифицировано уточняется в системе дополнительного профессионального образования.

Определим примеры использования различных технологий и конструктов оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Адаптивная технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – технология выбора наиболее точных решений задач адаптации личности к возможностям развития в системе и продуктах научно-педагогического знания, основы и специфика которых уточняются и верифицируются в системе дополнительного профессионального образования. Адаптивная технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования позволяет повысить результаты процесса оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования за счет поиска и нахождения оптимального решения уровня дидактического упрощения материала, целостной фасилитации развития личности в социально ориентированной среде, а также грамотного использования педагогической поддержки как основы и функции самоорганизации успешности уточнения условий развития личности в социально, личностно, профессионально и образовательно ориентированной среде.

Адаптивно-игровая технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – технология, раскрывающая через адаптивные функции игры возможность возрастосообразного, социального и профессионального развития личности в соответствии с учетом особенностей развития личности и приоритетами выбора оптимального решения задачи «хочу, могу, надо, есть». Адаптивно-игровая технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования позволяет повысить результативность достижений личности за счет гибкого, тактически и стратегического усиления смыслов развития личности и продуктивного становления личности в избранном виде деятельности.

Адаптивно-продуктивная технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – сложная система смыслообразующих составляющих целостной технологии, использующей в своей основе различные ступени и уровни оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования, где гарантией качества решений являются условия учета особенностей перехода от адаптивных способов познания и самовыражения к продуктивным. В выделенной практике определяется ценностно-смысловое развитие личности как продукта и условия оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Игровая технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – технология, основанная на персонифицированном решении удовлетворения потребностей в игре как ценности и смысла развития личности и ее продуктивности в социально, профессионально, образовательно, личностно ориентированном пространстве современного непрерывного образования.

Уровневая технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – технология, раскрывающая свои возможности через смысловые, гносеологические, деятельностно-практические и прочие уровни научно-педагогического знания, фасилитирующего понимание важности и возможностей реализации идей оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Возрастосообразная технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – технология, в основе которой лежит возраст как измеритель, показатель, критерий и условие оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Здоровьеформирующая технология оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – технология, направленная на выявление особенностей здоровьеформирующего мышления в развитии личности и оптимизации на данной теоретико и практико реализуемой основе заявленного в системе образования качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Выделенные типы технологий оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования успешно используются в работе различных структур [1, 5], использующих дополнительное профессиональное образование в качестве одной из ступень, на которых осуществляется в образовательной организации оказание образовательных услуг.

Выделим и раскроем понятия «теоретизация качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования», «модели теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования», «педагогические условия оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования», заложив в основу теорию и практику повышения качества деятельности за счет точного и объективного, реализуемого и ситуативно оптимизируемого выбора условий и технологий теоретизации в развитии личности [1-5].

Теоретизация качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – процесс системного обобщения и научно обоснованного отображения успешных решений задач сворачивания информации о качестве и нюансах используемого и уточняемого научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Модели теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – идеальные положения и структуры, системность и научность, достоверность и объективность использования которых раскрывает направленность выбора, представления, отображения, унификации и оптимизации успешного использования результатов научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Педагогические условия оптимизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – совокупность условий или ограничений, качество системного использования которых гарантирует персонифицированную и коллективную оптимизацию качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования.

Особенности теоретизации качества научно-педагогического знания в системе дополнительного профессионального образования – сложный процесс, составные части которого необходимо еще не однократно определять и уточнять в соответствии с условиями и особенностями, предпочтениями и показателями качества контроля и

мониторинга развития личности в системе дополнительного профессионального образования.

Список используемых источников

1. Гончарова О.А., Колбин А.А., Ляпин М.М. Некоторые аспекты теоретического обоснования возможности оптимизации учебно-тренировочного процесса по плаванию // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие» [Электронный ресурс] : XII Междун. науч.-методич. конфер. (Гомель, 14–15 февраля 2019 г.): [материалы]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – Режим доступа: <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана. С.203-206.

2. Козырева О.А. Теоретизация как технология и конструкт развития личности в системе непрерывного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 4 (73). С.146-155.

3. Козырева О.А. Теоретизация как технология и продукт системы непрерывного образования // Вестник СОГУ. 2019. № 3. С.101-110.

4. Коновалов С.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С. 72-86.

5. Морин С.В., Гутак О.Я., Козырева О.А. Итоговая аттестация при реализации программ профессиональной переподготовки: требования, модели, результаты (педагогическое образование) : учебное пособие. – Москва : РУСАЙНС, 2019. 196 с. ISBN 978-5-4365-3998-0.

РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

RUSSIAN LANGUAGE IN CONTEXT PROBLEM NATIONAL SECURITY

Козюк М.Н.

Россия, Волгоград

ФГБОУ ВО «Волгоградский институт управления-филиал

Российской академии народного

хозяйства и государственной службы»

mkozuk@yandex.ru

Аннотация. Русский язык является основой для существования российской цивилизации, что предполагает его всемерную государственную защиту. Поэтому в существующих системах обеспечения национальной безопасности России присутствуют институциональные контуры обеспечения защиты и функционирования русского языка. Вместе с тем, современные реалии говорят о том, что с одной стороны в условиях информационной войны язык все чаще становится объектом провокаций, с другой – в условиях ускоряющейся информатизации происходят процессы, объективно затрудняющие его функционирование. Поэтому необходим тщательный анализ в использовании государственно-властных инструментов используемых для решения указанных задач.

Ключевые слова: национальная безопасность, угроза, право, духовная безопасность, русский язык, культура.

Abstract. The Russian language is the basis for the existence of Russian civilization, which implies its full state protection. Therefore, Russia's existing national security systems have institutional contours for the protection and functioning of the Russian language. At the same time, modern realities show that on the one hand in the conditions of information warfare language is increasingly becoming the object of provocations, on the other hand, in the conditions of accelerating information, there are processes that objectively complicate it Functioning. Therefore, a thorough analysis is needed in the use of government-power tools used to solve these problems.

Keywords: national security, threat, law, spiritual security, Russian language, culture.

О роли русского языка для страны недавно высказался Президент России, выступая 5 ноября 2019 года на заседании учреждённого в 2014 году Совета по русскому языку. По мнению Президента при всей значимости русского языка для мировой культуры: «главным, конечно, была и остаётся его значимость для нашей страны, для России, где он служит основой духовно-исторической общности десятков самобытных культур и народов в огромной степени обеспечивает суверенитет, единство и идентичность российской нации. На нас, на нашей стране лежит громадная ответственность за сбережение, развитие и распространение русского языка, русской литературы». И хотя это заседание Совета было вполне «мирным» --обсуждались вопросы реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», поддержки и популяризации русского языка и литературы за рубежом, подготовки к празднованию 225-летия со дня рождения А.С.Пушкина, однако Президенту пришлось высказаться и по специфическим вопросам национальной безопасности. Так он отметил: «мы сталкиваемся с попытками искусственно – я хочу это подчеркнуть, – именно искусственно, грубо, подчас абсолютно бесцеремонно сократить пространство русского языка в мире, вытеснить его на периферию. Войну русскому языку объявляют не только пещерные русофобы, – а это мы тоже наблюдаем, думаю, что это не секрет, – разного рода маргиналы здесь активно работают и агрессивные националисты. К сожалению, в некоторых странах это становится вполне официальной государственной политикой» [1].

Таким образом, рассмотрение русского языка в контексте проблем национальной безопасности является вполне обоснованным. Данная тема возникла не в последнее время. За прошедший период развития теории и практики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в ряде политико-правовых документов эти вопросы неоднократно ставились, хотя возможно на фоне традиционных угроз и вызовов выглядели не столь значимыми. Особую актуальность им придали современная стадия геополитического противоборства, которая имеет различные названия, наиболее распространённое среди них – информационная война. Понятно, что основой подавляющего большинства видов информационных ресурсов является языковая форма, которая имеет в то же время и ментальный характер, что предопределяет её объективную значимость для информационно-

го противоборства. И если ранее о языковой безопасности, как особой стороне духовной безопасности говорили только специалисты-филологи, то сейчас данная проблема стала очевидной для более широких кругов общественности.

В настоящее время политико-правовой и теоретической основой для развития теории и практики обеспечения национальной безопасности страны является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [2], которая, несмотря на прошедший период с момента её принятия, в своих главных чертах не утратила актуальности. В данном политико-правовом документе вопросы русского языка рассматриваются в разделах об образовании и культуре. Так в разделе «Наука, технология и образование» устанавливается, что для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимо также повышение качества преподавания русского языка, литературы, повышение привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг.

В разделе «Культура» констатируется, что угрозами национальной безопасности в области культуры среди прочих является «снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом». Пункт 81 «Стратегии» целиком посвящён данной проблеме: «Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Россия реализует программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах-участниках Содружества Независимых Государств для ускорения процессов евразийской интеграции».

Положения Стратегии национальной безопасности нашли своё отражение и в новейших документах в частности в значительно обновлённой Указом Президента России от 6 декабря 2018 г. N 703 «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. Согласно документу приоритетом государственной национальной политики и её принципом является «сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения». Стратегия дополнена пунктом 11.1. согласно которому «Общероссийская граждан-

ская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру». Эта формула призвана обозначить действительно стратегическое видение путей недопущения и разрешения конфликтных проблем, связанных с соотношением русской культуры и языка и языков и культур народов России.

Какие же угрозы и вызовы русскому языку и его развитию существуют в современной ситуации? Сразу же нужно отметить, что «по иронии судьбы» буквально накануне заседания Совета по русскому языку блогосферу взбудоражил очередной скандал, каких в последнее время становится все больше. Профессор государственного вуза – «Высшей школы экономики», доктор филологических наук Г.Ч. Гусейнов в сети Интернет в уничижительном тоне высказался о стране («одичавшая страна») и русском языке, назвав его «убогим и клоачным» [4]. То, что с русским языком, его развитием есть проблемы никто, конечно, не скрывает, и стенограмма заседания Совета по русскому языку это подтверждает. О самой этой ситуации, о её объективных причинах и возможностях исправления специалист-филолог должен бы знать лучше других. Однако согласно авторскому тексту, выложенному в интернете, сама эта проблема трактуется как некий культурно-исторический «приговор» стране и обществу. Вообще вся эта история уже трактуется как некая политико-культурная провокация, «вызов» российской идентичности и оскорбление национального достоинства. Поэтому сумбурность и нелогичность прозвучавших заявлений, их неспровоцированность объективному аналитику сразу бросается в глаза и позволяет предполагать более сложный контекст события, в котором сами по себе претензии к языку являются только поводом, а не причиной этого действия. Это заметно уже по первым последствиям этого скандала. Несмотря на осуждение указанных заявлений научным сообществом, в поддержку Гусейнова выступило ряд учёных-гуманитариев, которые своими оскорбительными русофобскими высказываниями только лишь усугубили ситуацию. Анализируя данный процесс трудно отделаться от ощущения не случайно-

сти происходящего, а хорошей режиссёрской подготовке событий. И примечательно, что объектом провокации стал именно русский язык. Ранее такими объектами были исторические события и некоторые внешнеполитические акции государства. Но поскольку разрушительный заряд этих тем был нейтрализован, видимо дошёл черед и до основания российской духовности и культуры – русского языка.

Данный процесс, наверное, можно квалифицировать как разновидность экстремизма, поскольку по определению наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды, в том числе по признакам национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе. Как видно «языковая принадлежность» не является только какой-то отдельной разновидностью экстремизма, а входит составной и важной частью и в другие более опасные его виды.

Если анализировать политико-правовые документы, выступления специалистов то среди современных угроз для русского языка можно указать на следующие.

1. Целенаправленная политика враждебных государственных режимов, которые путём идеологического и властного давления вытесняют русский язык из сфер своего традиционного функционирования. Наиболее ярко это проявилось на Украине, что привело, в том числе и к, по сути, гражданской войне. В других странах это более латентные процессы. Например, стремление заменить кириллицу латиницей неминуемо будет приводить к сужению функционирования русского языка.

2. Принятие непродуманных управленческих решений косвенно затрудняющих функционирование русского языка. Так, одной из сфер, в которой ярко выступает значение национального языка помимо культуры и искусства, является наука. Причём, наука выступает не гомогенным явлением, а разделяется, по крайней мере, на три части: естественные науки, гуманитарные науки и социальные науки. И если в сфере естественных наук язык может быть интернациональным и принадлежит странам-лидерам, то язык гуманитарных и социальных наук более национален и обращён к широкой массе населения, носителей языка. Как отмечает Л.А. Брусенская «Когда в 18 веке у нас не было языка науки, не было языка философии, лучшие представители нации понимали проблему и трудились над ее решением: создавались сотни новых книжных слов, и большинство из этих слов прижились. Ломоносов, Карамзин настойчиво вводили в обиход слова, прежде

всего отвлечённого характера, в которых в первую очередь нуждался язык» [5].

К сожалению, принятые недавно в стране решения в части развития науки и высшей школы однозначно ориентирующие исследовательские силы на приоритет зарубежных публикаций и зарубежное признание, которое почти целиком зиждется на английском языке объективно сужает горизонты распространения русского и языка тормозит его развитие.

3. Отсутствие координации в деятельности государственных и общественных институтов призванных развивать и защищать русский язык. Об этом много говорилось на упомянутом заседании Совета по русскому языку. Здесь спектр субъектов довольно широк: от академических институтов до русскоязычных общин наших соотечественников проживающих в различных странах однако этот потенциал используется недостаточно. В современном мире страны, которые хотят быть лидерами, заботятся не только об экономическом или военном превосходстве, но и о культурном влиянии, не зря так популярны рассуждения о «мягкой силе».

4. Невнимание к нормативному упорядочиванию функционирования языка в управленческой и деловой сфере. В Конституции слово «русский» употребляется всего один раз в сочетании со словом «язык». Существует несколько федеральных законов «О государственном языке Российской Федерации», который был принят ещё в 2005 году, «О языках народов Российской Федерации». Вместе с тем, есть довольно много проблем в законотворчестве, правоприменении, судопроизводстве связанных с использованием языковых средств и требующих нормативного разрешения.

5. Существует ещё множество «технических» проблем без решения, которых все стратегические цели достигнуты быть не могут. Частично эти проблемы Правительство России видит. Так в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, базовый сценарий в области поддержки и продвижения русского языка, языков народов Российской Федерации и отечественной литературы предполагает:

увеличение численности специалистов, прошедших профессиональную переподготовку по вопросам перевода произведений, созданных на языках народов России;

увеличение количества качественных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", позволяющих изучать

русский язык, получать информацию о русском языке, образовании и русской культуре;

увеличение доли русских школ (классов) за рубежом, получивших адресную поддержку, включая поставку учебно-методических материалов на разных носителях, в общем количестве русских школ (классов) за рубежом[6].

В настоящее время, мы, по-видимому, находимся в начале разрушительных процессов, когда полем боя информационных войн становится языковая сфера как специальная область духовной безопасности. Сложность отражения информационных атак заключается в том, что языковая материя не видима и если на пути, например, исторической фальсификации можно поставить историческую правду, то в лингвистике, филологии это затруднительно. Во-вторых, языковая сфера это общее достояние, однако в то же время требует специальной филологической подготовки, и высококвалифицированных специалистов, что также вызывает определённые трудности. И в третьих, самое плохое заключается в том, что данная проблема действительно долгое время была запущена, что ставит нас изначально в уязвимое положение. Информационные атаки в отношении русского языка это вызов, который требует адекватного ответа.

Список используемых источников

1. Путин В.В. Заседание Совета по русскому языку <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> 5 ноября 2019 года.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683)
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666).
4. См. напр. Федоткина Т. Профессор Гусейнов получил "двойку" по логике из-за клоачного языка. "Выходит какая-то чушь" <https://www.mk.ru/social/2019/10/30/professor-guseynov-poluchil-dvoyku-po-logike-izza-kloachnogo-yazyka.html> 30.10.2019; Иванов А. Клоачный русофоб Гусейнов наотрез отказался извиняться http://zavtra.ru/events/kloachnij_rusofob_gusejnov_naotrez_otkazalsya_iz_vinyat_sya 9.10 2019.
5. Брусенская Л.А. Современное российское общество: жаргонизация публичной сферы // Нацестроительство и модели национальной интеграции в России. Материалы всероссийской конференции. Часть 2. Ростов н/Д.; Изд-во Фонд науки и образования. 2016. С. 34.

6. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р

УДК 130

К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TO THE STUDY OF THE PROBLEM OF RESPONSIBILITY FOR THE SPIRITUAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Костин П.А.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»*

Аннотация. Проблема ответственности российского общества и государства за обеспечение условий устойчивого роста уровня духовной безопасности России рассматривается в контексте социально-экономической, политической, культурной ситуации. Показаны актуальные способы решения проблемы как индивидуальной, так и коллективной ответственности за духовную безопасность российского общества и государства. Освещены социально-философские и социально-политические подходы к проблеме распределения ответственности за духовную безопасность. Предложены возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: ответственность, гражданское общество, государство, социальная философия, духовная безопасность, Россия.

Abstract. The problem of the responsibility of Russian society and the state for ensuring conditions for sustainable growth in the level of spiritual security of Russia is considered in the context of the socio-economic, political, cultural situation. Topical ways of solving the problem of both individual and collective responsibility for the spiritual security of Russian society and the state are shown. Socio-philosophical and socio-political approaches to the problem of the distribution of responsibility for spiritual security are highlighted. Possible solutions to this problem are proposed.

Keywords: responsibility, civil society, state, social philosophy, spiritual security, Russia.

Одна из самых актуальных проблем в современной России – это проблема духовной безопасности нашего общества и государства [1]. Рассмотрение проблемы ответственности общества и государства за сохранение и увеличение уровня духовной безопасности России опирается на философско-онтологическую и социально-философскую концептуализацию ответственности [2]. Парадигма ответственности – такое измерение «предстоящих и осуществленных действий... человека,.. и принимаемых им решений, в которых выражаются их последствия и дается их личная и общественная оценка» [2, с.195].

К условиям обеспечения духовной безопасности страны относятся, например, выявление и осмысление сущности многопланового, многоуровневого феномена духовной безопасности, анализ факторов, угрожающих духовной безопасности России, исследование степени результативности мероприятий, направленных на укрепление духовной безопасности, изучение функций субъектов, отвечающих за духовную безопасность в нашем обществе, и т.д.

Среди социальных субъектов, ответственных за духовную безопасность России, выделяются государство, гражданское общество и его институты. [5]. Государство и гражданское общество определяют основные направления, установки ответственности за духовную безопасность в нашей стране в теории и на практике. Прогресс в решении вопросов духовной безопасности, улучшение положения дел в этой сфере, обусловлены совершенствованием имеющихся и становлением новых методов обеспечения духовной безопасности.

Ответственность за духовную безопасность государства и гражданского общества является одним из основных устоев общественного бытия и сознания. Феномен ответственности за духовную безопасность включает в себя взаимную ответственность за нее людей друг перед другом, взаимную ответственность групп людей, ответственность гражданского общества, государства перед конкретными индивидами, членами социума, их судьбой, ответственность перед окружающей средой, природой [11] как условием существования общества и государства. Доминирование установки социальной ответственности людей, гражданского общества и государства за духовную безопасность Родины – это один из принципов существования зрелого общества, государства [10].

Понятие ответственности государства за собственную духовную безопасность и духовную безопасность граждан принадлежит, как и любое другое понятие, описывающее функционирование государства, сфере права. Понятие ответственности гражданского общества за свою духовную безопасность и духовную безопасность государства лишь частично совпадает с понятием юридической ответственности. Однако феномен ответственности гражданского общества за собственную духовную безопасность и духовную безопасность государства также располагается, понимается, в пространстве закона. Меры ответственности гражданского общества за духовную безопасность не должны противоречить закону, они должны полностью согласовываться с правовыми характеристиками индивидуальной ответственности в этой области.

Как государству без помощи гражданского общества, так и гражданскому обществу без поддержки государства не справиться с проблемой обеспечения духовной безопасности страны. Только при помощи мер принуждения, без помощи гражданского общества, всестороннего общественного контроля государство не в состоянии решить проблему духовной безопасности России.

Необходимо найти решение проблемы эффективного распределения ответственности за духовную безопасность между государством и гражданским обществом. При решении этой проблемы следует учитывать специфику исторического времени [4], исторический контекст. «Ответственность характеризуется конкретно-исторической мерой реализации ценностных отношений в различных структурах общественных отношений» [3, с.49]. Практическое воплощение социальных предписаний ответственности должно способствовать «разумному и справедливому пользованию, владению и распоряжению материальными и духовными благами в обществе, удовлетворяющими исторически актуальные насущные потребности и интересы всех субъектов трудовой деятельности и членов общества в целом» [3, с. 49].

Гражданское общество, зачастую, сегодня в нашей стране все еще перекладывает основную тяжесть борьбы за духовную безопасность на государство. Показательным является положение дел, к примеру, в экономической сфере жизни России. Получив в начале 1990-х годов ряд экономических свобод [6], многие представители российского гражданского общества воспользовались этими свободами «в корыстных целях», но до сих пор не взяли на себя социальную ответственность за негативные последствия их реализации. Проф. А.В. Орлов пишет о «разгуле коррупции и мошенничества» [7] в нашей

стране. Социальная безответственность субъектов экономической деятельности, зачастую, наносит ущерб не только экономической, но и духовной безопасности нашей страны.

Социально безответственное, равнодушное отношение к проблеме духовной безопасности, до тех пор, пока она непосредственно не коснулась человека и его семьи, все еще сравнительно широко распространено в нашем обществе. Отношение к этой проблеме довольно многих, лично не заинтересованных в ее решении в общегосударственном масштабе членов российского общества остается, так сказать, прохладным, эгоистическим. Суть его в том, что человек как бы самоустраивается от участия в борьбе за духовную безопасность своей страны. Аргументация в пользу данного выбора хорошо известна. Действительно, имеется ряд нормативно-правовых актов, направленных на охрану духовной безопасности России, и за их исполнение отвечают перед вышестоящими инстанциями и перед обществом определенные должностные лица, организации, службы, ведомства и т.д.[9]. Из этого многие члены нашего общества, зачастую, делают вывод о том, что миссию обеспечения духовной безопасности должны нести только уполномоченные или допущенные государством лица, выполнять специальные государственные и общественные институты, которые по закону отвечают за то, что происходит в данной сфере.

Положение дел в сфере духовной безопасности России весьма сложно. За последние годы существенно выросло негативное воздействие на нее из-за рубежа, обостряются внутренние противоречия [8]. Гражданское общество должно оказывать всестороннюю реальную помощь государству в борьбе за духовную безопасность Родины во благо наших сограждан, общества, государства, природы. Неприятие и отторжение российским гражданским обществом деяний, угрожающих его духовной безопасности, должно быть более решительным и последовательным, чем сегодня. Оно должно основываться на принципах патриотизма, гуманизма, справедливости, коллективизма и пр. Необходима подлинная всеобщая ответственность за духовную безопасность России. Духовная безопасность нашей страны обуславливает нормальное функционирование всех сфер жизни российского общества.

Список используемых источников

1. Баркова Э.В. Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Грозный, 1-3 декабря 2017 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2017. С. 90-96
2. Баркова Э.В. Философско-онтологический статус категории ответственности в экофилософской картине мира // Право и практика. – 2018. – №3. – С.194-200
3. Введение в философию ответственности / под ред. А.И. Ореховского. – Новосибирск, Изд-во СибГУТИ, 2007.
4. Гавриш В.Д., Заклинский П.А. Историческое время // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №9. – С.155-161.
5. Ивлева М.И. Концепция онтологического статуса субъекта в университетской философии в России в конце XIX – начале XX в.в. // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – №8. – С.28-35.
6. Ивлева М.И. О спиритуалистической концепции свободы личности // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №6. – С.317-323.
7. Орлов А.В. Государство и управление. Книга 2: Государство 90-х годов – начала XXI века. Власть – элиты. Есть ли будущее? Ожидания... : монография. – М.: Палеотип, 2019. – Гл.3. Мутантное государство. Разгул коррупции и мошенничества. – С.145-211.
8. Понизовкина И.Ф. Информационная революция: достижения и противоречия в науке. // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №9. – С.26-32.
9. Самсин А.И., Козлов В.В. Философия управления. – М.: Палеотип, 2013.
10. Философия ответственности / Под ред. Е.Н. Лисанюк, В.Ю. Перова. – СПб.: Наука, 2014.
11. Barkova E.V. Category of goal-setting in the development of the esophilosophical picture of the world// Право и практика. 2019. № 2. С. 289-292.

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ
В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ
ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГУМАНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА**

**IMPLEMENTATION OF MODERN APPROACHES
IN THE ORGANIZATION OF WORK ON SPIRITUAL
AND MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH
ON THE EXAMPLE OF THE KABARDIN-BALKAR
HUMANITARIAN-TECHNICAL COLLEGE**

Косумова И.С.

Россия, Нальчик

*КБПОУ «Кабардино-Балкарский
гуманитарно-технический колледж»*

Аннотация. Патриотизм, духовность, нравственность - эти понятия взаимосвязаны и взаимодополняемы. По нашему мнению – это и есть национальная идея Российской Федерации. Одной из основных задач педагога является помощь в формировании личности достойного гражданина России.

Ключевые слова: патриотизм, нравственность, духовность, самосознание, самоидентификация, воспитание, Родина.

Abstract. Patriotism, spirituality, morality – these concepts are interconnected and complementary. In our opinion, this is the national idea of the Russian Federation. One of the main tasks of the teacher is to help in the formation of the personality of a worthy citizen of Russia.

Keywords: patriotism, morality, spirituality, self-awareness, self-identification, education, homeland.

Актуальность исследования реализации всестороннего процесса воспитания юношества предстает во всей очевидности реалий современного общества России. Все те преобразования с которыми мы сталкиваемся сегодня, творят наше завтра и главными участниками процесса являются подростки. Информационный поток очень велик,

разнообразен и не всегда объективен. Молодым людям с неокрепшими нравственными ориентирами очень сложно разобраться в своей самоидентификации. Одной из основных задач педагога является помощь в формировании личности достойного гражданина России.

Патриотизм, духовность, нравственность – эти понятия взаимосвязаны и взаимодополняемы. По нашему мнению – это и есть национальная идея Российской Федерации. Следует признать, что в современной семье привитие основ патриотизма и нравственности не всегда удовлетворительно. Это объясняется, прежде всего экономической ситуацией в стране, когда родители вынуждены уделять большую часть времени зарабатыванию денег и удовлетворению первоочередных потребностей своих детей. Статистика говорит, что в приоритете среднестатистической российской семьи – благосостояние, а патриотизм, духовность и нравственность занимают одно из последних мест. В результате молодежь не ориентирована на уважение к истории своего народа, традициям, героическому прошлому и тд. Ломка традиционных духовно-нравственных ценностей в конце XX века привела к глубокому духовному кризису, который сказался на изменении в формировании патриотического сознания молодежи и как следствие – последующих поколений.

Средне профессиональные учебные заведения, являясь сложным организмом, отражают характер, проблемы и противоречия общества и в значительной степени благодаря своему воспитательному потенциалу определяет ориентацию конкретной личности, отвечает за социализацию личности. Подростковый возраст является наиболее оптимальным для адекватного восприятия системы духовно-нравственного и патриотического воспитания, так как это период самоутверждения, активного развития социальных интересов и жизненных идеалов.

Согласно государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы" (с изменениями на 20 ноября 2018 года) Кабардино-Балкарский гуманитарно-технический колледж ставит перед собой следующие цели и задачи:

1. Дальнейшее развитие и совершенствование тех форм, методов и систем воспитательной работы, которые наиболее успешно зарекомендовали себя в ареале вопросов, связанных с патриотическим и духовно-нравственным воспитанием обучающихся;
2. Методическое сопровождение системы работы по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию учащихся колледжа;
3. Развитие кадетского образования;

4. Всесторонняя помощь в функционировании добровольческой организации Кабардино-Балкарского гуманитарно-технического колледжа «Волонтер КБГТК»;

5. Поддержка дальнейшего взаимодействия с молодежным крылом партии «Единая Россия» «Молодая гвардия Единой России»;

6. Поддержка дальнейшего взаимодействия с Молодежным клубом Русского географического общества «Альтаир» при Кабардино-Балкарской общественной организации «Созидание»;

7. Поддержка дальнейшего взаимодействия с Центром гармонизации межэтнических отношений ФГБОУ ВО ЧГПУ;

8. Активное привлечение студентов к работе по возрождению и сохранению культурных и духовно-нравственных ценностей родного края;

9. «Школа наставника»

Ведущим звеном в структуре патриотического и духовно-нравственного воспитания студентов Кабардино-Балкарского гуманитарно-технического колледжа является добровольческая организация созданная в 2016 году «Волонтер КБГТК», которая решает задачи по организации и проведению различных программ и мероприятий Всероссийского, Регионального, Республиканского и Муниципального значений, которые направлены на развитие патриотического самосознания молодежи. На сегодняшний день студенты колледжа участвуют во Всероссийском движении «Волонтеры Победы», ежегодных Республиканских акциях «72 часа добра», «Помоги ближнему», «Неизвестный солдат» и тд. Только за 2017-2018 учебный год студенты КБГТК провели и участвовали в более 50 событиях, мероприятиях и акциях, направленных на формирование качеств патриота и ориентированных на гуманность и толерантное отношение к ближнему.

В рамках героико-патриотического направления воспитательной деятельности в гуманитарно-техническом колледже реализуются разнообразные виды комплексного просвещения и непосредственного приобщения студентов к созидательной деятельности. На классные часы приглашаются воины-афганцы, «дети войны», сотрудники правоохранительных органов. Регулярно проводятся экскурсии в музей МВД, где проводятся встречи с ветеранами. Так же, большое значение имеют «Зеленые рейды». Данный вид организационных мероприятий включает в себя чистку территории кладбища с воинскими захоронениями, уборка жилых помещений у ветеранов ВОВ и вдов ветеранов ВОВ.

Немаловажную роль в развитии патриотических чувств играет программа, реализуемая в колледже с 2015 года – «Родные просторы». Данная программа имеет целью воспитания у обучающихся любви к своей малой Родине. В рамках реализации данного направления воспитательной работы был создан вокально-инструментальный ансамбль народной песни, а так же функционирует кружок национального танца. Приобщение к подобным видам деятельности предполагает формирование эстетического вкуса, творческих способностей и задатков на основе приобщения к выдающимся художественным ценностям народной, национальной, отечественной и мировой культуры.

Нельзя не отметить и столь важное направление воспитательной деятельности как помощь в формировании сознания сопричастности к политическим процессам, происходящих в России на современном этапе. Программа «Я гражданин России!» реализуется в гуманитарно-техническом колледже с 2016 года. Цель данной программы - формирование гражданской и правовой направленности личности и его активной жизненной позиции. С этой целью студенты активно привлекаются для помощи в избирательной кампании. Так же, регулярно проводятся встречи в Парламенте КБР с депутатами, где в живом общении ребятам демонстрируются и разъясняются основы правовой и конституционной грамотности.

Гуманитарно-технический колледж, являясь базовой образовательной организацией инклюзивного профессионального образования ставит перед собой целью воспитание гуманного и милосердного, толерантного гражданина России. Ежедневное общение и помощь в комфортной социализации сверстникам с ограниченными возможностями здоровья формирует очень важные духовно-нравственные представления и ценности достойного члена общества. Особо хочется подчеркнуть взаимодействие студентов колледжа с Республиканским Домом инвалидов и престарелых людей и Республиканским Домом ребенка. Ежемесячное посещение данных заведений дает возможность ребятам проявить свои лучшие качества. Уход за немощными людьми, организация досуга стариков и детей, благоустройство территорий Домов и тд. служат привитию навыков толерантного поведения, уважению к старшему, состраданию и формированию гуманного отношения к ближнему.

С созданием на базе гуманитарно-технического колледжа кадетских групп в 2017 году в направления воспитательной работы учебного заведения вошла «Школа наставника». В условиях современной

России кадетские группы, корпуса, школы и тд., являются очень востребованной и рентабельной формами обучения. Как необходимый элемент системы развития чувств патриотизма у подростков «Школа наставника» прекрасно зарекомендовала себя в социально-педагогической практике в очень короткие сроки. Наставниками кадетов и студентов колледжа выступают общественно-политическая организация «Боевое братство», «Союз Абхазских добровольцев» и Республиканский Совет ветеранов Великой Отечественной войны. Основными целями взаимодействия кадетов и наставников является воспитание гражданской позиции, уважение к героической истории своей страны, формирование патриотических начал, военно-спортивная деятельность. Работу наставников можно условно поделить на несколько направлений деятельности:

- научно-краеведческое
- творческое
- спортивное

В рамках научно-краеведческого направления наставники осуществляют помощь в поисковой деятельности. Ребята собирают исторические материалы и факты о героях Кабардино-Балкарии. Устраиваются Круглые столы и дискуссии по выявленному, идет живой обмен знаниями. Что касается творческого направления, то оно привлекает кадетов и студентов к участию в музыкально-хореографических мероприятиях патриотического характера, проводимых на Республиканском и городском уровнях. Спортивное направление курируют наставники, тренирующие своих подопечных и готовящие их к различным спортивным играм, типа «Зарница». Такую форму сотрудничества сложно переоценить. Взаимодействие наставника и воспитанника способствует процессу формирования разноуровневых отношений, взаимодействия подростка с миром, строящимся на фундаменте партнерства, уважения к старшим, честность и тд.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сказать, что наряду с явно положительной динамикой воспитательной работы по формированию патриотических чувств и духовно-нравственных начал, существуют и пока нерешенные вопросы, требующие отдельного рассмотрения.

Список используемых источников

1. Миронов В.Н. Кадетские образовательные учреждения в России: история и современность. Дис. ...к.ист.н. Красноярск, 2012

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА
В СУДЕБНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ.
ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ**

**SOME FEATURES OF THE USE OF THE POLYGRAPH
IN FORENSIC PSYCHOPHYSIOLOGICAL EXAMINATION.
ETHICAL AND MORAL GUARANTEES**

Г.А. Кузьмина
Россия, Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
Gal_k_a_@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых проблемных вопросов, касающихся практики применения полиграфа в уголовном процессе и производства психофизиологических экспертиз с его применением. Рассмотрены особенности и порядок проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа в судебной экспертизе в России.

Ключевые слова: судебная психофизиологическая экспертиза, полиграф, детекция лжи, доказывание, уголовное судопроизводство.

Abstract. Article is devoted to the analysis of some problematic and topical issues of application of a polygraph in judicial psychophysiological examination and also uses of a polygraph in criminal proceedings in Russia. The order and features of carrying out psychophysiological researches with use of a polygraph in judicial examination is in detail considered.

Keywords: judicial psychophysiological examination, polygraph, detection of a lie, proof, criminal proceedings.

Проблема продуцирования и разоблачения лжи в общественном взаимодействии является одной из важнейших и сложных. Согласно большинству исследований лож представляет собой не только социально-психологическое явление, или коммуникативный акт человеческого поведения. Помимо всего, лож неотъемлемо связана с психофизиологическими особенностями личности, а также их психосоматическим отражением.

Проблема быстрого и качественного разоблачения лжи, является актуальной на протяжении всего существования человечества. И по настоящее время, великие умы не перестают трудиться над задачей по приведению методов распознавания лжи к наиболее гуманной, продуктивной, валидной и нормативной форме их применения.

На сегодняшний день существует весьма широкий спектр невалидизированных и даже противоречащих нормам морали и этики методов разоблачения лжи и получения значимой, для процесса судопроизводства, информации. До недавнего времени, а для некоторых учёных и по сей день, к числу таких способов относится психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее ПФИ).

Полиграф, или как его именуют в неофициальных источниках, «детектор лжи», представляет собой устройство фиксации психофизиологических реакций человека на тот или иной, как правило вербальный, раздражитель. По наличию или отсутствию данных реакций специалист-полиграфолог может сделать вывод о степени значимости для обследуемого лица транслируемого раздражителя.

Необходимо отметить, что в отличие от прочих нестандартных методов получения достоверной информации, полиграф является, пожалуй, единственным не только непротивозаконным, но и допустимым с точки зрения научности и гуманизма способом разоблачения лжи.

В России применение полиграфа с процессуальной точки зрения регламентируется Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами и приказами Российской Федерации, а также прочими нормативными правовыми актами (ведомственными приказами, инструкциями, рекомендациями и требованиями для экспертов-полиграфологов).

От полного недоверия к данному инструментальному методу распознавания человеческой лжи, учёные всё чаще и чаще стали приходить к выводам о возможном его использовании в различных сферах общественных отношений. Если говорить конкретно о процессуальной стороне данного вопроса, то стоит отметить, что в конце XX века к выводам экспертов-полиграфологов стали прибегать, как к ориентирующей информации по различного рода уголовным делам, а уже в начале XXI века в судопроизводстве закрепились и стала развиваться судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа.

Ввиду развития практики применения ПФИ с применением полиграфа и её популяризации, актуальным стал вопрос разработки теоретических основ данного вида экспертизы, её предмета, объекта, задач, функций, области применения, и профессиональной компетенции лиц, проводящих данное исследование, а именно экспертов-полиграфологов.

В науке и практике данный инструментальный метод разоблачения и фиксации доказательств лжи вызывает жаркие споры, в частности по вопросу применения полиграфа в уголовном процессе и в судопроизводстве.

Сторонники данного метода полагают, что результаты применения полиграфа могут и должны быть использованы в качестве доказательств вины или невинности того или иного участника судопроизводства, отдельно выделяя допустимость использования при доказывании этих результатов в качестве заключений ПФИ. По их мнению на то существует законное основание. А именно: в 2003 году судебная психофизиологическая экспертиза отнесена к специальностям, по которым судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации могут производить исследования [3, 274].

Так В.А. Семенцов считает, что признание доказательственного значения за результатами ПФИ с использованием полиграфа вполне возможно, если оценивать их по нормам отнесения к косвенным доказательствам.

То есть косвенное доказательство во-первых не должно быть одиночным. Во-вторых совокупность косвенных доказательств должна соотноситься с предметом доказывания, а также формировать определенную последовательную систему и отвечать не только законам логики но являться подкреплением друг друга. Кроме того совокупность последовательных и логических косвенных доказательств должна быть направлена на формирование одного единственного вывода по расследуемому делу и исключить возможность выдвижения каких-либо посторонних заключений [6, 12].

Б.Г. Голубицкий в своих работах указывает на то, что, «решая проблему полиграфа применительно к уголовному судопроизводству России, необходимо воспользоваться мировым опытом по применению полиграфа; использовать опыт различных ведомств России, где проверки на полиграфе проводятся десятки лет; организовать подготовку специалистов-полиграфологов, а так же в средствах массовой информации разъяснить населению целесообразность, научность, гу-

манность, надежность и этичность прохождения проверки на полиграфе» [1, 28].

Другие учёные, напротив, отрицают значимость результатов ПФИ с применением полиграфа для процесса доказывания, в том числе и в виде экспертных заключений.

Так, излагая позицию по вопросу возможности использования результатов ПФИ с применением полиграфа в качестве доказательств, Н.Н. Китаев и А.Н. Архипова пишут: «Этот метод может служить лишь ориентиром для криминалистов и оперативных работников, а его результаты не вправе претендовать на получение статуса уголовно-процессуальных доказательств» [2, 15].

Помимо возможности использования результатов ПФИ с применением полиграфа в качестве доказательственной информации, расходятся мнения учёных и по поводу того, при каких условиях целесообразно проведение психофизиологических исследований.

Одни ученые обозначают, что применение полиграфа при расследовании противоправных деяний можно считать обоснованным лишь в некоторых исключительных случаях. А именно: когда исчерпаны, либо невозможны, в силу обстоятельств, иные методы получения информации.

Другие отрицают данную позицию, декларируя, что в таком случае существенно ограничиваются познавательные и иные, профессионально-важные для успеха дела, возможности лиц, производящих расследование. К тому же, как отмечают всё те же сторонники ПФИ, затруднительно представить ситуацию, в которой, нет альтернативы прочим методам расследования. Другое дело, что одни способы познания при специфических условиях могут быть эффективными, а другие нет.

Однако, несмотря на многочисленные теоретические споры, практика применения ПФИ с использованием полиграфа неуклонно развивается.

Проводя анализ опыта применения полиграфа с позиции криминалистической практики, можно выделить три группы следственных ситуаций, в процессе которых ПФИ с применением полиграфа является наиболее эффективным и востребованным.

Первый вариант – это когда у следствия нет объективной возможности получить необходимую для расследования информацию, без осуществления взаимодействия с конкретным человеком, который

может быть заинтересован в полном или частичном сокрытии (искажении) значимой для дела информации;

Вторая причина использования ПФИ с применением полиграфа может заключаться в том, что получение необходимой информации хоть и может быть осуществлено традиционными оперативно-розыскными или криминалистическими методами и средствами, но это влечёт за собой значительные материальные или временные затраты (особенно если следователь не располагает ни тем, ни другим ресурсом и любое промедление может сказаться на результате расследования или различных аспектах здоровья его участников) либо связано с привлечением значительных оперативных сил, а также необходимостью допуска ограниченного круга лиц к информации по данному расследованию.

И третий вариант использования ПФИ с применением полиграфа может возникнуть, когда появляется необходимость оперативного и точного получения информации, а традиционные методы и средства не могут обеспечить должного быстрого действия, т.е. такую задачу можно решить только проведением ПФИ с использованием полиграфа, установив наличие или отсутствие в памяти человека требуемой информации [5, 7].

Грамотное и своевременное использование ПФИ с применением полиграфа в судопроизводстве позволяет сузить круг подозреваемых; определить, факт совершения того или иного противоправного деяния; с определенной долей вероятности установить участников расследуемого противоправного деяния; с объективной точки зрения оценить достоверность информации, сообщаемой опрашиваемым; собрать дополнительную ориентирующую информацию, необходимую для расследования.

Стоит отметить, что для большей объективизации полученной в ходе ПФИ с применением полиграфа информации, результаты исследования тщательно проверяются другими специалистами. И для того, чтобы заключение эксперта-полиграфолога считалось доказательством, строго должен быть соблюден определенный порядок проведения психофизиологической экспертизы.

Во-первых инициировать проведение экспертизы могут все участники судебного дела. Решение об удовлетворении или отклонении запроса принимает суд [4, 10].

Во-вторых, если ПФИ с применением полиграфа было назначено по инициативе следователя, то он обязан информировать обследуемое

лицо о необходимости проведения в отношении него ПФИ, ознакомить его с целью и правовыми основаниями проведения ПФИ. Уведомить лицо проходящее обследование о том, что оно вправе получить разъяснение по порядку и особенностям проведения ПФИ от эксперта-полиграфолога. После уведомления лица, проходящего обследование, о необходимости проведения в отношении него ПФИ в письменной форме фиксируется согласие либо отказ данного лица от участия в ПФИ.

Обследуемый, в свою очередь, имеет право отказаться от проведения в отношении него ПФИ с применением полиграфа (на любой его стадии) или давать ответы на определенные вопросы, с объяснением либо без объяснения причин своего отказа.

Если судом признана целесообразность и назначается психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, то эксперт проводит данное исследование, только после того, как получит от следователя оформленное в установленном порядке, в соответствии со ст. 195 УПК РФ, постановление о назначении судебной психофизиологической экспертизы. Кроме того, в обязательном порядке, предварительно, до назначенного времени экспертизы, специалист знакомится с материалами дела, описывающими его суть, а также относящимися к предмету исследования. При необходимости, основываясь на полученных данных, эксперт корректирует вопросы для проверки и согласовывает их с инициатором экспертизы, а также согласовывает дату и время проведения экспертизы.

Процедура проводится с использованием материально-технических ресурсов. Перед ее началом исследуемое лицо ознакомливается с основными положениями нормативных правовых актов, регулирующих психофизиологическую экспертизу. После чего, в обязательном порядке, обследуемым лицом подписывается заявления о его согласии или несогласии на участие в проверке полиграфом. Все происходящее записывается на видео. По завершении процесса исследуемый подтверждает, что его права нарушены не были.

Чтобы экспертиза считалась законной и имела под собой доказательственное значение, кроме письменного согласия лица на ее проведение, необходимо удостовериться в отсутствии у обследуемого противопоказаний, для проведения данного исследования. К ним относятся: инфаркт; инсульт; психические расстройства; дефекты умственного развития; острые болезни дыхательных путей; беремен-

ность; возраст до 14 лет; крайняя степень утомления; употребление лицом психоактивных веществ.

Если вся вышеописанная процедура была соблюдена, права обследуемого не были нарушены и он не оказывал противодействия при проведении ПФИ с использованием полиграфа, то эксперт-полиграфолог, по результатам данной работы, может вынести заключение.

В соответствии с действующим законодательством, заключение эксперта-полиграфолога должно содержать результаты процедуры с описанием применяемых методов. Подробно должны быть изложены выводы исследования, включая расчетные тесты. Все результаты тестов должны быть описаны в индивидуальной форме, а выводы по ним обоснованы.

К заключению прилагаются: полиграммы (распечатки физиологических реакций), сохраненные на цифровой носитель в присутствии исследуемого лица; видеозапись ПФИ, также на цифровом носителе; заявление, подписанное подэкспертным об ознакомлении с положениями закона и согласии или несогласии в проведении процедуры.

Кроме описания полученных результатов, заключение содержит разъяснение применяемой методики.

С точки зрения опыта применения данных заключений в уголовном судопроизводстве, можно отметить следующее: в настоящее время существует практика, когда некоторые подразделения правоохранительных органов, сообщая о том, что данные психофизиологических исследований напрямую не использовались в процессуальном плане, всё же отмечают, что данная информация, полученная с помощью ПФИ с применением полиграфа, всё же имела немалое значение для формирования общей картины дела, психологического воздействия на участников противоправного деяния, а также внутренней уверенности в правильности принимаемых решений.

В заключении отметим что за последние годы отношение учёных и практических работников к инструментальным методам детекции лжи, а именно к применению ПФИ с использованием полиграфа в судопроизводстве стало значительно более лояльным. От полного отрицания данный метод переходит к частичному признанию – формируется законодательная база и правовые нормы, учёным сообществом разрабатываются теоретические аспекты, активно муссируются проблемные вопросы, а правоохранительные органы все чаще и чаще используют возможности полиграфа как в борьбе с преступностью, так

и в вопросах служебной деятельности (служебные проверки, приём на службу, перевод на вышестоящие должности и т.д.).

Многое ещё предстоит сделать для того чтобы данный метод был признан безоговорочно и применялся повсеместно. Но уже сейчас можно сказать, что использование инструментальных методов получения значимой для расследования информации, опирающихся на психофизиологические реакции человека, дающего показания является новым этапом на пути развития и совершенствования механизмов доказывания.

Список используемых источников

1. Голубицкий Б.Г. Проблема полиграфа и возможности его применения в уголовном процессе с учетом новаций УПК РФ / Б.Г. Голубицкий // Судебная экспертиза. – 2006. – №1. – С. 28 – 30.

2. Китаев Н.Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств / Н.Н. Китаев, А.Н. Архипова // Российский следователь. – 2010. – №3. – С.14 – 19.

3. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В. Комиссаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 251 – 274.

4. Кузнецов А.Ю. Специальные вопросы: судебная психофизиологическая экспертиза / А.Ю. Кузнецов // Российский полиграфолог. – 2010. – № 7. – С. 9 – 18.

5. Пеленицын А.Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников, О.В. Жбанкова; отв. ред. А.Г. Филиппов. // Вестник криминалистики – 2011. – №2 (38). – С. 7 – 18.

6. Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве отдельных следственных действий / В.А. Семенцов // Российский полиграф. – 2009. – № 2. – С. 12 – 21.

ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DESTABILIZING FACTOR OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Кочесоков З.Х., Кочесокова

Россия, Пятигорск

Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС

kochesokova92@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются некоторые аспекты современного мирового развития. В частности, акцентируется внимание на современной международной политике США, которые, преследуя собственные интересы, пытаются разрушить международный порядок, основанный на международном праве. В настоящее время международная политика, проводимая США и ее союзниками отвергает идею равенства, обосновывает неокOLONиализм, возводит одни народы до уровня элиты, а других низводит до уровня обслуживающих эту элиту масс. Делается вывод о том, что проводимая ныне международная политика США может иметь в дальнейшем катастрофические последствия для международной безопасности и в целом для будущего мировой цивилизации.

Ключевые слова: международное право, глобальный фундаментализм, международный терроризм, справедливость, нравственность.

Abstract. The article explores some aspects of modern world development. In particular, attention is focused on modern US international politics, which, pursuing their own interests, are trying to destroy the international order based on international law. At present, the international policy pursued by the United States and its allies rejects the idea of equality, justifies neocolonialism, elevates some peoples to the level of the elite, and reduces others to the level of the masses serving this elite. It is concluded that the current international policy of the United States may have further catastrophic consequences for international security and, in general, for the future of world civilization.

Keywords: international law, global fundamentalism, international terrorism, justice, morality

В современных условиях США целенаправленно разрушают международные договоры и соглашения. Они демонстрируют явное пренебрежение нормами международного права, нарушают права человека[1].

В современном мире не все страны, конечно, могут бросить вызов мировому гегемону США, как это делает Россия. Для этого, как известно, необходимо иметь соответствующие силы и средства, которых у них нет.

В этой связи, вводимые экономические санкции со стороны США и Евросоюза против России стали уже обыденным явлением. Страна фактически живет под жесткими экономическими санкциями, адаптируясь к иным условиям существования.

Под давлением США в современном мире многие страны уже потеряли свой суверенитет. А это значит, что их политическая элита также строго подчиняется их решениям, не может быть и речи о защите ими своих национальных интересов и о соблюдении ими норм международного права, в частности.

Напомним, что международное право, прежде всего, опирается на нормы справедливости и нравственности в международных отношениях.

Это выработанный человечеством социальный опыт поведения. В современных международных отношениях США и их союзники руководствуются принципом: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку».

В настоящее время предпринимаются попытки расшатать, разорвать, исторически сложившийся международный порядок, основанный на международном праве.

США стремятся сохранить свои доминирующие позиции в мире. Они применяют свои вооруженные силы, без соответствующих санкций ООН и Совета Безопасности, на основе собственных решений.

В то же время, следует отметить, что современный этап развития международных отношений имеет свои специфические особенности.

Россия и Китай сделали мощный скачок в своем развитии. В частности, Россия, в течение короткого времени смогла осуществить модернизацию своих вооруженных сил, который ныне считается одним из самых высокотехнологичных в мире. Возможности российской армии были продемонстрированы в Сирии в борьбе с международным терроризмом. В свою очередь, Китай уже претендует на роль первой экономики в мире.

Таким образом, в мире уже появились государства, которые способны конкурировать с США на международной арене, призывая их к справедливым и нравственным отношениям, к соблюдению норм международного права.

Напомним, что существовавшая ранее биполярная система позволяла США и СССР управлять всеми мировыми процессами, т.е. все мировое сообщество находилось в формально-определенных отношениях.

С развалом СССР ситуация в мире резко изменилась. США стали единственным мировым лидером. В течение определенного времени они безраздельно господствовали во всем мире, навязывая свои представления о справедливости и нравственности, игнорируя потребности и интересы других стран и народов. Таковыми были их действия в Югославии, Ираке, Ливии, а потом и в Сирии.

В настоящее время США и их союзники якобы осуществляют борьбу с политическими режимами, нарушающими права человека, применяющими химическое оружие против своего народа.

В прошлом это был С. Хусейн, президент Ирака, которого повесили якобы оппозиционные силы, пришедшие во власть, а сейчас в качестве жертвы они выбрали легитимного, законно избранного президента Сирии Б. Асада.

Очевидно, что в мировом развитии существуют опасные тенденции глобального фундаментализма, так как происходит полное пренебрежение нормами международного права в международных отношениях, их игнорирование.

Они проявляются в навязывании американского образа жизни, особенностей их демократии другим странам, народам, пытаются любой ценой подчинить себе все мировое сообщество.

Стремление к установлению определенных правил взаимодействия стран и народов, справедливых и нравственных, прежде всего, всегда было свойственно человечеству на всех этапах развития [1].

В современной международной политике игнорируются нормы международного права, целенаправленно сводятся к минимуму роль ООН и других международных институтов в международных отношениях.

Международная политика, проводимая США и ее союзниками отвергает идею равенства, обосновывает неокOLONИализм, возводит одни народы до уровня элиты, а других низводит до уровня обслуживающих эту элиту масс.

Опасные тенденции глобального фундаментализма ведут мировое сообщество к глубокой экономической дифференциации, несправедливости, безнравственности в международных отношениях.

Под понятием «глобальный фундаментализм» мы понимаем политику США и их союзников по отношению к другим странам и народам, при которой они игнорируют их экономические интересы, культурные особенности, нарушают их права и т.д.

Современный неолиберализм пропагандирует «гонку на опережение», мораль успеха, но она не интересуется теми, кто этого не достиг, каковых в мире и социуме – большинство. Особенности современного мирового развития заводят человечество в тупик.

Идеология неолиберализма не решает и, судя по всему, не собирается решать социальные, этические, моральные проблемы, основанные на идее о том, что все люди рождаются равными в своих правах и возможностях, трудно разглядеть какие-нибудь признаки права и справедливости, игнорируются культурные особенности других народов.

Надежды, которые связывались в мировом развитии с западной демократией, уже рухнули. Американская демократия оказалась непонятной для остальной части человечества. Направление эволюции человечества видится ими в установлении полного господства США над всем мировым сообществом.

В то же время, справедливость в отношениях между странами народами предполагает отсутствие двойных стандартов, предвзятости, некомпетентности, фальши. Справедливость, понятие о должном, соответствующее определённым представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах.

Справедливость - категория морально-правового, а также социально-политического сознания. На современном этапе мирового развития теория и практика в отношении права и справедливости в международных отношениях сильно разнятся между собой.

Понятие справедливости, наряду с такими этическими категориями, как истина, добро, правда, входят в мироощущение человека с давних времен.

Это понятие глубоко проникло во все формы общественного сознания, отражая правовые, экономические, политические условия жизни людей, тенденции их развития в современных условиях.

Однако насильственное навязывание другим странам и народам чуждой им культуры в истории развития человечества всегда вызывало противодействие.

Представление об обществе как о податливой для управляющих воздействий среде есть опасная иллюзия. Так же иллюзорно представление, что субъект социального реформаторства может выступать в качестве архитектора и скульптора общественных структур, создаваемых по определенному проекту, по мере необходимости корректируемому.

В интересах любого социума и государства по возможности присоединиться к объективным процессам мирового развития, занять там значимое для себя место и использовать открываемые им возможности в целях собственного роста и развития.

Ныне США в одностороннем порядке выходят из многих международных договоров. В этом смысле серьезной угрозой для мировой стабильности и безопасности является их решение выйти из договора по РСМД.

Не имея никаких доказательств, они утверждают, что Россия нарушает этот договор, создавая новые виды вооружения в этой области.

В мире ими насаждается хаос, беспорядок, непредсказуемость, несправедливость, безнравственность, которые могут иметь катастрофические последствия для человеческой цивилизации.

Современная система международных отношений, которую хотят они разрушить, как показала история, основа стабильности, процветания, удовлетворение потребностей и интересов всех стран и народов в мировом развитии.

Между тем, США и их союзников интересуют изменение исторически сложившегося мирового порядка, ведущую роль в котором играют Россия и Китай, являющиеся их геополитическим противником.

Список используемых источников

1. Кочесоков З.Х., Кочесокова М.К. Нарушения норм международного права как фактор дестабилизации международных отношений // Вестник экспертного совета. Научный журнал. №3 (14), 2018.

2. Сорокин В.В. Совесть как правовая категория // Гражданин и право. 2009. №9.

**О ПРЕДМЕРЕ И СТАТУСЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

**ON THE SUBJECT AND STATUS OF CULTURAL STUDIES
IN THE SYSTEM OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE:
PHILOSOPHICAL ASPECT**

Кускарова О.И.

Россия, Майкоп

*Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
olga.kuskarova.81@mail.ru*

Аннотация. Актуальность вопроса о предмете и статусе культурологии в системе гуманитарного знания стала особенно очевидна сегодня на данном этапе исторического существования России, российской культуры в свете глобальных проблем человеческой культуры в целом. В последнее время культура стала, прежде всего, объектом исторического и социологического исследования. Рассматривая культуру как средство общественной самореализации, можно выявить импульсы, способные оказывать воздействие на исторический процесс, на самого человека. Вот почему в современной философии обострился интерес к культуре как фактору социального развития.

Ключевые слова: культура, культурология, гуманитарное знание, объект, предмет, философия, целостность.

Abstract. The relevance of the issue of the subject and status of cultural studies in the system of humanitarian knowledge has become especially obvious today at this stage of the historical existence of Russia, Russian culture in the light of global problems of human culture as a whole. In recent years, culture has become, first of all, the object of historical and sociological research. Considering culture as a means of social self-realization, it is possible to identify impulses that can have an impact on the historical process, on the person himself. That is why in modern philosophy the interest to culture as a factor of social development has intensified.

Keywords: culture, culturology, humanitarian knowledge, object, subject, philosophy, integrity.

Культура – это специфический мир, созданный человеком. Культура – необходимая составная часть человека, его вторая природа, не менее важная, чем его биология или физиология. Нельзя ничего сказать о человеке, не осмыслив саму сущность культуры и те механизмы, которые порождают человеческую природу.

Интерес к феномену культуры определяется в наши дни многими обстоятельствами. Современная цивилизация стремительно преобразует окружающую среду, социальные институты, бытовой уклад. В этой связи культура оценивается как фактор творческого жизнеустроения, неиссякаемый источник общественных нововведений. Отсюда стремление выявить потенциал культуры, ее внутренние резервы, отыскать возможности ее активации. Рассматривая культуру как средство общественной самореализации, можно выявить импульсы, способные оказывать воздействие на исторический процесс, на самого человека. С помощью философского умозрения осваивается разноликий человеческий опыт, возможности приобщения индивида к культурному процессу [1].

Вот почему в современной философии обострился интерес к культуре как фактору социального развития. Многие теоретики связывают судьбы мира с философским постижением культуры в целом или культуры отдельного народа.

В последнее время культура стала, прежде всего, объектом исторического и социологического исследования. Описаны различные события мировой культурной практики. Выявлены многообразные социальные феномены и аспекты культуры (гуманистический, созидательный, ценностно-регулятивный, которые существуют в неразрывной связи). Более того, сформировалась философия культуры, предметом которой стало философское постижение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена.

Актуальность вопроса о предмете и статусе культурологии в системе гуманитарного знания стала особенно очевидна сегодня в силу содержания и высокой значимости тех задач, которые встали перед этой наукой на данном этапе исторического существования России, российской культуры в свете глобальных проблем человеческой культуры в целом.

В качестве основной предпосылки рассмотрения данного вопроса необходимо отметить, что культурология появляется на том этапе развития человеческой мысли, во-первых, когда культура начинает осознаваться как некоторая качественная целостность, не сводимая к своим элементам и многочисленным феноменам. А во-вторых, когда

было осознано, что качественную определенность пестрому многообразию культурных явлений и процессов придают не отдельные его самодовлеющие части, а нечто целое, объединяющее все это противоречивое многообразие и придающее ему некоторую стройность и направленность.

Но специфика культуры еще и в том, что эта качественная целостность как самодостаточность и самобытная устойчивость обладает свойством многоликости, многослойности, при полной автономности в своих конкретных формах существования, хотя и генетически связанных, так как во всех формах проявляются некоторые общие черты и свойства. А центральным элементом любого культурного процесса является человек, включенный в систему конкретной социальной общности.

Это и создает неоднозначность в определении предмета и специфики культурологического знания, некоторую путаницу в ее внутреннем конструировании как науки и в формировании четких представлений о ее взаимоотношениях с другими гуманитарными дисциплинами. Проблема эта проявляется как в процессе развития культурологии как науки, так и в процессе формирования культурологии как учебной дисциплины.

Ведь культура как целостность – это вообще онтологический феномен (часть бытия, в центре которого сущностно и функционально стоит человек), который в своих наиболее общих, существенных моментах, в своих наиболее устойчивых динамических взаимоотношениях может быть осмыслен и отрефлектирован только специфическими средствами философии, с привлечением ее идейного и методологического потенциала. Для этого необходим именно такой уровень абстракции, который позволяет рассмотреть культуру в ее качественной определенности, а не как пестрый конгломерат разнородных феноменов.

Этот уровень организации культурологического знания, уровень философии культуры, создают общую методологическую основу культурологии. Каждый последующий уровень существования культуры как целостности вносит элементы конкретной культурно исторической типологии и национально-групповой специфики, формирует дополнения и модернизации общей методологии, позволяющие адекватно рассмотреть многообразие форм и закономерностей конкретной целостности культурного процесса.

Культура как целостность – это также и национальная культура народа, существующая как качественная определенность на основе

реализованных в ней самобытных национальных особенностей данной этнической совокупности (этнос, суперэтнос, племя, род и т.д.). Для рассмотрения данной формы организации культурной целостности необходимо сочетание общетеоретических элементов культурологии (философии культуры) с применением отдельных методов, теоретического и фактологического материала других гуманитарных дисциплин: этнологии, этнографии, истории, психологии, лингвистики, истории философии и т.д.

Но культура как целостность – это и отдельная культурно-историческая эпоха в жизни отдельного культурного сообщества, как самобытный, целостный и органичный этап ее культурного развития и самопознания. Целостность культуры отдельной эпохи проявляется, как и в других формах, прежде всего в целостности ее культурного мировоззрения и мироотношения, целостной и четкой иерархии культурных ценностей, основанной на своеобразной форме понимания высших культурных ценностей в качестве основной продуктивной культурной цели. Для рассмотрения данной культурологической проблематики необходимо опять-таки сочетание общей методологии с привлечением методов и конкретного теоретического и фактологического материала многих гуманитарных дисциплин.

В то же время культура как целостность, в послеосевую эпоху (по Ясперсу) прежде всего – это отдельная культурная индивидуальность, тот эмпирически фиксируемый культурный субъект, который и представляет из себя конкретную форму бытия любого типа целостности культуры, сам, при этом, являясь самостоятельной культурной целостностью, личностью – как самобытный, в трех лицах: носитель, творец и транслятор культурного процесса.

Таким образом, культурология представляет собой в высшей степени комплексную дисциплину в рамках которой должно идти непрерывное взаимодействие, взаимопроникновение теоретического и идейного материала, полученного в результате анализа различных форм ее качественно целостных феноменов на различных уровнях абстракции, при многообразном и многостороннем взаимодействии со всем комплексом гуманитарного знания.

Но при всем подобном многообразии и расширении используемого массива гуманитарного знания культурология не теряет ни своей значимости, ни своей самостоятельности как отдельной гуманитарной дисциплины, ни своих специфических объекта и предмета.

Таким образом, объектом культурологии выступает культура как целостность, как тотальность. Этот объект имеет свойство быть пред-

ставленным разнообразными, многоуровневыми и многообразными формами, к тому же чрезвычайно пестро внутренне организованными. Но во всех этих формах мы имеем дело с культурой, неким качественно единым и целостным феноменом бытия.

Предмет культурологии, как и предмет любой другой науки, исчерпывающе определить сложнее. Ведь предмет науки – это продукт определенных теоретических построений, призванных отразить существенные элементы объекта. Вследствие этого предмет культурологии может по-разному формулироваться, в зависимости от понимания сущности объекта, его качественно основополагающих свойств и закономерностей.

Но необходимо найти общий исходный принцип, осуществление которого обязательно при любом понимании сущности объекта. В отношении культурологии это принцип целостности. Так как именно целостность культурного процесса определяет его своеобразие в системе бытия, именно целостность позволяет дифференцировать различные формы протекания конкретных культурных процессов.

В наибольшей степени, как нам представляется, принцип целостности реализуется при аксиологическом подходе к пониманию сущности культуры, который дополняется основными элементами деятельностного подхода и конкретизируется элементами диалогового подхода.

Ценность – это специфически культурный феномен, выступающий регулятивом всех форм культурной практики. Вычленение системы ценностей и рассмотрение механизмов их формирования, закрепления, трансляции и реализации в практической деятельности дает наиболее аргументированное основание для понимания целостности культуры на общетеоретическом уровне рассмотрения. При этом качественный приоритет целостности по отношению ее частям не утрачивается.

Продуктивность ценностного подхода еще в большей степени проявляется при переходе к рассмотрению конкретно-исторических, региональных и этно-национальных форм культурного процесса. Здесь, в условиях огромного разнообразия конкретного культурного материала, с особой остротой встает вопрос о нахождении целостного облика культуры, конкретной формы целостности. Таким образом, на этом, культурно-типологическом уровне, важнейшим инструментом культурологического рассмотрения и исследования является поиск того единого, целостного смысла бытия, которым наполнен мир для человека, как в целом, так и в данных, конкретных условиях. А имен-

но чем является этот мир для человека и чем является человек для этого мира и для себя.

Конкретно-исторически этот смысл выражается в иерархической системе ценностей, организованной в систему общего и частного культурного мировоззрения и мироотношения региона, эпохи или личности, что и обеспечивает единство и общезначимость культурному процессу, реализуясь, посредством регулятивного воздействия, во всех формах культурной деятельности и творчества.

Таким образом, предметом культурологии можно считать иерархически представленную систему культурных ценностей, вырабатываемых людьми в процессе смыслового и познавательного освоения мира и самопостижения, конкретно проявляющуюся в построении системы мировоззрения и мироотношения, представленную посредством этих форм в сознании и деятельности культурных индивидов как система смыслов и регулятивов жизнедеятельности, и реализующихся в различных формах культурного творчества, производства и материальной практики людей.

В соответствии с данным подходом можно сформулировать следующее определение культуры. Культура – это ценности и нормы, вырабатываемые конкретным сообществом людей, реализующих в них свою онтологическую сущность, архитипические особенности своего мироотношения, представления о мире, о себе и своем предназначении, постоянно транслирующиеся в этой социальной среде, в пространстве и во времени, и воплощаемые во всех формах жизнедеятельности и творчества, создавая, таким образом, качественно новую сферу бытия, противопоставляемую природе.

Список используемых источников

1. Гуревич П.С. Философия культуры. Учебник для высшей школы. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001. – 352С.

**«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ МНОЖЕСТВА»
(М. ХАРДТ И А. НЕГРИ): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

**"THE POLITICAL PROJECT OF THE MULTITUDE"
(M. HARDT AND A. NEGRI): TOWARDS THE
FORMULATION OF THE PROBLEM**

Ломако Л.Л., Мальцев К.Г.

Россия, Белгород

*ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»*

maltsevaannav@mail.ru.,

parmenid@bk.ru

Аннотация. Констатации системного кризиса политического порядка модерна, основанного на суверенных нациях-государствах; становления нового политического порядка империи, универсального и репрессивного; появления новой социальной реальности множества, содержащего потенцию освобождения и «новой демократии», - составляют содержание «новой науки множества» и политического проекта множества, разрабатываемых М. Хардтом и А. Негри как новый, марксистский в своей основе, научный и политический «освободительный» проект. Способ постановки проблемы и приведения в существенную связь указанных констатаций в политическом проекте множества – предмет настоящей статьи.

Ключевые слова: Множество, империя, производство общественной жизни, глобализация, решение, революция.

Abstract. Findings of a systemic crisis of the political order of modernity, based on sovereign nation-States; the formation of a new political order of the Empire, universal and oppressive; the emergence of new social reality set containing the potentiality of liberation and new democracy - are the contents of the "new science of the multitude" and the political project of the multitude, developed by M. Hardt and A. Negri as a new, Marxist at its core, scientific, and political "liberation" project. The method of posing the problem and bringing these statements into essential connection in the political draft of the Constitution is the subject of this article.

Keywords: Set, Empire, production of social life, globalization, solution, revolution.

Национальное государство эпохи модерна пребывает в глубоком кризисе, налицо и «имплозия социального» [1] с чем согласны многие исследователи, не взирая на их принадлежность к разным традициям социальной и политической философии, и чем озабочены политики разных стран. Это явный признак не только глобального кризиса современного мирового порядка, но и социально-философских и политических теорий, которые стремятся отыскать парадигму разрешения кризиса и нового мирового порядка, однако не находят не только «согласия» между собой (даже в отдельных, но ключевых утверждениях), но и своей определенности в рамках каждой отдельной наличествующей традиции. Иначе говоря, с наличием кризиса все согласны, но полностью отсутствует хоть сколько-нибудь согласованное понимание общей картины его развития и путей выхода из него. Причем это рассогласование присутствует не только в «целом» «научном сообществе», но и в среде «единомышленников». Надо однако признать, что за последние 30 лет были выдвинуты несколько интересных концепций, которые смогли бы не только изучить и охарактеризовать ситуацию, поскольку просто признание кризиса диагнозом не является, но в целом и частностях предложить ответ на извечный вопрос: «Что делать»? Таким честолюбивым проектом можно назвать концепцию «множества» М. Хардта и А. Негри, которая была изложена ими в работах «Империя» [2] и «Война и множество в эпоху империи» [3].

Авторы позиционируют себя как коммунисты, но не в партийном смысле (решительно отмежевываясь от «реального социализма»), но в смысле «который вложен в это слово продолжительной традицией пролетарской борьбы» [3, с. XLIII]; для них коммунизм – «это прежде всего уничтожение государства, критика частной собственности и установление абсолютной демократии» [3, с. XLIII].

Марксистский в своей основе анализ предполагает, что изменение парадигмы общественного развития фундировано в «объективных условиях», в накапливающихся постепенно изменениях в различных сферах общественной жизни; нельзя не отметить, что по существу речь идет об известной теории революции, в которую авторы вносят изменения, обусловленные «характером времени». Авторы полагают, что идея исторической периодизации заложена в самом понятии «тенденции». Исторические перемены происходят ежедневно, но общие парадигмы, определяющие наш образ мыслей, структуры знания, формирующие представления о нормальном и не нормальном, неявном и очевидном, мыслимом и немислимом имеют более стойкий характер. Тем не менее, парадигмы также подвержены смене и созда-

нию новых стандартов: «Современное капиталистическое производство характеризуется серией переходов, указывающих на различные аспекты одной и той же смены: гегемонии промышленного труда - на гегемонию труда нематериального, фордизма - на постфордизм и модернити - на постмодернити. Периодизация помещает движение истории в рамки перехода от одной относительно устойчивой парадигмы к той, что приходит ей на смену» [3, с. 181].

Результатом парадигматического сдвига в «производстве общественной жизни» М. Хардт и А. Негри считают появление «множества» как новой реальности, которое становится «субъектом исторического процесса». Нам видится необходимым сделать некоторые предварительные замечания, не столько о «природе множества», сколько о специфическом характере восприятия его авторами концепции, о тех очевидных для них последствиях, которые необходимо следуют из этой новой реальности («объективность анализа», в соответствии с марксистской же традицией, предполагает дополнение в виде определенным образом направленной воли, выражающейся в опять же очевидных в избранной перспективе «требованиях», на которые необходимо указать). Прежде всего, речь идет о различении онтологического и исторического планов, в которых «есть» и в которых должно быть рассмотрено множество. В онтологическом плане множество, утверждают авторы, если не совпадает, то существенно связано со свободой: «Это такое множество, которое, если вспомнить слова Спинозы, разумом и страстью, в сложной игре исторических сил порождает свободу, которую он называет абсолютной: на всем протяжении истории люди отвергали власть и попытки ими командовать, выражали свою неистребимую самобытность, искали свободу с помощью бесчисленных бунтов и переворотов. Конечно, такая свобода не дается сама собою; она приходит, только если постоянно преодолевать препятствия и барьеры. [3, с. 273]. М. Хардт и А. Негри сравнивают отсутствие в истории конечных целей или телеологических предназначений с неспособностью людей иметь постоянные, «вписанные в плоть» способности. И смысл истории, и достоинства человека авторы считают продуктом чувственных, волевых и интеллектуальных усилий людей. Стремление к свободе и пренебрежение авторитетами есть внутренне присущее и благородное устремление человечества, являющееся подлинными знаками вечности, а точнее: «множество всегда действует в настоящем, не имеющем конечного горизонта. Иначе говоря, первое множество - онтологическое, и мы не

могли бы без него понять собственное существование в социуме» [3, с. 274].

В историческом же плане «речь идет об историческом множестве или, в сущности, о таком, которое множеством пока не стало. До сих пор оно еще не существовало» [3, с. 274]. Однако представляется очевидным «появление культурных, правовых, экономических и политических условий, которые сегодня делают такое множество возможным. Это множество политическое, и потребуются политический проект, чтобы осуществить его на базе возникающих условий» [3, с. 274]. Принципиальным является утверждение о единстве, об «одном и том же множестве», рассмотренном с разных сторон: «Оба множества, хотя и разнятся в концептуальном смысле, на деле неотделимы друг от друга. Если бы множество уже не присутствовало в нашей общественной жизни в латентном и подразумеваемом состоянии, мы никогда не могли бы выразить его в политическом проекте; точно так же, мы можем сегодня надеяться реализовать его только потому, что оно уже наличествует в качестве реального потенциала. У множества, если свести оба концепта вместе, необычное, двойственное существование во времени: оно есть всегда и уже - и его пока нет» [3, с. 274]. Таким образом, множество – это политический проект, в основе которого лежит некая онтология: реальность множества как онтологический феномен. Как возможность, множество определяется как «общественное мясо», как «общая плоть, живая материя», которая, для авторов это принципиально, «не составляет организма»; задача теории – «узнать, на что она способна». Потому что если отбросить все ностальгические моменты, связывающие нас с эпохой модернити, «то можно увидеть, что то, с чем мы сталкиваемся, есть своего рода общественное мясо. Это общая плоть, живая материя, не составляющая организма. Нам необходимо узнать, на что она способна» [3, с. 238-239].

Множество возникло в процессе «раскалывания идентичностей, присущих эпохе модернити» [3, с. 136]; такое раскалывание предоставляет новые возможности совместной деятельности, что делает множество субъектом новой социальной реальности, то есть, множество можно определить, как «личности, действующие сообща. Ключом к данному определению служит тот факт, что между личностью и общностью отсутствует концептуальное или реальное противоречие» [3, с. 136]. Главная идентичность, которой больше нет – нация-государство. Глобализационные процессы, главным образом «эрозия» независимости национальных государств, разрушили то положение, которое способствовало созданию модернистских государств. Совре-

менный глобальный политический организм обладает совершенно иной физиологией, как если представить его в качестве разросшегося национального организма. Также можно говорить и об утрате таких концептуально связанных с ним явлений как «народ» и «суверенитет». Поэтому ряд авторов ошибочно представляют «множество, базирующееся на производстве общего... новым субъектом суверенитета, организованной идентичностью, родственной прежним общественным организмам современности, таким как народ, рабочий класс и нация». Другой взгляд на эту концепцию, поскольку множество определяется составленным из самобытных личностей, видит абсолютную анархию. Понятие же множества невозможно понять в терминах эпохи модернити (отсюда суверинитет-анархия), для этого необходимо «вырваться из прежней парадигмы и признать такой способ социальной организации, который не связан с суверенностью» подорвали» [3, с. 259]. Теория Хардта-Негри претендует на концептуализацию такой новой парадигмы, которая, в качестве требований (они могут быть представлены и как выводы, но это именно требования: решение, как всегда, предшествует чисто научному объективному анализу (Вебер [4], Шмитт [5]) включает утверждения: во-первых, множество является главным субъектом борьбы против господства имперского глобального капитала [3, с. XLVIII]; во-вторых, Империя (глобальная власть капитала, но не только) и множество не симметричны, «если Империя постоянно зависит от множества и его социальной продуктивности, то множество потенциально автономно и способно создать общество самостоятельно» [3, с. 277]; в-третьих, мы уже говорили, «чтобы обрести существование, множеству нужен политический проект» [3, с. 264]; наконец, в-четвертых, политический проект множества неразрывно связан с требованием демократии [3, с. XLV].

Итак, отказ от нации-государства, и прежде всего суверенитета (на концептуальном уровне и в «действительности»), - и «требование демократии», будучи неразрывно связанными (на онтологическом уровне – как реальность свободы), образуют своеобразную «систему координат», в которой выстраивается политический проект множества.

Список используемых источников

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. 96 с.
2. Хардт Майкл, Негри Антонио. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

3. Хардт Майкл, Негри Антонио. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.

4. Вебер М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер/Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735.

5. Шмитт К. Понятие политического /К. Шмитт/ Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 280-408.

УДК 130

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕЕ НАРОДОВ

STRATEGY OF THE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ENSURING THE SPIRITUAL SECURITY OF ITS PEOPLES

Манкиев А.А.

Россия, Грозный

*Комплексный научно-исследовательский
институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук*

mankiev_lab@mail.ru

Аннотация. Известно, что проблема безопасности человека, этноса, общества, государства имеет непреходящий характер. К ее ключевым составляющим относится их духовная безопасность. Войны различных типов – захватнические, оборонительные, освободительные – сколько бы ни длились, всегда завершаются. Но это не относится к войнам духовным, войнам за души людей, их сознание. Их эффективность и результаты не только не уступают результатам, например, захватнических войн, но и, как правило, превосходят их по своей прочности, стабильности, долговечности, меньшей проблемностью для победителей. К тому же они, хотя и требуют немалых усилий и средств, все же не сравнимы по себестоимости с настоящими войнами с их колоссальными человеческими жертвами, разрушениями, бедами и страданиями людей. Именно этим, думается, объясняется бессмертие идеологических, духовных войн.

Ключевые слова: национальная политика, духовная безопасность.

Abstract. It is known that the problem of human security, ethnos, society, state has a non-transitory nature. Its key components include their spiritual safety. Wars of various types - predatory, defensive, liberation - no matter how long, always end. But this does not apply to spiritual wars, wars for the souls of people, their consciousness. Their effectiveness and results are not only not inferior to the results of, for example, wars of conquest, but, as a rule, surpass them in their strength, stability, durability, and less problematic for the winners. Moreover, although they require considerable effort and money, they are still not comparable in cost to real wars with their colossal human sacrifices, destruction, misfortunes and suffering of people. This, I think, explains the immortality of ideological, spiritual wars.

Key words: national policy, spiritual security.

Печальной иллюстрацией высокой эффективности духовной войны и силе ее воздействия на избранный объект служит, например, известный развал СССР и дезинтеграционные процессы, охватившие в то время его республики и народы. Конечно, это было обусловлено многими факторами, но вряд ли в этом феномене оспарива отнюдь не периферийная роль духовной войны Запада против Советского Союза.

Ее сущность и цель были предельно ясно определены, например, еще в 1945 году будущим шефом ЦРУ США Алленом Даллесом, который утверждал: «Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия сатанизма, предательства – словом, всякой безнравственности... Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

В управлении государством мы создадим неразбериху... Мы незаметно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не

станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов и прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать, объявить отбросами общества...» [1: с.455-456, с. 54]. Эта установка осуществлялась в отношении СССР и осуществляется сейчас в отношении России целенаправленно, массированно, постоянно и, приходится признать, не совсем безрезультатно.

Режиссеры этой войны, понятно, учитывают полиэтничность и поликонфессиональность Российской Федерации, спекулируют на связанных с этим проблемах, хотя не могут не знать, что в любом обществе и государстве нет беспроблемных сфер, что руководство нашей страны видит существующие проблемы, открыто говорит о них и принимает необходимые меры для их изучения, осмысления и решения. Это, естественно, относится и к этнической сфере, развитию всех народов Российской Федерации, защите их безопасности, в том числе духовной.

Одним из наглядных проявлений этого служит действующая в настоящее время Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года [2] (далее также – Стратегия). Она утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. и заменила Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года, но с учетом преемственности ее основных положений, сохраняющих актуальность и в настоящее время. Стратегия, как констатировано в ней, «основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства».

Подтверждение в Стратегии многонациональности Российского государства имеет принципиальное значение в современных условиях, когда она, не секрет, отрицается некоторыми «ура-патриотами». Оно напрямую, защищает, как конституционные основы Российской Федерации, так и безопасность ее народов, включая духовную. Понятно, что от отрицания кем-то нежелательной для него реальности

последняя не исчезает. Тем не менее такое отрицание в рассматриваемом случае отнюдь небезобидно, таит в себе угрозу физической и духовной безопасности народов, образующих Российскую Федерацию, разумеется, кроме русского: внимание и помощь им федерального Центра, дескать, неадекватно велики, чрезмерно превышают их (этих народов) долю в численности населения и роли в государстве, эти народы, мол, обуза и не следует на них тратить, кормить их, развивать их культуры, языки, печься о сохранении их этнокультурной самобытности и т.д. Это сегодня подобные идеи и призывы в основном только омрачают атмосферу межэтнических отношений, противодействуют их оздоровлению, гармонизации, что само по себе очень плохо и весьма вредно, служит недругам России. А что будет, если к власти прорвется какой-нибудь политик типа В. Жириновского с его памятными, дикими в XXI в. призывами с трибуны Госдумы России запретить популяцию северокавказцев, изолировать их от остальной России забором из колючей проволоки и т.д.? Думается, что для правильного ответа на этот вопрос не требуется особой прозорливости.

Настоящие патриоты России не те, кто вынашивает ксенофобские идеи и выдвигают адекватные им политические требования, а те, кто, понимая и признавая, что многонациональность Российского государства есть объективная реальность, а «одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [3], разрабатывает, отстаивает и осуществляет государственную национальную политику, представленную в ее Стратегии, подготовленной «в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан» [1].

Эта констатация, не оставляющая места для сомнения в сущности государственного, подлинно патриотического подхода к вопросу о многонациональности нынешней Российской Федерации и ее народам подкреплена в развернуто изложенных в Стратегии целях, принципах, приоритетных направлениях и задачах государственной национальной политики Российской Федерации.

Многие из них напрямую ориентированы на защиту и укрепление духовной безопасности российских народов, а именно на: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности

многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; достижения успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; обеспечение уважения национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды; государственную поддержку и защиту культуры и языков народов Российской Федерации; утверждение в обществе взаимного уважения традиций и обычаев народов Российской Федерации; обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни; обеспечение прав национальных меньшинств; недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности; культивирование преемственности исторических традиций солидарности и взаимопомощи народов России; своевременное и мирное разрешение межнациональных (межэтнических) противоречий и конфликтов; пресечение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, нарушение межнационального мира и согласия, разжигание расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды; обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации; создание условий для обеспечения прав народов России в социально-культурной сфере; развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения; обеспечение реализации принципа равноправия граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств при приеме на работу, при замещении должностей государственной и муниципальной службы, должностей в правоохранительных органах и в судебной системе, при формировании кадрового резерва на федеральном и региональном уровнях; формирование в обществе обстановки нетерпи-

мости к пропаганде и распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, направленных на подрыв общественно-политической стабильности, национального мира и согласия; учет этнических и религиозных аспектов в работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, органов внутренних дел Российской Федерации, мониторинг состояния межнациональных отношений в воинских коллективах и районах дислокации воинских частей; обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа Российской Федерации на основе идей единства и дружбы народов, межнационального (межэтнического) согласия, российского патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов Российской Федерации; формирование в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России; формировании у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России, на всех этапах образовательного процесса...; создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций; обеспечение открытости и публичности рассмотрения ситуаций, связанных с конфликтами в сфере межнациональных (межэтнических) отношений, их непредвзятого и ответственного освещения в средствах массовой информации; информационное обеспечение реализации национальной политики Российской Федерации и др.[2].

Как видно из изложенного, на официальном уровне вообще не существует вопроса о многонациональности Российского государства: оно безоговорочно признается многонациональным. В Стратегии это, в том числе, иллюстрируется следующими весьма выразительными фактами: «Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современно-

го Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры.

Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 - в качестве предмета изучения» [2].

Такое многообразие народов России не только защищено государством. Государство уделяет ему неослабное внимание, осуществляет целенаправленные комплексные меры для его сбережения и развития, обеспечения и упрочения духовной безопасности народов, что наглядно видно из приведенных выше положений Стратегии, а главное, из их (народов) «живой жизни». Один из наиболее рельефных примеров последней, пожалуй, связан с Чеченской Республикой, пережившей острейший кризис и две войны на рубеже XX-XXI вв. Не вдаваясь в подробности выпавшего на долю ее многонационального народа, ограничился словами автора [4], который, имея в виду чеченский народ, писал: «Здесь вдруг рухнуло, буквально перевернулось все. Духовные, культурные ценности, без чего невозможно существование народа, образование, наука – непеременные атрибуты любого цивилизованного общества стали явлениями презираемыми. Уважение к старшим, традиционные обычаи и моральные нормы – внутренние регуляторы поведения людей вдруг ушли в небытие» [4, с.3].

Все верно, действительно так и случилось. И предвестник будущего – призрак небытия чеченского народа был пугающе осущитим. Спасла смена федерального руководства. К власти в Москве пришли новые политики – политики с государственным мышлением, способные «рассудку страсти подчинять», отбросить личные капризы и амбиции, когда на кону интересы Российской Федерации и ее народов. Важную роль сыграл государственный подход нового Президента Российской Федерации В.В. Путина к вопросу о власти в Чеченской Республике и ее главе. Благодаря мерам нового руководства России и адекватному им курсу местного руководства удалось спасти Чеченскую Республику и ее народ от падения за черту невозврата и добиться их, как казалось, невозможного возрождения, тем более такими быстрыми темпами, и за такой короткий срок. Восстанавливались, были построены и строились дома, школы, больницы, институты, библиотеки, театры, мечети, церкви, научно-исследовательские учреждения, дороги, мосты, объекты промышленности и т.д. Приезжавшие в республику не верили своим глазам, глядя на это чудо, ибо еще совсем недавно видели в своих те-

левизорах вместо Грозного поствоенный Сталинград, а вместо ухаживаемых сел и садов – деревни западных регионов страны военных лет. Но была «живая жизнь», свидетельство и результат верности федерального руководства государственной национальной политике России, представленной сегодня в ее Стратегии.

Понятно, что это было и спасением духовного мира чеченского народа, открывало возможности для возрождения и сохранения его этнокультурной самобытности, обычаев, традиций, нравственных ценностей, формирования у него общероссийского гражданского самосознания, российской гражданской идентичности. Состояние последнего, осложненного известными дезинтеграционными процессами в России в конце XXв. (а в Чечне еще и беспрецедентным кризисом), является одним из главных, если не главным, индикатором эффективности, реализации Стратегии в субъектах Российской Федерации. Представление об этом по СКФО дает массовый опрос молодежи, проведенный ИСПИ РАН (г. Владикавказ, руководитель опроса проф. Х.В. Дзуцев). Ответы опрошенных на вопрос чувствуют ли они себя гражданами Российской Федерации таковы:

	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Кара-чаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Безусловно, да	66.7	59.5	70.7	50.5	48.6	61.7	58.2
Скорее, да, чем нет	27.0	31.1	20.7	29.8	42.9	23.4	29.6
Скорее нет, чем да	3.6	6.8	8.6	10.7	8.6	10.6	8.2
Безусловно, нет	2.7	2.7		7.1		4.3	1.0
Затрудняюсь ответить				2.4			3.1
	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

[5, с.261].

Примечательно, что чеченцы, испытавшие ад двух войн, среди чувствующих себя гражданами Российской Федерации из 7-и опрошенных национальностей (включая русских и русскоязычных) занимают 3-е место. Видно, сказываются отмеченные выше результаты национальной политики Российской Федерации, особенно рельефные на фоне трагических последствий кризиса в Чечне.

Вместе с тем отмеченный опрос показал необходимость оптимизации работы по реализации Стратегии, хотя абсолютное большинство опрошенной молодежи чувствуют себя гражданами Российской Федерации. Вопрос очень серьезный, и лица, ответственные за него не вправе успокоиться на достигнутом и не совершенствовать свою работу – это относится к соответствующим должностным лицам не только субъектов, но и федерации. К последним, потому что, кроме прочего, устранение не всех отмеченных в Стратегии негативных факторов, влияющих на межнациональные (межэтнические) отношения, по силам чиновникам субъектов. К таким факторам, например, относятся: сохранение проявлений дискриминации по отношению к гражданам различной национальной принадлежности в правоприменительной практике; распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов. Особая ущербность этих факторов, примеров проявления которых множество, для формирования и укрепления у «некоторых народов» российской гражданской идентичности, представляется очевидной, так же, как и для их, в том числе, духовной безопасности. Но, к сожалению, они стали константой в российском обществе, годами и десятилетиями отравляя его ксенофобским ядом. Создается впечатление, что в этом заинтересованы какие-то влиятельные силы, которые могут позволить себе действовать вопреки Конституции РФ и другим официальным документам, определяющим национальную политику Российского государства. Нет сомнения, что искоренение этого анахронизма в интересах Российской Федерации, всех ее народов и сыграет существенную роль в реализации Стратегии, следовательно, и в упрочении духовной безопасности россиян.

Список используемых источников

1. Шамбаров В.В. Антисоветчина или Оборотни в Кремле. –М.: Алгоритм, 2008. -592 с.; И лишь немногие будут догадываться. Для информации//Ж-л Научный мир № 2 (23). – Махачкала: «ИД «Эпоха», 2012.

2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный источник: <http://www.gosduma.net>.

3. *Путин В.* Россия: национальный вопрос//Независимая газета. 23.01.2012.

4. Дауев С.А. Чечня коварные таинства истории. – М.: «Русь». – 1999. -242 с.

5. *Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В.* Молодежь в поисках смысла жизни. – Грозный; Махачкала: АЛЕФ, 2017. - 488 с.; Дзуцев Х.В. и др. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ. Программа и материалы массового опроса населения республик СКФО РФ, июнь 2015. Монография. – М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2016. – 467 с

УДК 19

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

PROBLEMS OF GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD

Махадов А.К.

Россия, Махачкала

Национальный музей РД им. А. Тахо-Годи

ahmed020895@mail.ru

Аннотация. На протяжении всего XX столетия мир постоянно сталкивался с различными глобальными вызовами и проблемами. Достаточно будет вспомнить две страшные мировые войны, возникновение в различных частях земного шара угрозы национализма и фашизма, создание ядерного оружия и угроза тотального уничтожения жизни на планете и др. В результате появления такой конфигурации складываются серьезные предпосылки для коренного преобразования всей системы нынешнего мирового хозяйства. Современный процесс глобализации – явление сложное и многогранное. Одним из важных аспектов является постепенное формирование общечеловеческих гуманитарных основ – культурологических, идеологических, морально – этических, на базе которых будет происходить сближение госу-

дарств, наций и народов, которые принадлежат к разным цивилизациям и имеют различную историю, традиции и культуру.

Ключевые слова: глобализация, Рим, США, Запад, нация-государство.

Abstract. Throughout the XX century, the world has constantly faced various global challenges and challenges. It will be enough to recall two terrible world wars, the emergence in various parts of the globe of the threat of nationalism and fascism, the creation of nuclear weapons and the threat of total destruction of life on the planet, etc. As a result of the appearance of such a configuration, serious prerequisites are formed for a radical transformation of the entire system of the current world economy. The modern process of globalization is a complex and multifaceted phenomenon. One of the important aspects is the gradual formation of universal humanitarian foundations - cultural, ideological, moral and ethical, on the basis of which there will be a rapprochement of states, nations and peoples, which belong to different civilizations and have a different history, tradition and culture.

Keywords: globalization, Rome, the United States, the West, the nation – state.

На протяжении всего XX столетия мир постоянно сталкивался с различными глобальными вызовами и проблемами. Достаточно будет вспомнить две страшные мировые войны, возникновение в различных частях земного шара угрозы национализма и фашизма, создание ядерного оружия и угроза тотального уничтожения жизни на планете и др. Но, к сожалению, на сегодняшний день невозможно сказать, что сделаны все необходимые выводы из сложившихся обстоятельств и условий, так как мир по-прежнему не освободилось от узких взглядов и крайностей на реальную действительность. Сегодня пять мощных направлений ведут мировое сообщество в новое состояние. Первое – это однополярность. Второе – глобализация мировой экономики. Третье – это ослабление наций и государств. Четвертое – поиск цивилизационной идентичности. Пятое – восстание бедных слоев мирового сообщества. Речь идет о пяти факторах, которые воздействуют на развитие мирового сообщества. Это мощь, хаос, богатство, справедливость и идентичность. Как считает известный российский историк А.И. Уткин, результатом влияния этих факторов будет «новая конфигурация или модель миропорядка и мироустройства, новая геополитическая, экономическая и цивилизационная картина мира». [1]

В результате появления такой конфигурации складываются серьезные предпосылки для коренного преобразования всей системы нынешнего мирового хозяйства. По существу, они могут повлечь за собой колоссальные изменения в перераспределении мирового хозяйства, перестановке приоритетов, в конструкции новых прерогатив, которые способны изменить до неузнаваемости всю картину мирохозяйственных связей и взаимодействий. Другими словами, именно в процессе глобализации возникает совершенно новый тип экономических, политических и культурных связей, при котором происходит преобразование мирового пространства в единое целое или единую зону. Сегодня глобализация придает мировому сообществу новое качество и осмысление, и позволяет современному человеку лучше ориентироваться в эпоху смены представлений о мире. [2, с. 84] Говоря о проблеме глобализации в современную эпоху, прежде всего стоит подумать и понять, действительно ли это – новое явление, которое не имеет аналогов в мировой истории и цивилизации, или оно в некоторой степени отражает некоторые устойчивые тенденции, проявления, которые уже имели место в истории человечества. Французский историк Фернан Бродель выделяет в истории несколько глобализаций: древняя Финикия, Рим, Карфаген, христианская Европа, Ислам, Московия, Индия и Китай. Такого типа глобализации моментально принимают форму империй и ставят в тупик для исторического и философского анализа. Но попытки глобализации имели место в истории. Например, создание Римской империи, которая объединила значительные территории, на которых проживали различные в этноконфессиональном отношении народы. В Древнем Риме существовала единая административно – политическая система, унифицированные законы (Римское право), единый государственный язык. [3, с. 30] Можно вспомнить попытки установления «глобальных империй» Александром Македонским, Чингисханом, Митридатом VI Евпатором, Тиграном II Великим и др. Если говорить о преимуществах глобализации, то нужно отметить, что глобализация вызвала, прежде всего, обострение конкуренции в мире во всех областях. Но конкуренция и расширение рынка ведут к углублению специализации и международного разделения труда. Еще одно преимущество глобализации – экономия на масштабах производства, что приводит к сокращению издержек и снижению цен, а, следовательно, к экономическому росту. Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационального производства на глобальном уровне и широкого распространения передовых технологий, а также конку-

рентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций и нарративов в мировом масштабе. Отсюда следует вывод, что глобализация вызвана развитием связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем информации и коммуникации. На сегодняшний день глобализация определяется тремя факторами: отходом от государственного регулирования в пользу рыночных механизмов, преодолением национальных границ в процессе интеграции отдельных государств, развитием информационных технологий. Но наряду с этим процессом в мире ширится также сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, происходит формирование крупных региональных структур, развивается процесс региональной глобализации. [4, с. 6]

Современный процесс глобализации – явление сложное и многогранное. Одним из важных аспектов является постепенное формирование общечеловеческих гуманитарных основ – культурологических, идеологических, морально – этических, на базе которых будет происходить сближение государств, наций и народов, которые принадлежат к разным цивилизациям и имеют различную историю, традиции и культуру. Конечно же, в процессе современной глобализации должно быть использовано культурное наследие всех цивилизаций, что безусловно обогатит каждый народ и мир в целом. Но сегодня в последнее время прослеживается тенденция доминирования одной из ныне существующих мировых цивилизаций и, в частности, одной сверхдержавы. Другими словами, сегодня происходит «американизация» глобализации, которая опирается на финансово-экономическую мощь ТНК. Вот такая тенденция вызывает неоднозначную, зачастую отрицательную реакцию как в развивающихся странах, так и в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. Новый этап глобализации сегодня характеризуется стремлением к культурному и политическому доминированию в мировом сообществе со стороны Запада, поэтому условно это можно назвать вестернизацией. Сердце этого процесса составляет американизация, потому что в настоящее время США играют ведущую роль в мире. Российские исследователи В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин подробно рассматривают средства и проблему, посредством которых она проводится. Они выступают против политики США, поскольку именно они осуществляют долгосрочную программу на организацию глобальной мировой власти. [5, с. 355] Важно еще отметить, что глобализация представляет собой неравновесный процесс взаимозависимости различных государств мира. Степень вовлеченности в процесс глобализации не только отдельных государств и

регионов земного шара, но также и различных областей внутри самих стран очень существенно отличается по уровню. Вот именно поэтому процесс глобализации исключительно противоречив и существенно неоднозначно воспринимается в разных концах мира. В одном случае он представляется данностью, навязанной всем ходом исторического развития, неким интернациональным императивом в виде единственного направления движения мировой воспроизводственной сферы. В другом случае он представляет собой прямой противоположностью первому, искусственным новшеством, настолько неадекватным жизненным интересам отстающих стран, что они готовы рассматривать его как заговор или экспансию Запада, как еще одну серьезную акцию с целью окончательной дестабилизации и исключения из поля цивилизации огромных масс местного населения. Поэтому, как предполагает А.О. Филоник, «противоречие же кроется не столько в самом процессе глобализации, которая действительно, все более представляется объективной данностью, сколько в отношении к источникам ее генерирования, которые представлены развитыми нациями. К тому же это противоречие гораздо шире и обусловлено, как видно, антагонизмом в системе отношений Север – Юг, кроющемся в цивилизационных различиях, приведших к выдвиганию на передний край технического прогресса одних наций и оттеснению других». [6, с. 167-168]

Таким образом, феномен глобализации стал объектом противостояния и конфронтации между развитыми и развивающимися странами, с разных позиций взвешивающими на перемены и по – разному трактуящими вызревающее новшество, сулящее стать благотворным для развитых народов и не обладающее столь же неоспоримыми достоинствами для менее продвинутых в техническом плане обществ и государств. Но между тем глобализация несет в себе как положительные (рост возможностей коммуникации и контактов по всему миру, ускорение потоков информации и товаров, иностранные инвестиции), так и отрицательные черты (тенденции к стандартизации, стиранию национальных и этнических различий, к размыванию границ стран и национальных государств, к усилению уже существующего в мире неравенства, то есть разрыв между богатыми и бедными). Таким образом, глобализация представляет собой целый комплексный процесс, который требует научно – теоретического осмысления с позиций системного подхода. Именно в современных условиях развития мировой цивилизации давно назрела необходимость в глубоком научном изучении противоречивой природы глобализации с тем, чтобы нейтрализовать ее негативное влияние и усилить позитивные послед-

ствия. Необходимо комплексное, междисциплинарное исследование процесса глобализации во всех его аспектах и проявлениях. Влияние процессов глобализации необходимо исследовать на экономическом, политическом, культурном, философском, образовательном, правовом, духовно – нравственном, этнопсихологическом уровнях. Сегодня в XXI веке глобализация является сложным и многомерным, многогранным процессом, требующим глубокого системного теоретического осмысления. Необходимо внимательно проанализировать все реальные процессы, все детали предлагаемых решений и всю практику в этой области. Многомерность и многофакторность мировых глобальных процессов требуют объективно учета всех мнений и точек зрения по данной проблеме. Абсолютно нельзя исключить вероятность того, что среди высказанных мнений могут оказаться вполне правильные и полезные. Особенно это касается экономических факторов, в которых нередко преобладает и велика роль чисто меркантильных соображений, а также решений, определяемых погоней за финансовой рентабельностью. [7, с. 528-529]

Вступление человечества в XXI век характеризуется невиданным усилением глобальных процессов и обострением ряда проблем мирового развития. В основе этих процессов лежит НТР и НТП, быстрое совершенствование всех видов коммуникаций и информационных технологий. Как было сказано выше, весьма очень популярным к концу XX столетия стал термин «глобализация». Как в отечественной, так и в зарубежной науке он стал все чаще употребляться в исследованиях по экономическим, политическим, социальным и иным проблемам, он используется в дебатах и дискуссиях по проблемам управления в сфере многостороннего сотрудничества. Глобальные процессы в разное время и с разных точек зрения рассматривались отечественными и зарубежными авторами. Еще с середины – конца 80-х годов в мире отмечалось возрастание интереса к информационному (постиндустриальному) обществу, который можно объяснить тем, что его формирование и развитие вступило в видимую фазу своего развития. Но сегодня наиболее зримым проявлением данного процесса является глобализация. Общие подходы к осмыслению понятия «глобализация» начали формироваться лишь к концу 90-х годов XX века. Научный и общественный интерес к проблеме глобализации не случаен, так как он ставит под вопрос исходные ценности современного мира. Ведь глобализация может привести к значительным ценностно – мировоззренческим сдвигам: переосмыслению статуса национальных государств в мире, норм международного права, содержания де-

мократии, будущего культурных традиций. Необходимо также подчеркнуть, что существует огромное разночтение в понимании сущности глобализации. Это касается практически всех аспектов глобализации, начиная от самого факта ее признания, позитивного, либо негативного восприятия, истории, а тем более конкретных, специфических процессов глобализации. Причем значимость проблемы глобализации определяется не только изменением взаимоотношений внутри стран и между странами, но и тем, что в условиях глобализации неизбежно меняется тип индивидуального и общественного сознания. Глобализация рассматривается, с одной стороны, в качестве важного источника новых возможностей, с другой – как причина многих бед и даже конфликтов внутри отдельных государств, а также между странами. Реалии современного мира показывают, что важным фактором активизации этих противоречий является тенденция глобализации, так как нации – государства, несмотря на рост их численности населения, постепенно отходят на задний план. В силу того, что глобализация несет с собой тенденции размывания государственных границ, многие отечественные и зарубежные ученые даже стали говорить о «закате нации – государства». [8, с. 79]

Известный российский ученый З.И. Левин под глобализацией понимает процесс формирования нового мирового порядка как единого транснационального финансово-экономического и информационного пространства. Это сложная саморазвивающаяся система, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов друг с другом, направленных на самосохранение. [9, с. 138-139] Глобализация является объективной закономерностью развития современного мира. Она несет в себе как позитивные, так и негативные последствия для всех народов, государств и регионов. В частности, современные ИКТ стирают национальные границы и превращают современный мир в «глобальную информационную деревню». Движение капиталов, финансов, миграция населения и их социальная мобильность, массовая культура влекут за собой «интенсивную интернационализацию общественно – политической жизни поверх национальных границ», что требует растущей экономической, социальной и политической интеграции. [10, с. 77-78]

По мнению российского философа А.С. Панарина, глобализация сегодня выгодна в первую очередь США и странам Запада. Не случайно, считает он, самыми последовательными адептами глобального мира, которые пропагандируют идею единого открытого общества без барьеров и границ, сегодня выступают развитые страны. [11, с. 151]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что глобализация – это, во-первых, исторический процесс. Во-вторых, следствием является унификация мира. В-третьих, в условиях глобализации проявляется растущая взаимозависимость, следствием которой является разрушение национального государственного суверенитета из-за действий глобальных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур.

Список используемых источников

1. Уткин А.И. Геоструктура XXI века. Наступает время, когда пророчества обернутся приговорами // Независимая газета. 2000, 1 сентября.
2. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы // Полис. – 1999. - №5. – С. 84.
3. Долгов Б.В. Процесс глобализации и развивающиеся страны. М., 2002. С. 30.
4. Бандурин В.В., Рачич Б.Г., Чатич М. Глобализация мировой экономики и Россия. М., 1999. С.6.
5. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла. М., 2001. С. 355.
6. Филоник А.О. Глобализация и проблема адаптации арабийских монархий // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Вып. XX. М., 2001. С. 167-168.
7. М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов. Ислам в истории и глобализирующемся мире. Махачкала, 2009. С. 528-529.
8. Тарасов И.С. Закат нации – государства (Тезисы о проблемах афроазиатского региона) // Космополис. – 1999. С. 79.
9. Левин З.И. Будущее реформы в исламе // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Вып. XVI. Отв. Ред. М.Р. Арунова. М., 2002. С. 138-139.
10. Энтин Л.М. XXI век и судьба суверенного государства (тезисы) // Космополис, 1999. С. 77-78.
11. Панарин А.С. «Имперская республика» на пути к мировому господству // Общественные науки и современность, 1999, №4. С. 151.

**КРИЗИС ДУХОВНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ ПАДЕНИЯ
НРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**THE CRISIS OF SPIRITUALITY AS A RESULT OF FALLING
MORALITIES IN THE MODERN WORLD**

Миняшев Р.Р., Адыгамов Р.К.

Россия, Болгар

Болгарская Исламская Академия

minyashv.umar@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются проблемы духовного и нравственного упадка в современном мире. Духовный кризис почти дошел до крайнего предела, духовные ценности потеряли свой вес и значимость. Нравственность почти пропала среди забот о мирском – действия и поступки духовно богатого человека весьма ответственны и необходимы. Необходимо нашему обществу переосмыслить ценности, перестроить мышление людей на уровень духовности и нравственности, заняться самосовершенствованием, образованием, и развитием физических, интеллектуальных и нравственных навыков, заботиться о людях, чаще вспоминать о том, что мы не вечны, что мы будем за все спрошены...

Ключевые слова: кризис, духовность, упадок, современный, общество, мир, человек, ислам.

Abstract. The article reveals the problems of spiritual and moral decline in the modern world. Spiritual crisis and spiritual values have lost their weight and significance. Morality almost disappeared in the midst of worries about the mundane - the actions and deeds of a spiritually rich person are very responsible and necessary. Our society needs to rethink values, rebuild people's thinking on the level of spirituality and morality, engage in self-improvement, education, and the development of physical, intellectual and moral skills, take care of people, often recall that we are not eternal, that we will be asked for everything...

Keywords: crisis, spirituality, decline, modern, society, world, man, Islam.

В нашем сложном и бурно-развивающемся мире – когда духовность почти дошла до плинтуса, духовные ценности потеряли свой вес и значимость, когда нравственность расценивается как чуждое обществу качество при огромном искушении – действия и поступки духовно богатого человека весьма ответственны и необходимы. Нашему обществу необходимо переосмысление ценностей, перестроить мышление людей на уровень духовности и нравственности, заботиться о людях как о своих близких и родных, чаще вспоминать о том, что мы не вечны, и что мы будем за все спрошены, будем спрошены за малодушие по отношению к слабым и беззащитным братьям и сёстрам, за стариков которые зачастую без человеческого внимания и заботы просто доживают свои жизни среди сумасшедшей суеты и бесконечной погоне за мирским.

Боязнь делать наставления своим начальникам и директорам, по понятным причинам делает человека двуличным, способным приспособиться к любым капризам, идущим сверху, порой ущемляющие его личные и общественные интересы. Жизнь диктует нам свои условия и законы, зачастую противоречащие законам божьим. Люди прошлых поколений говорили: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Тенденция приспособиться и желание во что бы то ни стало заработать побольше, даже не дозволенными способами делает человека безнравственным, низким, способным на любую подлость, ложь и тому подобные вещи. Нравственность никогда не должна пропасть даже при самом большом искушении. Никогда деньги не заменят человеку красоту прекрасного мира и духовные ценности. Духовно богатый человек понимает, что богатство заключается не в материальных ценностях. Сила духа и богатый внутренний мир – вот, что является для него настоящим кладом.

Достигая определённого уровня развития, человек оставляет работу над совершенствованием личности и всестороннего развития. Как точно подметил один из имамов города Астрахани: «Довольно странный факт – юноши хотят жениться на грамотных девушках, а девушки желают выйти замуж за грамотных парней, при всём при этом ни у кого из сторон нет желания учиться.» Развитие личности – это процесс становления и формирования под влиянием самых разнообразных внешних и внутренних факторов, развитие также представляет собой процесс физического, интеллектуального и нравственного роста человека и отражает степень его зрелости и просвещенности.

XXI век – век информационных и телекоммуникационных технологий. В нашу жизнь плотно и основательно влилась компьютериза-

ция и робототехника. С другой стороны – человечество становится все более зависимым от техники и электроники. От этого никуда не деться – скажете вы, но они делают бездушными членов нашего с вами общества. Отсутствие света в маркете сулит нам остаться без покупки. Из-за выхода из строя калькулятора продавец не в состоянии выдать сдачу. Мы перестаём навещать родных и близких, реже ходим в гости, оправдываясь дефицитом времени, отписываясь короткими фразами или бездушными смайликами в соцсетях. Воспитание детей мы с удовольствием перекладываем на чужих тёток, соседей или просто родственников, сами не замечая как из нашего чада выросла неуправляемая и не подчиняющаяся никому детина-упитанная, но не воспитанная.

Огромную роль в нашем обществе должна играть семья, так как является ячейкой его. И здесь не без проблем – молодые мамы после родов спешат выйти на рабочие места, ввиду различных проблем – хотя проблемы у нас никогда не кончаются. Кто-то из-за нежелания сидеть дома и заниматься воспитанием своих детей, кто-то испытывает материальные трудности. Череду проблем становиться всё длиннее и длиннее, так как люди оставили своё прямое предназначение – поклоняться лишь только Господу своему Единому. В коране повествует нам Господь наш: «Я создал людей и джинов только для поклонения мне». Когда мы ведём речь о кризисе духовности, кризисе души мы забываем главнейший фактор, который влияет на него, и это вера – вера не по праздничным дням и только, а вера, которую нам предписал нам наш Создатель. И этот фактор, это выстраивание всей своей жизни по образу и подобию самого лучшего из нас – нашего пророка Мухаммада (с.а.в.).

Перестав интересоваться историей ислама, историей жизни пророка (с.а.в.), наших праведных предшественников, мы утрачиваем силу воздействия их благороднейших поступков и подвигов. Яркий пример – битва при Бадре, которая характеризует крепкий дух её участников, которые сумели по воле Всевышнего значительным меньшинством разбить армию многобожников. А посмотрите на героические поступки величайшего полководца всех времён – сахаба Халида ибн Валида . Все эти жизнеописания дают человеку мотивации для роста его как духовного, так и для нравственного.

Люди нашего общества становятся более деловыми и интеллектуальными, живут богаче, комфортнее, но теряют способность к сопереживанию и любви, становятся более активными и функциональными, но отчужденными, теряющими чувство жизни, роботообраз-

ными. Деградация Духа, отмирание его нерационального состояния – вот дух нашего времени» [2].

Утрачены в людях понятия как помощь и взаимовыручка . Для многих из людей стук в дверь нуждающегося в чём-то соседа или просто человека расценивается как неприязнь и даже брезгливость по отношению к ним, не желая даже выслушать суть просьбы или проблемы. Это безразличие и чёрствость сердец, отсутствие чувства сострадания к ближнему не даёт возможности им задуматься над реальностью того, что на месте нуждающегося вполне может оказаться он сам.

Говоря о взаимодействии всех членов общества между собой нельзя не затронуть вопрос взаимоотношений руководителей и подчинённых. Согласно хадиса пророка (с.а.в.) руководитель, глава государства, директор, бригадир и тому подобное, все они являются паствой, и каждый несёт ответственность за свою паству. Теперь пусть каждый мало-мальский управленец задумается над тем, всё-ли возможное он делает для того, чтобы облегчить жизнь и быт своих подчинённых, выплачивается ли своевременно зарплата, пособия, хватает ли их всем членам семьи?

Всевышний в суре мутаффифин повествует: «Горе обвешивающим которые требуют дать им сполна, когда люди отмеривают им, а когда сами меряют или взвешивают для других, то наносят им урон.» [83:1-3]. Толкователи Корана разъясняя эти аяты говорят, что «обвешивающие» это не только те, кто связан непосредственно с торговлей, а это касается всех недобросовестных людей, во всех отраслях человеческой деятельности, которые своими действиями наносят ущерб людям, будь то физически, материально, морально и так далее. Знают ли наши руководители и правители об этом? Как становиться известно людям, преступившим букву закона: «незнание не освобождает от ответственности».

Важную роль в жизни любого человека играет его знания. Ведь только знающий человек полностью осознаёт тяжесть предстоящей картины отчёта в судный день.

«Читай! Во имя твоего Господа,
Который сотворил все сущее,
Сотворил человека из сгустка крови.
Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный.
Он научил посредством письменной трости –
Научил человека тому, чего тот не знал.» [96:1-5]

Это обращение нашему пророку (с.а.в.). Икра' может означать «читай», «повторяй вслух» или «провозглашай громко» Послание Всевышнего. Это первое Откровение – Божественное поручение проповедовать и провозглашать людям Послание Всевышнего было ниспослано святому пророку (с.а.в.) в пещере Хира. Он не знал земной грамоты, но его душа и мысли были переполнены духовными знаниями, и теперь пришло время, когда он должен был выйти и объявить миру о своей миссии. Арабские слова, означающие «знание» и «учить», происходят от одного и того же корня 'алима. Это откровение не несло никакой личной выгоды пророку (с.а.в.): наоборот, на его долю должны были выпасть преследования озлобленной толпы и жестокое горе, и страдание. Это был призыв Аллаха ко всему заблудшему человечеству ради его же пользы и спасения. Развитие личности - это процесс становления и формирования под влиянием самых разнообразных внешних и внутренних факторов, развитие также представляет собой процесс физического, интеллектуального и нравственного роста человека и отражает степень его зрелости и просвещенности.

У людей с ограниченными возможностями появился шанс получить образование, умственно развиваться – это дистанционное обучение.

Одухотворённый человек – постоянно нуждается в познании окружающей его мира и общественных явлений. Для личности такого типа на первом месте всегда стоят требование знаний. В его интересы входит различное искусство, религиозные учения и самосовершенствование, он имеет множество знаний и успешно применяет их в жизни. Духовно богатым человеком может стать каждый. Такой человек должен любить людей и стараться действовать на благо их. Ему необходимо заранее сделать прогноз, так как это может повлиять на окружающих его людей. Мысли и побуждения должны быть всегда положительными. Человек должен постоянно заниматься самосовершенствованием.

В современном обществе постоянно возрастает число преступлений, насилие и вражда являются привычными для нас, ни это ли бездушное общество с его бездуховными людьми? Насилие, преступность, ненависть это наш неизменный нафс. Сексуальная революция, наркомания, – причины разврата нашей молодежи и народа. Давайте задуматься, чем наполнены наши души и внутренний мир? И это, к сожалению, озлобленность, ненависть и фобии всех видов. На территории России много веков уживаются разные религии. Нормы и ценности – вера, надежда, любовь, мудрость, мужество, справедливость,

воздержание, соборность – основа ислама, христианства, иудаизма и буддизма. Надежда на лучшее будущее, которая всегда помогала справляться людям с трудностями в жизни, пересилить свое отчаяние. Почёт и уважении к старшим, любовь, мудрость, идет в нашем культурном коде. Воздержание, являющееся одним из важнейших критерием духовного совершенствования, выработки силы воли. То, что нельзя продать, не имеет не только цены, но и ценности. А на что ориентирована наша потребительская цивилизация? К сожалению, многие наши современники остаются неверующими: они не верят ни в Бога, ни в добро, ни другим людям. Утрачивая любовь и надежду, озлобленные и жестокие, люди взращивают в своих сердцах и душах ненависть. Часть россиян в своей массе неверующие: они не верят ни в Бога, ни в добро, ни другим людям.

Если в процессе развития удаляется или игнорируется его духовно-культурный компонент, то это неизбежно ведет к упадку общества. В современное время во избежание политических, социальных и межэтнических конфликтов, необходим открытый диалог между мировыми религиями, культурами.

Представляю вашему обзору наиболее важные проблемы, связанные с кризисом духовности, существующие на сегодняшний день, которые необходимо безотлагательно решать всему нашему обществу, всей мусульманской умме:

1. Каждому человеку необходимо заняться самосовершенствованием, образованием, и развитием физических, интеллектуальных и нравственных навыков.

2. Проблема обучения детей до школьного возраста прежде всего в семьях;

3. Проблема воспитания в родителях ответственности за обучение и воспитание детей;

4. Проблема которая поглощает внимание, здоровье детей, ввиду чрезмерного увлечение всякого рода гаджетами и т. п.;

5. Проблема организации совместно-взаимодействующих органов позволяющих влиять как на общество, так и на личность;

6. Создание зоны, способствующей распространению истинного ислама, дабы навсегда избавиться от проявлений идеологии, которая разлагает наше общество;

7. Пресечение распространения западной идеологии;

8. Создание на местах «советы старейшин».

Мы молим Аллаха благословить наши усилия на Его пути и принять их, как благое дело ради Него! Амин.

Список использованной литературы

1. Восковская (Шутова) Л.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики // Психологическая диагностика / Л.В. Восковская (Шутова), А.В. Ляшук А.В., № 1, 2005 г., с.51-71.

2. Философия и общество // Кризис духовности как проблема отсутствия цементирующего социум Идеала / №3(63) – 2011 [электронны текст] URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/136102/> (доступ 29.10.2019)

3. Сура Аль-Мутаффифин. Тафсир. [электронны текст] URL: <https://tafsir.ru> (доступ 29.10.2019)

4. Священный Коран перевод смыслов. / Э.Кулиев 2002. Т.3. Сура «Сгусток», аяты 1-5.

УДК 377.031.4

ПЕДАГОГИКА НТИ: РИСКИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PEDAGOGY OF THE NATIONAL TECHNOLOGICAL INITIATIVE: RISKS OF SPIRITUAL SECURITY

Мирошниченко А.А.

Россия, Глазов

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», ggpi@mail.ru

Мерзлякова Д.Р

Россия, Ижевск

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
dinamerzlyakova26@gmail.com*

Аннотация. Рассмотрен системный подход в процессе духовного развития школьников в процессе обучения в профильных инженерных классах. Показана роль подготовки к профессиональной адаптации и духовного развития личности в рамках подхода CDIO. Подчеркнута важность формирования запроса со стороны участников образовательных отношений в процессе духовного развития.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива, воспитание, духовное развитие, обучающиеся.

Abstract. the article considers a systematic approach in the process of spiritual development of students in the process of training in specialized engineering classes. The role of preparation for professional adaptation and spiritual development of a person in the framework of the CDIO approach is shown. The importance of forming a request from the participants of educational relations in the process of spiritual development is emphasized.

Keywords: National technological initiative, education, spiritual development, students.

Существующая динамика трансформации социальных систем всех уровней продуцирует рост антропогенных, техногенных и природных рисков и требует актуализации исследований, посвященных вопросам духовной безопасности человека. В особой мере они требуют пересмотра существующих педагогических подходов к формированию личности россиян середины XXI века.

Доминирующий сегодня экстенсивный путь в образовании стимулируется прагматическими приоритетами и направлен на увеличение учебного времени, что приводит к следующим проблемам.

– Информационная перегрузка и отождествление цели образования с объемами учебного времени.

– Сохранение принципов классно-урочной системы при декларировании личностно-ориентированного подхода.

– Ведомственное, содержательное и технологическое разъединение уровней образования при необходимости обеспечения непрерывности образования.

Данные негативные факторы риска здоровья действуют комплексно, системно, длительно и непрерывно.

Согласно концепции личности К.К. Платонова, существуют четыре подструктуры личности: направленности и отношений, опыта, индивидуальных особенностей и биопсихических свойств [6].

Следует отметить, что при экстенсивном подходе в образовании формируется только подструктура опыта ущерб иным подструктурам личности.

Поэтому возникает социальный запрос на формирование личности, способной успешно адаптироваться в новых социально-экономических условиях, развитой в профессиональных, личностных и духовных сферах. Также нужно учитывать тот аспект, что интенсивное развитие технологий, в том числе и цифровых, требует подготовки высококвалифицированных кадров, способных работать в новых отраслях экономики.

Ориентиром развития отраслей экономики и общества в целом может являться Национальная технологическая инициатива (НТИ). Это государственная программа мер по поддержке развития в России перспективных отраслей, которые в течение следующих 20 лет могут стать основой мировой экономики [1].

Планируется развитие следующих рынков НТИ: рынок энергетики – Энерджинет, рынок производства и доставки еды – Фуднет, обеспечение персональной безопасности – Сейфнет, система персональной медицины и здравоохранения – Хелфнет, производство беспилотных летательных аппаратов – Аэронет, производство морского транспорта без экипажа – Маринет, производство автотранспорта без водителя – Автонет, распределенные системы финансов и валюты – Финнет, искусственные распределённые компоненты психики и сознания – Нейронет.

Человеческий ресурс является одним из основных в реализации НТИ. От того, насколько высококвалифицированными будут инженерные кадры, настолько и успешно будут развиваться современные технологии. НТИ требует развития всех подструктур личности и готовности реализовать различные социальные роли. Возникает необходимость в педагогике НТИ, обеспечивающая духовную безопасность для обучающихся и педагогов. На смену экстенсивному пути для педагогики должен прийти интенсивный вектор развития, позволяющий обеспечить духовную безопасность и психологическое здоровье будущих выпускников НТИ.

В качестве методологического подхода к подготовке новых инженерных кадров рассмотрим стандарты CDIO. Данные стандарты, использующие современные технологии проектно-ориентированного образования призваны повысить качество обучения будущих инженеров.

Концепция CDIO Концепция (инициатива) CDIO - крупный международный проект по реформированию базового инженерного образования, начатый в октябре 2000 года в Массачусетском технологическом институте (MIT, США) с участием ученых, преподавателей и представителей промышленности [5].

Цель инициативы - приведение содержания и результативности инженерных образовательных программ в соответствие с уровнем развития современных технологий и ожиданиями работодателей.

Согласно CDIO Syllabus компетенции современных бакалавров в области техники и технологий, делятся на четыре основные раздела:

1. Дисциплинарные знания и основы инженерного дела;

2. Профессиональные компетенции и личностные качества;
3. Межличностные компетенции: работа в команде и коммуникации;
4. Планирование, проектирование, производство и применение продукции (систем) в контексте предприятия, общества и окружающей среды [5].

Подход CDIO подразумевает использование методов интегрированного обучения в процессе подготовки инженеров. То есть данный подход подразумевает освоение знаний одновременно с развитием личностных и межличностных навыков, навыков инженерной деятельности.

Таким образом, подход CDIO выполняет и профилактическую функцию. Он позволяет сохранить и укрепить психологическое здоровье обучающихся и студентов за счет развитием личностных и межличностных навыков, позволяющих успешно адаптироваться личности в быстро меняющихся рынках труда.

Но при этом нужно учитывать система высшего образования, в том числе в области подготовки инженеров практически не изменились за последние 50-70 лет. Проведение поточных лекций, семинаров, лабораторных работ, подготовка курсовых проектов и дипломных работ позволяет научить студента повторять решение производственных задач, что в результате формирует соответствующие компетенции. Когда данного выпускника ставят в условия и требования нового, конкуренции возникают риски для его психологического здоровья. Это приводит к возникновению неврозов, депрессии и профессионального «выгорания».

Выходом из этого противоречия может быть формирование запроса со стороны участников образовательных отношений. Возможность, подкрепленная ФЗ «Об образовании» позволяет участникам образовательных отношений формировать запрос к образовательной организации с учетом потребностей и индивидуальных особенностей, обучающихся [7].

В качестве ориентира того, какими личностными компетенциями необходимо обладать выпускникам школы, чтобы они могли осознанно выбирать профессию инженера и формировать запрос к системе высшего образования обратимся к подходу CDIO.

Рассмотрим соотношение личностных компетенций, профессиональных навыков и межличностных умений инженера в подходе CDIO. Согласно Э.Ф. Кроули, Й. Малмквист, О. Остлунд, Б.Д. Бродер, К. Эдстрем к личностным компетенциям, реализуемым преиму-

щественно в профессиональном контексте, и относящимся к рабочим обязанностям принадлежат: этика, честь, социальная ответственность, справедливость, лояльность, профессиональное поведение и навыки, необходимые для планирования карьеры и повышения инженерной квалификации в течение всей жизни [5].

В свою очередь, универсальные компетенции и личностные качества включают в себя инициативность и упорство, творческое и критическое мышление, самосознание, обучение в течение всей жизни и навыки управления временем. Межличностные компетенции включают в себя: работу в команде, коммуникацию и коммуникацию на иностранных языках. По нашему мнению, данные компетенции предполагают и высокий уровень духовного развития.

Таким образом, бурное развитие экономики и техники требуют качественной подготовки инженерных кадров. Данную подготовку необходимо осуществлять со школьной скамьи, в системе профильных классов. Систему сохранения и укрепления психологического здоровья необходимо внедрять на протяжении всей системы подготовки инженерных кадров начиная от школы, заканчивая курсами повышения квалификации. Можно говорить о необходимости внедрения компетенции – сохранение и укрепление собственного психологического здоровья – как профессиональной компетенции инженера, формируемой пожизненно, что позволит обеспечивать в том числе и духовную безопасность.

Список используемых источников.

1. Ауэр М.А. Международное общество по инженерной педагогике (IGIP) и новые вызовы в инженерном образовании // Высшее образование в России. - 2014. - № 6. - С. 28–33.

2. Ахметзянова Г.Н. Формирование компетентностной модели выпускника профильного инженерного класса // Перспективы науки. - 2010. - № 5 (7). - С. 51-53.

3. Баева И.А., Лактионова Е.Б. Психологическая экспертиза образовательной среды: Методологические основания и эмпирические показатели // Человек и образование. - 2016. - № 3 (48). - С. 19-24.

4. Мирошниченко А.А., Мерзлякова Д.Р. О возможности переноса схемы кружка 2.0 в организацию профильного обучения // Десятые юбилейные Есиповские чтения: школьный учитель в полиэтническом регионе - гражданин, предметник, наставник: материалы Междунар. науч.-практ. конф. ГГПИ: Изд-во ГГПИ, 2019. - С. 163-168.

5. Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO / Э. Ф. Кроули, Й. Малмквист, С. Остлунд, Д. Р. Бродер, К. Эдстрем; пер. с англ. С. Рыбушкиной; под науч. ред. А. Чучалина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд-во «Дом Высшей школы экономики», 2015. – 504 с. – ISBN 978-5-7598-1218-0

6. Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М.: Наука, 1986. - 254 с.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.10.2019).

УДК 130.3

НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ И ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

NEW TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AND HUMANITARIAN COMPONENT OF DIGITAL CULTURE

Моисеева Н.А., Шипилов А.Г.

Россия, Балашиха

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»

moiseeva.nel@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются гуманитарные проблемы в эпоху стремительного развития цифровых технологий, которые, создавая комфортное существование человека, влияют на его сознание и психологию, что ведёт к необходимости исследования ментальной составляющей цифровой культуры. Утверждается, что компьютерные сети, виртуальная реальность влияя на наше жизненное пространство, переструктурируют его. В результате, - дефицит человечности, минимизируется интеллектуальный потенциал и эмоциональное участие, что настоятельно требует анализа новых феноменов - «киберпространство», «цифровая культура». Авторами делается вывод, что гуманитарное знание, гуманитарная культура могут и должны раскрывать положение человека как центрального звена преобразования и развития планетарного бытия.

Ключевые слова: современные технологии, цифровая культура, цифровая зависимость, гуманитарные проблемы, ментальная составляющая, жизнесохраняющий смысл.

Abstract. The article discusses humanitarian problems in the era of the rapid development of digital technologies, which, creating a comfortable existence of a person, affect his consciousness and psychology, which leads to the need to study the mental component of digital culture. It is argued that computer networks, virtual reality, affecting our living space, will restructure it. As a result, a deficit of humanity, intellectual potential and emotional participation are minimized, which urgently requires an analysis of new phenomena - “cyberspace”, “digital culture”. The authors conclude that humanitarian knowledge, humanitarian culture can and should reveal the position of man as the central link in the transformation and development of planetary life.

Keywords: modern technologies, digital culture, digital dependence, humanitarian problems, mental component, life-saving meaning.

Сегодня человечество осознало, что главной социально-гуманитарной проблемой является та, без решения которой всё остальное теряет смысл, - это проблема выживания человечества и не столько в материальном, сколько в духовном плане.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что цифровые технологии проникли во все области человеческой жизни. Их развитие, несомненно, играет положительную роль в нашей бытовой жизни и профессиональной деятельности. Мы уже просто не представляем себе наше существование без компьютеров, сканеров, сотовых телефонов, гаджетов...

Каждый из нас может вспомнить научно-фантастические фильмы в которых изображалось будущее человечества. Но авторы этих фильмов вряд ли предполагали, что самые невероятные проекты сбудутся: интернет – технологии, мобильные средства коммуникации, системы хранения и передачи данных станут будничными и привычными. Всё стремительно стало цифровым – digital, так сегодня обозначается «цифровая память», «цифровое телевидение», «цифровое обучение» и даже «цифровой Бог». Сегодня уже университеты предлагают готовить «специалистов по цифровому образу жизни».

Пережив каменный, бронзовый века, век паровых машин и космонавтики, человечество оказалось в веке цифровизации. Сегодня любую информацию можно представить в виде двоичных кодов, т.е. в

виде цифр 0 или 1 и передать в любую точку земного шара со скоростью света (300 км/сек). Научно-техническое развитие человечества идёт по инновационной спирали со всё ускоряющимися темпами.

До современного XXI века многие зарубежные и отечественные учёные, философы, этнологи, психологи занимались исследованиями проблем ментальности, национальной психологии и национального характера, сегодня предметом изучения стала ментальная составляющая цифровой культуры. В связи с этим, возникла потребность анализа новых феноменов, - это «киберпространство» и «цифровая культура». Как представляется, эти категории определяют близкие, но не идентичные по смыслу понятия. Использование исследователями понятия «цифровая культура» связано с желанием отказаться от технократической коннотации, связанной с приставкой «кибер» и направить исследования в гуманитарное русло.

Главными аспектами осмысления данной проблемы стали две позиции: во-первых, от не критического принятия «технологического императива» до его «критиканства» и отвержения; и от кардинального нежелания меняться, осваивать новые технологии и до новых привычек работы с цифровыми устройствами, а порой полного «ухода» в виртуальный мир, и возникновения до селе неизвестных проблем с психикой, здоровьем и социальными деструкциями.

Уже не подвергается сомнению, что XXI век – это век информационного детерминизма, самооценности информации. Развитие новых технологий способствуют погружению человека в виртуальный мир и стремительному обмену информацией. Происходит быстрая смена содержания и визуальных рядов, по этой причине человек просто не способен при таких объёмах вникать в их смыслы. По утверждению доктора психологии А.Курпатова, - начинает происходить упрощение психики человека, его внимание становится более поверхностным, обилие информации проходит как «весёлые картинки», делая его легковесным, и в силу этого, зачастую, оставлять нравственные категории по ту сторону экрана монитора. В результате, - дефицит человечности, который затрагивает близких, друзей, учеников, утрачивается контакт и со своим внутренним миром, минимизируя эмоциональное участие, внимание и заботу. Многочисленными исследованиями подтверждается, что паттерны биохимической и нейрофизиологической цифровой зависимости идентичны наркотическому поражению [1].

Подтверждая этот вывод, европейский мыслитель, профессор университета Беркли Клаудио Наранхо, автор современных программ

для личностного и профессионального развития, в своей книге «Спасти цивилизацию» так же высказывает озабоченность тем, что «психическая и духовная недоразвитость» современных молодых людей является причиной многих социальных проблем. «Кризис морального износа», по мнению мыслителя, является потенциально опасным [2, с. 110].

Единство позиций многих учёных мира констатирует дисбаланс в развитии сложной системы «наука-техника-человек»: при высочайшем уровне научно-технического развития – деградация человеческого интеллектуального потенциала и гуманитарной культуры (или как сегодня принято говорить «человеческого капитала»). Анализируя сложившуюся ситуацию, мировое научное сообщество приходит к очевидному выводу, что нужен новый гуманитарный прорыв для восстановления баланса и жизнесохраняющего смысла в развитии цивилизации. Ключевую роль должен сыграть гуманитарно-интеллектуальный потенциал культуры, поскольку гуманитарное знание – уже по определению «человеческое» знание. Именно планетарно - гуманистические смыслы способны нести гуманитарное знание, возвращающее нас к высоким классическим образцам, утверждающим значимость жизни и самовозвышение личности [3, с.15].

К концу XX века учёные разных направлений, - и гуманитарии, и представители естественных и технических наук, осознали необходимость и важность социально-гуманитарного знания для выживания человечества. В частности, российские учёные - С.П. Капица, Ж.И. Алфёров, Н.Н. Моисеев, немало писали в последние десятилетия о роли гуманитарной культуры для преодоления социальных проблем. Они были убеждены, что в нашу эпоху субъектом преодолевающим цивилизационные разломы может стать «только по-настоящему образованное и интеллигентное общество» [4, с.181-182].

Современные технологии дали возможность раздвинуть горизонты знания, общения, трудовой деятельности и перевести их принципиально на иной качественный уровень. Вместе с тем, при всей успешности технологического развития есть крайности, на которые следует обращать наше внимание. Хотя компьютеры и цифровые технологии стали привычными как часы на руке, всё же компьютерные сети, виртуальная реальность влияют на наше жизненное пространство, они переструктурируют его. Рассматривая новый феномен «цифровая культура», следует отметить следующие проблемы.

Во-первых, - это, так называемый, «синдром Преображенского» - т.е. одержимость науки и искусства в стремлении создать подобие

живого. Само название отсылает нас к произведению Булгакова «Собачье сердце». В тексте автора речь идет о научном эксперименте в области евгеники: профессор Преображенский пересаживает гипофиз человека в мозг собаки. На физиологическом уровне пёс превращается в человека и участвует в преобразовании общества, и, в частности, руководит зачисткой города от бездомных животных. А на ментально-психологическом? В тексте у Булгакова критикуется безграничная вера в модернистские возможности науки и технологический креационизм. Это, своего рода, симптомы научного бессознательного в стремлении достичь созидательной силы Творца.

Во-вторых, полное приятие «технологического императива», т.е. тотальной технологизации как ценности и нормы. Констатируя высокий уровень интеллектуального и технологического развития, СМИ ежедневно говорят об умном доме, умном городе, о новых инфотехнологиях. Более того, сегодня мы наблюдаем примеры вторжения технологического мира в мир живой духовной культуры. Например, сегодня в японском городе Киото человекоподобный робот уже читает проповеди в буддийском четырехсотлетнем храме Кодай-дзи. Андроид из силикона представляет собой Каннон – буддийское божество, воплощающее милосердие, он транслирует востребованную информацию.

Этот факт говорит нам ещё и о том, что святыне пространства культуры, бережно оберегаемые всеми народами и культурными традициями подвергаются дискриминации. Как представляется, пора говорить об абсолютной недопустимости таких проектов. Научное сообщество, деятели культуры, СМИ должны сказать «нет» подобным экспериментам.

В-третьих, «технологический антроподефицит» - т.е. ограничения человеческой природы, преодолеваемые технически. Технологические прорывные технологии, - развитие биотехнологий, которые помимо решения традиционных задач в медицине, промышленности и сельском хозяйстве, всё чаще выступают в качестве фактора преобразования самого человека. Что может произойти с самим человеком, когда повсеместно начнет применяться геновая инженерия – генетическая трансформация с целью качественного улучшения человека? В этой ситуации индивиду грозит утрата биологической идентичности и генетическая дискриминация.

Как видим, человек, развивая технологии, качественно улучшая среду обитания, способен сам выступать биотехнологическим артефактом и подвергнуться осуществлению тех или иных манипулятив-

ных действий как на ментальном уровне, так и на генетическом. Человеку предстоит осмыслить путь цивилизации, пройдя между «сциллой и харибдой» биотехнологического развития.

В результате перечисленных выше примеров, мы, проецируя их на современную реальность, можем сделать следующие предостерегающие выводы: 1) евгеника как **наука не достигла уровня** созидющего творца; 2) в технологическом креационизме не учтен поступательный исторический опыт **формирования психики** человека; 3) в стремлении уподобиться божественному знанию игнорируется **культурный опыт**, в процессе которого нарабатывается личность, её ментальные особенности и характер.

Мы должны со всей очевидностью понимать, что в нашем глобальном мире корнем всех кризисов является невнимание к ментальной составляющей цифровой культуры. И потому все глобальные решения лежат в этой сфере, что говорит о необходимости гуманитарного прорыва через совершенствование мировоззрения, поведения, отношений, межличностных и межнациональных связей и др. И самое главное, - время призывает нас выйти за рамки материального и переосмыслить ценности, которыми мы живём.

Современный мир, развиваясь в направлении «общества знаний», должен будет принять условие, что гуманитарное знание, гуманитарная культура могут и должны раскрывать положение человека как центрального звена преобразования и развития планетарного бытия.

Именно это будет способствовать формированию личности такого уровня, которая будет способна к нравственному регулированию научно-технических и социально-экономических процессов. В противном случае мы получим общество «Кин-Дзя-Дзя».

Список используемых источников

1. Kurpatov_A._Universalnyier._Glavnyie_Voprosyi_Jizni_U.ab.pdf (обращение 25.10.19).
2. Наранхо К. Исцелить цивилизацию // Пер. с исп. М.Емельянова. – М.: Независимая фирма «Класс», 2014. – С. 110.
3. Моисеева Н.А. Гуманитарный и технократический подходы к формированию личности// Вестник РГАЗУ. Научный журнал. № 15 (20). – М., 2013. - С.15.
4. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. - 212 с.

**СОДЕРЖАНИЕ «ЗОЛОТОЙ ФОРМУЛЫ»
В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ Г.Н. ВОЛКОВА**

**CONTENT OF THE GOLDEN FORMULA
IN PEOPLE'S PEDAGOGY G.N. VOLKOVA**

Мусина Ж.А.

Республика Казахстан, Астана

Университет Туран-Астана,

zh.mussina@mail.ru

Аннотация. Социально-экономические перемены последних десятилетий в жизни нашего государства выдвинули перед педагогическим обществом необходимость интенсивной разработки новой концепции не только образования, но и воспитания. Существует объективная и вечная потребность в системе профессионального совершенствования учителя.

Ключевые слова: золотая формула, народная педагогика, Г.Н. Волков.

Abstract. The socio-economic changes of the last decades in the life of our state put forward before the pedagogical society the need for intensive development of a new concept not only of education, but also of education. There is an objective and eternal need for a teacher's professional development system.

Keywords: golden formula, folk pedagogy, G.N. Volkov.

Воспитание школьников, основанное на национальных традициях, стала одним из актуальных вопросов современной педагогики.

Известный русский педагог К.Д. Ушинский настаивал на том, что молодежь надо воспитывать на исторических традициях развития родного народа, его языка и культуры. Было положено начало отрасли педагогической науки- этнопедагогике, которая изучает опыт народного воспитания тех или иных народов [1].

Этнопедагогика выясняет педагогические возможности старых обычаев, содействующих воспитанию личности. Она делает достоянием педагогов воспитательный опыт многих народов. Сравнительный анализ педагогических достижений позволяет выделять наиболее

рациональное, наиболее объективное и ценное для педагогической теории и практики. Таким образом, этнопедагогика обращена лицом к практике, она служит ей, вооружая учителей педагогическими средствами, проверенными многовековой воспитательной практикой.

Предмет этнопедагогики включает следующие проблемы: педагогика семейного быта; поговорки и пословицы народов мира и их значение в передаче нравственного опыта подрастающим поколениям, загадки как средство умственного воспитания; народные песни и их роль в эстетическом воспитании детей; детская и молодежная среда, ее педагогические функции; колыбельные песни народов мира как выдающиеся достижения материнской поэзии, материнской школы и материнской педагогики; общность педагогических культур разных народов и национальная их самобытность и другие.

Общность педагогических культур этнопедагогика объясняет многими факторами:

- а) общностью исторических условий развития разных народов;
- б) общностью целей и интересов народов всех стран, их общечеловеческими духовно-нравственными ценностями;
- в) общностью основ народной психологии;
- г) общностью географических условий;
- д) взаимовлиянием педагогических традиций разных народов.

Этнопедагогика показывает, что у всех народов, в том числе и исчезающих, в древней самобытной культуре много такого, что в состоянии обогатить мировую цивилизацию. Этнопедагогический обзор народов Центральной Азии, начиная с казахов, киргизов, таджиков, туркменов, каракалпаков дает уникальную информацию, объединяющую нации и народности. Веками находясь в дружеских отношениях, они взаимно обогащают друг друга этнопедагогическими приобретениями. Объединенные общностью целей, поднимаются на еще более высокий уровень культуры и нравственности.

Этнопедагогика как наука изучает:

1. Основные педагогические понятия народа (уход, воспитание, самовоспитание, перевоспитание, наставление, обучение, приучение);
2. Ребенка как объект и субъект воспитания (родное дитя, сирота, приемыш, ровесники, друзья, чужие дети, детская среда);
3. Функции воспитания (подготовка к труду, формирование морально-волевых черт характера, развитие ума, забота о здоровье, развитие любви к прекрасному);
4. Факторы воспитания (природа, игра, слово, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал (личности-символы, события-символы, идеи-символы))

5. Методы воспитания (убеждение, пример, приказ, разъяснение, приучение и упражнение, пожелание и благословение, заклинание, клятва, просьба, совет, намек, одобрение, упрек, укор, уговор, заповедь, поверь, завет, зарок, раскаяние, покаяние, проповедь, завещание, запрет, угроза, проклятие, брань, наказание, побои);

6. Средства воспитания (потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и так далее);

7. Организацию воспитания (трудовое объединение детей и молодежи, молодежные праздники, общенародные праздники).

Внутри каждой из названных тем – много вопросов и проблем, требующих пристального внимания педагога, изучение которых поможет глубже понять особенности народной педагогики и культуры. Следует отметить, что педагогическая наука ставит и решает много проблем, которые никогда не ставились и не могли ставиться этнопедагогикой. В то же время и у этнопедагогики есть такие находки, которые педагогическая наука на выбирала как объект исследования, несмотря на их бесспорную воспитательную ценность. Этнопедагогические исследования могли бы привлечь внимание педагогов к этим находкам, вернуть их в народную педагогическую сокровищницу.

Основоположник науки Этнопедагогики, известный ученый, академик Г. Н. Волков был хорошо знаком с народной педагогикой тюркских народов, понимал и изучал фольклор многих народов на их родном языке.

Он был знаком с произведениями акынов-жырау, эпосами и легендами казахского народа, с дастанами, притчами, рубаи узбеков, постоянно обращался к пословицам татарского народа, использовал примеры из эпоса Манас и жизни батыров кыргызского народа и т.д. Например, Г.Н.Волков писал, что в якутской этнопедагогике олонхо несет на себе огромную педагогическую нагрузку: в нем богато отражены воспитательные идеи, оно оснащено образовательным материалом, формирует патриотическое сознание, нравственность и человечность.

«Золотая формула» этнопедагогики отражает большое значение народного воспитания в следующих словах Г.Н.Волкова: без памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа как исторической общности.

«Народная педагогика, – пишет он, – это совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках и

т.п. Народная педагогика предполагает исследование педагогической культуры народных масс, выработанной тысячелетним опытом человечества и бытующей в народе до наших дней» [2].

Г.Н. Волковым был определен переход от исследования практики народного воспитания к изучению педагогических идей народной педагогики, дано определение этнопедагогике, как науки.

Золотая формула этнопедагогике по Г.Н.Волкову - «историческая память- традиция- культура-воспитание- личность- народ» [2].

Для народной педагогики, сконцентрированной в произведениях национальной литературы, характерна функция нравственного воспитания.

Фундаментальные исследования, выполненные Г.Н.Волковым, являются этнопедагогическим трудом обобщенного характера, где он вместе с Г.Д.Баубековой выделил девять взаимосвязанных этнопедагогических проблем:

1. Основные педагогические понятия народа (воспитание, самовоспитание, перевоспитание, назидание, наставление, обучение, учение, приучение).

2. Ребенок как объект и субъект воспитания.

3. Функции воспитания (подготовка к труду, формирование нравственных черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному).

4. Факторы воспитания (природа, труд, быт, обычаи, искусство, религия, родное слово).

5. Методы воспитания (убеждение, пример, показ, разъяснение, приучение и упражнение, пожелание и благословение, просьба, совет, намек, одобрение, упрек, укор, уговор, запрет, угроза, проклятие, наказание, побои).

6. Средства обучения и воспитания (загадки, пословицы, поговорки, песни, сказки, легенды, дастаны, эпос, айтысы, предания и т.д.).

7. Организация воспитания (трудовые объединения детей и молодежи, молодежные праздники, общенародные праздники, Навруз, хашар).

8. Педагогическая роль коллективных форм жизнедеятельности людей (семья и род, махалля, община, племя, народ, старейшины-аксакалы, человечество).

9. Народные воспитатели (родители, старшие дети, уличные и общественные педагоги, аксакалы, старейшины махаллей, их деятельность и идеи) [3].

«Этнопедагогика показывает, что у всех народов в древней самобытной культуре много такого, что в состоянии обогатить мировую цивилизацию.... Народы, объединенные общностью целей, поднимаются на еще более высокий уровень культуры и нравственности» [2]. Целенаправленное изучение педагогических воззрений народов способствует появлению ряда интересных исследований, раскрывающих сущность «золотой формулы» Волкова Г.Н.

В основе национальной системы воспитания лежит идеал человека. Этот идеал выражает собой степень самосознания народа, определяется его общественной жизнью, согласуется с национальным характером. Всякая система воспитания должна строиться, опираясь на народные традиции, общественную (национальную) идею, которая не заимствуется, а рождается исходя из исторического прошлого и настоящего народа. В этом плане «Золотая формула» академика Г.Н.Волкова всегда актуальна.

Список используемых источников

1. Кондукторова Н. В. Педагогические идеи К. Д. Ушинского в современной системе образования // Образование и воспитание. - 2016. - №5. - С. 3-6.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
3. Волков Г.Н., Баубекова Г.Д. Этнопедагогика. – Ташкент: «Фан», 2000. – 210 с.
4. Баубекова Г. Д. Психолого-педагогическое наследие просветителей Центральной Азии конца XIX начала XX вв. – Астана : «Дарын», 2007. – С. 28–29.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК АСПЕКТ
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

**INTELLECTUAL DEVELOPMENT AS AN ASPECT
OF SPIRITUAL SECURITY OF PERSONALITY**

Мусханова И.В., Яхьяева А.Х.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

amina.sp@mail.ru

Аннотация. В статье особое внимание уделяется духовной безопасности и интеллектуальному развитию личности. Основной акцент сделан на вопросах интеллектуального развития как аспекта духовной сферы. Проведен анализ психолого-педагогической литературы по данной теме. Отмечено, что интеллектуальное развитие включает в себя когнитивные и психологические особенности личности. Указано, что формирование духовной безопасности связано с психическим здоровьем. Психическое здоровье – главный признак духовной безопасности интеллектуальной личности. Содержание духовной безопасности нами представлено в виде таблицы. Компонентами духовной безопасности личности являются интеллектуальная сфера, личностная сфера, моральная сфера и эмоциональная сфера.

Ключевые слова: духовная безопасность, интеллектуальное развитие, компоненты духовной безопасности, личность, общество, психическое здоровье.

Annotation. The article focuses on spiritual security and intellectual development of the individual. The main emphasis is placed on issues of intellectual development as an aspect of the spiritual sphere. The analysis of psychological and pedagogical literature on this topic. It is noted that intellectual development includes cognitive and psychological characteristics of the individual. It is indicated that the formation of spiritual security is associated with mental health. Mental health is the main sign of the spiritual security of an intellectual person. The content of spiritual safety is presented by us in the form of a table. The components of spiritual security of

an individual are the intellectual sphere, the personal sphere, the moral sphere, and the emotional sphere.

Key words: spiritual security, intellectual development, components of spiritual security, personality, society, mental health.

Современное общество многогранно, она состоит из политической, социальной, духовной, экономической, сфер, динамично меняются условия жизни. Сегодняшний мир несет угрозу для личности потеряться как в потоке информации, так и в увеличивающихся межличностных контактах. В связи, с чем в процессе развития личности, духовная сфера и духовная безопасность занимает первую ступень. Духовная безопасность основной феномен современной личности и ее формирование начинается с детства.

Духовная безопасность личности развивается под воздействием интеллектуальной сферы и социальной среды. Интеллектуальная сфера включает в себя индивидуально-психологические, когнитивные особенности личности, проявляющиеся в интеллектуальной деятельности. Нужно отметить, что интеллектуальное развитие не существует изолированно от других компонентов личности, существует интегральная связь между интеллектуальным развитием и духовной безопасностью личности.

Анализ психологической литературы свидетельствует, что нет единого определения о духовной сферы. Каждый ученый рассматривает данную тему с точки зрения своих мировоззренческих представлений. И.В. Дубровина полагает, что духовная сфера – это нравственное, эмоциональное состояние личности, ориентированное на ценности: доброта, истинна, красота, которое реализуется в общении и деятельности[1]. С.Ю. Рыбаков понимает духовность как характеристику личности, определяющую ее характер, мировоззрение, существование духовной безопасности проявляется в вере, милосердии, любви [3]. Мы полагаем, что духовная безопасность – это состояние защищенности духовно-нравственных потребностей и интересов интеллектуально развитой личности.

Формирование духовной безопасности связано с психическим здоровьем личности. Именно психическое здоровье позволяет индивиду стать самодостаточной. Психическое здоровье личности проявляется в свободе мыслей, интересе к жизни, увлеченности деятельности, вере в себя, в способности к риску, уважении другого, осознании своей индивидуальности. Забота о своем психическом здоровье

включает внимание к чувствам, к внутреннему миру, увлечениям, интересам, знаниям и отношениям к окружающему миру.

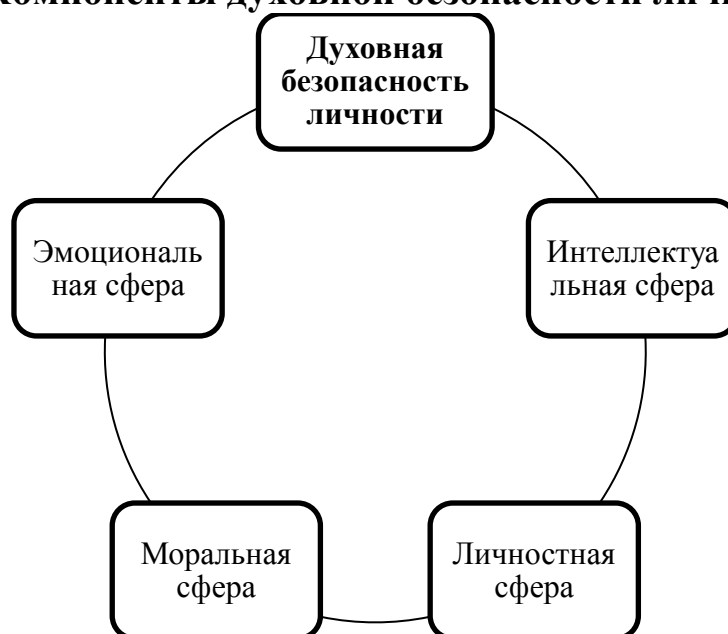
С нашей точки зрения, психологическое здоровье – это внутренний стержень человека, помогающий найти оптимальный способ решения трудных жизненных ситуаций. Психологическое здоровье проявляется в устойчивости, способности легко интегрироваться в новых условиях жизни.

Таким образом, духовная безопасность – сложное психологическое образование, ведущей детерминантой которого является интеллектуальное развитие личности.

Компоненты духовной безопасности нами представлены на таблице 1.

Таблица 1.

Компоненты духовной безопасности личности

Иерархически взаимосвязанными компонентами духовной безопасности личности являются интеллектуальная сфера, личностная сфера, моральная сфера и эмоциональная сфера.

В содержание интеллектуальной сферы как компонента духовной безопасности входит разнообразные знания, умения, познавательные интересы и умственные действия. Развитие интеллектуальной сферы происходит не само по себе, а в процессе взаимодействия личности в окружающей среде. Интеллектуальная сфера проявляется в креативности мышления, любознательности, осознании своей индивидуальности, способности использовать имеющийся опыт, придерживаться

последовательности рассуждений, и оценке результатов мыслительной деятельности.

Личностная сфера состоит из индивидуальных характеристик, раскрывающиеся в процессе взаимодействия в обществе. То есть набор психологических качеств, определяющие жизнедеятельность человека в обществе. Рассмотрим некоторые индивидуальные характеристики личности: эффективное взаимодействие в социуме, способность управлять интеллектом, действиями, быстро адаптироваться к изменениям среды, уверенность в себе.

Моральная сфера личности проявляется в доброте, вере в себя, совести, сочувствии и в истине.

Эмоционально-волевая сфера проявляется в эмоции, настроении, чувствах, настойчивости, целеустремленности, инициативности и в сдержанности.

Включая названные компоненты духовной сферы личности, представили духовную безопасность как целостную структуру. Духовная безопасность связана с активностью личности и зависит от уровня развития названных компонентов. Духовность – деятельностное начало, духовная безопасность не рассматривается вне интеллектуальной сферы личности, так как интеллектуальное развитие активизирует внутренний мир личности на реализацию человеческих ценностей.

Список используемых источников

1. Дубровина И.В. Психологическая культура личности /Развитие личности. № 4, 2011. С. 59-77.

2. Мусханова И.В., Яхьяева А.Х. О проблемах интеллектуального развития младших школьников в современных условиях. Инновации и инвестиции: научный журнал. - Москва, 2014. С.242-245.

3. Рыбаков, С. Ю. Духовная безопасность личности, общества и государства: теоретические основы изучения религии и сектантства: учеб. пособие. - Рязань: РГУ, 2009. -101с. - С. 20-25.

4. Яхьяева А.Х. Социальное развитие духовной сферы личности. Личность и культура в глобализирующемся мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - г.Грозный, 2017.- С.273-276.

**К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ЖИЗНИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

ON THE STRATEGY OF LIFE IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Назмутдинов Р. А., Калиниченко О.В.

Республика Казахстан, Костанай

*Костанайский государственный педагогический
университет имени У. Султангазина*

nazmu1956@mail.ru; kalinichenkooksana@mail.ru

Аннотация. Жизненные стратегии являются одними из самых сложных и интересных явлений человеческой жизни. Они выражают целостность жизни, мира, человека, его стремление к будущему и способность изменить свою собственную жизнь во имя будущего. В статье раскрывается понятие «стратегия жизни»; на основании анализа психологической литературы по проблеме жизненных стратегий, выделены их основные параметры и характеристики. Определена роль базовых жизненных ценностей человека в построении его жизненной стратегии. Даны определения понятий «ценности» и «ценностные ориентации».

Ключевые слова: стратегия жизни; ценностные ориентации; личность; цель; целеполагание.

Abstract. Life strategies are one of the most complex and interesting phenomena of human life. They Express the integrity of life, the world, the person, his desire for the future and the ability to change his own life for the sake of the future. The article reveals the concept of "life strategy"; based on the analysis of psychological literature on the problem of life strategies, their main parameters and characteristics are highlighted. The role of basic life values of a person in the construction of his life strategy is determined. Definitions of concepts "values" and "value orientations" are given.

Keywords: life strategy; value orientations; personality; goal; goal setting.

Отношение к объективной действительности формирует субъективную картину мира личности, отражая слой объективного факта,

который личность воспринимает как свой мир и в котором она стремится к самосознанию [1]. Субъективный мир личности и ее предположения об окружающей реальности представляют собой психологический материал, в котором возникают индивидуальные суждения об образе жизни, которые включают области объективной реальности, в которых человек ищет самореализации, психологические и специфические способы, которыми он пытается заниматься. То, как человек выстраивает свою жизнь, раскрывается в концепции жизненной стратегии человека [2]. Стратегия жизни - это, прежде всего, предпочтение относительно направления собственной жизни, в некотором роде, достижение намеченных целей с точки зрения акцентирования на тех или иных ценностях.

Внедрение указанного понятия в категориально-терминологический аппарат современной психологии связано с именем К. А. Абулхановой-Славской, которая трактует его как способ организации собственной жизни человека, ликвидации жизненных противоречий, умения привести жизненные условия в соответствие со своими ценностями и индивидуальной самобытностью [3]. По мнению К. А. Абулхановой-Славской, каждая личность характеризуется своим неповторимым образом жизни, своей структурой, организацией, с одной стороны, и оценкой, осмыслением – с другой.

В результате захвата сферы жизни человека, которая связана с его будущим, происходит выдвижение целей и способов достижения этих целей с учетом оценки собственного прошлого опыта. Проанализировав психологическую литературу по проблеме жизненных стратегий, мы пришли к выводу, что разные авторы акцентируют внимание на разных особенностях жизненных стратегий. Мы выделяем основные параметры, которые характеризуют путь построения жизни. Качественные характеристики включают содержание жизненной стратегии, количественную осведомленность о жизненной стратегии и степень или глубину выдвижения целей. Содержание жизненной стратегии - это структура жизненных приоритетов, характеризующая идеальный образ будущей жизни личности. Как пишет Асеев, «человек не может жить одними идеалами, мечтами, большими жизненными целями: для своего осуществления сами эти цели должны быть расчленены на подцели, промежуточные цели, алгоритм этапов» [4].

Характерная стратегия организации жизнедеятельности, по В.Г.Асееву, сводится к тому, чтобы удовлетворять первостепенные нужды, реализовывать перспективные планы и идеалы, то есть имен-

но в том, чтобы изменить высокочисленные смысловые образования на низкочисленные.

Следовательно, исходя из того, что жизненная стратегия - это некоторая обобщенная направленность, цель жизни, мы приходим к тому, что в ее содержание входят более мелкие жизненные цели, из которых и формируется путь жизни человека. Жизненные цели иерархизируются на основе системы ценностей. Поэтому если у человека сформирована достаточно четкая структурная соподчиненность ценностей, когда он может с уверенностью сказать, что главное для него, например, семейное счастье, а затем работа и т.д., тогда становится яснее и конкретнее его жизненная стратегия. В таком случае возникают предпосылки для согласования жизненных целей в соответствии с личными приоритетами, зависящими от индивидуальной иерархии ценностных ориентаций.

Стабильная структура ценностного сознания является базой для построения собственной жизни. Если же говорить о слабо сформированной иерархии ценностных ориентаций, когда равные по значимости ценности как бы соперничают между собой в сознании человека, тогда ему становится трудно определить первоочередную линию деятельности. Возникает ситуация когда хочется добиться успехов во многих направлениях, что далеко не всегда реально сделать. Соперничество ценностных ориентаций создает, в первую очередь, ситуацию расплывчатости жизненного выбора. Проведенный нами теоретический анализ литературных источников свидетельствует, что ценностно-смысловую сферу личности можно считать стержневым компонентом или «ядром» жизненной стратегии личности. Следует отметить, что общие смысловые образования и влияют на главные и относительно константные отношения человека к миру, другим людям, к самому себе. Как пишет Л.М. Семенюк ценностные ориентации – это основания оценок субъектом окружающей реальности и ориентации в ней, способ разделения объектов по их значимости.

Таким образом, ценностные ориентации – это те явления и процессы в окружающей жизни, которые выступают в качестве ориентиров для личности, направляют возникновение ее целей и воплощаются в способах построения траектории собственной жизни. Индивидуальные ценностные ориентиры находятся во главе планирования своего будущего, постановки и реализации намеченных целей. Ориентируясь в широком спектре общечеловеческих ценностей, индивид выбирает те из них, которые наиболее тесно увязаны с его базовыми по-

требностями. Предметы этих потребностей, будучи осмысленными личностью, трансформируются в ведущие жизненные цели.

Ориентированность личности на определенные ценности формирует общество. Именно общество выдвигает определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе бесконечного «обследования границ и содержания норм» и создания их собственных, индивидуально-личностных эквивалентов.

Итак, ценности можно обозначить как некие идеальные цели, задающие точку отсчета при оценивании тех или иных событий; наиболее общие смысловые образования, обеспечивающие личности определенную целостность; максимально устойчивые мотивационные образования, сопоставляемые с жизнедеятельностью в целом и обладающие высокой степенью неизменности; критерии выбора, по которым человек выстраивает свое отношение к миру, окружающим людям и самому себе [5]. Жизненная стратегия важна, прежде всего, со своей функциональной стороны. И ведущей функцией является приспособление человека к внешней среде, за счет регуляции его жизнедеятельности.

Обратимся к концепции диспозиционной регуляции социального поведения личности В.А. Ядова [6], в которой автор принял во внимание многогранность отношений индивида с обстоятельствами его жизнедеятельности и предложил иерархическую систему диспозиций [2].

1. К низшему ее уровню принадлежат элементарные фиксированные установки. Они строятся на основе базовых жизненных потребностей и в простейших условиях. Эти установки как зафиксированная предыдущим опытом готовность к действию лишены компонента личного отношения (переживание «за» или «против») и неосознаваемы (отсутствуют когнитивные составляющие).

2. Второй уровень диспозиционной структуры – социальные фиксированные установки, точнее – система социальных установок. В отличие от элементарных поведенческих готовностей социальная готовность к действию обладает сложной структурой. Она включает в себя три основных компонента: эмоциональный (или оценочный), когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческий (аспект поведенческой готовности). Факторы, ее выстраивающие, с одной стороны, – социальные потребности, связанные с вхождением индивида в первичные и другие контактные общности, а с другой – соответствующие социальные ситуации. Социальные установки образуются на базе оценки отдельно взятых социальных объектов (или их свойств) и отдельно взятых социальных ситуаций (или их свойств).

3. Следующий диспозиционный уровень – общая устремленность интересов личности в ту или иную сферу социального взаимодействия, или базовые социальные установки. С некоторым упрощением можно полагать, что данные установки создаются на основе более сложных социальных потребностей отнесения личностью себя к определенной сфере деятельности и вхождения в эту сферу как преобладающую среди других. Предполагается, что социальные установки этого уровня также состоят из трех компонентов: когнитивного, эмоционального (оценочного) и поведенческого.

4. Высший уровень диспозиционной иерархии представлен системой ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, определяемые общими социальными условиями жизни данного конкретного индивида. Логично предположить, что система ценностных ориентаций вырабатывается на основе высших социальных потребностей личности (потребность включения в данную социальную среду в широком смысле как интернализация общесоциальных, социально-классовых условий деятельности) и в соответствии с общесоциальными условиями, обеспечивающими возможности воплощения в жизнь определенных социальных и индивидуальных ценностей [7].

Таким образом, в литературе мы находим указание на то, что некоторый единый «жизненный план» имеет важное регулирующее значение в выстраивании стратегий поведения человека. Описывая жизненный путь личности в долговременной перспективе, жизненная стратегия определяет общую линию жизнедеятельности человека, основываясь на первостепенных для него ценностях и смыслах. При этом в контексте жизненной стратегии структура ценностных ориентаций наделяется качеством системности, становится целостной, упорядоченной. Насколько конкретно человек представляет себе свое психологическое будущее, является показателем четкости, ясности жизненной стратегии. Так в экспериментальном исследовании, проведенном под руководством М. О. Мдивани и П. Б. Кодесс было показано, что старшеклассники из разных социальных и образовательных сред демонстрируют отсутствие точек соприкосновения в таких характеристиках жизненной стратегии как ясность и содержание.

Протяженность во времени характеризует жизненную стратегию со стороны глубины целеполагания, т.е. насколько хорошо человек видит свои дальние жизненные перспективы. Для одних людей протяженность жизненной стратегии определяется целеполаганием на 5-10 лет вперед, для других – на 25-30 лет вперед. В литературе, посвященной данной тематике, немаловажное значение придается такой

характеристике жизненной стратегии как принятие ответственности за свою жизнь. Ответственность – добровольное, ненасильственное осуществление необходимости в границах и формах, устанавливаемых самим субъектом. Жизненная стратегия должна быть более или менее самостоятельным индивидуальным выбором человека, за реализацию которого он будет нести полную и безраздельную ответственность. Ответственность предполагает не только осмысленное построение деятельности, создание для нее необходимых условий и средств, но и отстаивание права на избранный личностью способ жизни и способ действия. Также существуют долгосрочные модели деятельности по достижению цели полностью или отчасти навязанные извне, родителями, друзьями и другими авторитетными членами общества, когда человек делает жизненный выбор под влиянием другого человека, отдает себе в этом отчет и поэтому перекладывает ответственность за сделанный выбор на других людей. В данном случае степень ответственности будет минимальной.

Эффективность жизненной стратегии можно выявить по степени удовлетворенности человеком основными характеристиками собственной жизни, по наличию ощущения счастья или несчастья от прожитых и предстоящих лет. Чувство благополучия весьма значимо для каждого человека, ему принадлежат ведущие позиции в самосознании и всем внутреннем мире личности. Но самое важное, это переживание во многом обусловлено особенностями отношения личности к себе, окружающей действительности в целом и ее отдельным составляющим [8].

Таким образом, жизненная стратегия является интегральной личностной характеристикой, в качестве стержневого компонента которой рассматриваются ценности, создающие возможность регуляции социального взаимодействия человека. Структура жизненных целей образует содержание жизненной стратегии, а к количественным характеристикам данного феномена принадлежат осознанность и протяженность во времени жизненных целей.

Список используемых источников

1. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности// Психология личности в трудах отечественных психологов [Текст] / А.А. Кроник, Е. И. Головаха.- СПб.: Питер,2000. - С. 246-256.
2. Созонтов А.Е. Основные жизненные стратегии российских студентов// Вестник Московского университета. Сер 14, Психология. - 2003. - № 3. - С. 15-23.

3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст]: монография / К. А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
4. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности [Текст]/ В.Г. Асеев. М.: Мысль, 1976. - 158 с.
5. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) Текст. / Ю.М. Резник, Е.А.Смирнов. М.: Институт человека РАН, Независимый ин-т гражданского об-ва, 2002. - 260 с.
6. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности// Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
7. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности[Текст]/ Е.П.Белинская, О.А.Тихомандрицкая-М.,2001.-301с.
8. Федотова Н. Н. Жизненные стратегии молодежи / Н. Н. Федотова. [Электронный ресурс]: <http://muc.renet.ru>.

УДК 130.2

СТУДЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

STUDENT CULTURE IN THE CONDITIONS OF MODERN HIGHER EDUCATION

Островский С. Н.

Республика Беларусь, Минск

Белорусский национальный технический университет

ostrova@tut.by

Аннотация. Образованию во все времена отводилась ключевая роль в развитии и воспитании молодого поколения. Однако по мере трансформации ключевых систем ценностей происходило и изменение самих целей образования, его содержательного и развивающего компонентов. В настоящее время почти утрачен подлинно духовный смысл не только самого учебного процесса, но всего образования в целом, поскольку акцент делается на подготовку конкурентоспособного специалиста, а не нравственно зрелой личности. Особое значение в развитии моральных и нравственных качеств личности должно

осуществлять предметами гуманитарного цикла, число и объем которых неминуемо сокращается.

Ключевые слова: культура, высшее образование, студенты, нравственность, воспитание

Abstract. At all times, education has been given a key role in the development and upbringing of the young generation. However, with the transformation of key value systems, the very goals of education, its substantial and developing components, changed. At present, the truly spiritual meaning of not only the educational process itself, but the entire education as a whole is almost lost, since the emphasis is on training a competitive specialist, and not on a morally mature person. Of particular importance in the development of moral and moral qualities of an individual should be carried out by subjects of the humanitarian cycle, the number and volume of which will inevitably be reduced.

Keywords: culture, higher education, students, morality, education

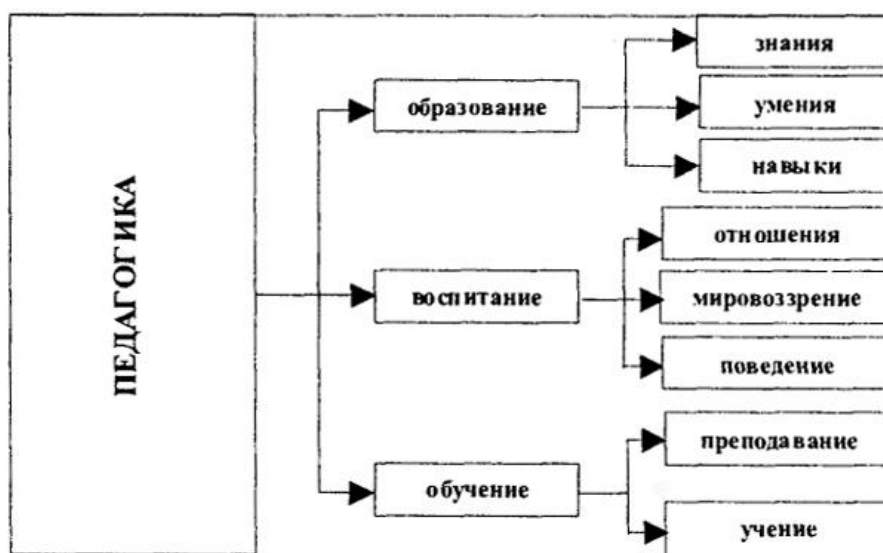
Для большинства людей является вполне очевидным тот факт, что образование является одним из тех краеугольных камней, на которых стоит и строится само бытие народа во всем многообразии сторон его жизни. В то же время, роль духовно-нравственного воспитания и по значимости в развитии образованности и всей культуры как белорусского так и русского народов бесконечно велика. Не секрет, что большая часть современной молодежи, получает необходимые профессиональные знания именно в вузах, которые, в свою очередь, призваны выпустить в общество не только грамотного специалиста, но и человека, обладающего необходимыми нравственными качествами.

Так уже сложилось, что образованием и воспитанием подрастающего поколения должны в лучшем случае заниматься родители, а уже подхватывать эту эстафету суждено педагогам школы, и в последующем – преподавателям вузов. Зачастую родители заняты зарабатыванием денег и ведением домашнего хозяйства, педагоги школ перегружены, а преподаватели иной раз и понятия не имеют, что перед каждым занятием по любой специальности и дисциплине должны формулироваться помимо образовательных, воспитательные и развивающие задачи. (Увы, приходится констатировать, что преподаванием предметов особенно в технических вузах занимаются люди совершенно далекие от представления о самой педагогике, да и о психологии учебно-воспитательного процесса и его участников). И тогда под-

растающий молодой человек становится предоставлен сам себе, а воспитательные функции всех выше названных лиц берет на себя его ближайшее окружение: сверстники, телевидение, интернет и улица.

Да, безусловно, молодой человек получает определенный опыт взаимодействия с его ближайшим социумом, кроме того, его познавательная сфера постоянно заполняется либо образовательным контентом преподаваемых ему, согласно учебным программам, изучаемых дисциплин, либо постоянно навязываемыми образами тех или иных развлекательных программ. А ведь как важно понимать подлинное значение образования не только всем непосредственным его участникам, но всему обществу в целом!

К примеру, в классических учебниках по педагогическим дисциплинам [1] отмечается, что основными категориями педагогики выступают образование, воспитание и обучение (см. рис.1).

Рисунок 1. Основные категории педагогики

Причем под образованием часто понимают получение обучаемым необходимых знаний, умений и навыков. Так, в Кодексе Республики Беларусь об образовании под образованием понимается «обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [2]. Тем не менее, постулирование данных положений не способствовало в полной мере тому, чтобы человек стал при этом еще и достаточно морально устойчивым к все более охватывающим общество современным искусам.

А ведь цель образования до XVI века заключалась в том, чтобы *сделать человека лучше*, а не богаче, или как сейчас принято говорить «конкурентоспособным специалистом». И мало кто знает, что еще в дореволюционных учебниках по педагогике цель образования формулировалась ни как тривиальное усвоение новых знаний, умений и навыков, но заключалась в привитии воспитаннику образа Божия [3].

Такое образование было для человека не самоцелью, не средством к земному успеху, ибо подчинялось главной цели – духовному и нравственному становлению личности. Ещё в то время понимали, что духовно цельный человек и худое сделает прекрасным, а многознающий, но морально неустойчивый и лучшую жизнь может превратить в ад.

Эта цель образования – сделать человека, прежде всего, чистым, а не многознающим, находила отклик и принималась во всех слоях русского общества, становясь достоянием, практически, всего народа, даже неграмотных, поскольку отвечала на самый волнующий человека вопрос: зачем я живу? Поэтому образование и в великокняжеских палатах, и в боярских теремах, у служилых людей, в купеческих домах и в семьях простого люда получало один и тот же целенаправленный духовный характер. Так воспитывался весь народ и постепенно, несмотря на постоянное противоборство языческих начал жизни, созидался общий дух нации, утверждался в сознании идеал святой Руси [3].

Беда современного человека заключается в том, что он не только не задумывается о себе самом и окружающем его мире, но даже и не обладает должным уровнем психологической культуры, неотъемлемой частью которой выступает умение рефлексировать.

Кстати, эта проблема легко решалась еще в древние времена. Так, например, Аристотель не раз подчеркивал, что из привычки так или иначе сквернословить развивается склонность к совершению дурных поступков. И уже позже, в XVII веке чешский педагог Ян Амос Коменский в свое «Великой дидактике» напишет, что «надо, однако, следить за тем, чтобы академии воспитывали **только трудолюбивых, честных и способных людей** (выделено Коменским). Они не должны терпеть лжестудентов, которые, подавая другим вредный пример бездействия и роскоши, расточают отцовское имущество и губят свои годы» [4].

Для искоренения существующих проблем, обусловленных низким уровнем культуры, асоциальной направленностью некоторых молодых людей, необходима не система хорошо разработанных запре-

тов (это можно, а это – нельзя), которыми практически ничего не изменишь, а необходима своя альтернатива, связанная с актуализацией нравственно-духовного развития общества. И это реально осуществимо лишь в том случае, если мы не будем бездумно отказываться от своего культурно-исторического прошлого, но обратим внимание на его уникальный духовный опыт, который, к сожалению, сейчас все более и более утрачивается.

Культура народа, культура общества в котором находится сама личность определяются все той же системой ценностей. Поэтому еще древние четко понимали, что именно те ценности, которые провозглашаются и что немаловажно принимаются обществом, являются самым важным мерилем культуры народа и цивилизации. Так, например, отношение культуры к рекламе анализировали У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти. Понятие культуры, по их мнению, включает социальный строй общества. Оно включает также религию от исламского фундаментализма в Иране до протестантизма в таких западных странах, как Великобритания; обычаи и ритуалы; ценности и отношение к национальной и международной жизни; систему образования и уровень грамотности; политическую систему, эстетическую систему (фольклор, музыку, искусство, литературу); язык [5].

Существует несколько простых критериев, которые позволяют судить о культуре народа. К числу таковых относятся: чистота речи, отношение к пожилым людям, тематика транслируемой по телеканалам видеопродукции, и даже состояние учебных аудиторий и прочих мест. Еще Валентин Пикуль в своем романе «Каторга» подчеркивал: «Судить о культуре народа можно по состоянию кладбищ и по чистоте отхожих мест» [6, с. 64].

Следует отметить, что в образовательных учреждениях республики проводится огромное количество культурно-массовых мероприятий, устраиваются различные конкурсы, проводится в той или иной степени кураторская работа. Но все эти мероприятия не охватывают в полной степени всех участников учебно-воспитательного процесса, а степень их воздействия на ценностную сферу личности ничтожно мала. Да и времени, отводимого на подобные мероприятия тоже недостаточно.

А ведь исправить ситуацию можно с активным использованием предметов именно гуманитарного цикла, которые, в рамках изучаемых дисциплин не только позволяют расширить кругозор студенческой аудитории, поскольку охватывают практически всех обучающихся, но и способствуют уместной постановке именно воспитыва-

ющих задач, раскрытию тем именно смыслообразующего ценностного ряда. В рамках этих дисциплин уместно и легче говорить о нравственности, воспитанности и целеполагании современного человека. В их русле легче и прекраснее обращаться к самим струнам души, приводя примеры из мировой художественной литературы, известных мыслителей, поднимать вопросы, которые развивают эмпатию и рефлексию слушателей. Конечно же многое зависит и от личности преподавателя, его нравственных характеристик, желанию и стремлению изменить установившийся низкий культурный уровень ряда студентов. Кроме того, следует констатировать, что к глубокому сожалению, в силу ряда причин, именно предметы гуманитарного цикла (философия, психология, культурология) были сокращены в своем объеме в два раза.

Безусловно, пути выхода есть, более того: они всегда были и будут. Но очень многое зависит от самого человека, от его ценностной сферы, от его самоопределения: становится ли ему прекрасным специалистом со скверным характером или быть скромным специалистом, за советом к которому потянутся сотни других людей. И здесь важен правильный выбор, сделать который и призваны более опытные люди, коих в вузах именуют преподавателями. А последним следует четко понимать, что ни вуз, ни школа – не являются своеобразным инфокиоском, подключившись к которому будет легко и удобно получить необходимый набор знаний, но важно помнить и о том, что значительная воспитывающая составляющая зависит от собственного примера. Обучаемые всегда доверяют тому, что видят, а не тому, что слышат, а потому именно косвенное обучение выступает самым эффективным способом для принятия того или иного учебного материала. Важно такой рефлексии обучить и самих студентов, которые должны к вузовской скамье уже не столько привычно ждать готовую информацию, сколько самим её искать и апробировать. Недаром в психолого-педагогической литературе ведущее место отводится именно самообразованию и самоконтролю.

Список используемых источников

1. Педагогика: учеб. пособие для бакалавров / под ред. П. И. Пидкасистого. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 511 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 января 2011 г. №243-З: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: в ред. от 26 мая 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Элек-

тронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Осипов А. И. Русское духовное образование: исторический контекст и современное состояние. [Электронный ресурс]. <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/osipov/russkoe-duhovnoe-obrazovanie.html>

4. Кумарин В. В. Аксиомы Коменского или научная экскурсия по «Великой дидактике». [Электронный ресурс]. http://makarenko-museum.narod.ru/Classics/Komensky/Kumarin_Science_exkurs_on_Velikaaya_didakt.htm

5. Уэллс Уильям, Бернетт Джон, Мориарти Сандра. Реклама: принципы и практика. – С.-Петербург: Питер, 1999. – 736 с.

6. Пикуль Валентин. Каторга. – М.: Вече, 2015. – 432 с.

УДК 165.0

СПЕЦИФИКА ОБЪЕКТА СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА «НОВЫХ ВОЙН»

SPECIFICITY OF THE OBJECT OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE ON THE EXAMPLE OF THE PHENOMENON OF «NEW WARS»

Перехода М.А.

Россия, Оренбург

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
медицинский университет»*

Marina.perehoda@mail.ru

Аннотация. В исследовании представлен феномен «новых войн», как специфический объект рассмотрения социогуманитарного познания. С помощью идей Акторно-сетевой теории освещен подход к изучению данного феномена.

Ключевые слова: бъект, субъект, познание, «новые войны».

Abstract. The study presents the phenomenon of "new wars" as a specific object of consideration of socio-humanitarian knowledge. With the help of the ideas of Actor-network theory, the approach to the study of this phenomenon is highlighted.

Keywords: object, subject, cognition, «new wars».

В классическом осмыслении познание социогуманитарное, в отличие от естественно-научного, основано не только на субъект-объектном разделении, но и предполагает субъектоцентрирование. Начало XX века переосмысляет данную тенденцию, провозглашая не только равные права объекта и субъекта, но и порой уделяя большее внимание именно объекту. Так, акторно-сетевую теорию (АСТ), сегодня воспринимают, как изначальный вектор развития объектно-ориентированной философии. Основателем АСТ принято считать французского социолога и философа науки Б. Латура. К числу её сторонников можно причислить множество ученых из разных стран. В конце XX в. сформировалось две ветви АСТ. Основной из причин стало разногласие по поводу вопросов про до-, над- и вне-сетевое [1]. В. Вахштайн, один из ведущих отечественных исследователей АСТ, выделяет в её рамках две ветви: парижскую, наиболее яркими представителями которой являются Б. Латур и М. Каллон, и ланкастерскую, олицетворяемую прежде всего Дж. Ло, А. Мол, Н. Альбертсеном и др [2].

Основные идеи АСТ следующие:

1. Отстаивая ценности множественности и гетерогенности, АСТ противопоставила категориям «система» и «структура» иную категорию – «сеть», объединяющую разнородные актанты. Подразумевающая однородную, не иерархизированную плоскость.

2. Актант – это и субъект, и объект, любой предмет или существо, совершающее действие или подвергающееся действию. Логику данного положения наглядно можно изобразить лингвистически. Между «Стрелок стреляет» и «Пулемет стреляет», в этом отношении, нет разницы. И «Стрелок», и «Пулемет» – включенные в сеть актанты. Реальность полностью состоит из актантов всех типов и размеров, более того, и сама окружающая нас действительность есть актант.

3. Актанты не изолированы друг от друга. Они включены в сеть. Актант неотделим от своих качеств, которые присущи ему в настоящий промежуток времени и пространства. Согласно АСТ все происходит единожды, в каждой точке пространственно-временной матрицы. Объект, таким образом, будучи постоянно трансформированным актаном, является постоянно новым и неуловимым актантом.

Со школьной скамьи всем известно, что естественные науки изучают материю, а предметом изучения гуманитарных дисциплин выступает идеальное. Каким образом объект, материя, не наделенная интенциями, предстает предметом изучения современных социогуманитарных наук? Ответ прост. Социогуманитарные науки все также изучают ценности, интерпретации, метафизические закономерности,

но вместо исключительной роли человека перед ими встает проблема решающей роли объекта. Любой объект изначально дан субъекту. Эпистеме объекта привязано к существу, оно сводится, исключительно, к коммуникативно-посреднической природе.

В своем исследовании мы опираемся на концепт «новых войн» профессора Лондонской школы экономики и политических наук Мэри Калдор. И, опираемся на методологию сетевой теории вышеназванных авторов.

«Новые войны», согласно взглядам Мэри Калдор, представляют собой «эволюцию нерегулярных военных формирований на фоне ускоряющейся глобальной интеграции, которые породили в некоторых частях света всеобъемлющую культуру безопасности (или небезопасности)» [3, с. 16]. Доход, или материальная составляющая, является одним из множества объектов плоской онтологии данного вопроса. Отношения, построенные между сетью объектов, представляют своего рода «встроенный» хаос, заставляющие государство, –уже само по себе встроенное в общемировую сеть других объектов, других государств и зависящее от внешних источников дохода, которые ею обеспечиваются, – вступать в различные «радикально настроенные» сети, участвующие в новых войнах. Здесь мы говорим об экстремистских сетях, которые прибегают к насилию, чтобы получить доступ к государственной власти, которая, в свою очередь, необходима для финансовой поддержки творимого ими насилия. Таким образом, объекты диктуют большую часть деятельности субъекта. И для того, чтобы разносторонне исследовать феномен «новых войн» автор, так или иначе, анализирует ситуацию с позиции АСТ.

Влияние материальных объектов напрямую сказывается на уязвимость государственной безопасности. Для того, чтобы экстремистские сети сумели получить контроль над населением и продолжали сосуществовать с субъектами власти, нужен фактор слабости государства. Точнее – неспособности государства в обеспечении населения не только метафизическими единицами, но и материальными благами. Данные отношения элементов такой сети объясняют жизнестойкость и распространение «новых войн». Влияние любого материального объекта, будь то библиотека или продуктовый магазин, влияет на интенции субъектов государства. Не стоит забывать, что и субъект в АСТ выступает на одной плоскости с объектом. Роль отношений между жителем мегаполиса и его квартирой, книгой, автомобилем, кошечкой равнозначна и однопорядкова. Это отношение не между субъектом и объектом, а между актантами (актерами) одной сети. В случае обеспечения государством особого перечня объектов, согласно

ситуации, данные отношения будут адекватно отражать ситуацию в стране. И, следовательно, его уязвимость или устойчивость к отношениям «будущего порядка».

Также Мэри Калдор пишет о глобальном характере новых войн [3, с. 18]. Безусловно, в век глобализации эту культуру нельзя локализовать географически, сеть вышла на мировой уровень. Согласно её теории, путями распространения «новых войн» стали - террористические акты, организованные преступные группировки по торговле наркотиками, предметами старины или людьми, отмывание денег через офшорные компании. Нельзя не согласиться позицией автора, но следует отметить, что для изучения феномена «новых войн» надлежит также обратиться к отношениям между объектами в более частном порядке. Так, отношения, складывающиеся между телевизором и среднестатистическим жителем нашей страны, еще 10 лет назад были более «доверительные». Субъект был «встроен» в объект. Объект формировал пространство. Сегодня данный вид отношений больше причастен модусу: «мобильный телефон - среднестатистический житель нашей страны». Феномен «новых войн», таким образом, бытийствует на уровне сопровождения субъектов отношением с окружающими его объектами. Актанты не статичны. Актанты ежеминутно примеряют другую роль.

Для практических задач, а именно для прекращения распространения новых войн, крайне важен междисциплинарный подход к изучению этого феномена. Социогуманитарные науки, оперируя собственным методологическим арсеналом, созданным за последние десятилетия, открывает новые исследовательские возможности. Изучение отношений актантов в сети современности влечет не только обнаружение причин, но и успешное прогнозирование события.

Список используемых источников

1. Астахов С.С. Концептуальный стиль Ланкастерской школы в АСТ // Социология власти. 2019. № 31 (2). С. 18-44.
2. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.
3. Калдор М. Культура новых войн // Логос. 2019. № 3 (130). С. 1-21.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE CONSCIOUSNESS OF THE MODERN MAN

Пестряева А.С., Асянова С.Р.

Россия, Уфа

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

Аннотация. В статье проанализировано правовое просвещение населения нашей страны, рассмотрены субъекты, осуществляющие указанную деятельность, инструменты, с помощью которых реализуются правовые установки, влияющие на правовую культуру граждан.

Ключевые слова: правовое воспитание, государство, средства массовой информации, правовоспитательная деятельность.

Abstract. The article analyzes the legal enlightenment of the population of our country, considers the entities that carry out this activity, the tools with which the legal principles are implemented that affect the legal culture of citizens.

Keywords: legal education, the state, the media, law enforcement activities.

В настоящее время сильное влияние на сознание граждан оказывают средства массовой информации (далее - СМИ). Человеческое общество существует в специфических условиях, обусловивших становление и развитие индивидуального сознания и определяющих историческое многообразие человеческой культуры [1, с. 11]. Большой информационный поток воздействует не только на отдельно взятую индивидуальность, но и группы людей. Целью данной статьи является установление роли СМИ как одного из источников правового воспитания граждан. Рассматривая данную тему нельзя обойти вниманием информацию от известного политического деятеля Д.А. Медведева. В 2008 году в своей предвыборной речи он указал: «Главное в правовом государстве – это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес» [2].

Влияние СМИ на правовое сознание граждан берет свое начало в самом раннем возрасте человека и продолжается всю его последующую жизнь. СМИ, как один из самых богатых информационных источников, неоднозначно влияют на формирование убеждений человека, на воспитание его вкусов, привычек, взглядов. Нормативно в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» закреплено понятие средств массовой информации. Итак, СМИ определяется как совокупность периодических печатных изданий, радио-, теле-, видеопрограмм, кинохроникальных программ, иных форм периодического распространения массовой информации [3].

Наиболее сильное воздействие СМИ оказывают на подрастающее поколение. У несовершеннолетних мировоззрение только начинает созреть (причем у каждого индивидуально), складывается ряд привычек, внутренних установок. Данный процесс реализуется с помощью журналов, телевидения, радио и Интернета. Следовательно, по мнению многих исследователей, СМИ формируют практически 70 процентов личного и общественного мнения. При этом субъектами формирования правовой культуры, являются семья, государство в лице органов власти, учебные заведения, общественные организации и, наконец, сами каналы СМИ. По мнению ряда исследователей, источниками правонарушений и преступлений является вседозволенность и безнаказанность, которые пропагандируются в СМИ и ведут к формированию такого правосознания, которое провоцирует и одобряет злодеяние. Искоренять эти факторы, на наш взгляд, следует на стадии формирования убеждений, то есть с детства и подросткового возраста. По результатам различных социологических исследований, СМИ являются самым распространенным источником правовой информации [4, с.992; 5, с.57; 6, с.128; 7, с.757]. Рассмотрим следующие особенности:

- СМИ способны оказывать влияние на широкий круг лиц;
- информация, которая приобретается гражданами через СМИ, обеспечивает их сведениями, которым они найдут применение в любой сфере жизни;
- правовая база человека требует постоянного пополнения, она нуждается в актуализации своего содержания, а СМИ помогает уследить за этим процессом и своевременно проинформировать о произошедших изменениях в праве.

Правосознание – это комплекс взглядов, убеждений, чувств, которые сложились в обществе и выражают отношение людей к праву. Деятельность субъектов, влияющих на правосознание населения про-

изводится путем таких форм воспитания, как правовая пропаганда и агитация; правовое обучение и просвещение; встречи с работниками прокуратуры, суда, полиции; деятельность кружков по правовой и нравственной тематикам.

Особо значимую роль СМИ как воспитателя правосознания обществу отмечают многие исследователи. В их числе Е. П. Прохоров, который рассматривает функцию СМИ как «культуроформирующую» [8, с.142]. Журналистика, являясь одним из инструментов воздействия на общественность, принимает самое активное участие в пропаганде и распространении в обществе высоких культурных ценностей, в силу чего способствовала многостороннему гуманистическому развитию личностей.

В современном обществе нашей страны воспитание становится общегосударственной задачей, так как качество правовой воспитанности граждан очень сильно влияют на развитие страны, на укрепление правового государства.

Для того, чтобы вовремя сформировать фундамент правовой культуры, на личность нужно оказывать воздействие, как уже было сказано выше, с ранних лет и тем самым формировать уважительное отношение к праву. Каждая образовательная организация, как мы знаем, имеет свой собственный уклад, который и является олицетворением правового общества. В период обучения в школе, к примеру, особым потенциалом для формирования правосознания обладают уроки литературы, обществознания, истории и др. В рамках дополнительного образования несовершеннолетних немаловажными являются мероприятия, проводимые вне школы, к которым относятся посещение театров и музеев, встречи с представителями органов местного самоуправления, сотрудниками полиции и т. д. [9, с.127].

Сегодня в средствах массовой информации в наибольшей степени учитываются интересы заказчика, а именно удовлетворяются его требования. Так как СМИ имеют массовый и публичный характер, они должны удовлетворять потребности не только конкретных социальных групп, но и всего общества в целом. Они должны вызывать интерес у массовых аудиторий, в которых находятся конкретные люди, которые, в свою очередь, обладают собственными желаниями и интересами. Нередко бывает такое, что СМИ показывают агрессивные фильмы и телепередачи, которые, в свою очередь, отрицательно воздействуют как на отдельного человека, так и на общество в целом (в результате мы наблюдаем проявления в обществе девиантных и делинквентных форм поведения, потерю морально-ценностных ориен-

тиров и т. д.). Информация, которая передаётся нам посредством СМИ, должна быть тщательно отобрана, если же руководители данных органов публичной передачи информации ради поднятия рейтинга насаждают культ агрессии и жестокости, то обязать их нести ответственность за подобную деятельность. СМИ обязаны быть ориентиром для граждан, который бы развивал наше общество. Деятельность СМИ должна быть направлена не только на удовлетворение вкусов и желаний потребителя, но и формирование правовой культуры и правосознания населения.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Онтологические основания ментальности как социокультурного феномена. - Общество: философия, история, культура. 2016. № 6. С. 9-11.

2. Кузьмин В. Закон без лозунгов // Российская газета. 2008. № 4575.

3. «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1// "Российская газета", N 32, 08.02.1992.

4. Гуржий Д. А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 991-993.

5. Алипханова Ф.Н. Влияние средств массовой информации на нравственное становление молодежи. Известия Южного Федерального Университета, №11, 2009. С. 57-61.

6. Асянова С.Р. Акции социальной направленности как превентивная форма профилактики экстремизма среди молодежи // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 4 (78). С. 126-128.

7. Чернышева Ю. А. Роль СМИ в современной России: приоритетные задачи в рамках диалога с государством // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 755-757.

8. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики // Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.

9. Асянова С.Р. Формирование и развитие культуры безопасного поведения школьника на дорогах // Образование и саморазвитие. 2010. № 5 (21). С. 125-129.

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF DIGITAL SOCIETY DEVELOPMENT

Пиляк С.А.

Россия, Кострома

Департамент культуры Костромской области

s.pilyak@mail.ru

Аннотация. В материале рассмотрены различные аспекты, влияющие на актуализацию культурных ценностей и культурного наследия, определена актуальность исследования этой темы на современном этапе развития науки и общества.

Ключевые слова: актуализация, интерпретация, культурное наследие.

Abstract. The material considers various aspects affecting the updating of cultural values and cultural heritage, determines the relevance of the study of this topic at the present stage of development of science and society.

Key words: actualization, interpretation, cultural heritage.

Интерпретация культурных ценностей и культурного наследия является одной из наиболее распространенных видов их освоения и творческого осмысления. Базовый для сферы отечественной культуры Федеральный закон [1], используя термин «интерпретация», тем не менее, не дает его толкования. Согласно закону, творческий работник - физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, при этом понятие «культурная деятельность» излагается как деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Таким образом, понятие «интерпретация» остается размытым среди смежных процессов, не получая особого упоминания. В сфере сохранения культурного наследия интерпретация коренным образом отличается от освоения и создания прямой связью с публикацией, которая без интерпретации практически неосуществима. Вопросы интерпретации традиционно являются одним из центральных в системе философского познания. В некоторых

источниках даже возможно встретить упоминания о том, что проблемы восприятия считаются ключевыми, поскольку играют роль средства решения всего круга философских проблем [3, с. 3].

Познание как совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира, свойственно всем людям. Познание осуществляется в последовательном получении, обработке, оформлении информации, в том числе в виде понятий, суждений и умозаключений. С учетом этого влияния и человеческой психологии, на протяжении веков регулярно предпринимаются попытки корректировки понимания сущности вещей. Управление интерпретацией, а, следовательно, и ее изучение, обладает вполне понятным практическим смыслом и ценностью. В этом случае понимание можно заключить в уразумении объективного для конкретного социума смысла. Человек как высокоразвитое существо «столь уверен в своих возможностях познания, что может позволить себе, широко пользуясь воображением, далеко отойти от действительности и даже специально «исказить» ее, применяя различного рода фикции, с тем чтобы в конечном счете получить новый достоверный результат» [4, с. 16].

В настоящее время, с учетом массового расширения источников и объема информации, интерпретация любой информации становится не только инструментом расширения наполнения информационного поля, но и инструментом управления огромной аудиторией людей, подключенных к всемирному информационному полю. «На наших глазах меняется значение слов, их смысл, выражая стремительный бег времени» [5, с. 31]. В данном контексте особое значение приобретает и тезис П. Рикёра о правоте по-своему каждого философа, поскольку однозначно не прав никто. Авторский смысл способен утратить собственное значение. Взамен авторского мнения продуцируется множество новых смыслов, связанных лишь с интерпретаторами. Текст становится лишь «спусковым крючком» для активизации собственного духовного мира лица, воспринимающего текст [2].

Восприятие представляет особое, чувственное познание предметов окружающего мира. Восприятие, таким образом, является значительной философской категорией, и, вместе с тем, существует в качестве одного из этапов познания. Особую роль процессы восприятия играют именно в гуманитарном знании. Отражение действительности является одним из множества инструментов познания, использование иных средств, способных дать кардинально иные результаты, становится все более распространенной практикой. Наиболее распростра-

ненными среди них являются репрезентация, конвенция, и, собственно, интерпретация.

Понятие интерпретации как истолкования произведения с целью понимания его смысла, в свою очередь, является составной частью восприятия, при этом именно интерпретация формирует восприятие человека, и, в конечном счете, играет определенную роль в познании. Именно определяющая роль интерпретации, зависимость от нее крупных философских категорий, делает интерпретацию столь важным объектом исследования. На современном этапе очевидно сложение новой проблематики восприятия и познания.

Восприятие - процесс, требующий человеческого сознания. Как отмечает Л. Микешина, «все более осознается, что там, где человек присутствует, он всегда значим и не может быть выведен на скобки без последствий для видения и понимания самого процесса или события» [4, с. 12]. При изучении восприятия исследуются тонкие материи человеческого сознания, и, анализируя восприятие, мы с каждым шагом приближаемся к пониманию самого человека. Именно поэтому вопросам восприятия уделяется столь значительное внимание.

Различие между современностями автора и истолкователя – историческая дистанция, по мнению Гадамера, приобретает существенное значение для интерпретации. Философ определяет уровни понимания – горизонты автора и интерпретатора, обусловленные их предубеждениями и «предсуждениями», сформированными традицией. Ведущим он заявляет принцип слияния горизонтов [2], при котором понимание достигает максимума. Для полноценной интерпретации различных произведений интерпретатор должен обладать известной гибкостью горизонта, позволяющей понять разных авторов. Принцип герменевтической автономии Гадамера заключается в объективной самостоятельности текста в отношении любого субъекта.

Важнейшей категорией, меняющей познание культурного наследия, является время. Как отмечает Л. Микешина, «в традиционной гносеологии, следующей образцам и критериям классического естествознания, рассмотрение феноменов познания и создание соответствующих абстракций осуществлялись без учета времени» [4, с. 23]. При этом «изменение познания во времени – историчность – рассматривали за пределами собственно теории познания, преимущественно в истории науки, истории философии или в антропологических исследованиях» [4, с. 88-89]. В герменевтической методике мы встречаемся с различным пониманием времени: как дистанции между творцом и интерпретатором, как компонента традиции, и т.д.

Как известно, специфическим предметом гуманитарного познания являются смыслы, выраженные через семиотические системы – тексты. Тексты содержат как собственно слагаемые в них смыслы, так и субъективное авторское отражение этих смыслов. Культурные ценности, равно как и культурное наследие, также вкладывается в семиотические системы, но, при этом имеют ряд системных особенностей. Во-первых, объекты культурного наследия подлежат анализу через несколько семиотических систем одновременно. Например, здание предлагает нам рассмотреть технологию строительства, особенности планировки, декора, историю реконструкций. Каждый из упомянутых факторов должен рассматриваться отдельно, с учетом собственной символики и контекста. Лишь полноценное исследование всех факторов позволит рассмотреть объект со всех сторон и глубоко интерпретировать его ценность.

Во-вторых, культурное наследие, как правило, создано в иную эпоху и отстоит от зрителя и интерпретатора на определенной временной дистанции. Обрастая «патиной времени», несущей собственное смысловое содержание, культурное наследие практически невозможно оценить исключительно с точки зрения нашего современника. Наслоение уровней формирования информации создает условия для внедрения особых инструментов интерпретации, характерных лишь для культурного наследия.

Следовательно, мы можем сделать очевидный вывод о наличии специфики интерпретации культурного наследия, выраженной в свойстве темпоральности и семиотической полисистемности.

Список используемых источников

1. Закон от 9 октября 1992 года N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».
2. Гадамер, Г. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г. Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Герменевтика: история и современность (Критические очерки)/ коллектив авторов. – М. «Мысль», 1985. - 302 с.
4. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемические главы. – М.: прогресс-Традиция, 2002 – 624 с.
5. Фогелер, Я. Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность (Критические очерки)/ коллектив авторов. – М. «Мысль», 1985. С. 11-38.

**ТЕОЛОГИЯ, КАК НАУКА, СПОСОБСТВУЮЩАЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ
СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

**THEOLOGY AS A SCIENCE CONTRIBUTING
TO DETERMINING THE VALUE COMPONENTS
OF THE MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE**

Раунов Б.М., Мухамед Айман Аль-Захрави

Россия, Болгар

Болгарская исламская академия

Ibnanfas@yandex.ru

Аннотация. В этой статье рассматривается проблема определения ценностей в современных гуманитарных знаниях. Для правильного понимания данного вопроса в начале приводится мнение философов и пророка Мухаммада, мир ему, касательно ценности. Выделяется понятие универсальная категория или универсальные ценности, которые неизменны на протяжении веков и, которые свойственны всему человечеству. Также, приводится три основных концепции мировосприятия. Статья характеризует теологию, как один из важных компонентов современной науки, которая могла бы решить многие вопросы определения ценностей в образовательной системе.

Ключевые слова: философия, ценность, гуманитарные знания, теология, кризис определения ценностей, современная мысль.

Abstract. This article discusses the problem of determining values in modern humanitarian knowledge. For a correct understanding of this issue, at the beginning the opinion of philosophers and the prophet Muhammad is given regarding value. The concept of a universal category or universal values that are unchanged over the centuries and which are characteristic of all mankind is highlighted. Also, there are three basic concepts of worldview. The article characterizes theology as one of the important components of modern science, which could solve many issues of determining values in the educational system.

Keywords: philosophy, value, humanitarian knowledge, theology, crisis of definition of values, modern thought.

Что человек ценит, чему поклоняется, тем и становится («Шатапатха-брахман» древнеиндийский трактат). [1, с. 1]

Основное значение для современной ситуации в образовании приобретает содержание гуманитарного преподавания. Каким образом оно должно осуществляться? Возникающие противоречия между отдельными людьми, в принципе, разрешаются путем нацеливания индивида на универсальные ценности, такие как Истина, Добро и Красота. Впервые об этом было сказано философом Фридрих Ницше. По его мнению, вопрос о ценностях есть вопрос, о людях, утверждающих их своей жизнью. Сохранять себя, открывать себя - это и есть способ существования ценностей. Они не могут существовать в форме мертвых объектов, точно так же они не могут существовать в качестве бесплотных субъективных образов. Ценности впечатаны в ткань человеческой жизни, представляя собой ее направленность, смысл. Ценности меняют само устройство человеческого существа, но меняют таким, что не может быть никакого разделения труда, здесь конструктор является одновременно и испытателем. [2]

Понятие «ценность» становится сегодня одним из наиболее употребляемых в современной философии и других сферах гуманитарного знания. Постоянные перемены вокруг нас подталкивают к переосмыслению некоторых ценностей. Несмотря на это основа бытия остается неизменной. Меняется только сознание людей.

К сожалению, до настоящего времени не существует единого общепринятого определения понятия «ценностей» и «ценностных ориентаций». Проблема определения понятий «ценностей» и «ценностных ориентаций» является одной из фундаментальных междисциплинарных проблем, привлекающей большое число исследователей различных областей философского, социологического и психологического знания.

Для правильного представления данного вопроса рассмотрим некоторые высказывания великих личностей в определении ценности.

Аристотель видит ценность как благо. Благо деятель – человек, который постиг ценность бытия. По его мнению «люди образуют понятия блага и блаженства - сообразно с жизнью, которую они ведут». [3]

Диоген Лаэртский: «ценность ... есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, ... польза, содействующая жизни, согласной с природой; ... в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком».

М. Рокич определяет ценность как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существова-

ния предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный им способ поведения, либо конечная цель существования». [4, с. 14]

Исходя из вышесказанного, мы понимаем, что ценность – нечто значимое, должное, нормативное, регулируемое, направляющее деятельность, первичное устремлено эмоциональное отношение человека к миру. Специфика ценностных начал во многом зависит от предмета и процесса познания. Особенно ярко это выражается в словах пророка Мухаммада, мир ему. Он говорил об абсолютной ценности – вечность, которая формируется при нынешней жизни. Для постижения смысла жизни, человек должен стремиться к познанию Корана, который является словом Бога. Он говорил: «Этот мир - пашня вечности». Т.е. что посеешь сегодня, то и пожнешь в вечности.

Только наука способна сформировать правильное понимание мироздания. Ведь наука – это процесс, ориентированный на выявление наиболее общих свойств мира. Ценностные факторы в научном познании могут выступать как позитивными, так и негативными компонентами научного поиска. В целом они организуют и упорядочивают познавательную деятельность, служат основой для взаимодействия науки, общества, исследователя. Без ценностных факторов функционирование науки невозможно. Ценностные начала выражают интересы, устремления общества, ученого, выступая мотивационной стороной науки. [5] Основой этого процесса является научная методология, а его результатом является получение научного знания, которое удовлетворило бы базовые человеческие потребности.

Существует три основные концепции миропредставления.

1. Взгляд на мир возник как результат победы над суеверными предрассудками. Существуют абсолютная истина и абсолютно достоверные знания. Нужно уметь отличать мир вещей и мир духовный. Наука должна не просто устанавливать законы реального мира, но и находить причины всех явлений природы. Это мнение принадлежит Декарту и Бэкону.

2. Каждое достижение науки может быть модифицировано, границы теории могут быть расширены. Об этом говорил Дюгейм.

3. Наука развивается на основе смены общенаучных парадигм. Существуют периоды нормальной науки, когда исследователи опираются на прочный фундамент ранее полученных знаний. Этот комплекс фундаментальных научных знаний называется парадигмой. По мере накопления принципиально новых открытий возникает необходимость в пересмотре и видоизменении парадигмы, тогда происходит

научная революция. Парадигма в течение определенного времени служит теоретической основой научного миропредставления. Так считал Кун. [6]

Для гуманитарного знания существенно то, что научная картина мира является средством интеграции культуры, жизнедеятельности человека в целом, составляет основание человеческого познания, поведения, типа хозяйствования, образа жизни, «логики» мировидения и мировосприятия. Важно уметь выявлять универсальные категории. Такие, как время, пространство, изменение, причина, судьба, свобода, право, труд, собственность и др. Именно они образуют «модель» мира. С ее помощью воспринимается действительность и строится образ мира в сознании человека. Все материальные категории можно познать изучением гуманитарных наук. А вот категории связанные с познанием духовной стороны или сакрального, как судьба, душа, вечность, возможны только путем изучения теологических наук. Более того, теология дает максимально лаконичное понятие ценности. Она заключается в следующем: надо жить так, чтоб все поступки постоянно приносили пользу или для этого мира, или для вечного. Все остальное – факторы, отдаляющие людей от ценности. Так в Коране приводится: «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись». [7] «По исламу поклонение означает полноценное служение Богу, то есть человек выбирает для себя путь, который согласуется с повелением Всевышнего, который не противоречит Его законам». [8] По сути это и есть вся жизнь человека.

Теология основана на следующие ценности: сохранение чести человека, сохранение имущества человека сохранение рода человека сохранение разума человека. Все эти ценности принято считать универсальными. Ведь они не подвержены изменениям времени, общества, пространства. Определение ценности в трудах Диоген Лаэртского, как было изложено выше, говорит именно об этом.

Так один из известных философов Гегель считал: «Здесь (в религии) философское мышление заключено в твердо установленный догмат, а не выступает как свободно исходящее из себя мышление». [9, с. 65] Именно это помогает сформировать единое мышление о ценностях. А вот православный философ России Н.А.Бердяев подчеркивал, что «в богословии результаты познания заранее известны, они добыты не из самого процесса познания, и богословие призвано лишь защищать и обосновывать эти заранее известные результаты». Как полагал Бердяев, первое сильное нападение философии пришлось выдержать со стороны религии, что происходит до сих пор. Острота

столкновения философии и религии определяется тем, что религия имеет свое познавательное в теологии. Философия всегда ставила и решала те же вопросы, которые ставила и решала теология. По сути, ценности для всех одинаковы. Отличается лишь подход к ним с разных сторон. [10]

Философия есть единая универсальная духовная система отсчета, позволяющая оценить и понять любую информацию, привести её в связь с тем, что было известно раньше, увидеть её место в одном всеобъемлющем целом. Философия является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету. Все определенное знание принадлежит к науке; все догмы принадлежат теологии.

Теология же представляет собой совокупность религиозных доктрин о сущности и действии бога. Построена она в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение. Одна из предпосылок теологии - концепция личного бога, сообщающего непреложное знание о себе через своё слово, поэтому в строгом смысле теология возможна только в рамках теизма. Вторая предпосылка теологии - наличие достаточно развитых форм идеалистической философии; основные философские истоки традиционной теологии христианства, иудаизма и ислама - учения Платона, Аристотеля и неоплатонизма. [11, с. 98]

Следовательно, основатели философии говорили о Боге. Только подход у них был другим. Мы считаем, что именно поэтому в древние времена не было острой проблемы об определениях ценностей.

Ислам является самой последней религией. Значит, с точки зрения теологии, Коран – это последнее писание от Бога. В нем содержится вся необходимая информация, отвечающая всем требованиям современного человечества и с духовной и с материальной точки зрения. Для представления основных ценностей с точки зрения ислама хочу привести пример несколько высказываний пророка Мухаммада, мир ему. Мусульманские ученые с давних времен поясняют, что учение пророка Мухаммада можно свести к нескольким важным высказываниям. При этом они настолько многосторонние, что касаются каждого аспекта нашей жизни. Некоторые из них:

1) Действия оцениваются по намерениям, и за каждое действие будет воздано согласно намерению.

2) Бог – благой и не принимает ничего того, что не является благом, и Бог повелел верующим то же самое, что Он заповедал пророкам.

3) Частью хорошего соблюдения ислама является оставление всего, что не касается.

4) Человек не может быть полностью верующим, если он не желает для своего брата того же, что желает для себя.

5) Нельзя вредить себе или другим.

6) Будьте скромнее к мирским благам в этой жизни, и Бог будет любить вас. Будьте скромнее к тому, что есть у людей, и они будут любить вас. [12]

Таким образом, для нас становится очевидным, что глубокое изучение теологии дают возможность решить большинство проблем, связанных с определением ценностей, особенно в гуманитарных науках.

Проведенное в данном докладе исследование для выявления проблем определения ценностных компонентов современного гуманитарного знания может стать одним из многочисленных методов в решении данного вопроса. Слова восточного философа, математика, теоретика музыки арабского халифата Аль-Фараби (870-950 гг.) «Знай, что нет ничего, кроме субстанции и акциденции, и их творца, благословенного в веках» еще раз подтверждают, что теология должна иметь особенное значение в определении ценностей.

Список используемой литературы:

1. Баева Л. В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография // Л. В. Баева. – М.: Прометей; МПГУ, 2003. – 240 с.

2. https://revolution.allbest.ru/philosophy/00880355_0.html

3. https://studbooks.net/631533/kulturologiya/nravstvennye_tsennosti_antichnoy_kultury

4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. // М., 1979.

5. <http://www.follow.ru/article/344>.

6. https://studopedia.ru/10_231030_priroda-tsennostey-i-ih-rol-v-sotsialno-gumanitarnom-poznanii.html

7. Цветов М. А. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность // Молодой ученый. – 2016. – №28.

8. Коран: Перевод смыслов И.Ю. Крачковского // <https://quran.com.ua/meal/krachkovskiy/51/56#56>

9. <https://islam-today.ru/>
10. Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. - М., Эсмо, 2007.
11. <https://studwood.ru/981020/filosofiya/zaklyuchenie>
12. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. /По книгам, протоиерея Александра Меня. - М., 2004.
13. <https://www.islamreligion.com/ru/articles/10256/>

УДК 130.2

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

THE ROLE OF TRADITIONAL VALUES IN MODERN LOCAL SELF-GOVERNANCE TRANSFORMATIONS IN THE NORTH CAUCASUS

Саидов А.А.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aaahma@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу, посредством социокультурного подхода, процессов институционализации норм традиционного права автохтонных народов Северного Кавказа в современную систему местного самоуправления в регионе. Данный подход позволил открыть в нормах традиционного права не только социально-политический, но и аспект духовной безопасности северокавказских обществ. Раскрыта адекватность традиционных народных ценностей, социокультурному содержанию современных социально-правовых процессов, вскрыты причины возрастания авторитета и роли местного самоуправления, основывающегося на них. Показана позитивная роль для региона и всей страны, конвергенции традиционной правовой культуры народов региона и позитивного права российского государства, которая способствует инкорпорации республик Северного Кавказа в социально-правовое пространство Российской Федерации. Выработаны некоторые рекомендации по дальнейшей демократизации местного самоуправления в регионе.

Ключевые слова: юридический плюрализм, традиционное право, адат, шариат, конвергенция, инкорпорация.

Abstract. The article is devoted to the analysis, through a sociocultural approach, of the processes of institutionalization of the norms of traditional law of the autochthonous peoples of the North Caucasus into the modern system of local self-government in the region. This approach allowed us to discover not only the socio-political, but also the spiritual security aspect of North Caucasian societies in the norms of traditional law. The adequacy of traditional folk values, the sociocultural content of modern socio-legal processes is revealed, the reasons for the growing authority and role of local self-government based on them are shown. The positive role for the region and the whole country, the convergence of the traditional legal culture of the peoples of the region and the positive law of the Russian state, which contributes to the incorporation of the republics of the North Caucasus into the social and legal space of the Russian Federation, is shown. Some recommendations for further democratization of local self-government in the region have been developed

Keywords: juridical pluralism, traditional law, adat, sharia, conversion, incorporation.

Современный этап создания принципиально новой демократической системы социально-правовых отношений в Российской Федерации мы связываем с реанимацией самостоятельной системы самоуправления во всех субъектах федерации, способствующей переосмыслению данной сферы жизнедеятельности.

Статья 4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что правовую основу местного самоуправления составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ и другие основания. Следовательно, признаётся плюрализм источников, формирующих правовую основу местного самоуправления.

Процессы институционализации норм традиционного права в социально-политической жизни республик Северного Кавказа требуют анализа указанных норм на основе широкого социокультурного подхода, рассматривающего тот или иной феномен права как составную часть не только социально-политической, но и духовной жизни общества. Данный подход способствует осмыслению содержания социально-правовой жизни с позиций традиционных ценностей, признанию

необходимости интеграции искусственно разделённых и противопоставляющихся исторических периодов формирования исследуемого феномена. Требуется сбросить с него мистико-консервативную форму и продемонстрировать его адекватную социокультурному содержанию северокавказских обществ нормативно-регулятивную, позитивную, возрастающую роль. Проявляется она в усилении в повседневной жизни значения местных органов власти и управления, опутанной системой неформальных отношений, обусловленных процессами институционализации норм традиционного права, значительным расширением полномочий, связей и отношений муниципалитетов со всеми государственными, негосударственными институтами общества, общественными организациями.

Новые подходы в исследовании проблем традиционного права современных северокавказских обществ позволяют понять общественным наукам важность и полезность функционирования в политико-правовых системах этих обществ феномена юридического плюрализма, имеющего свои объективные закономерности, правила функционирования, развития и адаптации к социальной действительности этих обществ. На актуальность социокультурного подхода к исследованию современных политико-правовых процессов на Северном Кавказе обратил внимание А. Н. Смирнов отметивший, что Северо-Кавказский регион переживает сложный момент внутреннего самоопределения, сопряжённый с бурно протекающими этно-религиозными процессами и разнообразием диверсификации местных социокультурных, политико-правовых, мировоззренческих и иных традиций и укладов [1, с. 40]. Поэтому важно то, что в соответствии с нормами традиционного права, на местном уровне, разрабатываются и реализуются социально-экономические мероприятия в интересах широких слоёв населения, обеспечивается лояльность республик по отношению к федеральному центру, сохраняется социальный порядок, безопасность граждан и стабильность.

Появилось множество примеров, в условиях массовой коррупции и деградации органов государственной власти, позитивной институционализации норм и ценностей традиционного права в деятельности местного самоуправления в корне преобразующих хозяйственно-бытовую жизнь сёл и районов северокавказских обществ. В настоящее время, сформировавшиеся на демократических началах местные администрации, организуют и контролируют общественную жизнь, опираясь на традиционные культурно-исторические, социально-правовые нормы и правила совместного ведения хозяйственной

жизни. Возрождаются многочисленные ассоциации крестьянских фермерских хозяйств, реанимирующие традиции узденства, объединяя усилия сельских тружеников они, по сути, остались немного видоизменёнными коллективными хозяйствами, исторически существовавшими в горах. Объясняется это тем, что джамаатское (общинное) владение землёй, коллективный труд, взаимовыручка, индивидуальная ответственность, справедливое распределение результатов совместной деятельности органически вплетены в систему традиционных социально-экономических отношений региона. Благодаря общинно-джамаатской социальной организации эти общества смогли противостоять частнособственническим купле-продаже, авантюрам по разбазариванию сельскохозяйственных земель, получивших в современных условиях, благодаря адатно-шариатским нормам, статус неделимых общинных земель (харим). Сегодня права на владение и управление этими землями и имуществом перешли, во многих местах, в руки местных джамаатов. А сами хозяйства, обрабатывающие землю, органично соединились с местным общественным самоуправлением, организующим социально-политическую, культурно-экономическую, религиозную жизнь сёл и поселений. [2, с. 18].

Несмотря на очевидные позитивные сдвиги в современных социально-правовых отношениях в северокавказских обществах, современные процессы институционализации норм и ценностей традиционной правовой культуры северокавказских народов, их инкорпорацию в единое политико-правовое пространство Российской Федерации, находятся люди, у которых всё это вызывает раздражение и ярость. Кавказофобы всех мастей, разного рода провокаторы, лица с двойным гражданством, захватившие ресурсы нашей страны и вывозящие капиталы за границу, насаждают при помощи ведущих российских СМИ идеи дикости, отсталости, невозможности модернизации северокавказских обществ, безответственно объявляют их причиной всех бед российского государства. Имея очень влиятельных покровителей за границей в США и Израиле эти силы пытаются разжигать межэтническую, межконфессиональную вражду и конфликты в нашей стране. Именно эти силы, враги нашей страны, в своё время разрушили Советский Союз, посеяв горе и страдания во многих регионах, и теперь пытающиеся сделать то же самое с Российской Федерацией. Однако, суждения многих обладающих доброй волей к России учёных, в том числе зарубежных, объективные исследования социально-нормативного, политико-правового уклада жизни этих обществ, опровергают все спекулятивные измышления как дореволю-

ционных, советских и современных кавказофобов, поскольку данные социумы в своём общественном развитии прошли те же этапы, что и многие другие народы мира. И одной из важных причин, по мнению авторов, современных негативных процессов, связанных с распространением в регионе религиозного экстремизма и терроризма, является забвение правовой культуры здешних народов, их юридических воззрений, традиционной северокавказской системы права со стороны российского государства.

Конституция Российской Федерации не устанавливает единой формы институтов и системы взаимоотношений учреждений и организаций на уровне местного самоуправления, являющейся одной из важнейших социально-управленческих основ российского общества. Она даёт возможность организации местного самоуправления с учётом имеющихся историко-культурных, социально-политических, нравственно-нормативных мировоззренческих позиций, объясняющихся региональной спецификой. Местное самоуправление в республиках Северного Кавказа становится важным фактором социально-правового регулирования, демократического развития, легитимации общественно-политической жизни. Определяется это тем, что в многонациональной, поликонфессиональной России местное самоуправление не может нормально функционировать без учёта традиционных социокультурных, экономических, этноконфессиональных особенностей. Объективный характер функционирования в жизнедеятельности данных обществ, специфических социокультурных, требующих правового осмысления норм, подтверждается постоянно возникающими дискурсами по проблемам возрождения шариатских судов, многожёнства, узденства, советов старейшин, института маслаята и т.д. Данное многообразие отличительных черт субъектов федерации, автохтонных народов различной историей, социально-правовой культурой, географическим, экономическим положением требует учета накопленного ими опыта организации местного самоуправления. В. Т. Азизова рассматривая различные подходы к пониманию правовой сферы жизнедеятельности северокавказских обществ, акцентирует внимание на том, что социокультурный подход всё более утверждается не только в этом регионе, но и в стране в целом. Данная методология позволяет, по её мнению, расширить представления о праве, предлагая новое видение его происхождения и эволюции, состояния и функционирования, динамики и перспективы развития [3, с. 12].

Однако, несмотря на то, что положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

ской Федерации», предоставляют широкие возможности развитию форм демократического волеизъявления граждан, учёту социально-экономических, культурно-исторических особенностей регионов, они не находят отражения в конкретных организационно-правовых формах функционирования данного института гражданского общества. В конституциях республик, нормативно-правовых актах, законах, постановлениях, положениях и уставах о местном самоуправлении не отражаются широкие права органов муниципальной власти и управления. Базовые положения федерального законодательства не получили развитие, применительно к конкретным территориям. Принятое в республиках законодательство данной сферы, почти полностью воспроизводит нормы Федерального закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не отражает социокультурную, самобытную специфику исследуемых социумов. В подавляющем большинстве муниципальных образований отсутствует собственная, легитимная правовая база, представляющая интересы местного населения, отражающая социокультурные особенности их жизнедеятельности. Анализируя положение дел в нормативно-правовой сфере местного самоуправления, регулирующей различные аспекты жизнедеятельности на местах А. М. Муртазалиев и М. А. Мирзаев отмечают, что по-прежнему не приняты объективно необходимые законы, в том числе прямо предусмотренные в базовом законе о местном самоуправлении: об особенностях порядка распоряжения, владения и пользования муниципальными землями, о порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями [4, с. 15]. В то же время согласно статьям 5 и 6 ФЗ № 131 в ведении муниципалитетов, наряду с вопросами местного значения находятся также отдельные государственные полномочия, передаваемые муниципальным образованиям. Однако из-за того, что нет ясности в вопросах, что относить к полномочиям местного значения, а что к вопросам государственного значения и чем они отличаются друг от друга, отсутствует чёткая система прав, обязанностей, полномочий и ответственности органов местного самоуправления. Сохраняется их зависимость и подчинённость от государственной власти на местах.

Сформировавшаяся в регионе традиционная правовая культура народов Северного Кавказа, основывается на взаимодействии правовых обычаев адатов, узденства, института маслиата религиозно-правовых нормах шариата и позитивного права российского государства, на их конвергенции, кодификации и инкорпорации в социально-

правовое пространство РФ. Выступает она как постоянный и эволюционирующий компонент, обеспечивающий устойчивое преемственное развитие социально-политической жизни в регионе. Исследователь проблем конвергенции правовой культуры северокавказского региона с российской правовой системой А. А. Ливеровский считает, что в рамках правовой системы нашего государства возможно гармоничное совмещение данных, основанных на различных культурно-цивилизационных пластах, правовых культур, при условии уважения к содержанию субкультур, сложившихся в северокавказских обществах, понимания её социокультурных истоков. По его мнению, общеизвестным является тот факт, что соблюдение норм обычного права, отражающего субкультуру созданную народом на определённой территории, и его нравственных оснований, исходящих из религиозных предписаний, является необходимым условием выживаемости этого народа, поэтому игнорировать обычное право или, что ещё хуже, бороться с его применением бесполезно и даже опасно [5, с. 7]. Процессы воссоздания, на волне мусульманского возрождения в регионе, шариатских судов, начавших свою деятельность в мусульманских джамаатах и поселениях РД, Чечни, Ингушетии, Карачае, Кабардино-Балкарии, Адыгее, Осетии, являются подтверждением сказанному. Это стало возможным после изъятия из Уголовного кодекса РФ в 1996 году 212 и 235 статей, запрещавших шариатские суды. Обычно эти суды ограничиваются разбором мелких семейно-брачных, имущественных дел. Люди охотно обращаются к ним и без желания в иные коррумпированные судебные инстанции. Хотя они пока ещё не получили официального признания со стороны республиканских и федеральных властей, однако, по всеобщему признанию, способствуют ослаблению общей преступности.

Таким образом, современный этап реформирования политико-правовой системы РФ, в рамках которой **идёт процесс создания новой демократической структуры местного самоуправления**, коренным образом изменил роль и функции местных органов власти и управления в республиках Северного Кавказа. Важным фактором, способствующим позитивным изменениям в этой сфере, служащим возрастанию их роли стали сложные процессы институционализации норм традиционного права, происходящие в социально-политической жизни данных социумов. Однотипные социально-экономические структуры, правовая культура, схожие общинно-поселенческие формы самоорганизации и самоуправления, общие социокультурные ценности и уклад жизни этих обществ, выступающие в социально-

организационном плане своего рода матрицей их жизнедеятельности, усиливают социокультурную, политико-правовую интеграцию, формируют легитимные социально-правовые механизмы и нормы поведения, правовое сознание, традиционные институты, задающие устойчивые формы взаимодействия индивидов, групп, в этих обществах.

Анализ правовой культуры северокавказских обществ сквозь призму соотношения морали и права показывает, что нормативная часть реализует принципы права, но процесс легитимации правовых норм предполагает установление высокой степени соответствия между действующими в обществе морально-нравственными ценностями и правовой практикой. Применённый в исследовании социокультурный подход, имеющий свои объективные закономерности, правила деятельности и адаптации к социальной действительности региона, также позволяет понять, адекватно осмыслить важность и продуктивность функционирования в политико-правовых системах данных обществ феномена юридического плюрализма.

Список используемых источников

1. *Смирнов А. Н.* Эпические контуры северокавказской геополитики. *Мировая экономика и международные отношения*, 2000, №5.
2. *Бобровников В. О.* Колхозы и ислам в современном Дагестане// *История и современность*. - Вып. № 1. 1996. № 3.
3. *Азизова В. Т.* Социокультурный аспект исследования Северного Кавказа как правового пространства. *Юридический вестник ДГУ*, 2013, № 2.
4. *Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А.* Вопросы теории и практики реформирования института местного самоуправления в Российской Федерации. *Юридический вестник ДГУ*, 2012, №3.
5. *Ливеровский А. А.* Перспективы претворения шариата и адата в современной России// *Юридический вестник ДГУ*. 2012. №2.

О КУЛЬТУРНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

ON CULTURAL EXTREMISM

Саркарова Н.А.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация. В статье говорится о некоторых проявлениях экстремизма в сфере культуры. На различных примерах обосновывается недопустимость эксклюзивной, разделительной культурной политики, формирующей «запретительную» стратегию, где одна матрица культуры объявляется правильной, а другие – неправильными, и важность формирования в обществе и человеке инклюзивной, множественной культуры, в которой непротиворечиво и толерантно сосуществуют различные оценочные концепты. Рассказывается о законодательной политике в сфере культуры, направленной на демократизацию культуры, на отмену жестких и линейных культурных стандартов, ограничивающих свободу творчества.

Ключевые слова: культура, экстремизм, запретительная стратегия в культуре, эксклюзивная и инклюзивная культура

Abstract. The article deals with some manifestations of extremism in sphere of culture. In various examples, substantiates the inadmissibility exclusive, the separation of cultural policy, forming the “restrictive” strategy, where one matrix of culture declared correct and the other incorrect, and importance of the formation of the society and person inclusive plural culture in which consistent and tolerant co-exist different evaluation concepts. The article describes the legislative policy in the field of culture, aimed at the democratization of culture, the abolition of rigid and linear cultural standards that limit the freedom of creativity.

Keywords: culture, extremism, prohibitive strategy in culture, exclusive and inclusive culture

Когда говорят об экстремизме, то, прежде всего, имеют в виду его проявления в политической и религиозной деятельности. На самом деле экстремизм может проявляться во всех общественных и духовных сферах, где абсолютизируется какая-то одна метрика видения

и оценки мира, одна модель мышления и поведения или один механизм общественного устройства, в чем бы это ни проявлялось.

Речь в настоящей статье пойдет о *культурном* экстремизме, приобретающем иногда достаточно острые формы, об объективных и субъективных причинах, о конструктивных путях его преодоления. Тем более, мы ощущаем, как в последнее время возросла напряженность в публичном пространстве вокруг оценки некоторых значимых явлений в российской культуре. Например, мы были свидетелями того, как ситуация вокруг кинофильма «Матильда» вышла далеко за границы чисто культурологического и теоретического дискурса, когда энергетика требований запретить его показ переходила все разумные границы. Пожар в культурном центре в Екатеринбурге, где планировалась премьера этого фильма, сожжение автомобиля адвоката режиссера, прямые угрозы в адрес народного артиста РФ А. Учителя, ряд резких высказываний депутатов в связи с этим фильмом и его прокатом – эти и другие события подтвердили, что экстремизм возможен не только в религиозно-политической сфере, но и в культуре.

С подобными массовыми акциями против конкретных фильмов и спектаклей мы сталкиваемся достаточно часто. Например, всем памятны запретительные действия во время представлений «Иисус Христос – суперзвезда», «Сказки о попе и работнике его Балде». А какой был поднят ажиотаж во время недавнего показа фильма Павла Лунгина «Братство» в котором рассказывается о событиях в Афганистане в 1989 г. за несколько недель до вывода из этой страны советских войск! Хотя на официальной странице фильма на сайте компании Walt Disney Studios Sony Pictures Releasing утверждается, что в основе фильма лежат реальные события, страсти вокруг этого фильма еще не улеглись полностью.

Есть некоторые события, так или иначе сопутствующие культурному процессу, которые имеют не только экстремистский, но откровенно уголовный характер. Например, до сих пор не закончилось следствие по преступлению, связанного с попыткой террористического взрыва во время концерта Филиппа Киркорова в июле 2017 г. в Махачкале. Следствие еще до сих пор не завершено, и не совсем ясна мотивация данного преступления: это махровая и беспредельная уголовщина или имеется культурно-идеологическая подоплека, связанная с попыткой навязать определенные культурные и художественные и эстетические стандарты, не совпадающие с исламской идентичностью, а может быть, имеются определенные социально-политические и идеологические цели.

С попытками давления на культуру с целью навязать ей определенные культурные стандарты мы в республике встречаемся достаточно часто. К примеру, в 2015 г. был отменен внешне безобидный фестиваль красок «Холи», поскольку кое-кто из блюстителей морали решил, что бросание красок друг в друга недопустимо для строгого горского этикета. Продолжая эту странную культурную традицию в последнее время прошла целая «эпидемия» всевозможных угроз и запретительных требований. Ситуация вокруг выступлений Элджея, Стаса Михайлова или показа ленты Love Yourself популярной среди тинейджеров корейской группы BTS и другие примеры, подтверждают наличие всевозможных жестких и «мягких» форм культурного экстремизма, в том числе имеющего этнорелигиозный оттенок. В ноябре 2018 г. был закрыт фестиваль азиатской культуры «Ani-Dag», в феврале этого года запретили проведение в Аварском театре фестиваля неформалов. В Махачкале также был сорван аниме-фестиваль, запланированный в конце прошлого года. Наконец, самый последний пример с проявлениями культурного экстремизма связан с шумихой, поднятой вокруг спектакля московской театральной группы «Охота на мужчин» в столице республики. Поражаешься бдительности наших людей: в классическом итальянском спектакле, показывающему во всем мире, только мы увидели угрозу для дагестанской и исламской идентичности и нравственности

Иногда на ниве увлечения запретительством происходят даже курьезные случаи. Так, два года назад в Махачкале был отменен концерт екатеринбургского ансамбля готической музыки Feos florum совсем по «надуманному» и смешному поводу. Блюстители нравственности и нашей веры перепутали средневековую музыкальную готику с субкультурой готы, представители которых, по их разумению, являются содомитами, чье поведение несовместимо в исламе [1].

Особенно часто в поле особого внимания попадает Егор Крид, чьи выступления по причине присутствия в них признаков экстремизма, много раз уже запрещали в ряде регионов, в том числе и у нас в республике. А совсем недавно, комиссия Госкомнадзора пришла к выводу, что он представляет агрессивную антироссийскую субкультуру, несущей сатанинский и экстремистский контент. Содержание его песен носит растлевающий и циничный характер, формирующее у молодежи познавательные и оценочные потребности с упором на негатив, что способствует провоцированию социально опасной протестной активности, направленной на подрыв государственных устоев, духовного и экономического развития [2].

Необходимо отметить, что подобные оценки в экстремизме имеют место не только в отечественной культуре, но и за рубежом. Например, можно однозначно утверждать, что имеются все признаки культурного экстремизма в языковой политике современной Украины. Не секрет, что насильственная «украинизация» национальных и языковых меньшинств является одной из глубинных причин современной социально-политической ситуации в стране. И не только жители юго-востока Украины пытаются отвоевать свое право на культурно-языковую автономию, гарантированного множеством международных деклараций и договоров.

Средства массовой информации активно сообщают о возникновении нового очага сепартизма из-за недальновидной языковой и культурно-образовательной политики в Западной Украине, особенно в Закарпатье, где проживают сотни тысяч венгров, румын, болгар, русинов и других национальностей. Одиозные законы «Об образовании» и «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», фактически запрещающие употребление в публичной сфере языков нацменьшинств, стали серьезным вызовом для значительной части населения Украины и для всей Европы. В соответствии с этими законодательными актами, направленными на насильственную украинизацию всех регионов, с сентября 2020 г. все русскоязычные школы (в 2014 г. их было 621, а сейчас их осталось 194) перейдут полностью на украинский язык, а к сентябрю 2023 эти нормы закона затронут все другие школы, где обучение пока ведется на языках Евросоюза. И это происходит тогда, когда для всех стало очевидно, что именно языковой вопрос стал главной причиной непрекращающейся уже шестой год гражданской войны, и без решения вопроса о культурно-языковой автономии миру в стране не быть [3].

Ситуация с культурной политикой в Украине подошла уже к таким рубежам, когда признаки экстремизма обнаруживаются даже в такой демократичной культурной сфере, как вокальное эстрадное искусство. Мы были свидетелями идеологической и политической шумихи, поднятой во время проведения в Киеве финала конкурса Евровидения, все знают о запретах выступлений многих российских и зарубежных исполнителей, о «черных» списках украинских артистов, практикующих выступления в России. Здесь также бывают даже смешные случаи. Так, например Наташе Королевой (Н. Порывай), которая всем своим творчеством способствовала популяризации украинской песенной культуры, запретили въезд в страну, обнаружив в ее песнях признаки экстремизма.

Масштабы последствий принятия необдуманных решений в сферах культуры, особенно имеющих конфессиональную и этническую основу даже трудно представить.

Одним только внешними механизмами, такими как усиление и расширение борьбы с проявлениями экстремизма в сознании и поведении людей, только совершенствование законодательной базы трудно добиться радикальных сдвигов в борьбе с проявлениями экстремизма в сферах культуры. Речь должна идти о коренных изменениях самого человеческого мышления и психологии в структурах которых и создается соответствующая питательная среда для всевозможных проявлений экстремизма.

Прежде всего, необходимо совершенствовать саму законодательную базу, с целью ориентации ее на борьбу с действительными проявлениями экстремизма в культуре. В этом направлении проводятся серьезные изменения. Так, в конце декабря 2018 г. В.В. Путин подписал законопроект о частичной декриминализации известной 282 статьи УК РФ, которая и вызывала наибольший общественный резонанс в связи с перегибами с ее применением при оценке действий людей в современном культурном и информационном пространстве. Ведь основную массу дел об экстремизме прокуратура заводила за различные публикации в Интернете, за «лайки» и «репосты». Согласно новой редакции этого закона, уголовное дело нельзя возбуждать в отношении людей, впервые преступивших закон, при условии, что их деяние не представляет серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства. Уголовная ответственность будет наступать, только если нарушение совершено более одного раза в год.

Для эффективного контроля за проявлениями культурного и информационного экстремизма, вместе с отменой некоторых пунктов уголовно-процессуального законодательства появилась соответствующая статья в Кодексе об административных правонарушениях, по которой за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии или принадлежности к социальной группе, гражданам грозит штраф до 20 тысяч рублей или административный арест до 15 суток, а юридическим лицам – штраф до 500 тысяч рублей.

И в заключение еще один момент, прямо касающийся культурного экстремизма. Необходимо отказываться от, часто практикуемой, запретительной стратегии в механизмах протекания культурного процесса. Вполне допускаю, что в определенных исторических условиях,

диктуемых и информационными возможностями общества, и острой классовой борьбой, и низким образовательным уровнем основного населения и т.д., эта стратегия была оправданной и эффективной. Но история много раз доказывала нам, что «запретительная» стратегия и тактика в культуре неэффективна по самой своей сути. К чему привели всевозможные препятствия для знакомства с работами Солженицына, Замятина, Набокова, Ницше и других? Это могло помешать нашему читателю и зрителю познакомиться с ними. Тем более, сейчас, в информационный век. Запретительные меры контрпродуктивны, они только усиливают ажиотаж и обостряют интерес. Чем больше шума, тем больше людей прочитают какую-то книгу или посмотрят кинофильм. Когда книги, фильмы были под запретом, все старались, правдами и неправдами, с ними познакомиться. Сейчас же продавцы навязчиво их предлагают, но согласитесь энтузиазм не такой, какой был раньше. Это особенно справедливо в условиях развития современных информационных технологий, Интернета, дающих неограниченный простор для распространения информации и тиражирования культурных контентов.

Такая запретительная матрица организации культуры контрпродуктивна еще тем, что в этом выражается недоверие к интеллекту и нравственной закалке современного человека. Дайте самим гражданам определять матрицу оценки исторических и культурных событий. Кто-то, а российский гражданин, зритель, читатель в состоянии сам разобраться в драматургии и психологических глубинах относительно недавних явлений отечественной истории и культуры. Он много раз доказывал такую способность. Даже в сложных идеологических и политических тоталитаризма. Тем более, он сможет самоопределиться сейчас, в век демократии, культурной и информационной свободы.

В последние месяцы идет активное обсуждение текста нового Закона РФ «О культуре», который обсуждался 22 марта в ГД РФ. Законопроект в том числе предполагает исключение из-под действия 148-й ст. УК РФ, предполагающего наказание вплоть до уголовного для авторов, постановщиков и организаторов спектаклей, фильмов, музеев, выставок и иных мероприятий за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Негативная реакция со стороны активистов и официальных представителей религиозных конфессий не замедлила сказаться. На парламентских слушаниях по поводу этого законопроекта выступил Сергей Шнуров, который призвал депутатов не включать в законопроект нормы, допускающие возможно-

сти для расширительного толкования различных явлений культурной жизни. Это опасно, да и невозможно, что равносильно попыткам «сетью поймать океан» [4].

Мы уже неоднократно сталкивались с попытками расширительного толкования положений закона об экстремистской деятельности в части культуры, когда преследовали деятелей культуры за оскорбление чувств верующих.

В Проекте закона «О культуре» есть здравые предложения. Например, вывести из-под действия статьи УК об оскорблении чувств верующих произведения театрального, изобразительного и киноискусства. Речь идет о знаменитой ст.148 ч.1 «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств, - наказываются штрафом в размере до 300 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до 240 часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Такие изменения в законодательстве мы считаем справедливыми и вот почему:

во-первых, в культуре чрезвычайно трудно найти ту грань, которую отделяет оскорбительную тональность от разумной критики, мы с этим много раз сталкивались;

во-вторых, нет четких критериев определения степени «публичности» в действиях отдельных людей и творческих коллективов;

в-третьих, и это главное, сохранение этой нормы противоречит более общим положениям, закрепленных в Конституции РФ и других правоустанавливающих документах, где отмечено безусловное право на творчество и приоритетность прав отдельной личности перед коллективными и даже общественными интересами.

Однозначно то, что подобной запретительной стратегией в культуре трудно добиться эффективных результатов, в чем мы многократно убеждались. Остается в коммуникативном пространстве культуры реализовать две важные сверхзадачи:

- отказаться от бинарно-дихотомической политики, эксклюзивной, разделительной метрики мышления и организации всей культуры, и переходить к инклюзивной, соединительной культурной политике, где преодолеваются все крайности и противопоставления, о чем все активнее говорят в последнее время ученые [5; 6];

- формировать у людей такую инклюзивную культуру, в которой на базе определенной культурной идентичности формируется толе-

рантное мировосприятие, единственно допустимое в условиях мультикультурализма.

Список используемых источников

1. Войцеховский Борис. «Зарезать и сжечь эту мразь» // m.lenta.ru. Обр. 27.02. 2019 г. в 14-30.

2. Егор Крид и «кривда»: эксперты сочли творчество певца информационно-психологическим оружием // <https://news.mail.ru/society/39241479/?frommail=1>. Обр.26.10.2019.

3. Александр Непогодин. Не сошлись языками // https://lenta.ru/articles/2019/10/31/mova_protiv/. Обр.07.11.2019.

4. https://www.rbc.ru/society/27/03/2019/5c9b389a9a79471c8aa7363d?utm_source=yxnews&utm_medium=desktor

5. Магомедов К.М. Гносеологическая метрика мира и явление инклюзивности в культуре //IX международной научно-практической конференции. «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: духовно-нравственное воспитание молодежи»9-10 ноября 2017 г. Махачкала. – Махачкала,2017. С. 114-119.

6. Магомедов К.М. Об эксклюзивной и инклюзивной метрике организации культуры //Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы Всероссийской научно -практической конференции (с международным участием). / Под редакцией В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой.- Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 128-132.

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ:
СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

EXISTENTIAL VALUE: THE MEANING OF HUMAN LIFE

Саубанов И.Т.

Россия, Набережные Челны

Болгарская исламская академия

isauban@bk.ru

Муратов М.Р.

Россия, Казань

Российский исламский институт

Аннотация. Данная статья посвящена попытке обобщения и рассмотрения понятия смысла жизни с разнообразных философско-мировоззренческих позиций.

Ключевые слова: ценности, смысл жизни, общество, самореализация, боязнь смерти.

Abstract. This article is devoted to an attempt to generalize and consider the concept of the meaning of life from a variety of philosophical and worldview positions.

Key words: values, the meaning of life, society, self-realization, fear of death.

Первое выявление своеобразия понятия ценности осуществил в 50 – 60-е годы XIX столетия немецкий философ лейбницевской школы Р. Г. Лотце (1817–1881 гг.) в книге «Микрокосм» и в трактате «Основания практической философии». Именно он ввел понятие «значимость» («Geltung») как самостоятельную категорию, которая стала в последствии основой ценностного осмысления.

Естественно, нужно понимать, что ценностью является не предмет или его свойство, а общественная значимость объекта для оценивающего субъекта. Таким образом, можно сказать, что ценность представляет собой внутренний, эмоциональный ориентир деятельности субъекта.

Ценности разделяют на несколько подгрупп:

– по формам культуры: материальные, духовные и художественные ценности;

– по степени общности: личные, групповые и общечеловеческие;
– по формам сознания и видам деятельности: эстетические, религиозные, политические, правовые, нравственные (этические), экзистенциальные, научные.

Именно **экзистенциальные** ценности связаны с осмыслением своего бытия, с нахождением смысла жизни, ведь рано или поздно в жизни каждого человека наступает момент, когда он начинает рассуждать о смысле своего существования, предстоящей смерти и возможности достижения бессмертия. Такого рода мысли посещают не только людей взрослых и зрелых, но и более юное поколение, свидетельством чего являются всевозможные стихотворения и разнообразные литературные произведения. Опираясь на них, можно смело утверждать, что актуальность данной темы появилась с ранних времен существования человечества.

Очевидно, мнение многих современных философов, утверждающих, что выбор смысла жизни зависит от большинства факторов – объективных и субъективных, оказывается правдивым. Объективными факторами являются социально-экономические условия, которые сложились в обществе, функционирующая в нем политико-правовая система, господствующие в нем мировоззрения, сложившиеся политические режимы, состояние войны и мира и т. д. Конечно, в данном вопросе (выбор смысла жизни) нужно учитывать субъективные характеристики личности, к которым можно отнести волю, характер, рассудительность, практичность и многое другое.

Античная философия предоставляет разнообразные решения данного вопроса. Например, Сократ видел смысл жизни в счастье, к достижению которого приводила высоконравственная жизнь, ответственное отношение к соблюдению законов, принятых государством, знание моральных и этических понятий; Платон – в заботах о душе; Аристотель смыслом жизни считал стремление стать добродетельным человеком и ответственным гражданином; Эпикур – удовлетворение своих жизненных потребностей на пути к обретению счастья; Диоген Синопский – внутреннюю свободу, презрение к богатству; стоики – покорность судьбе.

Европейские философы также имеют разнообразные точки зрения в рассмотрении данного вопроса, рассмотрим некоторые из них:

1. Родоначальник классической немецкой философии Иммануил Кант считал, что смыслом жизни является следование своим принципам нравственного долга.

2. Немецкий философ-материалист Людвиг Андреас Фейербах считал, что смыслом жизни является стремление к счастью на основе всеобщей любви людей друг к другу.

3. У Карла Маркса смысл жизни заключается в борьбе за коммунизм.

4. Смысл жизни, по мнению немецкого мыслителя Фридриха Ницше, – “воля к власти”. Он считал, что призыв воли к власти – это призыв воли к жизни.

5. Английские философы XIX века Иеремия Бентам и Джон Стюарт Милль считали, что смысл жизни – это достижение выгоды, пользы, успеха. Также смыслом жизни, по их мнению, является субъективное отношение к жизни, осознание ее смысла.

6. Русский писатель Максим Горький в своей книге "Читатель" писал: «Смысл жизни в красоте и силе стремления к целям, и нужно, чтобы каждый момент бытия имел свою высокую цель». Услышав данную цитату, обычно у человека возникает вопрос – что есть высокая цель? Высокой целью можно назвать стремление найти истину. В свою очередь стремление к истине вдохновляет и направляет человека, наполняет его жизнь определенным содержанием и значением.

Таким образом, жизнь каждого индивида может иметь смысл вне зависимости от ее осмысления.

Смысл жизни – это некая персональная характеристика отношения к жизни, включающая в себя как непосредственное бытие индивида, так и его активное включение в социальную жизнь, когерентное с системой ценностей и обусловленное внутренней личностной мотивацией поступка.

Смысл жизни имеет несколько различных позиций:

- рациональные позиции;
- позиции иррациональных религиозных традиций;
- позиция сугубо нравственной проблемы (И. Кант);
- позиция проблемы реализации содержания некоего мирового духа, абсолютной идеи (Гегель);
- позиция психологического состояния индивида и деятельное реализация себя личностью; миром жизненных смыслов могут быть глубины человеческого Я, в том числе и бессознательного (К. Юнг);
- смысл жизни может быть найден в монологах с самим собой (С. Кьеркегор).

Безусловно, смыслом жизни можно считать и саму жизнь (её непосредственные составляющие)- есть, спать, работать, растить де-

тей, наслаждаться всем тем, что может принести удовольствие и стараться избегать неприятных моментов.

Смысл жизни в итоге становится для человека стержнем, на котором держится «Я» и без которого он не может существовать. Всю сложность смысла жизни человек начинает постигать тогда, когда задумывается о смерти. Для нахождения смысла жизни, человеку нужно быть личностью, которая способна найти смысл жизни. Личность, умеющая наполнять свое существование смыслом – это личность, которая будет нести любовь к другим в своем сердце.

Обретение истинного смысла – достаточно трудный процесс. Главной сложностью является большая разница между знанием человека о смысле жизни, осознанием его значения лично для себя и проживанием своей жизни со смыслом – данные понятия не всегда воспринимаются в одном и том же значении.

В своём главном труде "Капитал" немецкий экономист и философ Карл Маркс писал: «Время – это простор для развития способностей». Смысл жизни является чем-то индивидуальным, субъективным. Человек создает его с помощью собственных усилий. Жизнь должна иметь смысл в себе, а не за своими пределами. Индивидуальная жизнь достигает смысла, будучи частицей совместной общей жизни людей, в то время как люди, живущие лишь для себя, теряют смысл жизни, так как отрывают свою индивидуальную жизнь от жизни общества.

У эгоистичных людей, живущих лишь для себя, присутствует боязнь смерти, так как смерть для них – жестокое и бессмысленное окончание всего. Человек, который способен и отдавать, а не только брать, в его силах отыскать смысл жизни. Смерть будет не способна унести его наследие, которое содержит в себе его хорошие поступки, достижения, подвиги. В качестве примера можно рассмотреть жизнь писателя, политического деятеля, инженера-строителя Транссибирской магистрали Н. Г. Гарина-Михайловского. Гарин-Михайловский, будучи искусным инженером, смог минимизировать расходы по строительству железной дороги, однако, при этом соорудил её комфортной и прочной. Благодаря своим усилиям, он создал самую длинную железную дорогу в мире, существующую и функционирующую и по сей день, во благо всех жителей и путешественников нашей страны. Данную дорогу можно смело назвать его наследием и частью его смысла жизни.

Иными словами, смыслом жизни человека называют, в данном случае, самореализацию личности, потребность людей создавать, де-

литься с остальными людьми, приносить пользу как обществу в целом, так и своим близким людям .

Весьма специфично религиозное понимание смысла жизни, согласно которому цель жизни – в спасении души. Истинная сущность человека заключается в том, чтобы жить не только для себя, а уделять часть своего бытия, мыслей, чувств, любви, результатов труда другим людям и в этом процессе соучастия в их судьбах обретать чувство самоценности и вносить смысл в свою жизнь.

Социализация человека, понимаемая как универсализация его личности, развитие у него качеств, способствующих приближению к Всевышнему – необходимое условие процесса спасения.

Религиозный смысл жизни привлекателен для очень многих людей. Он в достаточной степени прост в понимании, доступен человеку любого уровня развития и оставляет ощущение конкретности и убедительности. Религиозный смысл жизни по-своему примиряет человека с таким неизбежным понятием как смерть. Согласно религии, истинная жизнь со смертью только и начинается. В этом отношении абсолютно прав Лев Толстой, который сказал следующее: "Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью". В религии человек обретает то, чего нет ни в каком другом человеческом знании, - надежду на бессмертие. Религиозный смысл жизни дает человеку утешение в его жизненных страданиях, лишениях, невзгодах и бедах. Более того, он обещает награду за все это в будущей жизни. Осуждая погоню за земными, материальными благами и наслаждениями, религиозный смысл жизни ориентирует человека на приоритет духовного, нравственного начала в нем. Нравственность и духовность - действительно самое светлое и благородное измерение нашей жизни.

Испытывая страх перед смертью, человек разрушает своё моральное состояние, тем самым приближая её. Не оспорим тот факт, что не боится смерти тот человек, который осмыслил собственную жизнь и осознал свое место в обществе и мире. Например, Эпикур призывает не страшиться смерти: если человек жив, то смерти нет, если смерть человека настала, то его уже нет. Нужно понимать, что жизнь продолжается и после нас, поэтому люди должны думать, в первую очередь, о жизни. Жизнь человека несет «грандиозную» возможность изменить ход истории, воздействовать на жизнь будущего поколения и увидеть его жизненную стезю.

В книге А.П. Чехова «Человек в футляре» есть фраза: «Жизнь – это миг. Ее нельзя прожить сначала на черновике, а потом переписать

на беловик». Этой фразой Чехов дает нам понять, что прошлое неизменно. Нет смысла заикливаться на нем, необходимо просто продолжать двигаться вперед.

Подытоживая, можно сказать, что размышления о смысле жизни и о смерти несут для каждого человека индивидуальную цель. Все переживают этапы своей жизни по-разному. Люди, способные размышлять и воплощать свои мысли в жизнь, обретают свой путь. Эта тема является неисчерпаемой, и обсуждать её можно бесконечно.

Список используемых источников

1. Дедюлина М. А. Этика / М.А. Дедюлина. – Таганрог: ТРТУ, 2005. – С. 97-100
2. Лагуновский Александр. Афоризмы. Смысл жизни. <https://www.stihi.ru/2009/06/06/4696>
3. Леонтьев Д. А. Виктор Франкл в борьбе за смысл / Д.А. Леонтьев. – М.: 1990. – С. 27-43
4. Соловьев В. А., Михайлов А. Л. Смысл жизни как проблема философии / Молодой ученый. – 2017. – №19. – С. 431-433.
5. Степанов С. Век психологии: имена и судьбы / С. Степанов. - М.: Эксмо, 2002. – С. 144
6. Фролов И. Т. Введение в философию / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 564-639
7. Янкелевич В. Смерть (Перевод с франц.) / В. Янкелевич. – М.: Изд. Литературного института, 1999. – С. 324-448.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

DIGITALIZATION IN THE CONTEXT OF HUMAN ACTIVITY

Севостьянов Д.А.

Россия, Новосибирск

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет»*

dimasev@ngs.ru

Аннотация. Цифровизация представляет собой существенный этап в развитии человеческой активности. Это не только внедрение тех или иных технических новинок в человеческую деятельность, но и революционное изменение деятельности человека. В результате этого изменения на первое место вышли аспекты человеческой активности, которые ранее носили подчиненный характер. Подобное по масштабу изменение активности происходило при решающем моменте антропогенеза. Выявить значение цифровизации на современном этапе развития позволяет теория иерархического строения человеческой активности Н. А. Бернштейна.

Ключевые слова: цифровизация, активность, уровни моторного построения, иерархия, инверсия.

Abstract. Digitalization is a significant stage in the development of human activity. This is not only the introduction of certain technical innovations in human activity, but also a revolutionary change in human activity. As a result of this change, aspects of human activity that had previously been subordinate came to the fore. A similar change in activity occurred at the decisive moment of anthropogenesis. The theory of the hierarchical structure of human activity by N. A. Bernstein allows to reveal the significance of digitalization at the present stage of development.

Keywords: digitalization, activity, levels of motor construction, hierarchy, inversion.

Современное состояние техногенной цивилизации заставляет поднять ряд вопросов философско-антропологического плана. В частности, об этом заставляет говорить цифровизация человеческой

деятельности. Действительно, остается ли современный человек все тем же Homo Sapiens, что и двести, и триста лет назад, или же в его поступательном развитии уже пройден некоторый принципиально важный этап, не позволяющий вполне отождествлять современного человека с его ближайшими предками, отстоящими от него всего на два-три поколения?

С формальной точки зрения, таких сколько-нибудь радикальных изменений антропологического плана как будто не произошло. Более того, все те изменения, которые связаны с компьютеризацией и цифровизацией нашей жизни, с внедрением в производство и быт множества высокотехнологичных гаджетов, возможно ликвидировать, что называется, одним нажатием клавиши. Достаточно было бы обесточить ту или иную территорию (или весь мир), лишив все компьютеры и иные электронные устройства электрического питания, как (после весьма неприятного переживания множества неудобств) человеческая жизнь во всех ее проявлениях попросту вернулась бы в то состояние, в котором пребывала полторы-две сотни лет тому назад. Однако можно полагать, что в обозримом будущем ничего подобного не случится. В действительности изменение в поступательном движении человечества все-таки произошло, причем изменение достаточно радикальное.

Если представить себе человеческую активность в виде линейной иерархической системы, то такая модель позволит вполне оценить результаты произошедших изменений. Для этого целесообразно воспользоваться концепцией уровней моторного построения, составленной выдающимся отечественным психофизиологом и биомехаником Н. А. Бернштейном [1]. Эта концепция не является умозрительной; она базируется и на анатомо-физиологических, и на клинических, на эволюционных данных.

Согласно данной концепции, активность человека (и животных) подразделяется на соподчиненные иерархические уровни, каждый из которых имеет собственный набор сравнимых по сложности двигательных актов; каждый такой уровень обеспечивает ряд конкретных нейронных структур, как эффекторных (двигательных), так и сенсорных (чувствительных). Эти уровни образуют вертикальную структуру, охватывающую собой все разнообразие человеческих моторик, от самых примитивных и до высших, относящихся уже не к движению тела, а к движению мысли.

Всего в структуре человеческой активности можно выделить пять уровней моторного построения. Низший из них (уровень А) ответственен за тонус тела в целом, то есть за сократительную готовность

мышц. Следующий по порядку уровень (уровень В) отвечает за синхронные и согласованные сокращения мышечных групп, за ритмические повторяющиеся движения (такие, как перебирание ногами при ходьбе). Третий (уровень С) обеспечивает всевозможные и целенаправленные перемещения в обширном пространстве, намного более протяженном, чем собственные размеры тела; для животных этот уровень может считаться высшим. Далее идут уже чисто человеческие уровни, которых у животных нет: уровень D, отвечающий за действия с орудиями труда, и уровень E, (вернее, целая группа таких уровней), который ответственен за символические операции.

Каким путем до настоящего времени осуществлялось развитие этой иерархии, приведшее в свое время к появлению человека разумного? Очевидно, поступательное развитие такой иерархии заключается в надстройке новых, более сложных уровней над прежними, структурно и функционально более простыми. Поскольку речь идет о моноиерархии, в которой имеется одна-единственная вертикаль соподчинения, то на каждом уровне у нее представлен всего один элемент, и потому уровень и элемент иерархии могут отождествляться.

Существует представление, что новый уровень в саморазвивающейся иерархии сразу, с самого начала своего существования занимает ее вершину (поскольку иерархия прирастает вершиной, а не серединой и не основанием) [2]. Однако это представление едва ли можно назвать правильным. Будучи в состоянии зарождения и становления, данный новообразованный иерархический уровень не в состоянии реально возглавлять иерархию хотя бы уже в силу своей функциональной незрелости. Следовательно, он должен проходить стадию формирования и созревания в некоторой другой ипостаси, не возглавляя еще данную иерархию. Таким образом, созревая во временно подчиненном состоянии, будущий наивысший (супрематический) уровень совершает затем качественный скачок, перемещаясь тем самым на верховную позицию в иерархии и занимая ее затем до тех пор, пока очередной новообразованный уровень не оттеснит его на второе место.

Именно таким образом, по-видимому, ныне главенствующий символический уровень E занял некогда свою иерархическую позицию. Как можно предполагать, первоначально прародитель нынешнего символического уровня выполнял служебные функции при уровне С, обеспечивая не просто перемещение в пространстве, но перемещение в точку пространства, наделенную особым смыслом и находящуюся за пределами непосредственного восприятия. Это позволило сделать в развитии следующий шаг: если предыдущий такой шаг являл

собой переход от способности шевелиться к способности перемещаться (причем, как уже говорилось, на расстояния, намного превышающие собственные размеры тела), то теперь целенаправленно перемещаться стало возможным и на расстояния, превышающие дальность действия телерецепторов. А поскольку из всех двигательных задач эта была наиболее сложной, данный уровень обеспечивался самими эволюционно новыми нейронными структурами, пребывая при этом, тем не менее, в субмиссивной позиции. Тем самым в системе активности человека сформировалась инверсия: низший, подчиненный моторный уровень приобрел основания возглавить моторную иерархию, но все еще оставался в служебной позиции. Но однажды произошло примечательное событие: кроме пространственных локусов, наделенных особым смыслом, данный уровень моторного построения стал оперировать и *объектами*, также наделенными особым смыслом. Объект же, наделенный особым смыслом (означающим), есть не что иное, как *символ*, то есть основной объект мыслительных операций [3].

Мир символов представляется безбрежным и по своей значимости далеко обгоняет все, что доступно отдельному человеку в непосредственном восприятии. Он обеспечивает и формирование личности, и межличностное взаимодействие, и появление кумулятивной истории (накопление культурной информации). Таким образом, данный моторный уровень вышел на первое место, благодаря чему сформировалась структура именно человеческой активности, близкая к современной. Именно в этот момент человек, собственно, и стал человеком.

Однако этому уровню требовался служебный, подчиненный уровень, способный осуществлять связь символического мира с материальным миром. и таким служебным уровнем стал уровень предметных действий D. Если уровень E создает собственно мысли, то уровень D, среди прочего, ответственен за инструментальную роль языка, на котором излагаются эти мысли. Кроме того, уровень D осуществляет и все другие виды инструментальной деятельности, в широком смысле этого слова преобразующей материальный мир.

Однако преобразование материального мира (и самих инструментов, посредством которых это преобразование осуществляется) в последнее время зашло настолько далеко, что перешло в совершенно иное качество. Одно дело, когда для инструментальных действий служит молоток или любой другой ручной инструмент, и совсем другое, когда в этом качестве выступает компьютер или иной электрон-

ный гаджет. Пользователь такого устройства чаще всего понятия не имеет ни о его конструкции, ни о том программном обеспечении, посредством которого он сам в данный момент оперирует. Фактически содержательное богатство уровня D уже стало значительно большим, чем у символического уровня E. Тем самым уровень D фактически вышел в моторной иерархии на первое место, повторив тот «скачок через ступеньку», который некогда, во времена становления человечества, проделал уровень E. Праксис возобладал над гнозисом. В философском предвидении данных изменения человеческой активности отобразились с качестве «лингвистического поворота» в философии [4], в результате которого язык (инструмент, которым оперирует в структуре активности человека уровень D) приобрел приоритетное значение над миром символов (то есть над уровнем E).

Наконец, данное явление нашло выражение в культурной реальности постмодерна. Символический уровень, как это можно теперь наблюдать, в значительной мере достиг стадии насыщения. Наиболее отчетливую картину этого создает искусство (живопись, литература, кинематограф). Уже накопленная культурная информация стала столь велика, что простое ее освоение для отдельного человека стало совершенно непосильным делом. Творческие усилия ориентированы отныне в большей мере не на будущее, а на создание всевозможных версий прошлого; создаваемые же модели будущего чаще указывают не на грядущее развитие, а на предвидение катастроф. Художественная реальность отныне связана не столько с действительностью, сколько с ранее уже созданной, предыдущей версией художественной реальности. Эпигонство стало практически культурной нормой. В то же время гаджеты и компьютерная техника демонстрируют все новые возможности, все более обгоняя по своей значимости старый символический мир.

В результате существование и развитие самой цифровой среды стало намного более важным, нежели содержание этой среды. И качественное наполнение этой среды, с которым нам ныне приходится сталкиваться заставляет порой только разводиться руками. Главная функциональная направленность уровня E обратилась ныне на обслуживание уровня D. Тем самым в моторной иерархии произошло формально такое же разрешение инверсии, какое имело место на решающем этапе антропогенеза.

Фактически в настоящее время можно сказать, что сетевое пространство, созданное благодаря выдающимся научно-техническим достижениям, стало формой, содержательным наполнением которой,

на 90%, является океан глупости и невежества. То, чем насыщена и перенасыщена цифровая среда, находится в вопиющем несоответствии с интеллектуальным уровнем, породившим формальные свойства и потенциальные возможности этой среды. И в этом выражается выход моторного уровня предметных действий на ведущее место.

Таким образом, антропологическое значение цифровизации человеческой деятельности имеет значительно большее значение, намного превышающее то, что можно непосредственно увидеть во внедрении новых информационных технологий. Произошедшие особенно заметно, если обратить внимание на свойства «поколения Z» – ныне живущего молодого поколения, родившегося уже в эпоху компьютерной революции и не представляющего себе иной реальности [5]. История, по-видимому, еще не знала столь резкого отличия поколений «отцов» и «детей». Перед нами качественно иное состояние человечества, и с этим отныне приходится считаться.

Список используемых источников

1. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн. – М.: Наука, 1990. – 496 с.
2. Степин, В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Мирь, 2009. – С. 249–295.
3. Севостьянов, Д. А. Исследование активности человека: инверсивный анализ в контексте постнеклассической рациональности / Д. А. Севостьянов // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 117–124.
4. Rorty, R. M., ed. The Linguistic turn: essays in philosophical method / Edited by Richard M. Rorty; with two retrospective essays. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 407 p.
5. Гудзовская, А. А. Социально-психологические факторы геронтологического эйджизма / А. А. Гудзовская // Социальные явления. – 2018. – № 2 (9). – С. 49–55.

**О ТУРКМЕНАХ-ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ВОРКУТЛАГА
В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

**ABOUT TURKMENS-POLITICAL PRISONERS OF VORKUTLAG
IN 30-th YEARS OF 20-th CENTURY**

Соегов Мурадгелди

Туркменистан, Ашхабад

*Институт языка, литературы и национальных рукописей
имени Махтумкули Академии наук Туркменистана*

Аннотация. Туркмены, которые содержались в Воркутинском исправительно-трудовом лагере, согласно анализу автора статьи характеризовались следующими категориями: умерли в тюрьме, не дожив до конца своего срока, расстрелянные по приговору «тройки», переведенные в другие лагеря, освободили в связи истечением срока заключения и заключенные с не выявленными до конца судьбами. По глубокому убеждению автора, вспоминать наших дедов и прадедов, репрессированных по политическим мотивам в 30-е годы XX века, поимённо – наш человеческий долг.

Ключевые слова: политически ненадежные, репрессия, трудовые лагеря, дешевый труд.

Abstract. Turkmens who contained in the Vorkuta labour camp, according to the analysis of the author of article were characterised by following categories: have died in prison, without having lived till the end of the term, "the three" shot on a sentence translated in others of camp, have released in communication by the expiry of the term of the conclusion and prisoners with the destinies not revealed up to the end. On a deep belief of the author to remember our grandfathers and the great-grandfathers who have been subjected to repression on political grounds in 30th years of the XX-th century, by name – our human debt.

Keywords: politically unreliable, reprisal, labour camp, cheap work.

Введение

В настоящей статье использованы данные из “Книги памяти Республики Коми”, вложенные в разные сайты интерната, которое созданы и функционируют согласно определенным параметрам. Заин-

тересованные читатели могут легко ознакомиться с этими данными в интернете в отдельности, заказав поиск по фамилиям узников-туркмен Воркутлага, о судьбах которых будет кратко рассказано в соответствующих подразделах нашей статьи. Но следует учесть то, что в написании их имен и фамилий, а также мест их рождения в первичных сведениях допущены многочисленные искажения и ошибки, которые по мере возможностей были исправлены в ходе проведенного нами исследования. Непогружаясь в подробности проблемы путем шутирования спецлитературы, без труда можем узнать из открытой справочной литературы, что Воркутлаг (Воркутинский исправительно-трудовой лагерь) был одним из крупнейших учреждений в системе Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД. В лагере было до 73000 заключённых, которые были заняты на добыче угля и шахтном строительстве [См. еще: 1, с. 60 – 66].

Поводом для применения уголовной статьи о контрреволюционной деятельности в отношении руководящих работников Туркменистана разных уровней, а также представителей национальной творческой и научной интеллигенции, служила придуманная в недрах НКВД в начале 30-х годы прошлого века реально несуществовавшая националистическая антисоветская организация под названием “Туркмен Азатлыгы”, а затем, в годы большого террора, – “Туркмен Азатлыгы-2” [См. еще: 2, с. 177–186; 3, с. 19–25] Отправленные после осуждения в Воркутлаг туркмены были в основном руководителями нижнего звена, т.е. представляли руководство районов и сёл разных областей республики, а также возвратившие в родные места туркмены из Афганистана и Ирана. Последних также подозревали в проведении антисоветской работы среди местного населения.

Зеки-туркмены, которые содержались в Воркутинском исправительно-трудовом лагере (Воркутлаге)

Проследую благородную цель вспомнить поименно наших дедов и прадедов, репрессированных по политическим мотивам со стороны существовавшего тогда режима, ниже в четырёх подразделах с использованием единой нумерации приводятся имеющиеся данные о заключенных-туркменах Воркутлага. Непосредственно за первым упоминанием их фамилий и имен в скобках приводится правильное написание по-туркменски с использованием современного туркменского алфавита на латинице. По нашему мнению, это в какой-то степени облегчит труд тех наших современников, которые занимаются сбором сведений о горьких судьбах своих прошлых родственников.

Во избежание неоправданных повторов указание на национальность (туркмен) мы оставили лишь для тех лиц, которые родились вне Туркменистана.

А. Умерли в Воркутлаге, не дожив до конца своего срока

1. Начнем с того единственного туркмена, о котором нам удалось выявить дополнительные сведения в добавок к существующим в «Книге памяти Республики Коми»: Косым Хак-Бердыев (Kasym Hakberdiýew), родился в 1895 году в селе Челтек (в документе искажено: Тельтек), которое уже давно слилось с населенным пунктом Херрикгала города Ашхабада.

Из материалов Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркменистана (ЦК КП(б)Т) явствует, что он, Касым Хак Бердыев, в начале 30-х годов XX века занимал высокий государственный пост Заместителя Председателя Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркменской ССР (Зампред ЦИКа ТССР). Заседание Бюро ЦК КП(б)Т от 26 сентября 1933 года опросным путем приняло постановление о снятии Касыма Хак Бердыева с занимаемой должности “как социально чуждого, скрывшего свое происхождение, не проявляющего активности в борьбе с классовым врагом” и передало его дело в Центральную Контрольную Комиссию (ЦКК) КП(б)Т для дальнейшего рассмотрения [См: 4].

Арестовали его 15 августа 1937 года. Верховный суд Туркменской ССР 20 ноября 1937 года приговорил по ст. 54-7 УК ТССР к лишению свободы сроком на 25 лет и лишению политических прав на 5 лет. Спустя всего 1,3 года после этого, 43-летний Касым Хакбердыев в расцвете своих сил, находясь в заключении в Воркутлаге, умер 14 февраля 1939 года. Скорее всего, он не смог морально и психологически терпеть беззаконью, царствовавшего тогда везде, и на воле, и на неволе. Потому простался с этим миром навсегда. Надеемся на то, что у него были дети, а внуки и правнуки в настоящее время живут Ашхабаде.

2. Анна-Берды Атабаев (Annaberdi Atabaýew), 1909 года рождения, уроженец села Сарыяп (в документе искажено: Сараяг) Мервского района (совр. Марыйский этрап). Арестован 14 января 1936 года. Обвинен по ст. 17-54 УК ТССР и переговорен Специальной коллегией Верховного суда Туркменской ССР 8 мая 1936 года к лишению свободы сроком на 5 лет. Прибыл в Воркутлаг 18 июля 1936 года. Умер в заключении молодым 14 июля 1938 года. Тогда было ему всего 29 лет.

3. Джома Абас-оглы (Juma Arbas ogly), туркмен, родился в 1900 году в Туркменской ССР (конкретное место рождения не указано). Дата ареста: 23 октября 1932 года. Обвинение: ст. 58-6, 10, 11 УК РСФСР. Осуждение: 9 января 1933 года. Осудивший орган: Тройка при ОГПУ Туркменской ССР. Приговор: 10 лет лишения свободы. Умер в Воркутлаге 14 мая 1942 года после более 9-летнего отбывания наказания, не дожив еще 7 месяцев до окончания срока.

4. Кошо Мамед Гельды-оглы (Goşa Mämmetgeldi ogly) родился в 1913 году в селе Кипчак (в документе искажено: Кипчан), которое в настоящее время находится в пределах города Ашхабада. Был арестован 16 января 1938 года. Осужден Тройкой при НКВД Туркменской ССР 25 января 1938 года по ст. СОЭ (?). Умер в Воркутлаге 26 июля 1943 года в 30-летнем возрасте, отсидев более половины своего 10-летнего тюремного заключения. 4. Курбан-Дурды Караджа-оглы (Gurbandurdy Garaja ogly), 1913 года рождения. Место рождения: Туркменская ССР, аул Кула (?). Место проживания: там же. Был арестован 15 января 1938 года. Осужден Тройкой при НКВД Туркменской ССР 29 января 1938 года по ст. КРД. Умер в Воркутлаге 26 марта 1944 года, отсидев более 6 лет своего 10-летнего тюремного срока.

Б. Расстрелянный по приговору «тройки»

5. Оразов Ташли (Orazow Täşli), 1897 года рождения, место рождения: Гасан-кулийский район Туркменской ССР. Место проживания: Ухтпечлаг НКВД. Заключение, работал переводчиком, секретарем, рабочим трудовой колонны строительства нефтеперегонного завода 1-го промысла. Вторично был арестован 16 ноября 1937 года. Осужден 21 декабря 1937 года «тройкой» при УНКВД Архангельской области по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 4 марта 1938 года.

В. Переведенные из Воркутлага в другие лагеря

6. Диван-Кулиев (Diwangulyýew), 1909 года рождения, место рождения: село Искандер Казанджикского района Туркменской ССР; место проживания: Туркменская ССР, Кызыл-атрекский район, аул Шарлаук. Арестовали 1 декабря 1937 года. Приговор от 5 декабря 1937 года «тройки» при НКВД Туркменской ССР по ст. КРД лишения свободы сроком на 10 лет. Спустя 6 лет 9 месяцев после этого, 21 августа 1944 года его перевели из Воркутинского отделения УхтПечлага в Архангельское УИТЛК.

7. Дурмамедов Бадур (Dürmämmedow Batyr), 1915 года рождения, туркмен. Место рождения: Афганистан, место проживания: БОМЖ

(без определенного места жительства). Арестовали 9 января 1938 года. Приговор от 15 апреля 1938 года «тройки» при НКВД Туркменской ССР по ст. 58-6 УК РСФСР сроком на 10 лет лишения свободы. Спустя 4 года после этого, 1 января 1942 года его перевели из Воркутинского отделения УхтПечлага в Инталаг.

8. Клыч Дурды Кульхан (Gylyçdurdy Gulhan), 1913 года рождения туркмен, место рождения: Туркменская ССР, аул Тахта; место проживания: Афганистан. Из этих сведений можно предположить, что он был одним из тех, кто служил Джунейд-хану и вынужденно перешел с ним из Туркмении в Афганистан. Его арестовали 14 февраля 1938 года. Приговор от 3 апреля 1938 года «тройки» при НКВД Туркменской ССР по ст. КРД сроком на 10 лет лишения свободы. Спустя 5 лет 8 месяцев после этого, 3 октября 1943 года его перевели из Воркутинского отделения в Карлаг.

9. Лалаков Чары (Lallakow Çary), 1903 года рождения, место рождения: Туркменская ССР, аул Ереджа (правильнее: Яраджи–Ýarajy). Место проживания: г. Ашхабад. Арестовали 22 октября 1937 года. Приговор от 30 декабря 1937 года «тройки» при НКВД Туркменской ССР по ст. КРД сроком на 10 лет лишения свободы. 3 ноября 1943 года был переведен из Воркутинского отделения УхтПечлага в Карлаг.

10. Берен-оглы Ачиль-Худай (варианты ФИО: Агиль-Худай) (Hudaýberen ogly Aşyl). Родился в 1896 г., Туркменская ССР, Чарджоуская обл., д. Ары Куль; туркмен; Проживал: Чарджоуская обл. Арестован 3 августа 1933 г. Приговорен: Верховный суд Туркменской ССР 29 марта 1936 г., обв.: ст. 54-8 УК Туркменской ССР. Приговор: 10 л. л/св. В Воркуту прибыл 18 июля 1936 г. Выбыл 01 января 1942 г.

11. Уре Джума-оглы (Öre Juma ogly). Дата рождения: 1898 г. Место рождения: аул Кзыл-аяк, Керкинский р-н, Туркменская ССР. Место Проживал по месту рождения. Дата ареста: 3 января 1935 г. Обвинение: ст. 54-24, 17 УК Турк. ССР Осуждение: 14 июня 1935 г. Осудивший орган: Керкинский окружной суд. Приговор: 10 л. л/св. В Воркуту прибыл 18 июня 1935 г. Выбыл 11 июня 1938 г. в Севжелдорлаг.

12. Ата-Балы Ряджепов (Atabally Rejepow). Дата рождения: 1903 г. Место рождения: Туркменская ССР, Тедженский р-н, аул Амаша. Проживал по месту рождения. Дата ареста: 26 февраля 1934 г. Обвинение: ст. 58-16 УК РСФСР. Осуждение: 26 февраля 1934 г. Осудивший орган: Коллегия ГПУ Туркменской ССР. Статья: 58, п. 16 УК

РСФСР Приговор: 10 л. л/св. В Воркуту прибыл 13 июня 1934 г. Выбыл 01 января 1942 г. в Инталаг.

Г. Освободили в связи истечением срока заключения

13. Иса Джангир (Isa Jangir). Дата рождения: 1889 г. Национальность: туркмен. Место рождения: Иран. Место проживания: Туркменская ССР. Арестован: 24 февраля 1938 г. Приговор: 15 апреля 1938 г. Тройка при УНКВД Туркменской ССР. Ст. КРД. Срок: 10 л. л/св. Освобожден: 07 апреля 1943 г. из Воркутинского отделения УхтПечлага.

14. Кара Мамед Анна Верды-оглы (Garamämmet Annaberdi ogly), 1908 г. р., туркмен, место рождения: Туркменская ССР, аул Гат; место проживания: по месту рождения. Арест. 17.01.1938 г. Приговор: 29.01.1938 г.; Тройка при НКВД Туркменской ССР; ст. 58-6 УК РСФСР; срок: 10 л. л/св. Осв. 17.01.1948 г. (КомиКП-8 ч.1: Воркутинское отд-ние УхтПечлага).

15. Кара Мурадов (Gara Myradow), 1900 г. р., туркмен, место рождения: Татарская АССР, Сталинский р-н. Арест. 17.02.1938 г. Приговор: 15.04.1938 г.; Тройка при НКВД Туркменской ССР; ст. 58-6 УК РСФСР; срок: 10 л. л/св. Осв. 18.02.1948 г. (КомиКП-8 ч.1: Воркутинское отд-ние УхтПечлага).

16. Куджев Абаджан (Güýjow Abajan), 1902 г. р., место рождения: Туркменская ССР, Бахарденский р-н, аул Арчман; место проживания: Туркменская ССР, аул Байрам Али. Арест. 20.08.1937 г. Приговор: 05.12.1937 г.; Тройка при НКВД Туркменской ССР; ст. КРТД; срок: 10 л. л/св. Осв. 20.08.1947 г. (КомиКП-8 ч.1: Воркутинское отд-ние УхтПечлага).

17. Машад Кулиев (Maşat Kulyýew), 1895 г. р., место рождения: Туркменская ССР, Красноводский р-н, о. Челекен; место проживания: по месту рождения. Арест. 12.11.1933 г. Приговор: 22.03.1934 г.; Коллегия ОГПУ; ст. 58-6, 7, 11 УК РСФСР; срок: 10 л. л/св. Осв. 30.04.1944 г. (КомиКП-8 ч.1: Воркутинское отд-ние УхтПечлага).

Д. Заключение с не выявленными до конца судьбами

В эту категорию вошли те туркмены-зеки Воркутлага, которые не умерли там, не дожив до конца своего срока, не расстреляны и не переведены в другие лагеря или же не были освобождены в связи истечением срока заключения:

18. Ибрагимов Хал Мамед (Ybraýumow Halmämmet), 1913 г. р., туркмен, место рождения: Иран. Арест. 10.02.1938 г. Приговор: 08.04.1938 г.; Тройка при НКВД Туркменской ССР; ст. КРД; срок: 8 л. л/св. (КомиКП-8 ч.1: Воркутинское отд-ние УхтПечлага).

19. Атабаев Кумек (Атабаýew Көмек). Дата рождения: 1898 г. Место рождения: Туркменская ССР, Измерский (?) р-н, аул Кораят (?) Проживал по месту рождения. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 14 января 1936 г. Обвинение: ст. 17-54-17 УК Туркменской ССР. Осуждение: 8 мая 1936 г. Осудивший орган: Спецколлегия Верховного суда Туркменской ССР Приговор: 5 л. л/св. Прибыл в Воркуту 18.07.1936 г.

20. Атаев Тареб (?) (Атаýew Tareb?). Дата рождения: 1901 г. Место рождения: Туркменская ССР, Марыйский р-н. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 15 августа 1937 г. Обвинение: ст. 54-1 УК Туркменской ССР Осуждение: 20 февраля 1937 г. Осудивший орган: Спецколлегия Верховного суда Туркменской ССР Приговор: 15 л. л/св. Прибыл в Воркуту 15.04.1938 г.

21. Совбет Гельдыев (Söwbet Geldiýew). Дата рождения: 1895 г. Место рождения: село. Астанабаба, Керкинский р-н, Туркменская ССР. Проживал по месту рождения. Дата ареста: 19 октября 1937 г. Обвинение: ст. 58-7, 10, 11 УК РСФСР. Осуждение: 19 ноября 1937 г. Осудивший орган: Верховный суд Туркменской ССР. Статья: 58, п. 7, 10, 11 УК РСФСР. Приговор: 25 л. л/св, 5 л. п/п. Прибыл в Воркуту 11.06.1938 г.

22. Сары-Яз-Дурды (Sary Ýazdurdy). Дата рождения: 1917 г. Место рождения: г. Мерв (совр. Мары) Туркменская ССР. Дата ареста: 6 марта 1936 г. Обвинение: ст. 54-6 УК Туркменской ССР. Осуждение: 1 января 1937 г. Приговор: 10 л. л/св. Прибыл в Воркуту 30.12.1937 г.

23. Хаджа Назаров Джума (Hojanazarow Juma). Дата рождения: 1900 г. Место рождения: аул Чертур (правильнее: Чалтут), Мервский р-н, Туркменская ССР. Проживал по месту рождения. Дата ареста: 8 декабря 1935 г. Обвинение: ст. 17-54-17 УК Туркменской ССР. Осуждение: 15 апреля 1936 г. Осудивший орган: Верховный суд Туркменской ССР. Приговор: 8 л. л/св. Прибыл в Воркуту 08.07.1936 г.

Некоторые обобщения и заключение

Из выявленных 23 заключенных туркмен, которые отсидели свои сроки полностью или частично в тяжелейших трудовых и жизненных условиях Варкутлага (Воркутинского исправительно-трудового лагеря в 30-е годы и начале 40-х годов, родом из разных сел и городов Туркменистана был 17 человек, из Афганистана – 3, из Ирана – 2 и из Татарстана (Российская Федерация) – 1 человек. Все они в момент ареста проживали в Туркменистана и были осуждены по статье 58 Уголовного Кодекса (УК) РСФСР или же равнозначной статье 54 Уголовного Кодекса (УК) Туркменской ССР. По обоим этим статьям

(контрреволюционная деятельность, КРД) предусматривалось разные сроки лишения свободы до принятия в отношении задержанных исключительной меры наказания, т.е. смертной казни через расстрел.

По мере и срокам наказания туркменские политзаключенные туркмены Варкутлага характеризовались следующими показателями: 1) Лишение свободы сроком на 5 лет – 2 чел., на 8 лет – 2 чел., на 10 лет – 15 чел., на 15 лет – 1 чел., на 25 лет – 2 человека; 2) Высшая мера наказания была использована в отношении одного человека. Согласно выявленным нам документам, еще 4 человека умерли в заключении, недожив до конца своего срока лишения свободы. Учитывая то, что они родились в период с 1889 по 1917 гг., нет уверенности о здравии в настоящее время ни одного даже из освобожденных после окончания срока заключения.

Подведя общий итог всему вышеизложенному, можем констатировать, что массовые репрессии тридцатых годов прошлого века, охватывающие почти все слои тогдашнего, мягко говоря, искусственно образованного, а в действительности насильственно созданного многонационального советского общества, значительно тормозили развитие народов в целом и каждого личности в отдельности практически по всем направлениям. Какими убедительными доводами (успехи в экономике, проведение выборов на основе первой Советской Конституции и др.) хотят оправдать правивший тогда режим и его местных управленцев, те годы легли в историю наших народов черным пятном, смыть его не удастся, к сожалению, уже никогда и никому. Не должно быть оправданий злодеяниям существовавшего тогда режима! В этой связи следует также отметить, что наряду с научной целью вспоминать наших дедов и прадедов, репрессированных по политическим мотивам в 30-е годы XX века, поименно – наш человеческий долг.

Список используемых источников

1. Маркова Е. В., Родный А. Н. Наука Воркутлага как феномен тоталитарного государства // Вопросы истории естествознания и техники. 1995, № 3. – С. 60–77.

2. Соегов М. Жертвы “Большого террора”: от Председателя Правительства до безграмотных крестьян (или о туркменах, прах которых покоится в землях двух областей России) // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Том 8. № 4. – С. 177–186. [Электронный ресурс] URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_285.pdf (дата обращения: 15.04.2019).

3. Соегов М. Сыны Туркменистана в Сандармохе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019, № 4 (181). – С. 19–25.

4. ЦентрАзия. [Электронный ресурс] URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1477485600> (дата обращения: 10.03.2019).

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

THE PROBLEM OF IDENTITY IN THE DIGITAL EPOCH

Сташис В.О.

Республика Беларусь, Минск

Белорусский государственный университет

phs.stashisVO@bsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологической адаптации к условиям перманентно трансформирующегося информационного общества. Целью автора является анализ изменений, которые наблюдаются в области человеческой коммуникации и самоидентификации в связи с интенсивными темпами технологического развития.

Ключевые слова: гиперреальность, информационное общество, культура участия, глобализация, самоидентификация, кризис.

Abstract. The article discusses the features of psychological adaptation to the conditions of a permanently transforming information society. The author's goal is to analyze the changes that are observed in the field of human communication and self-identification in connection with the intensive pace of technological development.

Key words: hyper reality, information society, culture of participation, globalization, self-identification, crisis.

Утверждение о перманентном кризисе современной культуры не будет чем-то шокирующим или даже оригинальным. Стоило человечеству преодолеть декаданс эпохи *Fin de siècle*, как в свои права вступил короткий XX век и 28 июля 1914-го года начался период, на протяжении которого весь мир испытывал качественно новые, непредставимые ранее потрясения. Другим был не только масштаб бедствия, инновационность касалась также средств ведения конфликта. Воз-

росшая мощь артиллерии, использование боевой техники на земле, под водой и в воздухе, химическое оружие – эти, пущенные в ход, передовые достижения науки навсегда изменили представление людей об убийстве себе подобных. Вслед за одной гуманитарной катастрофой пришла следующая, в ходе которой истребление людей попытались утилитарно низвести до уровня банального технологического процесса. Звучавшие же в период между двумя мировыми войнами предостережения об упадке современной культуры (в работах О. Шпенглера, Э. Гуссерля, Х. Ортеги-и-Гассета, Н. Бердяева и др.) не смогли отвести катастрофу, но резонансно отразились во всей последующей культуре.

Вторая половина XX века осталась в общественной памяти, как время краха амбициозных социальных проектов и нарастающей гегемонии консюмеризма. Ростки массовой культуры, ритуализирующей потребление, захватили культурный ландшафт капиталистических стран, став результатом небывалого экономического подъема США после Второй мировой войны. Параллельно этим событиям, непрерывные изменения претерпевали сами механизмы человеческого мышления, адаптируясь под молниеносно меняющуюся реальность. Трансформировались не только окружающие человека объекты, сам континуум человеческого существования перешел в новую плоскость, подчинившись диктату мифотворческой массовой культуры. В своей работе «Симулякры и симуляция» Ж. Бодрийяр обозначит эту территорию новой культуры термином гиперреальное, что означало модель реального, лишенную «происхождения и реальности» [1, с. 16]. Фактически этими же словами можно охарактеризовать такой важный феномен современности, как Интернет – жителем которого является человек XXI века.

Как постмодернистская концепция «гиперреального» была бы невозможна без массовой культуры, так и та, в свою очередь, была бы немислима без последних достижений XIX века в области передачи информации. Под их действием общественное сознание насыщалось символами, создаваемыми радио, яркой рекламой и кино. Так рождались образы, нацеленные на компенсацию картин скучного быта – простые, но яркие и завораживающие. Позже, когда язык кинематографа достигнет своего расцвета, американский художник Э. Уорхол напишет: «Иногда говорят, что события в кино нереальны, но на самом деле нереально то, что с тобой происходит в жизни» [2, с. 99]. В этих словах прекрасно прочитывается дух времени, когда философы заявили о смерти автора и субъекта, утвердили в правах «квазисубъ-

ективность» предмета искусства и определили временем его существования конкретный момент «здесь и сейчас». В этой реальности все окружающие объекты были обращены в подчиняемый воле зрителя «гипертекст», однако сам зритель был обречен на потерю самости.

Отказ от собственной субъектности и постоянное обращение к объектам, наполненный фальшивыми образами, стало необходимым условием для включения в мозаичную структуру современного мира. В то же время, процесс социализации в условиях капитализма обрел вполне очевидную цель – удовлетворение человеком собственных желаний. Мышление в таких условиях приобретает прагматический характер, аффекты уменьшаются, а диагноз такого общества становится легко предсказуем – шизофрения. «Шизофрения как процесс – это желающее производство, но именно в том виде, в каком оно представляется в конце, как предел общественного производства, определенного в условиях капитализма. Это наша *болезнь*, болезнь современных людей» [3, с. 206], – пишут в своей работе «Анти-Эдип» Ж. Делёз и Ф. Гваттари. Именно в таких условиях рождается информационное общество, и именно эти условия определяют его характер.

Новая, постиндустриальная, ступень развития человечества стала логичным развитием цивилизации, ориентированной на инновации и знания. Главным социальным капиталом стала сама информация. Вызванные этим фактом изменения были настолько очевидны, что термин «информационное общество» был введен в научный оборот фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао соответственно. Стоит отметить, что переход к новой формации был подготовлен не только теоретически, но и технологически. Так, уже в конце 70-ых годов во Франции появилась Minitel – информационная система позволившая многим испытать совершенно новый вид телекоммуникаций – информационно-сетевой.

Повсеместное распространение Интернета, начавшееся вместе с 90-ми, окончательно изменило как социум, так и механизмы его функционирования. Характеризуя современное «общество-улей» Р. Барбрук пишет: «Пассивное потребление информационных продуктов трансформируется в живой поток *интерактивного-творчества*» [4, с. 92]. Подобная модель идет в разрез с привычной картиной аморфного общества-потребления, знакомой нам из работ философов XX века. Она подразумевает включенность каждого участника сети в непрерывный процесс обработки информации, и подобная глобальная коммуникация действительно осуществляется в пространстве сети Интернет, что особенно ярко выражено в механизме функционирования

социальных сетей. Это позволит Г. Дженкинсу говорить о современной культуре, используя термин культура участия (participatory culture) [5].

Современные социологи А. Бард и Я. Зодерквист отмечают: «Господство интерактивности в качестве главного атрибута информационного обмена приведет к полной смене самих основ установившегося порядка, или, говоря научным языком, к изменению парадигмы существования» [6, с. 9]. Исследователи подразумевают, что включенный в современное информационное пространство человек будет вынужден активизировать весь свой интеллектуальный потенциал. Фактически, сам механизм функционирования глобальной сети вынуждает его это сделать, в противном случае он не в силах восполнить свою потребность в социализации.

В этой всеобщей включенности в процесс культурной конвергенции окончательно растворяется индивидуум, расщепляясь на множество функциональных ролей. Такой, вынужденный, плюрализм неизбежно ведет не только к демократизации общения, но и к десакрализации политических, и религиозных институтов, что не может не вызывать тревогу в определенных социальных слоях. «Те группы людей, которые так или иначе начинают ощущать, что глобализация работает против них, и потому все более склоняются к мысли, что их традиции, да и жизнь в целом становятся лишены смысла, будут все более интенсивно прибегать ко всем возможным в век интерактивных коммуникаций способам, направленным на то, чтобы и их голос тоже был услышан» [6, с. 10], – пишут А. Бард и Я. Зодерквист имея в виду, конечно же, современных террористов. Именно в феномене мирового терроризма мы можем наблюдать наиболее яркое проявление современного кризиса индивидуальности. В своем противостоянии процессу глобализации террорист полностью лишается собственной личности и избавляется от бремени свободы, замещая их идеологией.

Оставив в стороне опыт маргинальных групп, попробуем понять, что, в условиях современности, приходит на смену индивиду, растворившемуся в виртуальном пространстве. А. Бард предлагает использовать слово «dividual» взамен «individual», подчеркивая расщепленный характер сознания современного человека. Калейдоскопическая реальность не является больше метафорой, заходя в сеть, мы вступаем в ежесекундно меняющийся мир, требующий от нашего сознания способности молниеносно переключать внимание на что-то новое. Фактически, такие условия существования означают постоянную смену человеком собственного сознания, благо XX век и ситуация

постмодерна хорошо подготовили его психику к такой жизни. Трансформация аналогового мышления в дигитальное стало качественным изменением современного жителя сети Интернет.

Потеря индивидуальности и шизофренический характер современного социума встречает разные оценки, и нередко подвергаются острой критике. Рассуждая о характере нападок на современные информационных технологий, У. Эко писал: «Тот же страх, вероятно, вселился и в того, кто впервые увидел колесо. Он наверняка подумал, что люди разучатся ходить» [7, с. 293]. И хотя безусловным остается факт вызванных новыми социальными механизмами общественных метаморфоз, стоит удержаться от их аксиологической оценки. Новые структуры социального функционирования достаточно сложны и разнородны, в результате чего любое однозначное суждение о них носит характер банального упрощения.

Необходимость включенности человека в современный информационный процесс является такой же данностью, какой для него выступают потребность в умении читать и понимать основы арифметики. Современные технологии являются не только условием для конкурентоспособности на мировом рынке или механизмом коммуникации, но и полноценной рабочей площадкой для квалифицированных рабочих кадров. «Очень важно, что если развитие гипермедиа будет патронировать государство, появится возможность предотвратить апартеид между *информационно богатыми* и *информационно бедными*» [4, с. 58], – напишет Р. Барбук в середине 90-ых годов прошлого века, предусматривая необходимости активного включения работоспособного населения в систему информационно-сетевого общества. Но любой прогресс обязательно встречает реакцию со стороны консервативно настроенных слоев населения. Так и растущий диктат, идущий со стороны сообщества, обозначаемого современными исследователями как «цифровые аборигены» (под этим термином понимается поколение, являющееся естественным «носителем языка» цифровой эпохи [8]), не мог быть понят и принят всеми. Это и на сегодняшний день остается принципиально невозможным, в конце концов, шизофренический характер гипермедиа не поддается буквальному пониманию с позиции здравого смысла. Погружение в сеть Интернет требует от человека напряженного изучения специфических алгоритмов ее функционирования, а то и безоговорочного принятия абсурда внутренних законов.

Для психики необходимость в переменах является пугающей перспективой, особенно, если перемены сопряжены со значительны-

ми нравственными усилиями. Но сложный и многомерный континуум современного Интернета выстроил новую систему для самоидентификации заброшенного в виртуальное бытие субъекта – цифровой имидж. Дискретный, разорванный характер цифровой среды позволяет конструировать субъектность непосредственно в процессе on-line коммуникации. Это дает личности возможность отвечать характеристикам интернет-пространства, апроприируя следующие его параметры: «многомерность, амбивалентность, симулятивность, целерациональность, технологичность, управляемость» [9]. В результате того, что функционирование виртуальной среды является собой процесс постоянного символического взаимодействия таких «многомерных субъектов», выстраивается мультифрактальный объект, в котором перманентно растет скорость обмена информацией. Добровольное исключение себя из этой живой и развивающейся структуры значит нечто большее, чем просто утрата идентичности. Сегодня, исключение себя из информационно-сетевого пространства будет означать прекращение существования.

Список используемых источников

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция – Тула: Изд-во Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
2. Уорхол, Э. Философия Энди Уорхола (от А к Б и наоборот) – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 216 с.
3. Гваттари, Ф., Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения – Екб.: У-Фактория, 2008. – 672 с.
4. Барбук, Р. Интернет-революция – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 128 с.
5. Jenkins, H. [et al.] Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century [Electronic resource] – URL: https://www.macfound.org/media/article_pdfs/JENKINS_WHITE_PAPER.PDF (date of access: 28.10.2019).
6. Бард, А., Зодерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
7. Эко, У. Картонки Минервы: Сборник – М.: АСТ, 2015 – 448 с.
8. Prensky, M. Digital natives, digital immigrants part 1. [Electronic resource] – URL: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (date of access: 28.10.2019).

9. Спичева, Д. И. Проблема обретения идентичности человеком цифровой эпохи [Электронный ресурс] URL: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1161.html> (дата обращения: 28.10.2019).

УДК 1:378.14

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ

EXISTENTIAL ASPECTS OF HUMANITARIZATION

Стерледев Р.К.

Россия, Пермь

ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет им. академика Е.А.Вагнера»

4438767@rambler.ru

Стерледева Т.Д.

Россия, Пермь

ФГБОУ ВО «Пермский национальный

исследовательский политехнический университет»

cenzia@rambler.ru

Аннотация. Анализируются причины и сущность экзистенциально-психологического дисбаланса сознания человека и общества XXI века. Рассмотрен вариант гуманитаризации вузовского образования, подразделяющийся на формально-содержательную и экзистенциальную стороны. Предлагается в процессе гуманитаризации сделать акцент на поиске возможностей предоставления студентам гуманитарного знания в тесном сочетании с возможностями их личностной экзистенциальной эволюции. Дана теоретическая схема разработки основных направлений гуманитаризации вузовского образования.

Ключевые слова: гуманитаризация, экзистенциально-психологический дисбаланс, гуманизация, гармонизация, оптимизация.

Abstract: The causes and the essence of existential-psychological disparity in human consciousness and society in 21st century are analyzed. A variant of higher school humanitarization is considered, which is subdivided into formal informative and existential sides. It is offered to focus on seeking opportunities for providing students humanitarian knowledge in

close combination with the possibility of their personal existential evolution. The theoretical development of main directions of humanitarization of higher school education is given.

Keywords: humanitarization, existential-psychological disparity, humanization, harmonizing, optimization.

На каждой стадии социально-культурной жизни общества всегда идет борьба различных тенденций духовной жизни, которая имеет много различных сторон и аспектов. Так, в духовной жизни общества XXI в. наметился явный перекося в сторону формализации, сциентизации, физикализации и вообще секуляризации духовности и гуманитарности во всех их аспектах. Научно-технический прогресс требует от человека XXI века прежде всего максимально рационального и прагматического мышления за счет минимизации нравственного в человеке.

С середины XX в. в мире начался процесс нарастания экономического измерения человеческой деятельности. Началась эпоха экономистов и бухгалтеров, которые с течением времени стали все больше вмешиваться в самые различные сферы человеческой деятельности. Широко известная фраза: «Это только бизнес и ничего личного» стала лозунгом XXI века. Это ведет к нарушению экзистенциального равновесия человека. Такая деформация человеческого сознания все более приводит к экзистенциально-психологическому дисбалансу человека, когда собственно человеческое содержание сознания человека и общества становится предельно обедненным.

Гуманитаризация образования может быть квалифицирована в различных вариантах. Мы рассматриваем вариант, в котором гуманитаризация образования подразделяется на формально-содержательную и экзистенциальную. Экзистенциальные аспекты гуманитаризации XXI века должны с течением времени все больше привлекать внимание как особо актуальные и жизненно важные моменты для существования и развития человека и человечества. Данная проблема может быть успешно решена только комплексно, то есть всей системой экономических, политических, психологических и других наук.

Гуманитаризация образования как в средней, так и в высшей школе - процесс, способствующий развертыванию личностного начала в человеке, которое связано с тем, что рационально-формальное должно подчиняться нравственному началу, формированию в человеке

ке измерения, связанного с его самореализацией как свободного существа.

Мы считаем, что в качестве первого и наиболее важного шага должна выступать гуманитаризация обучения прежде всего в вузе. Цикл гуманитарных дисциплин в вузе имеет две важные задачи. Во-первых, формально-содержательная – вооружить студента знаниями и компетенциями, связанными с методологией и качествами, необходимыми для познания и практики, т.е. для успешной карьеры. Во-вторых – развитие и воспитание собственно духовных качеств личности, формирование ее духовно-культурного потенциала. Формирование не просто инженера, менеджера, служащего и т.п., а воспитание еще и интеллигента. Без выполнения второй задачи специалист уже не будет соответствовать всей совокупности требований XXI века. Именно поэтому проблема формирования гуманитарных компетенций становится все более важным делом.

Мы считаем, что в процессе гуманитаризации необходимо сделать акцент на поиске возможностей предоставления студентам гуманитарного знания в тесном сочетании с возможностями их личностной экзистенциальной эволюции. Студент должен ясно понимать, зачем ему нужна гуманитарная компонента в его обучении. Он должен воспринимать весь комплекс гуманитарных предметов именно как возможность, которая дает ему перспективу для самореализации во всей его дальнейшей жизни.

Параллельно с общеобразовательными гуманитарными дисциплинами (философия, социология, логика, политология, культурология и т. д.) должен существовать достаточно большой набор факультативов и элективов, которые давали бы студентам возможность реализации себя в гуманитарном творчестве – всей полноте познавательного и личностно-экзистенциального аспектов. Гуманитаризация необходима также как и процесс, максимально возможно приближенный к свободной и многосторонней самореализации личности во всех ее аспектах к тому оптимальному типу экзистенциального существования личности, который позволил бы студенту чувствовать себя в максимально возможной степени человеком XXI века. Это означает – быть, с одной стороны, творцом, а с другой стороны, направляемым определенным вектором и содержанием высшего образования и требованиями его будущей профессии.

Человек XXI века в своем духовно-рациональном развитии все более и более отстает от требований, предъявляемых ему новыми научно-техническими и социальными веяниями. В то же время в ми-

ровом образовательном сообществе, включая не только школьное, но и вузовское, существует явное непонимание опасности, связанной со все более и более нарастающим несоответствием между уровнями развития общечеловеческого содержания в личности и требованиями современных высоких технологий, все более и более совершенствующимися техническими и технологическими средствами человеческой деятельности. Вся практика XX и начала XXI века показывает, что в системе «человек-техника» человек как личность всегда должен быть ведущим звеном, иначе он попадает во все более усиливающуюся зависимость от техники и с какого-то для него незаметного момента в ряде ситуаций может перестать контролировать ее работу. Человек как руководящее и направляющее звено системы «человек-техника» должен соответствовать по своим духовно-рациональным качествам все более возрастающему уровню современных, а самое главное, завтрашних интеллектуальных систем. Именно это и является важнейшим условием, экзистенциальной основой существования человека в качестве «человека разумного». Все более и более нарастающая сложность техносферы с какого-то момента может потребовать от человека не только рационального содержания сознания, но и в большей степени экзистенциально-личностного.

Экзистенциально-личностный же компонент сознания человека формируется в большей степени гуманитарным комплексом школьного и, особенно, вузовского обучения. Школьник, а также студент, обладающий обедненным сознанием не сможет в достаточной мере противостоять все более возрастающей сложности техносферы в силу своего экзистенциально-личностного примитивизма как одного из измерений личности.

Каким образом это может быть достигнуто? За счет активизации интеллектуальных и духовных резервов человека. Как известно науке, человек в своей деятельности использует далеко не весь объем своих духовно-рациональных возможностей. А современные интеллектуальные технологии в целом в ряде случаев не способствуют развитию этих возможностей, а очень часто неосознанно понижают порог их реализации. Позитивному и оптимальному решению данной проблемы может помочь оптимальная реализация двух взаимозависимых направлений в системе вузовского обучения

Первое и главное направление – это развитие и активизация духовно-рациональных возможностей студентов, включающее в себя, в свою очередь, ряд направлений: углубленное и разностороннее тестирование студентов для соответствующих специальностей, разра-

ботка методик, оптимально активизирующих ментально-рациональные способности студентов, позволяющие им активировать неиспользуемые до сих пор интеллектуально-духовные резервы человеческого сознания. Второе направление должно детально конкретизировать деятельность по активизации и канализированию интеллектуальных возможностей человеческого сознания в самых различных аспектах его деятельности, таких, например, как гуманизация, гармонизация и оптимизация развития человеческой личности.

В чем конкретно должно проявляться это второе направление? Мы считаем, что оно должно быть связано с максимально возможным использованием содержания преподаваемых дисциплин, рассматриваемых не только с точки зрения узко-профессионального применения содержащегося в них различного материала, но и, что особенно важно в XXI веке, с точки зрения различных аспектов гуманитаризации. Выделяем три таких важных аспекта. Во-первых, широкая гуманизация. В каждой преподаваемой дисциплине можно и нужно выделять сугубо гуманистические и, наоборот, антигуманистические аспекты, ситуации, проблемы и решения. В каждой учебной дисциплине можно и нужно найти огромное количество таких примеров, ситуаций и коллизий. Во-вторых, гармонизация. Помимо проблемы гуманизации студент должен получить представления и об эстетических требованиях (запретах и предписаниях), предъявляемых как самим содержанием его будущей специальности, так и требованиями не только своего времени, но и возможного будущего. В третьих, это оптимизация, связывающая в одно диалектическое целое профессиональные требования с требованиями гуманизации, гармонизации и оптимизации. Гуманитаризация в ее подлинном значении с позиций XXI века должна выступать, прежде всего, как не только абстрактное, но и конкретное использование гуманизации и гармонизации применительно не только к возникающим проблемам и ситуациям, но и конкретным людям и коллективам людей. Последовательное проведение в жизнь этих двух направлений может дать возможность поднять процесс обучения, в первую очередь, студентов на более высокий уровень, соответствующий всем требованиям XXI века.

Вышеназванные направления в различной степени присутствуют в настоящий момент [1,2,3]. Но как показывает существующая практика, большая часть гуманитарных знаний усваивается очень часто формально и поверхностно, то есть получаемые знания осознаются, но не переживаются в достаточно глубокой степени, что делает их усвоение весьма проблематичным. Студент-отличник может иметь по

гуманитарным дисциплинам, например, по этике, эстетике, культурологии оценку «отлично», но в ряде случаев это не мешает ему совершить антиобщественные поступки. Поэтому экзистенциальный контекст обучения студентов, акцент на развитии их духовно-нравственно-рационального содержания личности, особенно в технических вузах, должен быть жестко связан с информационными задачами вузовского образования.

Мы считаем, что гуманитарный цикл обучения в вузах должен длиться с первого и до последнего курса. Необходимо также введение специального предмета – «гуманитарный профиль студента». Что это значит? За время обучения в вузе студент должен сформировать и развить свой собственный гуманитарный образовательный «профиль», своего рода экзистенциальный «фундамент», который он должен будет укреплять и развивать и после вузовского образования. Все это важно для того, чтобы гуманитарная составляющая его личности не только сформировалась, но и прочно закрепилась. Также был бы сформирован и развит своего рода «гуманитарный иммунитет» от воздействия в настоящем и будущем сциентистских и технократических тенденций нашего во многом противоречивого общества.

Список используемых источников

1. Бордовский Г. А. Противоречия и парадоксы в развитии российской высшей школы // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 2-6.
2. Будяк Л. В. Компетентностный подход в высшем образовании // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1(4). С. 31-35.
3. Халмурадов Р. И. Высшее образование: критерии и показатели качества // Высшее образование сегодня. 2019. № 4. С. 10-17.

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**SOCIALIZATION OF YOUTH:
THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH**

Сугаипова Э.И.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

sugaipova20@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию подходов опыта прошлых лет к пониманию процесса социализации с целью понимания процесса социализации личности (молодежи) в условиях современности. Исследованы взгляды на существо процесса социализации. Определено понятие данного процесса в совместном контексте терминов «социализация» и «молодежь». Обнаружена проблема дефиниции процесса социализации. Рассмотрено соотношение (смысловая взаимосвязь) социализации с понятиями «воспитание» и «развитие». Предложена собственная формулировка данного предмета исследования.

Ключевые слова: социализация, личность, молодежь, воспитание, развитие, культура.

Abstract. The article is devoted to the study of approaches of past experience to understanding the process of socialization in order to understand the process of socialization of an individual (youth) in modern conditions. The views on the essence of the process of socialization are investigated. The concept of this process is defined in the joint context of the terms "socialization" and "youth". The problem of the definition of the process of socialization was discovered. The relationship (semantic relationship) of socialization with the concepts of "education" and "development" is considered. An own formulation of this subject of research is proposed.

Keywords: socialization, personality, youth, education, development, culture.

Социализация молодежи представляет собой актуальную проблему в контексте формирования современной молодежи и современного российского общества в целом. Такая проблематика часто представляется вниманию культурных, психологических и социальных дискуссий, нередко встречающихся в российском и зарубежном научном мире.

Актуальность исследования бесспорна. В рамках глобализационных процессов, кризиса духовности [1], мировоззренческих трансформаций [2] наблюдается кризис духовной сферы индивида [3]. Стабильность общества строится на важных критериях, одним из которых является поддержание потенциала личности, образующего социальную систему. Для молодежи подобным потенциалом могут выступать предоставленные возможности успешной социализации, которая, в свою очередь, является особым и весомым фактором нормального функционирования общества.

Теоретические и практические проблемы социализации молодежи являются одними из самых часто исследуемых научных категорий. В совместном контексте термины «социализация» и «молодежь», как показал обзор научной литературы, в качестве единого четкого определения зафиксированы в небольших количествах, что дает возможность автору в заключении на основе изученного материала предложить собственную формулировку данного феномена.

В историческом контексте в социальной сфере смысл и содержание процесса социализации изменялся. До относительно недавнего времени процесс социализации понимался как процесс преобразования человеческой природы и выработки неких социальных установок. Позже, процесс социализации приобрел более конкретные очертания, а именно постепенное приспособление индивида к условиям социальной среды, усвоение принятых в социальной среде норм и ценностей, где отдельная личность стала выступать больше в качестве объекта, чем в качестве субъекта социального процесса.

Ф. Гиддинге представляет процесс социализации как некое приближение к постоянству (действиям, выражениям, характеру), которое, на его взгляд, способствует объединению различных «элементов» разнородного населения и образованию нового единого типа.

В том же направлении мыслил Г. Тард, определяя социализацию как включение индивида в нацию путем достижения сходства в языке, образовании, воспитании с иным классом индивидов.

Ю. Хабермас, в свою очередь, подчеркивает, что процесс социализации охватывает отдельно две части единой личности. Первая

часть представляется общественной сущностью индивида и его социальным характером, который обеспечивает доступное функционирование в обществе. Вторая же часть дает возможность личности держать дистанцию, а именно критически относиться к элементам социальной среды, которые якобы мешают человеку самоутверждаться.

Дж. Смелзер указывает, что процесс социализации – это процесс способствования интеграции людей на основе усвоения социальных факторов (социальные убеждения, социальное поведение), обеспечивающий сохранение общества.

Перечисленные определения, на наш взгляд, отчетливо характеризуют процесс социализации, поскольку именно многократное повторение социальных действий одной личности способствует сохранению общества в целом.

Понятие «социализация» в его современной трактовке появляется позднее, нежели исследования его значения. Существует проблема дефиниции процесса социализации, что порождает огромное количество версий соотношения социализации с иными понятиями. Так, например, заметим, что слово «социализация» по смыслу близко к русскому слову «воспитание». Для разграничения содержимого этих понятий достаточно указать на их суть. Автор видит разницу между пониманием этих понятий в едином и главном критерии – уровне воздействия. Не соглашаясь с соотношением понятий «социализация» и «воспитание», заметим, что воспитание подразумевает конкретные направленные действия, посредством которых, личности осознанно и целенаправленно стараются привить желаемые черты и свойства, в то время как социализация включает ненамеренные и, в некотором роде, спонтанные воздействия, благодаря которым личность приобщается к общей культуре и становится полноценным членом социума. Процесс социализации не всегда является осмысленным процессом.

Смысловая взаимосвязь понятия «социализация» наблюдается также с понятием «развитие». Если рассматривать социализацию личности (молодежи) как процесс приобретения качеств, необходимых ему для жизнедеятельности в обществе, то можно считать, что социализация – это становление и развитие человека как социальной личности. Тут же отметим, что развитие представляется как процесс непрерывных изменений человека, происходящих под влиянием социальных факторов наряду с четкими биологическими факторами (например, старение организма). Следовательно, эти два понятия не отождествляются и не противопоставляются, они взаимно дополняют

друг друга. Хотя выявление общих признаков и различий имеют место быть при более подробном изложении понятий данных категорий.

Так, например, М.К. Селезнева представила очень интересную интерпретацию социализации, отмечая, что «процесс социальной идентификации личности сравнивают с зеркалом, глядя в которое человек пытается узнать и познать себя. Потеря отражения и способности узнавать себя могут вести к возникновению чувства неуверенности, невротическим расстройствам, деструктивному поведению» [4].

С учетом вышеизложенных подходов к исследованию понятия социализации автор предлагает понимать под социализацией молодежи процесс формирования личности (молодежи) посредством усвоения ею процесса познания, социального опыта, культурных норм, моральных ценностей и требований, выработанных окружающей социальной средой и способствующих вхождению в социальную структуру.

Следует отметить тот факт, что содержание понятия социализации значительно варьируется в различных концепциях личности. Социализация молодежи охватывает все процессы, позволяющие личности включиться в систему общественных отношений, тем самым формируя способность участвовать в социальной жизни. При всем при этом не маловажное значение имеют механизмы, при помощи которых и происходит процесс социализации молодежи.

Для более полного и четкого определения процесса социализации молодежи достаточно выяснить, что представляет собой молодежь. Впервые в социологии понятие молодежь было сформулировано в 1968 году В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [5].

Анализируя опыт прошлых лет и современный исследовательский статус проблем социализации молодежи, автор заключил, что раньше эта проблема не была изучена именно с эмпирической точки зрения, сегодня же это обусловлено недостаточностью твердых концептуальных составляющих. Исследования основных проблем социализации молодежи современной России продолжают строиться по принципу устаревших концепций. Так, например, акцент в исследовании данной проблематики продолжает устанавливаться на разработке методических пособий по воспитанию личности (молодежи), содержание которых не соответствует реальным условиям. Следова-

тельно, необходимо четко осознавать и практически реализовывать мысль относительно того, что границы социально-философских концепций исторического развития и концепций социального устройства современного мира в контексте социализации молодежи должны расширяться, а концептуальная база должны обновляться.

Культура оказывает сильное влияние на социализацию молодежи, поскольку она является социальной колыбелью, в которой личность развивается, живет и совершает поступки. Именно в слове «культура» соединяются воедино физическое, нравственное и духовное развитие человека. В процессе социализации культура передается от одного поколения к другому. Проблема заключается в том, насколько правильно культура будет передана потомкам, насколько правильно она будет ими использоваться, и будет ли использоваться вообще. Не будет культуры, не будет интеграции индивида в общество, связи личности с обществом, контроля поведения. Культура с ее духовно-нравственными аспектами призвана прямым образом воздействовать на собственные единицы – личности. Но составляющая сегодняшней духовно-нравственной культуры указывает на подмену отечественных ценностей западными ценностями. Так, сдержанность подменяется вседозволенностью, добродетель подменяется гуманизмом, уважение и воспитанность подменяется эгоизмом, жертвенность подменяется самоутверждением, а интерес к религии подменяется свободомыслием. Следует помнить о том, что подмененная духовно-нравственная составляющая социальной культуры модифицировала не только собственные ориентиры, но и человеческое сознание в целом.

Для личности, которая является составляющей молодежи перечисленные выше проблемы социализации и пути их решения являются объективной необходимостью. Человек, осознавая проблемы собственной социализации, способен самостоятельно их решать, что наводит на следующую мысль: «человек есть субъект саморазвития и социализации».

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ. – Общество: философия, история, культура. – 2017. №7. – С. 18-21.
2. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и политика, 2017, №4. - С. 206-210
3. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. - Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. - С. 40-42.

4. Селезнева М.К. Социализация молодежи в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Том 16. № 40. – С. 239-243.

5. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: Автореф. канд. дис. Л., 1968. – 22 с.

УДК 130.2

**ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ
ДАГЕСТАНСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА**

**HUMANITARIAN PARADIGM AS A FACTOR OF NATIONAL
SECURITY ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN
HUMANITIES INSTITUTE**

Сулейманова З.С.

Россия, Махачкала

ЧПОУ «Медицинский колледж имени Башларова»

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

zumrud-suleyman@bk.ru

Буттаева А.М.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: Гуманитарная парадигма в статье рассматривается как регенератор духовной составляющей общества, следовательно, как фактор национальной безопасности. Роль гуманитарного образования заключается в том, что оно призвано не только обеспечивать передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. В рамках гуманитарной парадигмы, её динамики и перспективы, проанализирована учебно-воспитательная, общественная, международная деятельность высшего учебного заведения – «Дагестанский гуманитарный институт». Отмечена специфика деятельности учебного заведения и его перспективы.

Ключевые слова: духовная безопасность, гуманитарные знания, личность, образование.

Abstract: The humanitarian paradigm in the article is considered as a regenerator of the spiritual component of society, therefore, as a factor of national security. The role of humanitarian education lies in the fact that it is intended not only to ensure the transfer of scientific knowledge and ideas to new generations, but also to form their value guidelines in the moral dimension. In the framework of the humanitarian paradigm, its dynamics and prospects, the educational, public, international activities of the higher educational institution - "Dagestan Humanitarian Institute" are analyzed. The specifics of the institution and its prospects are noted.

Keywords: spiritual security, humanitarian knowledge, personality, education.

В наши дни духовная составляющая российского общества переживает не лучшие дни, что является угрозой национальной безопасности. Причиной этого является пренебрежение гуманитарной составляющей образования, которое явилось фундаментом для таких деструктивных социальных явлений как преступность, коррупция, этнический и религиозный экстремизм.

Но современники начинают понимать, что невозможно выжить в конфликтном, бездуховном, жестоком и разрушительном мире, и в теории и практике современного образования начинает проявляться тенденция направленности к гуманитарной парадигме.

В последнее время гуманитарное знание как таковое уже не воспринимается общественным сознанием как что-то лишнее, малозначимое. Налицо активное движение в сторону понимания необходимости гуманитарной составляющей в системе подготовки специалистов по программам среднего и высшего профессионального образования.

И так, что есть гуманитарное знание? По мнению В.М. Симонова, знание считается гуманитарным, если его содержанием являются человек и его культура, в целом, человеческая природа [1, с. 43].

А, по мнению Сагатовского В.Н., гуманитарное знание понимается, как научное знание, ориентиром которого являются человеческие проблемы [4, с. 5].

В виду того что традиционно гуманитарные знания направлены на решение «человеческих» проблем, на самоопределение – истолкование человеком внутреннего мира, основным образовательным ориентиром в гуманитарном образовании становится личность.

Мир стремительно меняется, и человек как личность, и как специалист должен адаптироваться к этим изменениям. А для этого, необходимо заложить гуманитарный фундамент, на основе чего лич-

ность и специалист может развиваться и самосовершенствоваться. Без комплекса гуманитарных знаний самоопределение – осознание собственного места, задач и целей невозможно. Проблема самоопределения – важнейшая гуманитарная проблема для человека в числе других проблем, потому что самоопределение есть условие для того, чтобы человек состоялся.

Решением данных проблем является качественное гуманитарное образование.

Кем бы человек ни был - преподавателем, менеджером, программистом - общество требует от него активного участия в социальной жизни, активной политической позиции. Это основа стабильности и успешного развития государства. Обеспечить включение каждого человека в сферу социальной жизни, предварительно обеспечив его культурными, морально-духовными, нравственными качествами, призвано гуманитарное образование.

Отрадно отметить, что происходящая модернизация отечественного образования предполагает большую концентрацию на самом процессе получения знаний. В системе образования сегодня, именно гуманитарный аспект приобретает особое значение, так как он помогает решать такие проблемы как отчужденность учащихся от образования, не понимания роли образования и значения учения в своей жизни. Роль гуманитарного образования заключается в том, что оно призвано не только обеспечивать передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении.

Глубокое изучение гуманитарных наук, таких как философия, этика, религиоведение, культурология, логика и др., должно стать фундаментом саморазвития, стимулом для самореализации в обществе не только на уровне карьеры, но и в отношении культурной, политической и социальной позиций. Именно это и является условием построения высоко нравственного гражданского общества.

В рамках гуманитарной парадигмы, её динамики и перспективы, хотелось бы отметить динамично развивающийся ВУЗ, основанный в 2004 году – «Дагестанский гуманитарный институт», ведущее в регионе учебным заведением, обеспечивающим гуманитарное образование по различным специальностям.

Данное учебное заведение имеет аккредитацию, и ведёт свою деятельность на основании лицензии: «Серия 90Л01 №0008257 рег. №1273»[3]. Старое название «Институт теологии и международных отношений имени Маммадибира ар-Рочи». Это – образовательная ор-

ганизация высшего образования, выпускающая специалистов различных направлений: «Искусствоведение» (факультет «Искусство и гуманитарные науки»); «Политические науки и регионоведение» (фак. «Международные отношения»); «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» (фак. «Журналистика»); экономика и управление (фак. «Бизнес-информатика»). Здесь стоит особо выделить направление – «Геология» (фак. «Геология»).

ДГИ является ведущим в регионе учебным заведением, обеспечивающим гуманитарное образование по различным специальностям и направлениям подготовки.

Деятельность ВУЗа в целом направлена на выполнение социального заказа. А именно на формировании компетенций следующих видов: социальной – умение действовать в обществе; коммуникативной, связанной с осуществлением эффективной коммуникации; предметной, направленную на способность анализировать и действовать с позиций культуры.

Таким образом, социум поверх узкопрофессиональных знаний и умений требует от специалиста культурной компетенции, с чем и успешно справляется ДГИ. Ведь специалист, чтобы быть успешным, должен иметь этот набор компетенций.

Научная деятельность в вузе направлена на развитие национальной инновационной системы как одной из приоритетных в нашем государстве. Для этого проводятся конференции, круглые столы, форумы, семинары. В ДГИ успешно работают научные лаборатории, готовится учебно-методическая база. Реализуется федеральная программа по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Стоит отметить так же что в рамках системы дополнительного образования ДГИ, регулярно проводятся курсы повышения квалификации.

Руководство ДГИ понимает, что успешное развитие любой науки и внедрение ее результатов в определенную сферу зависит не только от знаний, умений, но и моральных качеств специалистов, выпускаемых вузами. Поэтому большое внимание уделяется гуманитарной составляющей. Гуманитарное знание приобретает студентами данного ВУЗА не только в процессе обучения по соответствующему профилю, но и при освоении дисциплин, общих для студентов всех факультетов, а также на многочисленных, предлагающихся студентам курсах по выбору, связанных с реальными потребностями будущей профессиональной деятельности наших выпускников.

Спецификой деятельности учебного заведения является сочетание светского и религиозного образования. А так же, необходимо отметить что в процессе преподавания особое место отводится духовно-нравственной компетенции, так как целью при подготовке специалистов теологов является получить не просто обладателя суммой знаний, умений и навыков, а так же, духовно зрелую личность, обладающего благим нравом, примером которого является сам пророк (да благословит его Аллах и приветствует). Как говорит Аллах Всевышний, обращаясь к пророку: «وَإِنَّكَ لَعَلَىٰ خُلُقٍ عَظِيمٍ» (инна-ка ля аля хулюкин азим) [4] «Воистину, твой нрав превосходит» [5].

Необходимо отметить что самым важным фактором, по которому формируется данная компетенция, является личностно-ориентированный подход (ЛОП). При личностно-ориентированном подходе личность педагога и личность обучающегося выступают в качестве его активных и основных субъектов, находящихся в отношениях сотрудничества, духовно-морального единства, творчества.

Именно духовно-моральному единству отводится главенствующая роль при подготовке специалистов в общем, и теологов в частности. Как говорит доктор философских наук, проф. Кафедры ЮНЕ-СКО Буттаева А.М.: «Общеизвестно, что в исламской образовательной традиции большое значение придается преемственности в передаче знаний»[6]. С учетом этого и подобран компетентный профессорско-преподавательский состав, реализующий свою деятельность, в духе «отец – сын».

Имам аль Газали в своей книге «Ихйа’ ‘улум ад-дин» (Возрождение религиозных наук), говоря о взаимоотношениях учитель – ученик, в перечне обязанностей учителя по отношению к ученику первое место отводит духовно-моральному единству. Первая обязанность, по его мнению, заключается в проявлении милости к ученику, отношении к нему как к сыну, так как пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«إِنَّمَا أَنَا لَكُمْ بِمَنْزِلَةِ الْوَالِدِ أَعْلَمُكُمْ...» [7:26]. Газали сказал: «Воистину – отец. На самом деле. Ведь отец (родной) является причиной жизни (твоей) бренной, а учитель – причина жизни вечной» [7:26]. Личностно-ориентированный подход, а именно духовно-моральное единство является основополагающим фактором, посредством которого можно получить не просто обладателя суммой знаний, умений и навыков, но и духовно зрелую личность, формирователя общественного прогресса.

Главная цель воспитательной работы ДГИ – подготовка конкурентоспособного специалиста с высшим профессиональным образо-

ванием, обладающего качествами и свойствами, востребованными в условиях рынка, способного ставить и достигать лично значимые цели, способствующие развитию российского общества.

Духовно-нравственное становление личности, подготовка ее к самостоятельной профессиональной деятельности является важнейшей составляющей развития общества, государства. В этом смысле ДГИ успешно справляется с этой задачей.

Свидетельство чему является календарь общественных мероприятий прекрасно иллюстрирует разнообразие и насыщенность духовной, научной, культурной жизни вуза, масштабную деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов, их авторитет в отечественном и международном сообществе, трудолюбие и ответственность, замечательные организаторские качества.

ДГИ активно развивает международную деятельность. За последнее время руководством совершены рабочие поездки в Сирию, Казахстан, Узбекистан, Оман, Саудовскую Аравию, Египет и другие страны, где проведены ряд рабочих встреч. В частности, состоялись деловые переговоры с ректорами Дамасского университета, Дамасского исламского университета и Исламского университета Абу-Нур, ректором Ташкентского исламского университета при Кабинете министров Республики Узбекистан. Итогом встреч стало подписание соглашений о сотрудничестве с вышеназванными учебными заведениями.

Ряд международных делегаций посетили и нашу республику. В их числе были министр по делам религии Сирийской Арабской Республики Мухаммад Абд Аль-Сатар Аль-Саид, ректор университета Билад аль-Шам (Сирия) Хусамуддин Мухаммад Салих аль-Фарфур, проректор Селангорского международного исламского университета (Малайзия) Муъмин аль-Басри и руководитель международного отдела Хусни бин Абдулла. Все вышеназванные делегации посетили ДГИ и с представляемыми ими учебными заведениями также были заключены договора о сотрудничестве.

Студенты ДГИ активно принимают участие во всех республиканских мероприятиях, выезжают на молодежные форумы не только в субъекты СКФО, но и в Москву, Санкт-Петербург, Казань.

ДГИ, становясь флагманом в развитии молодежной политики, выигрывает и успешно реализует федеральные гранты.

И так подведем итоги:

- гуманитарный комплекс в узком смысле позволяют получить конкретные знания, необходимые профессионалу и полезные остальным специалистам и обществу. А в широком смысле гуманитарный

комплекс позволяет приобрести не только навыки и умения, но интеллектуальную, правовую, нравственную, политическую компетентность, которые дадут ему возможность оставаться востребованным на рынке труда.

-гуманитарное знание является защитой от опасности превращения нации в некое аморфное сообщество а также защитой от таких деструктивных социальных явлений как преступность, коррупция, этнический и религиозный экстремизм, так как специалист, имеющий гуманитарные знания не просто специалист но и формирователь ценностных ориентиров новых поколений в нравственном измерении.

-студенты по завершении обучения в ДГИ становятся не просто специалистами своего дела, а профессионалами, обладающими высокой культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

-Дагестанский гуманитарный институт готовит не просто специалистов с высшим образованием, а людей, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического и культурного прогресса – двигателей социального прогресса, особенно в нравственном измерении.

И в заключении отрадно отметить, что у данного учебного заведения большие перспективы. По словам профессора Буттаевой А.М в ближайшее время планируется открытие отдела аспирантуры и учебного совета, и «Перспектива подготовки грамотных оstepенённых теологов возрастает».

Список используемых источников

1. Симонов В.М. Дидактические основы естественнонаучного образования: гуманитарная парадигма: Монография. – Волгоград; Перемена, 2000. – 295 с, с.43

2. Сагатовский В.Н. Ценностные основания гуманитарной экспертизы // Гуманитарная экспертиза: возможности и перспективы. Новосибирск, 1992, с.5

3. <https://daggum.ru/sveden>

4. القرآن الكريم Аль-Мадина. (сура-68, аят-4)

5. Перевод (смыслов) личный.

6. Буттаева А.М. Имам Мухйиддин ан-Навави – представитель исламской богословской мысли. Коммуникология. Том 5. №4. С. 131-146 DOI 10.21453/23113065-2017-5-4-131-146

7. إحياء علوم الدين أبو حامد محمد بن محمد الغزالي الطوسي لبنان مختصر . 2014 . с.26. (перевод личный)

«ЖИЗНЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА» КАК ИНДИКАТОР МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

“LIFE POTENTIAL OF A HUMAN” AS AN INDICATOR OF INTER-GENERATED INTERACTION

Сулейманова Р.Р.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

rummi999@mail.ru

Аннотация. Основной тезис автора заключается в том, что процесс межпоколенного взаимодействия в современном мире обусловлен состоянием жизненного потенциала человека. И сегодня как никогда актуальны учения видных мыслителей XX-ого века И.И. Мечникова и Н.М. Амосова.

Ключевые слова: И.И. Мечников, Н.М. Амосов, жизненный потенциал человека, межпоколенное взаимодействие.

Abstract. The main thesis of the author is that the process of intergenerational interaction in the modern world is determined by the state of human life potential. And today, more than ever, the teachings of prominent thinkers of the 20th century I. I. Mechnikov and N.M. Amosova.

Keywords: I.I. Mechnikov, N.M. Amosov, human life potential, intergenerational interaction.

В современном гуманитарном дискурсе поднимается целый ряд проблем, который обусловлен как известными глобализационными катаклизмами, кризисом духовности [1] и идентичности [2], так и естественным контекстом традиционного противостояния «отцов» и «детей». Немаловажную роль в духовном становлении человека, его мировоззренческих позиций [3, 4] играют различные феномены. Весьма интересный подход к оценке человеческого потенциала представлен в творчестве русского и французского ученого Ильи Ильича Мечникова, который, исходя из своей позиции естествоиспытателя, в оценке человеческой природы стоял на материалистической основе и написал целый ряд работ, обращенных на решение философских проблем. Илья Мечников размышляет о дисгармонии в человеческой

природе, как одной из причин его преждевременного старения. И.И. Мечников, соглашаясь с тем, что человек есть социальное существо, обосновывает идею о том, что общественный инстинкт является весьма поздним приобретением человеческого рода и, соответственно, «он слишком слабо развит для того, чтобы служить верным и достаточным руководителем поведения» [5, с. 104]. Вследствие прочтения работы И.И. Мечникова, автор пришел к выводу, что народы, в рамках существования которых издревле в основу социального взаимодействия были заложены нравственные установки, сохранили свою этнокультурную целостность.

Не взирая на атеистические взгляды русско-французского ученого, он констатирует, что первой формой вербализации нравственных установок стала религия, как связующее звено между земным и небесным, тленным и вечным. Примером народов сохранивших свою идентичность со своими истоками являются еврейский народ (иудаизм), китайцы (конфуцианство, даосизм), индийцы (индуизм), формирование европейских народов на национальной почве сопряжено с христианством, ислам внес значительную лепту в становление мусульманских народов. В этногенезе известного человеческого рода религиозные учения сыграли центростремительную роль и имели с переменным успехом прогрессивный характер.

В анализе человеческого потенциала И.И. Мечниковым ценность для нашего исследования представляет идея дисгармонии, которая служит одним из индикаторов межпоколенного взаимодействия. Все дисгармоничные нюансы, возвращаемые с раннего детства до зрелости, находят выражение в молодом поколении. Это и биологические, и психологические, и социальные аспекты адаптации молодых людей к новому статусу взрослого человека. Естественно, что не все осознанно переживают данный переход, но от данной тенденции ни один индивид в осознанной или неосознанной форме не защищен. Отдельного внимания, конечно, требует каждое поколение по возрастной шкале, но молодежь является лакмусовой бумажкой, проявляющей истинное состояние здоровья общества.

Не менее актуальны исследования человека и его жизненного потенциала в работах советского и украинского ученого Николая Михайловича Амосова. Обратимся к его монографии «Природа человека» [6], в которой ученый, «исходя из принципов системного подхода» [6, с. 5], изучает природу человека и возможности ее изменения. Амосов отмечает, что существует две установки в отношении человека, такие как эгоизм и альтруизм. Формула эгоизма – «человек че-

ловеку – волк» провозглашала победу сильному и поражение всем остальным. Религия пыталась смягчить силовой акцент и проповедовала любовь к ближнему. Но бурное развитие классового общества, лишь усугубляло положение слабых. XX-ый век представил новую модель взаимодействия людей в обществе, в котором «человек человеку друг, товарищ и брат» [6, с. 204-205]. Спустя тридцать лет после написания этих строк, мы вынуждены признать, что человечество в целом вступило в новую эру взаимодействия, и век информационный, век сетевых технологий и виртуального пространства меняет данные модели взаимодействия людей в обществе. Сегодня трудно говорить об однозначно негативном или позитивном состоянии общественного и межпоколенческого взаимодействия.

Н.М. Амосов пишет, что «люди различаются не только в зависимости от расы, нации, но в большей степени от их истории, социального строя общества и идеологии» [6, с. 212], что, по нашему мнению, накладывает определенную печать новизны на сферу взаимодействия людей вообще и связей между поколениями. Убеждения, формирующиеся в процессе воспитания индивида в современном мире, могут быть детерминированы не столько национальными особенностями и традиционной культурой, сколько представляют собой синкретическое следствие уроков истории, социального духа и доминирующей идеологии в обществе.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. – Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. – С. 40-42.
2. Бетильмерзаева М.М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ. – Общество: философия, история, культура. – 2017. №7. – С. 18-21.
3. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и политика, 2017, №4. - С. 206-210.
4. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011.
5. Мечников И.И. Этюды о природе человека. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
6. Амосов Н.М. Природа человека. – Киев: Наукова думка, 1983.

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНЦЕПЦИЮ ОТЧУЖДЕНИЯ В РАННИХ РАБОТАХ КАРЛА МАРКСА¹

CONCEPTS OF EARLY MARXISM ON ACCOUNT OF CONFLICT STUDIES

Сунами А.Н.

*Россия, Санкт-Петербург
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
a.sunami@spbu.ru*

Труфанов Г.А.

*Россия, Санкт-Петербург
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
biuanovivan@yandex.ru*

Аннотация. В данной работе автор раскрывает сущность конфликтологического понимания понятия отчуждение, как комплексной и сложной компоненте концепции социального конфликта Маркса. Задачей данного исследования является анализ ценности концепта отчуждения для современного изучения конфликта, как феномена общественной жизни. Автор изложил концепцию отчуждения, как релевантную единицу в исследовании конфликта в 21 веке и дал оценку концепции отчуждения, как обязательной при анализе современной природы социальных отношений. Современное общество конституирует конфликт, как форму преодоления противоречий и данный момент требует рассмотрения и всестороннего анализа. Задачей данного современного конфликтологического исследования является рассмотрение концепта отчуждения и обоснование его важности при практическом анализе сущности конфликтного дискурса в социуме 21 века.

Ключевые слова: конфликт, отчуждение, диалектика, социум, противоречия, социальная напряженность, классический марксизм.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31376.

Abstract. In this article the author reveals the essence of the conflictological understanding of the concept of alienation as a complicated and complex component of the Marxian concept of social conflict. The author presented the concept of alienation as an actual unit in the study of conflict in the XXI century and assessed the concept of alienation as mandatory in the analysis of the modern nature of social relations. Modern society presents conflict as a form of overcoming contradictions, and this point requires consideration and comprehensive analysis. The task of this modern conflictological research is to consider the concept of alienation and substantiate its importance in the practical analysis of the essence of conflict discourse in the society of the XXI century.

Keywords: conflict, alienation, dialectics, society, contradictions, social tension, classical marxism.

Природа общественных отношений сегодняшнего дня окончательно оформила конфликт, как один из основных методов разрешения противоречий. Конфликт проявляет себя в огромном количестве разнообразных форм: борьба, протест, соперничество, конкуренция, насилие, социальная напряженность. Далее я считаю нужным раскрыть само понятие социального конфликта. Данный термин начинается свою историю в древнем Риме, где слово "konfliktus" обозначало столкновение. Но что же под термином социальный конфликт мы подразумеваем сегодня. Для этого можно обратиться к определению, данному Льюисом Козером - "Социальный конфликт - это борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников." Отсюда становится ясно, что социальный конфликт несет в себе агональный аспект, он всегда является неким состязанием за наиболее полное удовлетворение своих потребностей, но не всегда интересы отдельно взятого индивида способны сочетаться с интересами общества, социальных групп и т.д. Здесь следует остановиться на понимании того, что конфликт есть специфический социальный процесс, имеющий конкретные пространственные и временные параметры, характеризующий непосредственное столкновение позиций и интересов, устремлений, ценностно-мировоззренческих аспектов социальных групп, индивидов, при чем сторонами столкновения осознается несовместимость их позиций и устремлений. Кроме того понятие несовместимости интересов несет основополагающий характер, ее осознание обязательно для всех сторон столкновения. Невыполнение этого условия позволяет говорить лишь о наличии предкон-

фликтного состояния . Актуальность темы конфликта в наши дни поддерживает само общество посредством своей конфликтогенности.

Отчуждение - одно из ключевых понятий, дающих нам возможность приблизиться к пониманию конфликта по Марксу. Данное понятие позволяет осознать суть взаимодействия капитала и производительных сил (рабочих и средств производства) в рамках капитализма [1]. И пролетариат, и капиталисты - части политической системы , где основными задачами становятся : захват , удержание и осуществление власти . Какой это имеет вид при капитализме? Реакционный класс в лице буржуазии осуществляет эксплуатацию- присвоение чужого неоплаченного труда. Это и порождает конфликт, в первую очередь в виде отчуждения, а также внутриклассовые противоречия, которые эволюционируют и осуществляют непосредственное влияние на единения пролетариата и становления его, как революционного класса, класса прогрессивного [1]. "Итак, нам предстоит теперь осмыслить существенную взаимосвязь между частной собственностью, корыстолюбием, отделением друг от друга труда, капитала и земельной собственности, между обменом и конкуренцией, между стоимостью человека и его обесценением, между монополией и конкуренцией и т. д., между всем этим отчуждением и денежной системой"- вот что пишет в Маркс в начале главы про "Отчужденный труд". Рабочий становится все более дешевым товаром, чем больше он производит благ. В соотношении с ростом стоимости, мира вещей растет обесценивание человеческого труда. Труд производит не только продукты он производит самого себя, как такового и рабочего как товар. Таким образом мы можем понять какую ставил перед собой цель ученый и с каких сторон он собирался изучать отчуждение, как социально-экономическое явление.

Отчуждение от результата труда. Карл Маркс берет за основу своего исследование современный ему экономический факт. Он отмечает, что чем больший объем продукции производит рабочий и чем быстрее растут темпы производства, тем он становится беднее. Результат труда рабочего заключен в материальном предмете, им созданным, таким образом труд всегда идет через процесс опредмечивания. Но как это выглядит при капиталистической системе? Опредемчивание труда является неотъемлемой частью его осуществления, претворением его в действительность ,но в реальности рабочий продает свою способность к труду капиталисту - рабочую силу , таким образом он начинает выступать сам в качестве товара, и при этом он перестает быть собственником результата своего труда так , как про-

изводство материальных благ - цель его найма , но отношение собственности к этим самым благам здесь никак не закреплено[2]. И так, опредмечивание выступает как утрата результата трудовой деятельности и закабаление предметом, освоение предмета – как отчуждение от этого предмета. Но что же он получает взамен своей производственной деятельности? Заработную плату , именно здесь и кроется одна из составляющих конфликта труда и капитала- объем затраченных трудовых усилий не соответствует объему производимых благ , и таким образом рабочий исключается из действительности , а капиталист остается ее конструктором и вместе с тем эксплуататором так , как он присваивает чужой неоплаченный труд. Но может ли он не быть эксплуататором при капиталистической системе хозяйствования? Нет, получение выгод и состоит в том, чтобы затраты на производство товаров не превосходили выручки, полученной в процессе их непосредственной реализации на рынке. Капиталист не может быть благодетелем, иначе он не сможет выдержать конкуренции, ставшей нормой жизни для буржуазии [1]. Отсюда и становится понятными вся тяжесть труда рабочего, уменьшение его свободного времени. он попадает под власть капитала. Отсюда также справедливо и отношение пролетария к результату своего труда не как к своей собственности, но как к собственности капиталиста. Труд это- обмен веществ между человеком и природой , в ходе которого человек вещество природы приспособливает под процессы своей жизнедеятельности. Таким образом в природе заключены средства жизни человека ,рабочий преобразует природу в целях труда , но тем самым она , участвуя в этом процессе, все меньше и меньше перестает быть предметом его собственной деятельности , то есть средством к жизни , таким образом природа все меньше и меньше способна дать рабочему средства к его физическому состоянию . Можно сказать, что природа претерпевает существенные изменения под влиянием капитала, рабочий уже становится рабом своего труда так, как лишь он способен привести его в состояние рабочего, тем самым позволив ему получать средства для существования. Что из этого следует? Становление рабочего исключительно, как физического субъекта внешний чувственный мир теперь не область рабочего, он уже собственность капитала, которую он осуществляет через отчужденный труд рабочего [1]. Но каково в данном процессе участие государства, как полифункционального института конфликторазрешения? Государство-это машина насилия, посредством которой господствующий класс осуществляет свои экономические потребности [2]. А какой класс господствующий

при капитализме? Буржуазия. Таким образом капиталистическое государство это- диктатура буржуазии и по большей части крупной, а не мелкой так, как крупное производство всегда побивает мелкое. Таким образом перед нами встает ясность ключевых детерминант конфликта между производительными силами и производственными отношениями в капиталистическом обществе. Государство в данном случае точно не на стороне пролетариата, а на стороне капитализма, чьим инструментом социального влияния оно и является. Осуществляется воля господствующего класса через право так, как оно является универсальным методом подавления общественного недовольства [3].

Отчуждение от процесса труда. Маркс также затрагивает аспект отчуждения от самого процесса труда. Ученый задается вопросом какова сущность производственных отношений в жизни рабочего? Если продукт труда является отчужденным, то что тогда сам процесс труда? Таким образом Маркс приходит к выводу, что деятельность рабочего есть некое деятельное отчуждения. Таким образом вопрос доказуемости отчужденности труда разрешается очень легко - рабочий проходит процесс отчуждения и во время труда. Перед нами предстает вопрос целеполагания рабочего, действуя на производстве, он создает отчужденный продукт- итога своей деятельности, а сам акт его создания представляется нам, как некое отлучение конкретного человека от конкретной цели. Ведь цель капиталиста - эксплуататора - получение выгод, путем создания и реализации товаров, а рабочий в данном случае преследует лишь цель получения средств к физическому существованию путем продажи своей рабочей силы заводчику. Их цели разнополярны. Таким образом мы вывели еще одну категорию конфликта в отчуждении. Маркс, доказывая этот тезис приводит следующие аргументы. Труд является для рабочего чем-то внешним, он не принадлежит его сущности, рабочий в процессе труда не обретает счастье, не саморазвивается, а наоборот изничтожает свою природу. Пролетарий всесторонне скован. Труд в данном случае мероприятие не добровольное, а принудительное так, как откажись от него рабочий не сможет себя обеспечить. Данный процесс характеризуется для пролетария утратой самого себя его труд, как процесс и результат этого труда, как материальный итог отчуждены от его сущности. Но где же рабочий реализуется, как свободный индивид. В выполнении своих животных функций: прием пищи, украшении себя и своего жилища и тд. В истинно человеческих же функциях он ощущает себя лишь животным. Таким образом, отчужденный труд есть низведение рабочего до уровня животного. Эта ситуация выражается в отноше-

нии рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чужому, ему не принадлежащему. "Деятельность выступает здесь как страдание, сила – как бессилие, зачатие – как оскопление, собственная физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь (ибо что такое жизнь, если она не есть деятельность?) – как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность." Это есть самоотчуждение - феномен социальной жизни, когда духовный мир меняется под гнетом труда, не имеющего для сущности рабочего истинно практической, духовной цели, но в то же время добывающий ему средства физического существования. Так пролетарий становится одновременно и рабом капиталиста и невольником своих животных потребностей, которые он может осуществить лишь трудясь, и в то же время деградируя духовно и физически. Отчуждение от своей родовой сущности. По Марксу, человек есть «родовая сущность» в том смысле, что творит и созидает себя (свой род) и окружающий мир (природу – свое неорганическое тело) в качестве универсальной и свободной сущности. Человек живет природой, он ее часть, и она часть ее. Процессы жизнедеятельности постоянно связаны с заимствованием веществ природы и их приспособлением под процессы человеческой жизнедеятельности- присвоение. Отчужденный труд отстраняет индивида от природы, от него самого, от его собственной деятельной функции, от жизнедеятельности, тем самым отчуждая от человека род. Отчуждение труда перевоплощает родовую жизнь в средство для поддержания индивидуальной жизни. Во-первых, происходит процесс отчуждения родовой и индивидуальной жизни, как факта. Во - вторых, индивидуальная жизнь, взятая в ее абстрактной форме начинает обретать родовую жизнь, как цель, тоже в абстракции и одновременно в форме отчужденной. Производственный процесс, труд, жизнедеятельность человека становятся для него лишь путем к осуществлению физической жизни [5]. Таким образом, производственная жизнь начинает выступать в качестве родовой так, как деятельность индивида и определяют родовой характер. Но если производственная жизнь берется, как жизнь в принципе, то получается, что она становится жизнью, порождающей жизнь, ведь производственный процесс есть циклическое движение, пребывая в нем для рабочего жизнь становится средством жизни так, как он живет ради труда, а трудиться с целью выживания. Животное полностью отождествлено с процессом своей жизнедеятельности так, как оно бессознательно осуществляет процессы, которые позволяют ему существовать в дикой природе, человек же напротив- существо, способное

мыслить, созидать создавать. Но является ли созидательным процессом отчужденный труд? Творческий подход - отличительная черта человека именно здесь он самореализуется, как родовое существо. Отчужденный труд отсекает от человека трансцендентальное, которое может быть выражено по большей части в свободном творческом труде.[4] Свобода деятельности -залог интеллектуального развития индивида. Таким образом отчужденный труд принижает самодеятельность, свободную деятельность человека до степени простого средства, тем самым превращает родовую жизнь человека в средство для поддержания его физического существования [6]. Маркс приводит следующие результаты влияния отчуждения труда на родовую сущность человека. 1)Родовая сущность человека – как природа, так и его духовное родовое достояние – превращается в чуждую ему сущность, в средство для поддержания его индивидуального существования. 2)Отчужденный труд отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность. 3)Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека.4) Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек. То, что можно сказать об отношении человека к своему труду, к продукту своего труда и к самому себе, то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку, а также к труду и к предмету труда другого человека.[1]

Наше сегодняшняя реальность -капитализм- вещное отношение друг к другу, и именно сегодня необходимо заявить о конфликте, как о неотъемлемой части нашей жизни . Противостояние ведет к зарождению нового , также верно и то ,что общество без конфликтно неизбежно окунется в пучину регресса. Именно в этом и может помочь Конфликтология ,как наука ,делающая конфликтность человека объектом научного изучения . Развитие всегда идет через разрешение противоречий . Но готовы ли мы признать все несовершенство нашей сегодняшней общественной структуры и открыто взглянуть в глаза противоречиям социального бытия ? Готовы ли мы принять агональный аспект нашей жизни , общественного процесса , а также агрессивность нашей природы. Да возможно.... Но для этого нужно осознать суть индивидуального влияния индивида на наиндивидуальные процессы , идущие в обществе каждый день . Это кажется доступным и понятным, ведь сейчас так в общественном дискурсе по-

пуляризируется сила личности , вера в успех , но как сказал Георг Фридрих Вильгельм Гегель: "Все известное не всегда есть познанное".

Список используемой литературы

1. Карл Маркс-«Экономическо –философские рукописи»1844.
URL:<https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/1.htm>
2. Карл Маркс –«К критике гегелевской философии права»1843.
URL:https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf
3. Карл Маркс-«Нищета Философии»1847.
URL:<http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Misere/misere-2.html#c2.2>
4. Карл Маркс-«Наемный труд и капитал»1847.6 том сочинений.с 183К Маркса и Ф Энгельса / Государственное издательство политической литературы/1957
5. Фридрих Энгельс-«О положении рабочего класса в Англии» 1845.
URL:https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/working_class_england/07.htm
6. Эрих Фромм-«Концепция человека у Карла Маркса»1961.
URL:<https://www.libfox.ru/81572-erih-fromm-marksova-kontseptsiya-cheloveka.html>

ПЕРЕХОД К ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

TRANSITION TO VALUE-SENSE ORIENTATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Сунгатуллин И.Ш., Мухамед Айман Аль-Захрави

Россия, Болгар

Болгарская Исламская Академия

ilgiz.9999@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния процесса обучения иностранным языкам. Акцент делается на ценностно-смысловой ориентации; даны определения ценности в философском смысле и в области межкультурного образования; описаны основные ценности, формируемые у учащихся (культурно-интегрирующая ценность, ценность межкультурного образования, ценность значимости иноязычного образования). Рассмотрены предпосылки выдвижения личности учащегося как наивысшей ценности образовательного процесса. Указаны лингвообразовательные принципы в обучении иностранным языкам, критерии отбора содержания обучения в рамках аксиологического подхода.

Ключевые слова: аксиология, личность обучаемого, межкультурное образование, обучение иностранным языкам, ценность.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of the process of teaching foreign languages. The emphasis is on value-semantic orientation; definitions of value in a philosophical sense and in the field of intercultural education are given; describes the basic values formed by students (culturally integrating value, the value of intercultural education, the value of the significance of foreign language education). The prerequisites for promoting the personality of the student as the highest value of the educational process are considered. The linguistic and educational principles in teaching foreign languages, the selection criteria for the content of training in the framework of the axiological approach are indicated.

Key words: axiology, personality of the student, intercultural education, teaching foreign languages, value.

В последнее время в социально-гуманитарных науках широко применяется категория «ценность». А.М. Лопухов определяет её следующим образом: «ценность - в философском смысле всё то, что имеет для человека или группы лиц устойчивую значимость (природные и социальные явления, идеи, принципы, нормы взаимоотношений, традиции, культурное наследие и т. д.). Именно система общепринятых ценностей лежит в основе той или иной цивилизации» [4, с. 452].

Основу обучения составляет система ценностей: учитель – предмет изучения – ученик. Ещё недавно в данной системе центральным звеном являлся учитель, учебная аудитория была «сценой», где он каждый урок играл главного героя. В последнее время ученик отодвигает учителя на второй план, так как ученик есть действующее лицо, важно, что ему преподнесут, а не кто. Такого рода мысли стали предпосылкой личностно-ориентированного обучения. Не просто ученик, а ученик как личность стало наивысшей ценностью «всего процесса обучения и воспитания средствами иностранного языка и иной культуры» [2, с. 4]. Акцент делается на изменение ценностей, мотивов, личностных позиций, отношений обучающегося, а не только на приобретение определенных знаний, навыков и умений. Образовательный процесс по иностранному языку начинает ориентироваться на ценности.

Ценности межкультурного образования Н.Д. Гальскова рассматривает как социальный феномен, проявляющий себя в диалектическом субъект-объектном отношении и представляющий собой связующее звено между личностью обучающегося, её внутренним миром и средой межкультурного образования [2, с. 4]. Она же считает, что межкультурное образование может быть ценностью на трёх уровнях: государственном, общественном и личностном. Наличие лишь одной из данных уровней недостаточно, межкультурное образование развивается только при гармонии всех трех видов.

В условиях глобализации и многоязычия само межкультурное образование становится культурно-интегрирующей ценностью, декларирующей равностатусную коммуникацию и диалог культур. Оно трансформируется в инструмент, способствующий сохранению мира и взаимопонимания между представителями различных культур.

Изменение статуса межкультурного образования требует новых стандартов и его преподавания, что, в свою очередь, корректирует методику преподавания иностранных языков. Переход к ценностной ориентации в межкультурном образовании дает толчок движению вперёд методике, его основным парадигмам (лингвистическая, си-

стемно-структурная, коммуникативно-прагматическая и антропоцентрическая). Соответственно, необходимо решать проблемы, возникающие при смене парадигм, «подгонят» категории методики под антропоцентрическую парадигму, которая является ведущей в современной системе образования.

Объектом изучения методической науки становятся закономерности образовательного процесса по иностранным языкам как процесса личностного и коммуникативного развития обучающегося средствами и на основе диалога культур.

Основной акцент уделяется аксиологии иноязычного образования, в которой заключается развитие индивидуальности учащихся «путем вхождения в культуру», развитие способности самостоятельно формировать для себя нравственные предписания и строить собственную судьбу, а вместе с тем участвовать в судьбе общества, страны и государства.

Аксиологический подход выдвигает новые лингвообразовательные принципы направления в обучении иностранным языкам, среди которых необходимо обозначить следующие:

- отбор содержания обучения иностранному языку с точки зрения его воздействия на эмоционально-чувственную сферу обучающихся;

- направленность образовательного процесса по иностранному языку на формирование у обучающегося устойчивой системы ценностных ориентаций;

- максимальная опора на индивидуальный коммуникативный и жизненный опыт обучающегося;

- активизация продуктивной деятельности обучающихся на изучаемом языке;

- актуализация познавательной, творческой и исследовательской деятельности обучающегося с помощью иностранного языка и на иностранном языке, решение разноплановых (исследовательских, познавательных, практических и др.) задач с помощью языка;

- активизация форм самооценки, саморефлексии, самовоспитания с целью формирования ценностных ориентаций обучающегося.

Ценностно-ориентированная тенденция ставит новые критерии отбора содержательного компонента обучения. Содержание учебного материала должно вести к решению следующих задач:

- развивать межкультурную компетенцию, помогающую ориентироваться в изучаемых типах культур и цивилизаций;

- развивать умения описания родной культуры в терминах, понятных для членов межкультурных сообществ;

- воспитывать чувства собственного достоинства и уважительного отношения к достоинству других людей;

- применять постепенно усложняющиеся культуроведческие и аксиологические задачи, учитывающие интеллектуальный потенциал и степень обучения учащихся;

- формировать способность понимать чужую точку зрения, достигая согласия и сотрудничать в условиях различия взглядов и убеждений [3, с.39].

Далее перечислим основные ценности, к формированию которых следует стремиться в обучении иностранным языкам.

Культурно-интегрирующая ценность. Формирование культурно-интегрирующей ценности является катализатором для выполнения иноязычным образованием культурно-интегрирующей функции, которая заключается в развитии терпимости, способности к эмпатии и к пониманию в общении с представителями иных национально-культурных социумов в поликультурном и мультилингвальном общественном пространстве.

Ценность межкультурного образования. Формирование ценности межкультурного образования привело к выполнению иноязычным образованием аксиологической функции, декларирующей ценность родной лингвокультуры, признание и принятие человеческой общности и различий между народами.

Ценность значимости иноязычного образования для индивида породило человекообразующую функцию, которая заключается в приобретении того капитала, который позволит индивиду занять более престижное положение в обществе, быть конкурентноспособным на рынке труда, мобильным и свободным в современном поликультурном и многоязычном мире.

Таким образом, новая интерпретация межкультурного образования приносит изменения и в преподавание иностранных языков. Методическая наука развивается в рамках антропоцентрической парадигмы, ставящей в центр личность обучаемого, его мировоззрение, цели, и ценности. Меняется содержание цели обучения иностранным языкам. Обучение учащихся умению общаться на иностранном языке становится недостаточным для современного общества, необходимо развивать личность учащегося и формировать его компетентности как личностные характеристики. Обращение к личности учащегося требует новых знаний с психологических наук, и методика начинает черпать данные не только с лингвистики, но и с психологии.

На данном этапе развития методической науки предпринимаются лишь попытки реализации антропоцентрической парадигмы. Этот

процесс представляется чрезвычайно сложной задачей и пока не получается «вырваться из «плена» языка как системы и сфокусировать стратегическую цель обучения на личность учащегося» [1, с. 11].

Список используемых источников

1. Гальскова, Н.Д. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки / Н.Д. Гальскова, М.Г. Дёмина, К.М. Манукян // Иностранные языки в школе. – 2012. - №5. – С. 2-11.
2. Гальскова, Н.Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н.Д. Гальскова, Е.Г. Тарева // Иностранные языки в школе. - 2012. - № 1. - С. 3-11.
3. Ерёмин, Ю.В. Синтетическая парадигма в педагогике / Ю.В. Ерёмин, А.В. Рубцова // Образовательные стратегии переходного периода. – СПб.: Астерион, 2008. – 220 с.
4. Лопухов, А.М. Словарь терминов и понятий по обществознанию / А.М. Лопухов. - 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 512 с.

УДК 81-114.4, 821.161.1

РОЛЬ ЖИТИЙ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В СОХРАНЕНИИ ДУХОВНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИИ

ROLE OF LIVES OF NEW MARTYRS AND CONFESSORS OF RUSSIAN CHURCH IN PRESERVING OF SPIRITUALITY AND HISTORICAL MEMORY OF RUSSIA

Суровцева Е.В.

Россия, Москва

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им.

М.В.Ломоносова»

surovceva-ekaterina@yandex.ru

Аннотация. Жития новомучеников и исповедников России являются одним из важнейших пластов современной русской литературы. К настоящему моменту выпущены сводные издания житий. Один из аспектов изучения этого материала – создание корпуса (ведётся работа над созданием корпуса житий мучеников Московской епархии).

Необходимо также исследовать степень документальности этих текстов и соотношение житийного и биографического жанров. Знакомство с этими житиями необходимо для представителей всех традиционных религий нашей страны, так как они дают образец стойкости в вере и в силу своей документальности служат источником для изучения и преподавания истории России XX века.

Ключевые слова: житие, житие новомучеников и исповедников, история России, XX век, корпус текстов, традиционные ценности.

Abstract. Lives of new martyrs and confessors of Russia are one of the most important strata of modern Russian literature. To date, published consolidated editions of lives. One of aspects of studying this material is creation of corpus (work is underway on creation of corpus of lives of the martyrs of the Moscow diocese). It is also necessary to investigate degree of documentality of these texts and ratio of the hagiographic and biographical genres. Familiarity with these lives is necessary for representatives of all traditional religions of our country, as they give an example of steadfastness in the faith and because of their documentary serve as a source for the study and teaching of the history of Russia of the XX century.

Keywords: life, life of new martyrs and confessors, history of Russia, XX century, corpus of texts, traditional values.

Одним из перспективных направлений современного литературоведения является изучение литературных жанров, в том числе – жанра жития XX – начала XXI века. При этом надо учесть, что церковная литература является не менее значимой – и художественно, и идеологически – нежели литература светская, разумеется, по праву занявшая одно из ведущих мест в литературе мировой. Большую роль данного материала отметила в своём исследовании М.М.Лоевская [4]. Одним из ведущих современных агиографов, составляющих жития новомучеников и исповедников XX века, является игумен Дамаскин (Орловский), продолживший затухшую в XIX веке и прерванную в XX веке житийную. Основополагающими для русской агиографии стали такие издания, как, например, «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским)» (2005 – 2008, 12 книг), «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии» (2002 – 2006, 8 книг). Мы осознанно останавливаемся в данной статье только на мученических житиях – они составляют важнейшую и большую часть современных житий, хотя следует оговорить, что в современной литературе созда-

ются жития всех типов, которые мы знаем по древнерусской словесности, кроме житий святых жён – просветительские жития (житие Николая Японского), жития святителей (житие Тихона Белавина), жития преподобных (жития Серафима Вырицкого, новые варианты жития Сергия Радонежского), жития юродивых (житие Матроны Московской), жития праведников (житие Фёдора Ушакова) и даже княжеские жития (Димитрий Донской был канонизирован в эпоху перестройки, и, соответственно, его каноническое житие было написано к этому времени).

В настоящий момент в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова приступили к работе над корпусом современных житий, а именно – такой разновидности этого жанра, как житие новомучеников и исповедников (подробнее см. в [7]). Мы ограничились восемью томами «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии» [1]. Всего в издание входит 341 текст, охватывающих 385 имён и созданных 12 составителями (в основном священнослужителями – 195 текстов принадлежат Дамаскину (Орловскому), 105 – Максиму Максимову, 25 – Олегу Митрову), что составляет примерно 390 000 словоупотреблений.

Все типы информации, которыми будет размечен корпус, помещены в так называемый паспорт, который имеет следующий вид: Ном#: #; Святой#: #; ДатаСтСт#: #; ДатаНовСт#: #; МесяцСтСт#: #; МесяцНовСт#: #; Составитель#: #; Имя#: #; Тип#: #. В графе «Ном#: #» стоит номер текста (это чисто техническая информация, необходимая составителю корпуса для удобства разметки – вся «содержательная» информация автоматически «прикрепляется» к номеру текста). В графе «Святой#: #» стоит полное имя мученика. В графах «ДатаСтСт#: #» и «ДатаНовСт#: #» указывается дата, под которой в сборник включено житие святого – по старому и по новому стилю. Особо выделен месяц, под которым в сборник вошло житие – также и по старому, и по новому стилю («МесяцСтСт#: #» и «МесяцНовСт#: #»). Мы сознательно пошли на эту «двойную» датировку – во-первых, во всех церковных календарях указываются оба стиля; во-вторых, именно две даты стоят в обрабатываемом нами издании. В графу «Составитель#: #» вносим имя составителя жития. В графе «Имя#: #» указано имя мученика – для поиска людей по имени. В графе «Тип#: #» указан чин святости. Каждый чин святости должен быть прокомментирован. Например, следует пояснить, что священномученик – муче-

ник из священников. Больше всего мучеников относятся к чину священномучеников (247 человек), далее идут преподобномученики (73 человека), мученики (51 человек), священноисповедники (9 человек) и преподобноисповедники (5 человек).

Среди лексем корпуса следует особо выделить и проанализировать следующие семантические поля (в данной работе окажет неоценимую помощь исследование Т.А.Ивановой [2]): (I) Религиозная лексика, обозначающая православное вероучение и обрядовые особенности, что даёт выход на тему «словесность и богословие». (II) Советизмы – слова, обозначающие советские реалии, что даёт выход на тему «словесность и история». (III) Имена собственные. В их число входят: 1). Имена, отчества, фамилии. 2). Географические названия, в том числе – названия лагерей. Этот пласт материала даёт нам выход на тему «словесность и география» (в частности, его можно использовать для исследования Подмосковья – какие деревни, упоминаемые в житиях, исчезли, какие сохранились). 3). По нашему мнению, к именам собственным относятся названия таких мест, как: укрепление; застава; местечко; станция; ущелье. 4). К именам собственным относятся также наименования ряда учреждений (фабрика; училище; отделение (НКВД) и пр.). 5). Отдельную группу имён собственных составляют наименования, относящиеся к Русской Православной Церкви (церковь; епархия; и пр.). (IV) Церковнославянизмы, библеизмы, цитаты из Священного Писания. (V) Сложные слова. (VI) Аббревиатуры, сокращения, которыми обозначены наименования архивов, советских учреждений.

Издания житий новомучеников обычно сопровождаются иллюстративным материалом. «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии» также включают в себя большое количество фотографий – общим числом 364. В основном это снимки из следственных дел, сделанные в заключении. Значительно реже встречаются фотографии из семейных архивов и репродукции икон. Отметим, что создаваемый нами корпус будет выпущен на диске, материалы будут доступны для пользования при помощи оболочки «Исток» («Корпусная Информационно-Исследовательская Система «Исследование Словаря, Текстовых Особенности, Конкордансов»), которая позволяет к имени святого «прикрепить» его изображение. Таким образом, нами планируется своего рода мультимедийное издание, сочетающее текстовую информацию и фотоматериал.

Особый вопрос, неизбежно возникающий перед исследователем данного материала, – это вопрос о документальности житий. В этих

текстах подробно цитируются следственные дела, письма, разнообразные документы. Согласно нашим исследованиям, количество лексем оригинального текста и цитат, например, в двух вариантах – кратком (2003 г.) и полном (2006 г.) – священномученика Романа Медведя (оба составлены игуменом Дамаскиным Орловским) представляет собой следующую картину: краткое житие насчитывает примерно 3400 лемм считая цитаты и 1300 лемм без цитат, полное – примерно 4300 лемм считая цитаты и 1600 без цитат (данные получены с помощью Автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум», разработанной в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова). Таким образом, мы получаем данные о доле оригинального (нецитатного) текста – в обоих вариантах жития его примерно 38 процентов от общего словарного запаса текста (подробнее см. в [5]). Состав цитат в житиях несколько различается в силу жанровой специфики кратких и полных житий, однако целый ряд документов приводятся в обоих вариантах – например, воспоминания духовных дочерей отца Романа о его миссионерской деятельности, его показания о служении в Севастополе, полностью приводятся 38 писем отца Романа дочери из последней ссылки, духовное завещание священника. В полном житии приводятся также выписки из пяти допросов отца Романа во время его первого ареста (1921 г.). Если анализировать жития с содержательной точки зрения, то мы увидим, что в кратком житии не описаны некоторые эпизоды молодости святого, подробности его семейной жизни, не указано точное количество его арестов; но последний арест описан одинаково подробно в обоих вариантах жития – видимо, что можно объяснить тем, что именно этот материал наиболее полно отражает суть подвига отца Романа. Кроме того, в этих текстах мы выявили некоторое количество фактических разночтений – так, в кратком житии указано, что в 1919 г. мученика допрашивал сам Дзержинский и предложил ему уехать из нашей страны на его малую родину (местечко Замостье Холмской губернии, уже отошедшее Польше), на что отец Роман ответил отказом; в полном житии мы читаем, что он был вызван к уполномоченному ВЧК Заковскому, который от его имени передал Дзержинскому вопрос допрашиваемого о возможности священнической деятельности в современной России. Объяснить подобные разночтения мы пока не можем – скорее всего, в полном житии как более позднем некоторые данные уточнены.

Следующий пласт материала, пока нами не осмысленный нами, связан с таким известным русским святым, как священноисповедник Лука Крымский. На настоящий момент нам известны следующие тексты, ему посвящённые: краткое житие, составленное Дамаскиным (Орловским) (2009), полное житие того же автора (2018), ряд биографий святого – М.Поповского (эта биография была создана в 1990 г. ещё до канонизации и в дальнейшем неоднократно переиздана), протодиакона В.Марущака (1997), В.Глущенко (2002), Ю.Шевченко (2007), В.Лисичкина (2009), Б.Колымагина (2018); кроме того, необходимо выделить такой особая подразновидность житийного жанра, как «детское житие» – составители священник Георгий Ханов (2012) и Т.Веронин (2015). Подробный анализ специфики «детских житий» – дело нашей дальнейшей работы. Предварительно мы можем сказать, что эти тексты невелики по объёму, хорошо иллюстрированы, написаны упрощённым языком (так, в них не употребляется такая лексика, как *НКВД* и *под* – ребёнок до определённого возраста не может знать значений подобных слов), в них не приводятся цитаты из документов; кроме того, составители житий могут включать в свой текст такие специфические разделы, как «Юношеские увлечения» и «Святой Лука и дети» (см. житие, составленное Георгием Хановым).

Хотелось бы отдельно остановиться на житии мученицы Татианы Гимблит (подробнее см. в [6]). На настоящий момент нам известны три варианта жития этой святой, составленных разными авторами, – игуменом Дамаскиным (Орловским) каноническое проложное житие (2005; этот текст создан на основе более раннего текста того же агиографа 2002 г.), Н.В.Иртениной и О.П.Клюкиной (оба 2016; они относятся к такому типу житий, как «художественные жития» – особенность современного литературного процесса состоит, в частности, в том, что мы можем говорить о жанре художественного, или беллетризованного, жития так же, как мы говорим о художественной, или беллетризованной биографии). Обработав тексты при помощи упомянутой системы «Диктум», мы также получаем примерное лексем и подсчитываем процент оригинального текста. В житии Дамаскина Орловского примерно 47,5 процентов оригинального текста, в житии Н.В.Иртениной – примерно 88,4 процента, в житии О.П.Клюкиной примерно 60,7 процентов. Самый большой процент оригинального текста в житии Н.В.Иртениной объясняется тем, что автор не цитирует документы, а пересказывает их. Во всех текстах цитируются материалы следственных дел и писем Гримблит, у Дамаскина – наиболее полно. Кроме того, Клюкина приводит и советские лозунги, и воспо-

минания Н.Урусовой, и материалы II съезда ОДГБ, и «антироман» В.Шаламова. В житии Иртениной встречается старый, известный нам по древнерусской словесности, житийный мотив «необычности» ребёнка, будущего святого, с раннего возраста. В текстах Клюкиной и Иртениной мы видим также ещё один древнерусский мотив – мотив неприятия и непонимания близкими святой (прежде всего матерью) её деятельности – благотворительности и работы в детской колонии «Ключи». В отличие от других анализируемых нами авторов Иртенина пытается воссоздать внутренние монологи Гримблит, а также её исповедь – на основании стихотворений самой мученицы, что необычно для привычного нам канонического жития. Обращает на себя внимание способ подачи материала в анализируемых текстах. В житии Дамаскина жизненный путь мученицы излагается строго по хронологии; у Клюкиной текст начинается с описания возвращения Татьяны из первой ссылки, цветущих среднеазиатских степей и пассажира поезда; Иртенина начинает рассказ с писания вечера в Вишере 1932 г., когда Татьяна во время переклички получает разнарядку на работу в больнице. Отличительной особенностью художественных житий Иртениной и Клюкиной можно считать то, что они приводят стихотворения, написанные Гримблит. Стихи мученицы приводятся и в её биографии, написанной Н.В.Осиповой (2017) (к тексту даётся отдельное приложение со стихами).

Таким образом мы выходим на проблему соотношения житийного и биографического жанра. Краткую историю функционирования этих жанров можно сопоставить с историей жанров иконы и портрета. В Древней Руси не существовало жанров портрета и биографии, существовали только икона и житие. В XVII веке стали появляться светские жанры – портрет и биография. Причём в XVII веке существует такое явление, как парсуна, своего рода переходная ступень от иконы к портрету, а в литературе бытуют специфические формы биографии, представляющие собой переходную ступень от жития к биографии. В Новое время существуют одновременно икона и портрет, житие и биография. На современном этапе икона подвергается влиянию портрета. В современной литературе же житие и биография влияют друг на друга. На наш взгляд, необходимо отличать биографии, созданные до канонизации святого (в том числе – прижизненные – например, существуют две прижизненные биографии Иоанна Кронштадтского – Н.Животова, 1890, и иеромонаха Михаила Семёнова, 1903) и биографии, созданные после канонизации. Биографии, созданные до канонизации, могут быть использованы в качестве источ-

ников для составления житий (например, составитель жития Иннокентия Пензенского А.Дворжанский, 2000, опирался на две биографии святителя – Д.Троицкого, 1882, и В.Жмакина, 1885). Биографии, созданные после канонизации, могут испытывать влияние житийного жанра (например, в биографию святителя Афанасия Сахарова, составленной инокиней Сергией, 2003, включены свидетельства о посмертных чудесах святого); кроме того, эти тексты созданы с учётом того, что речь в них идёт не просто о выдающемся человеке, а именно о святом (например, современная биография Иоанна Кронштадтского, написанная Н.Киценко, 2006, носит название «Святой нашего времени»). Современные искусствоведы, пишущие о картинах на библейские сюжеты, которые помещались в храм, ввели такое гибридное понятие – картина-икона (например, [3]). Думается, говоря о многих биографиях святых, можно употребить слово биография-житие. Более подробный анализ соотношения житийного (литературного) и биографического (документального) жанров, в том числе в аспекте влияния «чистой» литературы на документалистику, будет нами проведён в первую очередь на материале житий и биографий новомучеников.

Житие – жанр, рассчитанный прежде всего на христиан. Однако знакомство с житиями новомучеников и исповедников Русской Церкви (в том числе с «детскими житиями» для самых юных читателей, а также, возможно, с биографиями) необходимо представителям всех традиционных религий России, так как судьбы людей, описанных в этих текстах, демонстрирует пример стойкости в вере даже под пытками и под угрозой гибели. Кроме того, как уже было сказано, жития создаются на основе документальных источников – таким образом в широкий оборот вводится большое количество неизвестных (или мало известных) ранее фактов. Поэтому жития можно использовать как источник по изучению и преподаванию истории России XX века.

Список используемых источников

1. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской Епархии. – В 8 томах. – Тверь: Булат, 2002 – 2005.

2. Иванова Т.А. Лексические особенности жизнеописаний новопрославленных святых Русской Православной Церкви. – Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.02.01. – М., 2004. – 201 с.

3. Красилин М. Русская икона XVIII – начала XX веков. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. – М.: АРТ-БМБ, 2002. – 322 с.

4. Лоевская М.М. Русская агиография в культурно-историческом контексте переходных эпох: 24.00.01. – Диссертация на соискание учёной степени доктора культурологических наук. – М., 2005. – 367 с.

5. Суровцева Е.В. Жанр жития новомучеников и исповедников в современной русской литературе: на материале двух вариантов жития священномученика Романа Медведя // Гуманитарный трактат. – 2019. – № 45. – С. 7 – 13.

6. Суровцева Е.В. К вопросу о функционировании жанра жития новомучеников в современной русской литературе: на материале трёх вариантов жития и одного варианта биографии Татьяны Гримблит // Сборник статей двадцать восьмой международной научной конференции «Человекознание» (24 сентября 2018 г.). – Кемерово: ИД «Плутон», 2018. – С. 7 – 16.

7. Суровцева Е.В. Корпус житий новомучеников и исповедников (на материале «Житий новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии»): Состав и подготовка текстов, лексические особенности // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. – Выпуск 60. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 226 – 234.

УДК 37.01

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

MODERN EDUCATION: RESPONSE TO TIME CHALLENGES

Суханова Н.П.

Россия, Новосибирск

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»*

konfngi@yandex.ru

Аннотация. В эпоху глобализации и интернационализации образование рассматривается под особым углом зрения, цель современного образования – дать человеку ориентиры для успешного существования в обществе. Акцентируется внимание на подготовке специалиста, готового к нестандартным задачам будущего, критически и рефлексивно мыслящего. Анализируется понятие непрерывного образо-

вания, показывается его значимость и целостность. Дистанционное обучение исследуется на предмет выявления новых возможностей для осуществления непрерывного образования. Делается вывод о том, что дистанционное обучение, отношение к которому в современной образовательной среде столь неоднозначно, может вполне успешно способствовать формированию и развитию отдельных профессиональных и специальных навыков.

Ключевые слова: образование, общество, глобализация, непрерывное образование, дистанционное обучение.

Abstract. In the era of globalization and internationalization, education is viewed from a special angle, the purpose of modern education is to give people guidance for a successful existence in society. Attention is focused on the training of a specialist who is ready for the non-standard tasks of the future, who thinks critically and reflectively. The concept of lifelong education is analyzed, its significance and integrity are shown. Distance learning is being investigated to identify new opportunities for continuing education. It is concluded that distance learning, the attitude to which in the modern educational environment is so ambiguous, can quite successfully contribute to the formation and development of individual professional and special skills.

Keywords: education, society, globalization, lifelong education, distance learning.

Человек – это, прежде всего, личность, а личность существует в обществе. Для того чтобы личность сформировалась, необходимо воспитание и образование. Какие бы сложные задачи ни стояли перед человеком, все они касаются характера человеческих отношений, умения людей жить вместе, разделять общие ценности, находить компромиссы. Чем сложнее проблемы, тем большую роль в их решении играет личность и ее знания о человеке и обществе. Каждому из нас необходимо быть не только хорошим специалистом, профессионалом в своем деле, но и уметь разбираться в жизненных интересах и социальных отношениях людей. Следует отметить, что ни одна система, в том числе и высокотехнологичная, «не может прийти в движение без участия человека и не может действовать без учета социокультурной среды, в которой она находится. Вместе с культурной средой в экспертизу инновационных проектов неизбежно вводится ценностный аспект» [1, с. 16].

Образование является неотъемлемой частью развития, как отдельного человека, так и всего общества. В современном мире образование стало как никогда важным, являясь ареной социальных и политических баталий [2]. Мировая глобализация и интернационализация образования, подъем науки и технологий, развитие инноваций, повышение качества знаний и их количества, виртуализация образования – все эти новшества создали условия как для пересмотра целей и значения обучения, так и стали началом для создания новых целей, которые должны изменить индивидуальные способности обучающегося. «В XXI веке общество ставит перед образованием различные задачи, среди которых будет принципиально важной подготовка специалиста, профессионала, умеющего мыслить критически, творчески разрешать проблемные ситуации, готового к постоянным изменениям, стремящегося к повышению уровня своего образования» [3, с. 215].

Образование, отвечая на вызовы своего времени, нацелено на анализ изменений запросов общества. Для современной системы образования принципиально важно найти ответы на вопросы о том, как не отставать от современных тенденций мира, как обучить человека приспособившись к этому миру. «Мир давно перестал быть замкнутым и изолированным, необходимо принять глобальный мир и все атрибуты, его сопровождающие. Образовательная среда призвана способствовать этому принятию, сделать его менее трудным» [4, с. 227]. В последние десятилетия все чаще можно встретить такой термин как «непрерывное образование». Понятие «образование в течение всей жизни» становится чрезвычайно востребованным. В общественном сознании понятие непрерывного образования имеет статус парадигмы научно-педагогического мышления. Непрерывное образование предполагает постоянный процесс развития личности, это образование, осуществляемое посредством официальных образовательных структур, представленных учебными заведениями различного профиля, а также внеучебными учреждениями. Главная цель непрерывного образования заключается в том, чтобы обучить индивида такой способности, как обучаться на протяжении всей его жизни.

Новые возможности непрерывного образования открываются через дистанционные технологии. Обучение по дистанционному принципу позволяет учащемуся получать знания, находясь за пределами учебной организации, для чего ему необходимы лишь технические устройства: компьютер, камера и пр. Обучающийся дистанционно самостоятельно изучает нужную ему информацию и выполняет разного рода работы. На сегодняшний день дистанционное обучение набирает огромную попу-

лярность. Дистанционное обучение развивается быстрыми темпами, но у этого вида обучения есть как плюсы, так и минусы.

В девятнадцатом веке дистанционное обучение именовалось «корреспондентским занятием». Ученики получали почтовым способом материалы для изучения предмета и отсылали проверить свою выполненную работу специально обученному человеку. Таким же способом они проходили аттестацию. Первая попытка запустить дистанционное обучение была в одна тысяча семьсот двадцать восьмом году: преподаватель стенографии Калед Филипс хотел обучить людей способу письма посредством особых знаков и целого ряда сокращений, дающих возможность быстро записывать устную речь по письмам, которые он бы отправлял почтовым способом. Другой новатор – Айзек Питман считал, что каждый должен иметь шанс на получение хорошего образования. Поэтому студентов, проживающих на территории Англии, он начал обучать своему предмету почтовым способом. В одна тысяча восемьсот семьдесят четвертом году такую же программу обучения предложил университет штата Иллинойс. Через восемнадцать лет таким способом стали преподавать в университете Чикаго. Вскоре дистанционное обучение начало охватывать весь мир.

К положительным чертам дистанционного обучения можно отнести то, что возможность приобретения новой информации возможна в любом месте и в любое удобное время для учащихся, все материалы предоставляются в электронном виде. Человек сам может определять скорость изучения того или иного предмета и глубину погружения в материал. Такое образование способствует приобретению таких навыков, как самообразование и самодисциплина, оно прививает такие качества, как мобильность и оперативность. Самым главным достоинством дистанционного обучения является то, что оно дает возможность получить образование максимально большому количеству людей. Дистанционно обучаться можно в любом возрасте, по самым различным направлениям.

Конечно, есть и минусы в таком обучении, так, например, оно будет недоступно, если отсутствует постоянный доступ в Интернет. Минусом будет отсутствие практических занятий, столь необходимых для закрепления теоретических положений. Но, пожалуй, самым главным минусом будет отсутствие личных контактов педагога и учащегося. Здесь речь идет о феномене, который М. Полани в свое время назвал личностным знанием [5]. Невозможно все передать с помощью учебников, статей, инструкций и др., существует помимо вербального еще невербальное знание и здесь личные контакты ничем не заменить. Какие бы действия не производил педагог, читал бы лек-

цию или проводил семинарское занятие, он все время транслирует себя, транслирует образцы ведения учебной и научной работы.

Невозможно заменить личностное знание электронными текстами и технологиями. На «круглом столе», посвященном онлайн- и офлайн-образованию В.В. Миронов эту идею выразил так: «Диалог осуществляется в прямом контакте с группой студентов или с отдельным студентом, это необходимо... Диалог подразумевает не просто обмен словами, информацией, но и обмен реакцией на информацию. Могу сказать, преподаватели это подтвердят: когда мы читаем лекции, мы всегда смотрим в глаза студентов и принимаем во внимание, как часто те или иные из них приходят в аудиторию. Каждый год вносит свои коррективы и побуждает нас модифицировать наши лекции с учетом реакции аудитории, ее возможностей, той информации, которой студенты владеют. Мы можем рассматривать онлайн-образование как дополнительную форму, и ее нужно использовать» [6, с. 12].

Тем не менее, развитие дистанционного обучения будет только нарастать и набирать обороты в перспективе ближайшего будущего. Обучение на расстоянии, которое включает в себя новые информационные технологии, способствует увеличению уровня и качества мышления человека, оно развивает логику, прививает ответственность. Онлайн-технологии, придуманные на сегодняшний день, доступны и открыты, человеку необходимо только желание учиться и повышать свой потенциал. Дистанционное обучение дает возможность доступа ко многим интересным, иногда нестандартным источникам информации, повышает уровень эффективности самостоятельной работы, предоставляет абсолютно новые возможности для творчества, обретения и закрепления различных профессиональных навыков. Проблематичность дистанционного обучения явно прослеживается в случае с базовым образованием, когда личные контакты учащегося и педагога необходимы и насущны. Однако в случае с дополнительным образованием у дистанционного обучения будут достаточные преимущества и следует ожидать роста предложений в этой области.

Список используемых источников

1. Шипунова О.Д., Коломейцев И.В. Социотехническая система и социокультурная среда в современном обществе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – №1 (105). – С. 15-21.

2. Арпентьева М.Р. О ресентименте в образовании: духовная vs правовая безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопас-

ность: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (ЧГПУ, г. Грозный, 7-8 декабря 2018 года). – Махачкала: АЛЕФ, 2018. – С. 20-27.

3. Суханова Н.П. Обучение искусству исследовательского мышления // «Профессиональное и высшее образование: взаимодействие традиций и новаций»: сборник материалов I Международных педагогических чтений, посвященных научным школам Института педагогики, психологии и социальных проблем (19 сентября 2019 года). – Казань: ФГБНУ «ИППСП», 2019. – С. 215-217.

4. Суханова Н.П. Поликультурное образование и воспитание в эпоху глобализации // «Диалоги о культуре и искусстве»: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 17–19 окт. 2019 г.). В 2 ч. : ч. 1 / отв. ред. Е. В. Баталина-Корнева; ред. кол.: А. А. Лисенкова, М. М. Чудинова; Н. В. Злобина; Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 2019. – С. 224-227.

5. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М.: «Прогресс», 1985. – 344 с.

6. Миронов В.В. и др. Онлайн- и офлайн-образование: методология и принятие решений. Материалы круглого стола // Проблемы современного образования. – 2019. – №4. – С. 9-49.

УДК 124.5

КУЛЬТУРА СОВЕСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАТЕЛЬНОГО

CULTURE OF CONSCIENCE AS AN ELEMENT OF A COLLECTIVE CONSCIOUS

*Тарамова М.С.
Россия, Грозный
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
madina763@mail.ru*

Аннотация. Общество не может функционировать без конкретных материальных и духовных идеалов, традиций и законов. Эта необходимая культурная система взаимодействия формировалась в процессе совместного существования людей. Люди с древности совершенствуют культуру самосознания, взаимоотношений, общей ответ-

ственности ее членов. Культура самосознания ее представителей создает культуру совести, которая становится ценным нравственным принципом жизни людей. Актуальность темы заключается в исследовании культуры совести, как важнейшего элемента нравственной эволюции общества, правила коллективного сознательного.

Ключевые слова: совесть, культура, мораль, стыд, социум, сознание.

Abstract. Society cannot function without specific material and spiritual ideals, traditions and laws. This necessary cultural system of interaction was formed in the process of the joint existence of people. People from ancient times improve the culture of self-awareness, relationships, the common responsibility of its members. The culture of self-consciousness of its representatives creates a culture of conscience, which becomes a valuable moral principle of people's lives. The relevance of the topic is to study the culture of conscience, as an essential element of the moral evolution of society, the rule of the collective conscious.

Keywords: conscience, culture, morality, shame, society, consciousness.

Социум – это механизм, обладающий принципами, помогающими стабильному его существованию. Одним из таких принципов и является культура совести, который выработан за долгий период бытия общества. Совесть наряду с другими этическими категориями, выступает как значимый аспект коллективного сознательного. Она есть проявление самосознания окружения, это реакция социума на действия его представителей. Общество понимает свою ответственность, и, как целостный общественный механизм организм, он не может существовать без организационной культуры. Коллективное сознательное выражается, как конкретная общественная закономерность, объективное правило, позволяющее социуму существовать.

Совесть, честь, долг развивались поколениями, в процессе общения и социально - производственной деятельности. Коллективное сознательное как внутренняя основа социума возникает посредством запретов. Человек живет в реальности утвержденных законов, традиций, правил, в реальности установленного порядка, нужного для выживания. Становление совести как коллективного сознательного происходило в каждодневной деятельности. Данный процесс нравственного формирования функционирует и сегодня, вместе с различными видами общественного воздействия. Совесть, побуждает к благому и служит духовным стержнем, который дает позволяет человеку быть

более уверенным. Это фундаментальная категория нравственности, тот элемент, который контролирует действия человека и приводит поведение в соответствие с принципами морали. Жизнь человека проходит в социуме, в котором формируется его отношение к действительности. «Человеческое общество существует в специфических условиях, обусловивших становление и развитие индивидуального сознания и определяющих историческое многообразие человеческой культуры». [1, С. 11] Исторически, люди создали множество разных законов и правил контроля общественных взаимоотношений, но основными принято считать нравственные, религиозные и правовые. С помощью этих фундаментальных принципов, люди самоопределяются в социуме, ориентируются в определенных условиях жизни.

Нравственные оценки социальной деятельности основываются на осознании того, что есть благо и что – дурное. Мораль несет ответственность перед совестью, поскольку она допускает поведение в соответствии с голосом совести. Индивиду, который руководствуется законами того социума, в котором существует, присуще моральное чутье. Соблюдая общественные правила, он зависит от тех событий, которые эти правила устанавливают. Нравственный человек считает своей обязанностью соблюдать нормы и требования своего государства по велению своей совести, поскольку в нем это заложено на подсознательном уровне. Аморальная личность, если и соблюдает эти нормы, то только из чувства страха. Но чувству совести нельзя научить, в то время как страх всегда можно внушить человеку.

Совесть – есть сознание, а страх не позволяет верно руководствоваться переживаниями и здраво мыслить. Умение человека смотреть на себя, как на часть единого, значит наполнить свою жизнь значимым для социума содержанием. [2, С. 112] Человек, живя в гармонии с внутренним миром и со своей совестью, получает духовную свободу. Нормы нравственности, религии и права, находятся в неизменном взаимодействии и воздействуют на становление личности. Получается, что мораль создана людьми, а традиции оказывают свое влияние на моральное воспитание. В своих поступках индивид руководствуется как разумом так и чувствами. Посредством ощущение себя он способен честно оценить свои действия, а это и есть совесть как регулятор поведения. Индивид с чистой совестью способен, независимо от социального и политического устройства, быть с самим собой и слышать свой внутреннему голос, помогающий сделать правильный выбор.

Поэтому, главной задачей культурного воспитания, должно быть морально-нравственное развитие. Сущность нравственных требований является отражением общественно-экономических отношений социума в такой мере, что всякому общественно-экономическому строю, действительному ходу жизни соответствует и конкретная руководящая в нём система морали. Формирование личности обусловлено освоением культуры своего окружения. Осуществление закона социального соответствия есть наличие культуры совести, которая отождествляется с знанием, ответственностью и определенным оценением. [3, С. 20] Индивид существующий и познающий, невозможен без оснащённости атрибутами своей культуры, из которых основными являются идеалы и нормы бытия. Они в целом создают реальность его значений, единую символическую действительность, постоянно воспроизводящуюся в многочисленных переходах внутренних ценностей во внешний мир и наоборот. Процесс обучения правилам и традициям конкретной культуры взаимообусловлен на любой ступени культурно-исторической эволюции общества.

Рассматриваемая нами проблема лежит в основе обеспечения духовной безопасности современного человека и влияет на формирование его мировоззренческого тренда [4]. В современном мире заметно активизировался поиск способов увеличения межкультурного развития. Сегодня, в условиях информативности, культура все больше возвращается к этическим началам. Совесть действует в рамках культуры личности, социума и традиций. Область действия совести не только область веры, научных исследований, но и взаимоотношения личности с культурным наследием. Культура совести, является способом воспитания моральной личности, избавления общества от всяких пороков и духовным аспектом совершенствования человека и общества. Она как нравственное качество социума возникает в межличностных взаимоотношениях, это существенная сторона общественной жизни. Само определение «культура совести» подразумевает становление и формирование личности, это конкретный культурный уровень социума, который определяется гуманными взаимоотношениями. Характерным качеством совести является ее гуманная ориентированность, само проявление совести, свидетельствует об определенной степени нравственности. Значимость появления культуры совести связано с возникновением социума как такового.

В истории, культура совести действует как способ усиления и совершенствования социума. Кризис идентичности обуславливает духовно-нравственные проблемы [5], решение которых продуктивно

при экофилософском подходе к анализу совести [6]. На уровне общественной группы, культура совести объединяет, и в то же время, дает возможность исследовать некоторые уровни их самосознания и выявления совести в разных исторических периодах. На уровне личности культура совести обнаруживает себя как правило руководства, создает самого индивида как субъекта культуры, помогает формированию его творческих способностей. Культура совести – это уникальная специфика взаимоотношений людей. Для ее возникновения необходимы познания о жизни, необходим опыт связанный с деятельностью людей. Совесть прогнозирует проблемы, обусловленные падением нравственности, духовности и находясь на страже социального мнения, она всегда включает в себя определенную культуру. Совесть, является внутренним моральным инструментом, позволяющий оценивать межличностные отношения. На современном этапе развития общества, возникает противоречие между потребностями социума к индивиду и малым уровнем культуры совести. Человек в области культуры существует как потребитель, носитель нравственных идеалов и как новатор значимых общественных трансформаций. Исследование культурных феноменов способствует продуктивной экспликации рассматриваемого феномена [7]. Понятие «культура совести», предполагает осмысленную деятельность социума, ориентированную на развитие добросовестного отношения личности к себе и ко всему окружающему.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М., Онтологические основания ментальности как социокультурного феномена. Общество: философия, история, культура. 2016. № 6.
2. Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. – М.: «Мысль», 1987.
3. Егоров А.В. Культура души как форма проявления культуры совести в учении Платона. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 9 (64), 2016.
4. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. – Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. – С. 40-42.
5. Бетильмерзаева М.М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ. – Общество: философия, история, культура. – 2017. №7. – С. 18-21.

6. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и политика, 2017, №4. - С. 206-210.

7. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011.

УДК 130.2

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

SPIRITUAL SECURITY OF THE RUSSIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS OF MODERN GEOPOLITICAL COMPETITION

Тенсуев М.С.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема понимания психической безопасности. Чтобы обеспечить безопасность, необходимо поднять умственный дефицит в посредничестве между субъектом и другой стороной. В то же время духовность должна быть связана с системой. Поскольку конкретная духовность не может быть частью общей безопасности, она не может полностью заменить биополитическую или пост-биологическую политику, такую как политика.

Ключевые слова: безопасность, духовность, религия, вера, современность.

Abstract. The article considers the problem of understanding spiritual security. According to the authors, it is necessary to raise the question of the spiritual as a missing moment in the mediation between the subject and the other to ensure safety. At the same time, spirituality is necessarily connected with institutions. Since particular spirituality cannot become an integral part of general security and an alternative to biopolitics or post-biopolitics precisely as politics.

Keywords: security, spirituality, religion, faith, modernity

Сегодня призывы людей к психической безопасности встречаются не так часто, как в двадцать первом или девяностом годах прошлого века. Это по объективным причинам. Это не только эпоха «реформ» социальных и политических основ, но и эпоха культурных и цивилизованных фундаментальных кризисов, которые значительно подняли проблемы безопасности, что вызвало ответные реакции многих научных исследований и публикаций.

Для развития нашей страны одной из важнейших проблем в России является состояние духа (знаний, морали, эстетики) российского общества. Представляет ли разрушительный процесс, происходящий в его духовном царстве, реальную угрозу прогрессивному развитию? Это может в конечном итоге привести к географическому разделению Российской Федерации внутри стран региона. На самом деле, это возможно. Результатом является политически независимый субъект. В этих целях российское общество использовало средства и методы информационной психологии, чтобы оказывать постоянное давление на активное манипулирование общественным сознанием.

Политическая напряженность в современном мире во многом связана с ослаблением влияния России на геополитические проблемы: непосредственные последствия духовного (морального, идеологического, эстетического) и идеологического кризиса (непосредственно влияющих на наше общество). В связи с этим необходимо обратить внимание на тот факт, что геополитическое противостояние на современном геостратегическом пространстве характеризуется снижением уровня публичного использования военной силы при разрешении национальных, региональных и международных конфликтов. Эта ситуация частично обусловлена угрозой применения оружия массового уничтожения воюющими сторонами; с другой стороны, необходимо сохранить материальную ценность конкурирующих стран, что может быть использовано в их интересах в постконфликтный период, особенно в отношении противника. При построении инфраструктуры жизнеобеспечения на территории и максимальном использовании ее людских ресурсов. Реализуя концепцию кибервойны в современном геополитическом противостоянии, эти проблемы могут быть решены даже без широкомасштабного использования материальных видов оружия.

Вопрос обеспечения национальной безопасности в духовной сфере современного российского общества ранее не был детально изучен, или необходимо переосмыслить новые тенденции развития международного сообщества и условия развития России в XXI веке.

Без определения теоретических и методологических основ этой деятельности невозможно организовать эффективные мероприятия по обеспечению национальной безопасности в духовной сфере современного российского общества. В связи с этим представляется необходимым создать новую научную дисциплину - философию духовной безопасности в рамках социальной философии.

Научные достижения в этой области следует использовать путем разработки национальных планов развития духа российского общества (нравственного, интеллектуального, эстетического) и деятельности национальных институтов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. Специальные курсы и учебные пособия, в том числе в средних и высших учебных заведениях (включая правоохранительные органы, вооруженные силы и спецслужбы в России), обеспечивают духовную безопасность современного российского общества.

Только комплексный и системный подход к решению решений существующих и возникающих проблем в сфере общественных отношений может обеспечить безопасность российской духовной сферы. Это связано с тем, что в современных условиях основным влиянием геополитической конфронтации всегда является общество духовной сферы конкурирующей страны, а его духовность является основой индивидуального, группового и массового сознания.

Сознание является основным объектом защиты в области безопасности современного информационного общества: сознание является высшей формой духовного отражения, которое существует в реальных и вымышленных образах и не является абсолютно неделимой субстанцией. Скорее всего, само сознание объединяет как минимум две субстанции: материал духа и материал ума. Следовательно, можно предположить, что в мозге формируется новая особая субстанция-сознание, а именно, мысль и дух. Человеческое тело объединяет идеалы с самой материей, позволяя человеку выразить себя как духовное существо в реальном мире, которое можно распознать и осознать. Мы должны сказать, что духовность применима не только к разумным людям, но и к современным (духовным) людям, которые объединяют душу с телом, духом и разумом и которым удалось достичь полного потенциала сознания посредством своей творческой деятельности. ,

Духовный человек - это единство разума и духа. Духовные люди превзошли материальные рамки в духе. Нельзя исключать, что в будущем мы обнаружим новые сущности в наших собственных телах,

которые сделают нас более идеальными, чем материальное существование.

Духовность человека (духовное Я) представляет собой феномен, в равной степени; соединивший в себе рациональные и иррациональные составляющие, светское и религиозное. Рассматривать духовность вне религии также неверно, как и отождествлять духовность с религиозностью. Духовность вне зависимости от способов восприятия и объяснения окружающего мира человеком (посредством, науки; искусства, мифологии или религии) является субстанцией, в которой воплощены нравственные, интеллектуальные и эстетические начала человеческого бытия. Она есть гармоничное соединение: противоречивых, процессов, происходящих в психике отдельного человека и в целом в общественном сознании. Поэтому духовность неразрывно связана с национальной ментальностью, в основе которой - общественное сознание определённого народа, нации, сознание этноконфессиональных социальных образований. То есть, духовность – не является универсальным феноменом, усреднённым выражением нравственной, интеллектуальной, эстетической деятельности всего человечества. Напротив, духовность, представляя собой общечеловеческое явление, всегда имеет определённые, а иногда и ярко выраженные национальные особенности, обусловленные ментальностью того или иного этноса.

Духовность – та субстанция, которую необходимо в человеке развивать, и это возможно исключительно в условиях социума, который должен способствовать раскрытию творческих потенциалов личности, препятствуя развитию негативных процессов в человеческой психике. Духовность – это способность личности саморазвиваться.

Духовность является одним из основных факторов национальной безопасности. Поэтому он нуждается в постоянной защите от существующих и возникающих проблем и угроз. В настоящее время в современной России единой системы обеспечения духовной безопасности еще не создано. В то же время его формирование является наиболее важной задачей в обеспечении национальной безопасности и всех предпосылок: отсутствие системы безопасности в социальной духовной сфере может в конечном итоге привести к неспособности страны обеспечить военные, экономические, социальные, политические и экологические цели. безопасность в Российской Федерации.

Обеспечение проблемы духовной безопасности вызвало обеспокоенность человечества на всех этапах развития современной человеческой цивилизации, и многие мыслители рассматривали эту пробле-

му. Психическая безопасность неодинаково определяется в разных обществах и в разные исторические периоды. Однако на самом деле этот вопрос всегда рассматривался как защита духовных ценностей, в том числе - мировоззрения, осведомленности людей; в качестве основы многих государств чаще всего определяются религиозные ценности.

Можно сказать, что психическая безопасность является важной частью национальной безопасности. Без сохранения духовной основы общества невозможно обеспечить военную, экономическую, политическую или экологическую безопасность. В современных геополитических условиях духовная безопасность имеет стратегическое значение, поскольку страна-шизофреник не может развиваться и конкурировать в какой-либо области социальных отношений, особенно в существующем геостратегическом духовном пространстве.

Если люди не осознают необходимость признания, оно не выживет как высокоразвитое существо! Духовные (моральные, интеллектуальные, эстетические) потребности имеют приоритет над материальными (материальными) потребностями. Однако обладание материальной ценностью является необходимым условием выживания. Поэтому цель геополитической конкуренции состоит в том, чтобы иметь природные ресурсы, и для этой цели используются средства и методы духовной конкуренции. Поэтому духовность стала одним из главных факторов геополитики. Поэтому обеспечение национальной безопасности (психической безопасности) в духовной сфере общества имеет геополитический характер в условиях глобализации. Следует отметить, что процесс быстрого развития мирового сообщества характеризуется противостоянием национальной идеологии, идей и идеологии. Противостояние государства не остановится, оно только изменит свою форму в современных условиях.

В XXI веке войны, вероятнее всего, окончательно приобретут нематериальный, латентный характер, обусловленный противостоянием, главным образом, не на уровне открытого военного противоборства, а на уровне противоборства психик. Таким образом, речь может идти о войне нового типа - войне сознаний. Война нового типа существует в различных видах. В условиях современного геополитического соперничества уже можно констатировать стремительное развитие таких феноменов, как сетевые войны.

Во всех частях России была сформирована зона бывшей советской республики, которая является для нас недружественной (или способной стать Советским Союзом под активным международным

давлением в Соединенных Штатах). Во многих отношениях они стали плацдармом сил НАТО, а силы НАТО контролировали геополитическую деятельность этих нынешних суверенных государств через своих советников в военной и политической областях. Кроме того, ситуация еще более ухудшилась из-за следующего ущерба социальной жизни.

Разрушение идеологического вакуума и духовной системы ценностей, созданной современной Россией, имеет благоприятную почву, которая оказывает разрушительное воздействие на общественное сознание, что, в свою очередь, может привести к необратимым последствиям в духовной сфере современного российского общества: подрыву духовной целостности государства и, в конечном итоге, разрушению суверенного государства России. Все это говорит о необходимости создания эффективной системы предотвращения, выявления и пресечения разрушительного воздействия на общественное сознание и развития патриотического, культурного и нравственного потенциала российского общества.

В других сферах социальных отношений невозможно решить проблемы в духовной сфере за пределами общественного развития. Такое развитие может быть достигнуто только тогда, когда оно четко закреплено в обществе и принимает энтузиазм по крайней мере одной национальной концепции (национальной идеологии). Развитие современного российского общества и его духовные условия зависят не только от степени религиозных убеждений населения, но и в значительной степени от того, как общество понимает единую национальную концепцию (национальную идеологию). Кроме того, следует помнить, что, если мы не можем достичь открытости и / или потенциальной духовной экспансии в глобальном духовном геостратегическом пространстве в рамках национальной, духовной геостратегии, невозможно укрепить наше геополитическое положение в современном мире. Геостратегия в области духовных отношений так же важна, как и экономическая, военная и политическая геостратегия. Целью духовной экспансии является распространение и продвижение национальных духовных ценностей, национальной истории и культуры.

В современных геополитических условиях Россия все еще имеет возможность укрепить свои позиции в мире (глобальном геостратегическом пространстве) благодаря большому количеству духовных ресурсов в российском обществе. Однако следует отметить, что только Россия экономически и духовно сильна, и деятельность в этом направлении может дать положительные результаты.

Страна, которая не может обеспечить независимое развитие общества в духовной (культурной, религиозной, информационной, образовательной, научной, идеологической) областях, не может обеспечить безопасность в других сферах общественной жизни, в том числе в политической и военной. Финансовые и политические элиты с низким моральным духом не могут проводить эффективную национальную политику. В частности, этот вид социального разрушения может проявиться в падении армии, моральном упадке, духовной пустоте военнослужащих, и они происходят из общества, которое не связано духовно.

Развитие и выживание России в современных геополитических условиях зависят от духовной независимости российской нации. В этом случае очень важно поддерживать гармонию между различными конфессиями, поэтому геополитические конкуренты России, особенно при поддержке радикальных представителей разных конфессий, являются религиозными факторами в духовной жизни современного российского общества, особенно. Чтобы повлиять на социальные процессы и подорвать их стабильность, мусульмане создали системы контроля хаоса во всем мировом сообществе, особенно в нашей стране, особенно во всем мире. С этой целью особое внимание следует также уделить мониторингу в области образования (подготовка специалистов с универсальными наднациональными ценностями), науки (ограничение способности ученых работать в своих странах), культуры (поддержка прозападной массовой культуры) и информационных полей (создание и распространение для убеждения общества). Информация о позитивных изменениях во всех сферах общественного развития). Потеря духовной независимости неизбежно приведет к переходу России в политику, экономической и военной зависимости от ее геополитических конкурентов.

В целях обеспечения духовной безопасности современного российского общества, государственным, общественным (светским и религиозным), официально зарегистрированным и неформальным общественным объединениям, а также отдельным гражданам, иным институтам гражданского общества необходимо осуществлять постоянную, совместную, комплексную, системную, деятельность по выявлению, профилактике и ликвидации угроз в сфере культуры, массовой культуры, науки, образования, религии, информации, защиты национальных духовных (нравственных, интеллектуальных, эстетических, культурно-исторических, в том числе материальных) ценностей.

Следовательно, система, обеспечивающая национальную (в том числе духовную) безопасность, является континуумом национальных и негосударственных подсистем и должна дополнять друг друга. В то же время национальные системы, обеспечивающие психическую безопасность, могут функционировать только в том случае, если они подвергаются устойчивому социальному контролю в регионе.

Система, которая обеспечивает национальную (духовную) безопасность, может быть разделена на две части, государственную и негосударственную, которая является единой системой, которая обеспечивает национальную (духовную) безопасность. Институты гражданского общества являются как субъектами, так и зрелыми субъектами, которые обеспечивают национальную (духовную) безопасность и играют такую же важную роль, что и национальные институты, в обеспечении национальной (духовной) безопасности. Только в условиях постоянного систематического взаимодействия между всеми субъектами (национальными институтами и институтами гражданского общества), обеспечивающими национальную (духовную) безопасность, можно эффективно защищать материальные и духовные ценности страны.

Список используемых источников

1. Гончарук А. Ю. Технологии изучения, сохранения и использования культурно-исторического наследия (проектный модуль): научно-методическое пособие по государственному образовательному стандарту, -2017

2. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества статья (Электр.ресурс) д.-ра фил.наук 09.00.11. М.: РГСУ, 2011

3. Беспаленко П.Н. Угрозы и вызовы духовной безопасности России. - Белгород, 2007. - 224 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЦЕННОСТЕЙ

PHENOMENOLOGY OF VALUES

Тимошук Е.А.

Россия, Владимир

*ФГБОУ ВО «Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

e@timos.elcom.rul

Аннотация. Жизненный мир субъектов культуры вырабатывается в процессе ценностно-смысловых обменов, артикуляции и неготиации через дискурсивную формацию своей идентичности, модели поведения, интересов, стандартов истинности. Феноменология социокультурных объектов – описывает ценностный мир в терминах субъектности, диалогичности, intersубъективности, индивидуации, конститутивности. Социокультурная феноменология исходит из того, что множество трансцендентальных субъектов конституируют мир культуры. «Другой» – это закрытый жизненный мир со своими целями, ценностями, истинами. Прирастая жизненным миром, трансцендентальное эго становится обусловленным эго и примирить его с иными жизненными мирами – задача образования с его идеей плюральности мира. Трансформируя природу в значимый для нас мир мы создаём на одном и том же материале бесчисленное количество ценностно-смысловых формаций. Проблема понимания чужой культуры связана с особенностями конституирования любого из возможных и действительных миров.

Ключевые слова: феноменология культуры, феноменология ценностей, жизненный мир, социокультурные объекты.

Abstract. The life world of cultural subjects is developed in the process of value-semantic exchanges, articulation and negotiation through the discursive formation of one's identity, behavior patterns, interests, truth standards. The phenomenology of sociocultural objects describes the value world in terms of subjectivity, dialogue, intersubjectivity, individuation, constitutiveness. Sociocultural phenomenology proceeds from the fact that many transcendental subjects create the world of culture. "Alien" is a

closed life world with her/his goals, values, truths. As the world of life grows, the transcendental ego becomes conditioned by the ego and reconciling it with other life worlds is the task of education with its idea of the plurality of the world. Transforming nature into a world that is meaningful to us, we create on the same material an infinite number of value-semantic formations. The problem of understanding a foreign culture is associated with the peculiarities of the constitution of any of the possible and real worlds.

Keywords: phenomenology of culture, phenomenology of values, life world, sociocultural objects.

Э. Гуссерль придал завершённый вид научному изучению духовной сферы человека, существенной составляющей которой является аксиология. Феноменология фиксирует ценностные модальности в категориях интенциональность, конституитивность, жизненный мир, intersубъективность, конкретизация.

Подобная тематизация позволяет отчётливо и ясно схватывать смысловые горизонты социально порождённого и одобренного знания; рассматривать взаимодействие между множественными слоями реальности и их присутствие в генерализующем значении жизненного мира; определять социокультурный источник конституирования смыслов и аксиологических порядков.

Седиментация социальных структур определяется коммуникативными порядками или метафизикой общины, что продемонстрировали в своих работах Р. Отто, М. Шелер, Р. Ингарден, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Б. Вальденфельс.

М. Шелер впервые в феноменологии поставил вопрос о соотношении вещей, благ и ценностей. Признавая их интенциональный характер, Шелер описал процедуру усмотрения ценностей, их узнавания [1].

Р. Отто раскрыл религиозные учения как ценностно-смысловые эстафеты по контекстуализации традиции и актуализации сакрального в историческом хронотопе [2]. Р. Ингардена искал особый *modus existentiae*, который бы позволил выразить онтичность ценностей, как они существуют, отличаясь от электрического тока, числа и чувства восхищения [3, с. 22].

П. Бергер и Т. Лукман представили аксиосферу как самую релевантную зону непосредственно затрагивающую «я»; область переживаний, ценностей, каждодневного выбора; круг личных интересов; область «здесь-и-сейчас» [4, с. 47–50.]

Особое значение в феноменологии приобретает дискурсивный анализ как процедура описания ценностно-смыслового мира участников коммуникации. Дискурс в социальном контексте – это ценностное языковое сообщество, полевая формация, где участники «нащупывают» точный язык описания реальности, подтверждают принадлежность к некому смысловому кластеру, воспроизводят коллективную идентичность (производственные, политические, религиозные и иные группы). Идеологии и дискурсы групп – структурный компонент современного общества, который включает в свой ассамбляж наряду с властными технологиями, социальными институтами, правящим режимом и тигль социальных субъективностей, артикулированных как гетерогенные дискурсы на разных уровнях общества [5].

Социокультурная феноменология работает с ценностно-смысловыми системами общества, которые рассматриваются как процессуальные ценностно-смысловые кластеры (интерсубъективные умвельты). Эти коллективные формы идентификации смысловых объектов и самоидентификации участников смыслового обмена выступают публичными медиаторами обмена, актуализированной общественной формой пространства и времени.

Аксиологическо-педагогическая значимость феноменологии культуры заключается в нейтральном идеологическом характере этой исследовательской программы. Лишённая политических, экономических, религиозных и прочих предпосылок, эта парадигма претендует на максимально достижимые в гуманитарном познании нейтральность, описательность и многосторонность, что необходимо для выработки платформы многополярного мира и образования.

Социальное – это конституирование межсубъектных взаимодействий, которые при длительной итерации опредмечиваются в культурное. Социум является динамической, процессуальной характеристикой рассматриваемого коллективного субъекта, а культура – его идеальная, ценностно-смысловая характеристика. В работе используется термин «социокультурный» для фиксации этой антиномии в духе принципа дополнительности.

Исследуя возможные отношения между сознанием и миром польский феноменолог Роман Ингарден выделяет три вида онтологии: материальную, формальную и экзистенциальную. В последнюю он помещает ценности, над проблемой существования которых он долго работал: «Ценности не являются реальными ни в том смысле, в котором реален бегущий по проволоке электрический ток, ни в том, в котором реальны человеческий гнев или восхищение; не являются они

ни в коей мере и интенциональными коррелятами нашими чувствами, запросами, размышлениями или оценками. Мы должны искать нечто среднее, некий особый *modus existentiae*, который, с одной стороны, был бы несколько менее реален, чем сама реальность, и, с другой стороны, был бы несколько более реален, чем собственно интенциональность. Однако, если вы спросите меня, что это за промежуточный способ существования, я не смогу вам ответить. Это может быть то, что я должен построить, даже более того, что я пытался сделать в экзистенциальной онтологии; то, что я должен выработать другой *modi existentiae*, который в точности предоставлял бы эти способы существования ценностям, может быть ценностям разного рода, моральным, с одной стороны, эстетическим и утилитарным, с другой» [6, р. 22].

Онтолог-формалист Леон Чвистек придерживался концепции плюральности реальностей, он выделял естественную, физическую, феноменальную и интуитивную реальность. Естественная реальность – это повседневный, обыденный жизненный мир человека. Физическая реальность подвергается эмпирическому описанию науки. Феноменальная реальность – это работа сознания, а интуитивная реальность находится на границе сознательного и бессознательного. Чвистек считает все эти слои реальности подлинными. Он не согласен относиться к ним как к региональным онтологиям: каждый из слоев реальности охватывает совокупность всех объектов. Наиболее существенным различием между разными слоями являются ценности, поэтому выбор того или иного слоя реальности основан на ценностях.

В то время как феноменология Э. Гуссерля объясняет конституирование индивидуального «я», социальная феноменология его последователей работает с социокультурными системами, которые рассматриваются как процессуальные ценностно-смысловые кластеры (интерсубъективные умвельты). Эти коллективные формы идентификации смысловых объектов и самоидентификации участников смыслового обмена выступают публичными медиаторами обмена, актуализированной общественной формой пространства и времени.

К многослойности социокультурных объектов относится также различие естественной установки (повседневность) и теоретического познания. П. Бергер и Т. Лукман в книге «Социальное конструирование реальности» совершенно справедливо обратили внимание на тот факт, что фундаментальные теоретические знания продуцируются ограниченной группой лиц и формируют узко специальное понимание действительности, в то время как массовое знание образовано

широкими взаимодействиями разных intersубъективных миров, далёких от профессионального оценивания политики, экономики, религии, права, науки и т.п. То, что Гуссерль призывал вынести за скобки как неценное субъективное мнение в процессе редукции, для социокультурного познания оказывается самой первичной реальностью, т.к. ноэма (смыслы) профанного – это слой дотеоретических рецепций и рефлексий. Вопреки всем высокотеоретичным конструктам в области политики, религии, искусства, фабрика значений повседневности оказывается сильнее и масштабнее. Эта область значений существовала ещё до появления любого индивида и его жизнь шаг за шагом была опосредована тем, как его учили, что он читал, какую музыку слушал и какие фильмы смотрел, чем питался и как проводил время. Ноэма (смысл) актуализируется в периферийных слоях ноэзы (процесса смыслообразования), состоящими из желаний, волевых актов, суждений, перцепций, аттитюдов и т.п.

Даже теоретические знания берутся из объективаций субъективного уровня (нет объекта без субъекта!), а затем благодаря типизации, серийности и институализации становятся стандартным общественным знанием.

Ещё одним видом многослойности является наличие различных сфер повседневного опыта сознания. Образ «я», которое как луковица, покрыто оболочками эго (аханкара), разума (буддхи), рассудка (манас), чувств (индрия), материальными элементами (маха бхуты), уже был разработан в индийской философии. П. Бергер и Т. Лукман предложили выделить в повседневности круги значимости (А. Шюц называл их «зоны релевантности», привлекая в этом свой практический опыт из экономики, где термин используется для определения границ самоокупаемого и прибыльного производства):

1) самая близкая сфера непосредственно затрагивающая «я»; область переживаний, ценностей, каждодневного выбора; круг личных интересов; зона «здесь-и-сейчас» наиболее близкая к телу и чувствам человека; континуум незаметных очевидностей (ср. у Хайдеггера – модус подручности вещей окружающего мира (Zuhandenheit), которые касаются нас, а остальные остаются только наличными. Подручность характеризуется автоматизмом по отношению к вещам, забывчивостью их бытия вследствие постоянной доступности и обыденности их использования. Лишь отсутствие подручного орудия делает отчётливым его бытие);

2) зона прямых физических контактов где «я» прагматически осуществляет свои желания, взаимодействуя с Другими;

3) зона удалённых значений; область меньшей релевантности (А. Шюц); модус контурного существования вещей; сфера опосредованных, холодных контактов [3, с. 47–50].

Выделенные зоны находятся в динамике вследствие изменения интересов личности, их профилирования в зависимости от смены ролей, личного ситуационного менеджмента.

Произведённый стратификационный подход к реальности позволяет указать на сложность и неоднородность социального бытия, ставит вопрос о неотделимости сознания от мира и общества, о постоянном рефрейминге фокуса «я» на Другом и системе его смысловых координат.

Программа плюральности/монизма мира решает проблему духовных оснований разнородного общества. Если исходить из монистической программы бытия, то духовность представляется однообразной, существующей в одной символической системе. Толерантное отношение основано на признании многообразия мира и множества символических порядков.

Р. Ингарден писал о том, что ученики Гуссерля сопротивлялись его идеалистическому монизму во время семинаров в Гёттингеме, когда шло обсуждение его книги «Идеи» [7, р. 159]. Ингарден вопреки единству Гуссерля подчеркивал аспект многообразия и поэтому Ингарден развивает соответствующую методологию конкретизации множества, взамен его редукции.

Р. Ингарден изложил свою версию, почему Гуссерль изменил реализму и стал на позиции идеализма: его идеализм надо рассматривать как эпистемологическую программу познания метафизически реального мира [8, pp. 4-8]. В свою очередь Гуссерль не раз заявлял, что его позиция трансцендентального идеализма является необходимой саморефлексией по выявлению очевидных фактов. Он не стремился отрицать существование мира, но ставил задачу понять процесс того, как у нас образуется убежденность в том, что мир существует.

Одной из детерминант социальных процессов и становления гражданского общества выступает духовный фактор, который вбирает в себя такие проявления культуры как традицию, образование, воспитание, религию, право, искусство, науку, философию. Формирование духовного пространства современной России, решение проблем духовной безопасности невозможно без ясного осмысления сущности духовности, её оснований, функционирования и динамики, что и является задачей научного сообщества. Исторические модели российской духовности были монологичны: одна религия (православие), од-

на власть (монархия, коммунистическая партия), одна идеология (самодержавие, марксизм-ленинизм). В эпоху глобализации моно модели государственности и духовности испытывают геополитические, идеологические, экономические и социокультурные вызовы современности; возникают проблемы управления разнородными социокультурными объектами, взаимодействия государства и религий.

Очевидно, что правопорядок и безопасность есть объективная социальная ценность для всех разнородных сообществ, а его обеспечение требует как учёта правовых традиций народов России, так и формирования единой российской идентичности. Научным методом, позволяющим учитывать нелинейные процессы, рассматривать социальные нормы и социальные отклонения с позиции их культурно-исторической обусловленности является социальная феноменология (Э. Гуссерль, Р. Ингарден, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман). В частности, дилемма, вынесенная на обсуждение многих конференций «Историческое знание – что оно: противоядие от идеологии или орудие идеологической манипуляции? источник истины или дитя предрассудков? предмет научного поиска или продукт мифологического творчества?» успешно решается в социальной феноменологии через категории интенциональности, конститутивности, контекстуальности и полидискурсивности.

Одной из важнейших категорий социальной феноменологии является многослойность бытия, которая напрямую связана со стратегией онтологического плюрализма, альтернативе монологизма. Именно онтологический плюрализм является основой социальной духовности и толерантности; необходимым компонентом свободы личности и общества. Многослойность бытия является онтологическим условием духовного измерения государственности и образования.

Выводы. Был рассмотрен инструментарий феноменологии для ценностно-смыслового описания социокультурной динамики. Предмет изучался в связи с онтической процессуальностью и эмерджентностью бытия. Особый интерес представляют: модификации смысловой деятельности, спайка интересубъективности в жизненных мирах и рождение новых жизненных миров.

Список используемых источников

1. Mircica N. Scheler's phenomenology of values // Review of Contemporary Philosophy; Woodside. 2011. Vol. 10. P. 240-245.
2. Тимощук Е.А. Наследие Рудольфа Отто в феноменологии культуры // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 1. С. 4–12.

3. Ingarden R. Man and Value. Washington, D.C., 1984. 184 p.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
5. Тимощук Е.А. Дискурсивный анализ как феноменологическая стратегия социокультурного описания // Вестник Пермского университета. Серия «Философия. Психология. Социология». 2012. № 4. С. 66–73.
6. Ingarden R. Man and Value. Washington, D.C. : Catholic University of America Press, 1984. 184 p.
7. Ingarden R. Untersuchungen zur Ontologie der Kunst: Musikwerk, Bild, Architektur, Film. Tübingen: Max Niemeyer, 1962. 341 p.
8. Ingarden R. On the Motives Which Led Husserl to Transcendental Idealism, translated from Polish by Arntr Hannibalsson. The Hague, 1975. 240 p.

УДК 308

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ: МЕНТАЛИТЕТ ПО-ПРЕЖНЕМУ СИЛЬНЕЕ РАЦИОНАЛИЗМА

LEGAL CONSCIOUSNESS OF RESIDENTS OF RUSSIA: MENTALITY STILL STRONGER than RATIONALISM

Упоров И.В.

Россия, Краснодар

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация. Поставлена цель исследовать особенности правового сознания российских граждан с точки зрения их ментальной составляющей и в динамике исторического процесса. Проанализированы научные труды по заявленной проблематике, соответствующие законодательные акты. Отмечается, что, несмотря на произошедшие кардинальные изменения общественно-экономических и политических устоев в стране (события 1917 г., 1991 г.), отношение россиян к праву сохраняет основные черты, которые раскрываются в статье. Обосновывается необходимость их корректировки.

Ключевые слова: правовое сознание, Россия, менталитет, история, революционные изменения, устойчивость, общество.

Abstract. The goal is to study the features of the legal consciousness of Russian citizens in terms of their mental component and in the dynamics of the historical process. The scientific works on the stated problems, the relevant legislative acts are analyzed. It is noted that, despite the dramatic changes in the socio-economic and political foundations in the country (events of 1917, 1991), the attitude of Russians to the law retains the main features that are revealed in the article. The necessity of their correction is substantiated.

Keywords: legal consciousness, Russia, mentality, history, revolutionary changes, stability, society.

Россия помимо прочих признаков уникальна тем, что за относительно короткий для истории период (примерно сто пятьдесят последних лет) пережила несколько фундаментальных трансформаций общественно-экономического строя. Так, до 1917 г. длительное время функционировал монархический абсолютизм, несколько смягченный в начале XX в. (политическая система), сопряженный с капитализмом под жестким управлением государства (экономическая система). После большевистской революции Россия получила партийную республику и социалистическую экономику. После распада СССР в 1991 г. в России на конституционном уровне и впервые по прямой воле народа были объявлена республика европейского образца и рыночные отношения. Между тем, по Марксу, «совокупность ... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [1, с. 322].

Можно по-разному относиться к основателю марксизма, однако нельзя не признать, что его суждения по поводу соотношения фундаментальных факторов в развитии общества проходят проверку временем. В этом контексте юридическая надстройка находит отражение в правовом сознании жителей России, которое, несмотря на социально-революционные потрясения, в своей основе сохраняет свои черты, присущие менталитету российского народа. Менталитет народа в литературе трактуется по-разному. Не углубляясь в дискуссию по этому поводу, мы полагаем возможным согласиться с позицией нашего современника О.И. Винниченко, который считает, что менталитет народа обуславливается «глубинными структурами культуры, исторически и социально укорененными в сознании и поведении людей, которые в своих основах стабильны, трудно изменяемы, а потому пред-

ставляют наиболее общее содержание, объединяющее в себе различные исторические эпохи в развитии национальной истории и культуры; в отличие от идеологии менталитет - то общее, что объединяет сознательное и бессознательное, рациональное и интуитивное, общественное и индивидуальное, теоретическое и практическое» [2, с. 11-12]. Такой подход, в свою очередь, опирается на труды российских мыслителей прошлых времен, в частности И.А. Ильин писал: «каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой ... каждому народу причитается своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему... Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным» [3, с.31].

В соответствии с менталитетом народа определяются как общественные ценности (позитивные черты), как и общественные антиценности (негативные черты). На наш взгляд, в своей основе менталитет русского народа сформировался в послеордынский период в течение XV-XVI вв., когда центростремительными усилиями русских княжеств удалось добиться полного суверенитета и расширить пространственные границы, наладив взаимодействие с другими народами и народностями, а в дальнейшем менталитет сохранял определенную стабильность, разумеется, при видоизменяемых формах его проявления. Так, Л.В. Милов называет такие ментальные черты русского народа, как «добродота, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, трудолюбие, отчаянная храбрость» [4, с.22]. Л.А.Тихомиров, рассуждая о «политической сущности бытия русского народа», отмечал, что таковая «состоит в том, что русский народ создал особую концепцию государственности, которая ставит выше всего, выше юридических отношений, начало этическое. Этим создана русская монархия, как верховенство национального нравственного идеала, и она много веков вела народ к развитию и преуспеванию, ко всемирной роли к первой роли среди народов земных - именно на основе такого характера государства» [5, с.366]. Вместе с тем этот ученый пишет и о том, что бывают времена, когда наблюдается «неспособность нации определить себе, в чем суть той правды, которую государственная идея требует прилагать к строению социальному и политическому» [5, с.367]. И хотя здесь имелась в виду только монархия (работа написана в 1905 г.), выводы этого выдающегося русского мыслителя во многом применимы и к последующим периодам в истории России.

Рассматривая правовое сознание россиян с указанных позиций, другой отечественный мыслитель, евразийский философ Н.Н. Алексеев отмечал, что «русский человек с величайшим подъемом ищет “правды” и хочет государство свое построить как “государство правды”» [6, с. 83].

Вместе с тем, по мнению Р.С. Байниязова, «российско-правовой ментальности органично присущ этатизм, о чем свидетельствует вся история России. Чрезмерная, неоправданная ориентация на государственную власть есть характерная черта отечественной ментальности, показывающая ее не в лучшем свете по сравнению с западным правосознанием и менталитетом. В западной цивилизации личность больше полагается на собственные силы и возможности, государство же рассматривается как юридический «арбитр», строго охраняющий индивидуальную свободу, безопасность, собственность своих граждан и действующий в соответствии с предписаниями права. В российском обществе индивид не обладает тем чувством позитивной правовой ответственности и долга, которое характерно для граждан западноевропейских демократий, что существенно затрудняет общероссийский правовой прогресс» [7, с. 39]. Здесь мы не можем согласиться с оценками в противопоставлении западной и российской особенностей правового сознания («не в лучшем свете»), поскольку в таких явлениях, как менталитет народа, на наш взгляд, само по себе оценивание представляется некорректным: у каждого народа свой менталитет, и народ живет так, как считает нужным, и судей внешних на этот счет не может быть в принципе, судьи могут быть только внутри самого народа, который стремится улучшать отношения в обществе в меру своего потенциала.

Однако одновременно нельзя не согласиться с тем, что указанные метальные черты по-прежнему имеют место. Например, россияне склонны видеть во главе государства сильную личность, вне зависимости от общественно-политического строя, и такой подход находит закрепление в законодательных актах, в том числе конституционного уровня. Так, со времен Петра I и практически до падения Российской империи закреплялось следующее положение, четко сформулированное в ст. 1 Свода законов 1830 г.: «Император Российский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает» [8].

В советских конституциях не предусматривались широкие полномочия отдельных должностных лиц (акцент делался на коллегиальной системе управления), но указывалось на «руководящую и направ-

ляющую роль» коммунистической партии (РКП(б)-ВКП(б)-КПСС), руководители которой ассоциировались у населения с главой государства и являлись таковыми де-факто, довольно быстро обретая культ личности (славословия тому же Сталину превосходили, наверное, все мыслимые и немыслимые формы и объемы восхваления за всю историю нашей страны).

В действующей Конституции России многими авторами отмечаются необычайно широкие (почти как у императора) полномочия Президента России [9], и соответствующие нормы были приняты, несмотря на то, что в начале 1990-х гг. составители проекта Конституции России явно ориентировались на лекала европейской демократии, где не принято передавать одному лицу широкие полномочия. Как говорится, демократия демократией, а менталитет есть менталитет. И в самом деле. Например, 9 января 1905 г. во время печально известной демонстрации планировалось передать императору петицию, где, среди прочего, указывалось: «мы пришли к тебе, государь, искать правды и защиты». Нынешние телевизионные встречи-беседы Президента России и населения России показывают, что российские граждане во многих случаях вот также стремятся обратиться за решением своих наиболее болезненных вопросов к «главному» человеку страны, минуя все промежуточные властные инстанции, где эти вопросы должны решаться, и это явление подтверждает патерналистские настроения многих россиян. Наглядным в этом смысле является эпизод, произошедший в ноябре 2019 г. в Алтайском крае, где во время встречи премьер-министра Д.А. Медведева с населением местная жительница (пенсионерка, инвалид) упала перед ним на колени со слезной просьбой решить ее проблему (длительное отсутствие тепла в квартире) [10]. Такую ситуацию невозможно представить в европейских странах, но у них свой менталитет.

Другая черта правосознания российских граждан заключается в нестрогом отношении к праву как социальному институту-регулятору, имея в виду склонность к нарушениям установленных норм в желании решить свои вопросы другими способами. В определенные периоды истории к этому подталкивали и сами власти. Известно, например, что согласно марксистско-ленинской теории в процессе строительства коммунистического общества право (равно и государство) должны отмереть и заменены самоуправлением народа. Особенно активно этот тезис продвигался после победы большевиков в 1917 г. на волне постреволюционной эйфории, в частности, известный советский правовед А.Г. Гойхбарг писал: «Всякий сознательный

пролетарий знает, что религия - опиум для народа. Но редко кто осознает, что право есть ещё более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа» [11, с. 16]. В этой связи В.В. Сорокин пишет о том, что для россиян характерна «апелляция к высшей правде и справедливости в конфликтах и спорах, а не к формальным предписаниям закона; требование судить по правде, а не по закону» [12, с. 372], в результате чего, как считает А.Д. Беломестнов, наблюдается «нигилистическое отношение большинства россиян к действующему законодательству» [13, с. 116]. По поводу большинства, на наш взгляд, автор не представил убедительных аргументов, но речь, безусловно, идет о многих жителях России. Так, по данным исследования И.А. Петрулевич, «в своем поведении в сфере права люди в большинстве своем руководствуются законами страны (РФ) (2005 г. – 44,1%; 2007 г. – 31,1%) и собственными представлениями (2005 г. – 20,7%; 2007 г. – 38,7%). Как видим, удельный вес собственных представлений увеличивается» [14, с. 31]. По данным А.И. Жиданова, только 52% россиян готовы выполнять все законы [15, с. 224]. В этом контексте неудивительным является предложение о реформировании Конституции России, которая, по мнению Г.И. Райков и В.В. Гальченко, «должна начаться с изменения 18-й статьи Конституции, в которой должно быть записано “Правда и совесть (а не право и свободы) человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов» [16, с. 10]. Такое предложение, однако, будучи внешне привлекательным, все же не соответствует современным реалиям (мы полагаем, что «правда» и «совесть» должны быть заведомо внесены в ткань законодательных актов).

Таким образом, можно констатировать, что правовое сознание российского населения в точки зрения его ментальности имеет основательную историческую устойчивость. Вместе с тем «в современном российском обществе намечаются некоторые тенденции, свидетельствующие об изменениях правового менталитета, которые прежде всего связаны с неприемлемостью форм авторитарной диктатуры и предпочтением межличностной солидарности сограждан. В России формируется гражданское общество, в котором российская ментальность начинает основываться на диалоге, толерантности, солидарности с другими социальными субъектами, но с сохранением собственной идентичности» [17, с. 34]. Но при этом не нужно забывать, что «ментальности изменяются чрезвычайно медленно» [18, с. 79]. А в том, что изменения правового сознания необходимы, сомнений нет: не должны в XXI в. российские граждане падать на колени перед вы-

соким начальством ни при каких обстоятельствах. Кроме того, Россия вовлечена в процесс глобализации, следует отметить также повышение роли международного права. Все это обуславливает соответствующие коррективы в российском менталитете, каким бы устойчивым он ни был. Однако изменения невозможны без усилий самих граждан, и именно в этом заключается ключевой момент в дальнейшем развитии правосознания российского общества.

Список используемых источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. В 2 т. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1958. Т.1. 516 с.
2. Винниченко О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития. Тюмень: ТГУ, 2007. 171 с.
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения И.А.Ильина (Антология мысли). М.: Эксмо, 2006. 912 с.
4. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): Материалы международной конференции. М.: Росспэн, 1996. С. 19-24.
5. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1905. 467 с.
6. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
7. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 37-40.
8. Свод Законов Российской Империи. Т.1. Свод Основных Государственных Законов. СПб, 1830.
9. Комарова В.В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 6. С. 16-25.
10. Пенсионерка встала перед Медведевым на колени в Барнауле // Московский комсомолец. 2019. 13 ноября.
11. Гойхбарг А.Г. Пролетариат и право (сборник статей). М.: НКЮ, 1919. 112 с.
12. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул: Азбука, 2009. 672 с.
13. Беломестнов А. Д. Русский правовой менталитет // Философия сегодня: материалы второй межвузовской студенческой научной конференции / Под ред. П. А. Капустюк. М., 2016. С. 114-119;

14. Петрулевич И.А. Общность коллективных представлений правового сознания в условиях дифференциации современного российского общества. Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 46 с.

15. Жиданов А.И. Правовое сознание современного российского общества: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С.219-227.

16. Райков Г.И., Гальченко В.В. Свобода для человека или человек для свободы // Независимая газета. 2003. 13 мая.

17. Медушевская Н.Ф. Влияние правовой ментальности на формирование гражданского общества в России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 32-37.

18. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1. М., 1989. С. 75-89.

УДК 316.74

МОЛОДЕЖНАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

YOUTH ENVIRONMENT AS A MEANS OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF PERSONALITY

Фёдорова А.В., Фёдоров В.Н.

Россия, Ульяновск

Ульяновский государственный педагогический

университет им. И.Н. Ульянова

ferbatim1997@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу молодежной среды, в контексте формирования духовно-нравственных качеств личности. Выделяются особенности изменения молодежной группы в условиях исторического развития анализируемого периода. Затронут анализ ключевых задач современной государственной политики Российской Федерации. Проведены рассуждения по поводу актуальности и злободневности данной темы.

Ключевые слова: молодежная среда, Россия, молодежные организации, г. Ульяновск, духовно-нравственное воспитание, демократизация общества.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the youth environment, in the context of the formation of the spiritual and moral qualities of the individual. The features of changes in the youth group in the historical development of the analyzed period are highlighted. The analysis of the key tasks of modern state policy of the Russian Federation is touched. Discussions about the relevance and topicality of this topic.

Keywords: youth environment, Russia, youth organizations, Ulyanovsk, spiritual and moral education, democratization of society.

Для начала написания статьи необходимо конкретизировать понятие молодежная среда – это группа людей в возрасте от 18-35 лет, имеющая свой определенный статус в обществе (школьник, студент, работник). В современной России чаще всего термин молодежь подразделяется на учащуюся и работающую молодежь. Данной возрастной группе присуще системная открытость, они легко могут найти общую стезю с различными организациями. На наш взгляд, именно данная возрастная группа является промежуточной, но тем не менее основополагающим звеном в системе адаптации человека как к окружающей среде, так и к самому себе.

Необходимо отметить, что именно в молодежной среде наиболее ярко проявляется формирование убеждений и взглядов личности, их возможное «расшатывание» из стороны в сторону. Именно молодежь впитывает в себя все тонкости перипетий исторического процесса, именно она реагирует на все те изменения, происходящие в обществе.

Как никогда раньше Россия (исходя из исследований ученых только в «лихие 90-е годы») страна была такой свободной. Именно понятие свободы дает нам ключ к пониманию изменения отношения к нравственности как таковой. Поэтому данный вопрос является весьма острым.

В начале XXI века наблюдается возросший интерес к проблеме патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Всё это находит отражение в «Законе об образовании».

Согласно п.8. в соответствии со Стандартом при получении общего образования осуществляется: (В ред. приказа Минобрнауки России от 29 декабря 2014 года N 1643.)

- становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся;

- духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей. [1]

Духовно-нравственное воспитание – один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и превращение в практическое действие, и поведение высших духовных ценностей. [2, с.26]

Духовно-нравственное воспитание затрагивает не отдельно взятого индивидуума, но и отдельных социальных групп и российского общества в целом. Оно является ключевым фактором развития страны.

Говоря об изменении отношения молодежи к нравственным вопросам, необходимо подчеркнуть ее особенности:

1. Появление новых субкультур обусловленных всем ходом развития человеческого общества.

2. Развитие свободы выбора в условиях демократизации общества.

На современном этапе прослеживается тенденция «копирования» ценностей западной культуры и ее наложение на суровые реалии российского общества. Молодежи, как социальной группе, характерно колебание ее интересов. Характер развития общества зависит, прежде всего от гражданской позиции человека, от его убеждений, норм, ценностей, приоритетов. На данном этапе развития российского общества нельзя говорить о формировании основополагающих духовно-нравственных ценностей, ибо базовые принципы организации общественных отношений не выработаны или находятся на стадии выработки, или в недостаточной мере внедрены в практику повседневной детальности.

Несомненно, обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации. [3]

Если говорить о молодежи, как активной социальной группе, то именно от ее мнения и решения зависит судьба России.

Любовь к Родине является одной из определяющих черт каждого настоящего гражданина. Будучи качеством синтетическим, «патриотизм включает в себя эмоционально-нравственное и действенное отношение к себе и другим людям, к родной природе, к своей нации, к материальным и духовным ценностям общества». [4, с.55]

Хотелось бы рассмотреть молодежную среду города Ульяновска. На территории города существует множество различных молодежных объединений. Данные объединения возникают на основе совпадения интересов членов социальной группы. В молодежном городском социуме существуют различные направления, где любой индивид сам может подобрать себе по душе ту или иную сферу деятельности: со-

циальное направление, военно-патриотическое, культурно-развлекательное (досуговое), спортивное, образовательное и т.д. Благодаря соотнесению себя с определённой группой и формируются те или иные морально-нравственные качества личности.

Таким образом, подводя итог нашего анализа, мы пришли к выводу о том, что молодежная среда в ходе развития исторического процесса принимает на себя более остро все вытекающие из него изменения. Следственно, данный вопрос является актуальным и по сей день.

Список используемых источников

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации». Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
2. Адамова А. Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода //Вестник. – 2008. – С. 26.
3. Данилюк А. Я., А.М. Кондаков, В. А. Тишков «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». М., 2009.
4. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – С. 51 – 61

УДК 314.7

МОРАЛЬНАЯ ПАНИКА В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ: РЕШЕНИЕ ИЛИ ПРОБЛЕМА?¹

MORAL PANIC CONCERNING MIGRANTS: SOLUTION OR PROBLEM?

Фофанова К.В., Борисов Д.М.

Россия, Саранск

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

kateri02@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается моральная паника в отношении мигрантов. Основываясь на анализе идей С. Коэна, Е. Гуда, Н. Бен-Йегуды авторы показывают, что субъектами производства мо-

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-03-00370.

ральных паник выступают СМИ, которые в условиях ценностной и правовой неопределенности избирают наиболее выгодный для себя сценарий описания событий, основанный на трактовке мигрантов как угрозы общественной безопасности. Показана возможность применения теории моральной паники к анализу проблем, связанных с миграцией, делается вывод, что возникновение моральных паник ведет к уходу от решения реальных проблем, тем самым свидетельствуя о неэффективности политики адаптации мигрантов.

Ключевые слова: миграция, моральная паника, угроза, безопасность, информационное пространство, конструирование, СМИ, «повестка дня», социальная проблема.

Abstract: The article discusses the moral panic regarding migrants. Based on an analysis of the ideas of S. Cohen, E. Goode, N. Ben-Yehuda, the authors show that the subjects of moral panic constructing are the media, which, in the situation of value and legal uncertainty, choose the most favorable scenario for describing events based on the interpretation of migrants as a threat to public safety. The possibility of applying the theory of moral panic to the analysis of problems associated with migration is shown. It is concluded that the emergence of moral panic leads to a shift from solving real problems, thereby indicating the inefficiency of the adaptation policy of migrants.

Keywords: migration, moral panic, threat, security, information space, construction, media, “agenda”, social problem

Воздействие современных массмедиа на различные стороны и сферы жизни трудно переоценить: они стали всеохватывающими, вездесущими технологиями воздействия на массовое сознание и общественное мнение, социальные настроения и ценностные установки. В научном и общественном дискурсе все определеннее артикулируется позиция, согласно которой современные массмедиа не столько отражают социальную реальность, сколько с целью привлечения внимания конструируют параллельную ей «отсутствующую реальность», формируя ее из несуществующих новостей и сенсаций. Ж. Бодрийяр утверждал, что современный мир утратил связь с реальностью и вошел «в эру гиперреальности – эпохи, в которой картинка важнее содержания, а связь между предметами, явлениями и их знаками нарушена» [1]. Иными словами, современные массмедиа совместно с другими игроками информационного пространства бросают все силы не на производство смыслов, а на их инсценировку, часто предлагая но-

ности, не имеющие под собой никаких фактических оснований. События и процессы, происходящие в обществе, нередко превращаются в мифологические сюжеты и наоборот. Одним из наиболее ярких и типичных феноменов именно постиндустриального общества выступают моральные паники, возникающие по поводу тех или иных социальных проблем, которые преподносятся обществу как реальная угроза.

Классический подход Е. Гуда, С. Коэна в отношении природы моральных паник показывает, что субъектами производства последних выступают именно СМИ, которые в условиях ценностной и правовой неопределенности инсценируют события по наиболее удобному для себя алгоритму, провоцируя страх обывателей и предупреждая о неизбежности больших бедствий для общества со стороны тех или иных социальных групп, которые, как правило, находятся в маргинальном положении [2, 3]. Тем самым, СМИ часто не информируют общество о проблемах, а фактически создают их. Так, С. Коэн в своих исследованиях приводит пример моральных паник вокруг молодежных субкультур «модов» и «рокеров», которые согласно теории стигматизации и социального интеракционизма были вынуждены подстраиваться под ту модель поведения, которую им определили СМИ и общественность [4].

Объектами моральных паник обычно выступают те социальные группы и проблемы, которые в массовом сознании не воспринимаются как естественные и неизбежные, а потому и вызывают страх и представляются в качестве угрозы социальной безопасности. При этом решающее значение имеют не объективные основания явления, а сам процесс возведения этого явления в статус социальной проблемы. При конструировании моральных паник можно обнаружить «препарирование» моральных норм и нравственных ценностей, высвечивании одних проблем и затушевывание других [5, с. 37]. Часто это происходит в целях отвлечения внимания от истинных причин социальных проблем: моральные паники «заставляют обездоленных бороться друг с другом» вместо того, чтобы искать их реальных виновников [4, с. 18].

А.А. Сычев отмечает, что «сконструированные социальные проблемы, неожиданные беспорядки, вызванные бедствиями и катастрофами, социальные группы, вызывающие моральное негодование у публики, становятся темами, центральными для СМИ и политической риторики» [6, с. 37]. Именно страх выступает движущей силой моральной паники. Показательным в этом плане выступает публичный образ мигранта, который представляется как в современных россий-

ских СМИ, так и многих социологических исследованиях в негативном, враждебном виде.

Анализ публикаций и заголовков публичных материалов, размещенных в сети Интернет, показывает, что за мигрантами как объектами моральной паники закрепились особые слова, образы, стили поведения, которые начинают восприниматься как маркеры риска, опасности, вреда, угрозы общественной безопасности [7]. При этом четко отслеживается волнообразность, характерная для моральных паник. Так один из пиков первой волны таких паник можно зафиксировать в 2013 году, второй – в 2019 году.

К числу распространенных маркеров можно отнести сочетания *«нежелательные этносы»*, *«миграция как главная угроза национальной безопасности России»*, *«миграция размывает русскую культуру»*, *«мы являемся свидетелями процесса захвата нашей Родины»*, *«Мигранты – новое население РФ или угроза»*, *«мигранты-насилльники»*, *«мигранты массово насилуют и убивают русских»*, *«мигранты-насилльники»* и прочие примеры того же рода. Подобная риторика масс-медиа формирует убеждение, что если сейчас еще все относительно терпимо, то в будущем все будет плохо. Необходимо прямо сейчас отодвинуть на второй план все проблемы и предотвращать именно данную проблему, якобы разрушающую систему нравственных норм, духовных ценностей.

Социологические исследования, проведенные в России 2013 и 2019 гг. фиксируют пик мигрантофобских настроений среди жителей России [8]. Согласно данным Левады-центра, 2013 г. 27 % респондентов рассматривали миграцию как проблему, в 2019 г. 18 % респондентов отнесли тему иностранной миграции к числу важных проблем страны, что на 8 % выше по сравнению с предыдущим годом [9, 10]. Согласно исследованиям Института общественного мнения, в 2018 г. «в целом 72% опрошенных относятся к трудовым мигрантам негативно». Негативная реакция преобладает в отношении приезжих из стран Закавказья и Северокавказских республик – 60 и 59% опрошенных соответственно признались, что относятся к ним отрицательно. Также больше половины респондентов (56%) отрицательно относятся к мигрантам из Средней Азии.

При этом общее количество мигрантов, прибывших в Россию в 2019 г. резко сократилось по сравнению с предыдущими годами, были приняты новые меры в области миграционной политики, которые в принципе в определенной степени и повлияли как на сокращение числа незаконных мигрантов, так и тех, кто легальным путем приез-

жает в страну. В 2018 году утверждена обновленная Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации. Статистические данные по 2013 году показывают, что мигрантофобские настроения среди жителей России не влияют на сам процесс миграции, а характер миграции – на эти настроения.

Эксперты отмечают, что «опросы фиксирует не столько бытовую мигрантофобию, сколько характер политической и информационной востребованности этой темы. В данном случае, возможно, мы имеем дело с некоторой передышкой или усталостью в обсуждении Украины, которая последние годы была главной повесткой в России». [11].

Рост мигрантофобских настроений, которые отражают опросы общественного мнения вполне правомерно можно связать с конструированием негативного, социально опасного образа мигранта, отражающего установки как СМИ, так и политиков, участвующих в формировании «повестки дня». По мнению Э. Гуда и Н. Бен-Йегуды моральная паника возникает как следствие неспособности общества адекватно решать по-настоящему существующие социальные проблемы, как уход от реальности и создание мнимой деятельности и активности. Всякая моральная паника, с их точки зрения, провоцируется властями как основными выгодополучателями: «СМИ направлены на репродуцирование сообщений власти» [12, p. 57].

Анализируя место и роль феномена моральной паники, Гуд и Бен-Йегуда обращают внимание на неспособность общества в целом адекватно реагировать на серьезные опасности и проблемы, стоящие перед ним, и правильно оценивать их.

Согласно концепции С. Холла моральная паника разворачивается следующим образом: СМИ получают информацию из первичных авторитетных источников, затем политики, используя информацию из СМИ в качестве вторичного источника заявляют об угрозе, далее правоохранительные органы вынуждены бороться с этой угрозой [13]. Данный подход раскрыл новые аспекты исследования моральной паники, обратив внимание на заинтересованность в них политических элит, особенно в период экономических кризисов.

Отношения между мигрантами и принимающим обществом – сложная система взаимодействия. Опыт зарубежных стран показывает провалы ряда вариантов миграционной политики, обострившей проблемы как местного населения, так и самих мигрантов, не сумевших адаптироваться к новой социокультурной среде. Тенденции развития современного российского общества, показывают, что перекладывание ответственности за морально-нравственное и ценностное

здоровье россиян только на мигрантов не является выходом из складывающихся ситуаций. Миграция – это естественный и неизбежный процесс, требующий более тонкой регуляции, предполагающий стимулирование адаптационных процессов [14].

Моральные паники выступают отражением слабости системы поддержки и адаптации мигрантов, уходом от реальных действий, способных создать благоприятную систему адаптации и включения мигрантов в российский социум. Вместо того, чтобы способствовать укреплению безопасности, они сами становятся угрозой общественной безопасности. «Стороной, получающей наиболее реальные выгоды от массовой истерии по поводу моральных угроз, является власть. Остальные участники моральных паник – СМИ, полиция, население, только сознательно или неосознанно участвуют в процессе отрезессированном властями» [15]. С этой точки зрения моральная паника в отношении мигрантов является проявлением усиления государственного контроля над обществом. Провоцируя моральные паники, государство демонстрирует не ответственность перед обществом и мигрантами, а стремление удержать власть за счет манипуляции общественным мнением путем конструирования острых социальных проблем и назначения виновных в этих проблемах. Решение реальных проблем, связанных с социальной безопасностью, требует не усиления конфронтации, а равноправного диалога между государством, принимающим сообществом и мигрантами.

Список используемых источников

1. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. – P.: Éditions Galilée, 1981.
2. Goode E., Ben-Yehuda N. *The Social Construction of Deviance*. Oxford: Blackwell, 1994.
3. Cohen S. *Folk Devils & Moral Panics. The Creation of the Mods and Rockers*. Oxford: Basil Blackwell, 1990.
4. Сычев А.А. Провокация между теорией и жизнью // Провокация: сферы коммуникативного проявления. М.: Русайнс, 2016. С. 18-38
5. Сычев А.А. Модальности моральной ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 37-45
6. Сычев А.А. Социально-экологические аспекты глобализации // Вестник Мордовского университета. 2011. № 3. С. 279-286

7. Коваль Е.А. Проблема классификации языка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 4 (105). С. 798-815.

8. «Левада-Центр» об отношении россиян к миграции и межнациональной напряженности <https://www.levada.ru/racism-xenophobia/discussions/2013/11/d28452/>

9. Мониторинг ксенофобских настроений. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (дата обращения: 13.11.2019)

10. Россия для русских? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/18/lozung-rossiya-dlya-russkih-podderzhivaet-kazhdyj-vtoroj/> (дата обращения: 13.11.2019)

11. Отношение россиян к трудовым мигрантам [Электронный ресурс]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/08/30/migranty> (дата обращения: 13.11.2019)

12. Goode E., Ben-Yehuda N. The Social Construction of Deviance. Oxford: Blackwell, 1994.

13. Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J., Roberts B. Policing the Crisis: Mugging, the State and Law and Order. L.: Palgrave Macmillan. 1978.

14. Алексеева Е. А. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики. М.: Вариант, 2009.

15. Фофанова К.В. Моральная паника в системе политической коммуникации // Реклама и современный мир материалы IV Международной научной конференции. под ред. Смеловой М.В., Брызгаловой Е.Н. 2016. С. 282-287.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

TO THE QUESTION OF THE NATURE OF ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS

Хаджимурадова Б.Х.

Грозный, Россия

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация. Этническое самосознание. Что же это такое? Это то чувство, когда человек относит себя к той или иной группе людей общей идентичности, или этнической группе (это, например, у чеченцев-тейп). То, что человек представляет о своем народе, национальности, особенностях характерных черт, языке, поведении, географическом расположении, также прошлом, то есть образ «мы», одним словом, идентификация, отличие от других людей. Данное понятие рассматривается как эмоционально- психологический процесс того, что человек осознает свою принадлежность к какой либо этнической общности; является проекцией на сознание людей, имеющих этнических связей и проявляется в виде племени, народа.

Ключевые слова: этническое самосознание, этническое сознание, этнические факторы.

Abstract. Ethnic identity. What is it? This is the feeling when a person relates himself to a particular group of people of a common identity, or an ethnic group (this is, for example, among Cheip teip). What a person represents about his people, nationality, characteristics of characteristics, language, behavior, geographical location, also the past, that is, the image of "we", in a word, identification, difference from other people. This concept is considered as an emotional and psychological process of the fact that a person is aware of his belonging to any ethnic community; It is a projection on the consciousness of people, the existing ethnic ties and manifests itself in the form of a tribe, people.

Keywords: ethnic identity, ethnic consciousness, ethnic factors.

С учетом непреходящей ценности известного нам философского знания, необходимо отметить, что каждая эпоха, как отмечает М.М. Бетильмерзаева [1, с. 206] обнаруживает свои нюансы осмысливания

вечных проблем. Философия как одна из духовных форм культуры и как рационально-теоретическая форма познания объемлет весь пространственно-временной континуум человеческого бытия. И естественно, что если в просторах существования человека вырисовываются новые аспекты проблем, позволяющие самобытно взглянуть и переосмыслить известное, то задача философа заключается в улавливании и постижении этих тенденций.

Понятие «этническое самосознание» рассматривается как эмоционально-психологический процесс того, что человек осознает свою принадлежность к какой либо этнической общности; является проекцией на сознание людей, имеющих этнических связей и проявляется в виде племени, народа. Также является разновидностью социальной идентификации. То есть я, это я, мы- это мы. У всех тейпов свои обычаи, традиции. У каждой этнической группы свои индивидуальные качества, которых нет у других. И они не заимствованы, а передаются из поколения к поколению. Этот процесс является базовым этническим указателем в переписях населения и других статистических учетах.

Основной принцип этнического самосознания это противопоставление понятий «мы-они». Он основан на общности происхождения и глубокой исторической судьбы, семейных сказаниях, представлениях о своем родном языке и своей родной земле. В наше быстрое время в этапах становления общества(социума) наибольшую роль в формировании и дальнейшем развитии этнического самосознания играет национальная интеллигенция.

Этническое самосознание является социально-культурным феноменом, определяющим ментальные особенности представителей различных культур [1], также включает в себя множество понятий, таких как идентификация [2, с. 18-21], интеракция и другие. Оно проникает вглубь всей истории человечества с начала его существования. Этническое самосознание очень часто теряется, где-то под слоем других когнитивных процессов, а где то выявляется в обществе.

Важность значений этнических факторов в нашем мире время от времени постепенно увеличивается. В чем проявляются эти признаки? В чем мы их замечаем? Они в социальных противоречиях, и во множестве социально-культурных процессов. Этот процесс мы можем рассмотреть на уровне межличностного общения, а также и на уровне многообразия культуры нашего современного общества.

Проблема этнического самосознания всегда является актуальной, потому что она всегда была и остается первоначальным источником самых оживленных дискуссий человечества, становящихся все более

острыми в современных социокультурных условиях, и, которые, как правило, изменяются. Стремление людей к самостоятельному развитию не всегда согласуется с существующим желанием жить вместе и в мире с другими этносами, так как, мы все видим, что в этот процесс серьезно включились политики, руководители и другие.

Статья посвящена проблемам глобального и национального, о роли национального самосознания в современных условиях.

Целью написания данной статьи является дать краткую характеристику понятию природы этнического самосознания.

Помощь в реализации данного вопроса оказывают задачи, такие как:

- анализ концепции этнического самосознания в истории социально-гуманитарного знания;
- выявление социальных, культурных условий и фаз развития этнического самосознания;
- выявление основных путей подхода к изучению данной проблемы;
- раскрытие сущности самого понятия;

Известны несколько понятий, являющихся близкими к понятию этнического самосознания. Такие как: этническое сознание, национальное самосознание, этническая идентичность, этническая идентификация.

Дадим короткую характеристику им.

- этническое сознание.

Как оно сформировалось? Этническое самосознание является последствием социального развития народа и в тесной связи с такими существенными проявлениями этнического бытия, как языки, этнические ценности, методы поведения, индивидуальные свойства личности и так далее. С далеким историческим прошлым народа – его опытами в общественных, культурных и экономических сферах и в большей степени связана часть этнического сознания, которая не меняется, и фиксирует главные этнические и этнопсихологические характеристики. В дальнейшем, в развитии народа такие факторы как статистика этнического сознания выполняет две самые важные функции: влияет частично на консолидационные процессы внутри народа, на построение этнической идентичности, на внутренние факторы развития этноса, и, что немаловажно, также на характер внешних взаимодействий с другими этносами; формирует взаимосвязь этнической культуры;

- национальное самосознание –

Например, это, в первую очередь, принадлежность к определенному объединению людей (общности), любовь к своему родному языку, своей культуре, отстаивание национальных ценностей, чувства национальной гордости и осознание общности интересов. Такие значимые компоненты национального самосознания находятся в непрерывных спорах, рассуждениях, обсуждениях, иными словами в диалектическом развитии. Так, русский и киргизский писатель Ч.Айтматов, рассуждая о роли родного языка в судьбе нации, писал, что бессмертие народа - в его языке. Что язык велик для своего народа. И, что у каждого из нас есть свой сыновний долг перед народом, который нас породил, дал нам самое ценное свое богатство - свой язык.... Вот почему нужно сохранить свой язык! а кто думает иначе? Разве человек, который вместо своего родного языка пытается научить своего ребенка иному, является истинным представителем своего народа? Вот оно где, национальное самосознание. Или вообще сознание в целом.

Важным доказательством национального самосознания является осознание каждым человеком своей индивидуальности, того, что он принадлежит именно к этой, а не к другой нации и народу. Надо помнить об этом.

Тема этнической идентичности является одной из рассуждаемых тем в научных исследованиях [3]. Это обусловлено огромным разнообразием научных подходов к исследованию данного понятия. Это особый вид социальной деятельности, который предполагает отождествление себя участником конкретной этнической группы. В научной литературе этническая идентичность описывается как сознание общности людей, которая основана на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним. Любому человеку, в определенных условиях должен быть готов действовать во имя этих представлений. Иначе как сохранить нацию? Свою национальную индивидуальность? В условиях унификации этническую идентичность принято рассматривают как проявление традиционализма, «она родом из прошлого» - утверждает Л.М. Дробижева. Иначе быть не может. Но разве есть будущее без прошлого? Этническая идентичность является частью общей социальной идентичности, той психологической категорией, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенному этносу.

- этническая идентификация

Всем известно, что не было личности, не попавшей в историю, в нацию. Все люди относятся к той или иной этнической группе. К примеру, может ли только родившийся ребенок избрать национальность? Нет, конечно же. Его личность начинает формироваться в определенной среде уже с рождением и она зависит от уже установленных традиций его окружения. Общеизвестно, может ли возникнуть проблема в этническом самоопределении у этого ребенка, если его семья (родители) принадлежат к какой, либо определенной этнической группе, и его жизнь проходит только в ней, всегда рядом с ними? Человек легко и без проблем относит себя к своей этнической общности, потому что подражание формирует его этнические установки. Он учит язык, культурно-традиционные, социальные и этнические нормы родного этнического окружения. Самосознание такого человека находится в гармонии с окружающим миром, и не входит в противостояние с людьми, окружающими его, также, естественно, со своим собственным миром.

Если говорит о степени разработанности данной проблемы, то мы окунемся и в эпоху античности. Тут уже появляются представления, рассуждения о свойствах души (Демократ, Эпикур, Платон, Аристотель), и дойдем в эпоху Просвещения, где начинаются исследования, посвященные именно проблемам этнического самосознания [4].

В эпоху античности не дается строгое разделение на сознательное и бессознательное, идеальное и материальное.

В эпоху Просвещения Ш.Монтескье один из первых стал изучать жизнь народов. Интерпретационными моделями его на природу этнического самосознания выступают «общий дух народа», «национальный дух».

Идеалистические взгляды Г.Гегеля внесли существенный вклад в изучение данной обсуждаемой нами проблемы. Выражаются они в таком понятии как «народный дух».

Тенденция роста этнического самосознания в современном мире дала толчок интенсивному развитию теоретических и экспериментальных исследований данной проблемы.

Ю.В. Бромлей предложил выделить составляющие структуры этнического самосознания. Одна из первых попыток выделить элементы структуры этнического самосознания была предложена Ю.В.Бромлеем, который один из первых выделил систему аутостереотипов и гетеростереотипов, которая выражалась в представлениях и оценочных характеристиках собственной нации и чужих народов в

качестве одного из содержательных компонентов этнического самосознания.

Можно сказать на данное время, опираясь на исследования, что в структуру этнического самосознания входят (хотя, она еще не до конца определена):

- уподобление себя к одной из этнических групп;
- образное представление о особенных и типичных знаках отличия своей общности;
- рассуждения об общности исторического прошлого народа;
- понятия о «родной земле»;
- представления о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях.

В результате анализа данной статьи была сформулирована следующая гипотеза:

Этническое самосознание личности детерминировано условиями сопряжения между миром родовых традиций, и миром интеграции культур в системе взаимоотношений с окружающими современными реалиями культур. Соответственно, в рамках интеграционных процессов служит индикатором мировоззренческой траектория субъекта [5, с. 40-42].

Не секрет, что каждый человек относится к той или иной этнической группе. При этом его идентичность зависит главным образом от воспитания в той этнической среде, которой он находился с рождения.

Обобщая все вышенаписанное, сделаем вывод:

Этническое самосознание личности имеет свою особенную организацию, которая представлена такими компонентами, как эмоциональность, когнитивность. Это сложная развивающаяся система, включающая этнические представления, чувства и модели поведения, которое определяется рефлексивностью, устойчивостью, культурной обусловленностью.

Данные о некоторых экспериментальных исследованиях доказывают, что этническая идентичность весьма устойчива, и она способна передаваться следующим поколениям. Также в результате многовековых наблюдений доказана и ее изменчивость, способность дремать в латентном состоянии и проявлять активность в ситуации межнационального взаимодействия или угрозы для всех.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и политика, 2017, №4. - С. 206-210.

2. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011.

3. Бетильмерзаева М.М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ. – Общество: философия, история, культура. – 2017. №7. – С. 18-21.

4. Смолина Т.Л. Этническое самосознание как социально-психологический феномен.

5. Бидова Б.Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении». Молодой ученый, 2013.

6 Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. – Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. – С. 40-42.

УДК 316.7

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛИЭТНИЧНОГО ОБЩЕСТВА

CULTURAL POLICY AS A CONSOLIDATING FACTOR OF MULTIETHNIC SOCIETY

Ханаху Р.А., Гучетль З.Х.

Россия, Майкоп

*ФГБОУ ВО «Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»*

zuchraguchetl@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются проблемы эффективной культурной политики в многонациональном регионе. Она позволяет осмысливать и оптимизировать процессы культурного строительства в ходе российской трансформации. В условиях современного российского общества (начало 90-х годов прошлого века) были утрачены многие ценности и идентичности советского периода, в том числе и традиционного общества. Это нашло свое отражение в том, что практически во всех национальных республиках, краях и областях Северного Кавказа и Юга России были продекларированы необходимость возрождения традиционных и этнических культур, утверждения и

развития, привычных в прошлом форм национальной самобытности. Все это требует осмысления, оптимального учета культурных факторов в ходе российских трансформаций.

Ключевые слова: традиционная культура, этнокультурные процессы, плюрализм, качество, модернизация, менталитет, управление, регулирование, комплиментарность.

Abstract. The article raises the problems of effective cultural policy in a multinational region. It allows us to comprehend and optimize the processes of cultural construction in the course of the Russian transformation. In the conditions of modern Russian society (the beginning of the 90s of the last century), many values and identities of the Soviet period, including traditional society, were lost. This is reflected in the fact that almost all national republics, territories and regions of the North Caucasus and Southern Russia have declared the need for the revival of traditional and ethnic cultures, the approval and development of the forms of national identity familiar in the past. All this requires reflection, optimal consideration of cultural factors in the course of Russian transformations.

Keywords: traditional culture, ethno-cultural processes, pluralism, quality, modernization, mentality, management, regulation, complementarity.

Культурам Северного Кавказа (кавказским, славянским и другим народам) присущи традиционные черты. Известно, что культуры народов современной России, неоднородны. Их влияние на общественно - политические процессы различаются довольно существенно. На Северном Кавказе, да и в целом на Юге России, роль и значение традиционной культуры выражены ярче, более акцентированы, чем в большинстве других субъектов Российской Федерации. Южные регионы отличаются гетерогенностью состава населения, высоким уровнем экономико-социального развития, вариативностью этнокультурных традиций и норм социальной жизни.

Постсоветская практика показала, что желание смоделировать и перенести некие образцы западноевропейских, американских и других стандартов жизни на российскую почву оказались безрезультативными. Это объясняется спецификой российской культуры, и конечно, своеобразием и особенностью менталитета его населения, вытекающим из них «культурным сопротивлением» инновациям.

При этом специфика российской культуры в контексте Северного Кавказа определяется его архетипической близостью к традиционной культуре.

В условиях современного российского общества (начало 90-х годов прошлого века) были утрачены многие ценности и идентичности советского периода, в том числе и традиционного общества. Это нашло свое отражение в том, что практически во всех национальных республиках, краях и областях Северного Кавказа и Юга России были продекларированы необходимость возрождения традиционных и этнических культур, утверждения и развития, привычных в прошлом форм национальной самобытности.

Все это требует осмысления, оптимального учета культурных факторов в ходе российских трансформаций.

В связи с этим возникают вопросы о будущем традиционной культуры, каким она должна быть в модернизирующемся обществе? «Сохранять» её или «разрушать»? Эти проблемы не имеют однозначно простого решения. С одной стороны, потребности развития современного общества требуют повышения степени рациональности, т.е. «преодоления» традиционности. Но, с другой стороны, разрушение привычных для данного социума традиционных форм самоорганизации может привести к серьезным кризисам.

В недавнем прошлом, американская, европейская обществоведческая мысль были уверены в том, традиционность отжила свой век и достаточно устарела, чтобы быть востребованной модерном. Но, сегодня во многих странах, в том числе и в России, преодолевается односторонний подход в противопоставлении традиционности и модерна. Сегодня переоценивается роль традиционности, как некоего препятствия в социальном и экономическом развитии страны [1].

Известно, что общество обречено на гибель, на полный коллапс социально-нормативной системы, если институциональные институты общества не могут сосуществовать с традиционными. Опыт многих зарубежных стран указывает на некорректность отказа от существующих традиций в процессе исторического развития. По мнению некоторых российских культурологов, связка традиции и модернизации является элементом европейской модели развития. В данном случае модернизация мыслится как инновационный процесс, базирующийся на традиции, как устойчивой основе общества. Модернизация не отменяет и не деформирует традицию, а постепенно реформирует её. Традиция же, в свою очередь, не блокирует модернизацию, а ограничивает её, приспособляясь к существующим отношениям, и медленно, иными совами эволюционно, приспособляется сама [2]. В процессе такой органичной модернизации «общественное развитие выглядит как процесс постоянного усовершенствования общественных

форм. В самом позитивном варианте переход к обществу модерна происходит без социальных катаклизмов, т.е. без революции.

Можно сделать такой вывод, что процессы эволюционного перехода традиционности в модернизационные не происходят автоматически и требуют определенного управления и регулирования.

Культурная сфера может и должна быть объектом управления и регулирования. Особенно важно это для Северного Кавказа. В этом регионе утрата или эрозия любой из этнических культур способны повлиять на межнациональные отношения. В связи с этим возможно нарушение равновесия устоявшихся культурных статусов и зависимых от них групповых социальных ролей. Культурная политика должна учитывать, помимо этнических, и типологически-региональные культурные особенности Северного Кавказа, не допуская конфронтационного размежевания кавказских и некавказских культур.

В современной России государственная политика, как и культурная политика, на всех уровнях, находится в стадии становления. «Пока идет сложный и противоречивый процесс поиска ее адекватных моделей, принципов, целей, задач и инструментов» [3].

Как показывает практика ряда государств, грамотная культурная политика может стать серьезным консолидирующим фактором, в полной мере отвечая культурным запросам европейских народов.

Одним из таких запросов в нашей действительности является потребность значительной части жителей Северного Кавказа (Юга России) в функционировании и развитии традиционных и модернизированных направлений в культуре и искусстве.

Таковыми направлениями, на наш взгляд, могут стать такие важнейшие принципы культурной политики, как плюрализм, качество, толерантность. Иными совами нужна поддержка качественных образцов культуры; дистанция, когда ограничивается возможность государства, «лоббистов» от культуры проводить эгоистически протекционистскую культурную политику; интернациональное воспитание, многоуровневое и многоканальное финансирование. Это важные признаки, как и проведение культурной политики не в соответствии с административно-государственным делением страны, а в соответствии с «границами» глубинных культурных запросов населения.

Эти принципы могут служить рекомендациями для деятельности государственных служащих, занятых в сфере культурной политики, и иных заинтересованных лиц.

Известно, что экономическая модернизация может не сопровождаться модернизацией неэкономических сфер общественной жизни. В частности, тенденции либерализации политической сферы в переходный период способны, как показывает северокавказская практика, вступать в противоречие с коммунитаристскими (солидаристскими) тенденциями. А это, в свою очередь, может стимулировать этноцентристские тенденции слить воедино, скажем, «этническую и политическую единицы». Экономическая модернизация в полном смысле не свободна от кризисов. Эмоционально нейтральные, рыночные регуляторы вступают в конфликт с существующими традиционными принципами. В культурно фрагментированном обществе различаются виды и типы легитимации власти. В одной этнической группе может преобладать традиционный тип, в другой - харизматический, в третьей - рационально-легальный (М.Вебер). На Северном Кавказе среди коренных народов легитимация власти осуществляется по традиционному и харизматическому типу; среди русскоязычного населения - в основном по харизматическому с определенной долей рационально-легального.

Переходный период характеризуется также перераспределением социальных ролей и зависимых от них статусов. Колебания ролей и статусов социальных групп, изменения в процессах вертикальной социальной мобильности также весьма могут быть конфликтогенными не легитимными.

Эти и другие обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в переходный период конфликтность и «разлад» в культурно - фрагментированном обществе возрастают.

В силу долгого совместного проживания коренных народов Северного Кавказа друг с другом, а также с «русскоязычными», здесь сформировался и такой тип культуры, который может быть назван на наш взгляд комплементарным. Однако эта комплементарность в условиях коллизий переходного периода может быть нарушена.

Поэтому особую важность приобретает культурная политика.

Сохранение традиционной культуры Северного Кавказа в новых исторических условиях позволило охарактеризовать также способности и потенциал эволюции. Практика показывает, что глобализационные процессы на Кавказе наталкиваются на серьезные социокультурные препятствия. Внешние импульсы (реформы сверху), другие экзогенные факторы (чаще всего европейские или американские) не дают ожидаемых эффектов.

В то же время срединное положение Северного Кавказа между Востоком и Западом привело к формированию здесь достаточно открытого, пограничного типа культуры, который в принципе способен воспринимать многие новации, адаптируя их к своей региональной культуре.

Опыт ушедшего XX и начала XXI века показывают, что жестких линейных зависимостей в культурных и общественных процессах нет. Замена традиционализма и прошлой системы хозяйствования новыми технологиями не приводит автоматически к появлению гражданского общества, распространению индивидуализма и других качеств, характерных для западных обществ. Вспомним, что формы западной социальной и политической организации выросли не на пустом месте, а из определенных экономико-социальных укладов, которые могут быть отличны от российских, в том числе и от северокавказских. Поэтому существующие ныне модели общественного развития не могут рассматриваться как универсальные. Здесь могут быть альтернативы. Представляется, что одной из таких альтернатив может быть становление в России экономически стабильного, социально ориентированного государства, в котором будут учитываться различные традиционные культурные запросы жителей полиэтничного региона, каким является Северный Кавказ.

Список используемых источников

1. Азамат Буранчин. Традиционное общество и модернизация: между архаикой и развитием [электронный ресурс] <http://rossiyanavsegda.ru/read/1569/> (дата 19.12.2013).

2. Костюк К.Н. Архаика и модернизация в российской культуре [электронный ресурс] <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-99kost.html/> (дата 26.08.2013).

3. Мурашева Л.Е. Культурная политика местного уровня: управление в условиях муниципальной реформы// Автореф... дис. канд. соц. наук. - Майкоп: АГУ, 2011.С.6.

**МОЛОДЁЖНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВАЯ ДУХОВНОСТЬ
ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ И ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

**YOUTH DIPLOMACY AS A NEW SPIRITUALITY OF DIGITAL
EPOCH AND VALUE COMPONENTS OF MODERN
HUMANITARIAN KNOWLEDGE:
INSTITUTIONAL AND HISTORICAL DISCOURSE**

Циватый В.Г.

Украина, Киев

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

tsivatyi@gmail.com

Аннотация. Анализируется молодежная дипломатия как форма новых международных отношений и как элемент новой духовности цифровой эпохи. Сегодня молодежная дипломатия представляется эффективным элементом формирования позитивного имиджа государства и рассматривается как ценностные компоненты современного гуманитарного знания и смысла жизни. В начале XXI века она расширила инструменты дипломатии и стала эффективно внедряться на практике ведущими государствами мира, как институциональный элемент духовности и духовной безопасности.

Ключевые слова: институционализация, гуманитарное знание, дипломатия, молодежная дипломатия, духовная безопасность.

Abstract. The youth diplomacy is analyzed as a form of new international relations and as an element of the new spirituality of the digital age. Today, youth diplomacy seems to be an effective element in the formation of a positive image of the state and is considered as value components of modern humanitarian knowledge and the meaning of life. At the beginning of the XXI century, it expanded the tools of diplomacy and began to be effectively implemented in practice by the leading states of the world, as an institutional element of spirituality and spiritual security.

Keywords: institutionalization, humanitarian knowledge, diplomacy, youth diplomacy, spiritual security.

Принципиальное отличие современных информационно-технологических революций от их исторических аналогов заключается в том, что если прежние технологические революции надолго оставались на ограниченной территории, то новые информационные (цифровые) технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты. И в этих общественно-политических процессах важную роль начинает играть молодёжь, и, соответственно – определяется новое направление дипломатической деятельности – молодёжная дипломатия. Инновацией развития современных информационно-коммуникационных технологий является постоянно растущая скорость связи и технологическая возможность расширения спектра участников, особенно в молодёжной среде. В частности, непосредственно важные изменения происходят в сфере обеспечения внешне-политической деятельности и духовной безопасности человека.

В современном глобализирующемся мире возрастает роль дипломатии и, соответственно – меняется оценка действенности её инструментария. Дипломатия приобретает статус глобальной дипломатии и меняет свой социальный возраст – становится молодёжной дипломатией. Эволюция международных и дипломатических систем в глобальном пространстве XXI века существенно влияет на формы, методы и функции дипломатии в социуме. Глобальная история, современная глобалистика и глобальная дипломатия – все эти составляющие институционализируются в глобальную дипломатическую или политико-дипломатическую систему, которая постоянно эволюционирует в ответ на новые вызовы и угрозы современности [1, с. 799-802].

Молодое поколение дипломатов XXI века должно уметь не только выстраивать, но и отстаивать национальные интересы своего государства, обеспечивать отстаивание этих интересов на глобальных площадках в рамках складывающихся институциональных отношений наднационального характера или международных организаций (международных институций), как например – ООН. Дипломаты нового поколения обязаны уметь выявлять основные тренды глобального политического развития и прогнозировать развитие глобальной политико-дипломатической системы, а в отдельных случаях – проводить глобальную миротворческую и превентивную дипломатию в целях локализации либо нейтрализации межгосударственных конфликтов или политико-дипломатических кризисов в межгосударственных отношениях в условиях среды глобальной безопасности.

Мы видим, что современный мир вошёл в фазу драматических изменений и контрастов международной, региональной и националь-

ной безопасности. Перед политической элитой и экспертным сообществом государств СНГ сегодня стоит задача прийти к единому пониманию содержания, целей и возможностей «мягкой силы» публичной дипломатии., в т.ч. и её молодёжного направления. На следующем этапе нужно будет выработать на основе этого общего понимания комплексную стратегию публичной дипломатии СНГ, адаптировать существующие, и создать новые институты публичной дипломатии, а также системы оценки эффективности нового тренда XXI столетия. Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики. Публичная дипломатия и её «мягкая сила» становится всё более весомым фактором международной жизни большинства государств современного мира и регулятором политико-дипломатических конфликтов.

Система международных отношений XXI века всё отчётливее приобретает черты полицентричности. Полицентричный мир и полицентричная система межгосударственных координат – это реалии и неизбежность сегодняшнего политико-дипломатического диалога. Полицентричный мир, утверждающийся на наших глазах, становится уникальным продуктом беспрецедентной стадии глобализации, которую она достигла к настоящему времени. Принципиальное отличие многополярности от «концертов» прошлого заключается в том, что, во-первых, мир прекращает быть не только европоцентричным, но и евроатлантическим [2, с. 26-29]. Впервые в истории практически на всех континентах планеты появились или появляются государства с трансрегиональными амбициями. Во-вторых, степень влияния на ход региональных и мировых дел зависит уже не столько от принуждения, сколько от привлекательности той или иной модели развития, а также от различного рода инструментов «мягкой силы». В-третьих, во второй половине XX века возник феномен современного международного права, фундаментом которого является Устав ООН. До сих пор он играет роль главного мерила легитимности действий государств на мировой арене, своего рода смирительной рубашкой, сковывающей намерения тех, кто хотел бы действовать, не смотря на рамки общепринятых правил [3, с. 78-88.].

В начале XXI века усилилась роль и значение публичной дипломатии в глобализирующемся мире. В дипломатических ведомствах всё больше говорят и пишут о необходимости активизации общественной, или публичной дипломатии. Приоритетным заданием должно стать эффективное использование ресурсов публичной ди-

пломатии с целью повышения результативности внешнеполитической деятельности государства.

Новая геополитическая ситуация требует соответственно новых путей понимания глобального пространства и исторических императивов, в которых действующими лицами, международными акторами, кроме традиционных государств олицетворяются информационные потоки, сети, что подтверждает ярко выраженный транснациональный характер современной дипломатии.

Политическая молодёжная коммуникация – новая сфера публичной дипломатии. Она является содержательным аспектом взаимодействия субъектов политики путем информационного обеспечения тех или иных действий во внешнеполитической сфере, на международном или внутригосударственном уровне различных возрастных категорий населения. Политическая коммуникация предполагает целенаправленную передачу и информации, без которой невозможно говорить об эффективности политического процесса.

Инструментарий публичной дипломатии имеет свои исторические традиции, существовал и развивался в течение многих веков, но лишь в начале XXI века имело место формирование осознанной государственной политики, которая была закреплена, в первую очередь, на законодательном уровне.

Молодёжная дипломатия является новой формой международных отношений и внешней политики, является действенным средством формирования позитивного имиджа государства за рубежом и является составляющей публичной дипломатии любого государства. Именно в начале XXI века она пополнила инструментарий дипломатии и стала результативно внедряться на практике ведущими государствами мира.

На сегодня, в условиях когда информация распространяется в мире гораздо быстрее, чем когда-либо ранее, реализация форм и методов дипломатии традиционным путем – через секретные соглашения между правительствами или действия с позиции силы, имеет все меньше смысла, поскольку вес оценки международного сообщества намного важнее, чем преимущества, которые может получить государство с классической или тайной дипломатии. Молодёжная дипломатия и публичная дипломатия предусматривают, помимо прочего, налаживание долговременных взаимоотношений, которые создают благоприятные условия для государственной политики и духовной безопасности человека.

Термин «публичная дипломатия», предложенный в 1965 году американским дипломатом Эдмундом Джуилионом, определяет отношения между государствами, при которых не используются традиционные правительственные связи, а целью публичной дипломатии является информирование международной общественности, поддержание контактов с другими странами в сфере образования, культуры и спорта, направленных на создание привлекательного образа своей страны. Благодаря радио, телевидению и интернету обмен информацией ощутимо упростился, что даёт большие преимущества, но одновременно требует большей взвешенности и тщательности в межгосударственных отношениях. Сегодня не достаточно только подстроить методы и инструментарий осуществления дипломатии до современных угроз и новых вызовов XXI века. Эффективная коммуникация с сообществами других стран требует принятия новой парадигмы публичной дипломатии [4].

Вклад непосредственной правительственной информации в долговременные культурные отношения зависит от трех измерений или этапов публичной дипломатии, причем важны все три измерения. Первый и самый обязательный измерение – это ежедневное общение, к которому относится разъяснение сути решений во внутренней и внешней политике. Это измерение также включает подготовку к борьбе с кризисами. В случае наличия вакуума информации после того или иного события заполнить его спешат другие. Второе измерение – это стратегическое общение, что развивает серию простых тем, во многом схоже на политическую или рекламную кампанию, тогда как первое измерение выражается в часах и днях, второй занимает недели, месяцы и даже годы. Третье измерение публичной дипломатии является развитием прочных взаимоотношений с ключевыми лицами в течение долгих лет и даже десятилетий при помощи стипендий, программ обмена, обучения, семинаров, конференций, круглых столов и доступа к каналам средств информации. Эти программы развивают личное общение с повышенным доверием, которое создается тесными взаимоотношениями [5].

В отличие от традиционной дипломатии публичная дипломатия не предусматривает взаимодействия между правительствами отдельных государств, а лишь между правительством одной страны и общественностью другой (или молодёжью). Собственно, в этом заключается разница между традиционной дипломатией и публичной, которые, однако, должны существовать бок о бок, потому что иногда правительства бывают более убедительными в отстаивании своих позиций

по отдельным вопросам, чем в формировании имиджа своего государства в целом [6].

Публичная дипломатия охватывает различные аспекты международных отношений, внешней политики и дипломатии, которые выходят за рамки традиционной дипломатии. Она включает в себя аспекты молодежной, культурной, информационной, образовательной программ сотрудничества, направленных на достижение политических и экономических целей и формирования положительного имиджа государства за рубежом. Собственно благодаря сочетанию этих видов деятельности запускается механизм, который в британском внешнеполитическом ведомстве называется «тематическим программным менеджментом» [7].

Для современных государств преимущества применения принципов публичной дипломатии кажутся очевидными, но еще тридцать лет назад, когда в Европе все еще ощущалось влияние «холодной войны», а границы между Востоком и Западом закрывал «железный занавес», принципы контактов государств с иностранными партнерами определялись лишь рамками традиционной (классической) дипломатии. Вскоре после Второй мировой войны великий Альберт Эйнштейн сказал, что человечество пережило в 1945 году атомный взрыв, но к концу столетия ему придется пережить не менее важный другой – информационный взрыв.

В ответ на новые вызовы и угрозы современного мира возросла возможность неофициальной дипломатии для предупреждения и разрешения конфликтов в связи с новыми достижениями политической конфликтологии, наряду с развитием нейропсихологии и сферы применения коммуникационных технологий.

«Мягкая сила» молодежной дипломатии и публичной дипломатии в глобализированном мире представляет собой комплекс инструментов, институтов, форм и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счет информационного и других рычагов воздействия. Она формируется за счет привлекательности культуры, политических идеалов и политического курса страны. Политика и дипломатия с большей вероятностью будут привлекательными, если они базируются на ценностях, разделяемых другими. Ключевым элементом «мягкой силы» является комплексное формирование положительного имиджа государства. Активное участие государства в решении глобальных проблем современности значительно усиливает его «мягкую» мощь в глобализированном мире и способствует поиску новых форм духовности цифровой эпохи, ответов на

вызовы времени по отношению духовной безопасности человека [8, с. 45-52; 9; 10].

Для создания дееспособных механизмов институтов молодежной и публичной дипломатии и решения указанных выше задач, государству необходимо обеспечить:

1) использование стратегии «открытости» в молодежной и публичной дипломатии с целью более активной реализации стратегических национальных интересов государства;

2) выявление, анализ деятельности и привлечение наиболее эффективных из тех что есть в наличии структур (институтов) к разработке программ молодежной, культурной, патриотической, информационной политики и обеспечение эффективных механизмов контроля их выполнения;

3) создание благоприятных условий для развития информационного бизнеса, выработки единой информационной стратегии, инициирование открытого диалога и кооперации с государством;

Таким образом, перед молодежной политической элитой и экспертным сообществом государств мира на сегодня стоит задача найти единое понимание содержания, целей и возможностей «мягкой силы» и публичной дипломатии. На следующем этапе необходимо будет выработать на основе этого общего понимания комплексную стратегию новой публичной дипломатии. В дальнейшем – адаптировать существующие, и создать новые институты публичной дипломатии, а также системы оценки эффективности нового тренда XXI века.

Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики, а публичная дипломатия и ее «мягкая сила» становятся все более весомым фактором международной жизни большинства государств современного мира.

Молодёжная дипломатия и международное научно-образовательное сотрудничество призвано в XXI веке содействовать повышению качества, привлекательности и конкурентоспособности национальных систем образования в европейском и мировом образовательном пространстве.

Изменяющийся мир (общество, государство, личность, религия, безопасность), несомненно, влияет и на изменение политико-дипломатической системы государства, дипломатического социума и дипломатических образов, интерпретаций концептов «молодёжная дипломатия» и «молодёжный тренд», молодёжная дипломатия в условиях новых вызовов и угроз полицентричного мира XXI века, а

также формирует ценностные компоненты современного гуманитарного знания.

Список используемых источников

1. Циватый В.Г. Социология дипломатии, дипломатические системы и институты дипломатии в условиях новых вызовов и угроз глобализации XXI века / В.Г. Циватый // Сборник научных материалов IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения»: «Приоритетные направления развития социологии в XXI веке». – М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. – С. 799-802.

2. Циватый В.Г., Громико О.А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття (інституційний контекст) / В.Г. Циватый, О.А. Громико // Зовнішні справи. – 2014. – № 08. – С. 26-29.

3. Громыко А.А. Становление нового мирового порядка / А.А. Громыко // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2002. – № 11. – С. 78-88.

4. Pigman Geoffrey Allen. Contemporary Diplomacy / Geoffrey Allen Pigman. – Washington, 2010.

5. Най Джозеф С. Нова публічна дипломатія / Джозеф С. Най // День. – 2010. – № 28. – 18 лютого.

6. Leonard M., Alakson V. Going Public. Diplomacy for the Information Society / M. Leonard, V. Alakson. – London: The Foreign Policy Center, 2000. – P. 11-18.

7. Public Diplomacy: A New Strategic Imperative, 2016.

8. Циватый В.Г. Внешняя культурная политика Украины XXI века: достижения, проблемы, институциональное развитие / Вячеслав Циватый // Восточная Европа. Перспективы. – М., 2013. – № 03-04. – Июль-декабрь. – С. 45-52.

9. Бетильмерзаева М.М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №7. – С. 18-21.

10. Бетильмерзаева М.М. Роль сознания в формировании человеческой субъектности / М.М. Бетильмерзаева // Актуальные исследования гуманитарных, естественных. Точных и общественных наук: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 25 ноября 2013г.). – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2013. – С. 18-22.

**ВОПРОС О ТЕХНИКЕ И ОТРЕШЕННОСТЬ:
РЕЦЕПЦИЯ МИСТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ
ИОАННА ЭКХАРТА В РАБОТАХ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА**

**THE QUESTION OF TECHNOLOGY AND DETACHMENT:
THE RECEPTION OF THE MYSTICAL THEOLOGY OF JOHANN
ECKHART IN THE WORKS OF MARTIN HEIDEGGER**

Шалганов Р.Д.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»*

Shamsham23@yandex.ru

Аннотация. Мартин Хайдеггер, говоря о сущности техники, усматривает в ней двойной потенциал – техника является, одновременно, и способом раскрытия истины бытия, и опасностью, грозящей увлечь нас на путь исчисляющего мышления, в то время как событие истины происходит на пути мышления осмысляющего. Заимствуя понятие отрешенности у Иоганна Экхарта, Хайдеггер переосмысляет его, превращая из способа богопознания в мыслительную операцию, призванную помочь человеку противостоять этой угрозе.

Ключевые слова: техника, отрешенность, мышление, истина, ничто, бытие, бог.

Abstract. Speaking about technology Martin Heidegger emphasize two important aspects – in a first place, technology is a way of revelation of the truth of Being, and secondly, it is a danger, because it can carry us on the way of calculation-thinking, taking us away of genuine thinking, in the context of which only is possible the revelation of truth. Heidegger takes the notion of detachment from the negative theology of Meister Eckhart and changes its meaning. He is turning it from the theological operation into the philosophical one, which must help the human being to resist the danger of technology.

Keywords: technology, detachment, thinking, truth, Nothing, Being, God.

В повседневной деятельности человек овладевает техникой и совершенствует ее для достижения все более сложных целей. Техника служит средством производства произведения. В процессе производства, создания произведения, происходит создание чего-то, чего еще не было, точнее, выведение в явленность того, что было скрыто в виде возможности выявления. Такое раскрывающее выведение в явленность составляет событие истины, которое Хайдеггер мыслит как раскрытие потаенного. Техника дает свершиться событию истины, выводя на свет потаенную сущность произведения, раскрывая ее в готовом предмете. «Техника – вид раскрытия потаенности. Сущность техники расположена в области, где имеют место открытие и его непотаенность, где сбывается *αλήθεια*, истина» [1, с. 225].

Современная техника отличается своим масштабом – на службу себе она поставляет, фактически, весь мир в той мере, в которой любой материал может служить источником энергии. Добывание и перераспределение энергии в современной технике суть новые пути явления истины. Для описания сущности техники Хайдеггер вводит термин «постав», *Gestel*. Постав есть суть техники, отличная от самой техники. Постав является способом раскрытия потаенности, руководящим современной техникой, и принуждающий человека постоянно совершать такое раскрытие. В действии постав явно прослеживаются две тенденции, во-первых, это постановка на службу технике сущего, в частности, как источника энергии, и, во-вторых, это выставление произведений на всеобщее обозрение. В поставе непотаенность становится, или, более корректно, выставляется в своем наличии. Однако этими двумя тенденциями постав не исчерпывается.

Помимо обозначенных выше двух тенденций, двух действий, совершаемых поставом через человека, есть еще и третье действие, совершаемое уже не через человека, но над ним. Постав ставит самого человека на определенный путь раскрытия потаенности, иначе говоря, посылает нас на него. Это послание также имеет вид события истины, поскольку в таком послании раскрывается судьба человека. Она состоит в выведении в явленность сокрытого через осуществление представляющихся возможностей, а поскольку современная техника, радикально меняющая мир, на данный момент, есть самый всеобъемлющий способ такого выведения, то техника и является нашей судьбой. Однако в технике таится и большая опасность, которая складывается из трех равнозначных элементов, которые, по сути, являются тремя углами рассмотрения одной и той же проблемы.

Угроза, исходящая от постава, может быть описана следующим образом. Постава втягивает в себя человека, заставляя его забыть о том какова, собственно, его, и постава, и человека, цель. Человек, втянутый в постава, забывает другие способы раскрытия потаенности, да и саму технику перестает воспринимать как способ творения истины. Техника предоставляет человеку постоянно возрастающую власть над сущим, и этим подвластным ему сущим человек пленяется, вовлекаясь в гонку за все более всепроникающее овладение им. Это забвение иных типов творения истины и это прельщение властью над сущим могут быть описаны также, как установление и торжество конкретного типа мышления, который Хайдеггер называет калькулирующим. Калькулирующее мышление противопоставляется мышлению осмысляющему. Первый тип предполагает сухую расчётливость, планирование осуществления все новых и новых возможностей, предстающих перед человеком, без вглядывания в суть происходящих изменений. Второй же тип будет мышлением по преимуществу, тем самым, к которому стоит стремиться. Осмысляющее мышление есть вглядывание в глубину и в то же время охватывание взглядом сущего в его полноте. При осмысляющем взгляде в сущем становится видно его бытие. Осмысляющее мышление, раз начавшись, уже не может быть остановлено, оно является, по сути, новым регистром существования человека, тем, что в «Бытии и времени» описывается под рубрикой подлинного существования. Однако оттенок подлинности в этом регистре в поздних работах Хайдеггера не так важен. В частности, это следует из того, что подлинное существование в том виде, в котором оно описывается в «Бытии и времени» должно быть добыто с трудом через принятие смерти. Осмысляющее же мышление не может быть добыто путем приложения усилий как при достижении цели, оно не может являться целью, так как любая цель, фактически, отсылает к калькулирующему мышлению. Осмысляющее мышление начинается тогда, когда всякая цель как таковая упразднена, и на смену целеполаганию приходит отрешенное ожидание.

Здесь стоит обратиться к Иоганну Экхарту и рассмотреть одно из ключевых понятий его теологических построений, а именно «отрешенность». В первом приближении стоит сказать, что отрешенность мыслится Экхартом как добродетель, превышающая все прочие, так как она в высшей степени свойственна самому Богу. Здесь можно задать вопрос, почему же тогда о ней нигде не сказано в Писании, ведь раз отрешенность выше всех прочих добродетелей, выше любви и смирения, то о ней должно быть сказано? Как представляется, здесь

мы видим пример логики парадокса – отрешенность потому и является высшей добродетелью, что о ней нигде ни словом не упомянуто, да и не может быть упомянуто. Такое положение дел разъясняется через само содержание отрешенности. Об отрешенности в тексте Писания нет ни слова, так как если бы такое слово было, то отрешенность была бы помрачена. Отрешенность покоится в себе и не может сама о себе заявить, а если делает это, то перестает быть отрешенностью. Все добродетели хороши для достижения Бога, однако для Экхарта настоящий контакт с Ним происходит через полное слияние, которому, в той или иной степени, препятствуют все добродетели, поскольку каждая из них обязывает того, кто эту добродетель принимает и в ней совершенствуется, действовать тем или иным образом, действовать, сохраняя самосознание, ставя перед собой определенную цель и прилагая усилия для ее достижения. К недостаткам такого деятельного пути мы обратимся ниже. Здесь же важно указать на еще одно основание, которое позволяет Экхарту считать отрешенность высшей добродетелью, а именно на то, что отрешенность присуща, как, впрочем, и любая добродетель, самому Богу. «Еще должен ты знать, что Бог от вечности пребывал в сей неподвижной отрешенности и до сих пор пребывает; и должен знать, что когда Бог создал небо и землю и всякую тварь, то это столь же мало коснулось Его неподвижной отрешенности, как если бы Он никогда не создал твари» [2, с. 76]. Самозамкнутый, сокрытый Бог по ту сторону троичности скрыт за стеной отрешенности. В этом всякий, кто хочет достичь Его, должен Ему уподобиться.

На практике такое уподобление означает отказ от мира и сосредоточение на внутренней жизни практикующего, отвращение от Ничто тварного мира, который препятствует растворению в Боге. Однако, это самоустранение и отвращение от ничтожного тварного мира не следует понимать как полный уход из мира. Напротив, отказ от мирской деятельности отвлекает человека от того что действительно важно, а именно, от поисков Бога внутри себя. Отрешенность предполагает устранение от дел мира как невмешательство в их ход, что звучит в самом слове *Gelassenheit*. Мир нужно оставить миру, отпустив его, предоставив ему идти своим путем, сосредоточившись на внутренней жизни. Это сосредоточение и эта внутренняя жизнь требуют более пристального рассмотрения.

Человек, по мнению Экхарта, имеет некоторую внутреннюю глубину, «внутреннего человека». Внутреннего человека Экхарт противопоставляет внешнему – материальному телу, восприимчивому к

данным органов чувств. Это различие можно также проследить и в том, что Экхарт говорит о Боге. Явленный триединый Бог (Gott), которым занимается теология, для Экхарта представляет собой персонафикацию непостижимого безличного Божества (Gottheit), которое скрывается за пеленой нашего неведения. К этому можно было бы добавить, в свете рассмотренного выше характера отрешенности как добродетели присущей Богу, что эта пелена неведения тождественна стене отрешенности, в которой пребывает Божество, и которая препятствует постижению Его в категориях рассудка. Это разделение на Бога и Божество соответствует разделению на внутреннего и внешнего человека по характеру деятельности. Для Экхарта Единое Божество бездеятельно в своей отрешенности, также как и пребывающий в той же отрешенности внутренний человек, в противовес внешнему человеку, включенному в дела мира, «озабоченному» миром, также как и явленный Бог, действия Которого в мире обнаруживаются как минимум по тому, что мир, тем или иным образом существует. Мир сотворен «внешним» Богом, в то время как сокрытый внутренний Бог пребывал и пребывает в отрешенности, ничем себя не обнаруживая.

Здесь стоит подчеркнуть, важнейшее условие богопознания, а именно, беспричинность. «Но вот я спрошу: какова же цель чистой отрешенности? На это я отвечу так и скажу, что ни то и ни это не является целью чистой отрешенности. Она пребывает в обнаженном ничто, и я открою тебе, почему это так: чистая отрешенность покоится в высшем. А в высшем покоится тот, в ком Бог может творить по Своей собственной воле» [2, с. 79].

Таким образом, отрешенность, по мысли Экхарта, через отказ от знания, желания и обладания, и даже, от самого «Бога», предоставляет верующему открыть в себе внутреннего человека, пребывающего в неразрывном отрешенном единстве с безличным Божеством.

Возвращаясь к Хайдеггеру стоит сказать, что отрешенность в его понимании выступает как средство противостояния соблазнам постава. Здесь употребляемое им выражение «Gelassenheit zu den Dingen» звучит как экхартовское «Gelassenheit», как позиция по отношению к миру, с той только разницей, что для Хайдеггера здесь мир выступает как мир техники, в то время как перед Экхартом, в силу известных причин, вопрос о технике не стоит. Отрешенность от вещей как отношение к миру техники предполагает, как пишет сам Хайдеггер, «и «да» и «нет» миру техники» [3]. Это «и «да» и «нет»» реализуется как принятие технических средств к использованию с большой осторож-

ностью. Техническим средствам нельзя позволять нас захватить, нужно держаться в стороне от гонки за реализацией все новых и новых возможностей, принимая в ней участие, но оставляя между нами и увлекающими нас вперед вещами некоторый зазор. Этот зазор необходим как место для осмысления наступающей эпохи контроля над колоссальными объемами энергии, которые предоставлены нам во владение современной техникой. Отсутствие места для осмысления надвигающейся эпохи - вот та опасность, которую таит в себе мир техники, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как кажется, здесь Хайдеггер использует экхартовский термин, сохраняя его общие смысловые черты, но, при этом, меняя его содержание. Для Экхарта поиск Бога через отрешенность также не требует ухода из мира. Отрешенность как добродетель предписывает отпустить мир, отказаться от него, не покидая его, предоставить миру самому заботиться о себе, сместив внимание на внутреннюю жизнь, чтобы в конечном итоге отказаться от всякого внимания к чему бы то ни было, и через это прикоснуться к Богу. Отказ от всякого внимания и целеустремленности в рамках выхода в новый тип мышления актуален и для Хайдеггера, но к этому мы обратимся ниже. Здесь же важно отметить, близкое родство, обнаруживающееся между отрешенностью в понимании Хайдеггера и Экхарта. Отрешенность есть способ пребывания в мире, не вовлекаясь в дела мира, что дает возможность для раскрытия потаенного, истины, в случае Хайдеггера, и Бога, в случае Экхарта.

Каким образом хайдеггеровская отрешенность позволяет обратиться к раскрытию потаенного? Отрешенность от вещей дает возможность обнаружить то, что смысл мира техники скрыт от нас. Такое первичное обнаружение Хайдеггер называет «открытостью для тайны». Открытость для тайны состоит в положении зазора между человеком и миром техники и обнаружением, собственно, самой тайны, скрытого еще, но уже явно выступающего из этого мира смысла. Сам же смысл мира техники раскрывается в осмысляющем мышлении, залогом которого является отрешенность.

При более близком рассмотрении отрешенности, в поздних работах Хайдеггера, она становится как бы пропуском в новое измерение мира, открывающееся перед осмысляющим мышлением. Этот новый мир описывается Хайдеггером в «Разговоре на проселочной дороге о мышлении» под именем *Gegnet*. В пространстве *Gegnet*, края краев, вещи предстают перед нами иначе, нежели в привычном измерении повседневности. Не совсем точно было бы сказать, что вещи в *Gegnet* перед нами предстают, так как предстояние вещи предполагает неко-

торую напряженность в нашем отношении к ней, которая в пространстве Gegnet снимается, так как вещам нечего становится скрывать от нас, и они в покое открываются перед нами. Gegnet, представляет собой простор, в котором вещи лежат в открытости перед нашим взором, готовым их в такой открытости воспринять. Однако, для того, чтобы суметь увидеть мир как Gegnet, необходимо занять определенную позицию, позицию отрешенности, к которой еще нужно прийти.

Однако, и здесь мы подходим к тому, о чем уже упоминалось, прийти к отрешенности невозможно. Достижение отрешенности происходит через отказ от достижения чего бы то ни было, что сильно сближает позиции Хайдеггера и Экхарта. Позволим себе здесь коротко повторить то, как мыслит Экхарт истинную отрешенность. Максима отрешенности, выявленная нами выше, звучит как «Без всякого «зачем»». Отбросив всякое знание, стремление и обладание, забыв о внешнем человеке, вовлеченном в мир, верующий способен раствориться в безличном Божестве, с которым слит внутренний человек. Таков взгляд Экхарта.

Для Хайдеггера достижение отрешенности также должно произойти через отказ от стремления к знанию о чем-либо, так как, по большому счету, привычное нам артикулируемое знание лежит в плоскости калькулирующего мышления, от которого ускользает таинственное, и это ускользание в калькулирующем мышлении остается незамеченным. Для того чтобы обнаружить это ускользание таинственного, как уже было отмечено, необходимо положить некий зазор между нами и миром вокруг нас. Затем надлежит перейти в регистр не опосредованного ничем понимания, в котором не придется гнаться за таинственным и раскрывать его, а для этого необходимо научиться ждать. Как мыслит Хайдеггер это ожидание?

Хайдеггер разделяет два рода ожидания, которым в немецком языке соответствуют два глагола, *warten* – выжидать и *erwarten* – ожидать. В ожидании, *das Erwarten* тот, кто ожидает, имеет перед собой образ того, что, собственно, является предметом его ожидания, как, например, при ожидания поезда. В случае с открытием сути подлинного мышления такое ожидание чего-то конкретного не годится, так как для искомой сути мышления невозможно подобрать конкретный образ. Более того, выжидаемая суть мышления чужда всякому образу, так как образность связана с вещами в их повседневном предстоянии перед нами. Значит, «делать ничего не надо – остается лишь ждать» [4, с. 115]. Это ожидание, в числе прочего, выглядит и как отказ от желания: «В действительности отрешенность – освобождение

себя от трансцендентального представления и таким образом отказ от хотения горизонта» [4, с. 126].

Сравним с одним местом из Экхарта: «Стало быть, если сердце готовится к высшему, ему подобает стоять в чистом ничто; в Ничто - величайшее ожидание, какое только возможно» [5, с. 79]. Действительно, для Экхарта мотив такого беспредметного ожидания важен не в меньшей степени, чем для Хайдеггера. В Ничто полной отрешенности от мира и отказа от желания достичь Бога верующий своим ожиданием молча озвучивает призыв, на который Бог не может не откликнуться. Этот призыв, с другой стороны, можно рассматривать иначе, а именно, как позволение Богу родиться в душе верующего. Сама суть дела от такой перемены понятий не меняется, ожидание является призывом, и, в то же время, приглашением, впусканьем и позволением войти Богу в душу верующего. А как обстоит дело с призывом у Хайдеггера?

Поясняя отношение между отрешенностью и *Gegnet*, Хайдеггер подчеркивает, что это ожидание не может быть помыслено ни как онтическое ни как онтологическое, но только как призыв. В бесцельном ожидании отрешенность призывает *Gegnet* как простор, в котором вещи лежат в своей раскрытости. Когда это ожидание исполняется, то оказывается, что искомое мышления представляет собой самосказуемость бытия в нас. В ожидании совершатся позволение бытию высказать себя через ожидающего.

Таким образом, при анализе понятия «отрешенность» у Экхарта и Хайдеггера мы можем выделить ряд сходных черт, а именно: во-первых, отрешенность является возможным путем познания Бога / раскрытия истины; во-вторых, отрешенному познанию свойственно отсутствие всякого стремления к познанию чего бы то ни было, как и всякое иное стремление вообще; в третьих, отрешенность предполагает отказ от включенного вовлечения в мирскую деятельность, при нахождении в мире; в-четвертых, общим для обоих мыслителей является мотив ожидания. Для Экхарта отрешенность является мыслительной операцией, позволяющей, отстранившись от мира, вернуться к внутреннему человеку, и, следовательно, к самому Божеству, с которым тот пребывает в неразделимом единстве. В свою очередь для Хайдеггера через отрешенность устраняется опасность, которая таится в технике, а также раскрывается новое мыслительное пространство, пространство истинствования.

Список используемых источников

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с. – (Мыслители XX в.)
2. Экхарт И. Об отрешенности. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 432 с. – (Книга света)
3. Хайдеггер М. Отрешенность, Электронный ресурс, [URL]: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt>
4. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге : Сборник: Пре. с нем./ Под ред. А.Л. Доброхотова. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.
5. Экхарт И. Трактаты. Проповеди / Майстер Экхарт ; изд. подгот. М.Ю. Реутин ; [отв. ред. Н.А. Бондарко]. - М. : Наука, 2010. - 438 с. - (Литературные памятники)

УДК 159.9

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

FACTORS OF FORMATION OF CYBER-RELATIONAL ADDICTION AT MODERN STUDENTS

Шершнёва Т.В.

Республика Беларусь, Минск

Белорусский национальный технический университет

shershniova_t@mail.ru

Аннотация. Обосновывается актуальность исследования уровня киберкоммуникативной зависимости у современных студентов в связи с ее негативным влиянием на профессиональное становление личности. Указываются симптомы развития зависимости от виртуального общения, анализируются объективные и субъективные факторы, ее провоцирующие. Приводятся данные эмпирического исследования уровня киберкоммуникативной зависимости у студентов. Предлагаются направления, формы и методы профилактической работы со студентами, входящими в группу риска по развитию аддиктивного поведения.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, социальные сети, виртуальное общение, киберкоммуникативная зависимость, психотерапия.

Abstract. The relevance of a research of level of cyber-relational addiction at modern students in connection with its negative impact on professional formation of the personality is proved. Symptoms of development of addiction on virtual communication are specified, the objective and subjective factors provoking it are analyzed. Data of an empirical research of level of cyber-relational addiction at students are provided. The directions, forms and methods of scheduled maintenance with the students entering into risk group on development of addictive behavior are offered.

Keywords: addictive behavior, social networks, virtual communication, cyber-relational addiction dependence, psychotherapy.

Актуальность исследования факторов формирования киберкоммуникативной зависимости у современных студентов обусловлена возрастающей информатизацией всех сфер общественной жизни, в том числе высоким уровнем распространенности интернет-коммуникаций. По данным всемирной статистики, приводимой ЮНЕСКО, на сегодняшний день из 100 самых посещаемых сайтов в мире 20 являются классическими социальными сетями и еще 60 – в той или иной степени социализированы. Проведенное в 2018 г. исследование показало, что все опрошенные студенты Белорусского национального технического университета зарегистрированы в социальных сетях [5]. Около 50% респондентов проводят в сети Интернет более шести часов в сутки [6, с. 130]. Чрезмерная увлеченность общением в сети может приводить к формированию зависимости, которая, в свою очередь, препятствует эффективному решению задач профессионального образования. Виртуальная реальность трансформирует систему ценностей и мотивацию, затрудняет процесс профессионального становления личности. Виртуальное общение становится наиболее предпочитаемым вариантом времяпрепровождения значительного числа современных студентов. Опосредованное компьютером или мобильным устройством с выходом в интернет общение предполагает снятие ряда значимых барьеров (неуверенность в себе, низкая коммуникативная культура и др.), что для представителей молодежи делает такое общение более привлекательным по сравнению с реальным. Социальные сети можно рассматривать как новое культурное пространство, имеющее особое содержание и средства коммуникации, не поддающиеся контролю.

Киберкоммуникативная зависимость (cyber-relational addiction) представляет собой зависимость от виртуального общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях, яв-

ляющейся разновидностью интернет-аддикции. Интернет выступает в качестве безбарьерной среды коммуникации. Эта интерактивная среда дает широкое многообразие возможностей социального взаимодействия; отвечает принципам диалогичности, незамедлительной ответной реакции на коммуникативные стимулы, регулярности, масштабности, высокой активности и интенсивности коммуникации. Интернет-коммуникации нелинейны, имеют вовлекающий характер, пользователи выступают в качестве активных творцов, а не просто пассивных реципиентов информации. В процессе развития интернет-коммуникации происходит развитие определенных норм и правил, что указывает на зарождение сетевой культуры, выступающей в качестве неотъемлемой части социальной культуры в целом.

В качестве признаков киберкоммуникативной зависимости можно выделить следующие: потребность ежедневно следить за обновлением событий на странице; регулярное использование социальных сетей, непрерывный режим online более 2-3 часов в сутки; утрата контроля за временем во время виртуального общения; тревога и раздражительность при отсутствии интернет-доступа; все большее предпочтение онлайн-общения реальному; использование в повседневном общении интернет-сленга; изменения поведения, дезадаптация, когнитивные нарушения, трудности эмоционально-волевой регуляции и др. Физиологические и психические реакции аддиктов очень схожи с «синдромом отмены», наблюдающимся у наркоманов и алкоголиков. Чтобы снять напряжение и успокоиться, студентам с киберкоммуникативной зависимостью необходимо снова воссоединиться с предметом своей навязчивой страсти – со своим смартфоном или ноутбуком, уйти от реальности. У многих аддиктов развиваются злоба, раздражительность, вспыльчивость, нервозность и другие негативные эмоциональные состояния, вследствие чего разрушаются социальные связи, теряются дружеские отношения и интерес к обыденной жизни. Киберкоммуникативная зависимость затрагивает самосознание и самооценку молодежи, препятствует ведению здорового образа жизни, способствует снижению стрессоустойчивости и уровня психического здоровья, создает предпосылки для развития психопатологических изменений личности, приводит к нарушениям норм поведения в обществе, импульсивности, безответственности, беспринципности. Согласно результатам исследований А.В. Тончевой, учащиеся с киберкоммуникативной зависимостью характеризуются сниженным интересом к учебе, ослабленной мотивацией учебно-познавательной де-

тельности, высоким уровнем конфликтности в образовательном процессе [4, с. 202].

В качестве наиболее существенных факторов, предрасполагающих к трансформации социальных сетей в аддиктивный агент, выделяют: 1) сверхличностный характер межличностных коммуникаций: различия между пользователями интернета сглажены, в отличие от реального общения отсутствует затормаживающее воздействие невербальных компонентов взаимодействия. Интернет-коммуникации позволяют выйти за пределы привычного Я, изменить характер ролевого поведения. Значимую роль при этом играет предоставление интернет-пространством возможности реализации различных идентичностей; 2) предоставление возможности анонимных социальных интеракций, обеспечение чувства безопасности при общении; 3) возможность реализации фантазий, конструирования новых вариантов самопрезентации и образов «Я»; 4) вуайеристический аспект: возможность увидеть чужие эмоциональные состояния и личные переживания; 5) возможность найти «идеального» собеседника, удовлетворяющего любым критериям, отсутствие необходимости удерживать внимание собеседника, т.к. интернет-пространство предоставляет возможность найти новый объект для коммуникации в любой момент; 6) возможность получения определенного социального статуса (своего рода, самоутверждения), что особенно значимо для индивидов, не достигших в реальной жизни желаемого социального статуса; 7) возможность скрыть любые факты личной жизни; 8) неограниченный доступ к информации; 9) возможность трансформации окружающего мира, создания иной, желаемой реальности [2, с. 190].

Наиболее уязвимой категорией для формирования киберкоммуникативной зависимости являются подростки и молодежь, что объясняется их возрастными социально-психологическими особенностями. К субъективным факторам формирования киберкоммуникативной зависимости прямого воздействия относят: низкую самооценку; невротический тип личности; склонность к негативизму; низкий уровень эмпатических способностей и коммуникативной культуры; потребность в риске; импульсивный тип личности; низкий уровень социальной адаптации; социофобию; агрессивный или враждебный тип личности; эмоциональную нестабильность; интровертивный социально-психологический тип личности; инфантильность; подверженность фрустрациям; высокий уровень реактивной и (или) личностной тревожности; непринятие Я-реального, завышенные представления о Я-идеальном; индивидуалистическо-примиренческое стремление лич-

ности, проявляющееся избеганием действительности; нерешительность и робость в поведении; избегание личностной ответственности; чувство психологической незащищенности; склонность к депрессии; чувство одиночества [1, с. 41]. В качестве социальных факторов интернет-зависимости подростков и молодежи выделяют: дисфункциональность семьи; отсутствие запретов, правил и норм в поведении; отсутствие профилактической и разъяснительной работы; несложившиеся отношения со сверстниками, проявление агрессии со стороны сверстников; академическая неуспеваемость; проблемы в социализации личности; отсутствие других увлечений (интересов) или сложность в их реализации [3, с. 71].

Для определения уровня киберкоммуникативной зависимости у современных студентов использовался опросник А.В. Тончевой. Всего в исследовании приняли участие 148 студентов Белорусского национального технического университета, обучающихся на первом курсе.

Обработка полученных данных позволила установить, что высоким уровнем киберкоммуникативной зависимости обладают 23 из 148 студентов (15,54%). Для них характерны регулярное нахождение в непрерывном режиме «онлайн» более 2 часов в сутки, непреодолимое желание использовать социальные сети, навязчивые мысли о них. Посещение социальных сетей улучшает настроение данных студентов. Им свойственны: компульсивное обновление страницы, частое изменение социального статуса, потребность добавлять фотографии в альбомы социальных сетей, проверять обновления в социальной сети, постоянное отслеживание событий на странице, привычка узнавать новости из социальных сетей и обсуждать их с друзьями, использование виртуальных терминов в реальном общении. Студенты с киберкоммуникативной зависимостью способны проводить в социальных сетях всю ночь, склонны добавлять незнакомых людей в список друзей, могут реагировать на виртуальные сообщения вербальными репликами. Они используют социальные сети для ухода от личных проблем, ощущают раздражительность и беспокойство при отсутствии возможности зайти на страницу в социальной сети, проявляют агрессию, недовольство и досаду в случае, если кто-либо пытается отвлечь их от виртуального общения, испытывают выраженные негативные эмоции, если предпочитаемая ими социальная сеть не работает.

Средний уровень киберкоммуникативной зависимости установлен у 52 студентов (35,14%). Данные испытуемые являются активны-

ми пользователями социальных сетей и находятся в группе риска по развитию киберкоммуникативной зависимости.

Низкий уровень киберкоммуникативной зависимости характерен для 73 студентов (49,32%). Данным студентам свойственно умеренное использование социальных сетей, отсутствие выраженного риска формирования киберкоммуникативной зависимости.

В связи с выявленным в результате эмпирического исследования наличием у более трети студентов среднего уровня киберкоммуникативной зависимости требуется организация профилактической работы для их исключения из группы риска. С учетом перечисленных выше факторов формирования киберкоммуникативной зависимости профилактическая работа в первую очередь должна быть направлена на развитие коммуникативной культуры, повышение уровня самооценки личности, самоконтроля, развитие творческих способностей студентов. Тренинг коммуникативной компетентности способствует совершенствованию навыков самопрезентации, формированию имиджа и его составляющих, развитию способностей к оценке партнеров по общению, поиска новых способов поведения в контактах с людьми. Основной целью тренинга является развитие способности устанавливать и поддерживать конструктивные и гармоничные взаимоотношения с окружающими. Тренинг уверенного поведения проводится с целью повышения чувства уверенности в себе, в своих силах, возможностях, формирования адекватной самооценки. Тренинг навыков самоконтроля проводится с целью формирования способности управлять собой и своими возможностями, осознания собственных затруднений, проблем, получения опыта осмысления проблемной ситуации. Данный тренинг позволяет сформировать навыки саморегулирования и осуществления контроля за временем пребывания в Интернете. Релаксационные занятия со студентами направлены на формирование навыков саморегуляции, снятие эмоционального напряжения, развитие стрессоустойчивости. Тренинг личностной резистентности проводится с целью развития способности анализировать и управлять стрессовыми ситуациями, умения конструктивно и успешно разрешать конфликтные и сложные жизненные ситуации. Целью проведения тренинга личностного роста является создание условий для личностного совершенствования (веры в свои силы, получения новых знаний, жизненных навыков, приобретения образцов (паттернов) социального поведения, развития сильных сторон личности). Важное значение имеют арт-терапевтические сессии, способствующие гармонизации психологического состояния, обеспечивающие самореализацию в творческой деятельности, развитие креативности и поиска аль-

тернативных видов деятельности. К наиболее эффективным направлениям индивидуальной психотерапии со студентами, имеющими киберкоммуникативную зависимость, относятся когнитивно-поведенческая психотерапия, предполагающая когнитивное реструктурирование использования социальных сетей, поведенческие упражнения, провокационная терапия.

Вторичная профилактика киберкоммуникативной зависимости основана на развитии психологических характеристик личности, обеспечивающих ее устойчивость к аддиктивному поведению с формированием навыков здорового образа жизни для предупреждения развития и прогрессирования зависимости. Студентов нужно информировать о механизмах воздействия социальных сетей на личность, причинах, клинических проявлениях, методах диагностики и последствиях киберкоммуникативной зависимости; формирование мотивов и системы ценностей, соответствующих конструктивному удовлетворению социальных потребностей; расширение круга альтернативной зависимому поведению деятельности; развитие целеустремленности, ответственности, стрессоустойчивости, навыков саморегуляции, коммуникативной компетентности.

Список используемых источников

1. Антилогова Л. Н., Лазаренко Д. В. Психологические особенности аддиктивного поведения студентов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2. С. 40-43.
2. Денисов А. Д. Психология интернет-зависимости // Развитие личности. 2014. № 1. С. 190-202.
3. Корягина Т. М. Взаимосвязь между интернет-зависимостью и личностными особенностями студентов // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 2. С. 70-83.
4. Тончева А. В. Мотивация учебной деятельности подростков с киберкоммуникативной зависимостью // Вестник евразийской науки. 2013. № 6. С. 201–209.
5. Шершнёва Т. В. Развитие зависимости от виртуального общения у современной молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. № 12-9 (12). С. 87-91.
6. Юневич Н. Г., Шершнёва Т. В. Оценка влияния информационной сети Интернет на представителей молодежи // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: материалы 19-й международной научной конференции, 23-24 мая 2019 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 3 ч. / Под ред. С. А. Маскевича. Ч. 1. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. С. 127-130.

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ
ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT
OF LEGAL SECURITY**

Чемурзиева Е.М.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

elizabeth.liz@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает возникновение и формирование понятия «правовая безопасность». В статье дается определение правовой безопасности, предполагающей состояния защищенности от возможного нанесения ущерба и наступления неблагоприятных последствий.

Ключевые слова: безопасность, история, право, правосознание, общество, развитие, защита.

Abstract. The author considers the emergence and formation of the concept of "legal security". The article defines legal security, which implies a state of protection against possible damage and the onset of adverse effects.

Keywords: security, history, law, legal consciousness, society, development, protection.

Субъект реализуется в череде каждодневных принятий решений по поводу глобальных и локальных, знаменательных и повседневных, тотальных и личных событий. Феноменальность субъектности обусловлена контролем над собой, принимаемыми решениями и межсубъектным взаимодействием [1, с. 27].

На протяжении всей истории в отечественной и зарубежной литературе существовали многочисленные трактовки определения безопасности. Вместе с тем, данный вопрос по сей день является актуальным и дискуссионным.

Рассмотрение указанного вопроса актуально для дальнейшего развития и совершенствования обеспечения безопасности личности,

общества и государства в зависимости от различного рода современных и (или) прогнозируемых вызовов и угроз.

В целях осознания самой природы правовой безопасности обратимся к истокам возникновения и развития правовой безопасности.

Изначально осмысления вопросов безопасности нашли свое отражение в работах европейских мыслителей: Аристотеля, Фомы Аквинского, Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж-Ж. Руссо, Г. Гроция, Гегеля, И.Канта, К. Клаузевица.

В глубокой древности понимание безопасности человека не выходило за рамки обыденного представления и трактовалось им как отсутствие для него опасности и зла [2, с. 6-7]. Понятие безопасность является предметом исследования многих ученых [3].

По некоторым источникам (словарь Роберта) понятие «безопасность» начало употребляться в 1190 года как «спокойствие духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности». Позже это понятие получает новую трактовку, связанную с тем, что государство должно иметь своей главной целью обеспечение благосостояния и безопасности народа. Его сущность состояла в том, что это состояние, спокойствие, которое появляется в результате отсутствия реальной опасности, обеспечивающейся материальными, экономическими и политическими условиями, реализуемые соответствующими органами власти.

В Древнем Риме Цицерон считал, что «прежде всего, каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать, и добывать себе все необходимое для жизни» [5, с. 131] Демокрит рассматривал безопасность в контексте приспособления человека к условиям жизни, Платон – в качестве защиты справедливой гармонизации интересов в идеальном государстве, Аристотель сводил безопасность к проблеме самосохранения, а Эпикур, как ярый сторонник комфорта, полагал, что «самой настоящей безопасностью бывает благодаря тихой жизни и удаленности от толпы» [3, с. 384].

Римские философы и общественные деятели акцентировали внимание на обеспечении безопасности через законодательное закрепление правовых отношений и контроль над их соблюдением.

В России понятие «безопасность» также употреблялось редко. Так, например, в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года было употреблено понятие «государственная безопасность», но оно ис-

пользовалось и как «общественная безопасность». Позже в Российском законодательстве появилось понятие «охранение общественной безопасности», которое характеризовало деятельность государства, направленную на борьбу с государственными преступлениями. В период революционных преобразований и становления советской власти существовала терминология, обеспечивающая «революционный порядок». Начиная с 1934 года, в России законодательно было закреплено понятие «государственная безопасность». В утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 "О безопасности" было дано определение безопасности, согласно которому это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Согласно ныне действующему Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности [4, с. 2].

Развитие понятия безопасности привело к тому, что оно будет отражать как внутренние, так и внешние проблемы безопасности личности, общества, государства.

Сложившееся понятие «безопасность» позволяет выделить объекты деятельности по обеспечению безопасности как вертикальные, так и горизонтальные уровни управления, представляющие собой сложные системы. К вертикальным объектам деятельности по обеспечению безопасности относятся: безопасность личности; безопасность общества; безопасность государства. К горизонтальным уровням безопасности можно отнести обеспечение политической, военной, экономической, информационной, научно - технической, энергетической, социальной, экологической, технической, техногенной, ресурсной, инновационной, правовой, культурной, интеллектуальной, демографической, генетической, криминогенной и другой деятельности.

Проблема безопасности актуализируется в обсуждении проблемы идентичности или ее кризиса [7], осмысления проблемы духовности [8]. Изучая особенности той или иной культуры, субъект обращает внимание на психологические и культурные особенности взаимодействия людей в обществе [9].

Таким образом, безопасность - это не только безопасность страны, но и безопасность народа; это безопасность, достигнутая в ре-

зультате развития; это не просто безопасность государства, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте; это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

Изложенное свидетельствует о том, что безопасность является одной из коренных, первейших потребностей человека, общества, государства, человечества. Ее сущность можно раскрыть, как способность отражать, предупреждать, устранять опасности, угрожающие существованию государства, а также разрушающих их фундаментальные интересы, без удовлетворения которых немислимы жизнь, благополучие, развитие и прогресс. Она складывается как совокупная характеристика безопасности каждого человека. Например, если в обществе большая часть его членов живет не имея достаточных средств к существованию, то такое общество постепенно деградирует, уровень его безопасности низок. В таком обществе вырождается генфонд нации, падает нравственность, растут социальные пороки – преступность, наркомания, алкоголизм, в связи с чем безопасность общества предполагает создание адекватных условий для развития экономики, науки, техники, культуры, морали, здравоохранения и жизни общества и государства в целом.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. Когнитивные аспекты формирования субъектности человека. – Общество: философия. История, культура. – Краснодар, № 10 (54). – С. 27-30.

2. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. – Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. – С. 40-42; Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности: экофилософский подход.- Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 26-27 апреля 2019 г.). Материалы Круглого стола «Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов и рисков: экофилософский подход». – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 562-567; Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук. - Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов V Международной научно-практической конференции (ЧГПУ, г. Грозный, 7-8 декабря 2018 года). – Махачкала: АЛЕФ, 2018. – С. 49-57.

3. Возжеников А.В., Прохожев А.А. Безопасность России: современное понимание, обеспечение. – М.: Росэкономфонд «Созидание». 1998. С. 6-7.

4. История древнего мира : в 3 кн. / под ред. И. М. Дьякова, В. Д. Пероновой, И. С. Све-ницкой. М.: Наука, 1982. Кн. 2. С. 384.

5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011 г., № 1, ст. 2.

6. Цицерон. Об обязанностях. М., 1999.С. 131.

7. Бетильмерзаева М.М. Проблема кризиса идентичности: культурфилософский анализ. – Общество: философия, история, культура. – 2017. №7. – С. 18-21.

8. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и политика, 2017, №4. - С. 206-210.

9. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011.

УДК 740

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

THE PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL PROGRAMS IN THE AREA HUMAN SCIENCES

Эльбиева Л.Р.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

larossa_2014@mail.ru

Аннотация. Определяется важность и специфические черты философско-методологических программ в сфере гуманитарных наук, с выявлением всех исторических особенностей становления и развития гуманитарного знания. Затрагиваются практически все направления современной философии: феноменология, структурализм, постструктурализм, герменевтика и релятивизм. Дается характеристика каждо-

му направлению, и описывается история формирования их философско-методологических программ, основанных на гуманитарных науках.

Ключевые слова: гуманитарное знание, герменевтика, структурализм, релятивизм, феноменология, постструктурализм, гуманитарные науки, методология, программа.

Abstract. Determining the importance and specific features of philosophical and methodological programs in the field of the humanities, with the identification of all the historical features of the formation and development of humanitarian knowledge. It touches on almost the entire direction of modern philosophy: phenomenology, structuralism, poststructuralism, hermeneutics, and relativism. Each direction is characterized, and the history of the formation of their philosophical and methodological programs based on the humanities is described.

Keywords: humanitarian knowledge, hermeneutics, structuralism, relativism, phenomenology, poststructuralism, humanities, methodology, program.

Становление гуманитарных наук имеет свою историю, и коренится практически в каждом направлении современной философии. Трудно оценивать значимость гуманитарного знания, не выделяя саму историю «вживания» гуманитарного знания во все философские направления, которые известны на сегодняшний день. Прежде всего, стоит выделить три основные программы: феноменология; структурализм; постструктурализм. Дадим характеристику этих программ, в следующем ключе:

К основным принципам феноменологии относятся следующие положения:

1. Философия должна стать «эйдетической наукой», то есть наукой об усмотрении сущностей. Для этого следует сформировать специфическую установку, противоположную естественной установке (наивная вера в существование вещей), которой мы руководствуемся в обыденной жизни и в естественных науках. Освобождение от естественной установки, которая представляет нам мир как наличную действительность, данность вещей, благ, ценностей, требует использование определенных очищающих процедур.

2. «Эпохе» – воздержание от суждения о существовании вещей внешнего мира, внешний мир берется за скобки. Подготавливает по-

ворот от эмпирического к феноменологическому сознанию, когда в центре внимания оказывается не связь сознания с поведением человека, но сам его поток, независимый от определенного субъекта. Происходит отвлечение от реального контекста, в котором существует субъект и от эмпирического в самом субъекте.

Выделим и два этапа феноменологической редукции: эйдетическая редукция (отвлечение от реального контекста, получаем в осадке субъективность), трансцендентальная редукция (очищение его, движение к чистому потоку сознания как таковому).

3. В ходе этих процедур выясняется, что искомыми сущностями являются феномены («сознание о») сознания, реальность, дальше ни к чему не разложимая и несводимая, а также интенциональность как фундаментальное свойство сознания.

В структурализме стоит обозначить две волны. Первая восходит к идеям Проппа (русский структурализм), а вторая, Леви-Строссу. Эти волны не находятся в преемственности друг к другу. На идеи Леви-Стросса повлияла «Структурная грамматика» Соссюра (противопоставление языка и речи, синхронического и диахронического аспектов рассмотрения, рассмотрение языка как системы).

Леви-Стросс полагал, что: а) за всеми явлениями культуры стоит реализация объективного алгоритма – структуры, понимаемой как правила организации материала; б) этим алгоритмом содержание культурных явлений и исчерпывается (более сильный тезис, чем в первом структурализме); в) метод анализа-синтеза; г) структура объективна, постулируется определяющая роль структуры в культуре (более сильный тезис, чем в первом структурализме) [7].

Постструктурализм (Барт, Фуко, Кристева, Деррида, Делез, Эко) возникает как попытка преодолеть проблемы, возникшие в классическом структурализме, а именно: 1) Как появляется новое? Как приживаются вариации?; 2) Не разработана логика вычленения структуры; 3) Если структура всему довлеет, то, как появляется то, что структуру разрушает?

Первоочередная задача, стоявшая перед младшими структуралистами: проанализировать движение от поверхностного уровня к глубинному уровню. Означивание (Кристева) – это ростки того, что станет значением, – термин для обозначения связи глубинного и поверхностного уровня. Означивание каждый раз осуществляется особым образом.

В рамках постструктурализма есть философия дискурса (Фуко, Делез, Гваттари). Методология для работы с культурой в том виде, как она понималась в постструктурализме: 1. Все высказывания эпохи должны быть поняты как архив, – как построенные по одним и тем же правилам. Исследователь должен открыть это правило, или историческое «а priori». 2. Концепция археологии знания: мы можем анализировать культуру внешне, перечисляя явления, а можем, как геолог, какие движения плит привели к образованию ландшафта, или иными словами – вскрыть логику порождения очевидности. В связи с этим вводится понятие дискурса – правило производства очевидностей (функция существования, принадлежащая знакам, исходя из которых, они выстраиваются в определенные последовательности). Отсюда вытекает принципиально иная концепция власти: «власть – это не насилие, а существующие в головах людей способы мыслить».

Говоря о герменевтике, нельзя не упомянуть Гадамера. Он отмечал, что для понимания необходимо «переплавление горизонтов автора и интерпретатора» [8]. Это возможно, если удастся найти опосредующее звено. Таким звеном является язык с точки зрения его бытийного статуса. Внутри языка осуществляется самопознание человека и познание мира, а также понимание людьми друг друга. Это попытка объединить феноменологическую традицию с герменевтикой как дисциплиной. Понимание рассматривается (как у М. Хайдеггера) в онтологическом плане: как способ человеческого бытия. Герменевтика становится исследованием возможностей понимания как модуса существования человека.

Онтологическую трактовку получает и проблема «герменевтического круга»: он вызван изначальной взаимообусловленностью «предпонимания» и понимаемого произведения. К смыслу текста мы движемся благодаря пониманию, его отдельных частей, но для того, чтобы понимать отдельные части, уже надо обладать пониманием (предпониманием) целого.

Предвидя упрек в релятивизме, Гадамер ведет речь о диалогической структуре понимания. Понимание имеет вопросно-ответную структуру: понять текст – значит понять вопрос, который этим текстом ставится, а не навязывать тексту посторонний вопрос. Однако понять вопрос текста можно лишь при условии, если мы в состоянии сами им задаться. Поэтому вторым шагом будет отнести этот вопрос к себе, что ведет к критической проверке того «предпонимания», с которым мы приступали к чтению.

Феноменолого-герменевтическая традиция представлена такими именами, как Гуссерль, Хайдеггер, Гадамер. В феноменологии дело не в мировоззрении, а в очевидностях, которые держит всякое сознание. Критика психологизма в математике, где математические истины объективны, независимо от мировоззрения, сопровождаются переживанием очевидности. Феномен приравнивается сознанию очевидности и объективности одновременно. Феноменология Гуссерля – это масштабный проект объективного описания данностей сознания (феноменов) под главным лозунгом «назад к вещам!». Взявшись за построение такой философии, которая могла бы выступать надежным фундаментом обоснования научного знания, Гуссерль разрабатывает особую методологию под названием «дескриптивная феноменология». Используя введенные им понятия «феноменологической редукции» (3 стадии: эпохе, эйдетическая редукция, трансцендентальная редукция), «ноэза», «ноэма», «интенциональность», «горизонт» и другие [4].

Гуссерлю удалось по-новому осветить проблему трансцендентального субъекта. Заимствуя у своего предшественника-психолога Brentano понятие «интенциональность», Гуссерль ищет сущность феномена в том, что он дан сознанию, осмыслен им. Гуссерль показывает, что феномен не есть внешняя сторона вещи в себе, он полностью «явлен» сознанию, он есть смысл для сознания [5]. Так, например, даже реальность вещи является одним из смыслов, который мы в повседневности привносим в вещь. Поэтому движение к вещам означает не движение к элементарным ощущениям, но движение к исходным смыслам, в которых конституируется феномен. Понимание того, что нам понятно, как есть мир, уже в состоянии «не-проблемы», наступает абсолютная ясность, явление бытия, самопроявленность бытийных смыслов, ещё отсутствует всякая структурированность, точка рождения нового наброска. Речь как удержание этой ясности есть членораздельность, каркас, создаётся новая мировость, которая потом будет далее усваиваться людьми в процессе социализации и кем-то проблематизироваться.

Следующий круг проблем, порожденный вышесказанным таков: есть ряд явлений, которые этой схемой не охватываются произведения искусства, истины математики, и таким образом вписываются в структуру разных «мировостей». Также мы удерживаем всё языком, но существует языковая традиция, откуда и возникает устойчивость в языке. Гадамер полагает, что всякое понимание есть частичное пони-

мание. Если понимают, то всегда понимают иначе. Понимание – это событие смысла. Смысл не существует как нечто постоянное в культуре. Язык – это возможность разного звучания одного и того же смысла. Единство культуры есть диалог. Герменевтический круг – это взаимодействие традиции и истолкования. Действительно-историческое сознание обладает структурой опыта. Отсюда и опыт признания инаковости текста, опыт диалога.

Гуссерль дает круг исходных проблем герменевтического направления (к которому можно отнести Хайдеггера и Гуссерля). Особенностью герменевтического направления является то, что во главу угла оно ставит понимание культурно-нагруженного феномена через его толкование. В античности герменевтика означала искусство рецитации священных текстов специально обученными жрецами для того, чтобы текст не был искажен, затем под герменевтикой понимали специальную дисциплину в школах, посвященную искусству понимания и толкования текстов. Вообще, для герменевтики характерно рассматривать феномен понимания в тесной связи с языком.

Для хайдеггеровского проекта феноменологической онтологии характерно широкое использование так называемого «герменевтического круга», когда понимание целого лежит на пути уяснения части этого целого, а часть получает свое место, только будучи вписанной в целое. Отсюда особая роль философского вопрошания (в частности, вопрошания о смысле бытия у Хайдеггера, как оно представлено во введении в «Бытие и время»). В случае с Хайдеггером необходимо отметить, что он не ставил задачи разработки собственного герменевтического метода, хотя, в то же время, Хайдеггер чрезвычайно расширил область его применения [10]. Так, Хайдеггер считает предметом истолкования само сущее, в то время как для герменевтики в традиционном варианте задачей понимания мог быть только текст, имеющий замысел (а потому и автора).

Структурализм – это междисциплинарное методологическое течение первой половины XX века. Первый структурализм относится 1910-1920 годам, когда ярко себя проявили: русская формальная школа (Пропп, Фрейденберг, Эйзенштейн), пражский лингвистический кружок (Якобсон, Матезиус, Трнк, Корцевский), скандинавская школа (Ельмслев). Второй (или классический) структурализм датируется 1940-1960 годами, и связан с такими мыслителями как: Леви-Строс, Барт, Лакан и ранний Фуко.

Структурализм происходит из лингвистики, где под влиянием работ Соссюра возникло направление «структурная лингвистика». Позднее он приобретает масштаб междисциплинарного течения, которое на основе более или менее единой методологии открывало перспективы научного поиска не только в лингвистике, но и в этнологии и этнографии, семиотике культуры и искусства, истории и методологии науки, психоанализе. Структурализм нацелен на вскрытие той логики, по которой происходит формирование целостного объекта исследования. Эта логика как набор правил упорядочивания элементов целостности (которые могут быть выделены по разным основаниям) и получает название «структура». Структура приравнивается смыслу. Исследуя структуру, можно понять человеческое мышление. Целостный объект (например, система родства американских племен, или художественный текст, или фасад греческого храма, или система моды, или бессознательное) исследования обладает регулярностью, «интеллектуальной регулярностью» именно в силу того, что он организован как структура.

По словам Р. Барта: «структура делает объект познаваемым для нас, в ходе его первоначального восприятия мы замечаем лишь целостный эффект, который можно и нужно подвергнуть аналитическому разбору для вскрытия структуры, залегающей где-то на глубине, в ходе его первоначального восприятия мы замечаем лишь целостный эффект, который можно и нужно подвергнуть аналитическому разбору для вскрытия структуры, залегающей где-то на глубине» [1]. Смысл является производным эффектом структурной упорядоченности, он является результатом одновременного считывания вертикальной и горизонтальной осей (соответственно, диахронического и синхронического срезов) структурной упорядоченности: таким образом мы воспринимаем оркестровую аранжировку на концерте «вживую», но если мы обратимся к нотным партитурам, то увидим, что музыка является производным эффектом одновременного считывания по горизонтальной и вертикальной осям.

Постструктурализм вырастает из критики структурализма, предлагая новые интеллектуальные ориентиры европейского мышления в условиях, когда структуралистская методология, с одной стороны, все более явно показывает свою ограниченность, а с другой – перестает отвечать на интеллектуальные вызовы послевоенной Европы. «Внутреннюю» критику структурализма уже во второй половине 1960-х годов проводит Умберто Эко, в своей работе «Отсутствующая структу-

ра», вскрывая тщетность и бесконечность поиска универсальной структуры (или «пра-структуры»), и признавая за структуральными методами лишь относительную ценность одного из возможных методов семиотического исследования.

Серьезные изменения в европейской культуре требуют нового языка, который строился бы на критике ценностей ставшего уже традиционным модернизма. К числу наиболее крупных зачинателей постструктурализма можно отнести: Фуко, Деррида, Барта, Лакана, Гваттари, Делёза. Вероятно, не будет большой ошибкой утверждать, что постструктурализм выражает тенденцию к размыванию строгой иерархии, отказ от универсальных доминант культуры, ее «децентрирование».

Показательна в этом свете философия Деррида, который является одним из основателей движения «деконструктивизма» [6]. В широком смысле – это практика анализа культуры как принципиально многогранного текста, который не может быть рассмотрен как жесткая иерархия, центрирован исходя из того или иного привилегированного означающего. Тематика «интертекстуальности» получает мощное развитие в деятельности Р. Барта и его последователей, которые предлагают знаменитую концепцию «нового романа», в которой по-новому осмысливается традиционная литературоведческая проблематика.

Любой текст открывает двери в бездну «интертекста» – некоторой среды бесконечного и постоянного производства смыслов, как пространство схождения всевозможных цитаций. Означающее – это не точка, но место пересечения текстовых плоскостей. Такое схождение происходит каждый раз при чтении текста (вот почему Барт и его последователи провозглашают смерть автора – автор отныне не привилегированный голос, который из одного места авторитетно высказывает текст).

Список используемых источников

1. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры // пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. - М.: Издательство им. Сабашниковых. - 2003. – С. 12-54.

2. Вашкевич А.В. Барт Ролан // Постмодернизм. Энциклопедия. - Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. - 2001. - С. 56-60.

3. Вен П. Фуко. Его мысль и личность / Пер. с фр. А.В. Шестакова. - СПб.: «Владимир Даль». - 2013. - 195 с.

4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. [3] (недоступная ссылка с 12-05-2013 [2373 дня]) - М.: ДИК, 1999. 2-е изд.: пер. с нем. А.В. Михайлова, вступ. ст. В. А. Куренного. - М.: Академический проект, 2009
5. Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», - 2005. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») - 464 с.
6. Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. Д. Кралечкина. - М.: Академический проект. - 2007. – 495.
7. Леви-Стросс, Клод / Белик А.А. // Лас-Тунас - Ломонос. - М.: Большая российская энциклопедия - 2010. - С. 120.
8. Лопханова Н. И. Проблема понимания и интерпретации в герменевтике Г.Г. Гадамера и культурно-исторической теории языка Л. С. Выготского. - М.. - 2003.
9. Уорнер Э.Э. Владимир Яковлевич Пропп и русская фольклористика. Изд-во СПбГУ, 2005
10. Хайдеггер М. Сборник статей / Подгот. Д.Ю. Дорофеев. - СПб.: Изд-во РХГИ, 2004.

Научное издание

Гуманитарное знание и духовная безопасность

*Сборник материалов
VI Международной научно-практической конференции*

г. Грозный, 6-7 декабря 2019 года

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 26.11.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 29,3. Уч.- изд. л. 27,3. Тираж 500 экз. Заказ №19-11-309.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru